

Валентина Шигина

Я не боюсь

Как сложно иногда понять, кто друг тебе, а кто враг. Не так страшно оказаться среди врагов мечтающих убить тебя. Страшнее всего оказаться среди друзей, которые лишь притворяются друзьями. Отталкивая тех, кто может нам помочь мы сами бежим в руки своих убийц, не ожидая что нас ждет. Когда страх стал твоим постоянным спутником, когда не знаешь, что делать, когда боль и отчаянье захватывают тебя — часто принимаются не верные решения. Ведь порой даже самый злейший враг может протянуть руку помощи, а самый близкий человек воткнет в спину нож. Эта история не о любви. Эта история о предательстве.

Я не боюсь

Это хуже, чем быть отвергнутым.

*Отвержение просто ранит вас,
а предательство сыплет соль на открытую рану.*

Это хуже одиночества.

*Будучи одиноким, вы просто стоите один на холоде,
предательство же захлопывает перед вашим носом дверь.*

Это хуже насмешки.

*Насмешка вонзает в ваше тело нож,
предательство же поворачивает его внутри.*

Это хуже оскорбления.

*Оскорбление уязвляет ваше самолюбие,
предательство же разбивает ваше сердце.*

Макс Лукадо. 'И ангелы молчали'

Пролог

Возле ночного клуба "Пантера" собралась толпа желающих попасть внутрь. Суровые охранники с каменными лицами в черных футболках, натянутых на мощные плечи, не пускали в клуб случайных людей. На поясе у каждого из них висела кобура с оружием. Они не зря получают свои деньги, поэтому очередь у входа почти не уменьшается. Впрочем, как и всегда.

Макс припарковал свою новенькую машину, купленную не ранее, чем вчера, прямо у входа. Не громко хлопнув дверью автомобиля и, нажав на кнопку сигнализации, парень пошел ко входу минуя возбужденную толпу. Мрачные охранники перекрыли ему дорогу.

— Мороз. По личному приглашению Черного, — спокойно заявил парень, после чего охрана молча пропустила его в мир громкой музыки, выпивки, полуголых девиц, а так же наркотиков и азартных игр.

Максим осторожно пробирался сквозь танцующую толпу, не обращая внимания на заигрывания и прикосновения девиц. Сейчас он пришел сюда по другой причине. А если захочется сексуальных игр — он просто вернется домой, где как всегда будет ждать его сексуальная и горячая девочка.

Стоило только вспомнить, что он вытворял с ней вчера, как тело моментально отреагировало. Конечно ему хотелось большего. К примеру поставить ее на колени, прицепить наручниками, схватить за волосы и брать до тех пор, пока она не упадет замертво. А еще ему хотелось почувствовать ее маленький розовый язычок у себя между ног. Хотелось заполнить ее ротик собой, но его девочка предпочитала не такой секс, ей хотелось нежности. Ну ничего, он еще получит свое — время у него есть.

Даже не пытаясь скрыть свое возбуждение в брюках, Макс продолжал продвигаться к неприметной черной двери за баром. Дверь легко поддавалась и уже через пару мгновений парень спустился в подвальное помещение.

В зале царил полумрак, дым от сигар лениво поднимался к потолку. Несколько круглых столов расположились по всему пространству. Уверенно осмотревшись, Максим заметил нужный столик и быстро направился к нему. Сев на свободный стул, он кивком головы приветствовал присутствующих.

Один из мужчин достал новенькую колоду карт и принялся быстро перетасовывать ее под пятью заинтересованными взглядами.

Перед каждым из пяти игроков легли по две карты, следом Дилер раздал еще по пять карт. Игра началась.

Глава первая.

Лика весь день летела по квартире словно бабочка. С самого утра, сразу после ухода Максима на работу, девушка занялась хозяйством. Запустила стиральную машинку, порезала и потушила овощи, поставила мясо в духовку, разложила бумаги парня и собрала в аккуратную стопку свои конспекты. Далее ее ждали шкаф, в котором нужно перебрать вещи, пыль, которую нужно протереть и пол, который необходимо помыть.

Сегодня у них с Максимом важное событие — ровно год, как они начали жить вместе. Поэтому Лика и поднялась пораньше. Хотя после утреннего доказательства их взаимной любви, она хотела еще поспать.

Когда ужин был готов, а постиранное белье развешено на балконе, Лика пошла в ванную. Сегодня нужно подготовиться основательно. Упругие струи воды приятно опускались на девичье тело. В спальне ее ждал специально купленный наряд. Сегодня будет особенная ночь — девушка была уверена. С самого утра она чувствовала, что все изменится, что-то важное случится. Возможно, Максим позовет ее замуж.

Лика с Максимом познакомились в прошлом году. Их знакомство можно назвать банальным: Лика сидела с подружкой в кафе, а Максим не мог оторвать взгляда от очаровательной миниатюрной фигурки, длинной тяжелой светлой косы, перекинутой через плечо, пухлых коралловых губок и огромных глаз цвета аквамарина. Парню показалось, что именно так должна выглядеть русалочка. Молодой человек подсел к девушкам и угостил их кофе с пирожными. Так завязалось знакомство. Собираясь покинуть кафе парень взял у Лики номер телефона, обещав позвонить. И он звонил.

Они встречались три месяца, а потом Макс предложил девушке переехать из общежития к нему. Вот так и началась их совместная жизнь. Вспоминая это сейчас, Лика просто не могла представить, что когда она придет поступать в медицинскую академию из своего захолустья, которого, скорей всего, и на карте нет, что сложится все так удачно. Она поступила в академию, живет с любимым человеком и готовится к летней сессии.

С учебой у нее проблем не возникало. Преподаватели не могли нарадоваться на такую студентку. Весь материал она впитывала словно губка. И если ее разбудить среди ночи она точно скажет сколько мышц в человеческом теле и сколько у него нервных окончаний. И все это на латыне. Из нее получится прекрасный врач.

Закончив принимать душ Лика обмоталась полотенцем и прошлепала босыми ногами в спальню. Квартиру Максиму подарил отец, когда тот занял пост вице-президента фирмы 'Газнефтеторг'. Президентом же был Виктор Андреевич, отец Макса.

Лика была желанным гостем в доме родителей парня. Хотя сухая и стервозная Алла Николаевна сначала не принимала Лику как будущую невестку, в отличие от отца Максима. Она считала девушку профурсеткой, приехавшей из дыры, чтобы найти богатого мужа. Но со временем Лика смогла очаровать будущую свекровь.

Сделав укладку и макияж девушка долго рассматривала приготовленную экипировку.

— Макс упадет! — радостно сказала сама себе Лика и принялась одеваться.

Белые чулки с ажурной резинкой и пояс, к которому крепились чулки с помощью маленьких ремешков. Далее Лика обула белые туфли на огромном каблуке.

— Маловато одежды, — пробормотала девушка, разглядывая себя в зеркало.

Улыбнувшись своему отражению Лика побежала в комнату и достала из шкафа беленький короткий медицинский халатик и накинула его на себя. Вновь посмотрела в зеркало. Сквозь ткань виднелась упругая девичья грудь. Макс давно мечтал о сексе с таким сексуальным доктором.

Максим прислал сообщение, что задержится на работе. Лика надулась и пошла на кухню сервировать стол. Зажгла ароматические свечи, нарезала мясо и разложила с овощами на тарелки. Шампанское оставила охлаждаться в холодильнике. На десерт у них будет клубника со сливками. Ну и секс разумеется.

Лика сидела на диване и бессмысленно переключала каналы. Нога обутая в белую туфельку нетерпеливо дергалась. Макс опаздывал на три часа! И это в такой-то день! Продолжая щелкать пультом девушка злилась пока не наткнулась на сериал про жизнь медиков. Отбросив пульт и сложив руки на груди она уставилась в телевизор. Макс козел!

Разбудил Лику скрежет в замке. Она вскочила с дивана, не понимая, когда успела заснуть. Прежде, чем выйти встречать любимого она посмотрела на часы. Три часа ночи! Громко стуча каблуками Лика вышла в прихожую, чтобы высказать парню все, что думает, но слова застряли в горле.

— Макс? — изумилась Лика разглядывая возлюбленного. Он был какой-то помятый, волосы всклокочены, а глаза просто огнем горят.

Когда Максим посмотрел на Лику, она поняла — случилось что-то страшное.

— Максим, что случилось?

— Лика, — простонал он и упав на колени обнял девушку за ноги, — я такой идиот.

— Что ты такое говоришь? — не на шутку испугалась девушка, пытаясь поднять любимого с колен. — Что случилось? Скажи мне!

С трудом Лике удалось поднять парня на ноги и отвести в комнату. Он рухнул на диван и застонал в подушку. Такое поведение парня сильно пугало девушку.

— Максим?

— Выпить! Принеси выпить!

— Вина? — неуверенно спросила Лика.

— Коньяк. Тащи коньяк! — заорал Макс и девушку как ветром снесло на кухню. Через

минуту она протягивала пузатый стакан, в котором плескалась светло-коричневая жидкость. Максим осушил ее в один глоток и вырвал бутылку из рук девушки.

Лика молча наблюдала, как парень быстро осушает содержимое бутылки. Такого Максима она ещё не видела. В свои двадцать пять лет он добился многого. Как однажды он сказал Лике "Повелитель мира должен быть спокоен и уравновешен". Он считал себя повелителем мира, но о спокойствии сейчас не могло быть и речи.

— Максим, в чем дело? — осторожно спросила девушка, боясь вызвать бурю, но бури не последовало.

— Я совершил ошибку! — мужчина закрыл лицо руками.

— Какую? Что ты сделал? Хотя я уверена, что все обойдется, ты сможешь улади...,- от взгляда Макса слова застряли в горле.

— Лика, я совершал огромную ошибку, из-за которой придется расплачиваться другим людям.

— Не понимаю, — честно призналась девушка.

Максим опять приложился к бутылке, а Лика продолжала терпеливо ждать ответа.

— Я проиграл в покер свои акции, — наконец признался Максим.

— Что ты сделал?! Когда?

— Я проиграл свои акции в покер! — заорал Макс. — Сегодня.

— Сегодня? — разозлилась Лика. Мало того, что он проигрался, так еще и годовщину совместной жизни испортил. Девушка хотела накричать на него, но передумала — ему и так сейчас плохо. Лучше завтра накричит, когда он в себя придет, а сейчас ему нужна поддержка.

Девушка присела рядом с Максимом и он порывисто обнял ее. Она всегда была для него утешением, его бальзамом на душу.

— Ты должна уехать, — неожиданно спокойно заявил Максим.

— Уехать? Куда? Почему?

— Лика, послушай меня! — Макс обхватил ее лицо своими ладонями и поцеловал в кончик носа. — Собери свои вещи и уезжай к себе в деревню. Там тебя никто не найдет.

— О чем ты вообще говоришь? Зачем мне уезжать? — Лика вскочила с дивана. Она совершенно ничего не понимала.

— Ты возненавидишь меня, но я...,- звонок в дверь прервал речь. Макс резко вскочил с дивана.

— За что я должна тебя ненавидеть?

— Я совершил ужасное дело, Лика..., - и вновь звонок в дверь.

— Кто может прийти в такое время? — возмутилась девушка тряхнув длинными светлыми волосами.

— Не надо открывать! — заорал Макс, когда Лика направилась к двери.

Стоящие в подъезде нажали на звонок еще несколько раз. Лика выжидающе посмотрела на любимого мужчину.

— Прости меня, любимая, — обреченно проговорил Максим и страстно поцеловал девушку.

Новая трель звонка заставила его оторваться от коралловых губ и пойти открывать дверь. На пороге он замер, словно что-то обдумывая и не поворачиваясь сказал:

— Спрячься.

Лика стояла около двери в полной растерянности. Она не понимала ровным счетом

ничего. Что являлось причиной такого странного поведения Макса? Почему он не хотел открывать дверь? А самое главное, почему просил ее спрятаться? Нехорошее подозрение прострелило Лику словно стрелой и у нее засосало от страха под ложечкой. Желая выяснить всю правду она прислушалась к шуму за дверью.

Судя по звукам там происходила борьба. Незнакомые мужские голоса что-то говорили, Лика не могла разобрать ни слова. Потом вновь появились звуки борьбы, затем стон и все стихло.

— Ее нет! — заорал Макс и сразу после этого восклицания его болезненный стон.

Лика не могла оставаться в комнате, когда Максу было плохо. Она отняла руки от лица, которыми прикрывала ужас и выбежала в прихожую.

— Нет! Уходи! — заорал Макс еще громче.

— Заткнись, — было ему ответом от одного из пяти громил, стоящих у них в коридоре. — Соседей разбудишь.

Лика попыталась вздохнуть и собрать все свое мужество, но вздох застрял где-то на пути к горлу, когда она увидела пистолет, направленный на Макса. Прежде, чем что-то предпринимать, девушка решила осмотреть ночных визитеров более внимательно. Вдруг ей придется составлять фоторобот. Хотя она и сомневалась, что ее оставят в живых, если Макс на годовщину совместной жизни получит пулю в лоб.

Пятеро мужчин заполняли своими мощными фигурами весь коридор. Черные мрачные одежды и оружие в руках заставили вспомнить рэкетиров из далеких 90-х годов. Двое совершенно лысые с носами картошками и холодными бесцветными глазами. Такие без зазрения совести напичкают пулями не только голову, но и желудок. Ведь только у них в руках были пушки. Лика была уверена, что под кожаными куртками у них имеются татуировки, говорившие о том, что эти двое побывали в местах не столь отдаленных.

Другие мужчины выглядели более цивилизованными, но это Лику не вводило в заблуждение. И они могли бы преподнести пулю в лоб. Один из них был одет в простые черные джинсы и рубашку с коротким рукавом неизменно черного цвета. Да и сам он был темный, мрачный. Но не это пугало Лику. Ее пугали его глаза. Черные, колющие, живые настолько, что ими можно убить.

Оставшиеся двое мужчин более походили на людей. Они выглядели человечнее что ли. Но и от них исходила опасность. Лика это чувствовала. Только она не могла понять, зачем они здесь. Ответ пришел быстро, стоило лишь бритоголовому открыть рот.

— А вот и наш прелестный выигрыш. Иди сюда, конфетка.

— Что? Какой еще выигрыш?

— А что, твой любимый не сказал, что проиграл тебя в карты? — поинтересовался второй бритоголовый и они оба противно заржали.

"Проиграл? Меня? В карты?" крутилось в светловолосой голове Лики, но она никак не могла вникнуть в смысл этих слов. Нельзя проиграть человека в карты! Ведь правда?

— Теперь ты наша, конфетка, — вновь противно заржал бритоголовый подходя ближе к девушке.

Лика не обращала на этих мужчин ни малейшего внимания. Она смотрела на коленопреклоненного Максима, ожидая его слова о том, что все это чудовищная ошибка. Просто шутка. Но он молчал, не смея даже глаз поднять на девушку.

— Ты ждала нас, конфетка? Поэтому так принарядилась? — у бритоголовых не иссякал словесный фонтан.

— Сегодня мы поиграем с тобой, конфетка. Я смотрю, ты любишь играть в кроватке. Я буду твоим больным и разрешу вылечить себя. Хотя это мне придется тебя лечить — шприц-то у меня.

Бритоголовый вновь заржал и потянул руки к Лике туда, где под тончайшим халатиком виднелась грудь.

Лика сама не понимая, что делает, выкинула колено вверх и заехала лысому в пах. Тот взвыл от боли. В этот момент другой бритоголовый подскочил к девушке и наотмашь ударил по щеке. Голова дернулась и девушка с трудом удержалась на ногах. Она схватилась за щеку и с ненавистью посмотрела на обидчика. Будь он слабовольным, упал бы замертво, но вместо этого замахнулся еще раз.

— Хватит! — раздался новый голос и Лика не смогла понять, кто из троих мужчин сказал это.

Девушка прикрыла глаза, чтобы унять головокружение. Щеку покалывало, словно ее горячей сковородой погладили.

— Не ты ее выиграл, не тебе ее трогать! — В этом голосе слышались сила, власть. Притом безграничные.

Лика не стала открывать глаза и смотреть на говорящего — слишком сильно кружилась голова.

— Но я думал...,- начал лебезить бритоголовый. Тон его стал уважительным, в нем чувствовался страх. Лика растянула коралловые губы в злорадной усмешке.

— Тебе платят не за то, чтобы ты думал. Для этого есть другие люди.

— Да ладно тебе, Черный! Я же хотел, чтобы она типа более покладистой была. Уж больно строптивая кобылка, мы бы ее объездили для тебя... эээ, но если ты предпочитаешь необъезженных...

Он не говорил и повернулся к Лике.

— Ну что, конфетка, теперь ты перешла в нашу собственность. Тебя поставили на кон.

— Макс? — Лика посмотрела на своего парня, ожидая, что он сейчас все опровергнет. Он ведь просто не мог поставить ее на кон! Просто не мог! Она ведь человек, в конце концов, а не кусок мяса. Нельзя ставить ее на кон.

Максим поднял голову и посмотрел на девушку. Такую красивую, такую любимую, такую страстную, желанную и начал бессвязно бормотать.

— Карты не шли...я проиграл все...машину, акции...думал отыграюсь, но карты... Потом они пришли, я был уверен, что все отыграю, но ставить было больше нечего... Но я должен был отыгаться...

— И ты поставил меня? — мертвым голосом спросила Лика уже зная ответ.

— Да, я был уверен, что...,но я опять проиграл. Я был уверен, чёрт возьми! Я не знаю, как это вышло!

Лика смотрела сквозь парня, пытаясь понять, что ее сделали товаром. Она просто стала ставкой в покер, чтобы выиграть еще больше. Или проиграть.

— Так теперь я принадлежу вам? — без особого интереса спросила Лика. Она до сих пор не могла поверить, что такой родной, нежный и любимый Максим мог так с ней поступить. Она хотела плакать, но не смогла — в глазах сухо, как в пустыне.

— Точно, конфетка! — обрадовался бритоголовый. — Теперь ты принадлежишь нам. И мы можем делать с тобой все, что захотим.

— А кто сказал, что я пойду с вами? — Лика вопросительно изогнула темно-серые

брови. Бритоголовые на миг растерялись, но быстро взяли себя в руки, наставив дуло пистолета ко лбу девушки.

— Пойдешь, если не хочешь схлопотать пулю в лоб!

— Стреляй, — с вызовом выплюнула Лика. Видя замешательство мужчин она с улыбкой пояснила. — Лучше пулю в лоб — быстро и безболезненно, чем пойти с вами. Отдаться вам? Лучше смерть!

— А если смерть не твоя? — вперед вышел темноволосый мужчина с колючим взглядом черных глаз и наставил пистолет на Макса.

С трудом сдержав судорожный вздох, Лика прикрыла глаза, пытаясь собраться с мыслями. Она могла пожертвовать своей жизнью, но не жизнью Максима. Он ее первая любовь, первый мужчина. Именно с ним она хотела создать семью, родить детей. Да, да и такие мысли были. Только она стала для него лишь очередной ставкой в покер. Боль, слезы и отчаяние жгли девушку изнутри. Она сжала кулаки и последний раз посмотрела на Макса, который еще находился на мушке.

— Хорошо. Можно мне собрать вещи или хотя бы переодеться?

— Нет.

— Но я не могу поехать вот так! — воскликнула Лика, разводя руки в стороны, давая мужчинам как следует рассмотреть ее наряд и то, что он скрывает. Точнее не скрывает вообще.

Бритоголовые пустили слюнки, но посмотрев на позади стоявших мужчин не предприняли попыток тянуть руки к Лике. Девушка вновь закрыла глаза.

— Слышь, Черный, пусть она так каждый день ходит.

Черный не ответил и Лика так и не поняла, кому она досталась. Кто этот Черный? А какая вообще разница? Кто бы ни был этот Черный ее вряд ли пожалеют. В этот момент на плечи девушки опустился пиджак. Она почувствовала толику благодарности, которая в миг испарилась. Они не заслуживают благодарности, ведь Лика представляла, что они собираются с ней делать. Они ее выиграли. Выигрыш. Ей вновь стало мучительно больно.

— Пошли.

Ее грубо взяли за локоть и потащили в сторону двери, на выход. Лика последний раз обернулась на Макса, который уже встал с колен и смотрел в след уходящим. Он не делал попыток спасти Лику, не предлагал что-то взамен ее. Он позволил этим бандитским харям увести ее. Злость и ненависть овладели девушкой, она с силой дернулась из захвата мужчины с черными глазами и в одно мгновение оказалось возле Макса. Миг — и парень почувствовал на своем лице тяжесть руки озлобленной Лики. Когда она занесла еще раз руку для удара ее перехватили.

— Хватит.

— Он заслужил! — прорычала Лика смотря в черные колючие глаза.

Не говоря ни слова, мужчина выбросил вперед локоть и врезал Максу по подбородку. Его голова дернулась и, потеряв равновесие, парень упал.

— Довольна?

— Почти.

Мужчина вновь схватил ее за локоть и вытащил из квартиры.

Глава вторая.

Лика сидела на заднем сидении черного глухотонированного геленвагена, зажатая между двумя бритоголовыми. Мужчина в белой рубашке сидел за рулем, черноглазый сидел спереди. А вот куда запропастился еще один? Хотя это не так уж и важно. Девушка сомневалась, что доживет до того, как узнает о местонахождении недостающего.

Бритоголовые пускали сальные шуточки о Лике, громко ржали и рыгали. Девушка не обращала на них внимания — она наконец-то смогла заплакать. Слезы катились по ее щекам, но она старалась не издать ни звука. Лика не хотела, чтобы эти люди видели ее слезы и поняли, как она напугана.

Лика смотрела в окно — мимо проносились многоэтажки и магазины. Примерно через полчаса на смену им пришли деревья и не слишком хорошая дорога. Машина плавно ехала по кочкам.

Неужели ее везут в лес? Хотя Лика и была готова получить пулю в лоб, но сейчас ей почему-то отчаянно хотелось жить. Да и с другой стороны, лучше пулю в лоб, чем быть заживо закопанной в лесу. Быть может бандитские морды сжалятся над ней и пристрелят прежде чем закапывать? И чуть позже Лике пришла в голову мысль, что ее не застрелят и не закопают, прежде чем изнасилуют. Волна отвращения прокатилась по хрупкому телу. Девушка представила, как бритоголовые грязные и вонючие будут лезть на нее по очереди или вместе. Лика вновь испытала отвращение. Она им этого не позволит. За такими размышлениями о своей дальнейшей судьбе Лика не заметила как уснула. А дорога шла все дальше и дальше пока не уперлась в коттеджный поселок.

Спящую Лику выдернули за руку из машины и повели к дому. На ходу девушка обернулась и увидела, как за ними закрылись железные кованые ворота. И прежде чем ее впихнули в дом Лика увидела высоченный каменный забор.

В нос ударил запах свежесрубленного дерева и стружек. Так как Лика выросла в деревне этот запах она ни с чем не могла спутать.

В доме было слишком темно поэтому девушка не могла толком ничего разглядеть. Она лишь поняла, что ее привели на третий этаж, провели по длинному коридору и впихнули в комнату. Впрочем не забыв подарить шлепок по заднице.

Лика осмотрелась. Просторная комната с огромным окном от пола до потолка привела в восторг, но вспомнив где она оказалась, восторг ушел. В углу справа от окна стояла огромная кровать больше напоминающая взлетную полосу. Левую сторону занимал зеркальный шкаф-купе — в него как раз видно все, что происходит на кровати. Лика хмыкнула. Справа и слева от двери тянулись высокие стеллажи полностью забитые книгами. А в углу напротив кровати стояла тумба, где нашел свое место огромный плазменный телевизор. Лика пришла к выводу, что в этой комнате все большое. А сам хозяин?

Эта комната не походила на темницу, о которой думала девушка. Скорей всего на золотую клетку. Именно это и вводило в заблуждение. Пленница она или нет?

Не имея сил перебороть желание девушка выглянула в коридор, ожидая увидеть у дверей вооруженную охрану, но не обнаружив такой захлопнула дверь. Шестое чувство подсказывало, что не стоит обманываться — отсутствие охраны еще не значит, что она сможет сбежать отсюда. Да и куда бежать? К Максу? Девушка отбросила эту мысль. В общагу? Да ее там найти расплюнуть!

Ноги гудели и Лика сбросила туфли, ступни сразу утонули в чем-то мягком. Девушка посмотрела под ноги и увидела ковер с густым белым ворсом, который сразу не заметила.

Лика подошла к окну. Во дворе стоял мерседес на котором ее сюда привезли, так же

ходили мужчины в костюмах и с автоматами. Вот и ответ почему у ее комнаты не поставили охрану. Даже если она выйдет из дома — дальше ворот ей не уйти. Живой по крайней мере.

Девушка задрожала и плотнее укуталась в пиджак, пахнувший вишней и табаком. Лика сняла его и бросила в угол, а затем вновь продолжила осмотр местности через окно. Полная луна светила прямо в глаза. Лика скривилась. Скоро рассвет и встречать его придется здесь.

Девушка заметила в саду несколько яблонь и вишен. Интересно, а виктория там есть? Странно, что такие бандитские рожи высаживают в своем саду фруктовые деревья. Интересно...

Дверь за спиной громко хлопнула, заставив Лику вздрогнуть и повернуться. Перед ней стоял тот самый Черный, который выиграл ее в карты. Именно он не дал бритоголовому ударить ее во второй раз, он вырубил Макса и отдал свой пиджак, который небрежно валялся в углу черной лужицей.

Мужчина приближался и Лика испытала такой страх, который не испытывала никогда в жизни. Она знала зачем он пришел. За банком.

— Что ты тут делаешь? — дрожащим голосом поинтересовалась Лика, не забывая отступать.

— Вообще-то, это мой дом. — Черный продолжал наступать.

— А что в твоём доме больше свободных комнат нет, что ты сюда пришел?

— Вообще-то, ты тоже моя! — почти зарычал мужчина, продолжая приближаться. — И я могу делать с тобой все, что захочу. Могу наслаждаться сам, а потом отдать парням. Наверное, успела заменить, что ты им очень понравилась.

Лика испытала ужас. Она посмотрела по сторонам ища выход из этой ситуации. В комнате даже вазочки не было, чтобы на голову ему опустить. Паника мешала думать и сковывала тело. Выхода нет! Но она не может вот так сдаться. Она должна за себя бороться. Максим не захотел, а она будет!

Когда мужчина подошел на расстояние вытянутой руки, Лика рванула в сторону двери. Как только рука коснулась ручки, сильное тело припечатало ее к двери. Одной рукой он собрал ее руки и поднял их над головой. Его грудь прижала ее плечи к двери, а свободная рука держала за бедра и прижимала к своим.

— Попалась! — жарко в ухо зашептал мужчина и издевательски лизнул в шею.

Лика уже поняла, что попалась, когда задницей почувствовала его возбуждение. Девушка начала брыкаться и только когда мужчина застонал ей на ухо, поняла, что невольно возбудила его еще сильнее. Ну конечно! А она чего ожидала, если терлась попой о его пах. Лика замерла.

— Не дергайся больше и я не сделаю тебе больно, — зашептал Черный на ухо девушке. Лика боялась пошевелиться. Но она не могла позволить этому человеку взять ее.

Мужчина резко повернул ее лицом к себе, видимо решив, что для начала надо посмотреть в лицо девушки, а не входить в нее резко сзади. Хотя преграды кроме его брюк не было.

Черный продолжал держать руки девушки над головой, рассматривая всю красоту своего выигрыша. И увиденное его видимо очень радовало. Резким движением он схватил Лику за попку и приподнял ее, разведя ноги в стороны. Чтобы удержать равновесие девушка обвила талию мужчины ногами, а руками вцепилась в плечи.

Руки мужчины легли на грудь девушки — миг и пуговицы от халата полетели в разные стороны. Лика была совершенно обнаженной, что не могло не заводить мужчину еще

сильнее.

Черный накрыл грудь Лики рукой. Девушка вновь попыталась вырваться, насильник лишь приглушенно застонал. Лика застыла — она опять повторила свою ошибку и лишь сильнее воспалила мужчину. Он наклонил голову к груди и укусил за сосок. Лика начала колотить его по плечам, стараясь лишний раз не тереться о пах мужчины. Черный вновь собрал руки Лики и поднял их над головой. Другая рука заскользила между ног девушки. Она запаниковала, хотела закричать, но мужчина закрыл ей рот поцелуем. Пальцем он провел вокруг чувствительного холмика несколько раз и когда погрузил в Лику палец, она сильно укусила его за губу.

Мужчина отпустил девушку и прижал руку к губам. Лика же кулем упала на пол.

— Ты что, совсем рехнулась? — заорал он увидев кровь на пальцах. Его глаза метали молнии.

— Я не сдамся без боя! — Лика поднялась.

— Какого боя, дура? Я тебя выиграл и теперь ты моя!

— А меня вы об этом спросили? Прежде, чем на кон ставить.

Мужчина нахмурился, кажется он не совсем понимал в чем дело.

— Макс поставил тебя на кон, я выиграл. Ты теперь принадлежишь мне и я буду делать с тобой все, что захочу.

Лику зазнобило. Сейчас у нее есть отсрочка, но она не могла придумать план спасения своей чести.

— Я не ваша собственность! Вы не имели права ставить меня на кон!

— Все претензии к твоему дружку, Макс. Возможно он и не имел права делать из тебя ставку, но он ее сделал. Я выиграл, ты моя! И сейчас я хочу продолжить начатое, иначе и тебе и Макс вышибут мозги. Поняла меня?

Понимая всю безысходность ситуации Лика кивнула. Ей не хотелось умирать. Может если она не будет сопротивляться, они быстро справят нужду и отпустят ее. Девушка закрыла глаза, чувствуя лишь сосущую пустоту внутри. Ей не выбраться отсюда. У нее нет выбора.

Мужчина вновь подошел к ней и впился в шею поцелуем. Лика безжизненно стояла, облокотившись на стену. Из глаз текли слезы. Одна за другой они катились по щекам и шее. Видимо одна слезинка попала мужчине под язык и он прекратил свои посягательства на тело девушки. Несколько мгновений была тишина, а затем...

— Открой глаза, — хрипло попросил Черный. Лика подчинилась.

Она смотрела на мужчину словно первый раз его увидела. К тому за окнами расцвечивал рассвет, давая возможность рассмотреть этого человека лучше. Черные словно вороново крыло волосы всклокочены, черные глаза прищурены. Правую бровь рассекал шрам. Даже странно, что глаз не задело. Прямой нос и губы сжатые в тонкую полосочку. На шее бешено билась жилка. Он стоял настолько близко, что Лика заметила и это. Широкий разворот плеч и мускулистый торс без единого волоска (и когда он расстегнуться успел?). Рукава черной рубашки закатаны и на сжатых в кулаки руках виднелись прожилки вен (уколы бы в такие делать! — это заговорила профессия). Лика с ужасом смотрела на расстегнутые ремень и ширинку. Еще бы чуть-чуть...

— Что ты вытворяешь? — зло спросил Черный,

— Ты сказал, что я твоя и я подчинилась.

— Я предпочитаю заниматься сексом с живой женщиной, а не с тем, что ты из себя

сейчас представляешь.

— Ничего другого ты не получишь! — разозлилась Лика, понимая, что опасность миновала.

Черный резко подался вперед, Лика дернулась, ожидая удара, которого так и не последовало. Мужчина лишь оперся кулаком о стену рядом с белокурой головой. Лика посмотрела на мощное запястье и нервно сглотнула.

— Если я не беру девушку силой это не значит, что я ее вообще не возьму.

— Я лучше сдохну, чем по доброй воле лягу с тобой в постель!

— Сама в мою койку упадешь, как переспелый персик!

— Лучше на ветке сгнить, чем упасть к твоим ногам, бандитская морда!

Рука мужчины взметнулась и Лика вновь дернулась, но вместо удара почувствовала как его рука схватила ее волосы на затылке, заставляя запрокинуть голову назад.

— Посмотрим, — прохрипел мужчина на ухо Лике и быстро, но страстно поцеловал. Прежде, чем девушка начала сопротивляться, Черный покинул комнату.

Лика прижала руки к груди, туда, где бешено колотилось сердце, собираясь сломать ребра в щепки. Неужели пронесло и сегодня ей не придется расплачиваться за чужие ошибки? Переведя дух Лика обняла себя руками. Ей было невыносимо холодно. И в этом нет ничего удивительного — в таком-то одеянии. Да и пережитый стресс тоже нагнал холод.

Пройдя мимо пиджака девушка открыла шкаф. Там ровными стопками лежали майки, футболки, спортивные брюки и шорты. На другой стороне висели костюмы и рубашки. Лике приглянулся белоснежный длинный махровый халат. Сейчас она мечтала принять горячий душ и завернуться в эту белоснежную мягкость. Осталось только найти в этом доме ванную комнату.

Высунув нос из своей камеры девушка обрадовалась отсутствию конвоя. Ванная нашлась быстро — дверь напротив. В шкафчике нашлись и чистые полотенца. Едва ли не повизгивая от восторга Лика плескалась под душем. Ей не терпелось смыть с себя всю грязь сегодняшнего дня и прикосновения этих людей. Девушку передернуло от отвращения, когда она вспомнила, как Черный залез ей между ног. Жаль нельзя себя прокипятить.

Намотав на голову тюрбан и завернувшись в теплый халат, девушка аккуратно выглянула в коридор. Там она никого не обнаружила и быстро добежала до комнаты. Около двери она остановилась и прислушалась — в доме было абсолютно тихо. И куда все подевались? Хотя, Лике было бы лучше, если они все отправятся к праотцам. Да куда угодно, лишь бы от нее подальше.

Выудив из шкафа белую футболку девушка натянула ее и легла в постель, предварительно заметив, что она чистая. Как только светловолосая голова коснулась подушки, девушка поняла, какой длинный был сегодня день и как сильно она устала.

Засыпая девушка думала о маме. Ей сейчас очень хотелось, чтобы мама погладила ее по голове, заплела косу, а затем напоила парным молоком и отправила в сад кушать вишню. А еще Лике хотелось оказаться рядом с Максимом и устроить ему черепно-мозговую травму с летальным исходом.

Снились Лике какие-то непристойности, но она получала от них удовольствие. Ей хотелось выгнуться дугой навстречу ласковой руке, гладившей ее. Так же она слышала тихий мужской смех, а нос щекотал запах вишни и табака.

Судя по яркому солнцу светившему в окно, проснулась Лика далеко за полдень. Об этом говорили и настенные часы, висевшие над телевизором. Ей хотелось вновь уснуть, потому

что вспомнился вчерашний день, а во сне было намного лучше. Хотелось даже повторить.

Повалявшись еще немного в кровати девушка решила встать и пойти на разведку. Да и кушать хотелось, ведь она со вчерашнего дня ничего не ела. Хотя ее вчерашний завтрак ограничился лишь снятием пробы с праздничного ужина. Лика вспомнила как она мечтала отметить год совместной жизни и хмыкнула. Отметила так отметила. С размахом можно сказать! Мало кто может похвастаться таким праздником. Этим людям Лика завидовала.

В коридоре вновь оказалось пусто. Девушка твердо решила найти кухню и чем-нибудь подкрепиться. Стараясь не сильно шуметь она спустилась на первый этаж, где по ее мнению и должна находиться кухня. Найдя нужную комнату девушка очень обрадовалась. Несколько капель радости доставил и тот факт, что по дороге она никого не встретила.

На кухне было не слишком чистенько. Интересно, кто в доме наводит чистоту? Постельное белье и одежду же кто-то стирает, кто мешает этому человеку следить за чистотой на кухне? Лика осмотрелась. Длинная столешница расположилась по среди кухни. Что-то в виде барной стойки, над ней висел держатель бокалов. Почти по всему периметру комнаты висели ящички веселого желтого цвета — судя по всему с посудой. В углу у раковины стоял высокий холодильник.

Но больше всего девушку привлекла дверь в дальнем конце кухни. Вся стеклянная, лишь ободочек пластиковый. Лика решительно подошла к двери (она оказалась не заперта) и выглянула на улицу. Дверь выходила на задний дворик, где под роскошными белыми цветами вишни и яблони примостилась небольшая беседка, пара качелей напоминавших лавки на веревках и гамак. В клумбах высохли цветы, а в малине виднелась крапива. Лика считала, что если убрать все лишнее, то получился бы красивый сад. Но видимо у хозяина не доходят до этого руки. Лучше бы до сада дошли, а не до Лики!

Уличный воздух и солнечный свет манили девушку, но выходить она побоялась, помня об охранниках с автоматами и собаках, которые были с утра под окнами. Как бы не хотелось сбежать отсюда Лика понимала, что у нее это вряд ли получится. Покинуть этот дом она сможет видимо только в мешке.

Вздыхнув напоследок свежего воздуха девушка закрыла дверь и пошла к холодильнику. Живот радостно заурчал, видимо почувствовал приближающуюся еду. Стоило ей открыть холодильник, как по кухне разнесся разочарованный стон. Содержимое просто кричало о том, что руки женщины в этом доме нет.

Пельмени, гамбургеры, бутерброды, пиво, чипсы, яйца и всякая дребедень в коробочках. Неудивительно, что все бандиты такие злые — от голода и не так озвереешь. От обыска шкафчиков ее отвлек вопрос.

— Ты кто такая?

Лика обернулась на голос и увидела перед собой рыжеволосую девушку. Длинная челка лезла в глаза, а сами волосы едва доставали до плеч. Хорошая фигурка и большая грудь. Ее можно назвать миловидной, если бы не злые зеленые глаза и плотно сжатые губы.

— А ты кто? — Не терпелось узнать Лике.

— Я Ирма. Живу и работаю здесь.

— Плохо работаешь, — мигом отозвалась Лика, вспоминая холодильник с едой быстрого приготовления.

— Что? — озверилась Ирма. Ей явно не понравилась блондинка. — Ты кто?

— Человек. Разве не видишь?

— Я вижу, — хмыкнула девушка и подавившись вздохом начала осматривать Лику

очень внимательно.

Ли́ка немного смутилась от такого пристального внимания. Ну да видок у нее не ахти. Заспанное лицо, растрепанные светлые волосы, черная футболка с разноцветными разводами и белые свободные шорты. Эти вещи висели на ней, но все что она нашла было ей велико. Выбора особенно-то и не было. Не выходить же ей в том, в чем вчера привезли.

— Что за одежда на тебе?

— Я нашла ее в своей комнате. — Ли́ка посчитала, раз ее засунули в эту комнату, значит пока она принадлежит ей.

— В твоей комнате? — удивилась Ирма. Она здесь каждый день и не помнила, что бы у этой девушки была своя комната. Она ее даже видела в первый раз. — А где твоя комната?

— На третьем этаже, последняя дверь справа.

— Чтоооо?

Ли́ка удивилась такой реакции и не понимала почему девушка так на нее смотрит. Возможно Ли́ка заняла комнату Ирмы, поэтому она и злится. Хотя это маловероятно. Где тогда была Ирма, когда Ли́ку впихнули в ту комнату? Да и наличие мужской одежды в шкафу ясно говорит, что данная комната принадлежала мужчине.

— А в чем собственно дело? — на всякий случай поинтересовалась Ли́ка.

Ответить ей не успели, на кухню громко топая каблуками ботинок зашел мужчина. Ли́ка сразу же узнала Черного и испугалась до чертиков. Прижавшись спиной к холодильнику девушка затравленно посмотрела на мужчину. Весь из себя уверенный, с прямой спиной и зорким глазом. Прямо как орел на вершине Кавказа. Бросив пиджак на ближайший стул мужчина остался в брюках и рубашке излюбленно черного цвета. Верхние пуговицы расстегнуты, а на шее виднелась массивная золотая цепь.

— Ирма, выйди, — приказал мужчина, не обращая внимания на откровенно злобные взгляды девушки. Он недовольно смотрел на Ли́ку.

Посмотрев на Черного в последний раз Ирма ушла с кухни. Ли́ка даже расстроилась. Не то что бы она была хорошей компанией, но это лучше, чем остаться наедине с этим насильником и бандитом.

Мужчина направился к растрепанной девице. Каждый его шаг бил по нервам, словно молот о наковальню. Ли́ка продолжала прижиматься к холодильнику, как к последней надежде на спасение. Паника нарастала. Через три шага девушка не выдержала и рванула к стойке, чтобы между ними было хоть какое-то препятствие. Оценив жалкую попытку Ли́ки спастись, мужчина хмыкнул.

— Что ты здесь делаешь? Кто разрешил тебе выходить из комнаты?

— Ты решил меня не только изнасиловать, но и заморить голодом? — ехидно, что в принципе ей не присуще, поинтересовалась Ли́ка.

— Я не собирался тебя насиловать.

— Даааа? — с сомнением протянула девушка двигаясь вокруг стола, чтобы расстояние между ней и мужчиной не уменьшалось.

— Даааа, — передразнил ее Черный, не забывая обходить стол.

— А вчера, что было? Разве ты не собирался меня насиловать?

— Но ведь не изнасиловал! — заорал мужчина так, что даже собаки во дворе лаем зашлись.

Ли́ка на мгновение растерялась и остановилась напротив мужчины. Он закрыл глаза и кажется пытался удержать себя от чего-то.

— Отпусти меня, — жалобно простонала девушка.

— Нет! — Черный хлопнул ладонью по столешнице. — Ты моя!

— Не твоя! — Лика в след за мужчиной начала двигаться вокруг стола.

— Моя! Макс проиграл...

— Раз он проиграл, — перебила Лика, — с ним и спи! Какая тебе разница кого насиловать?

Миг — и мужчина легко перемахнул через стол и мягко приземлился перед Ликой. Она успела отскочить и завизжав бросилась к двери. Там-то ее и нагнали.

Черный резко дернул Лику за плечо и она впечаталась спиной в холодильник. Мужчина замахнулся и Лика зажмурилась. Через минуту удара не последовало и девушка открыла глаза. Черный так и стоял с поднятой рукой зажатой в кулак. Он закрыл глаза и тяжело дышал. Лика отметила, что мужчина слишком взрывоопасный, но превосходно держит себя в руках.

— Ты все равно окажешься в моей постели.

— По своей воле никогда, — горячо заверила Лика, наблюдая, как Черный открывает глаза и опускает руку.

— Сама еще ко мне лезть будешь, хрен отцепишь.

— Никогда!

Больше не говоря ни слова мужчина резко подтолкнул Лику, затем схватил за талию, быстро развернул и посадил на столешницу. Девушка удивительно вскрикнула и притихла. Она вдруг вспомнила, что надо сопротивляться, но Черный умело скрутил ей руки, раздвинул коленом ноги и поцеловал. Лика смогла только замычать.

Панический страх заставил забиться в конвульсиях. Мужчина лишь прибавил напор. Стараясь собраться с мыслями Лика замерла. Все попытки что-то придумать терпели крах.

Стоило Лике присмиреть, как мужчина ослабил хватку. Девушка аккуратно дернула рукой и с отвращением положила ее на крепкое бандитское плечо. Черный с упоением целовал и гладил Лику. Девушка с трудом сдерживала рвотные позывы.

"Пора убежать" решила блондинка и подняв глаза, сразу нашла то, что ей нужно. На голову мужчине опустился один из бокалов. Черный отпрыгнул и начал громко материться. Он раз десять проехался по Ликиным родственникам, ее умственным способностям и проклял всех до десятого колена. У Лики порозовели щеки. Вообще-то, она думала, что бандитская морда схватится за голову и упадет как подкошенный в лучших традициях голливудских боевиков. Удивил, ничего не скажешь!

— Что ты творишь? — Черный успел схватить Лику за плечи, прежде, чем она успела убежать и сильно встряхнул.

— А ты думал, что я так просто сдамся? Хрен тебе!

И тут девушка напугалась. Глаза мужчины метали молнии, а из горла выходил рык, похожий на гром. Черный был в гневе! А в гневе он воистину страшный и опасный. Лика побелела.

— Ты не ударишь меня, — запаниковала блондинка, — и не изнасилуешь.

— Я? — как-то не хорошо ухмыльнулся Черный, у Лики даже желудок морским узлом завязался. — Я — нет. Но я могу отдать тебя на растерзание своим парням. Некоторые из них не всегда могут отличить нормальную девушку от проститутки. Их не пронять слезами и мольбой. Они признают только силу. Они свяжут тебя, поставят раком и вы*бут во все щели впятером за раз. Что ты на это скажешь?

— Ты... ты...,- начала заикаться Лика.

— Я... я, — мастерски передразнил Черный. — Чем дольше ты мне сопротивляешься, тем больше вероятность, что именно так и будет.

Струйка холодного пота прокатилась вдоль позвоночника. Сейчас Лика отчетливо поняла, что опасность ходит за по пятам, а не отступила, как она наивно считала. У нее нет выбора.

— Хорошо, — в голосе девушки слышалась обреченность, — я согласна.

— На что?

— Я согласна спать с тобой, — с отвращением произнесла Лика, — но только при условии, что не отдашь меня на растерзание своим шакалам.

— Согласна, значит? — задумчиво переспросил мужчина потирая подбородок.

— Да, согласна.

— А я вот не согласен.

— Что? Но... Я...

— Пошла вон отсюда.

— Но почему? Ты же сам этого хотел! — Лика не понимала, что происходит. Он ведь хотел ее, а теперь, когда она согласилась — прогоняет. Почему?

— Я сказал пошла вон! — заорал Черный

— Не могу, — буркнула Лика. — Я есть хочу.

Черный смерил ее таким взглядом, что девушка пожелала провалиться на месте. Она даже подумать не могла, что всегда лишь один взгляд способен внушить такой ужас. Да лучше бы она молчала о еде и ушла в комнату. Ей казалось, что смерть от голода намного лучше, чем от страха.

Мужчина пошел на выход, но остановился у дверей и резко повернулся.

— Тебе понравился сад? — Голос его был спокоен, словно ничего и не произошло.

— Понравился, — осторожно ответила Лика и кивнула в добавок.

— Вот и хорошо. Если вздумаешь убежать отсюда, там тебя и закопаем.

Мужчина ушел, оставив Лику на кухне одинокую и растерянную. Она продолжала смотреть ему в след, про себя повторяя сказанные слова. Лика ему верила.

Спустя полчаса девушка вернулась в комнату. Не смотря на жаркую погоду она почувствовала холод. Лика обняла себя руками и подошла к окну. Она не знала что делать и как быть дальше. Лика никогда в жизни не испытывала подобных чувств: глубокое отчаяние и дикий страх.

— Хватит думать о гадостях! — приказала себе девушка. — Их и так в жизни просто предостаточно!

Решив хоть чем-то отвлечь себя от нехороших мыслей, Лика включила телевизор. Сегодня она из этой комнаты не выйдет.

И опять этот жар. Лика вся горела и мечтала о большем. Хотелось чтобы эти ласковые руки гладили ее не останавливаясь. Она дрейфовала на грани блаженства.

Лика знала, что это сон, но мечтала об этом наяву. Она знала — этот человек всегда будет нежен с ней, защитит и поможет разобраться в ее запутанном положении. Стоило подумать про этого мужчину как Лика захотела увидеть его, но ничего кроме смутных очертаний так и не заметила. Это было похоже на отражение в реке темной ночью, где только яркая луна источник освещения. Но даже не зная этого человека, девушка не могла больше представить кого-то другого рядом.

Может это Макс? Но этот парень так и не смог задержаться в воображении, его словно разрезал острый нос катера рассекающий речную гладь.

Ли́ка выгнулась дугой, требуя продолжения ласки и могла дать руку на отсечение, что слышала приглушенный мужской смех. Этот смех хотелось слышать вновь и вновь.

— Ты просто Ангел. Спи.

И она послушалась, напоследок вздохнув запах вишни и табака.

На утро Ли́ка так и не смогла вспомнить, что ей снилось, хотя подсознание говорило, что от таких снов можно покраснеть.

Глава третья.

Ли́ка прожила в загородном доме целую неделю. На глаза ей никто не попадался и девушке начало казаться, что кроме нее в доме никого нет. Ли́ка даже на Ирму злилась. Живет она тут, как же! Где ее тогда черти носят? Ли́ка три раза обходила дом, но найти ее так и не смогла.

Единственный человек, кто мелькал перед голубыми глазами Ли́ки был Черный, но он не обращал на нее никакого внимания. У девушки сложилось впечатление, что она лишь интерьер, как одно из кресел, например, или тумба.

Ли́ка уже не знала, чем себя занять. За эту неделю она успела прочитать кучу книг и просмотреть столько же фильмов. Еще немного и она разучится говорить. Ей даже переругиваний с Черным не хватало. Однажды она хотела с ним заговорить, но он прошел мимо нее в паре метров и даже не удостоил взглядом. Ли́ка иногда начинала думать, что ее просто не существует. Кажется она скоро сойдет с ума.

Еще через два дня Ли́ка уверилась, что точно тронется умом, если с кем-нибудь не поговорит. Но тут возникла новая проблема: Черный больше ей на глаза не попадался, а Ирму так и не смогла найти. А еще банально хотелось свежего воздуха.

Решив для себя, что ничего страшного не случится, Ли́ка вышла на улицу, благо дверь на кухне не закрыли. Улыбка озарила лицо девушки, когда она подставила его под солнечные лучи и прикрыла глаза. Тепло медленно, но верно обволакивало хрупкую и стройную фигурку светловолосой девушки словно невидимый кокон. Ее переполняло чувство радости настолько сильное, что хотелось закружиться и засмеяться. Она никогда бы не подумала, что будет радоваться так обычному солнечному дню. Проведя в заточении столько времени Ли́ка поняла всю красоту свободы. Солнца, воздуха, ветра.

Радостный вздох застрял в горле, когда Ли́ка открыла глаза. Перед ней словно скала возвышался мужчина в строгом костюме и автоматом на плече. Он хмуро смотрел на девушку и ее улыбку как ветром сдуло.

— Вам запрещено выходить из дома, — безжизненно проговорил мужчина, гипнотизируя какую-то точку на лбу Ли́ки. Видимо мысленно он нарисовал там мишень и примерялся, куда сможет выпустить пулю в случае неподчинения.

— Я не собиралась убегать, — робко ответила девушка, хоть и тешила себя надеждой, что сможет выйти не только из дома, но и за ворота. — Мне просто хочется подышать свежим воздухом.

— Вам запрещено выходить из дома.

Ли́ка чуть не взвыла от досады. Этот человек напомнил ей магнитофон с "зажевавшей" пленкой, который прокручивает лишь отдельный участок записи.

"Может кнопку выключения поискать?" отстраненно подумала девушка. "Или шнур из розетки вытащить? А может он на батарейках?" Решив, что перед ней всё-таки человек, а не робот Лика окончательно приуныла.

— Ну хоть пять минут?

— Вам запрещено выходить из дома.

Девушка хотела зарычала от злости, взгляд лихорадочно искал какую-нибудь дубинку чтобы треснуть охранника. Таковой не нашлось и Лика повернулась к дому. Стоило ей представить, что она опять будет слоняться без дела, как открылось второе дыхание. Она вновь повернулась к суровому охраннику.

— Вам велено меня сторожить? — осторожно поинтересовалась девушка.

— Да.

— А вы не можете это делать на улице?

Мужчина непонимающе уставился на Лику. Что она такого сказала? Может на латыни разговаривала?

— Я больше не могу сидеть запертой в четырех стенах. Я никуда не убегу, посижу в саду, а Вы рядом постоите и поохроняете меня.

— Вам запрещено выходить из дома.

Лика была готова вцепиться себе в волосы от гнева, а это для нее не свойственно. Она вообще считала себя очень сдержанной, сострадающей, доброй. Ей казалось, что она обладает теми качествами, которыми должен обладать врач.

— Я уже вышла! — Лика в злости даже ногой топнула. Обуви на ней не было, да она и не расстраивалась, но звук получился тихим. — Сейчас я нахожусь вне дома. Видишь? Так что ты уже нарушил приказ. Какая разница на два шага я отошла от дома или на десять?

Мужчина нахмурился, видимо заработал мыслительный процесс. Судя по всему раньше он мозгом не часто пользовался, поэтому там все покрылось ржавчиной и паутиной.

— Я посижу под деревом на качелях, — осмелилась Лика, — если хочешь, можешь посидеть со мной.

Охранник каменным изваянием остался стоять у двери, лишь повернулся в сторону Лики. Девушка пожалала плечами и села на качели слегка раскачиваясь.

Солнечные лучи запутывались в молодой листве и светлых волосах девушки. Она подняла голову и закрыла глаза, на губах появилась ангельская улыбка. Так хорошо ей давно не было — только в детстве, когда отец поставил для нее качели и Лику целыми днями не могли загнать домой. Она каталась с утра до вечера, разгоняя палкой соседних ребятишек, которые тоже хотели прокатиться. А мама уже вечером, когда ее укладывали спать журила девочку за такое поведение — надо делиться.

— Мама, — прошептала Лика и ее словно молотом по голове приложили. Сколько она уже не выходила на связь? Девушка была уверена, что родители умирали от беспокойства и уже звонили на ее телефон и телефон Максима. Интересно, что этот мерзавец сказал им? Девушка сомневалась, что этот подлец рассказал им правду. Господи, да родители с ума наверное сходят!

Странно, что за все время проведенное здесь Лика даже не вспомнила о родителях. Все ее мысли занимали Максим и Черный. Обоим она мечтала оторвать голову. И с надеждой ждала для них кары небесной. Может они упадут и сломают себе ноги, а лучше шеи.

В животе заурчало. Вспомнив о содержимом холодильника девушка поморщилась. Она съела столько яиц, что вскоре сама сможет их нести, главное, не забывать кукарекать в это

время.

Лика осмотрелась вокруг. Сад был огромный, но здесь практически ничего не было. Лика вздохнула. В родительском саду можно многое найти: малину, три вида смородины, викторию, крыжовник, сливы, яблони, вишни. Мама даже цветы различные сажала по соседству с аккуратными овощными грядками.

За садом располагался загон, где отец разводил разную скотину, поэтому каждый вечер приходилось засыпать под "разговоры" свиней, телят и лошадей. В детстве девушка мечтала понять, о чем они разговаривают. Она бегала к ним и иногда хрюкала, мычала и ржала, но живность не обращала на нее особого внимания. А вот на пасеку Лика не ходила после того, как ее покусали пчелы. А ведь она всего лишь улей открыла, чтобы глянуть много ли меда собрали эти полосатые. Тогда девочка с диким визгом прибежала в дом, а мама потом вытаскивала жала. С тех пор Лика решила, что лучше в саду вишню будет лопать.

Интересно, это правда дом Черного или он предыдущего владельца грохнул, а недвижимость себе присвоил? Из красного кирпича с черной крышей, балконы с коваными резными бортиками. Большие стрельчатые окна. Кое-где зеленый выюнок тянулся по стенам дома, делая его похожим на сказочное жилище. В принципе Лика могла принять все происходящее за сказку, но только за злую. Ужасную. За ней не примчится прекрасный рыцарь, потому что сам проиграл ее злему чудищу. Да и она далеко не принцесса, чтобы ее спасали.

В животе опять заурчало.

— Простите, — Лика посмотрела на молчаливого охранника, — можно обратиться?

Мужчина неуверенно кивнул.

— Можно мне выйти в магазин? — девушка, конечно, сомневалась, что ее выпустят за забор, но попробовать не помешает.

— Вам запрещено выходить из дома.

Лика застонала. Она, конечно, ожидала услышать эту фразу, но...

— А кто у вас продукты покупает? — Лика решила подойти с другой стороны.

Охранник тупо уставился на блондинку, но она не оставила попыток добиться своего.

— Хорошо. Ты можешь съездить в магазин за продуктами?

Тишина. Лика постаралась держать себя в руках, но боги, как же трудно общаться с идиотами!

— В доме есть хоть кто-то менее тупее, чем ты?

Охранник положил руку на приклад автомата и Лика машинально шагнула назад и упала на качели, с которых успела вскочить в порыве злости.

— Что здесь происходит? — появилось новое действующее лицо. Тоже огромный и тоже в костюме, но судя по всему мыслить может самостоятельно. То, что Лике и нужно.

— Вы кто? — тут же поинтересовалась Лика.

— Начальник охраны.

— Скажите пожалуйста, господин начальник охраны, у вас все подчиненные такие? — И девушка пальцем покрутила у виска.

— Что ты хотела? Ты знаешь, что тебе нельзя...

— Выходить из дома? — нетерпеливо перебила Лика. — Знаю. Эта единственная фраза, которую я слышала от этого.

— Так в чем собственно дело? — улыбнулся начальник охраны. — Что ты тут устроила?

— Мне нужны продукты. Кто-нибудь в вашем дурдоме может съездить в магазин?

— Ирма же была недавно в магазине.

— Я не могу три раза в день есть яйца и пельмени, а запивать все это пивом. Зачем ее здесь вообще держат? На кухне ничего не делает, пылища везде и...

— Я понял! — перебил мужчина Лику, которая решила выговориться за прошедшую неделю проведенную в тишине. — Составляй список, все купим.

— Правда? — обрадовалась Лика, даже в ладоши хлопала, а потом вновь расстроилась.

— Ну что такое? — поинтересовался мужчина разглядывая печальную девушку.

— У меня нет ни ручки ни листочка.

Мужчина убедил Лику, что в этом нет ничего страшного и позвал за собой.

— Как вас зовут?

— Дмитрий. Для тебя просто Дима и можно на "ты".

— Лика, — тут же представилась девушка.

— Я знаю, — добродушно рассмеялся мужчина.

Девушка не стала спрашивать откуда он ее знает — Черный наверное велел глаз с нее не спускать. Лика не могла поверить, что в логове шакалов мог оказаться такой добродушный человек, как Дмитрий. Девушка глаз от него оторвать не могла. Высокой, сильный, волосы светлые, серые глаза улыбаются, а самое главное он улыбается ей и не тянет руки к женским прелестям.

Пока Лика думала о достоинствах Димы, он привел ее в деревянный домик, больше похожий на баню. Внутри эта банька походила на кабинет информатики, с кучей компьютеров и мониторов, перед которыми сидели двое мужчин. На Лику они старались не смотреть, большее предпочтение отдавали экранам, где просматривалась территория вокруг дома. Лика догадалась, что ее и туповатого охранника увидели на экране и поспешили на помощь. Только не понятно к кому.

— Держи. — Дмитрий протянул девушке листок и ручку. — Составляй список.

Лика села на небольшой диванчик и с радостью принялась строчить перечень нужных продуктов. Когда она закончила, передала его Дмитрию.

— Можешь идти в дом, — сказал Дима, забирая список. — Скоро привезут твои продукты. И Лика?

Девушка повернулась недоумеая, почему ее отпустили одну, но вовремя вспомнила о камерах слежения.

— Постарайся больше не ругаться с охранниками — это может пойти тебе во вред.

— Больше не буду.

— Вот и хорошо, — улыбнулся мужчина, — иди.

В ожидании покупок Лика оглядела кухню. На первый взгляд все чистенько, но это только на первый. К сковородкам и кастрюлькам что-то прилипло внутри, у чашек виднелся чайный налет. Тяжело вздохнув, Лика принялась за уборку. Перемыла всю посуду, оттерла от жира плиту и духовку, надраила полы. Так что когда Дмитрий с пакетами ввалился в дверь, кухня сияла почти девственной чистотой.

— Вот это ничего себе! — присвистнул мужчина. — Давно я Черному говорил, что в доме нужна женская рука! Две руки.

— А Ирма? — только и спросила Лика, с головой залезая в пакеты.

— Если быть честным, то мне кажется, что она обладает только одним качеством женщины из тысячи.

— Каким? — тут же поинтересовалась Лика, но стоило увидеть выражение лица Димы, как вопрос отпал сам собой.

И началась готовка. Лика порхала по кухне, словно бабочка. Тут потрет, там порежет, здесь вымоет и снова потрет и порежет. Дмитрий вызвался помочь (видимо боялся, что во время готовки Лика подбросит яда и всех накормит) и теперь сняв пиджак и закатав рукава рубашки сидел на стуле и чистил картошку. Девушка смеялась над рассказанными историями и сама много рассказывала. И вообще она давно не чувствовала себя так хорошо. В свете последних событий Лика боялась, что разучится разговаривать.

— Теперь я понимаю, почему ты мечтаешь об огромной кухне, — смеясь заметил Дима оглядывая творческий беспорядок в помещении. На столе рассыпаны рис, мука и приправы, на полу валялись капустные листья, кожица от лука и очистки от картошки. Хотя последнее появилось благодаря стараниям Дмитрия.

— Я всегда готовлю вот так стихийно. — Махнула рукой Лика. — Мама так и не смогла приучить меня к порядку во время готовки.

— Хорошо, что она вообще научила тебя готовить. Некоторые родители пускают это дело на самотек, а потом девушки вообще не пытаются научиться. Даже не знают с какой стороны подойти к плите.

— Я знаю таких, — кивнула Лика доставая мясо из духовки. — Со мной в академии учится парочка. Не хотят тратить время на готовку, накачиваются какой-то дрянью типа силикона и ботекса, мечтают о богатом муже с шикарной тачкой и квартирой, где будет готовить и убираться домработница.

— А ты не такая?

— Не такая!

— Но ты же жила с богатеньким мальчиком, мажориком.

— Макс не такой! — воскликнула Лика.

— Ты его защищаешь? — усмехнулся мужчина. — После того, как он поступил с тобой? Да он тебя в карты проиграл! — выплюнул Дмитрий.

— Все, спасибо, можешь не напоминать! — Хорошее настроение девушки упало куда-то ниже подвала. — Я имела в виду, что с Максимом жила по любви, а не из-за денег. Одна моя одногруппница встречается с молодым 60-летним старикашкой. Он ее одаривает золотом и бриллиантами, подарил машину. Не представляю, как она может с ним в постель ложиться. Брррр. — Лику передернуло от отвращения. — Я не хочу осуждать, но понять не могу.

Девушка замолчала. Сейчас она думала о Максиме, имеет ли она право осуждать его. Он поставил на кон ее, Лику, чтобы отыграть акции. Так же как и легкомысленные девушки ставят на кон свое тело, чтобы получить вознаграждение в виде айфонов и блестящих побрякушек. Только дело в том, что эти девушки отдают собственное тело, то есть себя, а Макс отдал ее. Лика помассировала виски и выключила плиту с духовкой. Ужин готов, а она окончательно запуталась в своих рассуждениях.

— О нем думаешь? — Дмитрий внимательно смотрел на Лику. — Ты продолжаешь его любить? Сможешь простить?

— Слишком много вопросов.

— Удовлетвори мое любопытство.

— Я не могу вот так взять и разлюбить его за две не полные недели.

— А простить?

— Бог простит, — Лика сказала это таким тоном, что Дмитрий больше не решился задавать вопросов на эту тему. Вновь начал хвалить кулинарные способности девушки.

Лика вошла во вкус и потушила мясо со специями, запекла картошку и сделала голубцы. А на десерт у них пирог с вишней и корицей.

— Осталось прибраться, — вздохнула Лика хватаясь за веник.

— У тебя рис в волосах, — рассмеялся Дима, когда Лика протерла поверхности и подмела пол. — Дай вытащу.

Девушка покорно замерла искоса наблюдая за действиями мужчины.

— Ты очень красивая. Знаешь об этом? — вдруг как-то тихо спросил Дмитрий.

Девушка внутренне напряглась — ситуация двигалась совсем в другую сторону. Лика просто обрадовалась, что хоть один человек в этом доме с ней дружелюбно общается, не пытается оскорбить или изнасиловать. Видимо из-за этой радости Дмитрий не правильно истолковал ее поведение. Лика продолжала молчать, не зная, что и ответить.

— Лика? — Дмитрий приподнял ей лицо за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза.

Лика еле сглотнула. Кажется, сейчас последует поцелуй. "Вот же ты кретинка, Лика! Нечего было расслабляться и смеяться с ним! Теперь он думает, что ты заигрывала с ним". Только она не знала, как объяснить ему все ситуацию, хотя бы вкратце, до того, как его губы коснуться ее.

— Собираешься насладиться моим выигрышем?

Лика вздрогнула услышав этот голос, а Дима отпустил ее и отошел на пару шагов.

— Мы разговаривали, — непонятно почему, но Лике захотелось оправдаться, хоть и не понравилось, как Черный назвал ее.

— Я заметил.

— Лика сегодня решила приготовить кучу вкусностей, я ей помогал. Кто бы мог подумать, что красивые девушки умеют так вкусно готовить.

— А что еще они умеют? — хмыкнул Черный изгибая бровь.

— Эээ... Я пожалуй пойду. Лика, было очень приятно с тобой познакомиться.

И Дмитрий исчез. Лика судорожно вздохнула и сцепив руки в замок посмотрела на мужчину, стоявшего на пороге. От Черного исходила такая агрессия, что Лика чуть умом не тронулась от страха. "Через какое время умирают от страха? А волосы когда сесть начинают?" Девушка отругала себя за подобные мысли.

— Есть хочешь? — с трудом открыла рот Лика.

— Не откажусь. Хочется попробовать, что вы тут накашеварили. Надеюсь, не отправлено.

— Твой начальник охраны внимательно наблюдал за готовкой.

— Я так и понял.

Девушка промолчала и через пару мгновений поставила на стол пару тарелок и повернулась к плите. Лучше смотреть на турку с кофе, чем на Черного.

— Можно спросить? — Лика поставила перед мужчиной чашку кофе и кусок вишневого пирога.

— С таким ужином, конечно, можно.

— Я хотела бы маме позвонить.

— Так ты едой меня задобрить решила?

— Она, наверное, с ума от беспокойства сходит, — серьезно произнесла девушка, — я

больше недели на связь не выходила. Пожалуйста.

Лика глазам своим не поверила, когда ей протянули телефон, даже не удостоив взглядом. Девушка очень нервничала, слушая гудки. Она не слишком хорошо понимала, что придется много врать. Матери правды говорить нельзя.

— Алло.

— Мама! — радостно закричала Лика, после чего поняла, что лишь напугает родительницу, но ничего поделать не могла. Так отрадно было услышать этот голос. Как же она хотела сейчас к маме.

— Лика?! Боже мой! Девочка моя, где ты пропадала? Я волновалась — твой номер недоступен, Максим трубку не берет. Что случилось?

— Мама, успокойся, все в порядке, — Лика попыталась успокоить мать, но слышала в ее голосе слезы. — Телефон просто сломался, да и я вся в учебу ушла. Прости, что раньше не объявилась.

— Дочка! Мы с отцом чуть не поседели от беспокойства. Нельзя быть такой безответственной. Город плохо на тебя влияет. Почему Максим не отвечает?

— Дело в том..., — девушка лихорадочно начала соображать, что же наврать, а врать она не любила. — В общем, мам, мы с Максимом поругались и я съехала от него.

— Господи, Лика, в чем дело? Где ты сейчас живешь? Вернулась в общежитие?

— Не вернулась, в конце учебного года это очень проблематично. Ты не волнуйся, я живу у подружки. Все хорошо. — Лика с сомнением покосилась на "подружку". Он хмыкнул, но промолчал.

— Как тут не волноваться! Поругалась с Максимом, ушла от него, живешь непонятно где и непонятно с кем, пропала: ни слуху ни духу от тебя.

Лика старалась не разрыдаться. Не хотелось беспокоить маму, но ничего обнадеживающего придумать не могла.

— Прости, я больше не пропаду. Осенью собираюсь переехать в общежитие.

— В общежитие? — удивилась родительница. — С Максимом ты мириться не собираешься? Вы же любите друг друга.

Девушка поджала губы, а Черный нахмурился. Весь разговор ему прекрасно слышен благодаря громкому динамику.

— Сейчас все по-другому, мам. Если бы он любил меня, то не позволил бы от него съехать.

Вот тут-то Лика и поняла, что сказала правду. Если бы Макс любил ее, то никогда не поставил ее кон. И не важно, что он думал, что сможет отыгаться. От осознания этого легче не стало. Только еще больнее. Она-то ради него на многое была готова.

— Помиритесь еще! Милые бранятся только тешатся. Ох, Лика, совсем не подумала! Завтра отец поедет в райцентр и денег тебе на карточку переведет.

— Не надо, — запротестовала девушка. Максим утверждал, что сможет обеспечить ее, что Лике не очень нравилось. Она хотела быть полезной, поэтому еще на первом курсе устроилась в больницу ночной санитарной. Макс заставлял Лику бросить эту работу, мотивируя тем, что такая красавица и умница не должна носить утки. Ее такие доводы не убедили. Тогда Макс заявил, что ему нужна хозяйка в доме и Лика не смогла отказать.

Родители присылали ей деньги, но она старалась их не тратить на себя, а если и делала покупки на свои сбережения, то это было что-то для дома. Вскоре Макс отучил ее тратить свои деньги. Сказал беречь для их будущего ребенка. Для их ребенка. Она верила, что выйдет

замуж за Максима и родит ему чудесных детишек. Она верила во все его песенки о любви с такой наивностью, что просто представляла все наяву. А песенки-то оказались лживыми насквозь. Гнилыми, как и сам Максим.

— Как не надо? Телефон новый купишь, да и на другие расходы тоже. Кстати, когда у тебя последний экзамен? Мы ждем тебя на практику. В райцентре есть неплохая больница. Конечно, она маленькая, но ты же хоть немного побудешь дома.

— Мам, я не приеду.

— Почему, дочка?

— Я хочу попробовать себя в большой больнице. Мне нужна реальная практика. Я хочу больных лечить, а не выписывать дояркам мазь от мозолей.

— А после практики? На каникулы?

— Тоже не получится. В больницу опять хочу устроиться. Считаю, что будущему доктору полезно поработать медсестрой.

— Лика...

— Мам, мне надо к экзаменам готовиться. Давай я потом позвоню?

— Но...

— Я не буду пропадать, — перебила Лика, — честно. Пока мам. Папе привет, козюльку от меня поцелуй. И... и я вас люблю.

Лика быстро отключилась, чтобы мама не начала задавать новые вопросы, а ей вновь не пришлось лгать. И вообще этот разговор так вымотал, что хотелось завернуться в одеяло и уснуть.

— Спасибо.

Блондинка положила телефон аккуратно на стол и отвернулась. Не хотелось, чтобы Черный увидел слезы сбегающие одна за другой. Мужчина встал и подошел к Лике развернув лицом к себе. Внимательно осмотрев девушку, он вытер ее слезы и поблагодарил за вкусный ужин.

— Всегда пожа...мммммм

Лика не успела договорить, как почувствовала губы мужчины на своих. Переживания после разговора с мамой остались позади, впереди оказался страх. Девушка принялась вырываться.

— Думаешь, раз я в расстроенных чувствах, то кинусь тебе на шею? — заорала Лика, кипя от злости. Он ведь решил воспользоваться ее состоянием! — Никогда, слышишь? Никогда!

Не дожидаясь ответа Лика бросилась вон из кухни.

Черный уперся сжатыми кулаками в стол, и опустив голову, прикрыл глаза. Сдерживать себя становилось труднее с каждой минутой. Ещё немного и он сорвется, а там будь, что будет.

Сейчас он специально поцеловал Лику — пусть лучше на него злятся, чем в слезах утопает. Он ненавидел слезы. Женские слезы делают мужчин слабыми, заставляют принимать глупые сиюминутные решения. Мужчина был уверен, девушка не будет теперь так сильно переживать после разговора с матерью. Сегодня она будет ненавидеть его, Чёрного. Это к лучшему.

Лика металась по комнате, словно загнанный зверь и пылала злостью. Как он посмел воспользоваться ее слабостью? Неужели, он, правда, думал, что в таком состоянии она станет легкой добычей? Чего он хотел? Успокоить и воспользоваться моментом? Три раза

ха!

В разговоре с матерью девушка вспомнила об учебе. Ей ведь и правда осталось сдать экзамены, но есть одна проблемка — она здесь сидит. Вряд ли ее выпустят из дома. Лика села на кровать и запустила руки в волосы. Столько времени учиться и потерять все в одночасье. Нет, к такому Лика не была готова. Она сдаст экзамены и никто ее не остановит. Приняв решение девушка вышла из комнаты.

Облазив весь дом, но так и не найдя Черного, Лика чуть не взвыла от досады. Как у него постоянно получается исчезать? Портал что ли открыл демон чертов! Лика сначала подумала, что он уехал, но она не слышала машину. Хотя она не слышала и тогда, когда Черный приехал.

Потеряв надежду Лика поднялась на третий этаж и увидела дверь мимо которой три раза сегодня проходила, но не заглядывала. Прямо рядом с ее комнатой. Не дом, а Хогварц какой-то!

Лика открыла дверь и очутилась в кабинете. Большой дубовый стол с аккуратными стопками книг и бумаг, по обе стороны от него по креслу, окно во всю стену задрапировано тяжелыми плотными шторами. Но самое первое, что бросилось в глаза — камин. Настоящий кирпичный камин, в котором полыхало рыже-красное пламя.

— Что тебе еще нужно?

Голос заставил Лику вздрогнуть, ведь в полутьме она не сразу заметила Черного. Он сидел в кресле, закинув ноги на стол.

— Я хотела бы поговорить с тобой.

Черный кивком указал на кресло, Лика послушно в него села. Вообще-то ей нужно, чтобы мужчина был в хорошем расположении духа, иначе откажет. После сегодняшнего девушка не особо уповала на успех, но она постарается.

— Мне нужно сдать экзамены, — выпалила блондинка.

— И ты хочешь, чтобы я их принял? — усмехнулся мужчина.

— Нет. Я пришла тебя просить, нет, даже умолять, чтобы ты выпускал меня хотя бы в академию. Для меня это очень, очень важно.

Мужчина медленно поднялся и обошел стол. Лика сглотнула, почувствовав его за спиной.

— Почему я должен разрешить тебе это? — Черный положил руки на плечи Лики и принялся слегка массажировать.

— Ты хоть и бандитская морда, но все же человек.

— Интересно, сначала ты называешь меня бандитской мордой, а потом просишь, чтобы я отпустил тебя учиться. Так?

— Не совсем. Сначала я спросила про учебу, а потом уже мордой обозвала, — поправила Лика, получая удовольствие от легкого массажа. Ведь если представить, что Черный всего лишь массажист, то совсем не противно.

— Тогда умоляй, — хрипло рассмеялся мужчина и запустил руки в волосы Лики. Девушка при этом испытала странное мрачное удовольствие.

— Каким образом? — прошептала Лика, поддаваясь ласке.

— Каким хочешь, — шепот обжог ухо.

Лика нехотя встала и повернулась к Черному лицом, она не совсем понимала, что делает. Девушка положила руки на плечи мужчины и заглянула в глаза — такие черные, такие глубокие. И поражаясь самой себе, поцеловала бандитскую морду.

Сначала мужчина не отвечал на поцелуй — просто стоял и ждал, что будет дальше. Черный был абсолютно уверен, что Лика пассанет в последний момент. С трудом себя сдерживая, мужчина ждал. Еще чуть-чуть и он плюнет на свои благие намерения и опрокинет девушку на стол и возьмет ее как бы сильно она не сопротивлялась. Застонав от дикого желания, Черный притянул девушку к себе за талию.

Лика провела по губам мужчины языком. Такой знакомый вкус. Мужчина продолжал изображать истукан, а Лика продолжала умолять. Конечно, она никогда не выставляла себя приманкой, но ей очень хотелось добиться своего. К тому же ей стало вдруг так приятно осознавать, что она может вскружить голову этому наглому, злобному бандиту.

Девушка возликовала, когда поняла, что Черный больше не может сдерживаться и прижал к себе еще сильнее и начал отвечать на поцелуй. Лика удивилась — ее никогда не целовали с таким напором: с агрессией и нежностью одновременно. Это было так необычно и Лика сильнее обняла мужчину за шею. А он переместил одну руку в копну длинных светлых волос и сжал их в кулак, заставляя девушку запрокинуть голову. Лика почувствовала дикое желание и испугавшись, пошла на попятную. Руки уперлись в грудь Черного, отталкивая, но ей было трудно противостоять его напору.

— Нет! Хватит!

— Что? — Черный перестал покрывать шею девушки поцелуями и с недоумением уставился на нее.

— Я сказала хватит! — Лика с легкостью выбралась из объятий. Кажется, мужчина остолбенел.

— Почему?

— Потому что я не хочу, — тихо ответила Лика стараясь успокоиться. Сердце билось о ребра, дыхание не приходило в норму, а мысли и желания... Лика махнула на них рукой и постаралась забыть.

— Не хочешь? — как зомби спросил Черный.

— Не хочу, — подтвердила Лика.

— Не хочешь, — заело мужчину.

Тихий спокойный голос, но Лика была уверена — последует буря.

— Да ты же плавилась в моих руках, как льдинка на солнце. Ты хочешь этого не меньше, чем я.

— Не правда! — закричала Лика понимая, что врет не только Черному. — Я не хочу тебя.

— Ты же врешь, — прошипел Черный буравя девушку тяжелым взглядом. — Твое тело говорило по другому.

— Ты бандитская морда, я не хочу тебя. Понял?

— ... ты...и.... маленькая ведьма! Зачем тогда полезла ко мне? Может, сначала ты не хотела, — Черный вплотную подошел к Лике и провел обжигающую линию рукой от щеки к груди, — но ты горела желанием. Твоя страсть рвется наружу.

— Это всего лишь твои домыслы.

— Даже под страхом смерти не признаешься, да?

— Я хочу всего лишь доучиться, поэтому и пришла к тебе.

Черный рассмеялся. Лике на миг показалось, что так смеются черти, когда попадаешь к ним в котел.

— Вы с Морозом очень похожи. Сколько ты с ним прожила? Год? — Черный вернулся в

свое кресло. Лика продолжала стоять. — Он поставил на кон тебя, чтобы отыграться. Он знал, что перед такой девочкой, чистой и невинной на первый взгляд, трудно устоять. Ты тоже это знаешь, да? Поэтому и пришла ко мне? Умолять телом?

— Все не так!

— А как?

— Макс поставил меня на кон знал, что ожидает меня в случае его проигрыша.

— То есть, когда ты шла ко мне, не знала, что может случиться? — Мужчина откинулся на спинку кресла и внимательно смотрел на Лику

— Знала.

— Иии? — ждал Черный.

— Я надеялась на твою порядочность.

— Девочка, я бандитская морда! — грозно ответил Черный. — О какой такой порядочности ты сейчас говоришь?

Лика с трудом собиралась с мыслями. Она хотела кое-что сказать Черному, но не знала, как это сделать. Мысли словно бабочки разлетелись в разные стороны. Она могла бы плюнуть на все, но почему-то появилось дикое желание высказаться. Девушка села перед камином на белый мех и посмотрела на огонь.

— Мне кажется, что ты не настолько плох, как хочешь показать себя.

— Ты так думаешь? — усмехнулся мужчина располагаясь в кресле за спиной Лики. Она вздрогнула — мужчина передвигался совсем бесшумно.

— Я так думаю. — Лика старалась говорить уверенно и даже голосом не выдать, что она чувствует от близости Черного. — Как ты говорил уже несколько раз — я твой выигрыш и пусть я с этим не согласна. Но насколько бы ты ни был бандитской мордой — ты не тронул меня.

— Я трогаю тебя, — тут же запротестовал Черный проводя пальцем вдоль позвоночника девушки.

— Ты же знаешь, что я не это имею в виду. Ты не трогаешь меня, — тут Лика замолчала, придумывая, как правильно выразиться. — Ты не трогаешь меня, как в первую ночь.

— А мне этого очень хочется.

— Об этом я и говорю. Ты хочешь, но не принуждаешь меня. Позволь мне сдать экзамены, — перескочила с темы девушка.

— Что мне за это будет? — нахально поинтересовался Черный.

— Что? — вскочила Лика и задохнулась от возмущения. — Ты... да как ты... Только об одном думаешь, да?

— По ходу ты только об этом и думаешь, — ответил Черный тоже поднимаясь.

— А что ты хочешь? — осторожно спросила девушка краснея из-за своих мыслей.

— Поцелуй меня.

— Конечно! А то я не знаю, чем обычно заканчиваются твои поцелуи!

— И всё-таки ты сама думаешь об этом, да, девочка моя? — гадененько поинтересовался мужчина.

— Не думаю! — горячо возразила блондинка вновь краснея. — Просто у меня нет желания целовать бандитскую морду!

— Ты видимо не очень хочешь экзамены сдавать. Ну как хочешь, я не буду тебя заставлять.

— Что? Ты шантажируешь меня? Как ты можешь? — возмутилась Лика прищурив глаза.

— Девочка моя, да ты оборзела в конец! — хохотнул Черный. — Я могу тебя вообще ничего не просить, а просто взять все то, что и так мое.

Мужчина осмотрел Лику плотоядным взглядом. Она на миг почувствовала себя десертом.

— Хорошо, — со вздохом произнесла Лика. — Я должна тебя просто поцеловать?

— Да. — Черный сложил руки на груди и смотрел темными глазами на губы девушки. Ей показалось или его глаза сверкнули?

Лика осторожно, словно в замедленной съемке, подошла к мужчине и заглянула ему в глаза. Кончиками пальцев дотронулась до руки бандита и легко поцеловала в уголок губ. Девушка издала истерический смешок и поцеловала по настоящему. Мужчина отвечал на поцелуй Лики, но руки так и держал сложенными на груди. Вообще они наверное забавно смотрятся со стороны: целуются, но не прикасаются друг к другу.

Лика обзывала себя последней кретинкой. Она стоит в полутемном кабинете, освещенным лишь огнем из камина и целуется с бандитской мордой. Она считала, что это нужно прекратить и бежать отсюда, но вместо этого положила руки на плечи мужчины. Она обняла его — сначала осторожно, а потом сильнее, показывая, что ее тоже нужно обнимать. Черный это понял. Он осторожно, словно боясь спугнуть Лику, положил руки ей на талию и выждал несколько секунд. Не дождавшись сопротивления, мужчина притянул девушку к себе и запустил руку в роскошные светлые волосы.

Лика плохо понимала, что сейчас происходит, но она наслаждалась. Ей было так хорошо, как во сне, где она жаждала продолжения. Она вся горела. Ей хотелось получить все наслаждение, без остатка.

Черный, вне себя от дикого возбуждения, стянул с Лики футболку. Его сводили с ума эти соблазнительные изгибы и формы. Он даже представить себе не мог, что из паршивки Лика превратится в ангела с щепоткой чертинки, который постоянно его манит.

— Девочка, — в губы прорычал Черный. — Ты такая... — и вновь принялся целовать девушку покусывая губы.

Лика застонала и выгнулась. Рука мужчины накрыла грудь — девушку точно молнией пронзило. Она вдруг почувствовала, что это не сон, а явь. И что она безумно, дико хотела эту бандитскую морду. А это не правильно! Она не будет с ним спать, не будет очередной подстилкой для Черного. Она хотела его не так. Лика начала вырываться. Черный еще не совсем понял, что его за последние полчаса обламывают второй раз. Он отпустил бешено дергающуюся девушку и посмотрел на нее затуманенным взглядом — она натягивала футболку.

— Ты что творишь? — никак не мог понять Черный.

— Я не могу! Не хочу! Не надо!

— Ты, что, издеваешься надо мной?! — заорал мужчина, наконец, понимая, что Лика вновь соскочила.

— Нет, конечно, — забеспокоилась Лика — она не знала на что способен неудовлетворенный мужчина. А еще стоит учесть, что Черный не просто неудовлетворенный мужчина. Он неудовлетворенный бандит. — Просто я... ты... В общем, прости меня, но нет.

— Что за бред ты сейчас несешь? — презрительно спросил Черный и больно схватив Лику за плечи хорошенько встряхнул. — Я... ты... мы, — мастерски передразнил девушку. — Чего ты добиваешься? Чтобы я привязал тебя к кровати и сделал то, чего мы оба

хотим? Оба!

— Я не хочу! Я пришла к тебе просто поговорить, — разозлилась и девушка. Ее злил тот факт, что Черный понимает насколько сильно она его хотела. — Не моя вина, что ты ни о чем кроме секса думать не можешь.

— Да во время поцелуя я тебя даже трогать не собирался! Сама ко мне прижималась. Лику бросило в жар.

— Теперь не прижимаюсь! — Девушка вырвалась. — Никогда не опущусь до того, чтобы спать с бандитом.

В комнате повисла тишина. Напряженная, неприятная. Мужчина смотрел на Лику тяжелым взглядом и девушка захотела вырвать себе язык. Она не представляла во что выльются ее слова. Но мужчина лишь продолжал молча смотреть на блондинку.

— Хорошо, — совершенно спокойным голосом сказал Черный. Лика даже представить себе не могла каких трудов ему стоило это спокойствие.

— Что хорошо? — напугалась Лика.

— Можешь доучиться. Что тебе для этого нужно?

— Мммои вещи, конспекты и один телефонный звонок.

— Отлично, сейчас иди спать — поздно уже кому-то звонить. Надеюсь, ты подождешь до завтра?

— Подожду, — Лика не совсем понимала, что происходит. Где крики и угрозы, что он ее своим парням отдаст? — Я хотела объяснить...

— Лика, — мужчина впервые назвал ее по имени, — не нужно объяснений, иди к себе в комнату.

— Но я...

— Можешь теперь не бояться, я к тебе больше не притронусь. А теперь иди.

Глава четвертая.

Почти всю ночь девушка провела без сна. Сколько бы она не ворочалась, сон не шел. Лику выводило из себя поведение Черного. Неужели, он не понимает, что нельзя так обращаться с девушками. По крайней мере, с такими, как Лика. То, что во второй раз все так вышло по ее инициативе, девушка благополучно забыла. И вообще, она девушка и ей положены маленькие слабости. Она же не виновата, что желание ее так накрыло? Да и не привыкла Лика к столь дикому обращению. Ее безумно злил тот факт, что ей нравилось все то, что творилось в кабинете. Лике нравилась та дикость, те порывы. Ей даже хотелось плюнуть на свои принципы и согласиться на то, что ей так яростно предлагали.

— Глупость, какая глупость, — тихо пробормотала Лика завернувшись в тёплое одеяло, не смотря на жару. — Ничего такого мне не хотелось. На улице весна, гормоны играют, к тому же секса давно у меня не было.

Этот вариант сильно обрадовал девушку. Черному, а уж тем более себе Лика не собиралась признаться, что вся горит от прикосновений мужчины.

— У меня просто давно не было секса. Вот и все! — как мантру повторяла Лика.

Она страдальчески застонала. Что же с ней будет через месяц? А через два? Она, что, на мужчин бросаться будет? Странно, но раньше Лика не испытывала дискомфорта от отсутствия секса. Максим ездил в командировки, не часто, но всё-таки. Это были три-четыре дня, и лишь однажды отец отослал в Саудовскую Аравию за себя, где тот пропадал целый

месяц. И кстати про месяцы. Каждый месяц почти по неделе Лика вела монашеский образ жизни. И все это время она прекрасно обходилась без интима. И не было такого дикого желания. Что же изменилось? Возможно, тогда ее не пытались соблазнить.

Так же Лика вспомнила каким нежным был с ней Макс, словно она была фарфоровой статуэткой. Правда, он пытался как-то схватить девушку за волосы и сделать секс более жестким, но Лика этого не хотела. Она могла приодеться, но грубость не принимала. Что же сегодня с ней случилось? Почему хотелось накинуться на Черного, как дикарка на последнего мужчину на планете? А может во всем виноваты ее сны? С самого первого дня своего прибывания здесь Лике снился один и тот же сон. Сексуальный. Возможно, именно из-за него ей так хотелось продолжения.

И как Черный мог додуматься до какого?! Что значит трогать он ее не будет? В голову прилетела одна адекватная мысль и сообщила, что это очень даже хорошо. Пусть свои наглые ручонки держит при себе, а еще лучше пусть к Ирме идет! Эта дамочка точно ему не откажет. Потом в голову пришла еще одна мысль (Лика сомневалась на счет ее адекватности) — нечего и к Ирме ходить, пусть терпит. Мужчина он в конце концов или нет?! Лика окончательно запуталась в своих мыслях. Да и вообще в голову лезет одна чепуха, картинки из порнофильма и Черный с расстегнутой рубашкой.

Недовольно застонав блондинка повернулась на другой бок. Сон все так же к ней не торопился, видимо загулял по дороге на работу. Отчаявшись уснуть Лика принялась перечислять все кости человеческого скелета.

— Да что ж вас так мало! — девушка ударила кулаком по подушке и решила на более традиционный способ — посчитать баранов. Правда ли это помогает Лика так и не поняла, но на 1638 баране, который очень походил на Черного, девушка уснула.

Лика ждала, что ей приснится тот же сон, где мужчина сводит с ума лишь своим присутствием. Она знала, что он защитит ее от всего зла и укроет от всего мира. Ей снилось много чего, но этот сон обошел ее стороной, поэтому с утра Лика проснулась не слишком довольной.

Сколько бы девушка не вертелась, но уснуть больше не смогла. А время всего 8 часов утра. Лика не понимала почему так происходит. Например, ложишься спать пораньше, а на утро голову от подушки оторвать не можешь. Будильник настойчиво пищит, напоминая — пора на учебу. А в выходной день, когда протусуешься с подружками или с Максимом кроватью скрипишь и, уснув ближе к утру, просыпаешься часов в девять-десять и уснуть больше не можешь.

Лика еще немного поворочалась в постели, а потом резко встала. Что-то в комнате было не так, что-то лишнее. У шкафа-купе стояли четыре сумки, к которым девушка и кинулась. Не веря своим глазам, она открыла их и ахнула. Вещи! Её вещи! Одежда, обувь, нижнее бельё, конспекты и даже косметичка. Лика глазам своим верить не могла, поэтому приходилось все трогать. Если быть до конца честной, девушка не верила, что Черный позволит ей учиться. Особенно, после вчерашнего.

После принятия душа, Лика пришла к выводу, что сегодня очень хороший день. Так же она решила, что была не совсем справедлива к Черному. Каким бы он ни был бандитом, но ее не тронул, учиться разрешает — даже вещи ее привез. Лика решила, что ей просто необходимо найти его, извиниться за свое поведения и поблагодарить.

В сумках девушка нашла аккуратно сложенный любимый сиреневый сарафан и надела его. На ноги нацепила балетки и прихватив конспекты отправилась искать Черного. Не

дойдя до лестницы девушка остановилась и задумалась — ей вдруг стало интересно, как зовут Черного. У самого мужчины она почему-то спрашивать боялась, а вот у Димы поинтересуется.

Интересно, а Черный сегодня дома? И где его искать? Сначала Лика проверила в кабинете, но там оказалось пусто. В тёмном зеве камина сегодня не потрескивал весело огонь. Вспомнив события вчерашней ночи, Лика покрылась мурашками. Мудро решив, что этот комната только распаляет желания и воспоминания, Лика поспешила выйти.

Черного нигде не было, поэтому блондинка решила позавтракать, а потом сходить к Дмитрию и узнать, когда прибудет самая главная бандитская морда. Пока в микроволновке разогревались оладьи, Лика листала тетрадки. Все записи она прекрасно знала наизусть, но когда листаешь конспекты перед экзаменом на душе как-то спокойнее становится.

Погода на улице радовала ярким солнышком, пробивающим сквозь ветки деревьев. Лика даже зажмурилась от удовольствия. Сегодня ее настроение просто зашкаливало и казалось, что его уже ничего не испортит. Отсутствие на улице охранников убедило в этом Лику. Она даже удивилась, что ей на встречу с автоматом на перевес никто не выскочил. Хотя, Дима ее наверно наблюдает на экране.

Лика направилась к "баньке", ожидая, что на встречу ей выйдет Дмитрий и скажет кучу комплиментов. Девушка уже приготовилась смущаться, так как понимала, что в своей одежде она куда более привлекательна, чем в шортах и футболках висевших на ней как на палке. Только к Лике никто не торопился на встречу. Зайдя в домик, девушка нахмурилась — здесь было пусто. На экранах во всех ракурсах виден дом и сад. А люди куда подевались? Внимание девушки привлек экран в нижнем левом углу — на нем было изображение почти такого же домика, как этот. Но самым интересным было то, что у домика застыл мужчина закрывая своей мощной фигурой дверной проем. Лика почувствовала, как внутри разгорается любопытство.

Домик она нашла быстро, он находился в дальнем углу сада и скрываемый какой-то растительностью. Лику вдруг с необычайной силой потянуло в этот домик. Вот что они там прячут и охраняют? Продолжая прижимать к себе конспекты, Лика залезла в кусты рядом с забором и постаралась на карточках подобраться ко входу. Удача видимо была на ее стороне, потому что собаки залаяли в тот момент, когда под ногами Лики хрустнула ветка.

Кое-как добравшись до домика, девушка прислушалась. Тихо. Может в домике держат пленников и пытаются, а помещение звукоизолировано. Девушка постаралась не засмеяться от абсурдности своих мыслей. Решив, что нужно быстрее пробраться внутрь и узнать, что там прячут, Лика думала, как пройти мимо громы. Он ее туда не пропустит. Вновь залаяли собаки, на этот раз очень близко. Лике пришла в голову блестящая мысль. Она выглянула и увидела собаку привязанную на толстенную цепь. Псина была огромный — такая бы проглотила Лику даже не подавившись. Она спала и не обращала внимания на лающих собратьев. Блондинка взяла с земли камень и кинула в пса, попав по голове. Тот мигом вскочил и зашелся в лае.

— Цербер, фу! — гаркнул мужчина.

Лика хмыкнула — хорошая кличка для такой псины. Собака и не думала успокаиваться, раздражая охранника. Чтобы ее успокоить он взял дубинку и направился к ней.

Лика хоть и отругала себя за такой план, но воспользовалась моментом и прошмыгнула в хибарку. И уже через пару мгновений пожалела об этом.

Сначала девушка не поняла куда попала: небольшой пятачок два на два метра и

лестница ведущая вниз. В голову пришло только одно — это погреб. У них в деревне есть похожие сооружения. Лика сначала даже не поняла, что тут охранять? Варенье, соленье?

Любопытно заставило девушку подойти к лестнице совсем близко и посмотреть, что там внизу. Стоило ноге дотронуться до ступеньки, как послышался голос. Вроде такой знакомый, а вроде совсем чужой. Лика даже подумала, что Черный внизу, но он так никогда не разговаривает. В этом голосе слишком много агрессии, власти. Этот голос очень резкий, пугающий. Лика пожелала никогда не встретиться с его обладателем.

— Я спрашиваю в последний раз, кто вас нанял?

Вроде спрашивали не у Лики, но именно у нее возникло желание все рассказать.

Холодный голос ядом заполнял помещение, отравляя воздух. Казалось, что он даже молчал агрессивно.

— Глупо молчать с вашей стороны, — продолжал мужчина. — Кто вас нанял? Скажете и умрете быстро и безболезненно.

Умрете? Там, что убивать собрались? Холодный пот прошиб Лику. Сейчас она жалела, что у нее нет телефона и она не может вызвать полицию. Да и куда вызывать? Она даже адреса не знает. Девушка ясно поняла, что сейчас находится в ловушке. Внизу ее ждет верная смерть, а у выхода поджидает охранник. Девушка жалела, что решила удовлетворить свое любопытство и забралась сюда. Пословица права и сегодня ей точно что-то оторвут. Лика подозревала, что это будет голова.

— Мне нравится ваша преданность, — зло и холодно рассмеялся мужчина. Девушке даже показалось, что от этого смеха в помещении упала температура. Она обняла себя за плечи, чтобы сохранить остатки уходящего тепла. Этот погреб словно на миг превратился в резиденцию Снежной Королевы, а Лика почувствовала себя Каем с замороженным сердцем.

Называя себя последней идиоткой, Лика решила спуститься вниз и посмотреть, что там происходит. В подвале было довольно таки темно, свет исходил лишь от тусклой лампочки висевшей под потолком, давал небольшой ореол. В центре зала стояли стулья, к которым по рукам и ногам были привязаны двое мужчин. Лика в ужасе уставилась на них.

— Кто вас нанял? — чуть ли не по слогам повторил вопрос леденящий душу голос.

Девушка спустилась на пару ступенек ниже — она хотела убедиться, что ошиблась. Еще спустя несколько ступеней Лика увидела говорившего. Она почувствовала, что сердце пропустило пару ударов, а по венам словно ледяную воду пустили. До последнего блондинка старалась не верить своим глазам. Черный! Это был именно он.

Мужчина стоял на против пленников, его лицо перекосило от гнева. Лика была уверена — поднеси к нему спичку и он вспыхнет. Вот он настоящий: демон в обличье человека, злой чёрт, надевший маску ангела. Эта метаморфоза в нем пугала. А она дура, думала, что он не настолько плох, еще вчера сказала ему, что он человек.

Позади него стояли бритоголовые и выглядели они на удивление серьезно. А когда Лику от Макса забирали они вели себя, как вечные придурки. Девушка сильно сомневалась, что они могут быть серьезными. Что же, ей сегодня открыли глаза.

Так же за Черным стоял Дима. Тот веселый, добродушный мужчина, который привез ей продукты и помогал готовить. От всех качеств, которыми его успела одарить девушка, не осталось и следа. Действительно день прозрений. А в углу, в тени нашлись и пропавшие с участка и баньки охранники. Видимо, все сбежались сюда. Как на концерт пришли.

— Считаю до трех, — произнес Черный и что-то щелкнуло.

Сердце Лики подпрыгнуло к горлу и с утроенной силой застучало. Кажется, она

перестала дышать.

— Один... два... три! — Раздался выстрел.

Один из пленников опрокинулся со стулом назад.

Ли́ка закричала.

Все присутствующие обратили на нее внимание и удивленно застыли — кого-кого, а ее тут точно не ждали.

Не совсем понимая, что творит, Ли́ка бросилась к упавшему и опустилась на колени. Она должна что-то сделать, спасти его — она ведь доктор. Она просто обязана его спасти. То, что мужчина получил смертельную пулю в лоб до нее не доходило. Она должна его спасти. Она должна. Должна! Искусственное дыхание? Массаж сердца? На практике у Ли́ки были разные случаи и она никогда не теряла самообладание. Что же сейчас с ней случилось? А с другой стороны, у нее на глазах еще никогда не стреляли в человека. Никогда не убивали. Его убили! Черный!

— Дима, бл*ть! Убери ее отсюда! — заорал Черный. — Ты какого *уя никого на входе не поставил?

— Арсений стоял, — оправдывался Дмитрий, пытаясь поднять Ли́ку с колен.

— Тогда как девчонка сюда попала? — продолжал негодовать Черный. — Может стоит отстрелить всех твоих парней?

Ли́ка забрыкалась. Ей казалось, что она ослышалась. Из-за нее еще кого-то убьют? И как он может так хладнокровно говорить о чьей-то смерти?

— Отведи ее в комнату, — приказал мужчина. — Я потом к ней зайду.

— Нет! Нет! Нет! Не трогайте меня! — зарыдала девушка. Она прекрасно понимала, зачем придет к ней Чёрный.

— Ли́ка, заткнись, — устало попросил Черный.

Ли́ка заткнуться не могла — у нее началась истерика. Она кричала, плакала, брыкалась, хотелось вырваться из сильных рук Димы и убежать. А потом сдать всех в полицию.

— Я сказал, заткнись! — голос Черного вновь изменился — стал властным и холодным.

Ли́ка в миг успокоилась. Не только из-за голоса. Черный прижал дуло пистолета к ее лбу.

— Иди в комнату, — по слогам произнес Черный.

Девушка совсем обмякла на руках Дмитрия и позволила вывести себя на улицу. Не было сил сопротивляться, да и смысла тоже. В голове кипела какая-то каша, Ли́ка перестала воспринимать реальность. Дима что-то говорил ей, но все его слова заглушали ядовитый голос Черного, выстрел и собственный крик.

Охранник удивленно смотрел на девушку и не мог понять, как она попала в подвал. Но он понял, что за ее появление там наказан будет он.

— Черный в гневе, — сказал ему Дима и удивление на лице сменилось ужасом. Этот охранник не понаслышке знал бешеный нрав Черного.

Ли́ка поняла, что из-за ее любопытства пострадает человек. Страшно представить, что с ним сделает это животное. Хотя девушка понимала, что подчиненные не намного лучше начальника, но всё-таки.

Ли́ка не поняла, когда они успели дойти до комнаты. Сейчас она войдет, а потом придет Черный. Бросив взгляд на окровавленные руки, она понимала для чего он придет, что сделает с ней. Ли́ка очень сомневалась, что ей повезет и на этот раз.

— Очень тебя прошу, не делай больше глупостей, — тихо обратился Дмитрий к

девушке. — Не выходи из комнаты. Черный придет и разозлится, если тебя не будет здесь.

Лика удивляясь себе мрачно расхохоталась. Слова Дмитрия сказанные с неподдельной заботой просто рассмешили ее. Она ведь считала его самым порядочным здесь, а он оказался таким же животным, как и Черный.

— Лика, я серьезно... Это все... Это было не для твоих глаз.

— Разумеется, — сквозь хохот ответила девушка и в этот же миг почувствовала на щеке тяжесть руки Дмитрия.

— Прости меня! Это было необходимо, чтобы ты успокоилась.

— Не смотри на меня так жалобно!

— Я переживаю за тебя.

— Тогда купи мне венок на могилу, — зло выплюнула девушка.

— Он не сделает тебе ничего плохого, — как-то неуверенно пробормотал Дима.

— Ты сам в свои слова не веришь, Дима. Он животное. Ты животное. Вы все здесь грязные шакалы.

— Лика...

— Если ты правда переживаешь за меня, помоги мне выбраться отсюда. Если нет, то лучше не подходи ко мне! — бросила Лика и захлопнула дверь перед носом мужчины.

Появление Черного Лика ждала, как смертной казни. Вроде понимаешь, что нет другого выхода, как смириться, но где-то в глубине души ждешь помилования. Девушка не сомневалась — с сегодняшнего дня ее жизнь круто изменится. Вообще-то ее жизнь изменилась с того момента, как Максим проиграл ее, но Лика слепо считала, что здесь она тоже в безопасности. Как бы не прискорбно это звучало, но Лика привыкла к Черному. Ко всем его угрозам смешанных с жаркими объятиями и страстными поцелуями. Только теперь она поняла, что он все время был таким чудовищем, а с ней просто притворялся. Он видите ли не бьет и не насилует женщин! Зато мужчин он убивает хладнокровно и безжалостно.

Стоило вспомнить об убитом мужчине, Лика испытала отвращение и страх. А еще злость. Ее природе противоречит убийство. Природе каждого человека. Как же так? Как можно убить человека? Взять и убить. Лика не понимала. Такого не должно быть, но глядя на окровавленные руки девушка решила, что на совести Черного это убийство не первое.

Никогда не испытывая страха от вида крови Лика поняла, что если не смоет с себя все, то грохнется в обморок. Последний вопрос блондинки перед приемом ванны заключался в гадании — жив ли охранник проворонивший ее.

Кутаясь в короткий шелковый халатик девушка вернулась в комнату и подошла к кровати. И только тогда заметила чужое присутствие. Черный сидел в кресле, неизвестно откуда появившимся в этой комнате, и с интересом наблюдал за девушкой. Лика втянула воздух сквозь зубы и запрыгнув на кровать, забилась в угол.

— Ты похожа на кролика, — ухмыльнулся мужчина, продолжая сидеть в кресле.

— А ты на питона, — прошипела Лика и прикусила язык. За ее длинный язык ее по голове не погладят.

— Нет, ты не кролик, — продолжал Черный, будто не слышал слов девушки. Недолго задумавшись, он вновь заговорил. — Ты больше похожа на козочку. На маленькую беленькую козочку.

Лика хотела пальцем у виска покрутить, но во время сдержалась. Черный смотрел на нее так, словно сказал ей что-то давно знакомое.

— Не смотри на меня так, я не собираюсь тебя есть. — Черный поднялся с кресла и

приблизился к кровати.

— Не подходи! — истошно закричала Лика сильнее прижимаясь к стене.

— Боишься меня?

— А разве не нужно?

— Кажется, я доказал, что тебе ничего не грозит здесь! — начал раздражаться Черный.

— А кому грозит? Второго пленника ты тоже убил?

Мужчина отступил и опустился в кресло и начал массировать виски. Кажется, он сильно устал. Ехидный внутренний голос девушки тут же заявил, что мужчина реально устал — убийство дело не легкое.

— Ты влезла не в свое дело.

— Хо хо, — мрачно рассмеялась Лика. — А где мое дело?

— В моей постели, разумеется, — ответил Черный и довольно улыбнувшись потянулся, словно огромный черный кот.

— Ага, сейчас! — возмутилась девушка такой наглости. — Даже если ты будешь единственным мужчиной на Земле, я никогда... Ааа! Не подходи, не подходи ко мне! — заверещала Лика, увидев, что бандит вновь встал. Схватив подушку, она закрылась ей, мечтая, чтобы вместо мягкого изделия появилась бетонная стена.

— Чем дальше я от тебя нахожусь, тем быстрее ты себя ведешь, — рассмеялся Черный.

— Я больше не буду! — напугалась девушка такого поведения. То злится, то смеется. Ненормальный какой-то.

— Ты же врешь, — опять улыбнулся мужчина приближаясь к кровати ещё на пару шагов. — Врешь не только мне. Правда, козочка? Я замечал, как ты иногда смотришь на меня.

— Конечно! Смотрю на тебя и понять не могу, почему же тебя бандитскую рожу до сих пор за решётку не упрятали.

Одни миг и Черный вскочил на кровать и повалив Лику, профессионально подмял под себя, зажимая ее рот рукой. Мужчина со вкусом всматривался в расширенные от страха зрачки. На его собственном лице появилось мрачное удовольствие, словно он был рад и зол одновременно.

— Никогда не говори того, чего не знаешь! — заговорил Черный холодным полным ядом голосов. — Поняла меня?

Лика что-то промычала в руку и задергалась. Мужчина лишь усилил хватку. Этого хватило, чтобы паника захватила ее полностью. Сейчас она думала, что ее всё-таки изнасилуют и убьют. Такой Черный мог запросто чертей в аду напугать. Зрачки не приходили в норму и ее колотило от страха. Какие бы слова она не говорила Черному, она безумно его боялась. С их первой встречи страх не убавился ни на грамм.

— Прекрати вырываться! — рыкнул Черный. — Ты только хуже себе делаешь. Лика!

Девушка прекратила вырываться и обмякла, затравлено смотря на Черного.

— Я уберу руку, если ты пообещаешь не кричать, — пообещал мужчина. — Хорошо? Кивни, если поняла.

Лика кивнула. В этот же момент Черный убрал руку.

— Умничка.

Девушка облизала пересохшие губы, не отрывая взгляда от глаз Черного.

— А теперь слушай и запоминай: будешь лезть не в свое дело — из этого дома тебя вывезут в пяти пакетах. Если твое поведение будет примерным — получишь все, что только

пожелает твоя душа. Я понятно изъясняюсь?

— Да.

— Вот и хорошо, — улыбнулся Черный. Только улыбка вышла совсем не добрая. Мужчина поднялся на ноги и потянул Лику за руку, заставляя сесть. — Завтра Дмитрий отвезет тебя в академию. В десять часов у тебя консультация. Начнешь трепать языком о случившемся или попытаешься сбежать — пострадают люди. Например, Андрей Михайлович и Совья Константиновна Антоновы.

Черный вышел из комнаты, а Лика ошарашено смотрела ему в след. Она должна вести себя примерно и держать рот на замке, иначе пострадают ее родители.

Подтянув колени к груди и обняв их руками, Лика горько заплакала.

Глава пятая.

Нет ничего удивительного в том, что проснулась на утро Лика уставшая и разбитая. Проревев почти пол ночи она лишь под утро заснула тревожным сном. С опухшим от обильных слез лицом и щелочками вместо глаз девушка направилась в ванную. Когда Черный разбудил ее утром, он сказал, что она не должна выглядеть так, словно ее пытали всю ночь.

— Никто не должен догадаться, что в твоей жизни произошли такие изменения.

— А если кто-то догадается?

— Ты ведь не единственный ребёнок в семье? — спокойно поинтересовался Черный.

— Не единственный, — со страхом в глазах ответила Лика.

— Да, да. У тебя есть очаровательная сестренка. Аврора, кажется?

— Да как ты смеешь? — разозлилась Лика. — Угрожать моей семье?

— Я не угрожаю, Ангел мой, а предупреждаю, что за твои осечки могут пострадать другие. Я вчера тебе все объяснил — ведешь себя примерно и жить будешь припеваючи. Хотя в нашем случае — просто жить уже хорошо. Правда? — рассмеялся Черный и вышел из комнаты, заявив напоследок, что на сборы у Лики только час.

В ванной Лика намочила полотенце холодной водой и приложила к лицу. Если быть до конца честной, то сегодня на учебу совсем не хотелось. Трудно было представить, как она будет играть счастливого человека и отвечать на вопросы подруги. Как объяснить двухнедельное отсутствие Лика не представляла.

Ровно через час девушка спустилась в гостиную, большую комнату с медовыми панелями на стенах, стрельчатым окном скрытым темными портьерами, чайным столиком вокруг которого разместились диванчик и три кресла. На одной из стен висел большой плазменный телевизор, а на другой стороне находился недостроенный камин. Ее ждал Черный развалившись в кресле. Перед ним на столике стояла полная кофейная чашка и пепельница с зажженной сигаретой.

— Я не опоздала, — заявила Лика, заметив, как мужчина бросил взгляд на дорогие золотые часы на запястье. Он молча поднялся и пошел на выход, Лика поспешила следом.

— А разве не Дмитрий должен отвести меня? — робко поинтересовалась девушка. — Ты вчера сам сказал, что он...

— Мое общество тебя не устраивает?

Лика предпочла промолчать.

На улице оказалось слегка пасмурно, но тепло. Охраны не наблюдалось. Пересекая двор вслед за Черным, Лика нервничала и смотрела по сторонам. Мужчина дошел до черного глухотонированного геленвагена и открыл перед Ликой пассажирскую дверь.

Девушка боязливо села в машину и вздрогнула от звука закрывающейся двери. Нервы ее в последнее время сильно расшатались.

Прижимая к груди сумку Лика искоса наблюдала, как Черный занимает водительское место и заводит машину. Она даже пошевелиться лишней раз боялась, даже дышать тихо старалась.

— Да не съем я тебя, — хрипло рассмеялся мужчина. — Можешь не зарываться в сиденье.

— Лучше перестраховаться, — бросила недовольный взгляд Лика на бандита. Ей казалось, что он изощренно издевается над ней: то пугает до смерти, то говорит, что бояться не чего.

— А знаешь, что самое интересное, Лика, что мне больше всего в тебе нравится? Ты хоть и трясешься от страха, но все равно борзеешь. И не надо на меня так глазами сверкать.

Лика недовольно засопела и кинула на Черного убийственный взгляд.

— Ну вот опять! — рассмеялся бандит.

Лика не понимала, что его рассмешило — она панически боялась вот таких перепадов настроения поэтому решила, что разумнее промолчать. Но не всегда могла сдерживать себя. Она никогда не испытывала подобных страхов, поэтому и реакции на них не знала. Но видимо ее реакция на страх говорить все, что может сделать ей только хуже. Правда, сейчас принимая решение о тишине, блондинка вспомнила кровь на своих руках. Кровь человека, которого убил Черный. И Лика не сомневалась — надо будет он и ее убьет так же хладнокровно.

— Кстати, — не хотел молчать Черный. — Ты ведь в деревне выросла, почему тогда имя такое? И у сестры тоже.

— Ты считаешь, раз я выросла не в городе, а в деревне так и звать меня должны Глашенькой? — в раздражении спросила девушка, забываясь. Разговоры Черного с ней действовали на нервы и с трудом приходилось сдерживать язык. Чтобы его не отрезали.

— Ну ладно Лика, но Аврора!

— Она родилась на заре.

— А ты? — с нажимом спросил Черный и оторвавшись от дороги посмотрел Лике в глаза.

— А я Ангел, — только и ответила девушка. Ей не хотелось рассказывать историю своего рождения. Мало кто из ее знакомых знали каких трудов стоило родиться на свет.

Мама Лики всю беременность чувствовала себя ужасно. Ее постоянно тошнило и кружилась голова. Доктора в один голос твердили, что ребенка женщина выносить не сможет, а если и выносит то родит больного уродца, гнали на аборт. На аборт она не пошла. Но с того дня она каждый день ходила в церквушку на окраине деревни и молилась.

— Завтра последний день, когда вы можете сделать аборт, — объявил врач на очередном приеме. — Решайте. Если что ждем вас в десять часов.

После этого женщина вновь пошла в церковь, а ночью ей приснился ангел, держащий за руку маленькую девочку с белоснежными кудряшками.

— Спасибо, мама! — Девочка солнечно улыбнулась.

На аборт Софья не пошла и через несколько месяцев родилась малышка необычайной

красоты и крепким здоровьем. Ее называли Ликой, что в переводе с греческого обозначает Ангел.

— Приехали, — громко сказал мужчина, вырывая из воспоминаний.

— Уже? — безумно удивилась девушка. Они в дороге даже полчаса не провели. А когда забирали из дома два часа везли. — Но как? Мы же...

— Так было нужно, — прекрасно все понял Черный. — Иди. Я заберу тебя через два часа. И помни, что благополучие многих людей зависит от твоего примерного поведения. Даже не думай обмануть меня. Хотя я понимаю, что у тебя будет возможность сделать пару звонков, которые могут спасти тебя от меня. Может, мне лучше обезопасить себя? Как ты думаешь?

— Каким образом? — поинтересовалась девушка, чувствуя надежду на спасение.

— Я могу сделать один звонок и твоя очаровательная сестричка сегодня же будет у меня.

— Нет! — закричала Лика.

— Она такая же упрямая, как ты? Или более стоворчива? Она ведь совсем ребенок. Представь, как постоянные побои и грязные домогательства могут ее сломать.

— Я сделаю все, что прикажешь — только не трогай Аврору. Умоляю. — Лика верила Черному. Она даже на колени встать готова лишь бы он не трогал ее маленькую козюльку. — Ты можешь со мной делать все, что угодно, но ее оставь в покое. Пожалуйста.

— Не вздумай плакать! — приказал Черный. — С заплаканным лицом ты не будешь похожа на счастливую.

Лика себя счастливой не считала. Кажется, что более неудачливого человека найти невозможно.

— Ты ведь не тронешь ее?

— Успокойся, я не собирался ничего с ней делать. Пусть живет в счастливом детстве рядом с родителями.

— Так ты меня просто запугивал?

— Нет, конечно же, нет. — Черный сделал вид, что задумался. — Я просто пытаюсь объяснить тебе, что может случиться в случае неподчинения.

Девушка долго пыталась успокоиться. Запугивания Черного вышли на новый уровень. И ее страхи тоже. Ради сестры она готова пожертвовать всем и лишь одна мысль, что с Авророй хоть что-то может случиться приводила в ужас.

— Иди уже, — приказал мужчина.

Лика выбралась из машины и крепко прижала к себе сумку. Так было страшно возвращаться в академию. Не зная чего ожидать от этого дня. Конечно, когда она просила Черного разрешить ей учиться, не думала о том, как тяжело ей будет врать и притворяться, что все хорошо. Трудно было представить, как он сможет вести себя нормально и не разреваться от жалости к себе у всех на глазах. Может, стоило остаться дома? Но она уже здесь и сомневалась, что Черный повезет ее обратно.

— Лика! — окрикнул Черный, когда она на негнущихся ногах пошла ко входу. — Прекрасно выглядишь сегодня.

И прежде, чем Лика успела что-то ответить, сорвался с места.

Девушка одернула подол платья небесно-лазурного цвета и пошла к академии, откуда на нее пялились десятки любопытных глаз. Лика сделала шаг назад и бросила взгляд на исчезнувшую в разноцветных потоках машину Черного. Сейчас она отчетливо поняла, что ее

желание выльется в катастрофу. И о чем она только думала?

— Лика?! — прозвучало радостно и недоверчиво одновременно.

Из толпы учащихся выбежала девушка — подруга Инга. С ней Лика подружилась в самый первый день учёбы и со временем они стали не разлей вода. Ингу хорошо привечали родители Лики каждый раз когда она приезжала в гости.

Невысокого роста блондинка, в отличие от Лики крашеная, с шикарной грудью четвертого размера.

— Где ты пропадала? Я беспокоилась вообще-то!

— Инга, прости, — мучилась угрызением совести Лика. — У меня было что-то вроде больничного.

— Значит, это все правда? Ты рассталась с Максимом?

— Откуда ты знаешь?

— Господи, да об этом только глухой не знает! Или мертвый — так точнее будет.

— Но откуда?

Инга осмотрела толпу одноклассников и просто гуляющих студентов, а потом повернулась к Лике и зашептала.

— Твое отсутствие не долго было не замеченным, но мне как подруге ты должна была все сказать. В общем дело в том, что через пару дней после того, как ты пропала — приехал Максик твой. Переживал очень.

— Но зачем он явился сюда? — недоумевала Лика, наблюдая, как Инга закуривает тонкую длинную сигарету.

— Меня искал. То есть тебя, — исправилась девушка заметив как округлились глаза подруги. — Не смотри на меня так, я путаюсь. Макс искал меня, чтобы я помогла ему найти тебя. Я была так напугана, Лика! Хотела к отцу обратиться.

— Зачем? — поинтересовалась Лика. Отец Инги работает в правоохранительных органах и мог бы найти ее, но Лика сомневалась, что Максим помог бы следствию. А сама она против Черного не пойдет. Возможно его посадят, но неизвестно что он или его шакалы успеют сделать ее родственниками.

— Через несколько дней после появления твоего Макса здесь начали появляться разные слухи, — прошептала Инга боязливо.

— Какие еще слухи? — напугалась Лика рассматривая одноклассников. Те занимались тем же — во все глаза смотрели на Лиду и о чем-то шептались.

— Ну...,- неуверенно замаялась девушка тоже рассматривая толпу у входа. — В общем поползли слухи будто тебя похитили.

Лика нервно рассмеялась. Ей стало интересно, кто эти слухи пустил. В одном девушка была уверена точно — не Черный. Неужели Макс? Но зачем это ему? А ведь больше никто не мог сказать этого. Здесь был Морозов, а потом появились слухи. Ублюдок.

— Похитили? Что за глупость? Кто мог придумать подробную чепуху?

— Видишь ли... эээ...

Инга покраснела и отвернулась судорожно затягиваясь сигаретой. Тут не нужно быть слишком умной, чтобы понять — подруга что-то скрывает.

— Говори, Инга! — приказала Лика. Ее сейчас трудно напугать. Точнее напугать еще больше.

— Блин, даже не знаю... Ты же рассталась с Максиком? Значит это уже не так страшно. Ну в смысле тебе не будет больно и...

— Инга!

— Хорошо-хорошо! — сдалась девушка и бросила сигарету под ноги. — Помнишь Динку Кирееву? Которая постоянно спрашивала нет ли у Морозова брата близнеца.

— Ближе к делу.

— Короче, наша Динуся как-то вечером подцепила твоего Максима в кафе. Про тебя спрашивала и как я поняла хорошенько спаивала. В общем... Вот же чёрт! Короче, из кафешки они ушли вместе, но перед этим... Администрация кафе выгнала их за непристойное поведение. Прости, Лика. Динка рассказала, что в пьяном угаре он сказал что тебя похитили бандиты и хотят... гм... надругаться над тобой.

Я чуть не поседела от страха, когда это все услышала. К тому же ты и на телефонные звонки не отвечала. Я позвонила твоей маме. Не смотри так! Я правда за тебя переживала! Я думала, что ты к себе в Березовку уехала. Она мне сообщила, что ты и на ее звонки не отвечаешь. Довольно таки давно. Она начала выпрашивать все у меня, но я не решилась рассказать, какие слухи тут ходят. Соврала, что лежу в больнице и до тебя дозвониться не могу. Попросила ее сразу же мне сообщить, когда ты появишься. Но она не звонила. Я уже к отцу пошла и вдруг звонок. Мама твоя сообщила, что ты ей позвонила и сказала, что с учебной зашиваешься. Но я-то знала, что в академии тебя нет. Сказала, что у тебя все хорошо, а потом покаялась — забыла про меня сказать. Хотя она была уверена, что ты сама со мной уже связалась. Я не знала, что и думать! Расскажи мне, что произошло? Куда ты пропала? Почему от Макса ушла? Ты же его любила. Поделись со мной — мне можно довериться, ты же знаешь.

Лику жгло изнутри. В то время, что она провела в доме Черного в качестве заложницы, Макс с Динкой развлекался. Она знала, чем они могли заниматься, но не ревновала — злил тот факт, что она оказалась в такой ситуации по его вине. Она должна отрабатывать долг Макса в то время пока он проводит ночи с шалавами. По другому Динку назвать сложно, ведь она спала с парнем у которого есть девушка. И эта девушка она, Лика. Неужели Динке не стремно, им же учиться вместе. Или она хотела задеть Лику за больное?

И Инга сказала правильную фразу: "Почему ты ушла от Макса? Ты же его любила!" А он ее любил? Хоть на одну десятую, как она любила его? Или она была для него всего лишь миленькой подружкой, с которой и перед друзьями показаться не стыдно?

— Нас с Максимом больше ничего не связывает. Мы расстались окончательно и бесповоротно. Динка может им пользоваться сколько ее шалавской душе угодно, — холодно сказала Лика, стараясь не показывать, как сильно все происходящее ее задевает. Не показать, как ей больно.

— Но Лика! — не поверила своим ушам Инга. — Как так? Я думала, что ты из-за сердечных дел пропала.

— Значит в то, что меня похитили ты не веришь?

— Конечно, нет. Это же бред — сейчас не девяностые с бандитскими разборками и рэкетом. Так что случилось? Почему ты ушла от Максима? И, Лика, кто тебя привез?

— Ты оказалась права, Инга, — улыбнулась Лика как можно счастливее. — Я пропала из-за дел сердечных. Это мой парень.

Лика сомневалась, что Черного можно назвать парнем, но он сам ей сказал играть хорошо, что она и делает. Конечно, ей не слишком хочется выдвигать такую версию и следовать по ней, но ничего другого в этот момент в голову не приходило.

— Твой новый парень? — безмерно удивилась подруга. — Но как? Когда ты успела? Не

понимаю! Как ты могла найти себе нового парня, если в последнюю нашу встречу ты еще умирала от любви к Морозову?

Лика отчаянно боролась с собой — врать она не умела. Точнее умела, но не любила, а ведь сейчас ей придется обмануть лучшую подругу, рассказав сказку о любви, которую даже придумать не успела.

— Я все расскажу тебе, — улыбнулась Лика. — Но не сейчас. Скоро консультация начнется. После нее и расскажу.

Игна согласилась, хотя было видно — таким раскладом она не сильно довольна.

Серые облака за окном превращались в грозовые тучи и Лика сожалела, что не захватила зонт и плащ. Ещё она жалела, что вернулась в академию. Почему-то именно сегодня ее перестала прельщать профессия врача. А с другой стороны — так хотелось вырваться из дома и вновь почувствовать себя обычной девушкой, которую окружают подружки и девичьи проблемы.

Сейчас главной проблемой было то, что Лика никак не могла придумать историю любви из-за которой она якобы бросила Максима и пропустила две недели учебы. Девушка чувствовала пристальный взгляд подруги на себе и понимала — ей не отвертеться. Они сидели в большой аудитории и делали записи. Правда, Лика ничего вразумительного не записала.

— Может кофе выпьем? — спросила Ингу Лика на небольшом перерыве.

— Пойдём, как раз мне все и расскажешь.

Но стоило девушкам подойти к выходу, как путь им преградила высокая, стройная брюнетка с кукольным лицом. Дина.

— Ах, Лика! Как я рада тебя видеть. Где пропадала? Твой Максимка тебя искал, — с милой улыбочкой сказала Дина и со смешком добавила. — Очень усердно.

Лика не понимала, почему Динка ее так не любит. Откуда в ней столько злости? Они всегда неплохо общались. Что же случилось? Неужели все дело в Максе? Стоило вспомнить Максима, как он кувыркался с Динкой, Лика разозлилась.

— И я безумно рада тебя видеть, — с милой улыбкой ответила блондинка. — Где я пропадала? — радостно рассмеялась Лика. — Я была на седьмом небе от счастья.

— С Максимом?

— Да причем тут Максим? С ним я никогда не испытывала того, что испытываю сейчас, — сказала Лика и поняла, что не соврала. Рядом с Максимом она никогда не испытывала столько страха, паники и беспомощности.

— Ты была без ума от него, — неуверенно пробормотала Дина.

— Была, — не стала отрицать Лика. — А потом ум включился и я поняла, что Макс ничтожество.

Девушка поняла, что опять сказала правду. Как бы плох ни был Черный — не он ставил ее на кон. Ни один нормальный человек не поступит так. Максим поступил так.

— Очень жаль, — продолжала блондинка. — Что я поняла это только сейчас. Рядом с Морозовым может быть только не уважающая себя девушка.

— Да что ты говоришь! — разозлилась Динка. — Это еще почему? Он красив, богат, перспективен.

— Не знаю, как тебе, но лично я считаю, что не эти качества определяют мужчину. Он красив, не спорю, но красота в мужчинах не главное. Как впрочем и в лошадях. Богат? Для тебя, я так понимаю, это очень важно. Есть мужчины гораздо богаче, чем он. И к тому же он

недавно в карты проигрался. Конечно, папочка пополнит вскоре его банковской счет, но где гарантия, что он снова все не проиграет. Берегись, Дина, ведь когда у него не будет ставки для игры он может поставить тебя. Или ты привыкла расплачиваться своим телом? Пошли, Инга, нас ждет горячий и ароматный кофе.

Когда девушки отошли от аудитории, Инга набросилась на Лику.

— Что это было?

— Ты о чем? — Лика сделала вид, что не поняла.

— Все то, что ты наговорила про Макса, Лика! Мы с тобой дружим уже давно и я знаю тебя.

— Не понимаю тебя. Почему ты так заботишься о нем.

— Да не о нем мои заботы! Ты так говорила... Лик, тебя переполняет боль. Что он сделал тебе?

— Ничего он мне не сделал, — соврала девушка. — Он сделал с собой. Мы расстались, но его поведение, то что он делает сейчас — просто омерзительно.

Студенты не обращали на девушек внимания, просто обходили и шли дальше, но их громкие голоса звучали по всему коридору. Лике лишнее внимание было ни к чему и она сбавив тон потащила подругу к буфету.

— Я совсем недавно узнала, что он пристрастился к картам. Странно, но раньше я за ним этого не замечала.

— Ты так говоришь... Переживаешь за него?

— Вот ещё! — фыркнула Лика. Она переживала за себя. — Трудно осознавать, что человек, которого я любила, так упал.

— Два кофе со сливками, пожалуйста, — сделала заказ Инга и вновь приняла пытаться Лику. — Но я все равно не могу понять из-за чего вы разошлись и как ты умудрилась в такие короткие сроки не просто найти парня, но и влюбиться.

— Вот столик освободился. — Лика указала пальцем в угол и прихватив кофе пошла к столу. — Мы с Максимом поругались. Сильно. Я убежала из дома. Пошла в бар, напилась с горя, потом ко мне подсел мужчина.

— О Господи, Лика! — простонала Инга.

— Ничего не было. Мы выпили, разговорились и пошли гулять, — на ходу врала Лика. — Мне никогда не было так хорошо, он замечательный. Ночевать мы пошли к нему. Не смотри так, я же сказала, что между нами ничего не было. Утром я проснулась и обнаружила на тумбочке завтрак состоящий из яичницы, кофе, минералки и таблетки анальгина. Он меня покорила этим.

— Великолепно! Но почему ты не пришла ко мне, если ушла от Макса. Не обязательно было у малознакомого мужика ночевать. Я же твоя подруга и в помощи тебе никогда не откажу.

— Инга, прекрати. Я не думала, что все обернется именно так. Думала успокоюсь и вернусь к Максиму. В общем, мы поговорили и на трезвую голову. Мы говорили, говорили, говорили, а потом он позвал меня на свидание. Я поняла, что это мой человек. О возвращении к Максиму речи быть не могло, да и он не захотел отпускать меня. Две недели я жила, как в раю забыв обо всем на свете. Потом и про учебу вспомнила.

— Странно все это, — недоверчиво протянула Инга.

Лика поняла, что подруга не верит ей до конца, поэтому сделала влюбленный вид и расписала мужчину в самом лучшем свете. Даже когда они шли обратно в аудиторию Лика

не умолкала.

— Хватит хвастаться! Мне даже завидно становится, — улыбнулась Инга. — Когда познакомишь?

Улыбка сошла с лица Лики. Конечно, как подруга, она должна их познакомить, но такого поворота блондинка просто не ожидала. Как она познакомит Ингу с Черным? Подруга сразу поймет, что все хвалебные оды были враньем.

— Обязательно познакомлю, — заверила Лика. — Только не сегодня.

— Почему? После консультации мы можем сходить в кафе и ты познакомишь меня со своим принцем.

— Мой принц сегодня везет меня знакомиться с родителями. Так что ваше знакомство откладывается.

Дальнейший разговор пришлось отложить, так как им начали рассказать про предстоящие экзамены.

Лика сильно нервничала. Она никогда не врала подруге и ей было стыдно. Так же она не представляла, как познакомит Ингу с Черным. Согласится ли Черный? А еще она боялась, что Макс может появиться в академии. Конечно, есть Дина, которая поможет ему забыть о ней, Лике на пару часов, но девушка не верила, что он успокоится.

— Три дня на подготовку к экзамену. Вот же звери! — Инга ругалась на всех подряд и просто так. Ей и трех дней будет много. Она как и Лика замечательно училась.

— Почему нас сегодня не могли проэкзаменировать? Я бы весь материал за раз рассказала, чтобы не таскаться сюда каждый три дня. Ой, а это не твой Ромео? — Инга указала на мужчину.

Лика посмотрела, куда показывала подруга. Около черного глухотонированного геленвагена стоял Черный во всем черном и курил. Девушка нервно сглотнула. Сейчас ей придется играть влюбленную дуру, а она до смерти боится своего "возлюбленного". И зачем он из машины вышел?

— Мой! — с трудом натянула на лицо маску счастья и любви Лика. — Я побежала, увидимся.

И Лика правда побежала.

Черный внимательно наблюдал за девушкой и не понял, почему Лика бежит к нему с таким рвением и ошалел, когда она обняла его, а потом страстно поцеловала. Черный не понимал, что происходит, но это не мешало ему насладиться поцелуем. Он осторожно обнял девушку и не дождавшись криков, чтобы он отпустил ее немедленно, притянул ближе.

Черный всегда считал привязанность к людям болезнью и никогда ни с кем не сближался, но Лика оказалась его маленькой слабостью, которая лишь мешает таким людям, как он. На людей, которые наделены властью всегда легко давить если у них есть привязанность. Если есть люди, о которых они беспокоятся.

Когда человек один, он сильнее, не боится, что ему ударят в спину. Он будет знать, что никому из его любимых не угрожает опасность пока он на деле. Привязанность это слабость. А от слабостей необходимо избавляться.

Стоило об этом подумать, как Лика прекратила поцелуй.

— В машину! Быстро! — приказала девушка, но увидев выражение лица Черного, исправилась. — То есть, пожалуйста, в машину, я хотела сказать.

Черный галантно открыл перед Ликой пассажирскую дверь и она быстро скользнула в салон. Сев в машину мужчина смешливо поинтересовался куда ехать.

— Знакомиться с родителями, — брякнула Лика.

— С чьими? — не понял Черный.

— С твоими, естественно. Неудачная шутка, — сказала Лика увидев любопытство на лице бандита.

— Так мы не едем знакомиться с родителями?

— Нет, конечно.

— Хорошо. Вряд ли ты захочешь познакомиться с моим отцом, — хмыкнул Черный.

— Почему?

— Он еще хуже меня, — было ответом.

— Хуже тебя? — удивилась блондинка. — Сомневаюсь, что найдется человек, который хуже тебя. Что нужно сделать, чтобы стать страшнее тебя? Он мучает котят? Убивает детишек? Я уверена, что ты себя недооцениваешь и людей хуже тебя все таки нет.

— Придет время и ты убедишься в обратном, а теперь закрой свой очаровательный ротик. Меня раздражает пустая болтовня.

— Может тогда отпустишь меня? — серьезно спросила Лика.

— Конечно! Сразу после того, как выберешь место в саду под могилку, — так же серьезно ответил Черный.

Лика вспыхнула от гнева, но предпочла промолчать. Злить бандита ей не хотелось, хотя она была почти уверена, что он не сделает ей больно. Почти. Перед глазами все еще мелькали окровавленные руки, а в голове слышались угрозы в адрес ее сестры.

До дома они доехали в полной тишине. Выбравшись из машины Лика громко хлопнула дверью и направилась к дому. Ей сейчас хотелось одного — заняться подготовкой к экзамену.

Глава шестая.

Спустя несколько часов Лика отложила конспекты и учебники, которыми обложилась и встала с кровати. Желудок настойчиво требовал еды и девушке пришлось выйти из комнаты. Не смотря на то, что за окном было светло в коридоре царил полумрак. Лика задрожала от неприятного предчувствия, но все равно пошла к лестнице. За спиной раздался скрип паркетной доски. Девушка замерла и обернулась. Перед ней стоял бритоголовый и желтозубо улыбался.

— Привет, конфетка. Вот мы и встретились.

Такой встрече девушка была не рада. Она помнила, как он смотрел на нее в первую встречу, как сейчас. Да и мысли относительно Лики у него скорее всего остались те же. Лике стало страшно, но она старалась не терять самообладания. К тому же бритоголовый совсем дурак раз подобрался со спины. Лестница позади нее и она может убежать и позвать на помощь.

Она может позвать Черного. В прошлый раз он не разрешил бритоголовым к ней прикасаться, значит и сейчас не разрешит. Она ведь принадлежат ему. Сейчас Лика обрадовалась этому. Она принадлежит Черному, а значит в обиду он ее не даст. Если он дома, конечно.

Лика почувствовала страх. А если его нет дома? Вдруг он уехал по делам, поэтому бритоголовый и решил заглянуть к ней. Что тогда делать? Даже если она побежит на улицу, может наткнуться на охранников и они ее поймают. Бритоголовый скажет, что она решила

бежать и тогда ей будет хуже — этого лысого козла заставят ее охранять. И тут блондинка вспомнила о человеке, который не даст ее в обиду. Дмитрий. Точно, она сразу побежит к нему, ведь Черного она может и не найти, а время потеряет.

— Страх делает тебя еще более желанной, — каркаясь рассмеялся бритоголовый.

Ли́ка лишь улыбнулась и сделала шаг назад, но наткнулась на кого-то. Девушка обернулась и улыбка сошла с ее лица.

Бежать не куда — это ловушка. Как же она могла забыть про второго — они же всегда вместе. Ли́ка хотела закричать, но бандит закрыл ей рот рукой. Девушка почувствовала запах давно не мытых рук и начала вырываться.

Один бритоголовый скрутил верхнюю ее часть, а второй принялся за ноги. Девушка брыкалась со всех сил, она даже смогла пнуть бритоголового в грудь, но не сильно. И он вновь скрутил ей ноги. Дикая паника заставила девушку дергаться так, что даже двое сильных мужчин не смогли ее удержать.

Ли́ка рухнула на пол, больно ударившись, и застонала. Встреча с полом выбила из нее дух. В глазах потемнело от удара затылком.

— Не хочешь на кровати, повеселимся тогда здесь, — зашипел один. — Руки ей держи.

Ли́ка почувствовала, как бандит расстегивает ей шорты и вновь принялась сопротивляться. Лысый повалился на нее, больно схватил за грудь и заговорил ей в лицо. Ли́ка почувствовала несвежее дыхание смешанное с гнилью, сигаретами и алкоголем.

— Не бойся, конфетка, я знаю, как обращаться с девушками. Тебе понравится. Потерпи немножко и ты будешь кричать от удовольствия. Спорим, вдвоем тебя еще не имели.

Блондинка принялась отчаянно вырываться, хотя и понимала, что ей уже ничего не поможет. Бритоголовые скрутили ее так, что даже пальцем пошевелить трудно. Кажется это все. Конец. Но она не хотела сдаваться — она мысленно умоляла Черного прийти ей на помощь. Жаль, что он ее не услышит.

В глазах появились слезы боли и унижения, когда бритоголовый разорвал футболку и сдавил грудь. Бандит принялся покрывать тело Ли́ки слюнявыми поцелуями. Девушка почувствовала приступ тошноты. Она продолжала вырываться и мычать в вонючую ладонь, но она понимала всю тщетность своих попыток выбраться.

Послышался женский злорадный смех. Ли́ке он показался лишь галлюцинацией. Ведь если рядом оказалась женщина, она бы помогла.

Девушка продолжала попытки спасти себя, как вдруг почувствовала, что ее больше не целуют, а вес бандита пропал. Мгновение и вонючая лапища исчезла с ее лица. Блондинка глубоко вздохнула и поднялась, оглядываясь. То, что происходило рядом с ней походило на избивание младенцев. Неизвестно как Черный ее услышал, но он пришел ей на помощь. Он вырубил одного бритоголового и принялся за второго. Впрочем в создании он был тоже не долго — встреча головы со стеной погрузила его в бессознательность.

Ли́ка с замиранием сердца наблюдала за мужчиной. Он не обращая внимания на девушку достал телефон и позвонил кому-то.

— Жду на третьем этаже. — распорядился Черный.

И лишь после этого обратил внимание на Ли́ку. Он медленно, словно боясь спугнуть подошел к ней. Глаза его метали молнии. Девушка не понимала, за что он на нее так злится.

— Ты как? — грубовато спросил Черный. — В порядке?

— Не знаю. Нет. Не совсем.

Послышался топот ботинок и Ли́ка повернулась в сторону лестницы. Ей показалось или

правда мелькнули рыжие волосы. Удержать эту мысль ей не удалось, потому что появился Дмитрий, а Черный поднял ее с пола и накиннул ей на плечи свой пиджак от которого пахло вишней и сигаретами.

— Что здесь случилось? — удивился начальник охраны увидев бесчувственных бритоголовых и заплаканную Лику.

— Позови своих парней и оттащите их в подвал, приведите в чувства. Я скоро спущусь, — распорядился мужчина и тихонько обратился к Лике. — Пойдём в комнату.

Она не стала сопротивляться и пошла за ним. Черный усадил девушку на кровать, опустился перед ней на корточки и принялся пристально смотреть ей в глаза.

— Что случилось? Мне нужно знать правду.

Лика напряглась, но все ему рассказала. Сейчас она чувствовала к мужчине огромную благодарность. А еще в ней росло чувство, что ему можно довериться, он ее не обидет. По крайней мере до тех пор пока она будет вести себя прилежно.

— Понятно, — только и ответил Черный продолжая внимательно вглядываться в Лику.

Девушке показалось, что воздух между ними наэлектризовался и что-то необычное начало с ней происходить. Ей захотелось поцеловать Черного, но стоило чуть наклониться к нему, как он встал.

— Раз с тобой все в порядке, я пойду.

— Куда? — тихо спросила девушка.

— У меня есть дела, нужно съездить и решить их.

— Ты уезжаешь? — грозно спросила Лика и вскочила.

— Да, ты же слышала.

— Я поеду с тобой!

— Ты не можешь поехать со мной. Я не развлекаться еду.

— Одна я не останусь! — разозлилась Лика. Стоило ей представить, что Черный уедет, а она останется здесь одна, как сердце начало бешено биться от страха. Девушка удивлялась, сколько ее миндалевидное тело сможет еще вызывать в ней столько страха и паники.

— Они закрыты в подвале и больше ничего тебе не сделают.

— Здесь я одна не останусь! — стояла на своем блондинка.

Возможно бритоголовые сейчас в подвале и добраться до нее не могут, но мысли, что до нее доберется кто-то еще — приводила ее в ужас. Остаться одной в доме бандита? Что может быть хуже?

— Если хочешь, я попрошу Дмитрия посидеть с тобой, раз ты боишься. Вы же нашли общий язык, — выплюнул Черный. Кажется, он тоже начинает злиться.

Лике нравился Дмитрий, но и с ним оставаться она тоже боялась. Что она о нем знает? Только то, что он сам хотел показать. Мало ли какие мысли у него могут быть в голове. Что если он тоже ждет возможности наброситься на нее? Максим тоже нормальным казался и что вышло? Такие мысли пахивали паранойей, но Лика ужасно боялась. К тому же, единственный человек, которому она верила здесь, уезжает по делам.

— Я поеду с тобой! — продолжала стоять на своем Лика. В доме она не останется! Неужели он этого не понимает?

— Лика, прекрати! Я еду по делам.

— Я не буду тебе мешать, — радостно заговорила девушка, считая, что мужчина сдается. — Буду тихо сидеть и молчать до тех пор, пока ты ко мне не обратишься.

— Я не могу тебя взять с собой! — строго сказал Черный. — Понимаешь? Это очень

важное дело. Чёрт возьми, ты даже не знаешь, куда я собрался!

— В этом доме одна я не останусь, понятно? Хочешь ты того или нет, но я поеду с тобой, — разозлилась Лика окончательно и ткнула Черного в грудь пальцем. — Мне все равно куда ты собрался. Даже если ты едешь на кладбище копать могилки своим врагам, я все равно поеду с тобой! Посижу на заднем сидении и посторожу лопаты!

Лика произнесла все это на одном дыхании, а теперь пыталась успокоиться. Черный злился на нее. Очень злится. Но ей было все равно. Ему придется взять ее с собой, а если не захочет, она в багажник залезет.

— Хорошо, — сдался мужчина. — Ты должна быть готова через час. Не успеешь, уеду без тебя.

— Как мне одеться? — поинтересовалась девушка, стараясь скрыть радость. — Куда мы едем?

— На кладбище. Будешь сторожить машину пока я рою тебе могилу, — с серьезностью отозвался мужчина. Лика даже напугалась, но быстро успокоилась. Если он ее до сих пор не прибил — значит и дальше ей ничего страшного не грозит.

— Я серьезно.

— Я тоже.

— Можешь не говорить, я оденусь как-нибудь. Но если мы идем в приличное место, то тебе придется за меня краснеть.

— Слушай ты! — Черный взял Лику за плечи и больно сжал их. — Не заставляй меня жалеть о твоём спасении. Возможно, разреши я им сделать с тобой все, что угодно — ты вела бы себя по другому.

— Ты не позволил бы им, — испуганно произнесла Лика уверенная в своих словах.

— Почему?

— Я твоя собственность. Ты собственник и никому не позволено трогать то, что принадлежит тебе. Удивительно, что твои шакалы этого не понимают.

— А ты, значит, понимаешь? — усмехнулся Черный. — Миленькая, умненькая девочка. Не искушай судьбу. Вкусы могут меняться. В том числе вкусы и на людей. Я могу найти более стоворчивую замену.

— Пока не попробовал меня? — усмехнулась Лика. — Сомневаюсь.

Глаза Черного превратились в грозовое небо. Лика отругала себя за длинный язык. Нашла с кем переговариваться! Она надеялась, что права в своей догадке и Черному она еще нужна, а значит, он ее все таки не пришибет.

— Будь готова через час, — сказал мужчина с трудом сдерживая ярость. — Мы едем в ресторан.

— В ресторан? Тогда часа мало!

— Даю тебе час. Не успеешь, останешься дома, а дверь подвала кто-нибудь случайно откроет.

— Буду готова! — напугалась Лика. Только Черный ее уже не слушал. Он захлопнул дверь так, что она чуть не сорвалась с петель.

Черный был не просто зол, он был в гневе, а такое с ним в последнее время случилось часто. Так не должно быть.

Мужчина спустился в подвал, около дверей которого стоял Дмитрий со своими людьми.

— Привели их в чувства? — спросил Черный.

— Привели, — ответил начальник охраны чувствуя себя неуютно под прицелом черных глаз. — Может это не моё дело, но что произошло?

— Ты прав, это не твое дело, — бросил через плечо бандит и зашёл в подвал.

Это помещение сильно отличалось от хибары, где он убил наемников. Светлое просторное помещение скрывало в себе много тайн. Здесь находились ящики с кодовыми замками, сейфы, где хранились документы, паспорта, деньги, акции, оружие. Кода никто кроме Черного не знал. Он не мог доверять никому кроме себя. Он точно знал, насколько продажны бывают люди.

В центре помещения, прислонившись друг к другу, в луже сидели бритоголовые. Один держался за голову и болезненно морщился, второй держался за бок.

— Черный, какого хрена? — вскочил бандит. — Что мы здесь делаем?

— Заткнись! — рыкнул Черный. — Я не буду спрашивать, зачем вы это сделали, но за то, что вы сделали, я вас накажу.

— Черный, это чё из-за девки?

— Я сказал, заткнись! Она принадлежит мне и трогать ее не позволено никому, кроме меня. Я говорил вам не кидаться на девушку, но вы ослушались.

— Слышь, Черный, не хорошо это из-за бабы пацанов своих обижать. Ты же раньше никогда нам не запрещал.

— Я не собираюсь обсуждать с вами свои решения, — холодно заявил Черный. — Сейчас мне некогда, я должен уехать, но когда вернусь — поговорю с вами. Но мое настроение может испортиться и разговорами дело не обойдется.

Бритоголовые помрачнели, не пытались возразить — Черного они боялись. У него в их мире не самая хорошая репутация. Он славится, как жестокий, деспотичный и бессердечный человек. Именно поэтому они и стали работать с ним. Лучше быть у Черного на побегушках, чем перейти ему дорогу. Конечно, они могли уже давно перебежать под защиту другого человека, но где гарантия, что Черный не разыщет их за предательство и не размажет их мозги по стенам.

Черный вышел из подвала и обратился к начальнику охраны.

— Спусти их еще ниже. Не выпускать. Отвечаешь головой.

— Хорошо. Я поставлю парочку ребят.

— Нет! Ребятам твоим нет больше веры. Охранять их будешь ты. Вернусь через пару часов.

Лирика даже представить не могла, что ей хватит времени на сборы, поэтому очень удивилась, когда поняла, что есть еще пять минут в запасе. Девушка подошла к зеркалу и довольно осмотрела себя. Длинные светлые волосы лежали крупными волнами на обнаженных плечах, черное без бретелей платье до колен обтягивало фигуру, красный широкий ремень перехватывал тонкую талию, туфли на высоких каблуках в цвет ремня удлинляли ноги. Образ дополнял вечерний макияж, а губы алели словно сочная клубника. Девушка осталась довольна своим видом. Прихватив сумочку Лирика спустилась вниз и пошла на голоса, звучащих в гостиной.

— Почему ты такой злой? — прозвучал нежный женский голос. — Может мы пойдем ко мне и я помогу тебе снять напряжение.

— Не сейчас, — оборвал девушку Черный. — Мне необходимо уехать.

— Но ты здесь. Я тоже. Я скучаю по тебе, ты давно не приходил, — уговаривал женский

голос. — Мы можем и здесь пошалить.

Ли́ка чуть не сплюнула, услышав приторно-сладкий голос Ирмы. Этой девушке нужно говорить только язвительным тоном, он ей больше подходит.

Послышались звуки поцелуя и женский стон. Такой наглости Ли́ка просто не могла стерпеть. Громко цокнув каблуками Ли́ка вошла в гостиную. Ирма слегка оторвалась от Черного и с презрением посмотрела на Ли́ку.

— Куда ты так вырядилась?

— Мы идём в ресторан. Разве ты не знала? — мило поинтересовалась блондинка и обратилась к мужчине, который успел оттолкнуть от себя Ирму и встать. — Как я тебе?

— Прекрасно, — хмыкнул Черный.

— В ресторан? — не поверила Ирма. — Вы идёте в ресторан?

— Мы идём, — улыбнулась блондинка и подхватила мужчину под локоть и преданно заглянула ему в глаза. — Поехали, а то опоздаем.

— Да, едем, — продолжал ухмыляться Черный, зажатый между двух девушек.

— Минутку, — прощбетала Ли́ка и с любовью поправила ворот рубашки и убрала с пиджака несуществующие пылинки. — Теперь можно.

Черный повел Ли́ку через гостиную к выходу. Блондинка излучая всемирное счастье обернулась и дружелюбно помахала Ирме. А Ирма была вне себя от гнева.

Стоило парочке выйти из дома, как Ли́ка вновь стала с собой: улыбка сошла с ее лица, а любовь и преданность исчезли из взгляда. Она даже руку высвободила. Черный молча открыл пассажирскую дверь и дождавшись когда спутница займет свое место, сел за руль. Он не отреагировал на ее поведение и до выезда из города молчал.

— Ты ревнуешь? — вдруг спросил мужчина.

— Что? — удивилась девушка.

— Ты ревнуешь, — уже более уверенно заявил он.

— Я? Ревную тебя? Ты бредишь, — Ли́ка старалась придать голосу большую убедительность.

— Твое поведение в гостиной говорило само за себя, но стоило нам покинуть дом...

— Ты видишь только то, что хочешь видеть, — нетерпеливо перебила девушка. — Ты не хотел брать меня с собой потому, что хотел взять ее?

— Ирму? Нет, конечно. Я не беру ее с собой никогда, она живет в доме по другой причине.

— Ну да, снимает у всех присутствующих зуд в одном месте? Но больше всего ей хочется снимать только твой зуд.

— И ты мне говоришь, что не ревнуешь? — со смешком спросил Черный поворачивая руль.

— Я не ревную тебя! Просто она мне не нравится.

— Потому, что ей нравлюсь я?

— Ты здесь вообще не причем. Прекрати вести себя так, будто все девушки от тебя без ума.

— Они и правда от меня без ума, никто не может устоять против моего темного очарования, — самодовольно отозвался Черный.

— Я могу, — не могла не заметить девушка.

— Это не надолго. Так чем же Ирма не угодила тебе?

"Например, тем, что я ей не нравлюсь" хотелось сказать Ли́ке, но промолчала. Так же

девушка была уверена, что именно ее смех она слышала, когда бритоголовые напали на нее. И ее волосы видела. Ирма знала о нападении и радовалась, что ее, Лику изнасилуют бритоголовые. Ирма ревновала Черного, но ему ничего сделать не могла, а вот Лике...

— Я все ещё жду ответа, — напомнил Черный.

— Она не нравится мне, потому, что ей не нравлюсь я, — все-таки выдала блондинка.

— Небольшое женского соперничество.

— Я с ней не соперничаю! — возмутилась Лика. — И хватит об этом.

— Как скажешь. Кстати, ты действительно прекрасно выглядишь.

— Спасибо, — ответила Лика и отвернулась к окну.

В салоне играла тихая музыка создавая какое-то романтическое настроение. Лика не хотела погружаться в розовые грезы и решила нарушить молчание. К тому же у нее есть вопрос, который давно мучает ее.

— Можно вопрос? — робко поинтересовалась Лика теребя в руках сумочку.

— Вопрос? Валяй.

— Как тебя зовут? — на одном дыхании выпалила девушка.

Черный в удивление приподнял брови. Такого вопроса он явно не ожидал.

— Зачем тебе?

— Надо же как-то к тебе обращаться.

— Черный тебя не устраивает?

— Черный. Мне трудно тебя так называть. Я никогда не обращалась к людям по фамилии, а уж по кличкам.

— Клички у собак, — злился мужчина.

— Ты понял, что я имела в виду. Ты скрываешь свое имя?

— Нет, не скрываю, — ответил Черный и припарковался у ресторана "Оливковая ветвь". — Меня уже давно не называли по имени. Можешь считать, что его у меня нет.

— Что за глупость? — возмутилась Лика.

— По имени меня называли очень близкие люди. Этих людей больше нет.

— Мне жаль, — посочувствовала Лика.

— А мне нет, — ответил грубо Черный и вышел из машины.

Лика не стала дожидаться, когда ей откроют дверцу и вышла из машины. Вечер был довольно прохладным и девушка слегка поежилась.

По небольшой аллейке, с двух сторон украшенную кустами роз, Черный повел Лику ко входу. Тяжелая дверь с металлическим кольцом вместо ручки открылась легко, но девушка застыла на пороге. Ей не нравилось это место. Слишком мрачное здание и внутри и снаружи. Ресторан представлял собой полуразрушенный готический замок, который не слишком умело отреставрировали.

Стоять на улице Лике не хотелось, поэтому она пошла в след за Черным в вестибюль. На входе их встретил улыбчивый мужчина и практически раскланялся перед Черным. Лику даже позабавило подобное поведение мужчины. Неужели этот бандит держит всех в страхе?

— Антон Юрьевич, очень рады видеть Вас и Вашу спутницу в нашем ресторане, — начал лебезить мужчина. — Позвольте предложить самый лучший столик.

— Не стоит. Нас уже ждут во втором зале, — ответил Антон Юрьевич.

Блондинка улыбалась своим мыслям. Она никогда бы не подумала, что такого грозного бандита могут звать Антоном Юрьевичем. Правда, она не представляла, каким именем можно назвать его. Да и вообще, бандиты это не люди. Так почему у них имена

человеческие. Надо же, Антон.

— Насколько ты близок с этим человеком? — жарко зашептала Лика на ухо Антона.

— О чем ты?

— Ну ты же сам сказал, что твое имя знают только самые близкие. Вот мне и интересно, насколько ты с ним близок? Антон.

— Не называй меня так. Я Черный, — грозно приказал мужчина.

— Почему ему можно называть тебя Антоном, а мне нет?

— Лика, я на грани того, чтобы прямо сейчас схватить нож со стола и отрезать тебе маленький язычок. Может без него ты сможешь заткнуться.

— Что я такого спросила? — не поняла девушка. — Или ты предпочитаешь, чтобы я тоже называла тебя Антоном Юрьевичем?

Черный схватил Лику за горло и, сильно сжав, посмотрел в глаза. Дышать стало сложнее, а страх перерос в гнев и в возбуждение. Ей до ужаса надоело подобное обращение. Может она и пленница, но все же девушка. Лика отметила, что они, наверное, странно выглядят. Стоят по среди зала, ее держат за горло на потеху всем, кто пришел сюда поужинать. Провожатый лишь с милой вежливостью остановился и начал ждать, когда его драгоценный Антон Юрьевич закончит убивать свою спутницу.

— Души быстрее, — прищурилась Лика. — И увереннее будь, я не хочу долго мучиться. Мужчина отпустил ее и схватил за локоть и резко дернув, повел за собой.

Девушка оглянулась. На них никто не обратил внимания, словно такое представление здесь не редкость. Видимо, не только место мрачное, но и его обитатели. Такие же маньяки и бандиты, как Черный.

— Лучше бы придушил, — тихонько сказала девушка, не ожидая, что ее услышат.

— Твой рот сегодня закроется? — гневался Антон.

— Что я сделала? — злилась и Лика, держась за горло. — Неужели ты меня чуть не задушил из-за глупого имени?

— Лика...

— Что Лика? Ты знаешь сколько лет я уже Лика? — вышла из себя девушка. Наверное, из-за долгого отсутствия кислорода в мозге. — Может ты и считаешь меня своей собственностью, как своих шакалов, но ты видимо никак не можешь понять, что я девушка в конце концов. Научись рассчитывать силу, если хочешь припугнуть. А вообще, сжал бы сильнее и я навеки была бы избавлена от бандитской морды.

Провожатый подавился воздухом и круглыми от шока глазами уставился на Лику. Наверное, он еще ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь так разговаривал с Черным.

— Было очень больно? — спокойно поинтересовался Антон, совершенно не раскаиваясь из-за своего поступка. — Так же больно будет твоей сестричке, если ты не научишься себя вести.

— Хорошо. — Девушка с трудом удерживала себя в руках. Она даже не понимала почему вдруг решила выговорить все Черному. Он не первый день причиняет ей боль. И только робкий голосок в душе пропихивал, что злится Лика только из-за того, что ревнует Антона и безумно хочет. Дико.

Тряхнув головой Лика прогнала все непристойные мысли и картинки из головы. Она не может его ревновать и желать! Не может. Хотя бы по тому, что ненавидит.

Их провели в зал, где располагались кабинки. Видимо, это сделали специально для таких, как Черный, чтобы ничего не могло им помешать. Хотя этому бандиту и так ничего не

мешает.

— Вот мы и пришли, — радостно сообщил провожатый.

— Спасибо, — кивнул Черный. — Дальше мы сами.

Лика удивлялась поведению мужчины. Почему так вежлив с Черным? С Антоном. Черный у него детей в плен что ли забрал?

— Лика, я знаю, что ты недовольна своим заточением в моем доме и сложившейся ситуацией и моими угрозами.

— Да ладно?

— Можешь хоть немного помолчать? — разозлился Черный. — Послушай. Эта встреча очень важна для меня и я не знаю, как лучше к тебе обратиться: с угрозами или просьбой.

— Что? — Не поверила своим ушам девушка. Этот мужчина еще и просить может? Удивительно!

— Сегодня у тебя появится возможность узнать, что все таки есть люди хуже меня. Этот человек очень, до безумия любит молоденьких, красивых девушек, — Антон при этих словах внимательно осмотрел Лику с ног до головы. — Но относится он к ним пренебрежительно.

— За людей не считает, — уточнила девушка.

— Умница, — кивнул мужчина, — все схватываешь на лету. Ни одна уважающая себя девушка с ним не пойдет, но он выбирает другой типаж.

— Глупышек, которые за деньги на все способны?

— Верно. Я не заставляю вести себя так же, но ты должна вести себя тихо и просто улыбаться. У тебя есть одно замечательное свойство: быстро забываешь об опасности, которая тебе угрожает и начинаешь огрызаться и нападать. Например, как сегодня.

— Да я...

— Я могу тебя урезонить и поставить на место новыми страхами и угрозами, но там, — мужчина показал на дверь кабинки, — я этого делать не хочу.

— Я...

— Заткнись, — как-то по доброму сказал Черный. — Спорить и переговариваться ты будешь дома, а сейчас... Если сможешь держать себя в руках сделаю для тебя что-нибудь приятное. Не сможешь — пожалеешь. Все уяснила?

— Да, — проворчала Лика.

Ей конечно трудно будет молчать и улыбаться человеку, который ей не приятен (в то, что встреча у Антона может быть с приятным человеком верилось плохо), но она постарается. И не потому, что хочет чтобы ей сделали приятное. Она хочет, чтобы ей больше не устраивали неприятности.

— Вот и хорошо, — кивнул мужчина и к удивлению Лике погладил ее по шее. — Ты права, я не рассчитал силу.

И он поцеловал девушку. Черный проводил руками по соблазнительным изгибам Лики и она млела от наслаждения. Ей хотелось зарычать от восторга. Она даже пиджак Антону расстегнула, желая большего, чем поцелуй.

— Не торопишься ты на встречу с будущим партнером, — прозвучал противный старческий голос рядом.

Антон оторвался от поцелуя с Ликой посмотрел на мужчину. Девушка сделала то же самое и увиденное ей не понравилось. Молодящийся мужчина лет пятидесяти с кучей подтяжек на лице, неестественно розовыми губами и ярко-голубыми глазами. И выглядел он вроде не плохо, но весь его внешний вид казался неестественным.

— Но смотрю на твою спутницу и понимаю почему. Приведите себя в порядок и начнем.

Красная помада Лики живописно размазана по ее лицу и лицу Антона. Он взял Лику за локоть и повел в туалет. Оба зашли в женский. Несколько представительниц прекрасного пола недовольно посмотрели на Черного, но ничего не сказав покинули комнату.

Антон взял салфетку и оттер помаду. Дождавшись пока Лика сделает то же самое, притянул ее к себе. Девушка не сопротивлялась и позволила себя поцеловать. Ее сводили с ума эти поцелуи. От них становилось жарко и томно, хотелось продолжения, но...

— После ресторана, — Антон оторвался от губ девушки, — надеюсь мы сможем продолжить.

— Нет, не сможем. — Лика выбралась из объятий и отошла подальше от мужчины.

— Почему? Ты же сама этого хочешь! — разозлился Антон. — И не нужно врать, как в прошлый раз. Ты уже давно жаждешь продолжения.

— И это ошибка.

— Какая на хрен ошибка? — злился еще больше Антон.

— Я не могу с тобой переспать, — пыталась объяснить Лика, но не понимала как. Поцелуй прогнал всю ее выдержку, логику и ясные мысли.

— И почему же? Что тебе мешает?

— Ты бандит. Преступник. Ты убийца. И я не могу.

Антон долго смотрел на девушку. Что он пытался увидеть в ней так и осталось загадкой. Сама же Лика на Черного не смотрела. Ей было неуютно и обидно. Она хотела Антона очень хотела, но она боялась. Что с ней будет, когда она ему надоест? Позволит своим шакалам взять ее? Сейчас, пока они не переспали, он ее от себя не отпустит, не позволит кому-то насладиться своим выигрышем раньше него. Вся эта ситуация была ей не понятна. Лика запуталась, устала. Постоянные стрессы и страхи не дают нормально мыслить. Не с такой жизни она мечтала.

— Ладно, пошли. Думаю, нас уже заждались, — спокойно сказал Антон и подставил локоток.

Лика с трудом удерживая слезы, взяла Антона под руку и вышла из туалета. Лучше бы он накричал на нее, чем вел себя безразлично, как сейчас. Девушка хотела верить, что Антону от нее нужен не только секс. Может ей стоит попробовать? А если только секс... наверное, она этого не переживет.

— Помнишь, что я тебе говорил? Лика, прошу тебя, води себя прилично.

Лика кивнула. Даже если Черный не попросил об этом, ей не захотелось бы устраивать сегодня показательное выступление. Сейчас ей хотелось тишины и покоя.

Глава седьмая.

Антон провел Лику за собой в просторную уютную кабинку, где располагался их столик. Кабинка была выполнена в коричнево-золотом цвете в стиле модерн. Девушка не очень любила этот стиль, но мягкие стулья с резными ножками и спинками приводили ее в восторг. Правда, сейчас Лика не могла рассматривать декор, потому что ее взгляд был прикован к спутнице молодящегося друга Антона.

— Рад, что вы наконец смогли оторваться друг от друга и присоединиться к нам, — слишком любезно говорил мужчина.

Такой разговор соответствовал его внешнему виду, но не внутреннему. Лика чувствовала, что ничего хорошего от этого ждать не придется. Да и сам Антон предупреждал об этом. Внешность и манеры часто бывают обманчивы.

— Представишь меня своей спутнице? — поинтересовался мужчина у Черного.

— Конечно, — напрягся Антон. Взгляд, которым наградили Лику ему не понравился. — Это Лика, моя...

Все ждали продолжения фразы, но его не последовало. Лика с любопытством смотрела на спутника, ожидая услышать, кем она ему приходится. Тишина затягивалась.

— Его девушка, — осмелилась высказаться Лика.

Черный чуть не прибил ее взглядом, но другого выбора не было. Не хотелось, чтобы ее представили, как девицу на пару ночей. Или выигрыш, как это есть на самом деле. Кажется, Лика почти смирилась с этим статусом.

— Твоя девушка? — переспросил мужчина у Черного разглядывая Лику.

— Ты же слышал. Это моя девушка, — почти выплюнул Антон, взглядом грозя Лике самой жестокой расправой. — Лика, познакомься это Георгий Игоревич мой давний знакомый.

— Очень приятно, — мило улыбнулась блондинка и едва заметно дернулась, когда Георгий Игоревич взял ее за руку и поцеловал тыльную сторону ладони.

— И мне очень приятно, — голос его наполнила интимность. — Обычно мы не приводим на встречи представительниц слабого пола, но Антон очень настаивал на этом сегодня. И теперь вижу почему. Такую красавицу нужно выводить в люди как можно чаще. А это моя очаровательная спутница — Дина.

— Мы знакомы, — подала голос Динка, мило улыбаясь всем присутствующим. Лика даже не знал, что она так улыбаться может.

— Знакомы? — почти в один голос спросили мужчины.

— Да, мы учимся в одной группе с Ликой, — продолжала улыбаться Динка.

— Вот так встреча, — процедил сквозь зубы Антон поворачиваясь к блондинке.

Лика лишь плечами пожала. Что она могла на это ответить? Кто же знал, что Динка может связаться с таким человеком. Она вообще думала, что Дина хочет заполучить Максима, а оказалось, что она хочет просто заполучить богатого мужика. И ей видимо, совсем не важно, что он обращается с девушками, как с вещами. Хотя, возможно именно поэтому Дина зацепилась за Морозова? Чтобы поменять мужчину, но не потерять в финансах.

— Я взял на себя смелость сделать заказ за вас, — продолжал излучать добродушие Георгий Игоревич. — Надеюсь, вы не против?

— Может, мы сразу перейдем к делу? — предложил Черный.

— Какие могут быть дела, когда рядом такие прекрасные девушки? — рассмеялся Георгий Игоревич. Смех его походил на скрип не смазанной телеги.

Лика почувствовала, как Антон весь напрягся. Видимо, ему не сильно нравилось поведение давнего знакомого. Девушка не придумала ничего лучшего, как взять его за руку под столом. Мужчина дернулся и с недоверием посмотрел на блондинку. Лику и саму свое поведение изумляло, но она не хотела, чтобы Черный терял контроль над собой, а ведь еще немного и он взорвется. Лика положила начало его злости своим отказом и неприятными словами, а старый друг лишь подливает масла в огонь.

— Вы правы, — улыбнулась Лика крепче сжимая руку Антона. — Дела могут немного

подожждать. Когда еще мы сможем выбраться и в спокойной обстановке поужинать.

— Ты права. Но вижу, что Антон с тобой не согласен, — заскрипел мужчина и обратился к Черному. — Не торопись. Я никогда не видел у тебя такой прекрасной спутницы, которая может сказать все, что думает. Где ты ее прятал?

Лике слова Георгия не понравились и то, с каким выражением на лице он это сказал. Если прочитать между строк, то становится ясно, что дешевые шлюхи больше подходят Антону, чем девушка имеющая свое мнение. Старый друг Антона не любит, когда девушки разговаривают. Они должны пресмыкаться и греть постель.

Антон мрачно смотрел на Лику и хотел что-то сказать, наверное, чтобы она заткнулась, но промолчал.

— Мы совсем недавно познакомились, — опять влезла Лика. — А вы с Диной давн знакомы?

Сама Динка молчала, не решаясь лишний раз пошевелиться. Видно, что хорошо ее Георгий Игоревич натренировал. Черный, конечно, тоже садист, но не до такой степени.

— Давно. Она само очарование. Правда? — спросил Георгий Лику и дождавшись кивка, продолжил. — Такая милая, тихая, послушная.

Блондинка усмехнулась. Это описание Динки полная противоположность ее характера на самом деле. Неужели ей так бабла хочется, что приходится претворяться глупой куклой? Лика этого не понимала. Сейчас она отчетливо понимала, что не сможет сдержать слово, данное Антону. Она просто не может сидеть спокойно и мило улыбаться.

Антон вроде успокоился и облокотившись на спинку, достал сигареты и прикурил, продолжая держать Лику за руку. Девушка, чувствуя такую поддержку, продолжала беседовать с Георгием Игоревичем.

— Мне кажется, что такие девушки быстро надоедают, — спокойно говорила Лика. — Я думала, что все мужчины охотники и любят приручать. А прирученная до конца девушка из желанного трофея превращается во вкусную еду.

— Откуда такие познания в психологии и охоте? — уже без смеха спросил Георгий. Динка рядом с ним просто пылала от ненависти. Видимо, притворяться овечкой ей не очень нравилось.

— Личный опыт и в том и в другом, — просто ответила Лика, принимаясь.

Девушка чувствовала знакомый запах и не могла понять откуда он идет. До боли знакомый и желанный. Запах вишни смешанный с табаком. Лика повернулась в сторону Антона. Он потушил сигарету об пепельницу и продолжал сохранять молчание. Стало понятно откуда запах табака, но вишня. А еще ее мучил вопрос, где она раньше чувствовала этот запах. И почему ей становится так томно?

— Ты слишком молода и неопытна, чтобы иметь подобный опыт, — говорил Георгий. — Не лучше бы просто помолчать и послушать мнение взрослых людей.

Лика поняла, что так ее просят заткнуться. Не привык мужчина слышать от женщины слишком много слов.

— Мое мнение меня волнует куда больше, чем мнение людей в возрасте. Вы прожили свою жизнь, теперь очередь молодых, — брякнула Лика и только чуть позже поняла, что наступила на большую мозоль мужчины. Возраст. Георгий Игоревич страстно желал быть молодым, вернуть свои прекрасные годы. Но время шло, он старел не смотря на все его желания. Отсюда и появились множественные пластические операции и подтяжки.

— Лика помолчи, — подал голос Черный. — Мы пришли сюда разговаривать не о

ерунде. Нам нужно решить парочку деловых вопросов.

Ли́ка понимала, что если сейчас откроет рот, то пожалеет. Черный не останавливал ее, пока у него было терпение. Сейчас оно кончилось и девушка об этом скоро пожалеет. Он сам обещал ей неприятности если она не сможет держать себя в руках. Она не смогла.

— Девочки, оставьте нас на несколько минут, — попросил Черный тоном не терпящим возражений.

Дина посмотрела на своего папика и вскочила из-за стола. Ли́ка решила подчиниться, ей и так хватит проблем, которые она себе сегодня заработала. Девушки покинули кабинку и закрыли за собой дверь. Брюнетка пошла в туалет, Ли́ка последовала за ней.

Дина присела на кушетку и достала из маленькой сумочки пачку тонких сигарет. Девушка вставила одну в рот и щелкнув зажигалкой прикурила. И только потом посмотрела на Ли́ку моющую руки в холодной воде.

— Ты что, совсем больная? — поинтересовалась Дина. — Променяла Максима на Черного? Оказывается умненькая девочка не такая уж и умненькая.

— Тебя это не должно волновать. И Максим теперь свободен и полностью в твоём распоряжении. Чем ты-то недовольна? Или ты на Антона метила?

— С меня хватит и одного отморозка, — усмехнулась девушка, выпуская облако дыма.

— Как мило. Что бы сказал твой отморозок, услышав тебя?

— По стене бы размазал, — на прямую ответила Динка удивив Ли́ку своей откровенностью.

— Все дело в деньгах? — прямо спросила Ли́ка.

— Не только, — разоткровенничалась Дина. — Раньше у меня было все, а потом любвеобильный папаша связался со своей секретаршей шлюхой и бросил мать. Про меня он разумеется тоже забыл. Трудно начать жить заново, когда у тебя ничего нет. Мама часто болела и не могла полноценно зарабатывать на жизнь. То, что она получала нам хватало, но мне этого было мало. Трудно жить на копейки, когда еще вчера ты тратила тысячи. Жора может дать мне то, в чем я нуждаюсь, а я лишь расплачиваюсь с ним.

— Сексом?

— В этом нет ничего плохого, хорошая девочка Ли́ка. Секс полезен для здоровья. К тому же я получаю гораздо больше, чем отдаю, поверь. Он давал денег матери на лечение, оплатил мою учебу в академии, одаривает меня подарками, а я за это должна лишь молчать и раздвигать ноги.

— Мне жаль, — пробормотала Ли́ка. Ей стало как-то неуютно. И даже начала испытывать жалость к Дине. Разве кто-нибудь заслуживает подобной жизни?

— Я рассказываю тебе все это не для того, чтобы ты меня пожалела, понятно? Я просто пытаюсь понять, как такая милая и правильная девушка могла связаться с Черным. Вы ведь не могли встретиться случайно на аллейке.

Ли́ка нахмурилась. Удивительно, что такая девушка, как Дина может так глубоко копнуть. Ведь Ли́ка на самом деле никогда не ввязывалась в сомнительные истории, гуляла всегда либо с Максимом, либо с Ингой. Она редко посещала ночные клубы и вообще шумным вечеринкам всегда предпочитала домашние посиделки. Это знали все в группе, ведь не раз они собирались вместе где-то оттянуться, а она, Ли́ка отказывалась. Знала это и Дина, потому что Ли́ка сама ей об этом как-то обмолвилась, когда та звала потусоваться у парней на квартирнике.

Дина ждала ответа, но Ли́кино молчание навело ее на другую мысль. Блондинке это

совсем не понравилось. Она ведь даже лучшей подруге не обмолвилась о случившемся. Неприятно, что Дина все и так знает.

— Стой-ка, как это правда? Все, что Макс сказал.

— Не понимаю, о чем ты, — решила не сознаваться Лика. А кто признается, что является пленником бандита и убийцы?

— Он сказал, что тебя похитили бандиты. Именно с тех самых пор как я слышала, ты общаешься с Черным. Он тебя похитил? И ты так просто появляешься с ним на людях? — удивление Дины нарастало с каждым словом. Она встала с пуфика и вплотную подошла к Лике. — Так это правда?

— Это не совсем так, — промямлила блондинка. Хотелось провалиться сквозь землю.

— А как? — Дина выпустила струйку дыма ей в лицо. — Как ты еще могла познакомиться с Черным? Не на сайте знакомств же. И от Максима по собственной воле уйти не могла. Я видела, как ты на него смотришь, ты лужицей возле его ног была готова растечься. Что изменилось?

— Он проиграл меня в карты! — закричала Лика не желая больше слушать Динкину болтовню.

— Что сделал? — переспросила брюнетка. Тонка сигарета выпала из ослабевших пальцев. — Проиграл? В карты? Каким образом?

— Тогда в аудитории я сказала тебе правду — Максим играет в покер. Однажды ночью в наши квартиру заявились бандиты во главе с Антоном. Они-то мне и поведали, что Макс проиграл меня, — равнодушно произнесла Лика. Внутри все кипело от боли и ярости. А самое главное — от унижения.

Дина прикурила новую сигарету и вновь уселась на пуфик, заставив Лику рассказать все. Сейчас брюнетка не была похожа на распущенную стерву. Дина выглядела совершенно нормальной девушкой. Правда жизнью обиженной. Но самое интересное, что Лика видела в ней не жалость, а сочувствие. Дина слушала ее историю без злорадства.

— Он проиграл все деньги, новую машину, акции фирмы его отца. Ему безумно хотелось отыграться, — усмехнулась девушка. Ей хотелось выговориться. — Правда, ставить на кон больше было нечего. Максим не долго думая поставил меня, но все равно проиграл. Это случилось в годовщину нашей совместной жизни. Я готовила праздник, чувствовала, что в жизни грядут изменения. И, пожалуйста, как в воду глядела.

— Как в кино каком-то, — пробормотала Дина, затягиваясь сильнее. — А дальше?

— А что дальше? Макс завалился домой в расстроенных чувствах, говорил, что совершил ошибку. Потом пришли они и сказали мне все. Знаешь, он даже не пытался меня отстоять, просто позволил им увести меня. Как корову.

— Но как?

— Что как? — разозлилась Лика. — Что в моем рассказе тебе не понятно?

— Как он мог поставить на кон тебя? — дивилась Дина. — Он же любил тебя.

— Видимо не так сильно, как свои деньги и акции.

Чувство злости не угасало. Лике оно не нравилось. Злость словно кислота разъедала ее изнутри. Она всегда была добродушной, негативные мысли и чувства всегда обходили ее стороной. А сейчас они постоянные ее спутники.

— И ты пошла с ними? — тихонько спросила Дина. Лика сначала подумала, что ей только послышалось.

— У меня не было выхода. Антон пообещал убить Макса, если я не пойду с ними.

— Ну и хрен с ним! По-моему, он этого заслуживает.

— Я будущий врач и не могла позволить, чтобы он погиб из-за меня. К тому же я любила его.

— Мило, — хмыкнула Динка закидывая ногу на ногу, — пожертвовать собой, чтобы Максиму череп не разmozжили. Он тоже тебя видимо очень любил раз в карты проиграл.

— Не могу ничего сказать по его поводу, но я по другому не могла поступить. Я такая какая есть.

— Поэтому большинство людей тебя не любит. Ты слишком правильная. Не позволила прибить своего работорговца и спишь с тем, кто тебя купил, — противным тоном поведала Дина.

— Я не сплю с Антоном, — тихо сказала Лика, отвернувшись.

— Ты святая? Больная? Или фригидная?

— Это-то тут причем? — возмутилась Лика. Она уже начала жалеть, что рассказала все совершенно постороннему человеку. Но с другой стороны, ей стало легче, словно она скинула со своих плеч тяжкую ношу.

— Если бы ты ему не понравилась, он не стал бы тебя забирать. А раз забрал, то должен был уложить в свою кровать, но он этого не сделал. В чем причина? Ты чем-то больна?

— Да ни чем я не больна! — злилась Лика. Кажется злость это единственное, что у нее осталось. — Что ты ко мне прицепилась?

— Просто пытаюсь понять, почему твой Антончик не уложил тебя в койку и не...

— Хватит! — перебила Лика. — Он пытался, но я сдаваться не собиралась. А он предпочитает секс с согласия второго человека. Довольна?

— Почти. — Динка потушила бычок о стену и бросила его в урну. — Почему ты-то не согласна? Судя по тому, как вы страстно целовались, ты только об этом и мечтаешь.

— Хочешь обсудить нашу интимную жизнь? — поинтересовалась Лика.

— А что делать? — пожала плечами. — Мальчики заняты своими важными делами — делят территории, спорят из-за выручки и кто на чье позарился. Как мне кажется, даже твоя скудная интимная жизнь интереснее их разговоров. Так почему ты ему не дала?

— Не могу.

— Все таки ты больна чем-то! — обрадовалась Дина.

— Не больна. Я просто не могу.

— Он тебе нравится?

— Нравится.

— Так в чем проблема? Он тебе нравится. И как мы выяснили, ты ничем не больна...

— Каждый раз когда мне кажется, что я готова, то происходит что-то, что отталкивает меня от него.

— Например, — подалась вперед брюнетка.

— Он убил человека на моих глазах.

— Мда, наверное это серьезная причина, — протянула Дина.

— Наверное? — возмутилась Лика. — Убийство человека, по твоему это наверное серьезно? Ты с ума сошла?

— Нет, — рассмеялась Дина. — Ты все таки святая.

Лика приготовилась сказать целую тираду, но в туалет зашла официантка и сообщила, что их ждут в кабинке.

Девушки пригорюнились, ни одной из них не хотелось возвращаться к мужчинам.

Кажется, они нашли общий язык, но чувствовали, что стоит им войти в кабинку, как вновь все вернется на свои места. Дина будет ненавидеть Лику за ее святое поведение, а Лика будет считать Динку шлюхой, переспавшей с ее парнем. Пусть и с бывшим. Они не просили друг друга никому не рассказывать истории их жизни, просто получилась бессловесная договоренность, что обе будут молчать.

— Кстати, — Дина остановила Лику у двери. — Не могла бы молчать там?

— Что? Почему я должна молчать? — не поняла блондинка.

— Жора не любит разговорчивых девушек.

— Я не его девушка и пришла сюда не с ним. Если ему не нравятся разговорчивые девушки, он может уделять внимание тебе, а меня оставить в покое.

— Ты дура? — серьезно спросила Дина. — Я давно кружусь среди них и знаю этих бандитов лучше тебя.

— И что?

— А то, что ты ему понравилась. Очень. Он хочет тебя, но тебя нужно воспитать.

— Меня не волнует, что он хочет.

— Насколько я слышала, эта сделка важна для твоего бандита...

— Антон не даст меня в обиду! — уверенно заявила Лика. Он не сможет. Просто не сможет позволить обидеть Лику. Хотя Максим тоже говорил, что не обидит ее, но как дело коснулось того, что ему важно, Лику просто использовали. Девушка похолодела. А вдруг Черный тоже подставит ее лишь бы добиться своего? Ведь она ему никто.

— Посмотрим, — только и ответила Дина и открыла дверь.

Девушки зашли в кабинку и заняли места около своих мужчины. Дина вновь превратилась в молчаливую очаровашку, а у Лики просто не было настроения. Ей хотелось поскорей вернуться домой. А лучше всего к маме.

— Вы скучали без нас? — спросил Георгий Дину. Та что-то засюсюкала, а Лика скривилась.

— Что-то случилось? — тихо поинтересовался Антон.

— Нет, все прекрасно, — только и ответила блондинка. Черный хмыкнул, но расспрашивать не стал.

Принесли ужин и можно было отложить разговоры на потом. Лике это очень нравилось. После общения с Диной хотелось немного тишины. Девушка поковыряла вилкой в своей тарелке, но толком ничего не ела. Антон и Георгий перебрасывались ничего не значащими фразами иногда переключались на деловые разговоры. Исчерпав все темы мужчины переключились на девушек и их учебу. Лика отвечала односложно, разговаривать с Георгием ей не хотелось. Он был ей настолько неприятен, что хотелось просто встать и уйти, жаль, что сделать она этого не могла — Антон не позволит. Зато девушка все ответы складывала на Дину. Брюнетка таким раскладом была не довольна, но и у нее выбора не было. Пришлось улыбаться и миленьким голоском отвечать на все вопросы.

— Долго мы еще здесь будем? — шепотом спросила Лика Черного.

— Тебе уже здесь надоело? — так же шепотом ответил Черный. — Но ничего не поделаешь, не я тащил тебя сюда — сама захотела, теперь развлекайся.

Лика промолчала — Антон ведь прав. Не боялась бы она остаться дома ни за что не поехала в ресторан и не встретила Динку с ее Жорой.

Лика закинула ногу на ногу и сложила руки на груди. Она пыталась понять, что может связывать Антона и Георгия. Конечно, людей их статуса может много чего связывать, но что

именно нужно Антону она понять не могла. Что может дать этот перешитый старикашка? Антон ведь молод и полон сил, неужели он сам не может всего добиться? Зачем связываться с таким противным человеком, как Георгий?

Лика посмотрела на Антона и задумалась, что заставило его встать на этот скользкий путь. Ведь не с самого детства он мечтал стать бандитом и убийцей, как некоторые дети мечтающие стать космонавтами и супер моделями. Что такого случилось в его жизни? Сколько лет он крутится в этом ужасном мире? И вообще, сколько ему лет? Девушка сомневалась, что он ей расскажет историю своей жизни, ведь он даже имя говорить не хотел. Если бы не тот человек, питавшей к Антону огромной симпатии, Лика так и не узнала, что Черного зовут Антоном.

Звонок телефона отвлек Лику от размышлений. Антон достал мобильный телефон и принял вызов. Молча выслушав невидимого собеседника, Антон нахмурился и извинившись перед всеми, покинул кабинку. Лика хотела вскочить и побежать за ним, но понимала, что этого делать не нужно — здесь он ее все равно не оставит. А то, что ей компания оставшихся людей не приятна, его не волновало.

— Дина, иди прогуляйся, — попросил Георгий.

Лика в испуге повернулась в его сторону. Что он задумал?

Динка не спешила покидать кабинку, она с испугом смотрела на Лику, пытаясь мысленно передать 'Я же тебе говорила!'.

Лика надеялась, что Дина не настолько вжилась в роль послушной девочки-рабыни, исполняющей любой приказ своего угнетателя. Девушка глазами умоляла Дину не уходить и та металась, не зная, как же поступить.

— Я сказал выйди, Дина, — не громко, но очень грозно повторил Георгий.

Динка бросила на Лику извиняющий взгляд и покинула кабинку, прикрыв за собой дверь.

Лика собрала все мужество в кулак и приказала себе не бояться. Чтобы хоть как-то унять дрожь в руках она взяла бокал с соком и смочила горло и только после этого посмотрела Георгию прямо в глаза.

— Вы хотели остаться со мной наедине? — спокойно поинтересовалась Лика. Спокойствие ей давалось с огромным трудом. Мысленно она ругала Антона за то, что смылся и умоляла вернуться пораньше.

— Хотел, — не стал отрицать мужчина, придвинувшись к ней ближе. — Ты имеешь право голоса и это удивляет меня. Обычные шлюшки вроде тебя всегда держат рот на уровне ширинки своего хозяина.

— Наверное, так и есть, — ответила Лика напрягаясь и отодвинулась от мужчины. — Но я не шлюха, поэтому ко мне это никакого отношения не имеет.

— Обычные девушки не связываются с бандитами, они обходят их стороной. Можешь не стесняться, я все понимаю, — усмехнулся мужчина. — Мало кому хочется говорить, что отдаются за плату. Что Черный дает тебе? Бабки, тачки, квартиру?

— Он дает мне право голоса и оберегает от таких старых козлов, как ты, — выплюнула Лика.

— С тебя легко сбить спесь. Пару часов наедине со мной и ты послушна, как овечка.

— Неужели ты думаешь, что я такая молодая и красивая могу променять Черного — тоже молодого и красивого, на тебя? Такого старого и противного. Даже сотни подтяжек не вернут тебе молодость. Смирись с этим. Еще немного и ты превратишься в прах.

— Ах ты, сука! — заорал мужчина и кинулся на Лику.

Динка нервничала. Она хорошо знала Георгия, чтобы понять его намерения. Не послушаться его она не могла — сейчас от него зависит не только ее жизнь. Но оставлять его с Ликой не хотелось. Дину бесила эта милая и правильная девочка. Иногда хотелось дать хорошего пинка этой святоше, но сейчас она за нее почему-то беспокоилась.

Дина ходила перед кабинкой взад-перед и пыталась успокоиться. Какое ей дело до того, что Жора сделает с этим ангелом во плоти? Так ведь ей и надо. Приехала из своего захолустья, поступила в академию на бюджетное место, отхватила молодого, красивого и богатого парня. В то время, как она, Дина должна ночами развлекать этого противного старикашку, который дольше чем десять минут продержаться не может.

Послышался звон бьющейся посуды. Дина вздрогнула и посмотрела на дверь, а потом бросилась с места. Нет, не в кабинку. Она побежала искать Черного. Девушка надеялась, что Лика не ошиблась на его счет и он сможет защитить ее. Даже ценой договоренности, к которой они пришли с Георгием. Дина остановилась. Возможно, Черный специально ушел и оставил Лику одну. Ведь он что-то хотел получить от Георгия, а Георгий захотел Лику. Может она плата за эту договоренность?

В кабине опять что-то зазвенело и Дина отбросила свои мысли и пошла искать Черного. Он стоял на улице и разговаривал по телефона на очень высоких тонах. В руках мелькала зажженная сигарета. Дина кинулась к нему и чуть не сбила с ног.

— В чем дело? — Антон едва смог устоять на ногах.

— Там...,- задыхалась от волнения Дина. — В кабине. Жора выгнал меня. Он с Ликой...

Черный кажется все прекрасно понял. Бросив сигарету и засунув телефон в карман, мужчина побежал в ресторан. Дина побежала следом за ним, надеясь, что Георгий не догадается, кто привел Черного. А еще она позавидовала Лике. Он помчался ее спасать.

Столик опрокинулся и все, что стояло на нем со звоном полетело на пол. Георгий повалил Лику на пол и пытался залезть ей под платье. Снизу оно было заужено и затрудняло исследование руками. Мужчина решил разорвать его, чтобы легче было добраться до самого главного места, но не получалось.

Лика брыкалась. Она расцарапала мужчине лицо и шею, отчего он стал еще более злее. Он потянулся за веревками, которые связывали шторки на стенах и хотел связать Лике руки, но в этот момент дверь отворилась. На пороге появился Черный.

Антон с легкостью стащил Георгия с Лике и хорошенько вмазал тому по лицу. Жора потерял равновесие и упал, а Антон еще пару раз ударил его по лицу и ребрам и даже наградил парочкой хороших пинков.

— Не бей его! — закричала Динка, опускаясь на колени рядом с Георгием и положив его голову себе на колени, погладила его. — Ты как?

— Ты пожалеешь об этом, Черный, — плевался кровью Георгий. — Из-за этой шалавы ты потеряешь то, за чем приходил.

Вместо ответа Антон вырубил Георгием одним пинком по лицу. Потом подошел к Лике, сидящей в углу на коленях и поднял ее. Он хотел спросить как она себя чувствует, но посчитал, что это будет глупый вопрос. Ее нужно лишь успокоить.

Девушка почувствовала, что ее хотят обнять и отстранилась. Странно, еще несколько

часов назад она радовалась, когда Антон пришел к ней на помощь, спасая от бритоголовых, а сейчас радости нет. Девушка твердо уверилась, что во всем виноват Антон. Обычно девушек не пытаются изнасиловать два раза в день, но связавшись с бандитом она была уверена, что это не последний раз. Он виноват во всех ее проблемах. Не пояись он — она была бы счастлива.

— Увези меня отсюда, — попросила Лика, обнимая себя руками.

— Поехали, — ответил Черный, набрасывая пиджак на плечи девушки. Затем обернулся к Дине. — Спасибо. Нужна помощь?

— Нет, не надо. Пусть отдохнет немного, а позже я позвоню его людям. Они нас заберут.

Антон кивнул и вывел Лику на улицу.

Глава восьмая.

В машине стояла угнетающая тишина. Она давила на нервы и выводила из себя, но ни Лика ни Антон не решались заговорить. Правда, Лике вообще не хотелось разговаривать. За сегодня с ней столько всего приключилось, что тишина была блаженством. Ей хотелось еще избавиться от мыслей, но они хаотично сновали в ее голове, не желая оставлять в покое.

Неужели, такое правда бывает? Девушка считала, что все, что с ней происходит взято из сценария тупого фильма ужасов. Ну не бывает такого на самом деле! Или эта кара небесная? Лика была верующим человеком, но то, что выпало на ее долю мало походило на благодарность за эту веру. Возможна она проклята. Или ее наказывают за прошлые грехи. Только где она столько успела нагрешить Лике было непонятно. Она никого не убивала, не издевалась. Она всегда была щедрой, доброй, не тщеславной, никогда никому не завидовала. Так за что тогда ее наказывают всем этим?

Девушка смотрела в окно и мечтала узнать ответы на свои вопросы. Но ответов ждать было не от кого. Лика посмотрела на небо. Грозовые тучи затянули все, обещая сильную грозу. Она всегда боялась грозы, прячась под одеялом в своей комнате, а когда не было сил терпеть, бежала к маме. Та обнимала девочку и крепко прижимала к себе. Рядом с мамой девочка быстро засыпала и ни гром ни молния ей были не страшны.

Скрип железных дверей заставили Лику оторваться от созерцания неба. Они вернулись домой. Девушка быстро покинула салон автомобиля и, не дождавшись Черного, пошла в дом. Антон последовал за ней, но окликнул лишь возле двери в комнату. Блондинка не хотя обернулась и скептически посмотрела на мужчину. Хотя ей было интересно, что он может сказать.

— Как ты себя чувствуешь?

— Прекрасно! — наигранно бодро воскликнула Лика и стянув пиджак отдала его Антону.

— Я серьезно, — нахмурился Черный.

— Если ты был бы серьезен, то не спрашивал подобную ерунду! — злилась девушка. Она пыталась собрать в кулак рассудительность и хладнокровность, но у нее плохо получалась. Она словно висела на краю пропасти — еще чуть-чуть и упадет.

— Мне жаль, что все так вышло, хорошо хоть обошлось все.

— Тебе жаль? — не сдержала крика девушка. — Все обошлось? Две попытки изнасилования за один день это по твоему обошлось?

— Ты меня в этом обвиняешь?

— Тебя! — разозлилась в конец девушка. В ней накопилось столько яда, столько желчи, что больше ее ничего не удерживало. Барьер спокойствия лопнул, словно мыльный пузырь и Лика принялась кричать. — Если бы не ты этого всего не было! Ты пришел в мою жизнь без приглашения, сломал все, что можно сломать! Ты лишил меня счастливого будущего! Из-за тебя я постоянно подвергаюсь нападкам: то со стороны твоих шакалов, то со стороны партнер и подстилок! Держишь меня пленницей здесь, угрожаешь моей семье, мне, унижаешь. Ты убиваешь людей на моих глазах и говоришь, что это все было не для меня. Сколько трупов лежат под этим домом? Может он и стоит на телах убитых тобой людей? Ты говорил, что есть люди хуже тебя — это все враки! Хуже такой бездушной скотины просто быть не может! Твое окружение тебе под стать. Вы все моральные уроды! Ублюдки!

Злость ушла так же быстро, как и пришла. Лика замолчала и пыталась отдышаться. Она смотрела на Антона исподлобья и ждала расплаты за свои слова. Понимая, что наговорила много лишнего, девушка прикусила себе язык. Освободившись от терзающих ее эмоций она приготовилась к новым угрозам.

— Наоралась? — спокойно спросил Черный, словно его не задела вся эта тирада.

Лика прищурила глаза и почувствовала, что новая волна гнева поднимается в ней.

— Не нужно обвинять меня в чужих проколах. Ты здесь не из-за меня, а из-за твоего обожаемого Максима! Не я играл на тебя в карты, а он. Он захотел обменять тебя на свою драгоценную машину и акции. Что он в принципе и сделал. По крайней мере он не собирался строить с тобой то счастливое будущее, о котором ты мечтаешь. Так в чем моя вина?

— Мог бы не соглашаться!

— А тебе не кажется, что ты в конце ох*ела? — Черный тоже перешел на крик. — Макс захотел от тебя избавиться, я ему в этом лишь слегка помог.

— Не правда! — Лика закрыла руками уши.

— Не нравится слушать? — зло спросил Черный отрывая руки Лики от ушей. — А придется! Ты столько всего наговорила, обвинила меня во всех грехах, половину из которых я не совершал.

— Я не хочу тебя слушать. Что нового ты можешь мне сказать? Говорить про то, что Макс проиграл меня без толку — я это пережила!

— Раз пережила, тогда прекрати рассказывать о мнимом прекрасном будущем. У тебя его просто быть не могло. Забрал тебя из привычной жизни? — усмехнулся мужчина. — Да я просто взял, что мне так настойчиво предлагали. Думаешь, что-то изменилось если не я бы выиграл тебя? Черта с два! Поверь за столом с нами сидели не самые приятные люди. Один из них был Жора, кстати. Но были люди и похуже. Тебе плохо здесь живется? Думаешь Жора позволил бы тебе ходить на учебу, как это сделал я? Нет, он бы привязал тебя к кровати и трахал бы до потели сознания. Потом он отдал бы тебя своему братцу: неуравновешенному ублюдку, который тащиться строптивых девочек, как ты. Его кстати полиция уже два года ищет за изнасилование и издевательство над молодыми девушками. Он их трахает и избивает. Часто режет ножом. Ему доставляет удовольствие иметь их, когда они истекают кровью.

— Прекрати! — Лику чуть ли не выворачивало от отвращения.

— Не приятно слушать? А ощущать на себе, наверное, еще не приятнее. Но если хочешь, я могу тебя отвезти к ним. Посмотрим, как ты тогда запоешь! — Черный больно схватил

Лику за плечи. Лика поморщилась от боли, но вырваться не решалась. — Пленницей себя считаешь? А знаешь ли ты, дорогая, что все они обычно сидят в темнице? А ты целыми днями делаешь все, что душе твоей угодно.

— Моей душе угодно свободы!

— Так давай я тебя обратно к Морозу отправлю, может он тебя кому-нибудь еще проиграет. Чем ты бл*ть недовольна? — рыкнул мужчина, резко отпуская девушку. Она едва устояла на ногах.

Лика уже не знала, чем она недовольна. Все навалилось с такой силой, что трудно было выдержать. Такое ощущение, словно небо на плечи упало. Она настолько запуталась, что уже не знала на кого злиться. Кто виноват в ее бедах? И почему она должна страдать из-за кого-то?

— Твой мир это зло. — Лика была уверена в этом. — В нем я ощущаю лишь боль и унижение. Я не хочу здесь быть. Как ты можешь вести себя так, словно все прекрасно?

— Но ты здесь, в моем мире, хочешь того или нет. Нет моей вины, что ты сюда попала. Но не расстраивайся, такие слабаки как ты долго здесь не вытягивают.

— Самолично меня на тот свет проводишь?

— Нет. Ты не умеешь приспособливаться и сама себя уничтожаешь.

— В моем мире подобного бы не случилось, — упрямо твердила девушка. — Обычно на девушек не нападают в ресторанах или по дороге на кухню.

— В ресторан ты сама захотела поехать! — Черный был на пределе. — Я тебя не тащил. И сделка очень важная для из-за тебя расстроилась.

— Я поехала с тобой, потому что боялась остаться здесь одна! — закричала Лика. Ей было плевать на какую-то мифическую сделку. — Твои бритоголовые хотели меня изнасиловать.

— Они уже наказаны за это, — спокойно, едва удерживая себя в руках ответил Антон.

— Как? Избиты до полусмерти? — грустно усмехнулась Лика.

— А ты что хотела? — наконец заорал Черный потеряв хладнокровие. — Чтобы я им пальчиком погрозил? Чего ты сейчас добиваешься? Чтобы я отпустил тебя? Да вали! Меня твои истерики достали! Можешь собирать манатки и ехать к Максусу. Только вещи не разбирай — все равно он тебя еще раз проиграет. Игрок из него х*евый.

— Ты мог бы просто не забирать меня, — как-то неуверенно проговорила Лика. Она понимала, что Антон не совсем уж и виноват.

- *цензура около пяти раз*. Лика, ты реально за*бала. Обвиняешь меня во всем в чем только можно, хотя я вообще ни в чем не виноват. А знаешь, что самое интересное? Ты и сама это прекрасно понимаешь. Хочешь уйти — уходи. Только учти, я на помощь, за которую ты меня, кстати, так и не поблагодарила, больше не приду.

Черный резко повернулся и пошел к лестнице. Лика смотрела ему в след, не понимая, что вообще происходит. Кажется, она реально его довела. И правда ли он ее отпускает? Или он со злости так сказал? Даже если он сказал правду, то куда ей идти? К Максусу? К нему она никогда в жизни не вернется! Уехать к родителям? Но что она будет делать там? Работать в колхозе дояркой? Такая жизнь не для нее — Лика уже давно выбрала свой путь. Что ей делать?

Девушка продолжала стоять в коридоре одинокая и потерянная. Она не знала, что делать дальше. Не представляла, что дальше будет с ней. Лике хотелось, чтобы кто-нибудь объяснил ей, как быть дальше. Но единственный человек, который мог ей что-то объяснить,

зол на ее и видеть больше не хочет.

Лика простояла в коридоре минут пятнадцать. За это время к ней так и не пришло решение всех проблем, а значит стоять смысла нет. Она зашла в комнату сбросив туфли подошла к шкафу, достала майку и шорты. Самое лучшее средство от стресса это горячая вода с морской солью и парочкой каплей масла лаванды.

Горячая вода помогла привести мысли в порядок. Вместе с мыслями пришло и раскаяние. Все, что она наговорила Антону было очень не справедливо. Конечно, большая несправедливость случилась с ней, но он в этом не виноват. В одном Черный оказался прав — не он поставил ее на кон. И действительно можно сказать, что ей повезло оказаться его выигрышем. Лика смотрела новости и там показывали изуродованные до неузнаваемости трупы девушек. Полиция не могла поймать насильника и зверства над молодыми девушками продолжались. А насильником оказался брат Георгия! Лику удивляла, как Динка могла с ним связаться?

Так же Антон оказался прав, что здесь Лика живет очень даже не плохо. За исключением бритоголовых ее никто не трогает. Она может спокойно передвигаться по дому и саду, ездит на учебу. Ее да же на кухню допустили. Черный ее не домогается, ждет, когда она сама захочет быть с ним. Девушка застонала и с головой ушла под воду на несколько минут.

Она его не поблагодарила. И ведь правда, он дважды спас ее. Не будь Антона, где бы была она? Лике стало невыносим стыдно. Она должна злиться на Максима, бритоголовых, Георгия, но не на Антона. Признав свою неправоту, девушка решила извиниться.

Закончив водные процедуры, Лика оделась и пошла искать Антона. Девушка была уверена, что найдет его в кабинете. За все время проведенное здесь, она поняла — это его любимое место. Бросив полотенце на кровать, девушка пошла в кабинет. Дверь была чуть приоткрыта и Лика могла слышать приглушенные голоса. Вообще-то она не любила подслушивать, но сейчас не могла удержаться.

— Ты чертовски напряжен, — прозвучал покровительствующий женский голос.

Лика нахмурилась. Ирма время даром решила не терять и еще раз попробовала соблазнить Антона на расслабление. И видимо удачно.

— День тяжелый выдался, — глухо ответил Антон.

— Я слышала крики. Что вытворила твоя комнатная собачка Лика?

— Не упоминай ее при мне! — выверился Черный.

Лика поняла, что Черный очень зол на нее. Зол как никогда. Видимо, она сегодня хорошо его вывела.

— Что случилось, дорогой? — ласково спросила девушка.

'Дорогой'. Лика скривилась от этого слова. Очень неприятно прозвучало оно из уст Ирмы. Дальше послышался шорох и блондинка решила подглядеть, молясь, чтобы ее не заметили.

Антон сидел в кресле, а Ирма стояла позади него и делала массаж. Делала она его не только руками, но и губами. И не только на спине.

— Хочешь я помогу тебе расслабиться? — с надеждой спросила девушка забираясь к Антону на колени.

Лика мысленно умоляла его отказаться. Он ведь не хочет Ирму. Он хочет ее, Лику. И пусть она постоянно отталкивает его в самый последний момент. Мужчина он в конце концов или нет? Пусть терпит!

— Хочу, — согласился Черный и поцеловал Ирму, руками сдирая с нее одежду.

Ли́ка скривилась. Она хотела сбежать, но не могла оторваться от этого зрелища. Одежды становилось меньше, объятия и прикосновения все жарче.

Блондинка не выдержала когда Антон стянул с себя брюки и прикрыла дверь. Смотреть на чужой секс ей не хотелось. К тому же она думала, что если этого не увидит — значит этого и не будет. Громкий стон удовольствия издаваемый Ирмой пронзил девушку насквозь. Она поверить не могла, что Антон сейчас там с Ирмой занимается сексом. Как он может? А как же она, Ли́ка? Неужели ему все равно с кем спать?

Девушка прижалась спиной к стене и закрыла глаза. Она чувствовала словно ее предали, словно растоптали. Она пришла к нему просить прощения, а он развлекается с другой.

Ирма вновь застонала. Ее голос становился все громче по мере нарастающего удовольствия. Перед глазами блондинки так и появилась картина: Ирма лежала на столе, а Черный навис над ней. Девушка выгибалась навстречу ласкам и издавала стоны удовольствия. Она обнимала Антона за шею и царапала спину, умоляла доставить ей еще больше удовольствия, войти в нее глубже. Этого Ли́ка больше вынести не могла.

Девушка не совсем поняла, как оказалась на улице под проливным дождем. За несколько секунд она промокла насквозь. Ничего не было видно дальше чем на метр. По памяти Ли́ка добралась до качелей и села на них. Дождь хлестал все сильнее, ветер подхватывал блинные волосы, швыряя их из стороны в сторону. Ли́ка ничего не видела кроме капель дождя.

Сильный гром отдавался в голове девушки, а яркие отсветы молнии отражались в ее глазах. Ей было совсем не страшно, детские страхи отошли на задний план, давая место новым.

Как он мог? Как посмел так с ней поступить? На какой-то миг ей показалось, что все не так плохо, что Черный не такой ублюдок, как она считала. Что он сможет защитить ее, если она останется с ним. Что он сам сможет измениться. Но мечты так и остались мечтами. Зачем Черному меняться, если он и так живет припеваючи? Он не знает отказа ни в чем. Захотел расслабиться и Ирма тут как тут, готовая на все. Одно только не понятно — зачем ему Ли́ка? Хотя теперь она ему не нужна, он отпустил ее. Больно.

Сильный порыв ветра чуть не сдул Ли́ку с качелей. Вдруг стало холодно и девушка поняла, что кроме майки и шорт на ней ничего нет. Она так торопилась убежать, что даже не заметила, в каком виде выбегает на улицу.

— Ли́ка? — прозвучало над ухом изумленно. — Что ты здесь делаешь? Одна и в такую погоду.

Девушка попыталась сморгнуть капли с ресниц, чтобы лучше рассмотреть человека, потревожившего ее одиночество. Дмитрий. Больше никто не мог выйти под дождь к ней. Черный занят, бритоголовые наказаны, а остальная охрана не станет выбегать из-за нее под такой сильный дождик.

— Пойдем в дом. — Дима потянул Ли́ку за руку. — Ты вся промокла. Заболеть решила?

Девушка не сопротивлялась, шла за Дмитрием словно послушная собачонка. Сейчас было все равно. Она устала и морально и физически. Хотелось покоя. Возможно даже вечного.

— Что случилось? — продолжал расспросы Дима. — Что ты делала на улице?

— Мне нужно было подумать, — ответила Ли́ка дрожа всем телом. Стоило прийти в дом, как она поняла, что ужасно замерзла.

— Непонятно о чем ты думала! В такую погоду на улицу выходить!

— Ты же тоже вышел, — огрызнулась Лика стуча зубами.

— Ну да. Увидел тебя на мониторе и побежал быстрее, чтобы ты воспаление легких не подхватила. Ты же доктор и должна понимать последствия таких прогулок, — выговаривал Дима, поднимаясь по лестнице на третий этаж.

Мужчина завел Лику в комнату и усадив на кровать, принялся вытирать полотенцем. Он обращался с ней очень нежно, словно она была сделана из тончайшего шелка. Девушка улыбнулась. Ну хоть кто-то понял, как нужно с ней обращаться. Тем временем, Дима достал из шкафа белый махровый халат и велел Лике снять сырую одежду и надеть его. Сам он пошел на выход, обещая вернуться минут через пять.

К приходу Димы Лика сидела на кровати и куталась в халат. В руках у мужчины она увидела поднос на котором дымилась чашка чая и стояли какие-то тарелочки.

— Под одеяло ты не могла лечь? — проворчал Дима. — Давай, давай, согреешься быстрее.

Мужчина помог Лике залезть под одеяло и укутал, как гусеницу. Поставил рядом с ней поднос и заставил выпить чай с малиновым вареньем. Лику даже умиляла подобная забота. Никогда бы не подумала, что у Черного начальник охраны такая душка. Ну надо же, как искренне он о ней заботится.

Когда чай был выпит, а варенье съедено, Дмитрий убрал поднос и начал внимательно разглядывать Лику.

— Сегодня очень странный день, — начал он из далека. — Но больше всего мне не нравится, что я остаюсь в неведении. И не только потому что, как начальник охраны должен быть в курсе всего, но и потому что Черный мой друг. А еще я переживаю за тебя.

Лика лишь вздохнула. Если Антон ничего не рассказал Диме, имеет ли она право что-то говорить? Хотя вроде никто не запрещал.

— Вы оба ведете себя очень странно. Особенно после возвращения. Ты гуляешь раздетая под дождем и очень молчалива, что совсем на тебя не похоже. Черный очень злой, я его таким давно не помню. Что случилось?

— Это все так сложно. Мы сегодня поругались с Антоном.

— С Антоном? — удивился Дима. — Он сказал тебе, как его зовут? Очень странно.

— Он не говорил, — вяло улыбнулась Лика. — Просто в ресторане нам попался мужчина, который назвал его так. Мне больше нравится называть его не Черным, а Антоном.

— Ладно, — кивнул мужчина. — С этим разобрались. Дальше расскажешь?

Лика рассказала. С самого начала появления бритоголовых. Под конец рассказа язык отказался ворочаться, вырвался зевок. Дмитрий улыбнулся. Красивая у него улыбка все таки. Так и располагает к общению. К такому человеку сразу проникаешься доверием и пойдешь за ним, если он позовет.

— У тебя был очень насыщенный день, тебе нужен отдых. — Дмитрий поправил одеяло и погладил Лику по голове. Его рука задержалась на лбу. — У тебя температура.

— Я чувствую, — ответила Лика трясась от озноба. — Но горячий чай и малина быстро поставят меня на ноги. Нужен еще лечебный сон. Завтра буду, как огурчик. Правда.

— Хорошо. Отдыхай. — Мужчина поцеловал Лику в висок и встал с кровати. — Спокойной ночи.

Как только за Димой закрылась дверь, Лика перестала улыбаться. Она прекрасно чувствовала свою температуру. Голова болела, а в глаза была какая-то резь, мышцы немного

побаливали. Девушка очень надеялась, что это не грипп. Болеть ей сейчас совершенно нельзя, ведь через два дня у нее первый экзамен и его пропустить она не может.

В коридоре слышались голоса, но Лика не смогла определить кому они принадлежал. Глаза закрылись, тело расслабилось и девушка погрузилась в беспокойный сон.

Даже во сне она сильно мерзла.

Она стояла посреди заснеженного поля и куталась в халат. Как она сюда попала, девушка не понимала. Она помнила, что засыпала в своей постели, а потом... Заснеженное поле исчезло. Рядом появилось что-то очень горячее и слегка влажное. Приятный запах заполнил легкие и Лика подалась вперед, улыбаясь. Она никогда ни с чем не спутает этот запах. Запах табака и вишни. Это значит только то, что во сне рядом с ней тот человек, который приходил раньше. Она успела по нему соскучиться. Девушка схватила его за ворот футболки и вдыхая такой любимый запах, прижалась сильнее.

Завтра она поймет, что это сон, а сейчас будет наслаждаться.

Глава девятая.

Лика проснулась с ужасной головной болью, словно кто-то топором ее разрубил, а сам топор вытащить забыл. Все мышцы и суставы ужасно ныли, будто она спала не на кровати, а на камнях. Тяжелые веки не желали открываться, а по телу разливалась ужасная слабость. С ужасом девушка осознала, что все таки заболела.

Открыть глаза не было сил, да и желания тоже. Сейчас она немного полежит, а потом встанет и спустится на кухню. Там она напьется горячего чая с медом, если последнее есть в этом доме. Девушка сомневалась, что в доме найдутся лекарства, ведь кто знает этих бандитов — возможно они и не болеют вовсе.

Рядом раздался какой-то шорох и Лика почувствовала, тяжесть чьей-то руки. Паника не заставила себя ждать, ведь засыпая Лика была уверена, что в кровати она одна. Тысячи мыслей появились в голове пока она открывала глаза. Первой из которой была мысль, что рядом спит Дмитрий. Видимо, он так сильно за нее беспокоился, что не захотел оставлять одну. Дальше появились мысли одна страшнее другой. Отказавшись от всех догадок, Лика все таки открыла глаза. Рот у нее приоткрылся сам собой.

На соседней подушке мирно спал, уткнувшись лицом в подушку, никто иной, как Антон. Что он забыл в комнате да и в постели Лики оставалось загадкой. Ведь если он провел вчера время с Ирмой, то проснуться по сценарию должен был в ее постели. Блондинка испытала отвращение — он занимался вчера сексом с Ирмой, а спать к ней пришел.

Девушка осторожно, чтобы не разбудить, убрала руку мужчины со своей талии. Сначала она хотела спихнуть его с кровати, но остановилась. Она внимательно разглядывала мужчину и то, что она видела приводило ее в замешательство. Сейчас, когда Антон спал, он был совершенно другим. Лоб его избавленный от постоянного нахмуривания был гладкий, само лицо было расслабленным. Об был похож на нормального человека. Таким Лика его еще никогда не видела и даже залюбовалась, ведь мужчина был очень красив. На его спине была татуировка удивительной красоты. Во всю спину была изображена девушка в плаще с длинными волосами и косой в руках. Голова ее была опущена, а за спиной развивались огромные крылья переходящие на плечи. Лика внимательно рассматривала каждую черточку татуировки. Она в жизни не видела ничего подобного — татуировка выполнена просто прекрасно. По позвоночнику девушки прошел холодок. Ей показалось, что она уже где-то

видела такую же татуировку. Будто картинка из прошлого, но девушка была уверена на сто процентов, что раньше Черного не видела.

Антон что-то пробормотал во сне и, обняв подушку двумя руками, отвернулся в другую сторону. Одеяло с Лики он уже давно стянул и совсем не сожалел об этом. А она между прочим замерзла. Вспомнив, что должна вообще-то злиться из-за того, что Черный провел ночь в ее постели, Лика дернула одеяло и выпихнула мужчину из кровати. Звук удара тела о пол был просто как бальзам для души.

Черный резко вскочил и осмотрелся по сторонам. Видимо, еще не до конца проснулся и не понял в чем дело. А вот Лика покраснела до корней волос. Кроме боксеров на мужчине ничего не было. А надо признать таким девушка его еще не видела. Она даже не могла описать все то, что видела — Антон был прекрасно сложен, даже слюнки текли. Он был большой, Лика по сравнению с ним песчинка во Вселенной. Под бронзовой кожей перекачивались груды мышц, крепкие плечи, руки и даже ноги. Талия как у трех таких девушек как Лика. Он стоял не шевелясь, как статуя. Лика отметила про себя, что скульптор над этим мужчиной славно постарался. Видимо вложил в него всю душу и мастерство.

— Оденься, — пробормотала Лика и отвернулась, чтобы не поддаваться искушению.

— Вчера разденься, сегодня оденься, — пробубнил Антон поднимая с пола черную футболку.

— Ты врешь! — закричала Лика и застонав приложила руку к голове. Она испытала сильную пульсацию в висках.

— Ты в порядке? — поинтересовался Антон присаживаясь на кровать. — Дима сказал, что у тебя температура поднялась. Ты правда вчера под дождем гуляла?

— Что ты делаешь в моей комнате? — ответила вопросом на вопрос девушка.

— Я тебе уже говорил, что это мой дом.

— У тебя в этом доме есть своя комната? — терпеливо поинтересовалась девушка и краем глаза заглянула под одеяло. Слава Богу она была одета.

— Есть.

— Тогда почему ты не можешь ночевать там?

— Лика, это и есть моя комната, — ответил Черный поднимаясь с кровати. На полу нашлись его брюки, которые он надел.

— Что? — удивлению Лике не было границ. Значит, эта комната принадлежит ему. Теперь понятно, почему Ирма разозлилась, узнав в какую комнату поселили Лику. Она сразу почувствовала соперницу, а узнав, что не сможет забраться в постель к Черному, потому что там уже есть Лика, Ирма и возненавидела ее. — Но ведь все это время ты где-то спал?

— Тут и спал, — пожал мощными плечами Антон чем шокировал Лику еще сильнее.

— Да быть этого не может! — закричала Лика и не обращая внимания сильную головную боль вскочила ноги. — Ты не мог спать все это время в моей кровати — я бы почувствовала!

— Ты крепко спишь, — последовал ответ. — Правда потом какое-то время, после того, как обещал, что больше не прикоснусь к тебе, я спал в другом месте. Но ведь ты горела желанием уйти отсюда, поэтому я вернулся в свою комнату.

— Да как ты посмел? — возмущалась Лика. С каждой секундой ей было все труднее держаться на ногах, но успокоиться она не могла. Она слезла с постели и продолжала возмущаться. — Ты все это время спал со мной?! Мог бы и другую комнату мне выделить, уверена в этом доме их навалом.

— Свои вещи я обычно держу в своей комнате.

— Я не вещь! — закричала Лика.

— Это еще как посмотреть, — заметил Антон.

Девушка в один миг подскочила к Черному и со всей силы залепила ему пощечину. Он этого явно не ожидал и не успел остановить Лику. Сама же девушка вложила в удар все силы и почувствовала, что сознание уплывает. Сначала перед глазами все закружилось, потом затуманилось и Лика потеряла сознание. Чернота окутала ее тело, даря драгоценный покой.

Черный едва успел подхватить Лику на руки. Девушка обмякла в его руках словно тряпичная кукла. Мужчина положил ее на кровать и принялся прощупывать пульс. Удовлетворенно кивнув он выбежал в коридор и заорал, что есть сил.

— Ирма!

Девушка на его крик прибежала моментально. Правда она надеялась, что Черный зовет ее для продолжения вчерашней ночи. Каково же было ее разочарование, когда она увидела Черного на коленях у постели Лики.

— Найди Дмитрия и пусть привезет нашего доктора. Срочно. А еще принеси с кухни аптечку, там должен быть нашатырь. Чего встала? Быстро!

Ирма убежала на поиски Димы, оставив Антона одного. Мужчина аккуратно отвел светлые волосы от лица девушки и всмотрелся в ее лицо. Даже без косметики она была очень красива. Черный еще раз проверил пульс и убедившись в его наличие немного успокоился. Одни неприятности с этой девчонкой, будто за тем карточным столом не Макс проиграл, а он, Антон. С первого дня своего появления здесь она доставляет ему кучу хлопот.

— Лика? Ты меня слышишь? — спросил Антон.

На лице девушки не дрогнул не один мускул. Мужчине не нравилась ее мертвенная бледность. Если быть до конца честным, он ужасно испугался, когда Лика ударила его и начала оседать. Такого страха он не испытывал давно.

В комнату вбежала Ирма с аптечкой в руках, она открыла ее и выложила все содержимое на пол. Черный быстро схватил нужный пузырек и открыл колпачок зубами. Резкий запах попал в нос и его глаза заслезились. Несколько раз мужчина провел пузырьком перед лицом Лики взад-перед. Нос девушки начал дергаться, а ресницы затрепетали. Лика открыла глаза. Антон издал вздох облегчения.

— Нет, не вставай. — Черный уложил девушку обратно на кровать. — Сейчас доктор приедет.

— Не надо доктора, это обычный обморок, — слабым голосом пролепетала Лика. — Давление скорей всего упало.

Девушка чувствовала сильную слабость во всем теле. На миг ей показалось, что она похожа на медузу — так же расплылась на кровати. Перед глазами продолжало все кружиться, а в носу стоял резкий запах нашатыря.

— Все равно лучше полежать, — настоял на своем Антон и обратился к застывшей у кровати Ирме. — Принеси воды.

— Я ей не служанка! — противным голосом сообщила девушка и сложила руки на груди. — Найми ей сиделку.

Ирма покинула комнату, а Черный нахмурившись смотрел ей в след. Он понимал почему она так не любит Лику и сама Лика это прекрасно видит. Женское соперничество это конечно хорошо, но не тогда, когда нужна помощь.

Антон уже сам собирался сходить за водой, но вернулась Ирма с графином и высоким стаканом. Следом за ней в комнату вошел Дмитрий и доктор. Антон поднялся с колен и поздоровался с доктором.

Мужчина лет пятидесяти совершенно седой, лицо его было изрыто морщинами. Белесые глаза смотрели на Лику. Он поставил свой саквояж на кровать и открыл его. Измерив девушке давление он сообщил все присутствующим, что у нее всего лишь упало давление.

— Я же говорила, — подала голос Лика. — Можно мне встать?

— Конечно, дорогая, — ответил доктор. — Я хочу задать тебе несколько вопросов. Можно?

Лика кивнула. Сама она по врачам редко ходила, но знала, чтобы доктор смог определить заболевание нужно поинтересоваться симптомами. Хотя она уже сама себе вчера поставила диагноз. Это грипп. Но раз доктор приехал.

— Вывали ли у тебя раньше обмороки?

— Нет, никогда. И давление у меня раньше никогда не падало. У меня на удивление очень здоровый организм. Легкие простуды это обычно все, что со мной происходит.

— Очень хорошо. А последняя менструация когда была? — Мужчина склонил на бок седовласую голову.

— Какое это может иметь значение к моему обмороку?

— И все же я хочу услышать ответ. Симптомы очень похоже. Часто на ранних сроках у девушек падает давление. Вы чувствуете слабость?

Лика обвела глазами присутствующих. Надо было всех выгнать в начале осмотра, тогда бы ей не пришлось сейчас краснеть.

— В чем собственно дело? — не понял Антон.

— Я пытаюсь поставить диагноз, — ответил доктор.

— Я не беременна! — воскликнула Лика. — Это просто невозможно!

— Ты уверена, милая? — продолжал врач.

— Я сама учусь на доктора, к тому же я девушка и прекрасно чувствую свое тело. Ни о какой беременности и речи быть не может. Я вчера слишком перенервничала и попала под дождь. У меня простой грипп.

Мужчина кивнул и попросил Лику снять халат, чтобы ее послушать. Дмитрия и Ирму из комнаты выгнали, Антон же ни в какую не согласился выходить. Он ходил по комнате туда-сюда к всеобщему возмущению, но ни доктор, ни Лика ничего ему не сказали.

— Ты оказалась права, милая — это грипп. Не понятно только для чего меня вызывали, — улыбнулся доктор. — Если у вас уже есть свой медик. Сейчас я выпишу вам лекарство раз уж я здесь и на этом откланяюсь.

— Простите, пожалуйста, — зашептала Лика. — Но почему вашей первой версией была беременность?

— Мне когда Дмитрий Ильич позвонил, я был у ваших соседей, а там беременность пришлось фиксировать. Ну ладно, пойду я, — мужчина передал рецепт Антону и пошел на выход.

— Отдайте рецепт Дмитрию, — распорядился Антон одним глазком пробежав по списку.

— Спасибо, — улыбнулась Лика и сильнее закуталась в халат.

Она старалась не смотреть на Антона. Ей было немного неловко, что она из-за переизбытка событий грохнулась в обморок. Чтобы избежать разговоров, Лика легла в

кровать и закрыла глаза. Минут через пять, когда она думала, что Антон ушел, почувствовала, как прогибается кровать. Лика прикрыла глаза. Черный присел на краешек кровати и с непередаваемым выражением на лице смотрел на нее.

— Я не могу уснуть, когда на меня так пристально смотрят.

— Как ты себя чувствуешь? Хочешь что-нибудь? — мягко поинтересовался Антон.

Лика от удивления открыла глаза. Такой тон она от мужчины еще ни разу не слышала. Неужели он правда о ней беспокоиться? Как мило.

— Вчера ты разрешил мне свалить отсюда, потому что я тебя достала, а сейчас строишь из себя обеспокоенного папочку.

— Ты же не думала, что я правда тебя отпущу? Ты по праву принадлежишь мне.

— Мило. А теперь оставь меня, я хочу отдохнуть.

Лику хоть и трогала его забота, но она все равно была зла. Чисто по женски. Смотря на Антона сейчас она видела вчерашний гнев в его глазах и слышала его злость, потом перед глазами появилась картина из кабинета. Ей было очень обидно. Вчера кувыркался с Ирмой, а теперь искренне переживает из-за Лики.

— Хорошо, — не стал спорить мужчина. — Отдыхай.

Мужчина еще раз внимательно посмотрел на девушку, прежде чем встать и направиться на выход. Тут Лика вспомнила, что хотела поблагодарить Черного. Она ведь не такая скотина, как он.

— Антон! — крикнула Лика.

Мужчина застыл у двери, рука зависла в воздухе так и не дотронувшись до ручки. Вчера он просил не называть его Антоном, но Лике безумно нравилось это имя. А Черный... странно человека так называть.

— Спасибо, что спас меня вчера, — поблагодарила блондинка так и не дождавшись, когда мужчина повернется к ней.

— Хм, не за что, — только и ответил Антон после чего покинул комнату, прикрыв за собой дверь.

Лика боролась со сном, но веки были такие тяжелые, что не было сил их держать. В голове крутились разные картинки из прошлого и настоящего. Ни одна картинка не задерживалась слишком долго, на ее смену быстро приходила другая. Вот она видит свое имя в списке поступивших, на следующей картинке сообщают диагноз сестры. Родители разбиты. Вот она катается на качелях, а потом отгоняет палкой соседских мальчишек. Первая встреча с Максимом, первый поцелуй, первый секс, признания в любви. А вот ее за руку держит больная, которая умирает. Поцелуй с Антоном и чувство обоюдного желания, нападение бритоголовых и опять поцелуй Антона.

Лика видела эти картинки словно наяву. Но смотрела на это все со стороны. Странно смотреть на свои действия издалека, будто это не ты.

Вот она узнает, что Макс проиграл ее в карты, а на следующей картинке она крепко прижимает к себе сестру и плачет. Лика уснула, но по щекам ее текли слезы.

Черный сидел на кухне и смотрел в одну точку. Рядом стояла горячая чашка несладкого кофе. Иногда мужчина делал большие глотки обжигая горло. Казалось, что его совершенно ничего не волнует, но на самом деле это было не так. Сейчас Антон думал о девушке, которая спала в его комнате. Мысленно он вернулся в тот вечер, когда выиграл Лику.

Максим Морозов благодаря посту вице-президента фирмы 'Газнефтеторг' стал часто

посещать закрытые вечеринки и заводить нужные знакомства. С Антоном он познакомился на одной из таких. Они немного пообщались, потом провернули пару дел и Черный пригласил Мороза в свой клуб, где подпольно процветал игорный бизнес. Макс предложение с удовольствием принял и пришел поиграть в покер.

Когда последний игрок сел за стол им принесли бутылку виски и бокалы. Так же на столе лежала коробка с сигарами. Мужчины наслаждались здесь не только игрой, но и обстановкой. Здесь можно было уединиться в отдельной комнате (за плату, естественно) с одной из девушек, расхаживающей по залу. Все девочки тут были как на подбор: длинноногие и фигуристые и самое главное — они были полураздеты. Нижнее белье, чулки, туфли на огромных каблуках и шляпы. Игроки часто отрывались от игры, чтобы насладиться их обществом. Зачастую девушки сами лезли на колени к мужчинам.

Одна из девушек поправила красные чулки и потерлась бедром о плечо Мороза. Он не обратил на это никакого внимания, ведь дома его ждала его собственная секси-детка. Хотя весь вечер Макс и прибывал в возбужденном состоянии, но отлучился он лишь один раз — спустить малышке в ротик. После своего возвращения фортуна от него отвернулась. Морозов проиграл все деньги, новенькую машину и акции. Ему очень хотелось отыграться, но карты не шли. Тогда парень решил поставить на кон квартиру, но в последний момент отказался от этой идеи.

Ставок у Макса больше не было и его собирались погнать из-за стола. Только сам Максим горел желанием не только отыграться, но и выиграть как можно больше. Квартиру ставить не хотелось, потому что он понимал — ее проиграть он не может. И тут ему в голову пришла идея. А почему бы не поставить на кон Лику? Она красивая, сексуальная. Парень смотрел какой-то фильм, где девушка сама себя на кон поставила.

— У меня есть ставка! — не спешил уходить из-за стола Морозов.

— Да? — усмехнулся тогда Георгий. — А я думал, что ты все проиграл.

— Мне причем, — добавил Антон. В карты ему всегда везло. Вообще с ним редко кто садился за один стол. Его везение в карты было феноменальным. Черного часто обвиняли в жульничества, проверяли не крапленые ли карты, даже обыскивали перед игрой — не спрятал ли он карты в рукаве. Но даже после всего этого он все равно забирал банк.

— В любви мне просто не везет, — ухмыльнулся как-то раз Черный. — Поэтому в картах такая удача.

— Так что ты хочешь еще поставить? — спокойно спросил Черный.

— Свою девушку, — тут же отозвался Максим, доставая из портмоне фотографию Лики. — Она все отработает.

— Будешь ставить ее на договор? — поинтересовался Георгий. — Или постоянно?

— Как это? — не понял Максим. В этой компании он играл впервые, поэтому не знал правил. Ему все доходчиво объяснили.

— Договор, — ответил Макс. — Она может удивлять.

Мужчины за столом заржали, не раз здесь ставили своих девушек, поэтому ничего удивительного в этом не было. Блондинка многим понравилась, но Черный на нее играть не хотел. На кой ляд ему нужна какая-то девушка? Но Макс очень настаивал на этой игре, поэтому Антону пришлось согласиться. И он играл ва-банк. Вскоре за столом остались лишь Макс и Антон, остальные оказались пас.

— Ну что открываем карты? — радостно спросил Максим. Карты к нему шли хорошие. Только по лицу Черного было трудно что-то понять — такая скучающая физиономия была у

него на протяжении всей игры.

Максим начал открывать карты. Десятка червей, десятка бубей, десятка крестей. Парень ненадолго замер и открыл еще две карты: восьмерка червей и восьмерка крестей.

— Фул-хаус! — Макс сложил руки на груди и довольный уставился на Черного. Лицо его продолжало ничего не выражать. — Что у тебя?

— Вряд ли лучше, чем у тебя, — усмехнулся мужчина и принялся по одной открывать карты. Десятка виной, валет виной, дама виной, король виной. Когда в руках Черного осталась одна карта Максим побелел. Он смотрел на на почти сложенную комбинацию и чувствовал, как земля уходит из под ног. — Туз виной. Кажется я выиграл — у меня роял-флеш.

За столом была воцарилась гробовая тишина. Максим долго смотрел на собранную Черным комбинацию. Этот мудака выиграл у него все. Максим вскочил на ноги и перевернул стол и все, что было на нем полетело на пол — мужчины едва успели вскочить.

К Максиму подлетели два бритоголовых типа: один скрутил его и врезал под дых, второй ударил по коленям сзади с такой силой, что парень опустился на них. Его схватили за волосы и запрокинули голову, чтобы он смотрел Черному в глаза. Черный отряхнул брюки от пролившегося виски и подошел к Морозову.

— Это мой клуб, — спокойным тоном заговорил Черный. — И буяннить здесь я даже себе не позволяю. Для такого сосунка, как ты исключение делать не буду. Не умеешь играть — не садись за стол. А если проиграл — прими это с достоинством.

Максим считал Черного нормальным человеком, но сейчас он перед собой видел хладнокровного, жестокого бандита, про которого столько слышал. Макс думал, что это все клевета, но сейчас понял — его еще недооценили. Ведь он сам не из трусливых, но от спокойного тона Черного стало страшно.

— Сейчас мы пойдем ко мне в кабинет и сделаем все по правилам, потом ты отправишься домой. У тебя будет полчаса до моего прихода. Ясно?

Максиму было все ясно, но он не представлял, как объяснит отцу, что его акции временно недоступны. О чувствах Лики он подумал в последний момент, а ведь надо с ней поговорить, прежде чем ее заберут.

Хоть Черный и не хотел играть на девушку, но отказываться от своего выигрыша он не собирался. К тому же молодая, красивая и полная сил девушка всегда для чего-нибудь сгодиться.

Антон закурил. Обычно он старался не курить в доме, но сейчас ему не хотелось подниматься на ноги и куда-то идти. Вспомнив игру, он пожалел, что согласился играть на девчонку. А еще больше он пожалел, что решил ее все же забрать. Знал ведь, что она ему не нужна, но все равно забрал. Если бы можно было вернуть время вспять, Антон к Лике и близко бы не подошел.

На кухне появился Дмитрий с полным пакетом лекарств. Он сам вызвался съездить в аптеку и купить все самое нужное, Черный не возражал. Вообще отношение Димы к Лике его забавляло. Но Дмитрий продолжал играть роль хорошего парня среди плохих. Антон выпустил струю дыма в воздух и посмотрел на начальника охраны — возможно он и есть хороший парень.

— Купил все, что доктор сказал. — Мужчина поставил пакет перед Антоном. — Отнесешь Лике?

— Нет, — вновь затянулся Черный. — Я не собираюсь с ней нянчиться. Так что если

тебе хочется, можешь сам ей все отнести.

Дмитрий покачал головой и взяв пакет покинул кухню. Черный равнодушно посмотрел ему в след. Делать больше нечего, как с больными девочками возится. Внутри Антона что-то заворочалось, но он не обратил на это внимание. Сиюминутные порывы еще никому на пользу не шли. Он один раз уже расстроил важное дело из-за нее, больше он этого не допустит. Эта девочка и так забралась слишком далеко, туда где ей не следует быть. Сейчас Черный очень сильно жалел, что выиграл ее.

Мужчина потушил сигарету и сделал большой глоток кофе, который уже успел чуть остыть. На кухню вернулся Дмитрий и начал делать чай для Лики. В чашку он бросил пару листьев мяты, а в блюдце наложил меда. Черный наблюдая за действиями своего подчиненного хмыкнул.

— Может мне тебя на новую должность поставить?

— Очень смешно. Я просто хочу поухаживать пока она болеет.

Антон посмотрел на Дмитрия долгим взглядом. Его начальник охраны начал странно себя вести, это не могло не настораживать.

— Ты же понимаешь, что ничего для нее сделать не можешь? — прямо спросил Черный проявляя чудеса проницательности. — У нее нет другого пути.

— Ты бы мог это исправить! — воскликнул Дмитрий и нечаянно бросил чашку с чаем на пол. — Неужели тебе совсем ее не жалко? Она не заслуживает подобного.

— Слушай ты, адвокат ангелов, твоего мнения никто не спрашивал, понятно? Возможно, ты проникся к ней большой симпатией, жалеешь ее из-за всего, что случилось. Но я не могу поступить по другому, все уже давно решено. И все будет так, как было решено. Не вмешивайся в это, Дима.

— А то, что? В подвал меня спустишь? Так там уже занято.

— Черт! — вырвалось у Черного. — Они еще там?

— Сам сказал их не выпускать, пока ты не вернешься, — напомнил Дмитрий.

— Еще я говорил, что сторожить их ты должен.

— Да знаю, — махнул рукой Дима. — Отдохнуть пошел, а потом Лику на улице нашел и забыл как-то.

— Не о том думаешь, — грозно сказал Черный. — Ты начальник охраны. Но если ты перестал справляться с этой должностью, я с легкостью найду на это место другого человека.

— Я понял. Извини.

Дмитрий покинул кухню совершенно забыв о чае с медом. Черный гневался — из-за простой девочки все встало вверх тормашками. Засунув руки в карманы брюк Антон пошел в подвал, где заперли бритоголовых. Гера и Гена, так их звали, спали прикованные к стене наручниками. Все бы ничего, но руки им скрепили сзади и подняли так, чтобы они не могли лечь, поэтому и спали сидя. Недалеко от них стояло ведро воды. Стояло оно так, чтобы бандиты видели его содержимое, но не могли дотянуться измученные жаждой. Этот метод тренировок Черный очень любил. Он взял ведро и вылил на братьев. Бритоголовые сразу вскочили, но так и не смогли нормально выпрямиться.

— Я забыл про вас, — усмехнулся мужчина снова убрав руки в карманы.

— Черный! Выпусти нас отсюда! — закричал один. Правда из-за сильной жажды голос его был сух и едва слышен.

— Выпущу, — кивнул мужчина. — Но у меня есть вопрос к вам. Вы ведь не против?

Братья переглянулись и промолчали. Они знали повадки Черного и понимали, что говорить им ничего не нужно, он сам все скажет. И все его слова эта страшная угроза.

— Вы поняли за что попали сюда?

Братья кивнули.

— Из-за этой девки.

— Нет, — усмехнулся Черный. — Вы попали сюда из-за непослушания. Вы поняли свою ошибку?

— Да поняли мы, поняли, — проворчал Гера.

— Отлично. — Мужчина снял с крючка ключи от наручников и освободил бандитов. — Сейчас вы можете отдыхать, но ближе к вечеру вы мне понадобится. Надо будет скататься с Сивому.

— К Сивому? — вылупили глаза оба брата и переглянулись.

— К нему. Надо решить парочку вопросов, а то старик вообще охренел в последнее время.

Антон поднялся на кухню и поставил чайник. Пока тот кипел мужчина вновь закурил. Перед встречей с Сивым нужно как следует отдохнуть, а то каждая встреча заканчивается для Черного одинаково — он выходит из себя. Этот старик дергает за такие ниточки, что держать себя в руках просто невозможно.

Мужчина сделал чай и поднялся на третий этаж, в свою комнату. Он остановился в дверях и наблюдал за умиротворенной картиной: Лика спала свернувшись под одеялом калачиком, а Дмитрий гладил ее по волосам.

— Сейчас расплачусь от умиления, — выплюнул Черный. Дмитрий вскочил. — Тебе заняться не чем?

— Я тут...,- начал было оправдываться начальник охраны, но Черный его грубо перебил.

— Мне все равно, что ты тут. Я не шутил, когда говорил, что могу снять тебя с поста начальника охраны. В последнее время ты перестал справляться со своими обязанностями.

— Да, да. Ты прав. Пойду пожалуй.

Дмитрий покинул комнату, а Антон так и остался стоять в дверях с кружкой в руках. Он внимательно смотрел на девушку, она хмурилась и дрожала. Мужчина подошел ближе и заметил слезы в глазах. Ему было интересно, что такого ей могло присниться, что она плачет сквозь сон.

Черный поставил чашку на столик и сел на кровать. Лика не долго думая придвинулась к источнику тепла. Антону ничего не оставалось как лечь рядом и обнять покрепче. Он осторожно, чтобы не разбудить дотронулся указательным пальцем до слезы и поднес к своим губам. Слеза, как и ей и положено была соленой. Антон хмыкнул — хоть в чем-то она похожа на остальных.

Мужчина продолжал обнимать девушку, понимая, что сам сейчас не прочь уснуть. К тому же рядом с Ликой было очень тепло и комфортно. Девушка, как и в прошлую ночь вцепилась в ворот его футболки. Она улыбалась во сне.

Глава десятая.

Сотня маленьких молоточков стучали в голове Лики, заставляя ее морщиться. Она несколько раз просыпалась и снова впадала в сон. Казалось все кости и мышцы ныли из-за

долгого лежания. Ее бросало то в жар то в холод, заставляя постоянно теревить одеяло.

Сны Лике не снились. Она закрыла глаза и словно провалилась в глубокую темную пропасть, в которой она провела остаток сна. Однако даже через сон казалось, что она в безопасности. Вновь стало холодно и девушка завернулась в одеяло, словно гусеница в кокон. Так же рядом чувствовался посторонний и теплый предмет. Лика придвинулась ближе и счастливо улыбнулось. Хорошо-то как. После этого ей даже сон приснился. Не сказка конечно, но лучше чем ничего.

— Опять одеяло все забрала, — проворчал кто-то рядом.

Лика резко поднялась, о чем пожалела тут же. Голова трещала по швам, словно вот-вот взорвется. С трудом переборов боль девушка села и огляделась. Так и есть, рядом с ней опять спал Антон — на этот раз в одежде. Мужчина хмурился во сне, продолжая вытягивать одеяло из под девушки. Лика покачала головой, что-то зачастил Черный в ее постель.

— Что ты опять тут делаешь? — Лика потрясла Антона за плечо.

— Сплю.

— Это я вижу, — с трудом улыбнулась девушка. Ей вдруг стало так хорошо. Нет, головная боль никуда не ушла, но на душе было на удивление легко и свободно.

— Антон, я серьезно.

— А я серьезно просил не называть меня Антоном, — заметил мужчина поднимаясь. — У тебя со слухом проблема или с памятью?

— Нет у меня проблем ни с тем, ни с другим. Мне нравится называть тебя по имени.

Черный резко повернулся к Лике и внимательно на нее посмотрел. Сначала ему показалось, что девушка лжет, но увидел в ее глазах, что ей правда это нравится. Его уже несколько лет не называли по имени. Рабочий в ресторане не в счет — он не является частью жизни Черного. Даже люди, которые когда-то давно называли его по имени, так к нему больше не обращались. Он уже давно и для всех был Черным. Ему казалось, что не только окружающие забыли его имя, но и он сам.

— Я принес тебе чай, — сказал мужчина не придумав ничего другого. Лика его в этот момент обезоружила. — Правда он уже остыл.

— Ты принес мне чай? — удивленно переспросила девушка. — Чай? Мне? Ты принес?

Ее такая забота искренне удивила. Ну и что, что чай остыл? Ведь главное, что он принес его. Сейчас она не злилась на него, казалось, что именно присутствие Антона рядом прогнало черную пустоту в сознании и принесло с собой легкость. Лика улыбнулась.

— Доктор сказал, что тебе нужно больше жидкости. Дима в аптеку съездил и купил все необходимое. — Черный неуютно чувствовал себя под прицелом голубых глаз. Такое с ним раньше не случалось.

Мужчина встал с кровати и потянулся так, что захрустели кости. Удивительно — он проспал всего несколько часов, а состояние будто спал два дня подряд беспробудным сном. Краем глаза он посмотрел на Лику. Она вывалила из пакета все лекарства и читала их названия, потом выдавила из пластинок несколько таблеток и горстью выпила, запивая остывшим чаем.

Посмотрев на часы, Антон вспомнил, что хотел скататься по делам. Нужно привести себя в порядок. Стараясь не смотреть больше на девушку, Черный пошел на выход.

— Ты куда? — спросила Лика.

— По делам, — ответил Антон и обернулся. — Только не вздумай вновь просится о мной.

— И не думала даже. В моем нынешнем состоянии я не способна отбиваться от нападков твоих 'очаровательный' друзей, — сказала Лика и вновь легла в постель укрывшись одеялом.

Антон улыбнулся. Он подошел к девушке и взял ее за подбородок. Голубые глазки забегали в разные стороны, не желая встречаться с ним взглядом.

— Ты заразишься, — предостерегла девушка.

— А провел с тобой всю ночь и все утро, а ты только сейчас об этом забеспокоилась? — усмехнулся Черный.

— Я...

Мужчина не стал ее слушать, просто вцепился губами в ее губы. Он чувствовал вкус лекарств и лимона. Так же он чувствовал вкус самой Лики — вкус свежести. Он не знал, как правильнее это объяснить, но от Лики всегда пахло свежестью и свободой. От нее пахло небом и цветами.

Сам того не замечая, мужчина подмял девушку под себя. Она не сопротивлялась, а наоборот притягивала Черного ближе к себе. Лика забралась к нему под футболку и провела пальчиками по позвоночнику — Антона словно молнией ударило. Он отстранился от девушки. Лика непонимающе на него уставилась.

— Тебе нужно отдохнуть, а мне нужно уехать по делам. — Нахмурился мужчина и погладил девушку по голове. — Постарайся еще поспать. Хорошо?

Лика лишь кивнула.

Черный напрямик направился в душ. Ему необходимо охладиться. То, что он почувствовал, ему не понравилось. Хотя нет, он врет — ему очень понравилось, но дело в другом. Ему это нравится не должно. По крайней мере он этого не хотел.

После душа он спустился на второй этаж в свою временную комнату. Здесь были некоторые его вещи, в том числе и одежда. Мужчина не хотел больше заходить к Лике.

В восемь часов он спустился в гостиную, где его ожидали Гена и Гера. Братья привели себя в порядок и выглядели вполне отдохнувшими. Они молча последовали за Черным к машине и запрыгнули на заднее сидение. Обычно всегда не в меру веселые и разговорчивые братья сегодня молчали. Они не в первый раз оказывались в подвале, но этот раз был совершенно другим, поэтому на первое время предпочли отмалчиваться. Мало ли, что их главным в голову взбредет — в последнее время он стал еще более злей, чем обычно.

— Что-то тихо вы ведете себя, — заметил Черный, не привыкший к молчаливым подчиненным.

— Что ты хочешь от Сивого? — поинтересовался Гена. Гера молча присоединился к вопросу.

— Хочу, чтобы этот старый козел перестал вмешиваться в мои дела. Возможно вы не в курсе, потому что думали, как прибрать к рукам то, что принадлежит мне, но на прошлой неделе в моем клубе был шмон. Знакомый из полиции подкинул мне подсказку, кто натравил ментов на меня.

— Сивый не мог этого сделать, — неуверенно заметил Гера.

— Я сначала тоже так подумал, — хмыкнул Черный. — Но у меня есть люди и среди окружения Сивого. Он надеется, что я вернусь к нему. Этого будет легче добиться, если отобрать у меня все.

— А ты уверен, что сможешь с ним...эээ договориться? — поинтересовался бритоголовый.

— Если не смогу договориться, то хоть череп проломлю, — зло выплюнул Черный.

Бритоголовые переглянулись. Если уж Черный готов убить самого Сивого, то им просто повезло сказочно. Сивый был авторитетом в этом городе, его все уважали и все подчинялись. Так же было и с Черным. Ведь именно Сивый научил всему Черного. Потом отношения у них накалились и Черный послал своего учителя. Мужчина тогда плюнул в лицо Сивому и сказал, что сможет всего добиться сам.

Тогда бритоголовые только вышли из тюрьмы и все знали только по пересказам. Черный их принял под свое крыло, поставил на ноги. А они за это служили ему верой и правдой. Черный поднялся. Он сделал все сам, начиная с нуля. Но Сивый был этим не слишком доволен и периодически вмешивался в дела бывшего ученика и пытался вернуть к себе.

Под колесами захрустел гравий. Черная машина плавно подъехала к двухэтажному дому. Этот дом мало отличался от остальных. Построен он из красного кирпича с черной черепичной крышей, стрельчатыми окнами и высоким забором. Отличался он от остальных только одним — огромным скоплением бандитов.

Антон затормозил у железный дверей и вышел из машины. За забором не наблюдалось охраны, мужчина нахмурился и позвонил в звонок. Черному долго не отвечали и он уже начал злиться. Видимо Сивый догадался с какой целью он приехал. На звонок никто не ответил, но двери начали открываться. Мужчина плюнул под ноги и забрался обратно в машину.

Территорию дома не окружал сад, как у Черного. Здесь была голая земля покрытая газоном. Здесь было все бездушно, как и сам хозяин дома. Антон заехал на газон, прекрасно зная, что Сивый этого терпеть не может, и выбрался из машины. Он направился без раздумий к дому. Бритоголовые шли следом, внимательно осматриваясь. Под кожаными куртками пряталось оружие. Они сомневались, что Сивый будет покушаться на жизнь Черного, но всегда лучше перестраховаться.

В доме никого не наблюдалось, но Черный уверенно шел вперед к самому любимому месту Сивого — к кабинету. Дверь он открыл пинком, она с громким стуком ударилась о стену. За высоким дубовым столом в мягком кожаном кресле сидел Сивый. Это был седовласый мужчина лет шестидесяти с солидным брюшком, обесцвеченными глазами и кучей морщин.

— Мальчик мой! — обрадовался старик поднимаясь на ноги и раскидывая руки, словно сквозь стол желает обнять Антона. — Как я рад, что ты приехал.

— Я приехал не за тем, что ты думаешь. Обратно к себе ты меня не заманишь.

— Ты только переступил порог моего дома и сразу толкуешь о делах, — наигранно расстроился старик. — Может мы выпьем для начала.

Антон ненавидящим взглядом уставился на мужчину. Хотелось прямо сейчас прострелить ему башку, но он прекрасно понимал, что отсюда ему живым тогда не выбраться. Бритоголовые неуверенно переминались за его спиной.

Черный подошел к столу и уперся в него сжатыми кулаками. Старикашка уже опустил в кресло и с любопытством смотрел на неожиданного, но очень желанного гостя.

— Я знаю, что это ты натравил ментов на мой клуб — не отрицай.

— И не собирался, — рассмеялся старик. — Я знал, что рано или поздно ты узнаешь об этом.

— Слушай сюда, — заскрипел зубами Антон. — Мы уже не раз разговаривали с тобой, я не вернусь под твое начало, понятно?

— Ты ведь не глупый, — серьезно сказал Сивый и покачал седой головой. — Ты должен вернуться ко мне. Возможно не сейчас, но ты все равно вернешься.

— И кто меня заставит? — хмыкнул Черный, раздражаясь еще больше. Этого старика он ненавидел до черноты в глазах. — Ты?

— Сам придешь, — хрипло рассмеялся Сивый. — Нас слишком много связывает, ведь мы так похожи.

— Мы с тобой не похожи. Я не такой ублюдок. — Черный отступил на пару шагов назад, чтобы не поддаться искушению.

— Ты все еще злишься на меня из-за той шлюхи? — вновь рассмеялся старикашка, чем вывел из себя Черного.

— Она была моей матерью! — закричал Черный доставая пистолет и направляясь на Сивого.

Бритоголовый подошли сзади и схватили его за руки. Они тоже прекрасно понимали, что будет грозить им за убийство авторитета города. Черный редко ездил к Сивому, потому что не мог долго держать себя в руках в его присутствии. Сивый доводил Черного до белой горячки в то время, как он сам оставался на удивление спокойным.

— У тебя всегда были проблемы из-за женщин, — серьезно заявил старик переставая прикрываться добродушием. — Твоя мать, Аня.

— Заткнись! Не смей упоминать об Ане, мразь, — злился Антон. Он пытался вырваться из захвата бритоголовых.

— Ты забыл все мои уроки, — расстроено поведал Сивый, вставая. Он прошелся к одному из шкафов и достал бутылку коньяки и два бокала. — Выпьешь?

Черный с трудом смог взять себя в руки. Он уже тысячу раз пожалел, что приехал сюда. Он так и не научился нормально реагировать на слова старого ублюдка.

— Отпустите меня, — приказал Черный бритоголовым. Те сомневались, но все же отпустили его. Антон отдал им пистолет. Если он продолжал бы держать его в руках — есть вероятность того, что он все же не сдержится.

— Сколько раз я говорил тебе, что привязанность это слабость? Ты так меня и не услышал. Ты так переживал за мать и Аню, что даже не понял насколько слаб ты стал. Привязанность к людям не делает тебя сильнее, особенно привязанность к женщине.

— Тебе-то это откуда известно? — хмуро поинтересовался Черный. Он держался за образ Анюты в своей голове — она всегда его успокаивала.

— А разве не так? — поднял кустистые серые брови в изумлении старик. — Слышал, что у тебя с Жорой сделка сорвалась. По какой причине?

Антон промолчал. Значит Сивый знает, что он хотел заключить сделку с Жорой. А раз он знает, что сделка сорвалась, то знает и почему. Из-за Лики.

— Слышал я, что эта девушка очень красива, — продолжал старик. — Но ты не думал о том, что она могла бы помочь тебе, если бы ты все же положил ее под Георгия? Я знаю условия сделки и поверь мне, ни одна женщина в мире, пусть даже самая красивая и сексуальная не стоит того, чтобы лишиться такой сделки.

— Я пришел сюда не для того, чтобы слушать твои нравоучения, — разозлился Антон.

— И очень зря, — не мог не заметить Сивый.

— Слушай сюда. — Антон вновь оперся сжатыми кулаками о стол. — Не лезь в мои дела, оставь мой клуб в покое. А если ты еще раз наймешь наемников, то сам можешь сдохнуть от их руки.

— Ты не сможешь меня убить, — хрипло рассмеялся мужчина. — Ты же слабак, Антон.

Черный скрипнул зубами. Сивый был один из немногих, кто называл его по имени. И это злило его еще больше, так же как и слова сказанные сейчас.

— А ты проверь, — выплюнул Антон. — Еще раз дорогу мне перейдешь и пожалеешь.

Он оттолкнулся от стола и направился на выход. Бритоголовый направились за ним, но ни внешне, ни внутренне не расслаблялись. Бдительность можно снять лишь тогда, когда они уберутся на несколько километров от этого дома.

— Даже на ужин не останешься? — спросил в спину Сивый.

Черный даже не обернулся. Он достал из пиджака пачку сигарет и с удовольствием прикурил одну. Мысли постепенно начали успокаиваться и проясняться. Красная пелена ненависти перед глазами рассеялась. Мужчина открыл водительскую дверь.

— Давай я поведу, — предложил Гера, понимая, что начальник его еще не совсем успокоился.

Черный бросил ему ключи и устроился на заднем сидении. Братья заняли места спереди. Машина выехала со двора.

Когда Лика проснулась в очередной раз, то поняла, что безумно хочет есть. Последний раз она ела сутки назад. А еще жутко хотелось пить и в туалет. Девушка поднялась с постели и у нее закружилась голова, а еще ее подташнивало. Последнее она списывала на прием антибиотиков на голодный желудок. От постоянного перепада температуры Лика вспотела и прежде чем спуститься на кухню решила переодеться.

В доме оказалось на удивление тихо, что слегка насторожило Лику. Целый день вокруг нее все крутились, а сейчас куда-то провалились. Даже Ирма решила не злорадствовать над больной. Антон наверное не вернулся. А где Дмитрий?

Лика открыла холодильник и покачала головой, сразу видно, что в доме одни мужики и женщины здесь нужны не для готовки. В холодильнике оказалось пусто. Готовить она не собиралась, решила полакомиться йогуртом. На плите закипал чайник.

— Неужели Черный все таки не нанял тебе сиделку? — На кухне появилась Ирма.

Сейчас Лике не понимала такой нелюбви к себе, ведь именно благодаря ей Ирма смогла вчера заполучить Черного в свои жаркие объятия. Мысли об этом причиняли практически физическую боль.

— За что ты меня так не любишь? — поинтересовалась блондинка, наливая себе чай.

— А за что тебя любить? — удивилась Ирма. — За невинную мордашку? Или за то, что ты кажешься такой беспомощной и тянешь одеяло на себя?

— Я не виновата, что у тебя с Антоном ничего не получается.

— С Антоном? — не совсем поняла Ирма. — О ком ты говоришь?

Лика чуть чаем не подавилась! Ирма не знает, как зовут Черного на самом деле? Да быть такого не может! Возможно конечно, что знакомы они не так давно, поэтому Ирма и не успела узнать. Лика отмела эту мысль, она еще меньше знакома с Черным, но имя его узнать успела. К тому же Ирма неровно дышит к нему, неужели она не захотела узнать большего о предмете своей страсти?

— Ты что, не знаешь, как зовут Черного? — все же решила уточнить блондинка.

— Знаю, конечно, — как-то неуверенно ответила Ирма.

Лика ей не поверила.

— Я ни в чем не виновата.

— Если бы не ты, у нас давно бы все получилось! — злилась девушка. — Ты знаешь, сколько мы с ним знакомы?

— Просвети меня, — улыбнулась Лика. Ей правда было интересно, сколько они знакомы.

— Почти три года! Я рядом с ним, с тех пор как он ушел от Сивого!

— Мне не интересно, кто такой Сивый. Только я все равно не пойму в чем ты обвиняешь меня? Ты с ним знакома три года и за это время у вас так ничего и не вышло. Моей вины в этом нет.

— Могло бы получиться, если бы ты не появилась в этом доме! — разозлилась Ирма.

— Поэтому натравила на меня бритоголовых? — прямо спросила блондинка и целую минуту наблюдала за сменой цвета лица девушки.

Лика улыбнулась. Хотя она понимала, что это не правильно, но ей доставляло удовольствие выражение лица Ирмы. Да и причины по которым она так сделала были для Лики не оправданными. Что изменилось из-за того, что бритоголовые напали на нее? Черный лишь на них разозлился, но от Лики он не отвернулся. Или Ирма думала, что они успеют ее изнасиловать и тогда Антон прогонит ее из дома? Чего бы Ирма не хотела сделать у нее это все равно не получилось.

Хотя... блондинка задумалась. Ведь если бы бритоголовые не напали, она не стала бы проситься с Антоном в ресторан, тогда бы на нее не напал Георгий и она не обвинила бы во всем Антона. Они бы не поругались и он не пошел бы к Ирме утешаться. Хотя откуда Лика знает, куда бы пошел Черный? Может он каждую ночь с этой ненормальной проводит. Но блондинка отмела последнюю мысль. Если бы Антон проводил каждую ночь с Ирмой, она не стала бы натравливать на Лику бритоголовых. Девушка запуталась.

— Это не я! — неубедительно воскликнула Ирма.

— Не верю. Ты мечтаешь избавиться от меня и как ни странно я понимаю тебя. Но не кажется ли тебе, что это все равно не поможет. У тебя было три года и за это время Антон никогда не рассматривал тебя как спутницу жизни. Ты все это время была для него постельной грелкой. Ты не сможешь выжить меня отсюда до тех пор пока этого не захочет Антон, но судя по последним событиям он этого не скоро захочет.

— Это мы еще посмотрим! Ты не знаешь с кем связалась. — Сказав это девушка удалилась оставив Лику наедине с головной болью.

Блондинка помассировала виски — нужно принять обезболивающее иначе голова взорвется.

Не успела Лика сделать и глоток чая, как на кухне появились новые действующие лица. Через кухонную дверь с улицы зашли бритоголовые. Девушка поставила чашку и встала. Находиться с этими типами наедине не хотелось совершенно. Конечно Черный с ними провел разъяснительную беседу, но это не отменяет того, что они пытались сделать.

Бритоголовые встали в дверях и смотрели на Лику. Потом переглянулись и достав из холодильника банки с пивом покинули кухню так ничего и не сказав. Девушка издала вздох облегчения. Не хотелось повторения истории. К тому же она не была уверена, что перенесет очередную попытку изнасилования.

Блондинка вновь опустилась на стул и принялась за йогурт. Она хотела дожидаться Черного, чтобы он позволил ей позвонить домой. Тогда она обещала маме не пропадать, но не была уверена, что ей позволят часто звонить. Хотя Антон сегодня был в хорошем настроении.

Девушка вспомнила последний поцелуй. Интересно, а почему Антон так быстро убежал? Что Лика сделала не так? Ей самой уже начало казаться, что она готова быть с Антоном. Она испытывала к нему теплые чувства. Не смотря на его отвратительный характер, род деятельности и всего прочего, девушка понимала, что ей хорошо рядом с ним. Она не знала, как сложится жизнь дальше. Не знала, как скоро надоеет Антону. И что он с ней сделает, когда она будет ему не нужна. А думать об этом не хотелось, потому что она помнила слова Антона. Когда она ему надоеет он отдаст ее своим парням. Верить в это не хотелось.

Кухонная дверь вновь открылась. Видимо этой дверью пользуются чаще, чем парадной. Это пришел Дмитрий.

— Привет, — улыбнулся мужчина. От такой улыбки у всех женщин наверное должны подкашиваться ноги. — Как чувствуешь себя?

— Лучше, чем утром, — ответила девушка.

Лика не знала почему, но Дмитрия видеть сейчас ей не очень хотелось. Она не могла сказать ему, что хочет побыть одна, потому что не хотелось выглядеть не благодарной свиньей. Дима искренне заботился о ней, переживал, поэтому девушка старалась вести себя дружелюбно. Но поведение мужчины ей не слишком нравилось. Дмитрий старался прикоснуться к ней невзначай и кажется пытался ухаживать. Только этого Лике сейчас и не хватало. О чем он вообще думает? Она же пленница. Возможно, если бы они встретились не в таких условия ей было бы приятно, но не сейчас.

— Это очень хорошо. Я рад, что ты чувствуешь себя лучше. Я переживал за тебя.

— Не стоит, — как можно сдержанней сказала Лика. — Многие люди болеют, так что ничего страшного.

— За тех многих я не переживаю.

Лика чуть не застонала от досады. Если сейчас не сменить тему, разговор может пойти не в ту сторону. Девушке этого не хотелось. Конечно приятно, что Дима оказывает знаки внимания, только это ей не нужно. Не хотелось портить отношения с ним, ведь откажи она ему и они не смогут больше нормально общаться.

— Кофе будешь? — предложила Лика.

— Не хочу чтобы ты напрягалась, сам сварю.

— Знаешь, — неуверенно начала блондинка. Ей хотелось уйти отсюда, — наверное, я пойду в комнату отдохну немного.

— Иди, конечно, — кивнул мужчина. — А я принесу тебе чая с лимоном и медом.

— Не нужно, я уже пила чай. — Лика нервным жестом поправила волосы.

Дмитрий словно и не слышал девушку. Он достал из шкафа упаковку чая, чашку и баночку меда. Лика не знала, что делать.

— Тебе нужно больше жидкости, — заметил Дмитрий и поставив чашку на стол подошел к ней. — Температура есть?

Дима встал очень близко к Лике и ей стало неловко. В прошлый раз он чуть не поцеловал ее, сейчас этого Лика хотела избежать.

— Не подходи ко мне близко, я могу тебя заразить. — Лика попыталась отойти, но Дима взял ее за руки.

— Тогда будем болеть вместе, — улыбнулся он и прикоснулся губами к лбу девушки, словно проверяя наличие температуры.

— Дим, не надо.

— Ты очень красивая. Знаешь об этом? — Мужчина посмотрел ей в глаза.

Лика попыталась вырваться, но Дмитрий словно не замечал ее попыток к бегству. Он лишь притянул девушку ближе к себе и поцеловал.

В это время на кухне появился Черный. После общения с Сивым он был очень зол, старик умел нажимать на нужные рычаги и вот итог. Как у него получалось выводить Антона за пару минут было не понятно. Но гнев до сих пор раскидывал свои клешни внутри мужчины.

Антон думал, что выпьет кофе и пойдет к Лике. Она либо успокоит его, либо он будет злиться на нее. Лучше на нее, чем беситься из-за Сивого. Но зайдя на кухню перед глазами встала изумительная картина: его начальник охраны и его честно выигранная женщина целуются. Злость разгорелась с новой силой.

— Простите, что помешал, — громко сказал Антон заходя на кухню. — Вижу вы развлекаетесь.

— Это не то, о чем ты подумал, — пролепетала Лика испугавшись взгляда Антона.

— Ты даже представить не можешь о чем я подумал, — рыкнул Черный.

Сивый оказался прав! Ради нее он посадил своих лучших ребят на цепь, из-за нее расстроилась очень важная сделка. А эта девка целуется с его другом.

— Что бы ты не подумал, это не так! — чуть ли не плача произнесла девушка.

— Заткнись!

— Прекрати с ней так разговаривать! — вмешался Дима.

— А ты типа ее защитник? — усмехнулся Черный.

— Типа да! — огрызнулся Дмитрий.

Зря он это сделал. Антон врезал ему по лицу с такой силой, что послышался хруст. Дмитрий отлетел к стене, а Лика от страха примерзла к одному месту. Черный медленно наступал на поверженного. Кажется он знал, на кого можно выплеснуть весь свой гнев.

— Ты забыл кто здесь хозяин и на кого ты работаешь, — выплюнул Черный и ударил Дмитрия по лицу еще раз и тот не удержался на ногах. Мужчина упал и больше не собирался подниматься. Слишком хорошо он знал Черного.

Антон начал бить Диму по лицу, ребрам. В удары он вкладывал всю силу, злость и даже обиду. Когда руки начали болеть, Антон начал пинать начальника охраны. Когда руки немного отдохнули, Антон вновь начал ими бить. Дима хрипел и пытался что-то сказать, но его слова не возымели на Черного никакого эффекта, он продолжал награждать мужчину ударами. Его лицо превратилось в кровавое месиво и казалось, что он перестал дышать.

Лика замерла от ужаса. Она видела Черного в гневе, но сейчас он превзошел самого себя. Когда Дима отключился, Лика все же смогла перебороть ужас и полетев к Антону, схватила его за руку.

— Антон, пожалуйста! — закричала она. — Ты убьешь его!

Черный резко развернулся и влепил Лике пощечину, о чем пожалел сразу же.

Удар был такой силы, что девушка просто не удержалась на ногах. Она упала на колени и хватилась за щеку, у нее даже искры из глаз посыпались. Невольно вспомнился удар бритоголового, когда ее забирали от Макса. Но тот удар с этим и сравнить нельзя! В тот раз ее словно по щеке перышком погладили. Нет, конечно было больно, но не так как сейчас. Девушка прикрыла глаза, чтобы придти немного в себя. В голове стоял такой звон, словно ей туда сотню колоколов затолкали. Причем каждый из них звонил.

— Лика, прости! — Антон опустил перед ней на колени. — Я не хотел.

— Не приближайся от меня! — Лика вытянула руку вперед.

— Лика, — мужчина хотел дотронуться до девушки, но та отняла руку от щеки и вскочила. Антон тоже поднялся и чуть не опустился снова на колени, увидев отпечаток руки на лице девушки.

— Я просила не подходи ко мне! — закричала Лика.

— Прости меня, не знаю, что на меня нашло.

В больших голубых глазах Лики стояли слезы, из-за чего они казались еще больше. Антон испытал отвращение к себе — он никогда раньше не поднимал руку на девушек. Он сам искренне ненавидел тех, кто может поднять руку на женщину. Именно поэтому он и не взял Лика силой, хотя безумно хотел ее. Антон просто не понимал, как такое могло случиться.

— Не хочу ничего слушать, — заплакала Лика и побежала в комнату.

Антон побежал за ней и догнал, но девушка так шарахнулась от него в сторону, что он понял — перемирию конец. Лика никогда не прятала эмоции, их всегда можно было увидеть на ее лице, но такой боли, такого гнева и столько ненависти Антон еще не видел.

— Лика, пожалуйста.

— Оставь меня, не трогай. — Кажется у девушки началась истерика.

Мужчина отпустил Лика и она убежала в свою комнату. Там блондинка упала на кровать и разревелась. Она не могла поверить, что Антон ударил ее. Он конечно не ангел, но Лика не верила, что он способен поднять руку на женщину. Ведь он не трогал ее. Никогда. Девушка помнила, как боялась первое время, что Черный ударит ее, но он этого не сделал. Что же с ним случилось? Лика ничего не понимала. Сейчас она хотела одного — сбежать отсюда. Понимая, что у нее ничего не выйдет, Лика заплакала еще сильнее.

Под дверью ее комнаты сидел мужчина. Он прекрасно слышал рыдания девушки и не мог понять, что же такое произошло. Гнев уже давно оставил его, осталось только раскаяние. Нет, он не жалел, что избил Дмитрия — все знают, что трогать его вещи запрещено. Мужчина искренне жалел, что ударил Лика.

Глава одиннадцатая.

Лика не запомнила тот момент, когда сон накрыл ее, но даже во сне она не нашла покоя. Ее терзали кошмары. Лика понимала, что спит, но не хотела просыпаться. Лучше кошмары во сне, чем наяву. Очередной страшный сон, где она горит, заставил девушку проснуться. Лика вскочила. В комнате стоял запах сигаретного дыма. Девушка стараясь не шуметь, спустилась к кровати, немного подумав, она подошла на цыпочках к двери и прислушалась. Раздался какой-то шорох. Девушка отпрыгнула, испугавшись.

То, что с ней сегодня случилось было действительно похоже на страшный сон. Антон из человека превратился в монстра. Конечно, он и до этого был далеко не ангелом, но сегодня он словно обезумел. Лика видела его глаза. Такого страшного взгляда она еще никогда не видела, словно злобный демон вселился в Черного.

Девушка грустно усмехнулась. Почему каждый раз, когда они находят общий язык что-то обязательно случается? Почему они не могут сблизиться? И каждый раз, когда Лика чувствовала комочек нежности в груди, все шло наперекосяк. Каждый раз Антон отталкивает ее, а она начинает его бояться.

Лика потеряла пылающую щеку. До сих пор болит. Она подошла к зеркалу и

внимательно вгляделась в свое отражение. Ничего хорошего. Половину ее лица будто на сковородке жарили. Девушка печально вздохнула — неизвестно какой красавицей она будет завтра. Но завтра будет завтра, а сейчас надо ложиться. Легкая слабость не собиралось покидать тело. Выпив лекарство, Лика легла в кровать и моментально уснула.

Разбудили девушку солнечные лучи, пробирающие сквозь занавеску и светящие прямо в глаза. Сначала Лика попыталась спрятаться под одеялом, но ей было слишком жарко, поэтому пришлось вставать. Сладко потянувшись, Лика отметила, что боль из костей и мышц пропала. Легко вскочив с кровати она подбежала к зеркалу и чуть не завизжала от радости — синяка нет. Конечно небольшая краснота есть, но это лучше чем синячище в половину лица. А ведь удар был далеко не слабый.

Лика чувствовала себя на удивление хорошо, словно она и не болела вовсе. Хотя стоит отметить, что легкая слабость, головная боль и температура все еще присутствуют. Но девушка почувствовала голод, а это хороший признак. Прихватив пакет с таблетками Лика собралась на кухню. У двери она остановилась в раздумье, но решила, что Черный если и сидел около комнаты, то все равно давно ушел — время-то полдень. И правда у двери она никого не обнаружила и внутренне расслабилась.

На кухне ее ждал новый сюрприз. Кровь Дмитрия от вчерашней драки так никто не удосужился смыть. Девушка осторожно подошла к засохшей лужице крови и опустилась на корточки. Перед глазами вновь встала вчерашняя драка. Лику передернуло — это было ужасно. Никогда бы она больше не хотела быть свидетелем подобного. Капельки крови шли к раковине и выходу, видимо Дима решил умыться на кухне, а затем пошел в какую-нибудь комнату.

И чем только Ирма занимается целыми днями? Конечно возможно, что рыжая девица специально оставила это для нее, для Лики. Словно напоминание, что это Лика виновата, что Диму избили. И словно по заказу появилась сама Ирма. Легка на помине.

— Господи! — в притворном ужасе воскликнула Ирма и приложила руки к губам. — Какой ужас! Никогда бы не поверила, что Черный способен избить Диму до полусмерти.

Лика поднялась на ноги и посмотрела на девушку. Неужели можно быть настолько жестокой? Как она может так относиться к людям, с которыми живет под крышей три года? Совсем что ли сострадания к людям нет?

— Что на них вчера нашло? — продолжала рыжая. — Они не то чтобы всегда в мире жили, но не дрались. Друзья детства как никак.

— Разве в твои обязанности не входит уборка в доме? Или ты кроме члена в руках больше ничего держать не умеешь? — разозлилась Лика. Ей показалось, что хватит с нее постоянных оскорблений, унижений и гнусных намеков. Может она и виновата, но больше не позволит Ирме разговаривать в таком тоне с ней.

— Что? — явно не поверила своим ушам девушка.

— Ты прекрасно все слышала, повторять дважды не буду. А если и не слышала, то уши не мешает почистить. Или у тебя с личной гигиеной так же плохо как и с уборкой дома? Тогда я не удивляюсь, почему Черный держит тебя только как постельную грелку. Кому в спутницы жизни нужна такая грязнуля?

— Да как ты смеешь так со мной разговаривать?! — заорала Ирма. — Да ты знаешь, что я с тобой сделаю?

— Уже боюсь, — усмехнулась блондинка. Хорошее настроение вместе с самообладанием ушли далеко и надолго. Девушка понимала, что говорить подобные вещи

некрасиво, но удержать себя больше не могла. — Ты не сможешь мне ничего сделать — Черный тебя разорвет если ты хоть пальцем ко мне притронешься. И ты это знаешь. Тебе известна судьба бритоголовых?

Лика не знала, как Черный относится к Ирме, но надеялась, что хуже чем к ней. Если уж он бритоголовых и Дмитрия из-за нее поколотил... Это, наверное, значит, что в обиду он ее никому не даст. Сам обижать будет.

— Ты совсем охамела, милочка, — зло заговорила Ирма. — Пока тебя не было здесь все было хорошо. Черный не сажал лучших своих людей на цепь и не избивал лучшего друга. Ты все испортила.

— Ты, правда, думаешь, что я всю жизнь мечтала жить бок о бок с бандитами? — Разозлилась Лика окончательно. — Я сюда не сама приехала, если ты не забыла. Сюда меня привез сам Черный, совершенно не интересуясь моим мнением. Конечно, я могла бы сбежать, но ты должна понимать тщетность попыток сбежать с охраняемой территории. И даже если бы у меня это получилось, твой обожаемый Черный пригрозил размазать всю мою семью. Я не знаю, и мне не интересно, есть ли у тебя родственники и какие у тебя с ними отношения, но я своих люблю. Я готова на все ради их защиты. Так что закрой рот и прекрати на меня нападать — этим ты ничего не изменишь. Не нужно извергать на меня свою желчь, лучше займись более полезными делами. Пол например вымой, хоть какая-то польза от тебя будет.

Выговорившись Лика почувствовала огромное облегчение. Конечно и Ирму можно понять — не пойдет же она Черному мозг полоскать. Отвернувшись от злющей девушки блондинка залезла в холодильник, чтобы найти продукты и приготовить себе завтрак.

Неплохо бы узнать, где сейчас Дмитрий. Лика должна извиниться перед ним. Можно конечно спросить у рыжей хабалки, но девушка сомневалась что она что-то скажет. Но попробовать-то стоит? Лика вновь повернулась к Ирме. Та продолжал стоять на одном месте и таращиться на Лику.

— Где сейчас Дмитрий?

— У себя в комнате, — все же ответила Ирма. — Ребята перетасили его вчера и вызвали доктора.

— Где его комната?

— Думаешь, он мало пострадал из-за тебя? Хочешь, чтобы Черный убил его на этот раз? — оказалось Ирма за Диму тоже беспокоится.

— Не нужно лишних слов. Просто скажи, где его комната.

Ирма сказала, где находится Дмитрий и взяв швабру отмыла всю кровь с пола, а после чего гордо удалилась.

Лика улыбнулась в след уходящей девушке. Было бы не плохо, если она успокоится. Хотя в этом блондинка все же сомневалась. Покачав головой девушка принялась готовить завтрак. Диме она сварила куриный бульон, вчера ей показалось, что у него была сломана челюсть. А себе нажарила баклажанов. Налив две кружки чая, девушка поставила все на поднос и пошла в комнату к Диме.

Мужчина жил на первом этаже, недалеко от гостиной. Поставив поднос на столик Лика неуверенно помялась около двери и постучала.

— Лика, проходи, — пригласил Дима.

Девушка заглянула в комнату, удивленная таким узнаванием. Она, что в дверь по особенному стучит? Видимо вопрос был написан у нее на лбу, так как Дима улыбнулся и

сказал:

— В этом доме не стучат.

Девушка взяла поднос и не смело перешагнула порог. Дима лежал в постели и выглядел мягко говоря паршиво. Еще вчера там, где было его симпатичное улыбочивое лицо красовалась огромная гематома. Лицо распухло так, что глаза превратились в щелочки, губы разбиты, нос сломан. Да, Черный не пожалел сил, когда избивал лучшего друга вчера.

— Как ты себя чувствуешь? — осторожно спросила Лика и только потом спохватилась. — Ой, глупый вопрос!

— Ты пришла и мне стало намного лучше, — попытался улыбнуться Дмитрий.

— Дима, мне так жаль. — Блондинка поставила поднос на столик и села на полу у кровати. — Это все из-за меня.

— Ты ни в чем не виновата. Черный уже давно обещал мне задницу надрать, а он никогда не забывает выполнять свои обещания. И если можно было все вернуть, я бы поцеловал тебя вновь. Оно того стоило.

Лика испытала такой стыд, но ей хотелось убежать. Одно дело, когда поцелуя хотелось обоим. Но тут другое дело! Лика не испытывала к Диме тех чувств, которые он испытывает к ней. Вряд ли поцелуй был хорошей платой за его нынешнее положение сейчас. Девушке даже показалось, что она целует брата, которого у нее никогда не было. А это инцест какой-то. Лику передернуло от отвращения. Что за мысли у нее в голове обитают?

— Не уверена. — Блондинка поправила одеяло. — Ни один поцелуй не окупит того, что ты в таком состоянии. И это моя вина.

— Давай мы сейчас не будем спорить, чья эта вина. В этом вопросе мы расходимся во мнениях.

— Дима, мне так жаль.

Мужчина взял Лику за руку и поцеловал ладонь. Странное чувство, словно рука не слишком мягкую подушку потрогала. Вырвав руку девушка вспомнила, что принесла бульон Диме. Она даже вызвалась покормить. Ложка за ложкой бульон был съеден, ну или выпит, как кому угодно. Это самое маленькое, что Лика могла сделать.

Дмитрий поднялся с кровати и Лика попыталась положить его обратно.

— Тебе нужно отдыхать! — строго сказала девушка и нахмурила брови.

— Это я знаю, но, Лика, есть такие вещи, которые не делают лежа.

— В смысле?

— Мне нужно в туалет, — пояснил мужчина.

— Ой, — расстроилась Лика своей недогадливости. — Давай я принесу тебе утку или судно.

— Лика, Лика, — рассмеялся Дмитрий. — Во-первых, вряд ли ты найдешь в этом доме утку или судно. А, во-вторых, хотя это нужно было сказать, во-первых, у меня еще есть чувство собственного достоинства, которое не позволяет мне заставлять молодую и красивую девушку подносить мне утки.

— Все это глупости, — отмахнулась Лика. — Я же медик.

— В первую очередь ты девушка, а уж потом медик. А вот я был и остаюсь мужчиной.

Дмитрий отказавшись от любой помощи хромая поковылял в туалет. Лика печально вздохнула и кинула в рот кусок баклажана. Все ее мысли были заняты Димой. Он ей нравился, но не так, как парень девушке. Лика решила для себя, что обязательно с ним поговорит, скажет, как она благодарна ему за все, скажет, что рада знакомству с ним. А еще

она скажет ему, что между ними ничего быть не может. И не только потому что она принадлежит Черному, а потому что ее сердце не принадлежит Дмитрию. Она обязательно ему все скажет, но потом, когда он поправится. Лике не хотелось добавлять к физической боли еще и душевную.

Мужчина вернулся минут через десять. Было видно, что каждое движение приносит ему нестерпимую боль. Лика поднялась на ноги и подбежала к Диме, нужно помочь ему лечь в постель. Он очень грузно оперся на девушку, видно сил совсем не было, и позволил довести себя до кровати.

— Ты не должен геройствовать! — сурово сказала девушка, укладывая Диму в постель и укрывая одеялом. — Сейчас я принесу грелку со льдом, к синякам приложишь.

— Точнее к синяку, — хмыкнул Дима. — Я и сам сплошной синяк.

— Это исправимо. Вот увидишь, что совсем скоро ты встанешь на ноги, — подбадривала девушка.

Странно, но с болезнью Димы она совершенно забыла о себе. Но она привыкла забывать о себе, когда помощь нужна другим, что даже не заметила этого. Хотя чувствовала она себя намного лучше. Самое главное, что боль в мышцах и суставах ушла.

— Придет время, Лика, и я заберу тебя отсюда, — выдал Дмитрий.

— Что? — девушке показалось, что она ослышалась.

— Я заберу тебя отсюда, — повторил мужчина. — Как только я смогу нормально встать на ноги, я увезу тебя. Нас никто не найдет.

— А если найдут, то убьют, — прошептала Лика злобно. — Тебе-то еще может повезти — тебя прикончат сразу.

— Нас не найдут. Я обещаю, — горячо уверял Дмитрий.

— С чего такая уверенность?

— У меня есть один знакомый. Он очень влиятельный человек в этом городе. Он поможет нам достать новые паспорта и мы сможем уехать. Куда ты хочешь? Я отвезу тебя в любую точку мира.

— Не думаю, что это хорошая идея, — засомневалась Лика в предложении Димы.

— Ты хочешь здесь остаться? С Черным?

— И это в мои планы не входило. Но ты можешь представить, как ты будешь увозить меня из под носа Черного?

— У нас есть время обдумать все детали.

Девушка не знала, что на это ответить. С одной стороны, ей хотелось уехать. Но с другой стороны, не с Дмитрием же. Если он поможет ей сбежать отсюда и увезет, она станет ему обязанной, ведь он не как друг собрался ее похищать. Да и не была она уверена, что Черный настолько глуп, чтобы в самые кратчайшие сроки не найти беглецов. А еще Лика не хотела признаваться даже себе, что не хочет уезжать от Антона.

— Мы все обдумаем, — пообещала девушка. Убегать с Димой она не собирается, а выслушать его идеи вполне может. — А сейчас отдыхай.

Лика осторожно потрепала Диму по светлым волосам и взяв поднос покинула комнату. В коридоре ее ждал сюрприз. Не самый приятный — Лика наткнулась на Черного. Мужчина стоял сложив руки на груди и исподлобья смотрел на блондинку. Взгляд его мало отличался от вчерашнего. Лика хотела открыть рот и направить его к Ирме для релаксации, но мужчина опередил ее.

— Что ты здесь делаешь?

— Пришла проводить Диму. Так и знала, что уход за ним не осуществляется, — покачала головой девушка.

— Здесь не больница и никто ни за кем ухаживать не собирается, — сурово поведал мужчина.

— Как ни странно, но я это заметила, — усмехнулась девушка, собираясь уйти.

— Лика, прости меня за вчерашнее. Я не хотел бить тебя, не знаю, как это вышло.

— Бог простит. Хотя сомневаюсь, что ты сможешь когда-нибудь с ним встретиться. Уверена, что такие как ты сразу попадают в котел к чертям.

— Лика...

— Хотя ты не сможешь долго сидеть и поджариваться. Ты быстро сможешь занять место самого главного черта, — бросила Лика и уже собиралась уйти, но в голове появился вопрос.

Зачем Антон пришел в комнату Димы? Лика очень надеялась, что он не подслушивал их разговор о бегстве. Но зная немного мужчину, девушка понимала, что так легко бы они не отделались, услышь он их разговор. Значит, дело не в этом. В том, что Черный пришел проводить Диму, Лика тоже сомневалась. Возможно, Черный посчитал, что Дима не достаточно пострадал вчера и решил добавить? Тогда своим появлением здесь Лика только усугубила ситуацию. Нужно все исправить.

— Не смей его больше бить! — приказала Лика, хватая мужчину за локоть. Он даже не повернулся к ней. — Слышишь, Черный?

Эта фраза возымела волшебный эффект — Антон повернулся к ней и недоверчиво посмотрел в глаза.

— Черный? — удивился он. — Почему не Антон? Ты никогда не называла меня Черным. С тех пор как узнала, как меня зовут звала только по имени.

— По имени я называла человека, — спокойно ответила девушка, радуясь произведенному эффекту. — А ты животное.

Довольная собой Лика ушла, оставив Антона раздумывать над ее словами. Далеко уйти она не успела.

— Лика, — позвал мужчину

— Зачем ты это сделал? — Резко повернулась Лика. Ей правда были интересны мотивы Черного. Почему он набросился на Диму? Что он ему сделал?

Мужчина молчал, а Лика уже не могла уйти — она хотела услышать ответ. Скажи он сейчас все правильно, она сможет его простить. Но Антон молчал, разглядывая девушку перед собой. Как же хотелось кричать от обиды! Лике хотелось залезть в голову этому человеку и понять, что там творится. Какую свалку он себе в мозгах навел?

— Что ты молчишь? — спросила Лика. — Ответь мне!

— Что именно ты хочешь услышать?

— Я задала вопрос! — Девушка с трудом удерживала себя в руках. — И хочу получить на него ответ.

Черный склонил голову на бок и противно ухмыльнулся. Отвечать он не собирался. Видимо наслаждаться компанией Лики тоже. Он просто развернулся и собрался уходить. Такого девушка просто стерпеть не смогла.

— Не смей поворачиваться ко мне спиной! Слышишь? — злилась девушка. — Зачем ты избил Диму? Боишься, что он твой авторитет украдет?

Лика не знала, как больнее уколоть мужчину, поэтому сказала первое, что пришло в

голову. И кто бы мог подумать, что она с первого раза попадет в больную точку. Черный резко обернулся, глаза полыхали пламенем, а черты лица исказил гнев.

— Никто не сможет украсть мой авторитет! А Дима твой получил по заслугам!

— И что же он сделал? — нажимала Лика.

— Он взял то, что принадлежит мне. Он посмел коснуться тебя без моего разрешения.

— Говоришь так, будто я вещь какая-то, — растерянно сказала Лика и потерла щеки ладонями.

— Я не это имел в виду, — слегка успокоился Черный. — Ты же знаешь.

— Я не вещь! — покачала головой девушка. Вообще она хотела услышать от Антона совсем другие слова, но он предпочел удобную ему формулировку. Она для него всего лишь вещь. Красивая, желанная, но все же вещь.

— Ты принадлежишь мне!

— И разумеется тебе все равно, что чувствую я, правда? Ты ведь все это время защищал меня потому, что я твоя вещь? Поэтому ты избил Диму? — усмехнулась девушка, окончательно приходя в себя. — А ты не думал, что я хотела продолжения с ним?

— Что ты сказала? — рыкнул Черный больно схватив девушку за плечо.

— Я сказала лишь то, что ты ошибаешься.

Лика почувствовала, как по телу разливается холодная ярость. Она никогда в жизни не испытывала подобного чувства. Казалось даже, что ей начинает доставлять удовольствие бить в слабое место Черного. Хотелось ударить еще большей. А потом еще. И еще.

— Ты хочешь, чтобы я подчинялась тебе как все? Не выйдет. Ты ошибаешься в своем отношении ко мне. Ты можешь считать меня вещью, но я никогда не стану твоей. А знаешь почему? — холодно спросила Лика игнорируя боль в плече.

— И почему же?

— Потому что я человек. Женщина. И я не когда не пойду за мужчиной, считающей меня вещью. Я никогда не буду твоей, как бы сильно ты этого не желал, — зашептала Лика, высвобождая руку и придвинувшись ближе к Черному. Она говорила ему все это в губы, сводя с ума. — А я чувствую, как сильно ты меня желаешь. Я вижу это в твоих глазах, губах, слышу в твоём дыхании, чувствую в твоём прикосновении.

Лика провела языком по контуру губ Антона и испытала мрачное удовольствие заметив, как он дернулся. Незаметно улыбнувшись, девушка принялась дальше доводить Черного.

— Но взять ты меня не можешь. И все потому, что я не принадлежу тебе, я принадлежу себе. И ты это чувствуешь, так ведь? Иначе давно бы взял силой. Да только проблема одна — ты чужих вещей не трогаешь. Поэтому ждешь, что я упаду в твои объятия. — Лика провела языком по ушной раковине Антона и укусила за мочку. — А я не упаду, ты должен это понимать. Я не вещь и никогда не буду принадлежать тебе. Но ты можешь изменить это, изменив свое отношение.

Лика усмехнулась и отошла от Черного. Ее голос принял обычный тембр, да и вообще девушка изменилась за минуту, вновь напоминая себя, а не роковую соблазнительницу.

— Но ты никогда не сможешь изменить свое отношение, — заговорила Лика уже нормально, сложив руки на груди. — Ты никогда на это не пойдешь. Ведь изменить свое отношение — значит признать свои ошибки. Ты ни за что в жизни их не признаешь. И именно поэтому ты всегда проигрываешь. Ты потеряешь все! Потеряешь даже то, что по твоему мнению, у тебя нет

Антон стоял не шевелясь. Кажется он даже не дышал. Взгляд его был приклеен к Лике.

Девушка видела, что ее слова начали доходить до мужчины, все его эмоции были написаны на лице. Гнев, растерянность и снова гнев. Сейчас блондинка его почему-то не боялась, наверное потому что в этот раз она оказалась права. Она не оскорбляла Антона, не говорила гадости, сейчас она сказала правду.

Грустно улыбнувшись Лика пошла в свою комнату — пора принять лекарства. Со всеми этими разборками она совершенно забыла о себе, а о себе нужно сейчас думать в первую очередь. Дима и Антон уже большие и сами разберутся, а вот кто поможет ей? Кто поможет разобраться в ее чувствах, проблемах? Как найти нужную дорогу? Кому стоит верить? И кто фальшиво улыбается? Лика поняла, что запуталась и отчаянно искала выход, но его не было. А ведь мама в детстве часто говорила, что если Бог закрывает дверь, он открывает форточку. В ситуации с Ликой, он даже щелочку решил не открывать.

Выпив целую горсть таблеток, девушка упала на кровать и расплакалась. От жалости к себе, к Диме. К Антону. Ей безумно хотелось узнать, что прячется за толстым слоем злости. Лика мечтала заглянуть ему в душу. Вряд ли, конечно, Антон сочтет ее достойной слушательницей, но помечтать не вредно. Девушка заплакала еще сильнее. Ее мечты так и остались мечтами. Теперь она вынуждена оплакивать свое будущее с человеком, который ее предал и с человеком, который никогда ее не примет.

Лика чувствовала сильную тягу к Антону. Влюбленность. Но что хорошего может из этого получиться? Ну влюбится она в Антона окончательно, а он ее использует и выкинет, как Макс. Сможет ли она пережить подобное? А сможет ли Антон сотворить подобное? Лика всего этого не знала.

Сейчас идея Дмитрия сбежать отсюда не казалась такой уж дурацкой. Когда слез больше не осталось, Лика пошла в ванную умыться, а потом к Дмитрию.

Девушка очень надеялась, что по дороге не встретит Черного. Лика считала, что он уже отошел и мечтает свернуть ей шею. Сама же девушка до сих пор был в шоке от своего поведения. Какой бес в нее вселился? Как можно получать удовольствие от того, что говоришь людям гадости?

Постучавшись в комнату и получив разрешения войти, Лика открыла дверь. Дима все так же лежал в кровати, чем вызывал новые приступы жалости. До какой же степени нужно быть животным, чтобы так отделать человека!

Девушка осторожно присела на краешек кровати и постаралась ободряюще улыбнуться. Она прекрасно понимала, что у нее не вышло. Так как врать она не любила, то и улыбка вышла слишком жалкой. Лика взяла Диму за руку, желая поддержать.

— Рад, что ты снова пришла. Только у тебя глаза красные. Ты плакала?

— Нет, — улыбнулась девушка. — Соринка в глаз попала.

— Он опять тебя обидел?

— Нет, конечно же нет. — Покачала головой блондинка. — Мы с ним просто поговорили. Это был странный разговор, это были словно не мы.

— О чем ты, Лика? — Явно не понимал мужчина.

— Я сейчас о том, что готова принять твое предложение. Я хочу уехать отсюда, хочу избавиться от Черного.

В этот момент Лика совсем забыла про свою семью. А ведь Черный обещал с ними разделаться. Но сейчас, когда Лика сказала Диме, что хочет уехать, она думала только о том, как хочет сбежать. Возможно, ей и стоило вспомнить про угрозы, но в голове крутились мысли только о побеге. И девушка не совсем понимала от кого она хочет убежать. От

Черного? Или от себя? Но это она решит позже, когда они уедут. Лика старалась подбодрить и уверить себя, что у нее хватит храбрости на этот шаг.

Дмитрий обрадовался, он даже постарался улыбнуться, но его попытка привела лишь к тому, что синяки на лице стали темнее. Он сжал руку Лики.

— Я готов ехать хоть сейчас.

— Нет! — отказалась Лика. — Сначала ты должен поправиться, должен встать на ноги.

— Но...

— Никаких но! Ты должен поправиться! Когда ты будешь лучше себя чувствовать, мы обсудим с тобой план побега. Договорились?

— Ты готова уехать отсюда. Я не могу ждать больше, мы должны уехать сейчас.

— Послушай меня. Я не хочу уходить от погони с полуживым человеком на руках. Ты сам понимаешь, что в таком состоянии ты далеко не уйдешь. Прекрати спорить. Мы уедем отсюда, но не раньше, чем ты поправишься. И ты больше не будешь задирать Антона. И планы побега пока строить ты даже не будешь.

— Лика...

— Пообещай! Иначе, я никуда не поеду.

Дима задумался. Видимо, он хорошо понимал, что лучше подождать, чтобы получить желаемое, а не торопиться и потерять все.

— Хорошо, я обещаю.

— Вот и отлично. — Лика поднялась с кровати и собиралась уже уйти, как Дима окликнул ее.

Девушка повернулась к Диме лицом и стала ждать, что он скажет. Но Дмитрий молчал и смотрел на нее. Блондинка почувствовала себя не слишком уютно от такого странного поведения.

— Присядь, пожалуйста.

Лика неуверенно кивнула и села на краешек кровати. Дмитрий взял ее за руку и потянул к себе. Лика сразу поняла, что он хочет сделать — снова ее поцеловать. Только сама Лика этого не хотела. Она не собиралась давать Диме ложную надежду, но видимо тем, что она согласилась ехать, девушка только уверила его в ответных чувствах. Конечно же Лика собиралась сказать Диме, что не чувствует к нему того, но не сейчас, когда он так болен. Видимо придется пересмотреть свое решение.

— Дима, не надо! — Вырвалась блондинка и вскочила с кровати.

— Почему? Мне будет совсем не больно, если ты об этом.

— Не об этом. Я согласилась уехать с тобой не потому что влюблена в тебя.

— Нет? — удивился мужчина.

— Нет. Я не влюблена в тебя. Я хочу лишь уехать отсюда. И когда мы уедем, то у нас все равно ничего не получится. Ты для меня, — Лика ненавидела ту фразу, что сейчас последует, — как друг. И вчерашний поцелуй был ошибкой. Я этого не хотела и потом не захочу. Прости меня.

— Ничего, это я раз мечтался, — только и ответил Дима. — Но мы все равно можем уехать. Я помогу тебе сбежать отсюда, не переживай.

Холодок пробежал по позвоночнику девушки. Вроде Дмитрий хорошо принял ее объяснения и совсем не разозлился, но что-то ей не понравилось. Он словно изменился после того, как Лика назвала его другом. Она правда считала его другом, а вот ему это видимо не очень понравилось. Девушка тряхнула головой. Она не может подозревать всех!

Дима говорил совершенно нормально, не обижено, не угрожая. Лика приказала себе не придумывать всякие гадости и успокоиться.

Пожелав мужчине приятных снов, девушка сбежала к себе в комнату. Она забралась в постель и с головой накрылась одеялом. Лика старалась отогнать все плохие мысли, которые пришли на собрание в ее голову. Все будет хорошо. В это нужно только верить.

Глава двенадцатая.

Настал день экзамена. Как бы Черный не пытался отвертеться, ему все равно пришлось везти Лику в академию. Даже прямое заявление, что девушка еще не выздоровела и ей нужно отдыхать не помогли. Лика твердо решила сдать этот экзамен — не зря же она уговаривала Черного позволить ей вернуться. И такая мелочь, как собственная болезнь ее не остановит.

Приняв с утра все таблетки, девушка собралась и спустилась вниз, где должен ждать ее Черный. Мужчины еще не было и Лика решила выпить кофе. Пока готовился ароматный напиток, девушка повторяла в голове все, что выучила для экзамена. Возможно она пойдет сдавать одной из первых и на экзамене долго не задержится. Конечно, Инга захочет справить сдачу первого экзамена в кафе, но Лика может отказаться, сославшись на болезнь. Правда, ссылаться на нее она все время не сможет и Инга заставит идти справлять. Лика вздохнула и пришла к выводу, что разговора с Черным не избежать.

Лика начала прокручивать в голове диалог с Черным. Какие доводы ей придется привести, что сделать, чтобы он ее отпустил. Конечно, Лика понимала, что составленный ею диалог может пойти по другому сценарию, но об этом она думать не хотела. Она сможет с ним договориться. К тому же девушке казалось, что после их разговора у комнаты Димы, Черный не будет больше такой сволочью. Хотя, кто его знает.

В этот момент на кухню пришел Черный. Чтобы задобрить его Лика поставила на стол две чашки кофе вместо одной. Мужчина кивком поблагодарил девушку и маленькими глотками начал пить кофе. Девушке хотелось поговорить с ним уже сейчас, но она не могла набраться смелости. К тому же Черный смотрел только в чашку, словно Лики тут вообще и не было. Такое пренебрежение девушка едва могла стерпеть. Видимо она переборщила тогда.

— Как дела? — все же подала голос девушка.

Антон поднял на нее глаза и Лика примерзла на месте. Лицо мужчины словно окаменело, не было добродушия, какое обычно появлялось при Лике. Сейчас перед ней стоял жестокий расчетливый бандит, а не мужчина, которого хотелось называть по имени. Сейчас он был именно Черный, а не Антон. Лика сама не знала почему, но она разделяла этих двух людей подсознательно. Со всеми он всегда был Черным, а с ней Антоном. Но теперь все иначе.

— Если ты не хочешь опоздать, нужно выезжать сейчас, — ответил мужчина и допил кофе.

— Сейчас только кружки намою.

— Жду в машине, — сказал Черный и ушел ни разу не оглянувшись.

Лика долго смотрела ему в след. И все же переборщила. Но потом в голову пришла мысль, но сделала она все правильно. В следующий раз будет думать, как поднимать на нее руку и называть вещь. Но если быть до конца честной, Лика понимала Черного. Пусть она и не соглашается с тем, что она принадлежит ему, но он-то в это свято верит. И она могла представить, как он приходит домой и видит, как Дима целует ту, которая принадлежит ему.

Глупо все вышло. И сама она тоже виновата. Нужно было оттолкнуть его, а не стоять столбом. Теперь она не разговаривает с Антоном и Диме дала ложную надежду. Одни проблемы.

Ополоснув чашки, Лика выбежала на улицу, не хотелось заставлять Черного ждать. Ведь он может разозлиться и уехать без нее. Но мужчина продолжал сидеть в машине и ждать девушку. В салоне играло громко радио, это видимо на тот случай, если Лика захочет поговорить. Девушка заняла место и пристегнулась. И чтобы не коситься на мужчину отвернулась к окну. Антон завел автомобиль и выехал со двора.

— Во сколько тебя забирать? — поинтересовался Черный после того, как убавил звук.

— Я не знаю. — Девушка пожала плечами. Трудно представить, как пойдет дело.

— Не знаешь? — переспросил Черный. — И что ты мне прикажешь? Как собачонка ждать тебя у академии?

Лика не совсем понимала причин его злости. Ведь она-то на самом деле не виновата. Откуда она может знать, когда освободится?

— Если ты скажешь адрес, я могу вернуться на такси, — предложила такой вариант девушка.

— Да? — хмыкнул мужчина. — Я что-то не уверен, что ты вернешься по собственной воле. Вдруг сбежишь?

Лику такой ответ несказанно обидел. Она вела себя в доме этого бандюги примерно, когда ездила на консультацию никому не сказала, что с ней сейчас твориться. Даже сбежать не пыталась. И все это для того, чтобы столкнуться с таким недоверием? Возможно, Черный слышал их разговор с Димой, который кстати Лике начал казаться безумным, но он не мог его услышать. Значит просто недоверие. И девушка вспылила.

— Значит, сиди как собачонка и жди! Другого варианта нет.

— Что ты сказала? — удивленно переспросил водитель.

— Все ты прекрасно слышал! Я не знаю, когда освобожусь, поэтому тебе не остается ничего другого, как сидеть и ждать.

— Мне кажется, что ты забываешься, — угрожающим тоном сказал Черный.

— И что ты мне сделаешь? — мило поинтересовалась девушка. — Опять ударишь?

— Я же извинился, черт возьми!

— Твои извинения не изменили случившегося, — заметила девушка. — Если вернуть тот день, ты поступил бы так же.

— Знаешь что? — процедил мужчина разозлившись.

— Ну что? — злилась и Лика. — Можешь остановить машину, я подставляю тебе вторую щеку.

Черный выдал непечатный текст и на Лику внимания больше не обращал. Девушка поздравила с себя с маленькой победой, только на душе гадко стало. Почему она превращается в ядовитую змею, ведь она не такая. Лика прекрасно знала себя, она добрая отзывчивая. Так почему же она в последнее время так себя ведет? Возможно это сказывается общение с Черным и ему подобных.

Минут через двадцать Черный затормозил на стоянке у академии. Лика только успела вылезти и захлопнуть дверь, как автомобиль резко сорвался с места. Вдогонку ему послышались гудки недовольных водителей, которых он подрезал. Девушка поджала губы и направилась ко входу. Ей хотелось поскорей найти Ингу и поговорить. Лучше разговаривать о девичьих глупостях, чем забивать свою голову мыслями о Черном. Так же Лике хотелось

поговорить с Диной. Было очень интересно узнать, что случилось после их с Антоном ухода из ресторана. Но как назло не было видно ни Динки, ни Инги.

Лика уже практически подошла к академии, как услышала знакомый голос окликающий ее. Лика хотела перейти на бег и скрыться за стенами академии, только бы не видеть и не слышать человека зовущего ее. К тому же она не была готова к этой встрече и не представляла, что можно сказать. Она была уверена, что этот человек навсегда вычеркнут из ее жизни. Он сам себя вычеркнул.

— Лика! — голос прозвучал так близко.

Девушка прибавила шаг, но в этот момент ее схватили за плечо и резко развернули. Лика едва удержалась на ногах. Она предпочла даже упасть, чем ухватиться за этого человека, но он сам поддержал ее. С трудом переборов отвращение блондинка вырвалась и хотела вновь продолжить путь.

— Лика, да подожди ты!

— Что тебе нужно? — сурово спросила девушка.

— Мне сказали, что ты придешь на экзамен и я сразу решил, что должен приехать и увидеть тебя.

— Увидел? Теперь я пошла. — Лика едва удерживала себе, чтобы не заорать на подонка.

— Я хочу поговорить с тобой, — взмолился мужчина.

— Поговорить? — фыркнула блондинка. — О чем? Или ты еще кому-то меня в карты проиграл?

— Я понимаю, что ты злишься, — пытался оправдаться парень.

— Злюсь? — переспросила девушка и расхохоталась, а потом добавила. — Да я в бешенстве! Как ты посмел заявиться сюда после всего, что ты натворил? Думал, я плясать от радости буду тебя увидев? Если это так, ты ошибаешься.

— Я очень волновался за тебя. Не ожидал даже, что это животное тебе позволит вернуться в академию. Я думал, что они тебя там до смерти за... замучают. Я очень переживал, милая.

Лика не знала смеяться ей или плакать. Услышав, как Максим отзывается об Антоне, ей сразу стало понятно, кто из этих двоих животное. Пусть Черный бандит и убийца, но он не прикрывается маской хорошего парня и не предает человека, безоговорочно верящего ему. А Макс... Самый последний козел! И надо же, какой он заботливый! Переживал он за нее видите ли. Каждую ночь наверное в постели с Динкой переживает.

— Ты думал они меня до смерти изнасилуют? — сохраняя спокойствие спросила Лика с невинной улыбкой. — Наверное поэтому и проиграл меня в покер. Так?

— Детка, ты должна меня понять, — оправдывался Максим. — У меня не было другого выхода.

— Выход есть всегда! — закричала девушка с трудом удерживая слезы. — А то, что сделал ты — подлость. Ты спишь с моей одногруппницей, потом приезжаешь сюда и заявляешь, что беспокоишься обо мне? Да как только у тебя наглости хватает?

— Она меня совратила! Я не смог устоять.

Лика хмыкнула. Сразу вспомнилось, как Черный ее совращал: его жаркие поцелуи, прикосновения, его желание смешанное с ее собственным. Но она устояла, значит и Максим смог бы. Да и дело тут совершенно в другом. Он знал, что с ней сделают. Знал! И все равно поставил на кон. Будь на месте Антона другой человек, возможно все так и было бы. Так что

можно со стопроцентной уверенностью сказать, что Лике безумно повезло, что выиграл ее именно Черный. Но Максим знал!

Лике казалось, что боль выворачивает все внутренние органы и ломает кости. Она никогда подобного не испытывала. В доме Черного было как-то некогда предаваться вселенской боли, но сейчас увидев Максима, боль напомнила о себе. Но одно Лика поняла точно — сейчас глядя на Морозова, девушка с полной уверенностью могла сказать, что больше не любит его. И не понятно, как она вообще могла его любить? Скользкий, мерзкий, отвратительный тип.

— Мне все равно, — сказала Лика. — У меня нет времени, я должна идти.

— Скоро я заберу тебя, Лика! — пообещал Максим. — Я заберу тебя и мы сможем все исправить. Мы будем счастливы.

Лика ушам своим поверить не могла. Он что собрался ее у Черного выкрасть? Да он с ума сошел! Черный так просто ее не отпустит. Да и сама Лика от него не уйдет. Лучше уж все жизнь с Антоном прожить, чем провести с Максимом пару часов.

— Лучше я по собственной воле встану с ним, чем с тобой, — бросила через плечо девушка, уходя. И это была чистая правда.

— Я люблю тебя! — заголосил в спину Максим.

Лика резко остановилась. Что он сейчас сказал? Он сказал, что любит ее? Неужели он правда думает, что Лика сможет подобное простить? Даже самые добрые и не злопамятные девушки не смогут простить такого предательства. И она никогда не простит! Любит? Да после того, что он сделал, просто не имеет права таких слов говорить. Блондинка разозлилась и повернулась.

— Любишь? — гневно переспросила она. — Думаешь, что я тоже тебя люблю?

— Конечно! Вспомни, как мы мечтали о нашем будущем, о детях, которых нарожаем. Это все возможно.

Лика ушам своим не верила! Эта подлая скотина говорит, что у них еще возможно будущее? Он ее вообще за идиотку держит? Больше сдерживать себя Лика не могла. Она знала, что ей тоже будет больно, но не могла остановиться. Девушка сцепила руки в замок и размахнувшись врезала Максиму по челюсти. Парень не ожидая от возлюбленной такой подлости, упал. Довольная проделанной работой, Лика зашла в академию. Руки правда болели, но растоптанная гордость и чувство собственного достоинства сейчас вознеслись до небес, притупляя боль. Любит он ее. Как же!

Лика поднялась на третий этаж и увидела свою группу, закрытую учебниками и тетрадями. Отыскав нужного человека, она пробралась в толпу и тронула за плечо девушку, привлекая к себе внимание.

— Святоша? Что тебе нужно?

— Это ты сказала Максиму, что я в академию вернулась?

— Я? — удивилась Динка. — Мне что делать по твоему больше не чего? К тому же в постели со мной ни один мужчина про другую девушку не вспоминает.

Лика такому ответу удивилась. Откуда же тогда Морозов узнал? Явно не у Черного спросил. Девушка отошла от кучки и достала собственные конспекты.

— Эй, святоша, а в чем дело? — Вышла за ней Дина.

— Максима сейчас встретила, — поморщилась девушка. — Я думала, он от тебя узнал.

— Он был здесь? — удивилась Динка. — Что хотел?

— Хотел узнать не разорвали ли меня бандиты на клочки, когда насиловали, —

шепотом ответила блондинка. — Ты точно ему ничего не говорила?

— Я дура по твоему? — тоже перешла на шепот Дина. — Зачем мне говорить ему о тебе, если я хочу его заполучить?

— Тогда я ничего не понимаю, — призналась блондинка. — Откуда он мог узнать про меня? Ведь кроме тебя он вроде бы ни с кем отсюда не общается.

— Что говорил? — не могла не спросить Дина.

— Сказал, что скоро заберет меня обратно к себе.

— Это не очень хорошо. — Нахмурилась брюнетка. — Хотя, я сомневаюсь, что Максим сможет забрать тебя у твоего бандита. Если судить из того, что я видела — он тебя никуда не отпустит. А если Макс все же решится выкрасть тебя, то лишиться головы. И к тому же почему он этого не сделал сегодня? У него была прекрасная возможность запихнуть тебя в машину и увезти, пока Антончика нет рядом.

Динка была права. Сегодня Максиму предстала прекрасная возможность забрать ее, но он ей (слава Богу!) не воспользовался. Чего же он тогда ждет? Каким образом собирается вернуть Лику? Возможно он захочет отыграть ее в карты, но девушка сомневалась, что Черный способен на подобную подлость. Он никогда не поставит ее на кон, что бы там Максим не предлагал.

— Плохо ты его соблазняешь! — вынесла суровый вердикт блондинка.

— Что?

— То! Если бы ты соблазняла его как положено, то он не подждал бы меня возле академии. Ты во всем виновата.

— Ну знаешь ли! — возмутилась оскорбленная Динка. — Да я больше тебя хочу, чтобы он тебя забыл!

Лика улыбнулась. Именно этой фразы ей и не хватало. Дина может и не станет никогда ее подругой, но может стать союзником. Вообще-то, Лика никогда не любила тайные заговоры, но другого выхода она не видела.

— Значит ли это, — проникновенно начала блондинка, — что ты поможешь мне избавиться от Максима?

— С превеликим удовольствием, — хищно улыбнулась Дина. — Но как ты себе это представляешь?

— Я помогу тебе. Если в постели ты справишься сама, то пробраться в душу без моей помощи ты не сможешь.

— Как плохо на тебя влияет твой бандит, — усмехнулась брюнетка. — Кто бы мог подумать, что наша местная святоша способна на такие вещи.

— Способна, чтобы избавить себя от посягательств бывшего, который проиграл меня в карты, — легко парировала Лика. — Кстати, я тут узнала, что твой Жора тоже тогда за столом сидел.

— О! — удивилась Динка. — Тогда тебе просто повезло, что он не слишком хороший игрок в покер.

— Что было после того, как мы ушли? — любопытствовала Лика. Ей было интересно, как Дина выкрутилась. Черный ей рассказал, что именно Дина позвала его на подмогу.

— Вот что, — улыбнулась Дина и протянула Лике руку. На среднем пальце девушки красовалось изумительной красоты кольцо. Тонкий круг кольца обвивала змейка с зелеными изумрудиками вместо глаз, а во рту она держала большой камень. Видимо бриллиант. Девушка взяла Дину за руку и приблизила кольцо к своим глазам. Действительно красивое

кольцо.

— Даже спрашивать не буду, за что он так тебя отблагодарил, — рассмеялась Лика.

— Ну и дура же ты! — заметила Дина. — Мой старый дурачок слышал, как я умоляла твоего Черного не избивать его. Потом, когда вы уехали я вызвала его людей и нас отвезли домой. За спасение его лощеной задницы он и преподнес мне это колечко. Красивое правда?

Лика убедила Дину, что кольцо действительно очень красивое и как нельзя лучше описывает сущность самой Динки. Вывернувшись же из ситуации. И Лику спасла и Жоре доказала свою преданность.

— А вы после ресторана чем занимались? — сверкнула глазами брюнетка. — Отблагодарила своего спасителя?

Лика вспомнила, как они поругались с Черным и загрустила. Ужасный вечер выдался и добавить больше не чего.

— Вы куда-то ходили вместе? — раздался рядом голос Инги. Вид у нее был воинственный.

— Пожалуй, здесь я лишняя, — заявила Дина и скрылась, оставив Лику на растерзание лучшей подруги.

— Я думала, ты уже не придешь.

— И поэтому решила найти себе новую подругу? Динку? Ту самую, которая спит с твоим парнем? — сыпала вопросами Инга. — Так вы ходили куда-то вместе? Из того, что я слышала — ты познакомила ее со своим парнем?

— Все не совсем так, — попыталась оправдаться Лика, хотя ей было жутко стыдно. Инга ее лучшая подруга с первого дня учебы, а она не может ей ничего рассказать. А Динка с которой она не особо и общалась знала про Ликины дела практически все. Какая же теперь из Лики подруга?

— А как? — не сдавалась Инга, желая услышать подробности.

— Вы встретились в ресторане случайно. Наши спутники оказались знакомы и мы провели вечер вместе. Ты можешь себе представить, что я вынесла находясь за одним столиком с Динкой? — жалобно спросила Лика. Сейчас она себя лучшей подругой Инги не чувствовала — надо же столько всего наврать. Только правды сказать она не могла.

— А что она говорила про спасителя? — не сдавалась подруга.

— Я на улицу вышла свежим воздухом подышать, а ко мне тип пьяный какой-то пристал. Отбиться от него не могла. Потом пришел Антон и спас меня.

Инга недоверчиво смотрела на подругу. Лика себя очень неуютно чувствовала. Ей не хотелось продолжать этот разговор, потому что она уже не знала что соврать. И девушка решила сменить тему.

— Ты Максиму сказала, что я в академию вернулась?

— Я? — удивилась Инга. — Думаешь мы такие хорошие друзья, что созваниваемся каждый вечер и беседуем до полуночи?

— Нет, конечно. Просто он приходил сегодня и заявил, что ему сказали, что я вернулась.

— У своей новой подружки ты не спрашивала? — фыркнула Инга. — Уж она точно с ним общается.

— Спрашивала и это не она. К тому же я сомневаюсь, что Динка очень хочет, чтобы мы с Максом опять сошлись.

— Говоришь, что он приходил сегодня? — переспросила Инга взволновано. — И что

хотел?

— Хочет меня вернуть, — усмехнулась Лика. — Сказал, что любит меня и скоро заберет у Антона.

Тут Лика решила, что может рассказать часть правды. Она не хотела обманывать подругу и будь у нее другой вариант, воспользовалась бы им. Но другого варианта не было.

— Вернуть хочет? Интересно, когда это пришло ему в голову? В перерывах между занятий сексом с Динкой? — фыркнула девушка. — Молодец парень, ничего не скажешь. А знаешь, что самое обидное? Ни один парень не будет считать себя в подобной ситуации виноватым. Ну подумаешь, переспал с другой, но ведь любит-то он тебя.

— Ты так говоришь, будто он с тобой так поступил.

— Он поступил так с тобой! Но я все равно чувствую, что он и меня предал! Ты же моя лучшая подруга!

Лика с благодарностью посмотрела на Ингу и вновь испытала жгучий стыд. Подруга так за нее беспокоится, а она не может ей ничего сказать, только враками кормит.

— Ладно, дружеская беседа это очень хорошо. — улыбнулась Инга. — Но давай ка тоже конспекты читаем.

Девушки принялись повторять пройденный материал. Преподаватель пока не пришел и у них была прекрасная возможность рассказать друг другу все, что знали. Лика нервничала — болезнь вновь дала о себе знать слабостью и температурой. Девушка просто чувствовала, как она поднимается. Скорее бы уже закончился этот кошмар, именуемый экзаменом, и Лика окажется в теплой кровати.

Экзамен начался точно по расписанию. Пожилой мужчина и уважаемый профессор в одном лице запустил в аудиторию первую шестерку студентов, в которой оказались Лика и Инга. Девушки были уверены в своих знаниях, поэтому на всех экзаменах выступали первопроходцами.

Студенты сложили свои вещи на отдельный стол и по одному подходили к преподавательскому столу. Лика взяла свой билет, внимательно прочитала его и вызвалась отвечать без подготовки. Профессор с уважением посмотрел на блондинку и жестом пригласил присесть а стул.

Девушка быстро и уверенно начала отвечать на первый вопрос. Затем последовал второй и третий. Рассказывала она очень подробно, ссылаясь на различные источники. Ни разу не запнувшись, словно читала все из конспектов, Лика закончила свой ответ.

— Давно мне так скучно на экзамене не было, — пробормотал мужчина, подпирая кулаком морщинистую щеку. — Прекрасный ответ! Даже добавить нечего.

Из аудитории Лика вышла спустя двадцать минут уставшая, но довольная. Остальная группа обступила ее требуя подробностей. Лика честно призналась, что ответила сразу, как взяла билет. Ее поздравили с честно заслуженной пятеркой и отправили отдыхать.

— И все таки она святоша, — фыркнула Динка и скрылась за толстенной тетрадью с конспектами.

Лика спускалась вниз и думала, что будет делать, если Черный не вернулся. Если бы она знала адрес, то на самом деле могла поехать домой на такси. А еще она боялась вновь увидеть Макса. Мозгов у него хватит, он может поджидать ее и после экзамена. Может именно после него, парень хотел выкрасть ее?

Лика чувствовала, как у нее подгибаются ноги, но она все равно шла уверенно к выходу. Ей было действительно страшно увидеть, что ожидает ее на улице. Она боялась, что вместо

Антон увидит Макса. Бывший возлюбленный вселял в душу девушки смятение, ведь если судить по его словам, то, что он проиграл Лику ничего не значит и они все еще могут быть счастливы. Девушке вспомнились и слова Антона, о том, что Макс снова поставит ее как ставку, когда появится другая возможность. Лика боялась. Она очень боялась.

Теплый ветерок разметал волосы девушки, закрывая глаза. Аккуратно скрутив волосы в жгут, девушка спустилась со ступеней смотря по сторонам. Ей сразу бросилась в глаза черная машина. Антон все таки приехал за ней. Значит ли это, что он больше не злится? И кажется сама Лика на него не обижается. Максима видно не было, но девушка все равно быстро передвигала ногами, чтобы поскорей добраться до Черного.

Лика обошла автомобиль и открыла пассажирскую дверь. В салоне пахло чем-то цветочным. Черный не обращая внимания на обретенного пассажира, завел машину и мягко тронулся с места. Когда они выехали на главную дорогу, Антон все же посмотрел на девушку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты быстро.

— Пошла сдавать первой, — только и ответила Лика.

Антон не останавливая автомобиль, потянулся рукой на заднее сидение и достал букет красных роз. Лика удивилась. Никогда бы она не подумала, что Черный из тех мужчин, которые дарят девушкам цветы.

— В честь чего? — все же решила спросить девушка.

— Ты сдала первый экзамен.

— С чего ты это взял? Может я завалила его.

— Ты вышла спустя полчаса после начала экзамена. Вряд ли ты выскочила так рано, завалив экзамен. И цветы знак того, что я извиняюсь за то, что ударил тебя, — буднично проговорил Черный.

Блондинка посмотрела на мужчину. Извинялся он! Хотя на извинение не больно уж и похоже. Девушка решила слегка проучить мужчину, чтобы в следующий раз он думал, прежде чем руки распускать.

— Как мило! Ты даришь цветочки, чтобы я забыла как ты ударил меня. А тебе не кажется, что цветочков маловато. Тем более я розы не люблю, мне ирисы по душе.

— Ты! — рыкнул Антон.

А дальше сделал то, что Лика застыла с открытым от удивления ртом. Не сбавляя скорости, мужчина опустил стекло и выхватив букет из рук Лики, выкинул его в окно. Букет приземлился на лобовое стекло машины следующей на ними. Автомобиль вильнул в сторону, но водитель все же смог справиться с управлением.

— Что ты делаешь? — подала голос Лика когда пришла в себя. — Зачем цветы выкинул?

— Ты все равно розы не любишь, — выплюнул Черный.

— Но...

— Знаешь, Лика, а ты не такой уж и ангел, — зло проговорил Черный. — Я попытался извиниться перед тобой, ты моих извинений не приняла.

— Ты думаешь, что подарил веник и все твои косяки исчезнут? — решила не идти на попятную девушка. Хотя она понимала, что ведет себя отвратительно. Неужели, Динка права оказалась и Лика начала меняться. Не в самую лучшую сторону.

Антон резко крутанул руль вправо и вдарил по тормозам. Лика поздравила себя с тем,

что всегда пристегивается иначе вылетела через лобовое стекло. Придя в относительный порядок, девушка посмотрела на Черного. Он был в гневе. Кажется в последнее время это его обычное состояние.

— А как я еще должен был извиниться перед тобой? — заорал Черный. — На колени перед тобой грохнуться и лбом к полу приложиться?

Девушка испытала чувство стыда. Было видно, что Антон извиняется перед ней от всего сердца. Он ведь не виноват, что этот орган у него не совсем чистый. Он не привык извиняться, всегда и везде считая себя правым. Но сейчас все по другому, он услышал ее и перестал обращаться к ней, как к красивой вещице. Тем более он сделал первый шаг к изменению.

Лика скептически посмотрела на мужчину и поняла, что сильно измениться он не сможет, да это не особо и нужно. Чтобы хоть как-то загладить вину, да и потому что очень хотелось, Лика отстегнула ремень и поцеловала Черного. Или Антона?

Глава тринадцатая.

Ошеломленный поведением Лики, Черный на несколько мгновений замер, но вскоре со вкусом принялся отвечать на поцелуй. Он положил руку на затылок девушки, притягивая ее ближе. Он хотел ее всю. Сейчас.

Лика кончиками пальцев дотронулась до щек Антона, подушечками чувствуя легкую щетину. Сейчас он больше, чем когда либо напоминал нормального человека. Девушка улыбнулась сквозь поцелуй. Антон положил свои руки поверх ее. Практически в этот же миг Лика с шипением отпрянула от мужчины. Адреналин, который играл в крови блондинки заглушал боль от удара, но сейчас Лика почувствовала ее сполна. Было такое ощущение, словно руку пронзила стрела от пальцев до локтя. Девушка с удивлением посмотрела на руку — она покраснела и слегка припухла.

Черный внимательно посмотрел на блондинку, а затем опустил взгляд вниз.

— Что с рукой? — нахмурился Антон. Он был уверен, что еще с утра все было в порядке.

— Ударилась на экзамене. Сильно, — соврала девушка.

Лика не понимала, почему не хочет рассказывать про Максима. Она не сказала в прошлый раз, когда Инга рассказала, что Морозов искал ее и сейчас не скажет. Девушка просто представить не могла в какой гнев может впасть Черный. Она просто ударилась и все.

— Ты наверное еще не поняла, что врать бесполезно, — хмыкнул Черный.

— Почему?

— Я вранье за километр чувствую. Что с рукой?

Девушка задумалась, стоит ли говорить правду. Но с другой стороны, расскажи она все Антону, не придется бояться, что Максим похитит ее. Уж Черный сможет его остановить. Жить с Максимом Лика не собиралась. Никогда. Даже если случиться чудо и Антон выпустит ее на свободу, девушка не вернется к Морозову. Лучше все жизнь возле Черного провести. Лика решила.

— Максима ударила, — выпалила Лика и вжалась в сидение, ожидая бури.

— Максима? Мороза?

— Да, он ждал меня у академии.

— Что? — грозно спросил Черный.

И тут Лика поняла, как сильно она не привязывалась бы к мужчине, она всегда будет бояться его. Чтобы хоть как оправдаться, девушка залепетала.

— Кто-то сказал ему, что я вернулась в академию, вот он и прискакал. Сказал, что скоро заберет меня, что мы снова будем вместе и проживем счастливо.

— Вот значит как, — только и ответил сквозь зубы Антон.

Лика думала, что мужчина скажет что-то более стоящее. Например, что Лика не достанется Максиму или если Морозов еще раз сунется, ему оторвут голову. Такой реакции ожидала девушка, а не глупой фразы 'вот значит как'. Лика даже возмутилась.

— Это все? Все, что ты скажешь?

— Надо что-нибудь холодное к руке приложить, — сказал мужчина, выворачивая на дорожку.

— То есть тебя не сильно волнует появление Максима? — все же напрямую поинтересовалась девушка. Черный молчал. — Ты меня слышишь, Антон?

— Теперь я опять Антон? Быстро же я превратился из животного в человека.

Девушка совсем не понимала, что происходит. Почему вдруг Антон стал таким черствым? Лике даже пришла в голову мысль, что он ее ревнует, но посмотрела на водителя и эта мысль отпала сама собой.

— В чем дело? — мягко спросила девушка и дотронулась до руки Антона, лежащей на руле.

— Ты хочешь вернуться к нему? — серьезно просил Черный.

— Нет, не хочу, — честно призналась Лика. Добавлять, что она лучше бы с Антоном осталась, благоразумно не стала.

Мужчина усмехнулся и скинув руку девушки со своей, устремил все внимание на дорожку.

Девушка совсем не поняла, что случилось. Еще минуту назад Антон был таким... нежным, страстным. А теперь ведет себя так, словно между ними ничего нет, да и вообще в машине кроме него никого нет. Почему Черный не разозлился? Почему вообще перестал обращать на нее внимание? И почему своим шакалам он не разрешал к Лике притрагиваться, а Максусу все сойдет с рук?

Девушка не хотела, чтобы Антон вновь превращался в животное. Но ничего не могла придумать. Не этого она ждала. Мог хотя бы сказать, что Максим ее не получит. Ведь она принадлежит ему, Черному!

— Антон? — мягко позвала девушка и вновь прикоснулась ладонью к его руке.

— Я просил тебя уже сотню раз — не называй меня Антоном! — злился Черный. — И руку убери.

Лика чувствовала, что еще немного и она разревется. В чем дело? Взяв себя в руки, Лика приказала себе не плакать. Она решила предпринять еще одну попытку для завязки разговора.

— Ты можешь мне объяснить, что с тобой случилось? Почему ты вдруг стал таким...,- Лика не могла подобрать нужного слова.

— Каким таким?

— Еще недавно ты удивлялся, почему я начала называть тебя Черным, а не Антоном. Теперь ты приказываешь не называть по имени. Две минуты назад ты очень убедительно отвечал на поцелуй, а теперь не хочешь, чтобы я прикасалась к тебе. В чем дело? Что не так я сделала?

— Ты все сделала так, — попытался оправдаться мужчина, но это у него не вышло.

— В чем дело? Скажи, что я сделала? — не собиралась сдавать назад девушка.

— Ты тут не причем. Просто, я сейчас кое-что понял, — сказал Антон даже краешком глаза не взглянув на Лику. Она ждала ответа. — Ты была права.

— В чем?

— Мне не следовало тебя забирать.

Для Лики эти слова прозвучали как выстрел. Она столько всего натерпелась, смирилась с тем, что не может ничего изменить. Согласилась, что принадлежит Антону по праву, а он говорит, что не следовало ее забирать. Да она тогда сказала эти слова в приступе злости!

— Я не...

— Сделай одолжение, помолчи.

Лика закрыла рот и отвернулась к окну. Она так и не поняла, что могло приключиться с Антоном. Прокрутив в голове весь рассказ, девушка не нашла ничего такого, что могло его так изменить. Она так устала от такой жизни. Впервые за двадцать один год она поняла смысл выражения 'опускаются руки'.

Девушка отвернулась к окну. На улице поднимался сильный ветер, нагоняющий черные тучи. Видимо сегодня будет гроза. А Лика останется одна наедине с громом. Девушку передернуло. Раньше, когда ударял особо громкий раскат грома, она бежала к маме, потом с появлением Максима, прижималась к нему. И ей было не так страшно. Сегодня она будет совершенно одна.

Вскоре автомобиль въехал во двор и за ним закрылись кованые ворота. Антон первым вышел из машины и скрылся в доме. Лика продолжала сидеть и недоумевать, что с ним такое приключилось. Вновь приставать к нему с расспросами она не решилась. Лика вздохнула поглубже и вылезла из машины. На улице в последнее время не наблюдалось охранников. Видимо Лика все это время вела себя примерно, поэтому и обходы территории эти служивые псы делают намного реже. Зачем охранять территорию, откуда никто не пытается сбежать? Надо поговорить с Дмитрием насчет побега. Лика металась, не зная, какое решение принять. Еще буквально пятнадцать минут назад она была готова забыть про побег, но сейчас эти мысли возвращались сами собой. Она просто не знала, как поступить. Да и какой поступок будет правильным? Правильно ли сбежать с Дмитрием, который хоть и согласен на дружбу, явно мечтает о чем-то большем. Правильно ли убегать от Антона, который хоть и походит временами на злобное существо, но все же заставляющей Лику думать о нем чаще, чем положено?

Блондинка решила пройти кухней. Она хотела сразу зайти к Диме и покормить его. Утром у нее не было времени, а сейчас нужно искупать свою вину. Девушка замерла на входе. Антон хоть и зашел в главные двери, но уже сидел на кухне. В руках он держал какую-то тряпицу, которой что-то обмотал.

— Садись, — приказал мужчина и девушка беспрекословно подчинилась.

Черный взял ее за больную руку и приложил к ней тряпицу. Лика сразу поняла, что в тряпке лед и удивленно посмотрела на Антона. Надо же какой заботливый! Девушка улыбнулась. Сейчас бесполезно уже лед прикладывать, но ей все равно была приятна забота мужчины. Он продолжал держать ее за руку и воспользовавшись моментом, девушка решила возобновить разговор.

— Может, ты все же объяснишь, что случилось?

— Что еще можно сделать с рукой? — словно не слыша Лику, спросил Антон.

— Можно еще наложить повязку. Эластичный бинт есть? Антон...

— Лика, я не собираюсь ничего обсуждать с тобой!

Девушка поджала губы, выражая недовольство. Но чтобы доказать, что она не собиралась ничего обсуждать, попросила телефон — маме позвонить.

Не глядя на блондинку, Черный достал мобильник и бросил на стол, а затем принялся заниматься рукой. Из верхнего ящика он достал аптечку и нашел там эластичный бинт. Вскрыв упаковку, принялся аккуратно накладывать повязку.

Легкая улыбка продолжала блуждать по губам девушки. В знак благодарности она здоровой рукой накрыла руки Антона, но он так посмотрел на нее, что благодарность сошла на нет. Лика убрала руки и, взяв телефон, отвернулась.

С матерью она разговаривала не долго. Не хотелось при Антона говорить лишнего, но он никуда не собирался уходить.

— Привет, мам! — радостно закричала девушка, услышав голос матери.

— Лика, девочка моя, куда ты опять пропала?

— Не пропала. К экзамену готовилась, сегодня сдала первый.

— Даже спрашивать не буду, как сдала, — рассмеялась женщина и у девушки на душе потеплело. Как же она хотела увидеть маму и обнять ее. — Ты плохих оценок никогда в жизни не приносила.

— Как дела у вас? Как Аврорка? Папа?

— Аврора спит сейчас, нам в пять часов нужно ко врачу ехать. Даже страшно немного. Отец с самого утра ушел из дома и больше не возвращался. Беспокоиться сильно, но меня расстраивать не хочет.

— Мам, — голос у Лики задрожал, — все будет хорошо. Аврора у нас умница. Она прекрасно справляется. И вы с папой тоже.

— Пытаешься меня успокоить? Лика...

— Не пытаюсь. Я знаю, что все будет хорошо! — уверенно заявила блондинка.

Они поговорили еще немного и начали прощаться. Лика просила передать всем большие приветы и поцеловать за нее отца и сестру.

— С Максимом-то не помирилась? — напоследок спросила мама.

— Нет, и не собираюсь, — только и ответила Лика. — Ладно, мам, пойду к следующему экзамену готовиться. Я люблю вас.

— И мы тебя, дочка, очень любим.

Лика быстро распрощалась с матерью и вернула телефон Антону. Мужчина не торопился забирать обратно средство связи и Лика просто положила его на стол. Потом поставила чайник. Девушка надеялась, что Антон покинет кухню, но уходить по прежнему не собирался. Лике было не очень уютно в его обществе. Особенно, когда он внимательно изучал ее и молчал.

— Может хватит уже?! — воскликнула Лика, не в силах больше выдерживать взгляд Антона. — Ты дыру во мне скоро просмотришь.

— Я не могу тебя взять, можно хоть посмотреть? — спокойно отозвался мужчина.

— Если ты чего и не можешь, то это только твоя вина, — ответила девушка. Пусть понимает, как хочет. — Выключишь чайник.

Блондинка ушла с кухни. Нужно отнести вещи в комнату и переодеться. Она не могла находиться рядом с Антоном, ей казалось, что он с ней словно прощается. Девушка надеялась, что ошибается. Страшно представить, как будет приходить их расставание и куда потом засунут Лику. Потом она отругала себя — нельзя думать о таких вещах.

Идти к Диме не хотелось, но Лика не могла не зайти к нему. К тому же вина полностью лежит на ней и это было бы неправильно. Раз он пострадал из-за нее, значит ей придется за ним ухаживать. Девушка постучалась в дверь и вошла. Мужчина сидел в кровати и читал какую-то книгу. Как он мог видеть своими глазами щелочками, Лика не знала.

— Как экзамен? — поинтересовался Дима, откладывая книгу.

— Отлично, как и всегда. Я смотрю, ты чувствуешь себя намного лучше.

— На мне быстро все заживает. Еще пару дней и смогу вернуться в прежнее состояние.

— Ты так говоришь не из-за нашего разговора? — поинтересовалась девушка.

— Нет. Правда. За столько лет дружбы с Черным, мы столько раз побывали в разных переделках, что у нас все синяки и шишки заживают в мгновение ока.

— С детства в бригаду играете?

— В бригаду?

— Ну да, сериал такой был. Помнишь? Саша Белый, Фил, Космос, Пчела. У вас своя бригада.

— Почти угадала, — рассмеялся Дима.

— Эээ...,- Лика не знала, как спросить. Ей хотелось получить побольше информации. — Как давно вы дружите?

— Очень давно. Мы жили в одном дворе и выросли вместе, постоянно друг друга защищая. Разница в возрасте у нас всего в год, поэтому у нас всегда были общие интересы. Машины, ножички, велосипеды, девчонки.

— Особенно девчонки вас интересовали, я полагаю.

— Можно и так сказать, — подтвердил Дима. — Мы занимались мелким хулиганством и воровством. Но когда подросли перестали этим заниматься, — поведал Дима, увидев изумленный вид девушки.

— И Черный всегда был лидером? — поинтересовалась осторожно Лика. Она не хотела выдавать своего интереса, но про Антона хотелось узнать побольше.

— Да. Он всегда был лидером. Меня никогда не интересовала главенствующая роль.

— Сколько тебе лет?

— Тридцать один. Черный на год старше, — ответил Дима, не заподозрив девушку в выуживании информации.

— Черный. Почему именно Черный? — продолжала вытягивать Лика ответы. — Стой, можешь не отвечать, кажется, я догадалась. Антон Чернов? Верно?

— Верно. И как догадалась?

— Саша Белов — Белый. Антон Черный — Чернов.

— Убийственная логика! — рассмеялся мужчина.

Больше информации Лика получить не смогла — Дмитрий каким-то чудным образом перевел разговор в другое русло. Видимо, он не хочет выдавать все секреты. Девушка хоть и расстроилась, но вида не подала. Хоть немного, но все же узнала про Антона. Конечно, хотелось бы расспросить самого Антона, но девушка сомневалась, что он с большой охотой расскажет все свои секреты.

— Ты голоден? — поинтересовалась Лика, собираясь уходить.

— Нет. Ирма приносила мне обед.

Блондинка едва скрыла удивление. Не ожидала она от Ирмы такого поступка. Видимо, где-то в глубине души она все же не так плоха.

Пообещав Диме, что еще придет, Лика пошла на выход. Дмитрий окликнул ее.

— Что у тебя с рукой? — он хотел встать, но поморщившись от боли, повалился на подушки.

— Максима встретила, — со вздохом призналась Лика, ожидая от мужчины такой же реакции, как и от Антона. Но она ошиблась.

— Макс? Твой бывший? Где ты его встретила?

Лика вкратце рассказала встречу с Максимом и их разговор. Дмитрий гневался, что этот подонок посмел не только объявиться, но и говорить про любовь. Мужчина уже сейчас был готов оторвать ему голову, отрезать язык и переломать ноги. Девушка только головой покачала — такой реакции она ждала от Черного, но он услышав про Макса, ушел в себя.

Есть хотелось неимоверно. Девушка поплелась на кухню и попыталась сварганить из того, что есть блюдо королей. Так как Дмитрий временно выведен из стоя, никто даже не потрудился купить продуктов. И ведь даже для каши из топора нужны крупа, сахар и масло.

Через десять минут Лика обрела компанию в виде Ирмы. Она как всегда сморщилась, увидев блондинку. Твердым шагом с важным видом, рыжая открыла холодильник и осмотрела скудные запасы.

— А ты оказывается не такая уж и плохая, — заметила Лика.

— С чего бы это? — поинтересовалась Ирма, гипнотизируя содержимое холодильника.

— Пока меня не было, ты ухаживала за Димой. Не ожидала от тебя подобного.

— Слушай, ты! — Ирма хлопнула дверцей холодильника и ненавидяще посмотрела на Лику. — Вместо того, чтобы умозаклечения делать, лучше пожрать приготовь, я самого утра крошки в рот не кидала.

Лика от подобной наглости даже дар речи ненадолго потеряла. Ну ладно мужчины, но Ирма! Неужели она и правда в руках кроме мужского полового органа больше ничего держать не способна?

— Это ты слушай! — возмутилась блондинка. — Я тебе не прислуга. Попроси Черного нанять тебе сиделку, уверена, он тебе не откажет.

Зеленые глаза Ирмы превратились в щелочки. Девушка была готова броситься на блондинку и бросилась бы, если в этот момент на кухне не прибежал бритоголовый.

— Ирма, — весело позвал он, но увидев Лику совершенно изменился. Вся дурашливость исчезла и он серьезным голосом добавил:

— Мы тебя идем. Ты нам очень нужна.

Лика недоверчиво посмотрела на мужчину и хмыкнула. Она понимала зачем им Ирма очень нужна, но решила промолчать. Хоть Антон и провел беседу с бритоголовыми и уверял Лику, что они к ней и пальцем не притронутся, она все равно их побаивалась.

Ирма и бандит ушли, оставив Лику в одиночестве. Ну и компания в этом доме собралась! Если Лике сказали два месяца назад, что она будет жить в доме полным бандитов, рассмеялась бы. А сейчас не до смеха.

Вскоре девушка вернулась в свою комнату. Сначала она хотела обложиться лекциями и подготовиться к следующему экзамену, но когда она прочитала первую строчку конспекта в пятый раз, поняла — ничего не получится. Она просто напросто не могла сосредоточиться на учебе. В голове была полная каша.

Лика прокручивала в голове разговор с Максимом. Сколько бы она не думала, никак не могла понять, каким способом парень хочет вернуть ее. А если учесть, что сама девушка добровольно с ним не пойдет, остается только один выход. Треснуть ее дубинкой по голове, и закинув на плечо, унести в свою берлогу. Но тут Лика подумала, что сама Макса по голове

треснет, если он к ней приблизится.

Так же блондинка пыталась понять поведение Черного. Ничего не выходило. Придя к выводу, что так и не смогла понять этого мужчину, девушка сдалась. К тому же сильные порывы ветра стучали в окно, а гром сотрясал дом. Больше не в силах этого выносить, Лика включила телевизор, и найдя музыкальный канал включила его на всю громкость.

Теперь когда музыка заглушила особо громкие раскаты, девушка немного расслабилась и решила заняться собой. Давненько она педикюр не делала. Выпотрошив косметичку, нашла лак для ногтей. Расположившись на полу, Лика начала красить ногти в ярко-алый цвет. От этого занятия ее отвлек крик.

— Лика! — заорал откуда-то Антон. Если учесть, что музыка играла очень громко, а крик слышен прекрасно, вероятно мужчина кричал в мегафон. — Мать твою за ногу, сделай музыку тише!

— Оставь ноги моей мамы в покое! — крикнула Лика в ответ, предварительно убавив звук, а потом опять включила на всю громкость.

Возможно, Черный разозлится и придет покричать на нее, а в очередном порыве гнева, проболтается о природе сегодняшнего своего поведения.

— Лика! — вновь крикнул Черный.

— Слушаю тебя внимательно, — прокричала Лика и опять прибавила звук.

Девушка покрасила ногти и довольно осматривала результаты своего труда, как дверь вдруг распахнулась. В проеме стоял Черный, сжимая кулаки от злости. Он направился к Лике. Девушка резво вскочила, но мужчина успел поймать ее. Схватил Лику за горло и припечатал к стене. У девушки вырвался стон, ничего общего не имевший с болью.

— Ты слышала, что я просил выключить музыку? — злился мужчина. — Ты скоро дождешься и я тебя выгоню из дома.

— Да? Самый умный что ли? — злилась и Лика. — И куда я по-твоему должна буду пойти?

Вместо ответа, Антон хрипло рассмеялся. У Лики даже ноги подкосились.

— Совсем крыша поехала? — хмуро спросила девушка.

— Еще совсем недавно, ты умоляла отпустить тебя, — напомнил Черный. — А теперь, видимо, уходить ты не собираешь.

— Ты прав, — мягко ответила Лика и провела указательным пальцем по губам мужчины. — Я не хочу уезжать, мне и здесь хорошо.

Девушка продолжала нежно прикасаться к мужчине. Она прекрасно видела, что ему очень приятно. Впрочем, как и ей. Сейчас она точно не стала бы сопротивляться ему. Пришло время признаться себе, что желает этого мужчину.

Но у него было другое мнение на этот счет. Еще вчера он согласился бы поддаться Лике. Вчера. Но не сегодня.

— Что ты творишь? — рыкнул Антон.

— А что такое? — деланно удивилась блондинка. — Сегодня я сдала экзамен, теперь справляю.

Убрав руку с горла девушки, Антон отступил. Лика ждала от него нравоучений и угроз, но мужчина смог удивить.

— Ты еще не выздоровела, тебе нужен отдых. К тому же тебе нужно готовиться к следующему экзамену. Будет очень печально, если ты умрешь за несколько часов до него.

Лика оценила завуалированную угрозу и кивнув, сказала:

— Да, будет совсем не комильфо.

Антон ушел, напоследок добавив, что у него важный партнер в гостях и на то время пока он здесь, Лика должна вести себя тихо, как мышка.

— Партнер у него важный, — фыркнула девушка. — А мне что делать?

Раскаты грома сводили с ума. Хотелось бы почитать, но нервы не выдержат такой жестокой пытки. Лика вновь включила телевизор, но звук на этот раз сделала тише. Оставив первый попавшийся канал, блондинка легла на кровать. Ей было все равно, что смотреть, главное, чтобы грома было не слышно.

Когда девушка начала засыпать, поставила телевизор на таймер. Сон сморил Лику достаточно быстро и снилось ей...

Лика шла по заснеженному белому полю. Вокруг не было ни единой живой души, девушка продолжала идти. Раздался выстрел и Лика посмотрела на свои руки, о ужас, они были все в крови, как и белое платье, одетое на ней. Снег на несколько метров вокруг тоже был в крови. Кто-то громко позвал ее по имени, Лика вертела головой, пытаясь найти того, кто зовет ее. Девушку окликнули еще раз и она с ужасом осознала, что это сестра зовет ее. Подняв пышные белые юбки, Лика бросилась искать Аврору.

Девочка нашла на краю обрыва, вышагивая по краю пропасти. Сильный порыв ветра толкнул Аврору в темноту, но Лика успела схватить ее за руку.

— Ты не сможешь меня удержать, — печально отозвалась девочка. Ее рука выскользнула из окровавленных пальцев сестры.

И вдруг посреди ясного неба появилась огромная черная туча и раздался гром. Лика вздрогнула и в этот момент пальцы разжались и Аврору поглотила тьма.

Лика резко села в кровати. В груди сильно билось сердце, так и норовя покинуть хозяйку. На улице продолжала играть непогода. Телевизор уже давно отключился, а гром сотрясал дом все сильнее.

Девушка старалась дышать глубже, чтобы успокоиться, но ничего не получалось. Жадные щупальца ужаса продолжали сжимать Лике горло, она не могла выбраться из кошмара, словно он преследовал ее наяву. Блондинка обняла колени руками и начала раскачиваться, пытаясь успокоиться. Рыдания застряли где-то в горле. Вспышка молнии осветила комнату. Два часа ночи.

Прогремел гром и Лика больше не могла усидеть на месте. Девушка вскочила с кровати и направилась искать Антона. Пусть он и не хочет с ней разговаривать, но одна она сегодня больше не останется.

Антон нашелся в кабинете. Лика сразу направилась туда и не прогадала. Мужчина сидел в кресле и камина и смотрел на огонь. По стенам плясали тени и помещение выглядело зловещим. Ударил гром, Лика вздрогнула, а Антон повернул к ней голову.

— Что ты здесь делаешь? — равнодушно поинтересовался Черный.

— Кошмар приснился.

— Это всего лишь сон, иди спать.

— Я не могу, — робко сказала девушка.

Ударил гром и девушка вновь вздрогнула. Антон, который на этот раз смотрел на нее, увидел это.

— Только не говори, что боишься грозы, — усмехнулся Антон.

Лика поджала губы и промолчала. Над ней часто смеялись по этому поводу. Даже Максим. Так что от Черного она не ожидала понимания.

— Ты уже большая девочка, — заметил мужчина серьезно, — чтобы бояться грозы.

Лика молча подошла к Антону и села на пол, у его ног. Положила голову к нему на колени и посмотрела в камин. Огонь жадно пожирал поленья и разгорался сильнее, выполняя дикий танец. Девушка любила смотреть на огонь, ведь он согревал не только тело, но и душу.

Через несколько мгновений Лика почувствовала прикосновение к волосам. Видимо Антон отошел от первоначального шока и решил погладить ее по волосам. Счастливо улыбнувшись, девушка прикрыла глаза. Она не знала сколько времени прошло, но так хорошо ей давно не было. Веки тяжелели и девушка чувствовала, что сейчас уснет.

Антон решил иначе. Он перестал гладить девушку и поднялся на ноги. Лика посмотрела на него осуждающе. Зачем он так делает? Сначала приласкает, потом гонит. И только через несколько мгновений, она поняла, что ошиблась. Мужчина протягивал ей руку. Лика даже не поняла в чем дело и вопросительно подняла брови.

— Пойдем спать.

Приятная дрожь прошла по телу Лики, она улыбнулась и вложила свою руку в руку Антона. Он ее слегка ждал и повел в комнату. Девушка чувствовала тепло и твердость руки, за которой шла и улыбалась. Сейчас она безоговорочно верила Антону.

Мужчина, больше не говоря ни слова, довел ее до кровати и лег рядом с ней и обнял. Лика прижалась к источнику тепла и радости. Она не слышала больше грома, а если уж и звучали сильные раскаты, то на них трудно было обращать внимания.

Девушка засыпала. Перед тем, как окончательно провалиться в сон, Лика глубоко вдохнула. Легкие тут же наполнил запах табака и вишни. Сильнее прижавшись к Антону, Лика улыбалась. Она его узнала.

Глава четырнадцатая.

Когда Антон проснулся, Лика еще крепко спала. Как заметил сам Антон, девушку очень трудно разбудить. Даже стало слонов танцующие брейк-данс не помешают ей. Она лишь перевернется на другой бок и будет спать дальше.

Мужчина осторожно провел рукой по белоснежным волосам девушки и улыбнулся. Вчера, когда девушка села на полу возле Антона, он растерялся, а потом понял, что не она должна сидеть у его ног. Она была такая послушная вчера, покорная. Мужчина долго разглядывал девушку — она улыбалась во сне. Черный пожалел, что подпустил ее слишком близко. Нужно было ее использовать так, как собирался в начале, но к сожалению не смог. Трудно насиловать девушку, напоминающую тебе маленького ангела. Хотя она больше на бесенка походила.

Поднявшись с постели, Черный сладко потянулся, сегодня он очень хорошо выспался. Даже не смотря на то, что половину ночи приходилось с Ликой за одеяло сражаться. И не смотря на хрупкость девушки, это сражение она выиграла.

Антон спустился вниз, ему хотелось выпить кофе и желательнее покрепче. Но для начала он позвал одного из своих людей — нужно кое-что сделать.

Горячий кофе без сахара обжигал горло, но Черный продолжал делать большие глотки. Слишком сладкой ему казалось вчерашняя картина, поэтому и кофе без сахара. Да и потому, что сладкое он не любит. Закурив сигарету, мужчина закрыл глаза и словно по заказу увидел картину давно забытого прошлого. Антон улыбнулся. Красиво, счастливо, по настоящему. Он совсем забыл об этом...

Двадцатилетний Антон развалился на деревянных ступеньках покосившегося от старости дома. В деревянном заборе уже давно сгнили доски — не кому было починить его. В этой деревне почти все дома такие: старые, полуразрушенные. Словно в этой деревне живут одни старые одинокие женщины. Хотя Антон видел мужчин, но те предпочитали пить и спать на сеновалах. Правда были дома, за которыми ухаживают, ремонтируют, постоянно подкрашивают и поправляют покосившийся забор

Но тот дом на который смотрел Антон был не такой, как все. Он отличался ото всех. Двухэтажный, из белого кирпича, только вокруг окон, словно мозаикой выложен узор из красного камня, шиферная крыша и несколько труб. За домом виднелся загон с различной скотиной.

Антон вытянул ноги и закурил. Он приехал сюда всего два часа назад, поэтому жильцов дома еще не видел. В эту богом забытую деревушку к троюродной бабки его с сестрой отправил отец. У него были проблемы на работе и чтобы обезопасить детей, отправил их сюда. Точнее, он отправил сюда только дочь, а Антон на всяких случай должен был ее охранять. Сейчас сестра в огороде бабы Клавы грызла яблоки.

Около обеда молодой человек увидел удивительную картину. По дороге шла девочка лет восьми-девяти в сером сарафане по колено и аккуратной длинной светлой косой. За ней, словно солдаты шла очень интересная компания. Маленькая белоснежная козочка пыталась пожевать косу девочки, а позади козы бежал черный щенок, аккуратно кусая козу за задние ноги.

Девочка важно дошла до забора, за которым резвились мальчишки ее возраста и долго смотрела на них. Потом подняла с земли несколько яблок и кинула в них. Мальчишки обзывая ее дурой побежали к ней, грозя различными карами. Девчонка взвизгнула, крикнув маму. Из дома, за которым Антон наблюдал всю утро вышла высокая женщина в фартуке, она вытирала руки о полотенце, висевшее на плече. Девочка была на нее очень похожа.

— Что случилось? — спросила женщина.

— Мама, они меня обижают! — крикнула девчонка и показала пальцем на мальчишек.

Те на перебой начали рассказывать, как она кидалась в них яблоками. Девчонка все отрицала.

— Я мимо шла, а они обзываться начали, — врала без зазрения совести малышка. — Яблоки в меня кидали.

— Как вам не стыдно? — принялась защищать дочь женщина. — Девочек обижать нельзя! Идите отсюда.

Мать ушла в дом, а девчонка приложила большие пальцы к голове и закрутила растопыренными пальцами и начала кривляться.

— Дураки! Бебебе, — показала мальчишкам язык и залезли на качели. — Чего встали? Идите отсюда. А лучше покатайте меня.

Мальчишки обещали ее покатавать, если все они будут кататься по очереди. Девочка согласилась и пятнадцать минут ребяшня раскачивала качели. Вскоре им стало скучно и они заявили, что сейчас их очередь. Девчонку с качелей пытались столкнуть все, она сопротивлялась.

— Папа! — закричала девчушка. — Папа!

— Что такое? — из сарая вышел высокий черноволосой усатый мужчина.

— Папа, они мне кататься не дают, — захныкала девочка. — Сказали, что по очереди будем, а сами мне не дают. Еще и обзываются.

Мальчишки начали оправдываться, но мужчина их уже не слушал. Он прогнал их со двора, пообещав в следующий раз отходить хворостиной, если они еще раз дочку его обидят.

Ребятня убежала, а девочка принялась раскачиваться на отвоеванной качели. Длинная коса качалась из стороны в сторону и козочка, которую продолжал кусать щенок за задние ноги, пыталась ее поймать и зажевать.

Антон рассмеялся. Интересная девочка. Только, что с ней будет, когда подрастет? Наверное получится настоящее исчадие ада.

Девочке надоело кататься и она огляделась по сторонам. Мальчишек видно не было и она начала бегать от своей свиты. Коза и щенок для нее были видимо наилучшей компанией. Девчонка бегала, а они ее догоняли. Каждый раз, когда она ускользала от преследователей, раздавался веселый звонкий смех.

Парень улыбался. И все же забавная девчонка. Выкинув бычок, он поднялся и сорвал букетик цветов. Сам не зная почему, он подошел к девочке и протянул его ей. Малышка с круглыми глазами приняла букетик, покраснела и... скормила его козочке. Антон рассмеялся.

У бабки они прожили неделю. Парень предложил ей помочь. Где дом подлатать, где дров нарубить, где забор поправить. Из-за жары работал он без футболки, бабка увидев его спину, заворчала.

— Чавой-то ты внучек, весь разрисованный? Али ты сидел?

— Иди лучше воды поставь, ополоснуться хочу, — только и отвечал Антон. Бабка его уже раз пять про татуировку спрашивала, видимо с память совсем беда.

Бабка продолжая что-то ворчать под нос, ушла, а Антон заметил, что оброс зрителями. Малышка, в сопровождении двух верных друзей подглядывала за ним из-за угла. Поняв, что ее застукали, она покраснела.

— Ты за мной подсматриваешь? — спросил Антон, отвлекаясь от работы.

— Я тебя раньше не видела. Ты кто такой? — требовательно спросила девочка.

— К бабушке в гости с сестрой приехал.

— И где она? Я хочу с ней подружиться, — тут же заявила девочка.

Антон усмехнулся. Его сестра была очень спокойной, скромной и милой девочкой, не то, что это исчадие ада. И он сомневался, что хочет, чтобы она дружила с его сестрой.

— Она в огороде, бабушке помогает.

Но тут сестренка прибежала и сказала Антону, что вода готова и он может идти мыться. Увидев неожиданную гостью, девочка замолчала и убежала обратно в огород.

За неделю проведенную в деревушке, Антон часто ловил девчонку за подсматриванием. Сначала она говорила, что хочет познакомиться с новой девочкой, а потом шепотом призналась, что ей очень понравилась картинка у него на спине.

Эту татуировку он сделал в восемнадцать лет. Антон даже сам не понял, почему выбрал именно эту татуировку: ангела в плаще и с косой в руках. Наверное, она наилучшим образом раскрывала его суть. Мало кто заподозрит молодого симпатичного паренька с хорошими манерами в ужасных поступках.

Из воспоминаний Черного вывел подчиненный, которого он отправлял в город. Допив кофе, мужчина поднялся в комнату к Лике. Нужно ей кое-что отдать.

Просыпалась Лика тяжело. Ей хотелось еще немного понежиться в постели, но организм срочно требовал подняться. Отбросив одеяло, она посмотрела на вторую половину

кровати — Антон уже ушел. Лика чуть не застонала от досады, ей хотелось бы проснуться рядом с ним. Но вместо себя он кое-что оставил.

Лика счастливо улыбнулась и потянулась к креслу, на котором лежал букет ирисов и всунула нос в букет. Девушка отчетливо поняла, что счастлива безгранична. Какой бы сволочью Антон не пытался казаться, он все равно будет для нее самым лучшим. Ведь он не засмеялся над ее фобией, наоборот помог ей. Ночью Лика спала так крепко, что даже самый сильный шторм рядом с Антоном был бы ей не страшен.

Вскочив с кровати, девушка побежала в ванную, совершать утренний туалет. Потом она найдет Антона и поблагодарит его. За все. Ведь благодаря ему, Лика почувствовала себя с утра другим человеком.

Антон она нигде не обнаружила. Решив, что он опять уехал на какую-то важную встречу, Лика пошла на поиски Ирмы. Раз эта наглая девица очень любит поесть, то ее можно отправить в магазин, раз самой Лике нельзя выходить из дома. Ирма хоть и не обрадовалась, но список продуктов от блондинки приняла. Она хотела взять с собой бритоголовых, но они, как и Черной уехали. Видимо сопровождают Антона. Ирме пришлось взять с собой одного из обычных охранников.

Когда Ирма уехала, Лика начала обдумывать меню. Ей хотелось приготовить праздничный обед или ужин, в зависимости от того, когда придет Антон. После вчерашнего он должен был смягчиться и разговаривать с Ликой более дружелюбно. Иногда случаются такие вещи между людьми, что они уже не могут общаться, как прежде. Вчерашняя ночь именно такая.

Пока Ирмы не было, Лика заглянула ненадолго к Дмитрию. Синяки уже меняли цвет на грязно желтый, да и вставал с кровати мужчина более уверенно и не так болезненно. Решив, что мужчина идет на поправку, блондинка оставила тарелки и быстро сбежала, прикрываясь подготовкой к экзамену.

Хоть девушка и считала, что должна поговорить об отмене побега, но считала, что Дмитрий еще не достаточно здоров. Но в глубине души, она понимала, что боится начинать этот разговор. Когда она сказала мужчине, что между ними ничего кроме дружбы нет, Дима расстроился, хоть и не показал вида. Лика заставила себя не думать об этом сейчас. Нужно решать проблемы по мере их поступления. Вот Дима поправится и они нормально обо всем поговорят. Сейчас Лике хотелось думать об Антоне. Это намного приятнее.

Ирма вернулась через час. Очень недовольная девушка едва втиснулась в двери с огромными пакетами в руках. Позади нее плелся охранник, у него в руках тоже были пакеты. Все это добро они свалили на пол, мужчина ушел, а Ирма повернулась к Лике.

— За продуктами я съездила, но надеюсь ты не думаешь, что я буду помогать тебе размахивать ножом и потрошить курицу? — фыркнула девушка.

— О, нет, — рассмеялась Лика. — Даже если ты настаивала бы на помощи, я сомневаюсь, что в этом доме можно было бы потом жить.

— Вот и отлично, — высокомерно заявила девушка, собираясь уходить. — И тут побыстрей давай.

Ирма ушла, а Лика покачала головой. Правда что ли наглость второе счастье? Но судя по Ирме оно у нее еще и первое. Девушка извлекла продукты из пакетов и принялась за готовку. Хотелось успеть приготовить все до приезда Антона.

Запланированный обед плавно переходил в ужин, а Антон все не появлялся. Где он может быть, Лика даже не представляла, но все равно волновалась. Девушка привыкла, что

он всегда под рукой, готовый прийти на выручку в любой момент. К тому же, Лика думала, что после вчерашнего они смогут нормально поговорить. В общем, Лика считала, что их отношения изменятся. Она считала, что из пленницы и выигрыша в карты стала кем-то больше.

Антон явился около девяти часов вечера. До этого времени Лика ломала голову, где он и не находила себе места. Но стоило мужчине переступить порог, как на лице девушки заиграла самая очаровательная улыбка, на которую она только была способна.

— Привет, — радостно поздоровалась Лика.

Черный посмотрел на нее так, что улыбку, как ветром снесло. Мужчина был явно не в духе. Это видно по нахмуренным бровям и сжатым губам. Хотя Лика так и не смогла разобраться в этом человеке.

— Я ужин приготовила, — дружелюбно продолжала Лика, продолжая верить, что не она причина плохого настроения Антона. — Есть будешь?

— Не хочу, — только и ответил мужчина и ушел.

Девушка удивилась подобному поведению. Она думала, что все будет по другому. Решив, что Антон просто устал, Лика последовала за ним. Сейчас они поговорят и все будет хорошо. Первым делом Лика побежала в кабинет, но Антона там не обнаружила. Так же его не было и в комнате. Последнее место, куда пошла блондинка — гостиная, но именно там и был Антон. Он сидел на диване. На столике перед ним стояла бутылка виски, пепельница с пачкой сигарет и три бокала. В двух креслах развалились бритоголовые. На появление Лики все трое никак не отреагировали.

— Антон, можно с тобой поговорить? — поинтересовалась девушка, переминаясь с ноги на ногу. Бритоголовые покосились на нее, но быстро отвернулись.

— Разве ты не должна готовиться к экзамену?

— Должна, но я...

— Так иди и готовься, — резко перебил мужчина.

Лика остолбенела. Видимо, вчерашняя ночь для него ничего не значила, а Лика так счастлива была. Но смотря сейчас на недовольного мужчину, счастье померкло. А цветы зачем подарил тогда?

— Антон!

— Оставьте нас, — попросил Антон, обращаясь с бритоголовым. Он быстро плеснул в бокал янтарной жидкости и отдал бутылку уходящим мужчинам.

Когда шаги бритоголовых стихли, Лика осторожно подошла к дивану и присела на самый краешек. Она не знала с чего начать. Еще с утра она готовилась совершенно к другому, а сейчас просто не знала, что сделать.

— Ты хотела поговорить? — напомнил мужчина, делая глоток из бокала.

— Хотела, — не стала отрицать девушка. — Ты где был сегодня? Я искала тебя.

— Тебя это не должно волновать, — усмехнулся мужчина. Он даже не взглянул на девушку.

— В чем дело? — продолжала девушка, делая вид, что не слышит недовольство в голосе Черного. Она провела рукой по его плечу, ожидая, что он успокоится.

— Все в порядке.

— Раз все в порядке, тогда почему ты не обращаешь на меня внимания? Даже не смотришь. Скажи, что я сделала не так, Антон. Я думала, что после вчерашнего...

— Так вот в чем дело! — хрипло рассмеялся мужчина, поднимаясь с дивана. — Ты

думала, что после вчерашнего все изменится? Поэтому приготовила ужин и принарядилась? Решила в женушку сыграть?

— Это не так. Я думала, что мы сможем разговаривать по другому. Хотела поблагодарить тебя, за то, что ты сделал. Я не собиралась играть ни в какую жену. Просто...

— Да хватит уже! Мне надоела твоя пустая болтовня. Если считаешь, что что-то изменилось, ты не права, — ответил мужчина жестоко.

Лика чувствовала, как крылья, которые с утра выросли за спиной отвалились. Она просто не верила в то, что говорит Антон. Не хотела верить в происходящее. А мужчина тем временем продолжал.

— Я пошел с тобой, только потому, что все равно собирался спать. А где спать мне было без разницы. Не придумывай себе разных глупостей. Я не сказочный принц, который будет тебя спасать. Ничего не изменилось и не изменится. Ты моя собственность. Мой выигрыш и не больше. Надеюсь, я ясно выразился?

— Более чем, — холодно ответила Лика и встав с дивана, гордо удалилась.

С трудом дойдя до своей комнаты, девушка прислонилась к двери и закрыла глаза. Она не могла понять, что сейчас случилось. А точнее, как такое случилось? Как она глупая дурочка могла придумать столько глупостей? Как посмела надеяться, что отношения с Антоном изменятся?

Лика забралась на кровать и обняв подушку, положила на нее голову, в которой крутились странные мысли. С одной стороны, она чувствовала, что с Антоном что-то не так, но не могла понять что именно. А вот с другой, он ясно выразился, кто для него Лика. Она сомневалась, что в таких вопросах Черный будет что-то умалчивать. Как разобраться в его поведении? Его поступки алогичны, поведение непредсказуемо, а слова... слова редко расходятся с делом. Хотелось хоть чуть-чуть его понять.

Дверь в комнату открылась. Лика подалась чуть вперед, в надежде увидеть Антона. Сейчас он извинится за свое скотское поведение и они смогут обо всем нормально поговорить. Лике было интересно, как он докатился до такой жизни. Вряд ли в школе, когда они писали сочинение на тему 'Кем я хочу быть, когда вырасти', Антон писал, что хочет стать бандитом и убийцей. Если его спросить, искренне поинтересоваться, он обязательно все расскажет. Но девушку ждало разочарование.

В дверях стояла Ирма и довольно улыбалась. Руки она сложила на груди и прислонилась плечом к косяку. Выражение лица девицы сразу подсказало Лике, что пришла она позлорадствовать.

— Я слышала ваш разговор, — начала девушка, не обманув ожидания Лики.

— Очень рада за тебя, — спокойно отреагировала блондинка и встала с кровати. — Ты пришла чтобы поиздеваться?

— Не поверишь, но нет. Пойдем со мной.

— Куда?

— Не задавай лишних вопросов! Просто пойдем и все.

Лика сомневалась, что горит желанием куда-то идти с Ирмой, но любопытство взяло свое. Молча она последовала за Ирмой, которая держала путь на кухню. Конечно блондинка опять нарисовала в голове дальнейший план событий. Возможно, Антон там, а Ирма такая добрая душа решила их помирить. Лика чуть не засмеялась от абсурдности подобной догадки. Вряд ли местная девушка легкого поведения способна на такой поступок. Или решив добить Лику, Ирма заставит ее спрятаться за углом, а сама на ее глазах соблазнит

Антон. Ну это чтобы совсем раздавить соперницу. Лика ошиблась во всем.

Барная стойка была заставлена бокалами, тарелками и бутылками. Здесь видимо кто-то что-то собрался справлять. Лика сомневалась, что хочет присутствовать на чем-то празднике жизни и не понимающие посмотрела на Ирму. Та, не говоря ни слова, села на один из немногих высоких стульев.

— Что встала? Садись.

— Зачем это все? — не поняла Лика.

— Как зачем? Утопим печаль в вине.

— Я пожалуй, откажусь.

— В чем дело? — спросила Ирма, поднимаясь.

— Вряд ли ты устроила дружественные посиделки, чтобы поближе познакомиться со мной. У меня есть только два варианта: либо ты хочешь меня отравить либо спить и что-то со мной сделать.

— Больная? Я не собираюсь с тобой ничего делать. Просто мне нужна компания.

— Ты три года жила среди этих бандитов и теперь они тебя не устраивают? — поинтересовалась Лика. Она не совсем понимала, что хочет Ирма. Доверять этой девице она не могла, хотя бы по тому, что Ирма уже запятнала себя в глазах Лики.

— Вот именно, я три года живу среди мужиков. Я здесь всегда была единственной женщиной и мне бывало одиноко. Не думай, что я пытаюсь стать твоей подругой — мне это нафиг не надо, но иногда мне хочется женского общества. У меня нет знакомых девочек с кем можно напиться и пожаловаться на жизнь, — выпалила Ирма и вновь уселась на стул.

Лика поджала губы и подошла ближе к столу. Видимо Ирма достаточно хорошо готовилась к их совместному утоплению горя. На столе стояли несколько бутылок, видимо Ирма решила выложить все что есть, когда не смогла определиться с выбором, шоколад, разломанный на куски, лимон, фрукты.

— Ты пыталась пообщаться с Антоном после меня? — догадалась Лика.

— Пыталась! — Хлопнула ладонью по столу Ирма. — И представь себе, он меня выгнал! Так что сегодня мы с тобой в одной упряжки. Перестань задавать глупые вопросы и выпей со мной.

— Я не пью, — осторожно сказала Лика.

— Не пьешь? — удивилась Ирма. — Вообще?

— Сомневаюсь, что бокал шампанского на новый год и бокал вина на день рождения считается.

— Господи! — взвыла Ирма. — Неужели Черный не мог выиграть другую девушку. Кого он сюда приволок?

Лика не злилась на слова Ирмы. Она знала, что некоторым девушкам нужно выпить, расслабиться и поболтать с подружкой, что мир вновь засиял всеми цветами радуги и жизнь вошла в нормальное русло. Только у Лики такой потребности никогда не было. Она никогда не испытывала к алкоголю большой любви, поэтому пьянки всегда обходила стороной. Так же она знала, что градусы превращают всех, кто их принял на грудь в других людей. Общаться с пьяными людьми было тяжело, потому что они превращались либо в философов либо в плаксивых либо просто в свиней.

— Если ты хочешь я могу просто посидеть рядом с тобой, — предложила блондинка. — Но пить не буду.

— А ты ведь на самом деле думала, что Черный может измениться? —

поинтересовалась Ирма после того, как опустошила залпом бокал с вином.

— С чего ты взяла. Я не питаю ложных надежд.

— Да ладно! — рассмеялась Ирма. — Я видела твои глаза. Сама часто так смотрю. Сколько бы я не старалась делать для него что-то, он никогда этого не ценил. Припер тебя. Такую милую, скромную девочку, с которой даже выпить нельзя. Думаешь, из-за того, что ты вся такая положительная сможешь что-то изменить? Хахаха

Ирма опустошила еще бокал. Каждое ее слово больно било по Лике. Она правда думала, что может многое изменить, может изменить свою жизнь, Антона. А Ирма все говорила и говорила. Лика едва могла слушать ее. Было так больно от осознания, что ничего никогда не изменится. Рано или поздно Черному надоест вся эта игра и он сделает с Ликой то, что давно обещал. И не важно сколько у нее достоинств и насколько она хороша. У нее один путь.

Осознав горькую для себя правду, блондинка схватила первую попавшуюся бутылки и сделала огромный глоток. Горло обожгло словно огнем и девушка закашлялась.

— Вот это ничего себе, — уважительно протянула Ирма и протянула блюдце с лимоном. — Закуси. А говорила, что не пьешь.

Дальше посиделки пошли как по маслу. От вина и шампанского девушки перешли к виски. На столе появилось больше тарелок с закусками. Девушки пили и закусывали, делились обидами на Антона. Это было единственным, что их сейчас объединяло. К тому же, Лике как и Ирме не доставало женского общества.

Бутылки виски стремительно пустела, девушки пьянели. Вскоре мозг у них совсем отключился и они решились пойти на дискотеку. Сейчас они обе забыли, что одной из них нельзя выходить за пределы забора. Они поднялись к Ирме в комнату и начали собираться. Через час одетые и накрашенные они вышли на улицу и взявшись под руки пошли к воротам. На их пути возникло препятствие в виде охранника.

— Бориска? — сощурила глаза Ирма. — Ты ли это? А мы сейчас идем на дискотеку.

— Пошли с нами, а? — предложила Лика. У нее в голове было так легко и просторно, что не хотелось вновь забивать ее чем-то.

— Одной из вас нельзя выходить без присмотра, — сурово сообщил мужчина.

— Точно! Я совсем забыла. Мне нужен надсмотрщик, чтобы выбраться в город.

— Сегодня я твой надсмотрщик. Боря, она со мной!

— Не положено! — стоял на своем мужчина.

Девушки принялись уговаривать охранника отпустить их на дискотеку, а лучше отвезти их туда, но мужчина оставался непреклонен. Тогда Ирма побежала в гостиную, включила телевизор, нашла музыкальный канал и включила на всю. Девушка начала выплясывать, показывая охраннику, как они будут танцевать на дискотеке.

— Там все девчонки так танцевать будут! — Ирма пыталась перекричать музыку. — Ты не пожалеешь, если с нами поедешь. Лика, иди сюда, вдвоем ему покажем.

Девушки принялись танцевать вокруг мужчины, соблазняя его. Им хотелось, чтобы он перестал хмуриться и станцевал с ними. Как можно быть таким хмурым, когда им так хорошо и весело? Девчонки продолжали плясать не замечая, что обросли публикой. Вся охрана, которая была в доме, вышла посмотреть на бесплатный концерт в исполнении двух пьяных девиц.

Так же на шум вышел и хозяин дома. Хмуро посмотрев на своих подчиненных, он кивком головы показал им, что их присутствие здесь совершенно лишнее. Девушки не

обратили внимания, что аудитория разошлась. Впрочем они не заметили, как и обросли ей, поэтому и не переживали. Танцевать они прекратили только когда выключилась музыка.

— Кто это сделал? — возмутилась Ирма.

— Включите музыку! — попросила Лика.

— Веселитесь значит, — прозвучал холодный голос.

Девушки словно протрезвев быстро успокоились и попытались встать ровно. Не получалось. Каблуки Лики ушли глубоко в землю и, потеряв равновесие, девушка упала. Ирма, которая стояла на ногах тверже, подбежала к Антону и схватила его за руку.

— Черный, не злись, — пролепетала она голосом маленькой девочки. — Мы хотели всего лишь повеселиться.

Мужчина стряхнул с себя девушку и направился к Лике, которая так и не смогла встать. Антон протянул ей руку и девушка боязливо за нее взялась. Мгновение — и Лика уже стояла на ногах. Черный смотрел на нее с таким выражением на лице, что Лика пожалела, что не провалилась с каблуками под землю вместе. Столь брезгливо он еще никогда не смотрел, словно перед ним не Лика, а слизняк.

— Так и хочется схватить вас обеих за шеи и завязать морским узлом, — гневался Черный. Даже самая черная туча была намного светлее мужчины. Сейчас он казался очень грозным.

Лика покраснела и опустила голову, как провинившаяся школьница.

— Что вы тут устроили?

— А что такое? — пролепетала Ирма. — Мы хотели праздника, веселья. Безумной оргии.

— Это поведение вполне в твоем духе, Ирма, — обратился мужчина к девушке, отойдя от них на несколько шагов.

Ирма надула губы, но продолжала смотреть на мужчину с любовью и желанием. Лика же не могла поднять глаза от земли. И вообще она как-то странно себя чувствовала: ее ругает Антон, смотрит как на жалкое существо, но в то же время ей почему-то смешно.

— Но ты, Лика, — обратился Антон к блондинке. — От тебя я такого не ожидал. Я думал, ты другая. Ты меня разочаровываешь.

Ирма продолжала улыбаться, а Лика подняла глаза на Антона. Ей хотелось броситься ему на шею и сказать, что она не виновата, но слова застряли в горле, словно кость. Смех прошел, осталось жалость к себе. Антон в ней разочарован...

— Идите спать. Обе! — распорядился Черный. — И если я увижу или услышу хоть одну из вас — пожалеете.

Лика поспешила в дом, Ирма следом за ней. Антон так и остался стоять на улице.

В голове блондинки все перемешалось. Но точно она поняла одно — она вновь поверила человеку, которому верить не следовало.

Глава пятнадцатая.

Лика проснулась от того, что ей что-то больно упиралось в бок. Она попыталась вспомнить, где находится, но мозг отказывался ей помогать. Девушка с трудом разлепила глаза и осмотрелась — она в своей комнате. Единственный, кто мог бы с ней рядом лежать — Антон. Но он вчера ясно дал понять, что разочарован в Лике и девушка сомневалась, что он пришел спать к ней в комнату. Что же тогда убивается ей в бок? Только девушка хотела повернуться, как ее пинком выгнали из кровати.

— Вали отсюда, — пробубнил голос Ирмы.

Лика вскочила на ноги, о чем пожалела сразу же. Голова закружилась, желудок запротестовал. Кажется, она вчера перебрала со спиртным. Но как Ирма оказалась в ее постели? Лика не помнила, чтобы они вчера ложились вместе. И вообще, как эта подлая девка посмела выкинуть Лику из ее же кровати? Разозлившись, блондинка схватила Ирму за ногу и стащила на пол.

— Сама вали, ведьма крашенная!

Лика очень злилась на Ирму. Она прекрасно понимала, зачем эта бедовая девка хотела выпить с ней. С самого начала Ликиного появления здесь, Ирма только и мечтала избавиться от нее. Вчера она претворилась одинокой девушкой, нуждающейся в поддержке, споила ее и выставила Лику перед Антоном в 'самом лучшем свете'.

— Ты что творишь? — взвизгнула Ирма.

— Пошла вон из моей комнаты! — грозно приказала Лика и указала рукой на дверь.

— Что на тебя нашло?

— Что нашло? — усмехнулась Лика сквозь головную боль. — Ты специально меня вчера споила! Хотела показать Антону, что не такая я и хорошая?

— И кажется у меня это хорошо получилось, — ухмыльнулась девушка, подтверждая догадку Лики. — Хорошей девочкой от тебя вчера и не пахло.

— Пошла вон, пока я не вытащила тебя отсюда за волосы, — пригрозила Лика.

Противно ухмыльнувшись в последний раз, Ирма ушла. Лика села на кровать и запустила руки в волосы. Как она могла поверить Ирме? Как можно быть такой идиоткой? Девушка пообещала себе, что больше ни одному человеку не поверит, пока он не докажет обратное. Невольно вспомнился Максим. Он-то Лике сотни раз доказывал, что ему можно верить. И чем это закончилось в итоге?

— Никому верить нельзя, — решила для себя блондинка и поднялась с кровати.

Сейчас самое лучшее для нее это душ и крепкий кофе. И разговор с Антоном.

После ванной Лика вновь почувствовала живым человеком. Сейчас после душа она поняла почему не любила пить. Конечно, вчера в голове было пусто, но весело, но Лике не понравилось. Ей больше нравилось думать, самой решать, а не принимать решения вedomой градусами.

В доме, как обычно, было тихо и пусто. Лика сварила кофе и в несколько больших глотков выпила его. Никогда бы раньше не подумала, что кофе способен творить чудеса. Голова вскоре перестала болеть, а мир был виден более ясно.

Осталось найти Антона, но он словно услышав мысли Лики, пришел сам. Не обращая внимания на блондинку, мужчина подошел к плите и поставил на нее турку. Лика наблюдала, как мужчина варит себе кофе, не смея заговорить первой. Как объяснить, что Лика не хотела пить, а Ирма ее просто подставила? Но с другой стороны, Ирма не вливала Лике через воронку виски в рот. В общем, Лика ждала, когда Антон заговорит с ней. Но мужчина не собирался заговаривать с девушкой. Он налил себе кофе и покинул кухню, не кинув на блондинку даже взгляда.

Невольно вспомнились первые дни, проведенные здесь. Антон, тогда еще просто Черный, делал вид, что Лики в этом доме нет. А если натыкался на нее в коридоре смотрел на нее, как на жалкую букашку. Но ведь смотрел! А сейчас Лика не отказалась от такого взгляда. Твердо решив поговорить с Антоном, девушка направилась за ним. Он, как обычно, сидел в кабинете.

Сегодня в темном зеве камине не потрескивали поленья и не горел огонь. Без огня эта комната была уже не такой уютной. Просто бездушная комната.

— Почему не зажжешь огонь? — осторожно поинтересовалась девушка, проходя вглубь комнаты.

Мужчина не ответил. Он сделал глоток из чашки и принялся изучать какие-то документы. Лика поджала губы и села в кресло. Не понимала она подобного. Вроде взрослый мужчина, а ведет себя, как ребенок, играя в молчанку.

Антон пододвинул ноутбук ближе к себе и принялся что-то быстро в нем печатать. Лике было интересно, чем именно он занимается, но нос сунуть в его дела побоялась. После нескольких минут молчания возобновила попытки завести разговор.

— Антон, по поводу вчерашнего...

— Ты что, ослепла? — поинтересовался мужчина отрываясь от ноутбука. — Не видишь, я работаю. Твоя болтовня меня отвлекает. Все что было вчера, пусть там и останется.

— Но я хотела...

— Мне плевать, что ты хотела. Мне нужна тишина. Иди готовься к экзаменам.

Антон вновь погрузился в компьютер, а Лика вспыхнула. Неужели, так трудно просто выслушать ее? Не желая больше находиться рядом с Черным, девушка пулей выскочила из кабинета и пошла в свою комнату. Ее переполняла злость и возмущение. Как Антон может быть таким бесчувственным сухарем?

Пройдя по комнате в пятый раз, девушка резко остановилась. Он сказал, чтобы она к экзаменам готовилась? Так она и сделает! Лика взяла конспекты и пошла... в кабинет к Антону. Не хочет нормально разговаривать, возьмет его измором.

Ко второму экзамену, девушка готовилась в кабинете. Свое недовольство, Антон выражал лишь сжиманием губ и хмурым выражением лица, но вскоре он перестал бросать на блондинку злые взгляды и больше не скрипел зубами от шороха переворачиваемых страниц. Девушка стала неотъемлемой частью этой комнаты.

Сама же Лика не могла толком сосредоточиться на лекциях. Она начала замечать за собой, что просто сидит на полу у окна, сложив ноги по турецки, и пялится на Антона. Девушка пришла к выводу, что мужчина очень красив. Не так, как Максим. Красота Максима была слишком сладкой, кукольной. Антон же был красив, как мужчина. А когда он перестал хмуриться, стал еще красивее. Лика поймала себя на том, что уже минут десять смотрит на Антона с приоткрытым ртом. Осталось еще слюни пустить. Но так трудно было оторвать взгляд от мужчины.

Где-то в груди девушка почувствовала теплый комочек. Он раскидывал свои тонкие ручки и ножки, согревая девушку полностью. И тут Лика почувствовала, что дико хочет нежности от Антона. Ей хотелось крепких надежных объятий, долгих поцелуев. Ей хотелось не банального секса, ей хотелось любви. Конечно, глупо ждать любви и нежности от такого человека, как Антон. Но ведь помечтать-то можно? Хотя в роли возлюбленного Лика не могла себе представить Антона. За руки с ним держаться не получится, на нормальное свидание не сходить, по набережной не погулять. Лика отругала себя за подобные мысли и вновь уставилась в тетради.

Она не видела, как Антон повернул к ней голову и начал разглядывать. Мужчина смотрел на Лику долго и задумчиво. Несколько солнечных лучей играли с волосами девушки, Антону показалось, что именно так играет свет на гранях бриллианта. А Лика действительно была бриллиантом. Таких девушек больше нет. Возможно, он и ошибается, но

таких, как Лика он не встречал давно. Хотя вероятно, что в его мир такие девушки не заглядывают. Лика в него попала случайно, но все равно остается собой. Странно и удивительно. Мужчина вновь принялся изучать бумаги. Скоро ему предстоит совершить крупную покупку — все должно пройти без сучка и задоринки.

На второй экзамен Лику отвез один из охранников. С утра в день экзамена девушка очень нервничала, она не знала повезет ли ее Антон в академию. Но когда она спустилась вниз, там ее поджидал мужчина в строгом костюме. Он ей сказал, что ему велено отвести Лику на экзамен и забрать после него. Этого блондинка не ожидала, но выбора у нее не было. Как в в первый экзамен Лика пошла сдавать одной из первых. Ее водитель сидел в машине и безропотно ждал, когда она выйдет. Решив, что этого человека она может заставить чуть-чуть подождать ее, девушка дождалась, когда из аудитории выйдет Инга. Лике хотелось немного поболтать с подружкой, ведь раньше, после каждого экзамена они сидели в кафе и весело болтали за чашечкой кофе и двумя пирожными. Сейчас это не выполнимо.

Кстати, с Динкой Лика пыталась не встречаться. Она все еще чувствовала вину перед подругой, за то, что не может ей ничего рассказать, в то время, как Дина знает все. Лика и Инга сходили в буфет и уселись поговорить на подоконник.

— Что Макс? Объявлялся еще? — поинтересовалась Инга, размешивая сахар в чашке.

— Слава Богу, нет. Ты посмотри, у меня еще синяк не прошел после последней встречи с ним. Думаю, что рука еще одного удара не переживет.

— Ты сразу в пах бей, — посоветовала подруга.

— Надеюсь, это не понадобится. Не думаю, что Максим еще раз заявится сюда.

— А если сунется?

— Пожалуюсь на него Антону, — улыбнулась Лика. Она знала, что мужчина все равно не отреагирует на появление Максим, но разве не так должны говорить девушки, когда их донимают бывшие?

— Когда ты нас познакомишь? Как лучшая подруга я должна его заценить, — рассмеялась Инга.

— Познакомлю, — кивнула Лика. — У Антона сейчас куча дел, но как только он освободиться...

— Если ты, конечно, хочешь нас познакомить, — пошла на попятную Инга. — Ты только скажи, я не буду настаивать.

— Инга, глупости говоришь. Ты моя подруга, как я могу скрывать от тебя своего парня.

— Не знаю, — замялась девушка и, посмотрев на Лику, продолжила. — Ты в последнее время сама не своя. Изменилась очень. Совсем недавно, после учебы мы бежали в парк или на набережную, чтобы погулять, пока Максим на работе. Сейчас мы даже созвониться не можем, потому что ты не звонишь, а я не могу позвонить тебе, потому что твой телефон вне зоны сети. В чем дело, Лика?

— Прости меня, — пробормотала Лика. — Я знаю, что в последнее время веду себя не как подруга, но по другому не получается. Телефоном своим я не пользуюсь, потому что Морозов на него часто звонил, а дома я просто растворяюсь в Антоне.

Лика врала. В последнее время, в общении с подругой, она то и дело врет. Тошнит уже от самой себя, но по другому никак.

— Он особенный, — продолжала Лика. — В чем есть что-то такое, что я не могу от него оторваться. Готовясь к экзамену, я с трудом смогла сосредоточиться на лекциях. Все

смотрела на него и смотрела.

— Ты говоришь, как влюбленная дурочка, — рассмеялась Инга.

Лика вздрогнула. Хотя она и решила сказать малую толику правды, но никак не думала, что Инга поверит, что она влюблена. Влюбиться в Антона? Это же настоящий кошмар. Такого просто не может быть! Но как же тогда объяснить то, что Лика чувствовала в кабинете? Нет, нет, она не может влюбиться в Антона. Он бандит. А в бандитов не влюбляются.

— Но я рада за тебя, — продолжала Инга. — Хотя и до конца не понимаю, как такое могло случиться. Он должен тебя беречь.

— Спасибо, — улыбнулась подруге Лика. — Я обязательно вас познакомлю. Может, после сессии?

— Хорошая идея, — кивнула Инга. — Но и нам с тобой надо куда-то вырваться. Раз сегодня тебя ждут, может после следующего экзамена мы сходим куда-нибудь?

Лика засомневалась. Отпустит ли ее Антон гулять по городу? Но попробовать стоит. К тому же Лике нужно было сказать ему, что вскоре он должен познакомиться с ее лучшей подругой. И как ни кстати, Антон с Ликой разговаривать не хочет. Как же начать разговор, если он постоянно ее прогоняет?

— Что такое? — не поняла Ликиного замешательства Инга.

— Ничего. Хорошая идея. Значит, после следующего экзамена идем гулять.

Подруги еще немного поболтали и вскоре Лика убежала, ссылаясь на то, что ее уже давно ждут. Охранник из машины не выходил, поэтому никто не знал, что девушку привез не Антон.

Лика сидела на заднем сидении мерседеса с закрытыми глазами, но ей не хотелось спать. Перед глазами то и дело всплывали картинки с участием Антона. И девушка заметила, что стоило ей вспомнить про него, как сердце начинало бешено колотиться, а по телу бегут мурашки удовольствия. Девушка открыла глаза.

Машина плавно въехала во двор и остановилась. Лика взяла свои вещи и быстро покинула салон. В голове была каша, девушка совершенно не понимала, что с ней происходит. Ей не нравилось то, что она постоянно думает об Антоне. Она не должна думать о нем. Что хорошего выйдет из всего этого? Но не смотря на свои же предостережения, Лика пошла к Антону. Он сидел на кухне и громко разговаривал по телефону, но стоило увидеть Лику, как свернул разговор.

Лика ждала, что мужчина заговорит первым, но он лишь молча ее разглядывал. Она почувствовала себя экспонатом в музее, слишком изучающим был взгляд. Понимая, что Черный не спешит завязать разговор, Лика сказала.

— Я сдала.

— Не сомневался в этом, — ответил мужчина все так же пристально разглядывая девушку.

Лика подошла ближе к Черному. Нужно поговорить с ним сейчас, когда он ее не прогоняет. Но с каких слов начать? Не может же она прямо в лоб сказать 'Ты не против, если после следующего экзамена сходим с подружкой погулять? Нет? Хорошо. Тогда приготовься, после сессии я представлю тебя ей, как своего парня.'

— Можно обратиться к тебе с малюсенькой просьбой? — осторожно поинтересовалась девушка, отходя подальше.

— С какой еще просьбой? — не понял мужчина и посмотрел Лике в глаза. Он перестал

задумчиво на нее смотреть и кажется не понял, что его спрашивали.

— Видишь ли, у меня в академии есть подруга, — начала издалека блондинка.

— Так. Понятно, — мужчина опустил на стул. — Переходи сразу к делу.

— Можно мне с ней погулять? — выпалила на одном дыхании Лика.

— Что? — Черный вновь поднялся на ноги и в изумлении уставился на блондинку.

Подобной наглости он от нее не ожидал.

— Мы раньше после каждого экзамена совершали небольшой моцион. Она хочет погулять со мной после следующего экзамена, а я не смогла отказать. Пожалуйста, разреши. Я вела себя очень прилежно. Не пыталась сбежать, никому ничего не сказала и даже в полицию не звонила. Позволь мне, пожалуйста.

— Лика...

— Пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста. Я обещаю, что после этого буду вести себя очень тихо. Буду молчать и на глаза тебе не буду попадаться. Разреши...

— Лика...

— Пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста.

— Хорошо, я разрешу, если ты замолчишь.

Девушка вскрикнув, сама того не ожидая, бросилась к Антону на шею в порыве благодарности. Мужчина едва устоял на ногах. Лика повторяла 'спасибо' и звонко чмокала его в щеку. Но вскоре ойкнула, покраснела и отступила. Мужчина хмыкнул, но промолчал. А Лика продолжала краснеть. Она не поняла, что на нее нашло и теперь ждала кары за свое фривольное поведение, но похоже Антон отчитывать ее не собирался. Он лишь усмехнулся и собрался покинул кухню, но...

На кухню, желтея лицом и хромая на одну ногу, пришел Дмитрий, Лика напряглась. Если она по отдельности с каждым мужчиной чувствовала вполне комфортно, то в обществе с обоими сразу испытывала некий дискомфорт. К тому же, еще свежа была картины избиения Димы Антоном. Но была и еще одна причина и Лика была уверена, что и Дима и Антон о ней прекрасно знают. Дима испытывал к Лике то, что она испытывает к Антону. Это был замкнутый круг. Девушке не хотелось, чтобы они опять подрались. Точнее не хотелось, чтобы пострадал Дима из-за своих чувств к ней, Лике.

— Как дела? — поинтересовался Дима у Черного с таким добродушием, что Лика недоверчиво скосила на него глаза.

— Отлично, — сквозь зубы прошипел Антон. — Ты как?

Видимо, плохое настроение для Черного часто является нормой, поэтому Дима не обратил внимания на явное нежелание разговаривать, и продолжил беседу.

— На поправку иду. Уже могу самостоятельно передвигаться. Не особо быстро, но лучше, чем целый день, как овощ лежать. Ты как, Лика? Как экзамен?

— Сдала, — только и ответила девушка.

Она была ужасно напряжена, словно ждала новой драки. Но Антон не проявлял ни каких признаков агрессии, только всем своим видом показывал, что не слишком хочет общаться со своим начальником охраны. Диму это видимо не сильно волновало и он продолжал вести дружескую беседу. Он то и дело бросал на Лику взгляды и девушка вскоре поняла почему Дима так странно ведет себя с Антоном.

Дмитрий скорее всего при разговоре с Черным думает, как они с Ликой сбегут вместе из этого дома, поэтому и счастливый такой. Он не отвечает своему мучителю агрессией и недовольством, потому что знает, что вскоре ударит ниже пояса.

Лика испытала к себе отвращение. Как она могла допустить, чтобы друзья детства вели себя, словно чужие люди? Они вместе выросли, поднимались, но появилась она и все разрушила. Как ей вообще могло взбрести в голову, что она смоет уехать отсюда? Сейчас Лика отчетливо поняла, что не сможет уйти от Антона по собственной воли, слишком тянулась она к нему. Возможно, между ними ничего не может быть, но она не узнает этого если не попробует. Нужно выбросить из головы дурацкие мысли о побеге. Куда бы она не уехала, она всегда возьмет с собой себя. А ей нужен Антон.

Пообещав себе, что обязательно поговорит с Димой очень скоро, она начала прислушиваться к беседе. Мужчины перешли на дела, забыв про девушку. Воспользовавшись, что на нее перестали обращать внимание, Лика начала продвигаться к двери, но остановилась. Вдруг они опять подерутся? Конечно, вряд ли она сможет их разнять если что, но оставлять мужчин одних страшновато. Мало удовольствия слушать их разговоры про дела, клубы и прочие, но выбора не было.

Лика решила подкрепиться. И этих двоих неплохо бы покормить. Может Антон станет добрее. Но Черный от еды отказался и ушел, оставив Лику и Дмитрия наедине. Мужчины сразу же принялся выпытывать у нее подробности сдачи экзамена. Рассказывать особо было нечего, но Лика рассказала. Когда тема исчерпала себя, девушка начала думать, как начать нужный разговор. Она решила с этим покончить.

— Дим, — неуверенно начала блондинка, — я про наш побег хотела поговорить.

— Я поправляюсь с космической скоростью, так что скоро мы сможем уехать отсюда.

— Знаешь... я тебе очень благодарна. Правда, но я... я не думаю, что это была хорошая идея, — с трудом выжала из себя девушка. Когда она прокручивала в голове свой монолог — была намного уверенней и не заикалась.

— Что? Почему?

— Я не могу уехать, прости.

— Он тебе что-то сделал? — встал с трудом Дмитрий. Он хотел вскочить, но состояние здоровья не позволяло.

— Ничего он мне не сделал.

— Тогда в чем дело, Лика?

— Дим, я... я не могу уехать. Точнее не хочу, — выдала блондинка. Ей не хотелось этого говорить, но понимала — Дима не отстанет.

— Только не говори мне, что после твоего Максима, ты решила переключиться на Черного! — прокричал мужчина. — Что чувства появились?

— Я не переключалась. Так получилось.

— Лика, — только и сказал мужчина и захромал по кухне, бормоча под нос 'я в это не верю, просто не верю'.

Девушка молча наблюдала, как Дима переваривает эту информацию и ей было стыдно. Не нужно вообще было заговаривать об этом. Хотя Дмитрий и сделал вид, что согласился на дружбу, но было видно, что все равно рассчитывал получить больше. Хотя бы со временем. К тому же он будет единственным близким человеком рядом.

— Лика, он тебе не подходит! — заявил Дима, перестав наматывать круги по кухне. — Он не будет заводить отношений ни с тобой, ни с кем-то другим. Отступишь от него.

— Ты должен меня понять, Дим, — попросила Лика умоляюще. — Я не могу избавиться от того, что чувствую, не собираюсь бежать от этого. Если мне суждено разбить свое сердце опять, то это будет мое решение. Не хочу потом думать, а что было, если бы я не

уехала, если бы попробовала. Я попробую. Если не получится, то...я смогу себя оправдать тем, что испробовала все. А если получится, то буду счастлива и надеюсь, ты порадуешь за меня.

— Ты с ума сошла? — заорал Дмитрий. — Совсем дура, да?

Лика остолбенела. Она не ожидала, что такой добрый и веселый Дима начнет на нее орать. Видимо зря она надеялась, что он поймет ее. Значит, он все же надеялся, что после побега они смогут быть вместе.

— Нельзя быть такой наивной идиоткой! Неужели ты не понимаешь? Он использует тебя и выбросит. Таких, как ты у него сотня — девочки на одну ночь. А ты мечтаешь о любви? О романтике? Он тебе этого не даст! Ты же видела, какой он, с какой легкостью убивает людей, сажает на цепь, избивает.

— Пожалуйста, Дим, — чуть ли не плача взмолилась девушка. Мужчина продолжал на нее орать совершенно не по джентльменски. Еще чуть-чуть и Лика разревется, она ведь так надеялась на понимание.

— Что здесь происходит? — требовательно спросил Черный.

— Ничего, — махнул рукой Дима и поковылял к себе в комнату.

Лика провожала мужчину полными слез глазами. Она ожидала, что Дима будет не слишком доволен подобной новостью, не никак не ожидала подобной реакции.

— Может, ты мне расскажешь, что здесь произошло? — поинтересовался Черный.

— Ничего не произошло, — шмыгнула носом девушка.

— Я слышал, как орал Дима. Его трудно довести до такого состояния. Что случилось?

— Сказала же, ничего не случилось, — буркнула Лика и пошла в свою комнату.

Долго она в одиночестве провести не могла, не вольно в голове вспыхивали слова Димы. Лика не хотела, чтобы ее одолевали сомнения, а если она будет прокручивать в голове слова Димы, это неизбежно. Взяв конспекты, блондинка пошла готовиться к экзамену. Антон как обычно сидел в кабинете, полностью заваленный бумагами. На появление Лики он отреагировал только невнятным хмыканьем.

Девушка как обычно села на пол спиной к окну и углубилась в чтение. Строчки расплывались перед глазами, мысли, словно воробушки, скакали с места на место. Лика так и не смогла сосредоточиться, но она упорно боролась с собой.

Дверь кабинета распахнулась и в проеме появилась Ирма. Она не видела Лику, все ее внимание было направлено за сидящим за столом мужчиной. Она быстро впорхнула в комнату и легко запрыгнула на стол. Лика с любопытством наблюдала за этим концертом.

Бумаги полетели со стола и Антон недовольно уставился на нарушительницу его спокойствия. Выражения его лица не выражало ничего хорошего. Ирма же словно не замечала убийственных взглядов принялась обнимать мужчину.

— Милый, я так соскучилась.

— Я работаю, — прорычал Антон. — Ты мне мешаешь.

— Смени гнев на милость, — умоляла девушка, продолжая тянуть руки к мужчине.

Помиловать мужчину не спешил, он с огромным трудом отцепил от себя девушку. Той это не понравилось до безумия. Влюбленный взгляд сменился на гневно-пытающий. Ирма уперла руки в бока и заговорила.

— Это все из-за нее, да? Из-за этой дешевки?

— Выйди, — спокойно сказал Черный.

— Я знаю, что из-за нее! Стоило этой сучке появиться в этом доме, как ты начал

странно себя вести.

— Выйди, — повторил мужчина.

— Ты никогда меня раньше не прогонял! — заорала девушка. Кажется ее терпение лопнуло. Лика продолжала внимательно слушать, но боялась, что Ирма увидит ее и вцепится ей в волосы.

— Теперь прогоняю.

— Думаешь, она такая хорошая, да? Ты же видел ее тогда, знаешь какой она может быть. Не такая уж она и хорошая.

— Ирма, выйди, — начал заводится Антон.

Выходить Ирма не желала, ей еще много хотелось сказать Черному. Ее переполнял гнев, который сдерживать больше не было сил.

— Она никогда не примет тебя, — взвизгнула девушка. — Никогда! Не сможет принять твой образ жизни. Она не умеет. Я умею. Ты не имеешь права так со мной обращаться!

— Пока еще это мой дом. — Антон поднялся из-за стола. Его голос был холодный как воды Антарктики. — И мне решать, на что я имею права, а на что нет.

Атмосфера начала накаляться. Лика этих людей знала не достаточно хорошо, поэтому с трудом представляла, что будет дальше. Она была невольным свидетелем этой сцены и жалела об этом. Этот вопрос Антон и Ирма должны были решить без посторонних глаз и ушей. Но Антон видимо совсем забыл о зрителе.

— Твой дом значит? Может ты меня и на улицу выгонишь из-за этой дешевки? После всего, что я для тебя сделала!

— Ты это все сделала не только для меня, — жестко ответил Черный. — Все мужчины когда-либо находящиеся на территории этого дома почувствовали свою заботу на себе.

— Это все потому что ты не обращаешь на меня внимания! — закричала девица.

— И именно поэтому ты спала с каждым, кто попадется под руку? Чтобы привлечь мое внимание? — усмехнулся мужчина.

— За кого ты меня принимаешь? — оскорбилась Ирма.

— Ты прекрасно знаешь, почему тебя отсюда не выгнали. Ты помогаешь расслабиться не только мне, но и всем, кто этого пожелает.

Лика с трудом сдержала смехок. А Антон тем временем продолжал.

— Трудно ожидать от бывшей проститутки чего-то другого. Но твои претензии все равно мне не понятны.

— Как ты смеешь?

— Смею! — твердо заявил Антон. — Ведь это я тебя вытащил из того притона и прекрасно знаю, чем ты там занималась. Поэтому прекрати истерику и выйди из кабинета.

— Думаешь твоя Лика другая? — совершенно спокойным голосом поинтересовалась.

— Другая.

— Ошибаешься, — холодно заверила Лика. — Ты же не знаешь, чем она занимается, когда тебя нет.

Лика наострила ушки. Ей было интересно узнать, чем же она занимается пока Антона нет дома. Мужчина тоже хотел это узнать.

— Твой милый и скромный ангелочек спит с Дмитрием! — победоносно заявила Ирма.

— Что? — переспросил Антон.

— Что? — обалдела Лика, вскакивая.

Все трое застыли. Ирма не ожидала, что Лика здесь и смотрела на нее удивленным

взглядом. Антон переводил взгляд с одной девушки на другую, ожидая продолжения истории. Лика же мечтала задушить Ирму.

Тишина начинала быть зловещей. Антон и Лика ждали, что дальше скажет Ирма. Хотя мужчина и не поверил Ирме, но определенные сомнения у него все же были.

— Ты лживая кукла! — все же начала Ирма. — Думала, мы не узнаем, как ты развлекаешься пока тебя никто не видит?

— И как же я развлекаюсь?

— Ты спишь с Димой. Не вздумай этого отрицать!

— Если ты спишь со всеми представителями мужского пола, это не значит, что я такая же, — мстительно выдала Лика, наблюдая как Ирма дернулась из-за этих слов.

— Я видела вас!

— С учетом того, как ты ведешь себя сейчас, это явная клевета. Ты с самого первого дня моего прибывания здесь начала на меня злиться. Не нужно очернять меня, чтобы подняться выше самой.

Антон молча набрал чей-то номер на телефоне и попросил, подняться к нему в кабинет. Через пару минут пришел Дмитрий и осмотрел собравшуюся компанию.

— Зачем звал?

— Ты спал с Ликой? — прямо спросил Антон.

Три пары глаз уставились на вошедшего. Дмитрий осмотрел внимательно всех и открыл рот.

Глава шестнадцатая.

— Что вы курили? — поинтересовался Дмитрий обводя всех взглядом. — Лика, ну ладно эти двое, но ты...

— Ничего мы не курили, — нетерпеливо сказала Лика.

Уверенная в своей правоте, сейчас Лика чувствовала небольшое волнение. Она не знала, как поведет себя мужчина. Возможно, он злится за недавний разговор, поэтому захочет ей насолить. Конечно, не хотелось бы ошибаться на счет Димы и считать его предателем, но что поделать. Девушка очень боялась, что он может соврать. И что тогда?

Представить ликование Ирмы было легко, она с самого начала хотела избавиться от Лики, считая, что она только под ногами мешается. Страшно себе представить, в какой гнев впадет Антон. Что сделает он, услышав, что Лика спит с Димой? Выгонит обоих взащей? Опять побьет Дмитрия, а Лику отдаст бритоголовым? Или их ждут более страшные вещи? Блондинка прекрасно помнила с какой легкостью Антон убил человека в погребе. Сможет ли он и на этот раз приставить пистолет к ее лбу.

В общем, мысли в голове девушки были не самые радужные. Оставалось только надеяться на благородство Дмитрия.

К своему удовольствию, Лика заметила, что Ирма нервничает. Она тоже не знает, какой ответ даст Дима. И что будет с ней, если Дмитрий подтвердит, что она лжет? Выгонит ли ее Антон? Убьет? Хотя Лика и понимала, что не имеет права так думать, но ей хотелось, чтобы обманщица понесла более жестокое наказание.

— Тебе задали вопрос, — холодно произнес Черный.

По нему не было заметно, нервничает он или нет. Мужчина полностью контролировал свои эмоции. Лика надеялась, что он все же злится. И не потому, что Дмитрий мог прикоснуться к его собственности, а потому, что Антон ревнует Лику. Как девушку. Свою

девушку.

— Что здесь происходит? — никак не мог понять мужчина. Трое стоящих перед ним людей были сосредоточены и слегка взволнованы.

— Да отвечай ты, — не выдержала Лика.

— Я не спал с Ликой, — по слогам ответил Дима. — Довольны? Теперь объясните, что здесь происходит?

— Ирма пытается уверить нас, в том числе и меня, что видела, как мы с тобой занимались сексом.

— Во сне что ли? — некультурно заржал Дмитрий, прижимая руку к левому боку.

Ирма вытянулась в струнку и молчала. Глаза девушки пылали ненавистью, а руки сжимались в кулаки.

— Он врет! — выдала она. — Он все врет!

— Хватит! — рявкнул Антон и хлопнул ладонью по столу. — Вы двое, оставьте нас. Кажется, у меня намечается серьезный разговор.

И Дмитрий и Лика послушно покинули кабинет. Подслушивать они не стали, потому что прекрасно понимали, чем это может им обернуться, если их засекут под дверью. Злить Черного совсем не хотелось, а он и так был на пределе.

— Прости, — пробормотал Дима. — Я бы поболтал с тобой, но очень устал. Целый день находиться на ногах для меня еще тяжело.

— Конечно. О чем речь? Иди отдыхай, — пробормотала Лика растерянная. Она думала, что мужчина захочет с ней поговорить, узнать больше подробностей, а он просто сбежал.

Мужчина ушел, а Лика осталась стоять одна посреди коридора. Ей показалось или Дима шутил, сказав, что он устал? Вроде бодрым был...

Блондинка отругала себя последними словами. Не смотря на их сегодняшнюю ссору, Дима не соврал Антону. Не встал на сторону Ирмы. А ведь мог. Но Дима оказался благородным и Лика в нем не ошиблась. Еще тогда, в день их знакомства он ей был приятен, отличался от остальных. Дима доказал, что ему можно верить.

Решая, куда стоит пойти Лика так и стояла в коридоре. Из кабинета не доносилось ни звука. Антон не кричал, хотя именно этого и ожидала Лика. Возможно, что они нашли более приятное для себя занятие. Девушка нахмурилась. Пусть лучше Антон душит Ирму, чем занимается с ней любовью.

Голова трещала по швам и, решив выпить таблетку, Лика пошла на кухню. Можно и кофе заодно выпить.

Что происходило за закрытыми дверями кабинета было трудно сказать. За весь разговор Антона и Ирмы оттуда не доносилось ни звука.

Из кабинета Ирма вышла спустя полчаса злая и недовольная. Антон ясно дал ей понять, что с ней может случиться, если она и дальше будет так себя вести. Девушку переполнял такой гнев, что хотелось ворваться в комнату этой бесцветной сучке и задушить ее, но понимала, что это только испортит и без того плохие отношения с Антоном. Сколько бы она не пыталась приручить мужчину, ничего не выходило. Он никогда не относился к ней по-другому, не как к грелке на одну ночь. Три года прошло, но это время так ничего не изменило. Она так и не удостоилась более чуткого отношения, а эта бледная поганка получила все, что должна была получить она, Ирма.

Клешни гнева продолжали душить Ирму, когда она спускалась в свою комнату. Дверь

она открыла с ноги и та громко ударилась ручкой о стену. Девушка перешагнула порог и в этот момент чьи-то сильные руки сомкнулись на ее шее.

Ирма начала брыкаться, но вырваться все равно не получалось. Она чувствовала жар на щеках и боль на шее. Когда дышать стало совершенно нечем, сильные руки разжались, девушка опала на колени и, закашлявшись, схватилась за горло, стараясь надышаться бесценным кислородом. Когда девушка пришла в себя, посмотрела на неудавшегося убийцу. Им оказался Дмитрий.

Дима стоял над Ирмой с холодной яростью в глазах. Мужчина ждал пока девушка отдышится. Вообще-то он сначала хотел задушить Ирму, но передумал — выносить ее холодный труп среди бела дня было немного проблематично, а до вечера ее спрятать не получится. Бритоголовые часто заглядывают к ней.

— Что ты творишь, идиот? — зло выплюнула Ирма, сидевшая на полу.

— Это что ты творишь, тварь? — рыкнул Дима и больно схватил девушку за волосы. — Подставить меня решила?

— Нет, — прохрипела Ирма. — Думала, что Черный отвернется от нее. Она тогда бы тебе досталась. Не отрицай, что хочешь ее — я видела, как ты на нее смотрел.

— Чтобы она досталась мне, я должен быть живым! — рявкнул Дмитрий и залепил Ирме пощечину. — Ты хотя бы понимаешь своим скудным умишком, что Черный сделал бы со мной, если это была правда? Нет, ты об этом не думала, ты мечтала побыстрее ему в брюки залезть, проститутка паршивая.

— Ничего бы он тебе не сделал, — робко пролепетала Ирма.

— Уверена в этом? Он избил меня до полусмерти только потому, что я поцеловал Лику. Вот же ты шалава! — злился Дмитрий.

— Я должна была избавиться от нее! — закричала Ирма. — Она положила глаз не на того мужчину. Черный мой!

— Он никогда не был твоим, — жестко ответил Дима. — Ни один нормальный мужчина не свяжет свою жизнь с грязной проституткой.

Ирма сощурила зеленые глаза полыхающие ненавистью. Дима задел ее за живое, испортил ей все планы.

— А ты мечтаешь о хорошей девочке Лике? — хмыкнула она. — Но должен понимать, что тебе ничего не светит. Неужели ты не видишь, как она смотрит на Черного? Думаешь, раз играешь благородного рыцаря, принцесса сама на шею тебе бросится? Нет, хорошие девочки зачастую предпочитают плохих мальчиков. Ты ее никогда не получишь! Потому что она хочет Черного!

— Дрянь, — рыкнул Дмитрий и ударил Ирму еще раз.

Девушка не удержалась на ногах и рухнула на пол. Удар у Димы был довольно-таки сильным.

— Ты можешь хоть до смерти меня избить, но это все равно не поможет тебе. Она хочет его. Его, а не тебя.

Дмитрий поднял Ирму за волосы и схватив за горло припечатал к стене. Злость его была осязаема, казалось ее можно потрогать. Если бы Лика увидела такого Дмитрия, то никогда бы не назвала его благородным. Благородство Дмитрия растаяло, как льдинка на солнце.

— Ну и дрянь же ты.

— А ты неудачник, — выплюнула Ирма. — Угрозило же запасть на девчонку начальника.

— Она будет со мной.

— Да? — захрипела Ирма, потому что Дима сильнее ждал ее горло.

— У меня есть план. Более умный, чем тот, что предприняла ты.

Мужчина подтащил девушку ближе к себе, а потом вновь со всей силы впечатал в стену. Весь воздух из легких Ирмы вышел. С трудом сделав вздох, девушка выдала.

— И ты уверен, что этот план заставит Лику переметнуться с Черного на тебя? — девушка злорадно расхохоталась.

Дима вновь притянул Ирму и себе и выругавшись вцепился ей в губы. Девушка ответила не меньшим рвением. Мужчина принялся рвать и сдирать с Ирмы одежду, причиняя ей этим боль, она отвечала тем же. Когда от вещей остались одни клочки, Дмитрий грубо развернул Ирму лицом к стене и резко вошел в нее, заставив застонать от боли и удовольствия.

Лика сидела в саду на качелях и листала учебник по судебной медицине. Буквы прыгали перед глазами, складываясь в непонятные сейчас слова. С тех пор, как она поселилась в этом доме (если это можно так назвать), ей было трудно на чем-то сосредоточиться. В голове постоянно роились мысли и невозможно было даже думать складно. Учеба уже перестала быть для нее столь притягательной. Ну выучится она, а дальше что? После экзаменов должна быть практика, отпустят ли ее? Хотелось над этим поразмыслить, но мысли ускользали.

Закрыв учебник и бросив его в траву, девушка поправила подушку принесенную из комнаты и легла, благо качели позволяли это сделать. Девушка закрыла глаза. Сквозь веки красноватым светом сияло солнце. Легкий ветерок колышет траву и листья на деревьях, на несколько мгновений Лика подумала, что дома, но вскоре заставила вернуться себя в реальность. Она не сможет попасть домой. Сумеет ли когда-нибудь Антон верить Лике настолько, что сможет отпускать ее одну, без охраны, зная, что она не уйдет от него, что она обязательно вернется? Девушка сильно сомневалась в этом.

У Антона трудности с доверием и его сложно в этом винить. Столько лет крутиться в мире бандитов и сохранять хоть каплю человеческого достоинства уже достижение. Лика считала, у Антона есть благородство. Многие его поступки доказывают это. Не смотря на то, что он убивал, воровал, мучил, в нем что-то человеческое осталось.

Девушка улыбнулась своим мыслям. Трудно представить, что бандит может быть благородным. Раньше бы в это Лика не поверила. Но сейчас, зная такого человека, как Антон, она твердо убеждена, что где-то там под личиной жестокости и беспощадности скрывается настоящий Антон, который жаждет нормальной жизни. Интересно, а можно ли вытащить Антона из этой жизни, к которой он так привык? Ведь судя по рассказам Дмитрия, другой жизни у Антона не было.

Красноваты пятна от солнца пропали, кто-то стоит перед Ликой. Она надеялась, что это не Ирма. У нее не было гарантии, что не вцепится нахалке в волосы. Открыв глаза, девушка улыбнулась, перед ней стоял Антон. Он осторожно взял Лику за ноги и приподнял, сел и положил их себе на колени.

— Я поговорил с Ирмой, — серьезно заговорил мужчиной. — Больше она к тебе цепляться не будет.

Лика лишь кивнула, с улыбкой рассматривая мужчину. Все же Антон очень красивый, прям сердце замирает.

— Как ты можешь читать эту гадость? — Антон кивнул на учебник лежавший на траве.

— Еще спроси, как я могу все эту гадость видеть собственными глазами.

Лике хотелось расспросить Антона о его жизни, но боялась, что может испортить момент. Сейчас, когда между ними такая идиллия, хотелось только радостно рассмеяться. Антон аккуратно раскачивал качели, Лика продолжала улыбаться. Кажется, им обоим сейчас очень хорошо.

— Кстати, вот. — Мужчина что-то протянул.

Лика приподнялась и с удивлением уставилась на телефон. Это был ее телефон. Увидев изумление на лице девушки, Антон объяснил.

— Неизвестно же сколько продлится ваша гулянка с подругой, а ждать тебя весь день в машине я не собираюсь. Когда захочешь вернуться — позвонишь мне или вызовешь такси. Поселок 'Изумрудный', участок 77.

Антон встал с качелей и уже хотел уйти, но Лика решила кое-что прояснить.

— Антон, подожди. — Лика тоже вскочила с качелей и подобрав учебник подошла к мужчине. — Я считаю, ты должен знать кое-что.

Мужчина нахмурился, а девушка лишь улыбнулась и продолжила.

— Я никогда не смогу заниматься сексом ради удовольствия. Для меня секс это подтверждение чувств, а я пока не чувствую ни кому ничего подобного. Точнее чувствую, но еще не разобралась в этих чувствах до конца.

Лика на мгновение дотронулась ладошкой до груди Антона, там где билось сердце и опередив его, ушла в дом. Лишь только в комнате, девушка поняла, что сжимает телефон и включила его. Ей хотелось посмотреть, записал ли Антон уже свой номер. Открыв записную книжку, Лика улыбнулась — он записал. Самым первым в списке ее контактов значился 'Антон', которого раньше в записной книжке не было.

На следующий экзамен Антон сам ее отвез. Лику это обрадовало, ей хотелось побольше времени с ним проводить. Хотелось многое обсудить или просто смотреть на него. Она уже ждала, когда сможет позвонить ему после прогулки с Ингой, хотелось услышать его голос еще не успев распрощаться.

— Тебе все же сегодня лучше вызвать такси, — разбил мечты Антон.

— Почему?

— У меня сегодня очень важная встреча, — поведал Антон. — Я очень долго ждал встречи с этим человеком, поэтому буду не доступен.

Лика нахмурилась. Уж не врет ли он ей, чтобы встретиться с какой-нибудь девицей? Но девушка тут же одернула себя — у него в доме и так две живут и он с ними до конца разобраться не может. Третью он просто не осилит.

— Человек из твоего бандитского мира? — поинтересовалась Лика.

— Что?

— Я хотела... хотела бы спросить.

— Так спрашивай быстрее, а то на экзамен опоздаешь, да и мне уже ехать пора.

— Как ты попал в этот мир? Ты же не мог...

— Я понял, что ты хочешь спросить, — ухмыльнулся Антон. — Меня сюда не затягивали обманом, не угрожали и ничего такого подобного не случилось. Я вырос в этом мире, теперь это и мой мир тоже.

— А ты не хотел бы...

— Слишком много вопросов, — оборвал ее мужчина. — Меньше знаешь, крепче спишь.

— А иногда не заснешь пока не узнаешь, — пробормотала Лика, выходя из машины.

Антон рассмеялся и пожелав ей удачи, резко сорвался с места. Девушка только головой

покачала.

В такой теплый и солнечный день Лика облачилась в платье цвета молодой зелени с широкой лентой под грудью и открывающим одно плечо. Легкий ветерок теребил подол платья и светлые волосы, вызывая на лице девушки улыбку. Легкой походкой она пошла к академии, где около входа толпились студенты. Поискав среди них Ингу, Лика пошла дальше. Подругу она нашла у дверей аудитории, читающую лекции, уткнувшись в них носом.

— О, ты пришла, — воскликнула Инга. — Не понимаю, зачем я это все читаю? Я и без лекций все прекрасно знаю, но оторваться не могу.

— Когда их читаешь, становится намного спокойнее, — кивнула Лика и тоже достала лекции из сумочки и открыла их.

— Мы ведь идем сегодня гулять? — поинтересовалась Инга, не отрывая взгляда от своих записей.

— Идем, конечно, я же обещали.

Изредка болтая на отвлеченные темы, девушки продолжали шелестеть страницами, впитывая каждое написанное слово. Издалека Лика увидела Дину. Брюнетка хотела подойти к подругам, но Лика едва качнула головой, говоря, что сейчас не лучшее время. Не хотелось нервировать Ингу за несколько мину до экзамена. Они успеют сегодня поболтать.

Лика и Инга пошли в первой шестерки. Лика, как и прошлый раз, взяв билет и прочитав его, вызвалась отвечать первой. Быстро ответив на все вопросы, Лика получила заслуженную оценку и поспешила на выход. Там она подождет Ингу и сможет поговорить с Диной.

— И как всегда, святоша сдала первой, — фыркнула Динка.

Лику обступили одноклассники и принялись выспрашивать детали. Но если учесть, что она не получила ни одного дополнительного ответа, то рассказывать было практически нечего. Девушка отвязалась от толпы и подошла к Динке, она фыркнула.

— Решила удостоить меня своим божественным присутствием.

— Я не могла с тобой говорить, пока рядом была Инга, ты же понимаешь.

— Так подружке ты ничего не рассказала?

— Не могу ей всего рассказать, — покачала головой блондинка. — Ее отец работает в правоохранительных органах. Боюсь, что она захочет мне помочь и станет только хуже, пусть лучше думает, что я сама ушла от Максима.

— В последнее время твой, нет мой Максим совсем не хочет общаться со мной, — пожаловалась Динка. — После той встречи с тобой, его будто подменили. Ты ведь не говорила, что хочешь вернуться к нему?

— Совсем рехнулась, да? — зашипела Лика. — Как я могу к нему вернуться после всего, что он сделал? И к тому я сама не хочу к нему возвращаться.

— Оу, — усмехнулась Динка. — Кажется, наш милый бандитик смог растопить сердечко нашей святоше? Что же он для этого сделал? В монахи постригся? — и Динка расхохоталась.

Лика поморщилась. Смех брюнетки звучал по всему коридору, заставляя студентов оглядываться на девушек. Блондинка привела Дину в чувство толчком локтя в бок.

Еще немного Динка посмеялась над Ликой и ушла. Вскоре из аудитории вышла Инга, она похвасталась подруге, что отлично сдала экзамен и теперь готова идти гулять.

Сначала девушки поехали на набережную и поглазели на теплоходы и катера, разрезающие острыми носами водную гладь. Потом заняли столик в кафе, откуда открывался прекрасный вид на реку. Где-то кричали чайки. Подруги обсуждали последний экзамен,

который им предстоит сдать, а так же практику и следующий учебный год.

— На практику ты к себе поедешь? — спросила Инга, засовывая в рот ложечку с мороженым.

— Да, — соврала Лика. Ей нужно будет поговорить на эту тему с Антоном.

— Чего Максим?

— Не появлялся больше, думаю он понял, что я к нему не вернусь и решил оставить меня в покое. Чему я, собственно, очень рада. Трудно строить новые отношения, когда твои бывшие постоянно лезут, куда не нужно.

— Тебе виднее, — хмыкнула Инга. Не смотря на соблазнительные формы и миловидность с парнями ей не везло катастрофически. Все ее романы заканчивались спустя два месяца и ни один парень не горел желанием к ней вернуться. Чем это вызвано — загадка. А ведь Инга очень умная, с ней никогда не скучно, но не везет.

— Ты еще найдешь своего принца, — заверила подругу Лика. — Просто не на тех смотришь.

— И на каких же нужно смотреть? — осведомилась девушка. — Недавно познакомилась с одним, так он пол дня за мной ходил, чтобы телефончик оставила, я оставила, а этот гад не позвонил. Обидно. Везет тебе.

— С чем? — удивилась Лика.

— Сначала Максим у тебя был. Красавчик и тебя очень любил, потом Антон. Судя по всему тоже очень красив. А я одна одинешенька.

Дальше разговоры пошли про парней и то, что им нужно от девушек. Подруги болтали о разных глупостях и явно получали удовольствие от всего дня. Время их не волновало, слишком долго они не виделись и не могли нормально поговорить, а сегодня они решили наверстать упущенное.

Лика постоянно косилась на телефон в надежде, что Антон позвонит ей, узнает долго ли еще она будет гулять. Девушка надеялась, что он скучает. Но видимо его важное дело растянулось и скучать по Лике ему не когда.

Инга предлагала сходить в кино, но Лика отказалась. Она чувствовала непонятное волнение и хотела вернуться домой. Подруга уговаривала Лику еще немного прогуляться и та скрепя сердцем согласилась.

Солнце припекало нещадно и на улице находиться уже было невозможно. Даже не смотря на легкое платье Лика испытывала желание спрятаться в тень или окунуться в прохладную воду. От мороженого становилось только хуже — сразу хотелось пить.

Изнемогая от жары и волнения, Лика все же вызвала такси. Хоть Инга и расстроилась, что подруга уезжает домой так рано, но вида не подала.

— Мы ведь еще встретимся? — спрашивала девушка.

— Конечно встретимся, — улыбалась через силу Лика. — У нас остался последний экзамен.

— Я не про экзамен спрашиваю. Ты ведь на практику к себе поедешь, мы до этого ведь ходим куда ходим еще? Тем более ты обещала меня со своим Антончиком познакомить.

— Раз обещала, то знакомлю. Ты так ведешь себя, словно мы навсегда прощаемся.

— Просто мне кажется, что ты с каждым разом отдаляешься от меня и не могу понять в чем дело. Нет, я понимаю, что у тебя новые отношения и все такое прочее, но ведь и тогда, когда ты только с Максом начала встречать, мы общались чаще.

— Прости, Инга. Я не знаю, как такое случилось, просто...

Что 'просто' Лика закончить не успела, зазвонил телефон и оператор сообщил, что такси уже ожидает. Девушки попрощались и Лика побежала к машине.

Девушка сидела на заднем сидении такси и косилась на водителя. Лике казалось, что он просто издевается, разве можно ехать с такой маленькой скоростью? Но стоило посмотреть в окно, как она поняла — ехали они с прилично скоростью, просто Лике казалось, что они плетутся со скоростью дохлой черепахи.

Лика не могла понять, чем вызвано ее беспокойство, но чем раньше она вернется домой тем лучше. Машина уже выехала из города и петляла по дороге, ведущей в поселок 'Изумрудный'. Девушка была готова выпрыгнуть из машины и бежать к нужному участку на своих двоих, но все же сидела на месте, понимая, что на машине будет намного быстрее. Правда на дороге из гравия водитель снизил скорость к великому неудовольствию Лики, но она продолжала спокойно сидеть.

Уже из далека Лика видела крышу нужного дома, сердце забилось быстрее, а по спине пробежала струйка пота. Было очень жарко, но девушка чувствовала лишь холод. Волнение нарастало по мере приближение к дому номер 77.

Быстро расплатившись с водителем и оставив ему сдачу, Лика выскочила из автомобиля и побежала к воротам, но резко остановилась. Всегда закрытые ворота, делавшие участок более защищенным, сейчас были открыты настежь. Девушка аккуратно заглянула из-за ворот. На участке никого не было, а собаки зашлись в непрерывном лае, а это очень странно.

Недалеко от ворот стоял мерседес, все четыре двери открыты. Лика заглянула в салон и почувствовала, что тошнота подходит к горлу. Все заднее сидение было в крови. Лика посмотрела под ноги и увидела дорожку из капелек крови, ведущую в дом. На трясущихся ногах, Лика пошла по этим капелькам, словно по хлебным крошкам. Дорожка вела к главной двери.

По мере приближения к дому, капли крови становились меньше. Видимо додумались прижать чем-то рану. Из гостиной кровь вела в сторону кухни. И в ее дверях Лика застыла, как вкопанная.

На кухне было столпотворение. Кажется все охранники пришли сюда, поэтому территория оказалась пуста. Лика чувствовала тошноту и с трудом сдерживала ее. Чтобы удержаться на ногах от увиденного и не упасть, девушка схватилась за косяк.

— Я пытался дозвониться до нашего врача, — говорил один из бритоголовых. — Но его телефон отключен.

— Может, стоит позвонить Лике? — предложил Дмитрий. — Она медик как-никак, может помочь.

— Нет! — тут же заявил Антон. — Не хочу, чтобы она это все видела.

— Она будущий врач, — продолжал Дима. — Уверен, она и не такое на практике видела.

— Не хочу пугать ее, — тихо ответил Антон и застонал.

Лика была готова отдать руку на отсечение, главное, чтобы с Антоном все было в порядке. Никогда в жизни она ни за кого так не боялась, как за него. Медленно, ступая еле слышно, девушка вошла в кухню. Все присутствующие сразу ее заметили, но она смотрела только на Антона.

Мужчина, раздетый по пояс и бледный, как полотно сидел на высоком стуле. На полу рядом с ним была багряная лужица. Весь левый бок в крови, а на столе лежала рубашка пропитанная кровью Антона. Мужчина прижимал рану некогда белоснежным полотенцем.

— Вот и она, легка на помине, — заметил бритоголовый.

— Ты можешь помочь? — спросил Дмитрий, подбегая к девушке.

— Ее помощь не нужна! — рывкнул Антон. — Лика, уходи отсюда!

Лика уходить не собиралась. Сейчас она должна сделать все, что в ее силах. И даже больше. Она подошла к Антону и наклонилась к его боку. Мужчина морщился, скрипел зубами, но молчал и крепился. Видимо, хотел создать видимость, что ему совсем не больно.

— Как это случилось?

— Не важно, — проскрипел зубами Антон.

Девушка покачала головой и убрала руку мужчины от полотенца, чтобы взглянуть на рану.

— Я спрашиваю, чтобы помочь, а не из праздного интереса, — пробормотала девушка и едва смогла проглотить ком в горле размером с теннисный мячик.

На боку у Антона была рана от пистолета. Но кто мог стрелять в него? Он ведь ездил на важную встречу!

— Мне нужна аптечка, — распорядилась Лика.

Дмитрий в одно мгновение раскрыл перед не металлический кейс, в котором можно было увидеть различные инструменты в стерильных упаковках. Видно, это не первое огнестрельное ранение в этом доме, потому что там был скальпель, хирургические иглы, нитки. Кажется, у них был весь арсенал хирургического отделения.

Лика натянула перчатки и взяла пузырек перекиси и бинт. Нужно остановить кровотечение и обработать рану, прежде, чем зашивать.

— Рана сквозная, — заметила Лика. — И повезло, что пуля прошла по поверхности и не задела внутренние органы.

Когда она приложила бинт с перекисью к ране, Антона зашипел сквозь плотно сжатые зубы и вскочил.

— Лика, бл*ть! Если хочешь меня убить, не проще ли ночью, пока я сплю горло мне перерезать?

— Да? — закричала Лика. — Чтобы ты умер быстро и безболезненно? А я хочу, чтобы ты мучился!

Слезы покатались градом по щекам девушки и она не могла их остановить. Она так переживала за Антона, что руки тряслись и она боялась что-нибудь сделать не так. Она боялась, что сделает хуже. А стоило ей представить, что пуля оказалась бы точнее и Антон... если бы его уже нельзя было спасти. Представив себе более плохие картинки, Лика с трудом удерживалась на грани, чтобы не впасть в истерику.

Черный внимательно вглядывался в лицо девушки и его собственное злое лицо смягчалось. Забота и слезы Лики заставили его поверить, что он ей не безразличен. А он не должен был этого допустить. К тому же вскоре Лике придется покинуть этот дом.

Мужчины встали плотным кольцом вокруг Лики и Антона и внимательно наблюдали за девушкой. Видимо, они решили, что блондинка с удовольствием добьет их главного. Антон медленно опустился на стул и попросил оставить их с Ликой одних.

— Эээ... Черный, ты уверен? — спросил бритоголовый, косясь на заплаканную Лику.

— Уверен, идите.

Мужчины вышли, оставив Антона и Лику вдвоем. Девушка успокоилась и неуверенно смотрела на мужчину. Если он прогнал всех, значит ли это, что он доверяет ей свою жизнь? Видимо, значит.

— Прости, я не хотела делать тебе больно, — пробормотала Лика.

— Это ты прости, я не должен был так говорить. Мне не хотелось, чтобы ты это все видела.

Антон морщился, шипел, но молчал и не мешал Лике работать. Когда девушка взяла себя в руки, то смогла отлично справиться с работой. Кровь была остановлена, рана обработана и аккуратно зашита. Остался последний штрих — заклеить рану пластырем.

Девушка сняла кровавые перчатки и смотрела на результаты своего труда. Нужно еще самого Антона от крови оттереть и тогда ее работа будет окончена.

— Я могу и сам, — ворчливо отозвался Антон, но как-то по доброму.

— И все же позволь мне.

Лика испортила несколько полотенец, чтобы оттереть Антона от крови, но не жалела об этом. Самое главное, что с ним теперь все в порядке, с ним все хорошо. Никогда бы Лика не хотела повторить эту историю. Кажется из-за этой истории у девушки появились несколько седых волосков.

— Спасибо тебе, — поблагодарил Антон и взяв руки девушки в свои, поцеловал ладони, а затем приложил к своим колючим щекам.

Миг — и руки Лики обвились вокруг шеи Антона. Она боялась, что не сможет этого сделать... Лика поцеловала Антона.

Глава семнадцатая.

Это было невероятно. Лику просто переполняли чувства. Она так давно мечтала об этом поцелуе и боялась, что если перестанет обнимать Антона, он исчезнет. Но Антон не исчезал. С трудом справившись с удивлением, мужчина принялся отвечать на поцелуй. Страстно. Горячо.

Одна его рука покоилась за затылке Лики в копне длинных светлых волос, вторая на талии, прижимая хрупкую горячую фигурку к себе. Антон не сдержался и принялся водить рукой по девичьим изгибам, попутно целуя все, до чего может дотянуться.

Лика, выгибаясь на встречу поцелуям, была на вершине блаженства. Теперь ей это все казалось таким естественным, что хотелось отругать себя, что так долго сдерживалась. Ей хотелось большего. И Антон словно читавший ее мысли, посадил девушку на стол и встал между разведенных ног, проведя ладонью по внутренней стороне бедра. Девушка застонала.

Платье со следами 'хирургической' деятельности задралось, что позволяло Антону не только прикасаться, но и смотреть, наслаждаться. Тяжелое дыхание девушки сводило с ума, как и притягательное тело. Хотелось полностью насладиться им.

Проворные пальчики девушки пробежали по накаченному животу мужчины к ремню. Не долго думая, Лика расстегнула ремень и ширинку, кусая Антона за губу. Ей хотелось поиграться, но мужчина слабо застонал и оторвался от девушки.

— В чем дело? — недоумевала девушка, но вспомнила про ранение. — Я сделала что-то не так? Тебе больно?

Антон, тяжело дыша, стоял напротив Лики, внимательно разглядывая возбужденную растрепанную девушку, жаждущую продолжения. Продолжения, которого не будет. Она ждала ответа, но мужчина не мог выразить в слова то, что должен был ей сказать.

— Антон? — блондинка прыгнула со стола и одернула платье. — В чем дело?

— Спасибо тебе, — тихонько сказал мужчина, взяв руки девушки в свои. — За все, что ты сегодня сделала для меня. За то, что показала мне кое-что, за то, что кое-чему научила.

Но на этом нам лучше остановиться.

Лика попыталась вникнуть в сказанное, но так ничего и не поняла. Где она ошиблась? Что не так сделала? Еще минуту назад, Антон вместе с ней горел страстью, а теперь стоит с расстегнутыми брюками и говорит, что лучше остановиться. Отвергает ее?

— Не понимаю, — все же пришлось признаться Лике.

— Я не собираюсь пользоваться твоей жалостью.

— Какой еще жалостью? — прошептала девушка и нахмурилась.

— Жалости из-за ранения. Я видел твои слезы, как ты переживала. Ты жалеешь меня.

Ненавижу, когда меня жалеют. Только трусы заслуживают жалости.

— Глупости! — вспыхнула Лика. — Когда я увидела тебя, то не жалела! Я чуть не умерла от страха за тебя!

— Перестань, — поморщился мужчина, застегивая ремень.

— Нет, это ты перестань! Мы оба хотели этого, — Лика неопределенно махнула рукой куда-то в сторону стола. — И теперь из-за твоих не правильных мыслей, мы обсуждаем глупости.

— Оба ли? — неприятно усмехнулся Антон.

Лика вспыхнула. Она никогда в жизни так не злилась, но сейчас Антон довел ее до точки кипения. Неужели он не поверил, что Лика действительно его хотела, что готова отдаться ему? Неужели он не понимает, какие сильные чувства испытывает к нему Лика?

— Да, оба! — закричала девушка. — Я этого хотела!

— А я нет.

— Что? — не поверила своим ушам блондинка.

— Я этого не хотел, просто неприлично было отказываться, — спокойно отозвался мужчина и его лицо превратилось в каменное изваяние.

Лика тяжело задышала. Своими словами Антон выбил из нее весь воздух. Пол и потолок поменялись местами, а стены закружились вокруг девушки с умопомрачительной скоростью. Она не верила его словам, но его глаза не выражали раскаяния. Это правда?

— Ты мне мстишь? — спросила девушка, цепляясь за эту догадку. Она столько раз обламывала Антона, что и сосчитать трудно. Возможно, он решил отплатить ей той же монетой.

— Я не опускаюсь до мести, — ответив Антон и ушел с кухни, оставив Лику обдумывать происходящее.

Она совершенно ничего не понимала. Странное чувство, непонятное, не отпускало — словно небо на голову упало. Лика потерялась в пространстве. Как такое могло случиться? Девушка ущипнула себя, надеясь, что это просто сон, но боль в руке заставила поверить, что она не спит. Так что же случилось с Антоном?

Одинокая слезинка скатилась по щеке. Лика прикрыла глаза и снова открыла. Ничего не изменилось. Пол, стол и стулья были в крови, рядом валялись кровавые полотенца и бинты, тут же использованный медицинский инструментарий. Лика почувствовала, что попала в отвратительный фильм ужасов, в котором ей совсем не хотелось играть главную героиню.

Рядом звучали голоса, но Лика не видела людей и не понимала, кому эти голоса принадлежат. На силу успокоившись, девушка поняла, что ее зовут по имени.

— А?

На кухню вернулся Дмитрий и один бритоголовый. Первый обеспокоенно смотрел на

девушку, а второй почесывал лысину и осматривал 'поле боя'.

— Ты как? — осторожно поинтересовался Дмитрий, настороженно наблюдая за девушкой. Вид у нее был потерянный и безумный одновременно.

— Хорошо.

— Ты молодец, прекрасно справилась.

Девушка не знала, что ответить и смотрела по сторонам. Бритоголовый наворачивал круги по кухне, но вскоре остановился и предложил позвать Ирму, чтобы она тут прибралась.

Услышав имя еще одной девушки в этот доме, Лика резко подняла голову. Ее ведь не было на кухне вместе со всеми. Неужели ей не хотелось сидеть возле ног Черного, пока он истекал кровью? Очень странно.

— Я позову, — тут же отозвался Дима и попросил бритоголового присмотреть за Антоном и тут же обратился к Лике. — Тебе нужно отдохнуть. Иди к себе в комнату.

Лика рассеянно кивнула и как сомнамбула поднялась на третий этаж.

После горячего душа девушка забралась в постель и закрыла глаза. На нее столько сегодня навалилось, что даже не поняла, как уснула.

— Как он? — девушка вскочила с кровати и бросилась на шею к вошедшему мужчине. — Что с ним?

— Все с ним нормально. Лика его прекрасно подлатала.

— Кто бы мог сомневаться, что эта белая вошь и тут пригодится, — фыркнула обозленная Ирма.

— Закрой рот! — гаркнул Дмитрий и схватил девушку за горло. — Если бы не Лика, худо бы пришлось Черному. Так что ты ее благодарить должна.

— Я хочу к нему, — заявила девушка и вырвалась из лап мужчины.

— Тебе нельзя. Стоит посмотреть на твою физиономию, как сразу появляются ненужные вопросы.

— Так ты поэтому закрыл меня в комнате? Не хотел, чтобы у твоей обожаемой бледной сучки появились вопросы? Ах, как же мог благородный Дмитрий, рыцарь современности избить девушку? Да, так ты точно ее не получишь — она же цветок нежный. Да?

— Я сказал, заткнись!

— А то, что? — злилась Ирма. Из-за этого козла она не может повидаться с Черным, а она чуть с ума не сошла, когда узнала, что в него стреляли. — Еще раз изобьешь?

— Думаешь, не осмелюсь?

— А не боишься ли ты дружок, что я все же предстану перед Ликой в таком виде? Расскажу, кто это со мной сделал. Тогда у тебя не будет ни единого шанса.

— Если я не получу Лику, ты не получишь Черного.

— Ну и пусть, — ответила Ирма. — Зато ты не получишь, то, что хочешь больше всего.

Ирма дьявольски расхохоталась. Дмитрий на миг задумался, а потом лучезарно улыбнулся в голову ему пришла замечательная идея.

— Тебя ведь никто кроме меня не видел после твоего фиаско в кабинет?

— Что ты задумал? — нахмурилась девушка. — Ты ведь не думаешь переложить всю вину на Черного?

— Заткнись!

— Я тебе этого не позволю. Слышишь?

— Заткнись, я сказал, — разозлился Дмитрий и ударил Ирму.
Девушка покачнулась и, потеряв сознание, рухнула на пол.

Проснулась Лика от настойчивого стука в дверь. Ей сейчас не хотелось никого видеть, но стук не прекращался. Сев в кровати, Лика пригласила стучащего. Им оказался Дмитрий. Он робко заглянул в комнату и только после беглого осмотра зашел.

— Ты спала? Прости, что разбудил.

— Ничего страшного. Ты что-то хотел?

— Узнать, как ты себя чувствуешь. Ты была такая расстроенная. Все в порядке?

Искренняя забота Дмитрия тронула Лику. Он всегда так хорошо относится к ней, что даже удивительно, как такой человек может так долго жить среди бандитов. Он видимо уже забыл их недавнюю ссору и девушка была ему благодарна за это.

Дмитрий позвал Лику выпить с ним кофе и скрепя сердцем она согласилась. Хотелось бы еще вздремнуть, но отказывать мужчине было не удобно. Они спустились на кухню и девушка застыла в дверях. Они же вроде Ирму хотели позвать, чтобы она порядок навела. Или девка настолько обленилась, что задницу поднять не хочет?

— Ирма себя плохо чувствует, — как бы извиняясь за беспорядок сказал Дмитрий.

— И с чем связано ее недомогание? — фыркнула девушка. — Слишком много клиентов за ночь приняла?

— Эээ... не совсем.

— В чем дело?

— Не уверен, что тебе нужно это знать, — пробормотал мужчина и пошел к плите, ставить турку.

— Что я не должна знать? — нахмурилась девушка. К тому в такой обстановке пить кофе трудновато.

— Ты видела ее после того, что случилось в кабинете?

— Не видела. Антон сказал, что поговорил с ней и цепляться она ко мне больше не будет.

— Не может пока.

— Что значит не может? Дима?

— Видишь ли, ее очень сильно избили.

— Кто? — удивилась девушка, но кажется уже знала ответ.

— Антон так на нее рассердился...

— Он не мог! — воскликнула Лика. Какой бы падлючкой Ирма не была, Антон никогда не избил бы ее.

— Ты его плохо знаешь, — уверенно заявил Дмитрий.

Блондинка потрянула головой. Ей трудно было поверить в то, что сейчас сказал Дмитрий. Антон не мог. Он не такой. Но внутренний голос пищал, что мужчина способен и на более страшные вещи. Она видела, как он убивал, как избивал бритоголовых и Диму, как ударил ее. Голова трещала от мыслей. Может ли такое быть? Может ли Антон избить Ирму?

Лика помнила, как мужчина еще в самом начале говорил, что не бьет женщин.

Но ведь Лику ударил? Что мешает ему и Ирму побить?

Но когда Антон ударил Лику, он ведь сразу раскаялся? И прощения начал просить. Очень искренне.

Лика с трудом могла поверить, что Антон способен на такое. Только зачем Диме врать?

— Прости, я...я очень устала за сегодня. Такой стресс.

— Конечно, я должен был догадаться, — улыбнулся мужчина и ударил себя кулаком по лбу. — Тебя проводить в комнату?

— Нет, спасибо, я сама.

Но и в комнате девушка не могла найти себе покоя. Она ходила из угла в угол и думала, думала, думала. В голове крутились сотни мыслей и трудно было ухватиться за какую-то из них. Когда Лике казалось, что она разобралась в том, что сказал ей Дима, приходили другие мысли. От всего этого у девушки заболела голова.

В окно заглядывало оранжевое солнце, окрашивая все в какой-то багряный свет и Лике становилось неуютно. Она поняла, что уже довольно давно мечется по комнате и обессиленная рухнула на кровать. Оказывается эмоциональная и умственная работа заставляют чувствовать тебя так, словно ты целый день разгружала мешки с картошкой. Лика уснула.

Но и во сне девушка не нашла себе покоя. Она металась по кровати, скрипела зубами и что-то бормотала, иногда из глаз катились слезы. Лишь под утро девушка слегка утомилась и словно обмякла в постели.

Лика сидела на небольшой зеленой лужайке и играла с щенком. Обычно их не выпускали из клетки, но этот каким-то чудом выбрался и теперь гонялся за своим хвостом и рывкал.

С утра девушка проснулась уставшая и разбитая, но выпив кофе немного взбодрилась. Взяв конспекты, вышла на улицу и уселась на качели готовиться к экзамену. Наверное, это была единственная возможность переключить мысли на что-то другое.

Лику от подготовки отвлек чавкающий звук, посмотрев на землю она увидела, как один из щенков грызет ее балетки. Вот так лекции оказались закрыты, а девушка нашла новый способ отвлечь себя. Собак она любила, впрочем, как и кошек, да и другую живность.

Щенок рычал, тывкал, то ловил бабочек, то кидался к Лике и лизал ей лицо и руки. Девушка даже сбегала в дом, налила ему плошку молока и кусочек мяса. Подношение было съедено с огромной скоростью, а девушка вновь оказалась облизана.

— Где ты его взяла? — раздался голос Антона совсем рядом.

Вчера девушка так и не пришла к нужному ответу, поэтому не знала, как нужно вести себя с мужчиной.

Щенок словно понял, что речь идет о нем, сел и внимательно посмотрел на мужчину. Одно ухо печально повисло, видимо понимал, что сейчас его опять загонят в клетку.

— Он тут бегал, — ответила девушка не отрывая глаз от собаки. На мужчину было страшно смотреть. Казалось, если Лика взглянет на него, то сразу увидит, как он избивал Ирму.

— Его нужно вернуть обратно в клетку.

— Нет! — воскликнула девушка. Она не хотела терять только что обретенного нового друга.

— Собаки всегда сидят в клетка.

— Но вы же выпускаете их ночью.

— Вот именно ночью. А днем они сидят в клетках.

Антон подошел к девушке ближе и поднял щенка на руки. Тот видимо смирился со своей участью и не вырывался. Второе ухо тоже печально повисло.

Блондинка посмотрела на мужчину снизу вверх. Видок у него был не самый красочный. Цвет кожи серый, губы бледные, а глаза, всегда блестящие и глубокие, словно потухли. Ранение дало о себе знать.

— Не забирай его, — взмолилась Лика.

— Они должны расти в клетках.

— Ну так и меня в клетку посади! — разозлилась девушка. Она до такой степени запуталась, что так и не нашла сил смотреть мужчине в глаза.

— С тобой все в порядке?

— Все отлично.

— Тогда почему ты не смотришь на меня?

Ну как ему ответить, что она боится смотреть на него? Она не могла понять, правда ли Антон мог избить Ирму. Если это правда, то ей страшно смотреть Антону в глаза. А если нет, то стыдно, потому что поверила, что мужчина способен на это.

— Отдай мне щенка. Пожалуйста.

— Да в чем дело-то? — никак не мог понять Антон. — Ты за вчерашнее на меня злишься?

— Не злюсь. Кстати, тебе нужно сделать перевязку.

— Да черт с ней, этой перевязкой! Посмотри на меня.

Лика не могла поднять глаза на мужчину. Не могла она смотреть на него пока не узнает правды.

Видя нежелание девушки смотреть на него, Антон опустил щенка и взял девушку за подбородок. Девушка дернулась. В это мгновение ей показалось, что именно с этого началось избиение Ирмы. Так паршиво девушка еще никогда себя не чувствовала, но в глаза мужчине смотреть все равно не собиралась.

Черный разозлился. Ранение причиняло ему сильную боль при движениях, но он стиснул зубы и успел схватить блондинку за плечи и встряхнуть прежде, чем она убежит. Он не понимал, почему девушка так странно себя ведет. Она обижена — и это понятно, но ее нежелание смотреть на него заходило в тупик. Она никогда не избегала смотреть на него. Смотрела даже тогда, когда он не смотрел. Мужчина часто замечал на себе изучающий взгляд Лики, думающей, что за ней никто не наблюдает.

— В чем дело? — прорычал мужчина. — Посмотри на меня.

Лика покачала головой.

— Посмотри на меня!

Лика понимала, что ведет себя глупо. Набрав полную грудь воздуха, девушка все же осмелилась посмотреть Антону в глаза. Он злился. Глаза мужчины метали молнии и выражали недоумение.

— Теперь объяснись.

— Что ты сделал с Ирмой?

— Когда?

— После того, что случилось в кабинете. Когда она пыталась доказать, что я с Димой сплю.

— Я говорил тебе. Поговорил, чтобы она к тебе больше не цеплялась.

— А сейчас она где? — поинтересовалась Лика.

— Не понимаю, что ты пытаешься из меня вытащить?

— Зачем ты избил ее?

— Что я сделал?

— Избил!

— Кого? — Антон перестал понимать происходящее. Он не совсем понимал, в чем его обвиняют.

— Ты избил Ирму! Зачем?

— Да не бил я ее. Кто тебе такую дурь сказал?

Ли́ка посмотрела на Антона так, что будь он слабонервным — грохнулся бы замертво, но он только ослабил хватку. Девушка не отвечала на его вопрос, а просто в упор смотрела, словно надеялась, что Черный не устоит перед ее взором и сам во всем признается. А самой Ли́ке не хотелось сдавать Дмитрия, ведь она прекрасно знает, чем это может закончиться.

— Слушай сюда и запоминай, — прорычал Антон. — Раз с первого раза ты не поняла, то так и быть — повторю еще раз. Девочек, девушек, женщин и даже старушек я не бью. Единственная девушка на которую я поднял руку — ты. И я очень сожалею об этом. И начал сожалеть сразу. Я не получаю удовольствия избивая девушек — на такое может пойти только трус, показывающий свою силу тому, что не может ей противостоять. Запомни это раз и навсегда.

Мужчина отпустил Ли́ку и приложив руку к ране, зашел в дом. Девушка смотрела ему в след и понимала — запуталась окончательно. Кому верить? Она хотела верить, что Антон не способен поднять руку на женщину, но зачем Дмитрию врать? Он не стал поддерживать Ирму, когда она пыталась очернить блондинку, вряд ли он будет врать и сейчас. Неужели врет сам Антон?

Мозг опять начал закипать. Ли́ка схватилась за голову и принялась лихорадочно думать. Рядом тявкнул щенок, радуясь, что его вновь не посадили в клетку. Ли́ка взяла собаку на руки и пошла в комнату. По дороге ей встретился бритоголовый. Девушка так и не научилась их различать, поэтому не знала, как именно зовут этого.

— Ты Ирму не видел? — поинтересовалась девушка, не подходя слишком близко. Хоть Антон и проводил с ними профилактическую беседу и при ней они ведут себя прилично, но девушка понимала и первую встречу и попытку изнасилования. Хуже не станет, если она будет держаться от этих людей подальше.

Бритоголовый Гера осторожно посмотрел на девушку, из-за которой у них было столько проблем с Черным. Черный ясно дал понять, что с ними случится, если они Ли́ку хоть пальцем тронут, поэтому девушку старались обходить стороной. Но тут она сама появилась.

— Не знаю, сам ищу.

— Как долго ты ее не видел?

Бритоголовой задумался, почесывая лысину и ответил. Ли́ка нахмурилась, именно в тот день Антон разговаривал с Ирмой. Неужели правда избил? Девушка спросила, где находится ее комната, мужчина ответил и немного подумав, добавил, что у нее все равно закрыто.

Продолжая прижимать к себе щенка, который жевал прядь светлых волос, Ли́ка подошла к нужной двери и подергала. Как и сказал бандит — дверь оказалось закрытой. Девушка прислушалась, но комнате стояла мертвая тишина. Куда могла деться Ирма? Ну не убили же ее в конце концов? От такой мысли Ли́ка внутренне похолодела.

С трудом успокоившись, девушка пошла на кухню, нужно было чем-нибудь покормить собаку. На кухне нашелся Антон, он пил кофе и не смотрел на появившуюся в дверях девушку.

— Зачем псину сюда притащила? — поинтересовался Антон, даже не взглянув на

девушку.

— Я хотела бы оставить его себе.

— Нет.

— Почему?

— Нет.

— Не ты ли обещал мне, что у меня будет все, что только душа пожелает, если я буду себя хорошо вести?

— И из всего, что ты могла попросить, ты выбрала псину?

У девушки чуть не вырвалось 'сам ты псина', но она вовремя успела прикусить себе язык.

— Да, я хочу этого пса, — кивнула девушка.

— Можешь оставить.

Лика кивнула и опустила песика на пол. Тот принялся обнюхивать все, что попадалось. Обнюхав холодильник, понял, что идти больше никуда не нужно, сел возле него и тявкнул. Лика налила ему еще молока и кинула кусок вареной курицы.

Антон уселся на стул поудобнее и поморщился от боли. Это ранение было у него не первым, но привыкнуть к подобному невозможно. Он понимал, что нужно больше лежать, но не мог заставить себя целыми днями валяться в постели.

Девушка тем временем вымыла руки и достала аптечку. Там она отыскиала пластырь и обезболивающее.

— Давай перевязку сделаю.

— Не боишься? — усмехнулся мужчина.

— Чего именно?

— Что я и тебя побью после этого?

Лика вспыхнула, но промолчала. Она не хотела ни в чем обвинять Антона, пока у нее не буде сто процентной уверенности.

— Сними футболку.

Черный попытался снять футболку, но боль в боку лишила его возможности двигаться. Мужчина зашипел и выпустил из рук предмет гардероба.

Лика поспешила на помощь, Антон пытался ее оттолкнуть, но боль видимо была настолько сильная, что даже такое легкое действие не вышло.

— Прекрати геройствовать! — строго распорядилась девушка. — Руки поднять можешь?

С трудом стянув с Антона футболку, девушка невольно восхитилась мощным телосложением мужчины. Пальцы вздрагивали, словно мечтали провести кончиками по подтянутому животу мужчины. Лика сглотнула, стараясь не смотреть на мужчину, но давалось ей это очень тяжело. Антона трудно не заметить, трудно пройти мимо, тем более сейчас, когда он стал для нее центром вселенной. Но он оттолкнул ее, не желая иметь с девушкой ничего общего.

Вспомнив все, что между ними было, Лика отвернулась и покраснела. Ей хотелось продолжения, даже сейчас, но стоило вспомнить, что он сделал с Ирмой, Лика словно протрезвела. Не о том она сейчас думает, не о том.

Осторожно сделав перевязку, Лика заклеила рану и внимательно посмотрела на мужчину. Он скрипел зубами, видимо ему очень больно, но он не желает этого признавать. Лика смутно догадывалась почему у Антона такая реакция — он не хотел казаться слабым,

но нет ничего геройственного, в том, чтобы крошить зубы от боли.

— Давай обезболивающее вколю, — предложила девушка, услышав очередной скрежет зубов.

— Не надо, все нормально, — и вставая, вновь заскрипел зубами.

— А ну, сидеть! — крикнула Лика так грозно, что сама себя не узнала.

Антон ни разу не слышавший, чтобы девушка так разговаривала, от неожиданности сел обратно. А Лика решила любыми способами добиться своего.

— Я лучше помогу тебе сейчас, чем потом, когда ты все зубы от боли раскрошешь.

— Я сказал, все нормально! — зарычал Антон и, не удержавшись тихо застонал.

С трудом, но все же Лика настояла на своем — обезболивающее было вколото. Как оказалось, девушка может быть очень настойчивой. Но когда блондинка выполнила свою обязанность на Антона больше глаз поднять не смогла.

— Все же ты мне не веришь, — усмехнулся Черный. — Ну да ладно, это твое дело, я не собираюсь оправдываться больше. Теперь дело за тобой — верить или нет, вопрос твоей веры.

Девушка стояла опустив голову. Ей такие мысли не приходили. Вопрос веры... а кому она больше верит? Антону или Диме?

Черный пошел на выход, но остановился, начав искать что-то в карманах спортивных брюк. Развернувшись, мужчина бросил на стол продолговатую голубую коробочку со словами:

— Оплата за помощь.

Антон ушел, Лика стояла и смотрела на коробочку, в которой судя по всему был какой-то подарок. Девушка трясущимися руками взяла коробочку и открыла ее. На голубом бархата лежала золотая цепочка с причудливым плетением и кулончик, выполненный в виде миниатюрного ангела, державший в руках розовый камень с вкраплениями бордовых и красных всполохов в виде сердечка.

Лика взяла цепочку в руки, маленький ангелок покачнулся, держа свою ношу. Красивый камень. Если Лика не ошибается — это родонит. Подобной красоты девушка еще никогда не видела.

Хотелось побежать за Антоном и поблагодарить его, но Лика сомневалась, что сейчас он захочет ее видеть. Особенно после того, как она ему не поверила.

На последний экзамен девушку повез Дмитрий. Лика сама на этом настояла, потому что хотела дать Антону немного отдохнуть. Конечно, он чувствовал себя уже лучше, но рисковать девушка не хотела.

Дмитрий всю дорогу до академии весело болтал и пытался развеселить свою пассажирку. Но Лике было не до веселья. Она все еще рассуждала на тему: виноват или нет. Антон на эту тему больше разговаривать не хотел, сказал, что она сама должна решить кому верить, а кому нет. Вот теперь Лика и решает.

— Ты такая задумчивая.

— Я все про Ирму думаю.

— А что о ней думать? — не понял мужчина.

— Понимаешь...,- девушка замолчала, пытаясь правильно выразиться. — Мне трудно поверить в то, что Антон мог ее избить.

— Ты ему все равно веришь, да?

— Не могу этого объяснить. Мы разговаривали с ним...

— Ты спрашивала его, бил ли он Ирму? — удивился Дмитрий.

— В что в этом такого? Я должна была знать правду.

— То есть мои слова для тебя ничего не значат? — разозлился мужчина.

— Дим, не в этом дело. Я выслушала тебя, захотела послушать и его.

— И пришла к выводу, что Черный не виноват? — хмыкнул Дима.

А Лика не могла объяснить своих чувств. Она просто чувствовала, что Антон не виноват. Не смотря на слова Димы, Лика верила Антону. Сердце ведь не обманет?

— Господи, Лика! — воскликнул Дима. — Нельзя быть такой наивной! Ты веришь, что он не избивал Ирму, только потому что сама хочешь чтобы было так! Факты, Лика, факты!

— Какие факты? — взорвалась Лика. Кажется, она начала понимать, почему Дима так странно себя ведет. Он до последнего надеялся, что Лика отвернется от Черного и будет с ним. Тут Антон был прав. Есть два мнения, и только Лика должна решить, кому верить, а кому нет. И сейчас она отчетливо поняла. Что верит Антону беспрекословно. Верит, как никому и никогда.

— Я видел избитую Ирму! — рычал мужчина, сжимая руль так, что костяшки пальцев побелели.

— А я не видела! Что именно ты видел? Как Антон избивал ее или просто побитую? Но ты не мог видеть того, что происходило в кабинете — ты в комнату отдыхать ушел.

— Видел лишь избитую Ирму, — хмуро отозвался мужчина.

— И сразу пришел к выводу, что избил ее именно Антон? — допытывалась девушка. У нее были смутные сомнения, но она не хотела пока обвинять Дмитрия без доказательств, как он это сделал с Антоном.

— Она сама призналась.

— Ага, конечно, а еще она сказала, что мы с тобой спим! — фыркнула девушка. — Прости, но для обвинения Антона мне мало слов Ирмы.

Блондинка отвернулась к окну, ставя этим точку в разговоре. Сегодня же она извинится перед Антоном и поблагодарит за подарок, висевший на шее. Девушка дотронулась до ангелочка и поняла, что она сделала правильный выбор. Пусть Антона стараются очернить все, но она будет единственной, кто ему верит. Она будет верить ему, пока он не докажет обратное.

Хмурый и недовольный Дима обещал, что подождет девушку. Она хоть и не обрадовалась, но кивнула и бодрой походкой пошла к академии. На улице ее встретила Инга и подруги быстро забежали в спасительную прохладу здания.

На улице было невероятно жарко, а студентам вместо похода на речку пришлось топтать на экзамен. И вообще, как можно думать об учебе, когда хочется найти самый прохладный родник и окунуться в него с головой?

Подруги немного поболтали, договорились созвониться и обсудить встречу. Лика только сейчас вспомнила, что Антона она не предупредила. К тому же он еще не очень хорошо себя чувствует. Блондинка уже решила перенести встречу на другой вечер, но пришла преподаватель и пригласила первую шестерку в кабинет.

Инга и Лика вышли из здания академии и не спеша шли в сторону стоянки. Девушки были довольны, что сессия закончилась и осталась лишь самая малость — пройти практику. Лика об этом и не думала, с Антоном тоже не разговаривала, мысли были заняты совсем не учебой.

— А это что за красавчик? — поинтересовалась Инга, разглядывая Дмитрия, стоявшего около машины.

Лика хотела придушить Диму. И обязательно ему нужно было из машины на жару выскочить? Рядом с кондиционером что ли плохо сиделось? И как объяснить подруге кто это?

— Брат Антона, — сказала Лика первое, что пришло в голову.

— Ты и с ним мутишь?

— Нет, конечно. Антон сегодня по делам уехал, попросил Диму меня на экзамен отвести.

— Может тогда меня с ним познакомишь? — загорелись глазки у Инги.

— Обязательно познакомлю, но не сегодня.

— Почему?

— Ээ... у Антона скоро день рождения, — врала блондинка. — Мы за подарком сейчас поедem.

— И меня с собой возьмите. Я могу посоветовать, что подарить, да и с мужчинкой познакомлюсь. — Инга пожирала глазами Дмитрия.

— Инга, давай не сегодня.

— Не хочешь, как хочешь, — обиделась девушка и пошла в сторону остановки.

Лика смотрела подруги в след и понимала, что страшно устала врать. На Дмитрия она не смотрела, просто молча залезла в автомобиль и пристегнулась. Мужчина расспрашивал, как прошел экзамен и очень интересовался, почему девушка такая хмурая раз все сдала.

— Заправиться надо бы, — пробормотал Дима, заворачивая на заправку.

Лика проследила, как мужчина направился к кассе и покачала головой. Неужели она правду в нем ошиблась? И вся его дружелюбность была направлена только, чтобы завоевать ее расположение?

Рядом остановилась еще одна машина. Лика бегло посмотрела, как черный тонированный внедорожник останавливается совсем рядом и вновь принялась смотреть на Диму, расположившись боком на сидении. Дверь за спиной открылась и последнее, что увидела Лика, как здоровая рука тянется к ней.

Глава восемнадцатая.

В просторном кабинете за массивным столом сидел седовласый мужчина в возрасте шестидесяти лет. Бесцветные глаза с любопытством наблюдали за мужчиной, мерившим шагами кабинет. В руках старик держал бокал с янтарной жидкостью, а на лице, изрезанным морщинами играла легкая улыбка. Этаким Санта Клаус, если не знать его подноготной.

В кабинете было тихо, как и в самом доме. С возрастом этот человек все больше начинал любить тишину. Правда сегодня в доме велись тихим шепотом беседы, охрана не понимала зачем им стоять около подвала и охранять его.

— Мы так не договаривались! — наконец подал голос мужчина, перестав измерять шагами кабинет.

— Знаю, но вы не оставили мне выбора, — ответил старикашка. Эти молокососы очень не сдержаны, глупы и заносчивы.

— Тогда почему ты увез ее? — заорал Дмитрий и вцепился себе в волосы. Он придумал прекрасный план, договорился с Сивым, но вышло все иначе. Он хотел лишь увезти Лику от Черного, а вместо этого они находятся в доме у Сивого и девушку ему отдавать никто не

собирается.

— Ко мне забегала Ирма...

— Так и знал, что без этой дешевки не обошлось! — заорал Дмитрий.

— Прояви уважение к моему почтенному возрасту и закрой рот, — попросил Сивый, почесывая солидное брюшко сквозь белую майку. — Сядь.

Дима тяжело опустился в кресло. Он Сивого боялся до безумия. Черный много подхватил от старика, но в нем не было столько жестокости. Дмитрий помнил, как этот старик разделался с женой и дочерью. Не своими руками, но по его воле. Именно после этого Черный взбунтовался и ушел от отца.

Мало кто знал, что местный авторитет, чье имя вызывало панику среди бандитов этого города, приходился отцом Черному. Для старика никогда не играли роли семейные узы, а Черный более человечный никогда не кому не признается, что является родственником старому козлу, как он его называет.

Дмитрий понимал, почему Черный решил уйти от Сивого и пойти своей дорожкой, но сам никогда бы не хотел перейти старику дорогу. Если уж он жену с дочерью не пожалел, что говорить о постороннем человеке?

— Начну с того, на чем ты меня прервал, — продолжил старик. — Ко мне забегала Ирма. Девочка очень недовольна ситуацией в вашем доме, она и со мной поделилась. Если бы мне сказал об этом кто-то другой — я не задумываясь пристрелил его, но Ирму я знаю хорошо, к тому следы побоев явно говорили, что она не лжет. И я был очень расстроен, узнав, что два моих ученика враждуют из-за какой-то девицы.

— Лика не просто девица.

— Я сказал, закрой рот! — старик хлопнул ладонью по столу. — Вы оба меня разочаровали. Я вложил в вас столько сил и к чему вы пришли? Бьете морды друг другу из-за девки.

Старик покачал головой с седовласой шевелюрой. Дмитрий знал не стоит радоваться тихому и спокойному голосу, Сивый может и пулю в лоб пустить, дружелюбно улыбаясь. Черный унаследовал этот прием.

— Привязанность к женщине никогда никого не доводила до добра. Вас тоже. Вы дружили с детства, а теперь пытаетесь поделить женщину. Ими нужно пользоваться, а не драться из-за них. Были бы мои волосы нормального цвета, поседели бы от рассказов Ирмы. Что ты с ней сделал, Дмитрий?

— Защищаешь ее? — хмуро поинтересовался Дима.

— Она умная девочка, помогает развлекать гостей, помогает и вам расслабиться. Шлюхи не так уж и плохи, поверь мне на слово.

— Но не пригодны для жизни, — буркнул Дима недовольный.

— Для жизни? — рассмеялся старый бандит. — Для какой еще жизни? Ни одна женщина не сможет стать спутницей жизни. Тупые, жадные дуры, которые вечно лезут не в свое дело, и мечтающие тебя переделать. Ты помнишь мою жену, Карину? Я тоже думал, что спутница жизни это хорошо, но со временем она начала доставлять мне хлопот, постоянно под ногами мешалась. А столько раз я был на краю, пытаюсь защитить ее? Она была моей слабостью, так же, как и Анна. Я долго их охранял от жадных лап моих противников, пока не понял они делают меня слабее — пришлось от них избавиться. Карине я благодарен лишь за одно — она родила мне Антона, моего приемника. Но он к сожалению, не смог понять той меры, которую я принял, чтобы обезопасить и его и себя.

Дмитрий вздрогнул. Он помнил, как Черный стоял на коленях около убитых матери и сестры, позади него, как сумасшедший смеялся Сивый. Рядом с ним стояли охранники, которые держали на мушке пятерых мужчин, взявших в плен Анну и Карину, чтобы потребовать у Сивого уйти подальше и не мешать разворачивать свой бизнес. Сивый на поводу у них не пошел, а просто велел охранникам расстрелять женщин на глазах у всех. Что тогда было с Черным тяжело объяснить, он впал в такой гнев, что убил бы старикашку, но его схватили, скрутили попросили успокоиться. У Сивого была одна единственная привязанность — Черный. Именно благодаря этому Антон еще жив.

Сивый думал, что сын поймет его, ибо сам учил, что привязанность делает людей, наделенных властью, слабее. Ведь поэтому украли Аню и Карину, думали Сивый настолько привязан к жене и дочери, что пойдет на все. Он и пошел, но не так, как от него ожидали. Только Черный этой меры не понял. Ему было плевать, что там требуют, он отдал бы все, чтобы спасти мать и сестру. Взбунтовался, ушел, а Сивый до сих пор пытается его вернуть.

— Он мне нужен, — продолжал старик. — Я не вечен и Антон должен занять мое место.

— Черный не вернется к тебе.

— Он прибежит сразу, как узнает, где его очаровательная приятельница. Придется учить его всему заново, но уверен — все получится в лучшем виде.

Дмитрий сомневался, что Черный будет учиться у Сивого, скорей всего прибудет. Давно об этом мечтает.

— В конце обучения он сам убьет девушку.

— Что? — Дмитрий округлил глаза. — Черный не сделает этого!

— Ты плохо информирован о моих методах обучения. Теперь иди, я уже стар и мне нужен отдых.

Дмитрий поднялся на ноги, не веря в происходящее. Мужчина сильно сомневался, что Черный сможет причинить вред Лике, но у него не было гарантии, что ее не замучают до прибытия Черного. Ирма, сучка опять смешала все карты. Несколько часов назад он был близок к исполнению желания.

— Кстати, Дмитрий, тебе пожалуй тоже лучше остаться здесь. Я просто не могу позволить себе такой роскоши и отпустить тебя, слишком много поставлено на карту. Твоя комната уже готова, я поставлю пару человек у дверей, чтобы тебя никто не посмел беспокоить. Если хочешь, я могу прислать тебе девушку для снятия напряжения, в моем доме есть парочка.

Мужчина вышел из кабинета, его тут же обступили и повели под конвоем в комнату. Телефон и оружие отобрали, дверь закрыли снаружи, на окнах решетки.

— Все предусмотрел, старый козел! — Дмитрий сплюнул на золотистый ковер с большим ворсом.

Хорошо хоть сигареты с зажигалкой не забрали. Дмитрий уселся в одно из кресел и с удовольствием прикурил, пуская дым кольцами. Если, чтобы выйти отсюда нужно дожидаться Черного, он подождет. Когда Черный узнает, где сейчас находится Лика — будет в гневе, отца он всей душой ненавидел. Интересно будет посмотреть на их разборки. Интересно, кто из них выйдет победителем? Дима усмехнулся, если бы он не был в комнате один, предложил бы делать ставки. Хотя, он сам не знал, на кого мог бы поставить. У Сивого опыта больше, но он уже стар, да и охрана у него первоклассная. Хотя как-то Черный упоминал, что есть среди них и предатели, которые иногда сливаю ему информацию.

Наверное, когда Сивый и Черный примутся убивать друг друга, он прихватит Лику и скроется в неизвестном направлении. В конце концов, какая ему разница, кто из них убьет другого. Было бы лучше, если бы они оба отправились в ад, там им самое место. Дмитрию до смерти надоели эти бандитские разборки и подчинять он больше никому не хочет.

Лике казалось, что в голову ей запихали вату, слишком уж тяжелая она была. Перед глазами белые пятна и девушка в первое мгновение подумала, что ослепла. Она спала? Лика не помнила, что ложилась спать. Какой сегодня день? Какой месяц? И вообще где она?

Очнулась девушка от того, что суставы протестующе взвыли, а голова устала от долгого болтания. Она не знала, сколько провела в таком невесомом состоянии, но сейчас когда она окончательно пришла в себе, то начала вспоминать, как они с Дмитрием заехали на заправку. Как подъехала черная тонированная машина и встала рядом, как хлопнули дверцы, выпуская на белый свет двоих шкафободобных мужчин, как открывается дверь позади нее. Она оборачивается, видит руки, которое тянутся к ней, а потом, словно провал в памяти.

Лика осмотрелась. Каменный подвал без окон и одной лишь железной дверью. В углу что-то наподобие железного унитаза, такие обычно в поездах бывают, у стены матрас, на котором на коленях стоит Лика. Руки ее сцеплены сзади цепью, переброшенной через кольцо, вбитое в стену. Неподалеку стоит ведро с водой, но до него не дотянуться, а пить хотелось ужасно. Во рту был неприятный привкус металла и еще каких-то химикатов. Нос уловил запах хлорки.

Руки и ноги затекли. Девушка попыталась сесть, но у нее ничего не вышло — цепь рассчитана так, чтобы человек мог стоять на коленях, но не сидеть. Девушка пыталась освободить руки, даже кольцо из стены пыталась выдрать, но ничего у нее не вышло. Вскоре силы покинули ее, навалилась слабость и девушка впала в дрему. Несколько раз она приходила в себя, а потом опять отключалась.

Лика не знала сколько она здесь находится. Руки и ноги уже потеряли чувствительность, девушка с трудом сдерживала себя, чтобы не закричать. Она больше не могла висеть.

В замке заворочался ключ, дверь с ужасным скрипом открылась, на пороге появился какой-то старикашка. Лика внимательно осмотрела вновь прибывшего и то, что она видела ей не нравилось. В основном он выглядел как обычный старик, если бы не его лицо. Изъедено морщинами, кустистые брови над бесцветными глазами. Глаза. Его глаза пугали. Они были словно пустые, словно кто-то их взял и выжег. Лика почувствовала неприятный холодок. Этот старик наводил на нее ужас.

— Наконец-то, мы с тобой встретились, — его голос отскочил эхом от стен.

Девушка поморщилась. Сейчас она отчетливо понимала, что язык ей могут отрезать, если она начнет язвить или грубить. Она вспомнила, как огрызалась по началу на Антона, а он ее только на словах запугивал. И девушка поняла только сейчас, что изначально поверила этому огромному черноглазому мужчине. А тут ее сразу приструнят, и не словами.

— Разве мы знакомы? — прохрипела блондинка. Пить хотелось ужасно.

— Заочно. Я многое слышал о тебе и мне захотелось с тобой познакомиться поближе.

— Вы так всех гостей встречаете?

— Нет, моя дорогая, только избранных. Тебе нравится комната? — поинтересовался старик обводя рукой каменный мешок.

— Кто вы? Что я здесь делаю?

— Я же сказал, ты моя гостья и я отдал тебе самые лучшие апартаменты.

— Боюсь представить, какие комнаты вы предлагаете менее дорогим гостям, — захрипела девушка. В горле было сухо, как в пустыне, казалось даже, что на зубах чувствуется песок.

— Эту комнату, — как ни в чем не бывало продолжал старик ни как не отреагировав на слова девушки, — сделал Антон.

Лика подняла голову и уставилась на старика. Антон? Ее Антон? Но откуда этот мерзкий дед знает Антона? У девушки появились мысли, что похитили ее именно из-за него. Так и подмывало сказать старикашке, что вскоре от него один лишь пепел останется. Стоит только Антону узнать, где находится Лика.

— Я не знаю, где он почерпнул эту идею, но остался в восторге. Как хорошо все продумано, не правда ли?

Девушка только головой покачала. Она не понимала, что от нее требуют. И вообще, как ее могли похитить, а Дима этого не заметил? Сейчас он наверное рассказывает обо всем Антону. Почему-то именно сейчас девушка хотела, чтобы Антон своему начальнику охраны надавал по шее.

Старик продолжал разговаривать с Ликой, хоть и не ждал от нее ответов. Тон его был будничным, словно они встретились в театре и обсуждают не самую удачную пьесу.

— Все, что знает Антон — полностью моя заслуга. Это я научил его всему, но не скрою, что и сам кое чему у него научился. Ты первая, кого поселили в эту комнату после того, как он ушел от меня. Уверен, он очень обрадуется, что ты именно здесь.

Так многое хотелось сказать старику, но Лика прикусила язык, решив не усугублять и без того безвыходное положение. Зато девушка отчетливо поняла, что в доме Черного она никогда пленницей не была, сколько бы не говорила об этом раньше. 'Плен' — смысл этого слова дошел до нее только сейчас.

— Ах, я старый дурак! — старикашка хлопнул себя по лбу. — С возрастом я совсем забыл, что значит гостеприимство.

Лике показалось, что он изощренно издевается. Оставаясь внешне спокойным, он наслаждался ситуацией. Ему до безумия нравилось видеть обездвиженных жертв и говорить всякую херню, удовлетворяя больное чувство юмора.

— Ты наверное пить хочешь. Прости, я об этом не сразу подумал, — раскаялся мужчина и пнул ведро, переворачивая его. Вода, о которой так мечтала девушка разлилась, намочив матрас.

Лика не смогла сдержать судорожный вздох, наблюдая за этой картиной. Пить хотелось ужасно, но она не хотела доставлять удовольствия старику и через боль подняла взгляд на него. Пусть он не думает, что сломал ее.

Если бы Лика знала, что через некоторое время жажда станет невыносимой, плюнула бы на все и постаралась высосать из сырого матраса хоть одну капельку живительной влаги.

Старик подошел к Лике ближе и протянул к ней руки, на которых виднелись маленькие проводки, похожие на иголки. Лика дернулась, но сцепленные за спиной руки не давали маневрировать. Старик приложил ладони к плечам девушки.

— Надеюсь, он это почувствует.

Лика завизжала от боли.

Антон вскочил с кресла и заметался по кабинету, как загнанный в клетку зверь. Уже

несколько часов он не находил себе места. Дмитрий и Лика должны были уже давно вернуться, но от них ни слуху ни духу. У обоих телефон находился вне зоны доступа, что не могло не злить Антона еще больше.

Мужчина мерил шагами комнату. По его сведениям девушка сдала экзамен и благополучно уехала вместе с Димой, дальше след терялся. Их никто не видел и не слышал.

В голову приходили мысль, что Лика просто напроосто сбежала с Димой, но Черный тут же опровергнул ее. Он был не безразличен девушке и просто так она уйти не могла. Хотя, девушка могла обидеться из-за того, что он оттолкнул ее, но ведь это для ее же блага. А еще ссора из-за избияения Ирмы. Рыжую нахалку Черный уже давненько не видел, но понимал, что ноги ссоры растут не от нее. Скорей всего тут вмешался Дмитрий и Антон твердо уверился, что снесет ему голову при первой же встрече.

Конечно же Лика могла сбежать, но... но что-то Черному в это трудно верилось. К тому же, он просто чувствовал, что здесь что-то не ладно. Что-то случилось. На такие вещи его интуиция не ошибается. Если бы он послушался ее в последний раз, но не был бы подстреленным, словно куропатка.

Черный в гневе скинул все со стола. Бумаги разлетелись в разные стороны, пепельница полная окурков разбилась, телефон разлетелся на несколько частей, а ноутбук заискрился и погас. Дверь в кабинет открылась, на пороге стояли бритоголовые, которые сами вызвались искать пропажу. Сначала Черный хотел поехать и найти Лику сам, но Гера и Гена прекрасно понимали, что в таком состоянии начальник сам себе враг. Сейчас Антон жалел, что послушал братьев и стал ждать Лику в доме, на случай если она вернется.

— Все обчесали, никаких следов, — доложили братья немного напугано.

Все что касалось миленькой блондинки выводила их начальника из себя и они боялись, что вновь окажутся в комнате с прикованными к стене руками.

— Должны быть следы! Они не могли провалиться сквозь землю! А если и провалились я их и там найду! — орал Черный, стараясь не замечать боли в боку и странное покалывание в груди, наводящем беспокойство. Антону казалось, что Лика в опасности.

— Свяжитесь со всеми парнями, обещайте все вокзалы, отели, все что угодно, ищите под землей, под водой, в воздухе, но найдите их! — распорядился Черный.

И если бы Антон не разбил телефон, то один человек из 'своих' в окружении Сивого дозвонился бы ему и сообщил, что в подвале уже час не стихают женские крики.

Девушку трясло от боли и страха. Старик покинул комнату полчасика назад, оставив Лику без сознания. Казалось, что противный старикашка огорчился этому, потому что мучить человека, который отсутствует сознанием, совсем не интересно.

Для Лики же потеря сознания было благом и облегчением. Она не знала сколько еще продержится, чтобы выносить пытки с закрытым ртом. Казалось еще минуту и она начнет умолять, просить, чтобы ее пощадили, но девушка справлялась с собой и молчала. Крики в расчет брать не обязательно, она лишь удовлетворила тирана.

Очнулась девушка вся сырая. Видимо ее пытались привести в себя с помощью воды, но девушка потеряла столько силы, но в себя приходиться не собиралась. Пить хотелось ужасно, но она знала, что ей этого не позволят. Руки и ноги ныли от долгой неподвижности. Девушка мечтала чуть-чуть полежать. Сейчас замызганный матрас казался периной, не иначе. Лика бы пол жизни отдала, чтобы полежать на нем хоть пять минут.

Еще ужасно хотелось пить. Она не знала, сколько времени провела здесь, но судя по ее

состоянию не меньше трех дней. Девушка попыталась плотнуть слюны, чтобы хоть как-то успокоить ссохшееся горло, но такой не было. Горло раздирало от сухости и Лика ничего не могла с этим поделать.

Девушка попыталась поменять позицию, чтобы ослабить давление на руки, но для этого необходимо было встать, но ноги подкашивались. Лика грустно усмехнулась, вот и справила закрытие сессии, а об практике можно вообще не беспокоиться. Девушка сомневалась, что доживет до нее.

Сначала девушка не могла себе представить, что тут делает, но когда старикашка сказал про Антона, начала мысленно звать его. Он всегда приходил на помощь, спасал, не давал в обиду. Пусть он постоянно отталкивает ее, но она чувствовала, знала, что в беде он ее не оставит.

Не злилась на Антона Лика и за то, что оказалась здесь, якобы по его вине. Но Антон был не виноват, что этот старик решил ей воспользоваться, чтобы насолить Черному. Но девушка не представляла, как ее здесь найдут. Возможно ее уже ищут. Ведь если Дима вернется домой без нее, Антон всех на уши поднимет, но все равно ее найдет.

Лика вспомнила, как мама рассказывала, что молилась каждый день, когда была беременна ею. Побледневшие губы девушки сами по себе начали нашептывать молитвы и звать Антона.

Не известно сколько времени прошло, но когда открывалась скрипучая дверь, Лика надеялась, что это Антон. Девушка чуть не застонала от досады, когда на пороге появился старик с небольшой сумкой в руке.

— Очнулась? — по доброму улыбнулся мучитель. — Я уж начал беспокоиться, что ты надолго нас покинула.

Лика продолжала молчать. Она поставила перед собой цель, что не проронит ни слова, не будет просить и умолять. Ей почему-то казалось, что если она будет молить о пощаде ее мучения продлятся дольше, а так она не доставит удовольствия старому козлу и покончит с мучениями быстрее. Смерть сейчас казалась очень привлекательна.

— Ты очень не общительна, — огорчился старик. — Разве тебя не учили, что в гостях так себя не ведут? Где твои манеры?

Девушке казалось, что подобные разговоры еще один метод пытки. Лучше бы измучил до отключения сознания и ушел, так нет же растягивает удовольствие.

Девушка смотрела на небольшую сумку и гадала, что ей преподнесут на этот раз. Уверена она была в том, что старик не принесет ей ни еды, ни вода. В сумке лежали новые инструменты пыток. Лика продолжала шептать молитвы и звать Антона. Иногда она звала маму, понимая, что она не сможет ей все равно помочь.

На полу перед Ликой появилась толстая высокая свечка и коробок спичек. Девушка не могла даже представить, как этим можно пытаться, но стоило посмотреть на довольную физиономию старикашки, как все сомнения отпадали. Видно, что он мог причинить этими предметами нестерпимую боль.

Старик поставил свечу перед Ликой и зажег ее. Девушка смотрела на пламя и поняла что сейчас она будет гореть в прямом смысле этого слова. Мужчина взял в руки свечу и нежно улыбнулся. По телу девушки прошла дрожь не имеющая отношения к холоду.

— Замерзла? — заботливо поинтересовался старик, заметив, что девушка дрожит. — Ну ничего, милая, сейчас я тебя согрею.

Старик провел свечой вдоль руки Лики, девушка чувствовала жар, идущий от свечи и

поняла — это только цветочки. Мужчина подпалил волоски на руке девушки и она закричала. За следующие полчаса девушка лишилась почти всех волосков на руках и ногах, но и этого Сивому показалось мало. Он капал горячим воском на самые нежные участки кожи. Лика кричала, еще немного и она потеряет голос, но старик продолжал получать удовольствие. Он разорвал ткань платья и капнул воском на грудь девушки, затем на сосок. Крики не стихали уже больше час.

Лика мечтала провалиться в беспамятство, чтобы больше не чувствовать боли. Сивый давал ей отдышаться, с наслаждением вслушиваясь в тяжелое дыхание и поскрипывание зубов. А затем все по новой. Девушка сорвала голос, кричать она больше не могла, лишь беззвучные крики и слезы. Она перестала понимать реальность и вскоре с удовольствием схватилась за черноту и провалилась в нее.

Дмитрий расхаживал по комнате и злился. Его не выпускали отсюда уже сутки, а взаперти сидеть он не мог. К тому же довольная улыбка, с которой приходил Сивый говорила о том, что с Ликой сейчас не все в порядке.

— Долго ты будешь еще меня здесь держать? — злился Дима.

— Столько, сколько понадобится, — отвечал Сивый, усаживаясь в одно из кресел. — Тебе здесь плохо? На ночь я отправлял к тебе двух девушек, разве они не смогли доставить тебе удовольствия?

Дима хмыкнул. Удовольствие они ему, конечно же, доставили. Только вместо них он представлял другую девушку, чье голубые глаза и розовые губки сводили с ума. Девушки уползли лишь под утро, не совсем целые и невредимые. Воображение Дмитрия было насколько реальным, что он делал все то же самое, что делал бы с Ликой. В итоге одну девушку он чуть не задушил во время разрядки, а другую несколько раз ударил.

— Когда ты сообщишь Черному, что Лика здесь?

— Когда нам насладюсь ее присутствием. Как оказалось, девчонка очень сильная, ее трудно сломать. За время наших с ней бесед, она ни разу не попросила меня остановиться и пощадить ее. А приезде Антона она должна быть сломлена и раздавлена.

— Мы на это не договаривали, — прорычал Дима.

— Знаю. Но ты знаешь о моей цели, а цель оправдывает средства. Мир не изменится если мы раздавим одну девчонку. К тому же, когда она перестанет бороться, я могу пустить тебя в подвал и ты сможешь сделать с ней все, что захочешь, до приезда Антона. Я ведь знаю, как ты жесток бываешь, чуть не задушил одну из моих девочек. Нашу очаровательную гостью ждет тоже самое.

Дмитрий представил, как он зайдет к Лике, как разорвет ее одежду и не отцепляя от цепей будет грубо входить в нее, держа ее за горло, сжимать его. Как повернет ее лицом к себе и будет брать ее спереди так грубо, чтобы она не могла вздохнуть, будет хватать ее за волосы и сильнее проталкиваться в горло. Представляя все в мельчайших подробностях, Дмитрий очень возбудился, ему хотелось прямо сейчас спуститься к девушке и все испытать. Ему хотелось врать не бездушную оболочку, хотелось чтобы Лика понимала в чем дело и отвечала ему. Он надеялся, что Черному все же позвонят и сообщат, что Лика здесь и пока они с Сивым будут разбираться, он заберет девушку и сделает с ней все, что хочет.

— Не торопись, — улыбнулся старик. — Я еще не наигрался.

В этот раз в себя Лика приходила очень долго. Она не совсем понимала, где находится и что с ней случилось. Суставы в плечевых суставах просто кричали о боли, колени тоже устали от такого вынужденного положения.

Силы покидали с каждой минутой, но Лика из последних сил цеплялась за свой разум, понимая, что не может сдаться. Она будет бороться. Ради себя, ради мамы, ради Антона. Стоило вспомнить последнего, как мысли, что она не вытерпит еще одной пытки уходили на задний план. Чтобы еще хоть раз увидеть Антона она готова терпеть. Мысли о любимом человеке словно придавали ей сил.

Она попыталась сменить позу, но цепи, сковывающие ей руки были туго натянуты и не давали двигать конечностями. Влажный матрац под ногами хлюпал от воды, видимо когда девушка потеряла сознание, ее пытались привести вернуть, но бесполезно.

Лика думала, как круто изменила ее жизнь. Кажется еще совсем недавно она готовила праздничный ужин в честь годовщины совместной жизни с Максимом. Как мечтала, что вскоре он сделает ей предложение и они поженятся, родят детей и будут самой счастливой семейной парой на свете. Девушка вспоминала, как они познакомились с парнем, как встречались. Казалось перед глазами пролетают самые счастливые моменты их жизни.

На смену воспоминаний о Максе пришли воспоминания об Антоне. Как она боялась его и как ждала снов с его участием. Как кричала, чтобы он не трогал ее и ждала поцелуев. Как не могла оторвать от него взгляда, понимая, что он самый красивый мужчина из всех. Как поняла, что любит его. И как мечтала взять его боль при ранении на себя.

— Антон...,- прошептала Лика и закрыла глаза.

Почему-то девушка была уверена, что он ее услышит. Услышит и придет.

Когда скрипучая дверь вновь открылась и на пороге появился старик, Лика встретила его яростным взглядом. Мысли об Антоне дали ей почувствовать, что она сильная и все вытерпит. Старик удивился, что девчонка может после стольких часов пыток встречать его в таком состоянии. Если бы он сам не мучил девчонку, то подумал бы, что ее вообще никто не трогал. Удивительно.

Разговаривать с ней сейчас не хотелось, слишком удивительными были изменения в ней. Что могло случиться, что она так быстро пришла в себя и собралась с силами? Почему в ее глазах больше нет страха?

Старик достал из кармана маленькие проводки и приложил к плечам девушки. Ее крики заставили его улыбнуться. Это было похоже на сладкую песню, ласкающую слух. Лика кричала, а мужчина наслаждался. Иногда он давал ей отдышаться, а потом повторял все по новой. Ее крик оглушал.

Через полчаса в комнату зашел еще один мужчина. Глаза его блестели, а руки тряслись.

— Сивый, у нас проблемы.

— Со всеми проблемами я разберусь позже, не видишь я занят?

— Позже не получится!

— В чем дело? — спросил Сивый и оторвался от девушки. Крик смолк.

— К нашему дому подъезжают пять машин. В одной из них твой сын.

Сивый вскочил на ноги и, бросив все свои прикормки, выбежал из комнаты. Дверь за ним закрылась, свет погас.

Лика вновь начала молиться. Силы покидали ее, в голове стоял туман. Девушка понимала, что больше не сможет вытерпеть, не было больше сил. Она отчаянно цеплялась за образ Антона и продолжала его звать.

Ослабла девушка настолько, что вообще перестала понимать происходящее. Она не могла больше терпеть, остатки сил уходили лишь на то, чтобы держаться в подвешенном состоянии.

Послышались крики и выстрелы. Лика мечтала, чтобы хоть одна пуля досталась ей.

Дверь в комнату вновь открылась и на пороге застыл мужчина. Увидев его, Лика закричала.

Глава девятнадцатая.

Стоя в дверях мужчина молча наблюдал, как девушка кричит и бьется в истерике. Цепи угрожающе звякали, браслеты врезались в запястья, но девушка не обращала на это внимания. Ее пугал мужчина. Он заслонял своей фигурой весь дверной проем, от него пахло опасностью, а на одежде виднелись капли крови. В крепких руках он держал пистолет.

Лика плохо понимала, что сейчас происходит, однако она понимала, что должна выбраться отсюда. Она не сможет больше перенести все те пытки, которые для нее приготовил сумасшедший старик. Если для того, чтобы выбраться из этого подвала нужно оторвать себе руки, она готова это сделать.

Мужчина лишь подстегнул ее к спасению, хотя и его девушка безумно боялась. Прошное переплелось с настоящим, пугая до потери сознания. Но сейчас Лика не могла позволить себе такой роскоши, как потеря сознания. Если она отключится, будет только хуже.

— Черный, я нашел ее! — крикнул мужчина. — Она в подвале!

Лика не слышала крика мужчины, она просто обезумела от страха перед новой болью. Новая встреча не принесет ничего хорошего, поэтому девушка продолжала биться в истерике, пытаясь освободить руки.

Гера, а именно он стоял в дверях, внимательно наблюдал за девушкой. Близко к ней он даже не пытался подойти, она и так увидев его, впала в истерику. Трудно понять из-за чего именно. Из-за того, что в прошлом они с братом пытались изнасиловать ее. Или из-за того, что приняла его за нового мучителя. В том, что девушку мучили он не сомневался. Он знал Сивого достаточно хорошо, а если учесть, что эту комнату создал сам Черный, то нетрудно догадаться, что здесь творилось последние сутки.

Черный унаследовал практически все качества своего отца. Он был жестким, злым, требовательным. Он не признавал любви и привязанности, но стоило появиться в доме девчонке, как Черного подменили. Он хоть и стал еще более агрессивным, но сам Гера часто замечал, как начальник смотрит на девчонку.

Гера знал, что существуют такие понятия, как любовь и привязанность, но ни того ни другого на себе не испытывал, а вот начальник попал. Все прекрасно знали теорию Сивого — нет привязанности и ты непобедим, но сегодня многое изменилось. Черный никогда в жизни бы не пошел на отца вот так прямо, и тут дело не в любви к отцу и не в страхе перед ним. Когда Черному сообщили, что девчонка у Сивого, начальник стал таким спокойным, каким никогда не бывает, когда дело заходит об отце. Но чтобы спасти девчонку он был готов убить отца. За мать и сестру не смог отомстить, но за девчонку...

Гера продолжал внимательно смотреть на девушку. Ничего в ней особенного не было, но Черного сильно затронула, раз он сейчас с пистолетом по отцовскому дому бежит. С братом они уже давно уяснили, чем дальше они от девчонки, тем целее была их шкура.

Черный на крик прибежал довольно быстро. Запыхавшийся, руки в крови. Он пытался узнать у одного из охранников, куда дели его девочку. Но когда услышал, что Лику нашли...

он думал сердце у него остановится. Страшно было даже представить в каком состоянии сейчас Лика и что с ней делали.

На пороге Антон замер и онемел. Девушка стояла на коленях с прикованными к стене руками в комнате, которую он когда-то обустроил. Ненависть к себе разъедала, ведь из-за него Лика тут оказалась. Сейчас она истерически дергалась и не обратила внимания, что мужчин стало на одного больше.

Антон медленно, боясь еще сильнее напугать девушку подошел к ней. Лика продолжала брыкаться и от чужого прикосновения рванула так сильно, что ободрала запястья до мяса. Ей казалось, что опять пришли, чтобы помучить ее.

— Лика...,- прошептал мужчина, не надеясь, что она его услышит, но она услышала и замерла, посмотрев на Антона. Глаза заблестели от слез, а губы задрожали.

Черный быстро нашел ключ от цепей в одной из щелей между кирпичами и выпустил девушку на свободу. Лика начала оседать, но Антон успел ее подхватить и прижать к себе. Девушка зарыдала, а мужчина принялся что-то нашептывать ей на ухо. Впрочем Лика не слышала ни слова, она просто с силой для такой хрупкой девушки цеплялась за Антона, боясь, что если разожмет пальцы, он исчезнет.

Мужчина вышел из подвала с Ликой на руках и пошел к выходу мимо убитых людей.

— Где Сивый? — спросил он, когда вышел на улицу.

— Ушел, — ответил один из бритоголовых и поморщился.

— Дмитрий?

— С ним.

Больше ничего Антон спрашивать не стал, просто завернул Ликой в свой пиджак и сел в автомобиль. Братья тут же залезли на передние сидения и машина плавно тронулась с места. Вся дорогу Лика всхлипывала, тогда Антон прижимал ее ближе к себе, девушка не возражала.

Лика уснула, а мужчина уткнулся носом в светлые волосы и невольно изумился. Как она пройдя через все испытания умудрилась сохранить свой аромат? Запах неба, ветра и свободы. Антон лишь сильнее прижал к себе девушку. Трудно представить, что могло бы с ней случиться, если бы он не появился. Убили бы? Замучили? Издевались? Насиливали? Антон содрогнулся от таких мыслей. Он чуть не посидел за эти сутки от страха за девушку.

Все слова отца о том, что привязанность делает человека слабым — оказались правдой. Выучив это уже давно, Сивый воспользовался этим, знал, что сын привязался к девчонки выигранной в карты — Дмитрий об этом позаботился. Если бы они не убежали, Антон убил бы их без сожалений. Но они убежали, а это значит, что Лике до сих пор грозит опасность.

Надо было с Ликой поступать как задумали с начала, а теперь, когда она подобралась к нему настолько близко, что это пугало Антона. Он не мог оставить ее рядом с собой — это слишком опасно для нее. Для него тоже. Ее постоянно нужно будет защищать. Усмехнувшись, мужчина вспомнил, как отец заставил своих людей убить жену и дочку, лишь бы избавиться от ахиллесовой пяты. Но Антон понимал, что никогда не сможет сотворить что-то подобное с Ликой. Даже если ему придется каждый день ее защищать, он это сделает и не сможет ее пристрелить.

Отец все таки прав. Но теперь Антон просто не представлял, что делать с этой правдой. И что делать с Ликой, он тоже не знал. Знал лишь одно, так больше ничего оставаться не может — нужно что-то делать.

Проснулась Лика когда машина выехала на участок. Она продолжала цепляться за

Антон, единственного человека во всем мире, которому верила безоговорочно. Больше никогда в жизни она не усомнится в его словах, не поверит людям, пытающимся очернить его. Антон пришел к ней на помощь, когда она звала его. Он всегда приходил. Теперь Лика поняла окончательно, что просто не сможет жить без этого человека.

Антон внес Лику в ванную и попытался поставить ее на ноги и отцепить от себя. Если первое ему удалось сделать, то отпускать мужчину Лика была не намерена. Она боялась, что если выпустит из рук рубашку Антона, то снова накатит страх и паника, снова придут эти люди и начнут издеваться над ней. Антон был ей маяком и защитником. Если он уйдет, все повторится.

— Тебе нужен душ, — пытался объяснить мужчина, но безрезультатно. Лика только головой покачала и с новой силой вцепилась в него.

Тяжело вздохнув, Антон открыл душевую кабину и зашел туда вместе с девушкой. Включив теплую воду, мужчина постарался снять с девушки порванную и испачканную одежду. Поначалу Лика сопротивлялась, но Антон нашептывал успокаивающие слова и девушка смогла немного расслабиться. С себя он тоже все стянул, оставшись в одних трусах.

Тело на близость Лики отреагировало мгновенно, но Антон держал себя в руках, он не тронет Лику. Как только ей станет лучше он отправит ее домой, к родителям. Там ей ничего угрожать не будет. И тогда он сможет найти Сивого и Дмитрия и разорвать их.

Он должен будет отпустить Лику. То, что он появился в ее жизни — самое плохое, что могло с ней случиться. Но стоило подумать, что тогда, за столом ее мог выиграть Жора, как Антона переполнял гнев. Даже представить трудно, в каком состоянии была бы сейчас девушка. Точно. Он отправит ее к родителям. Там ей никто и никогда угрожать не будет.

Мужчина аккуратно вымыл девушку и завернул в халат, на голове постарался возвести тюрбан, которые девушки делают после мытья головы. В комнате Лики уже ждал доктор, которого вызвали бритоголовые. Антон отругал себя, что сам до этого не додумался и пообещал себе, что отблагодарит братьев за догадливость.

Старый доктор с трудом осмотрев брыкающуюся девушку, обработал раны, забинтовал запястья и заявил, что ничего угрожающего здоровью не видит. Сильное истощение, усталость и потрясение. Сделав успокаивающий укол, заявил, что Лике нужен покой, отдых, вода и еда.

Доктор вышел из комнаты, Гера с Геной последовали за ним, прикрыв за собой дверь. Антон попытался уложить девушку в постель, но она продолжала сопротивляться.

— Тебе нужно поспать, — настаивал мужчина. — Слышала, что доктор сказал?

— Останься со мной. Я не могу одна... я... я боюсь... пожалуйста, Антон, не уходи.

Антон не смог отказаться. Он забрался вместе с Ликой под одеяло и обнял ее. Девушка доверчиво прижимаясь к мужчине через несколько мгновений уснула, чтобы проснуться от кошмара.

— Нет! Нет! Я больше не хочу... не могу...

— Лика! Лика! Проснись, это просто сон! Слышишь?

Девушка просыпалась, а потом опять засыпала. И просыпалась снова. Для Антона это была самая тяжелая ночь в жизни. Он мог себе представить, какие кошмары мучили Лику, но ничего не мог с этим сделать. Он мог только находиться рядом. Чтобы помочь ей справиться с этим. Этой ночью он практически не спал. Стоило чуть-чуть задремать, как Лика будила его своими криками. Антон лишь прижимал дрожащую девушку крепче к себе и готовился успокаивать в следующий раз, когда она проснется.

В себя девушка приходила почти неделю. Она плохо спала по ночам, шарахалась от мимо проходящих людей и вздрагивала от каждого шороха. Хотя первое время она вообще не выходила из комнаты и Антона редко отпускала. Они не разговаривали, точнее Антон пытался поговорить с Ликой, но та упорно молчала. Девушке казалось, что если она откроет рот, то заново начнет кричать и истереть. Проще молчать.

Одна из комнаты Лика смогла выйти только через четыре дня. Антон отошел ненадолго по делам, а Лике было невыносимо сидеть одной в четырех стенах. Неслышно передвигаясь по коридору, девушка решила найти мужчину. Он сказал, что не уедет, а останется дома поработать немного.

По дороге ей никто не встречался. Она не видела Дмитрия и не знала, что с ним случилось. Так же в доме не было и Ирмы. Как оказалось из-за отсутствия этих двоих в доме было необычайно пусто. Бритоголовые тоже старались запрятаться где-то в глубине своих комнат и не показываться никому на глаза. Эта тишина действовала Лике на нервы и в то же время она боялась с кем-то столкнуться.

Антон в кабинете Лика не нашла, поэтому решила заглянуть в гостиную и на кухню. Возможно, что он просто не хотел говорить Лике, а сам уехал по делам, но девушка все равно продолжала его искать. Ей сейчас как никогда нужна его поддержка.

Мужчина нашелся на кухне, он стоял у плиты и что-то готовил. Обрадовавшись, что нашла его и теперь не одинока, Лика обняла Антона сзади. Мужчина от неожиданности чуть не выронил железный ковшик.

— Ты должна отдыхать, — произнес мужчина, не ожидая ответа. Не смотря на то, что они провели столько времени вместе, Лика разговаривала только во сне.

— Мне было невыносимо сидеть в одиночестве, — пробормотала девушка, уткнувшись лицом мужчине между лопаток.

Антон разжал руки Лики у себя на животе и повернулся к ней лицом. Миг — и ее руки вновь обвинили его. Мужчина тоже обнял девушку, слегка покачивая из стороны в сторону, как маленькую девочку. Так они и простояли минут десять, пока громкий тяф не отвлек их друг от друга.

Лика увидела своего щенка около мисок на полу. Щенок тоже увидел девушку и принялся счастливо дергать хвостом.

— Я думала, что ты опять посадишь его в клетку, — пробормотала Лика и опустилась на пол. Щенок радостно кинулся к ней и принялся старательно облизывать лицо.

— Как я мог? Это же теперь твой пес.

Антон взял железный ковшик с плиты и понес к собачьей миске. Лика которая этого не видела, играя с щенком, вздрогнула и вскочила.

— Эй, все нормально, — отозвался мужчина. — Прости, нужно было подумать прежде чем что-то делать. Не хотел тебя напугать.

— Ничего, — едва слышно ответила девушка вновь опускаясь на пол. — Просто этот звук напомнил мне...

Лика замолчала, А Антон не стал спрашивать. Ему и так было прекрасно известно, что напомнил ей этот звук. Чтобы хоть как-то отвлечь девушку от мыслей, Антон предложил куда-нибудь съездить, Лика отказалась, считая что будет вздрагивать от любого шума. Лучше остаться здесь в тишине и покое.

— Кстати, где Дима? — поинтересовалась Лика. — После всего случившегося я его так и не видела.

— А очень хочется? — спросил Антон, раздумывая, стоит ли говорить девушке, что именно Дима виноват в ее мучениях.

— Не знаю даже. Мы с ним поругались перед... перед... перед тем, что случилось.

— Поругались? Почему?

— Я сказала ему, что верю тебе. Верю, что ты не избивал Ирму. Дима разозлился, сказал, что я слишком наивна, раз могу поверить такому человеку, как ты. Но я ничего не могла с собой поделать — я просто верила тебе. Я чувствовала, что ты не обманешь меня.

Антон смотрел на девушку, играющую с щенком и не мог понять, говорит ли она так, потому что он спас ее или правда считает, что он не избивал Ирму, что не врал.

— Так ты мне веришь?

— Верю, — кивнула Лика. Она взяла собаку на руки и, поднявшись на ноги, посмотрела на Антона. — Я чувствовала, что ты не обманешь меня. И мне очень стыдно, что изначально я поверила Диме. Так где он?

— Не знаю. Даже представления не имею, где он сейчас находится.

— Не знаешь? А разве не он сообщил, что меня похитили?

— Лика, из-за него тебя похитили.

— Что? Дима не мог! — еле выговорила девушка. — Он не мог так со мной поступить. Я не верю.

— Тем не менее это так, — жестко ответил Антон.

Лика застыла, боясь даже пошевелиться. Все, что сейчас говорил Антон казалось настоящим бредом. Не мог Дмитрий так с ней поступить! Как такой добродушный Дима мог отдать ее на растерзание старому козлу, зная, что он с ней сделает? Быть такого не может.

— В это трудно поверить, — с трудом сказала блондинка, прижимая к себе щенка.

— Продолжаешь ему верить не смотря на то, что он говорил тебе, что я избил Ирму? — сурово спросил Антон. — Ты уверена, что веришь мне? Или ты так сказала, потому что я спас тебя?

Антон не знал на кого злился больше — на Лику, которая защищала Диму, или на самого Диму, который подверг Лику такой опасности. Попадись ему Дмитрий даже сейчас, он без зазрения совести напичкает его голову свинцом. Но как Лика может верить, что Дмитрий ни при чем, когда именно он сказал, что Ирму избил он, Антон?

— Я верю тебе не из-за того, что ты спас меня, — пробормотала девушка. — Просто я не могу себе представить, что Дима способен на такую подлость. Он же знал, что меня ждет у этого старика! Он не мог так поступить со мной.

— В одном Дмитрий оказался прав — ты слишком наивна. Лика, ты видишь только то, что хочешь видеть.

— Это не так!

— Дмитрий специально тебе соврал, чтобы очернить меня в твоих глазах. Так было бы легче тебя увезти, но ты не поверила ему, поэтому он решил попросить помощи у моего отца, дабы тот помог вам скрыться и я не смог тебя найти.

— О чем ты говоришь? — никак не могла понять девушка. — Кто твой отец?

— Тот самый старик, который издевался над тобой. Неизвестно, что бы с тобой случилось, если я не приехал. Поэтому поблагодари своего дружка за все, что ты перенесла, — сказал Антон и ушел с кухни.

Лика продолжала прижимать к себе щенка и не могла нормально переварить услышанное. Неужели, все правда? Девушка села на пол и опустила собаку, которая сразу же

принялась опустошать содержимое миски. Как Дима мог? В эту минуту, Лика отчетливо понимала, что должна верить Антону, он не станет ее обманывать.

Девушка вскочила на ноги и отправилась на поиски мужчины, но нигде не смогла его найти. Уехать он не мог — машина стояла во дворе, значит он где-то в доме. Обойдя все комнату еще раз, Лика отправилась в свою комнату. Услышав, как залаяли во дворе собаки, девушка вздрогнула.

Одиночество для Лики было невыносимо. Она забралась в постель и закрыла глаза. Сразу же нахлынули воспоминания. Если в присутствии Антона она могла с ними справиться, то в одиночку это было невыносимо.

— Антон, — позвала Лика едва шевеля губами и заплакала.

Антон, словно услышав, что его зовут пришел в комнату к девушке с новостями. Он долго не мог решиться на это, но разговор с Ликой на кухне подтолкнули его к этому. Зайдя в комнату, мужчина опустился на краешек кровати и провел рукой по волосам, глаза девушки открылись, а на губах появилась самая очаровательная улыбка.

— Ты слышал меня. Я знала, что ты услышишь. Каждый раз, когда я зову тебя, ты приходишь, — прошептала девушка и взяв мужчину за руку, поцеловала ладонь и прижала к своей щеке. — Спасибо тебе.

— Лика, тебе нужно уехать отсюда.

— Куда?

— Завтра я отвезу тебя домой, — ответил Антон.

— Домой? Я не хочу уезжать от тебя, — призналась девушка.

Лика встала на колени и обняла Антона. Антон тоже обнял Лиду и посадил на колени лицом к тебе.

— Не отправляй меня, пожалуйста, — шептала девушка. — Я хочу остаться с тобой.

— Рядом со мной ты подвергаешься опасности.

— Я буду в опасности без тебя, — призналась девушка сильнее прижимаясь к Антону. — Расскажи мне все. Расскажи и я поверю каждому твоему слову.

И Антон рассказал. Как обучал их с Димой отец всему, что знает сам. Учил пользоваться оружием, вести переговоры, жить по законам бандитского мира. Рассказал, как Сивый устав постоянно спасать жену и дочку заставил своих людей расстрелять их, чтобы уже никто никогда не смог воспользоваться этой слабостью. Рассказал, в какой гнев впал сам Антон узнав, что сделал отец. Как ушел от него и создал свой собственный мир, вычеркнув из него навсегда отца. Как Сивый пытался вернуть сына обратно, не понимая его злости, ведь он с самого детства внушал мальчику, что привязанность это слабость, а от слабости нужно избавляться. Люди, которых мы любим делают нас слабее.

Лика слушала очень внимательно и не перебивала. Она лишь сильнее прижималась к мужчине, стараясь облегчить его боль. Разделить ее на двоих. Трудно себе представить в какой атмосфере вырос Антон. Потерять мать и сестру из-за глупых убеждений отца; что может быть хуже?

Рассказал и про Дмитрия. Как друг детства с самого начала появления в доме Лики вел, как ангел, стараясь выглядеть на фоне Антона намного лучше. И как у него хорошо это получалось. Антон не знал почему не стал открывать Лике глаза, просто наблюдал, что из этого выйдет. Вот и вышло. Друга детства он потерял, отправился с войной на отца и чуть не потерял девушку, которая стала ему дорога.

— Что отец ошибался! — четко произнесла девушка, роняя слезы на рубашку мужчины.

Она не знала почему плачет, слезы просто текли сами по себе.

— В чем именно? — хмыкнул Антон.

— Привязанность, любовь, дружба это все делает человека необычайно сильным.

— Лика...

— Нет, не перебивай, — попросила девушка, боясь потерять мысль. — Я не помню, где я это вычитала, но сейчас вспомнила эти слова — на войне лучше всего воюют не покупные элитные воска. На войне за родную землю сражаются простые люди. Они настолько любят свои родину, что будут биться до последнего, до последней капли крови. И они побеждают. Ты боишься быть слабым. Я давно догадывалась об этом, но это глупости. Ты пришел спасти меня, не смотря ни на что. Был ли ты слабым в этот момент? Не думаю. Ты пришел на отца с войной, на которую не осмелился бы в другой ситуации. Я не имела в виду, что боялся его, но когда у тебя забрали... меня... ты пришел. Ты сражался и выиграл. Об бежал, а ты остался победителем. Твои чувства ко мне, не отрицай, что они у тебя есть, сделали тебя таким сильным, каким ты никогда не был.

Антон слушал эмоциональную речь Лики и думал. Благо ее появление здесь или проклятие? С ее появлением его мир перевернулся. В одном Лика точно оказалась права — он никогда бы не пошел с войной на Сивого, не потому что боялся, просто не хотел связываться. Хотя отомстить за мать и сестру мечтал уже давно. Он убил самых преданных Сивому людей. Кто теперь рядом с ним? Дмитрий? Надолго ли?

— Ты знаешь, что ты очень умная? — поинтересовался Антон и оторвав девушку от себя, посмотрел ей в глаза.

— Нет, я такая дура. Я чувствовала, что должна тебе верить, но не верила. Бежала от тебя, но зря. Ты единственный человек во всем мире, которому я могу верить. Не отсылай меня домой.

— Рядом со мной ты подвергаешься опасности. То, что случилось с тобой...

— Я не сошла с ума только благодаря тебе. Все мои мысли были только о тебе, я знала, что ты придешь, услышишь меня, спасешь. Знала, что продержусь, чтобы хоть раз увидеть тебя.

Глаза девушки вновь наполнились слезами. Лика не могла представить, как будет жить без Антона. Она готова пройти с ним весь путь, справляясь с опасностями и перешагивая препятствия. Она хотела быть с ним.

— Я люблю тебя, — прошептала Лика едва слышно.

Антон услышал и напрягся. Лика не должна была говорить этих слов, ведь ему будет очень трудно оторваться от нее и отправить на свободу. Мужчина постарался деликатно высвободиться из объятий девушки, но Лика словно почувствовала, что это ее последний шанс и предприняла отчаянную попытку переубедить Антона отправлять ее от себя. Лика поцеловала Антона.

Мужчина сначала пытался оттолкнуть девушку, но вскоре сдался и начал отвечать на поцелуй, собирая в кулак светлые волосы. Запрокидывал голову, чтобы удобнее подбираться к шее. Он даже не понял, когда проворные пальчики Лики успели расстегнуть все пуговицы на рубашке и снять ее.

Блондинка провела подушечками пальцев по подтянутому животу любимого мужчины. Она никогда не получала столько наслаждения просто прикасаясь к кому-то, вдыхать чей-то аромат. У Лики кружилась голова. Она любила Антона, она хотела его. Но Антон...

— Лика, пожалуйста, давай остановимся на этом. Ты должна уехать и точка.

Обсуждению это не полежит.

— Я понимаю, — призналась Лика, роняя слезы. — Знаю, что тебя тяжело переубедить, но неужели ты оттолкнешь меня? Не позволишь мне почувствовать себя желанной в последний раз?

— Лика...

— Я люблю тебя.

— Не надо, — взмолился Антон. Каждое слово Лики было ударом по его сдержанности, убежденности. Он не мог провести ночь с Ликой, а потом отправить ее к родителям, как ненужную.

— Но я все равно люблю тебя. Это уже не изменишь. Дай мне почувствовать себя желанной, любимой, пожалуйста. Лишь одна ночь и избавишься от меня навсегда, — шептала девушка покрывая поцелуями лицо, шею, плечи мужчины. — Я не буду больше просить тебя ни о чем. Не буду просить не выгонять меня. Всего лишь одна ночь, я не прошу большего. Мне хватит одной ночи, хоть я и предпочла бы целую жизнь. Антон, я люблю тебя! Не отталкивай меня сегодня, умоляю.

Антон, ругая себя последним дураком, сдался уговорам Лики и со стоном опустил ее на кровать. Прикосновение девушки словно обжигали. Антон покрывал тело Лики горячими поцелуями, Лика выгибалась навстречу любимым губам, горя и желая большего.

Мужчина целовал запястья со следами от цепей, желая убрать эти следы навсегда так же, как и причину по которой они появились.

Футболка Лики упала на пол туда, где валялись брюки Антона и его рубашка. Лика забралась на Антона и взяв его руки в свои подняла на головой, показывая, что она тоже может доминировать. Девушка целовала плечи, грудь живот Антона. Ей нравилось, как напрягался пресс мужчины от ее прикосновений. Он целовала и дразнила, распаляя еще больше. Когда у Антона закончились силы терпеть эту муку, он осторожно перевернулся, опуская девушку на простыни.

Руки блуждали по соблазнительным изгибам, зажимая между пальцами сосок, лаская внутреннюю поверхность бедра, подбираясь все ближе и и ближе к самому горячему месту. Большой палец обвел вокруг чувствительного узелка обжигающий круг, Лика застонала от желания и бессилия. Осторожно Антон ввел в девушку палец. Лика была зла и благодарна одновременно.

— Антон..., — задыхалась от желания Лика. — Ты... ты... мучаешь меня.

— Нет, — хрипло рассмеялся Антон. — Я мучаю себя.

— Я хочу... хочу большего.

Мужчина рассмеялся и укусив Лику за сосок, вошел в нее. Лика выгнулась дугой навстречу наслаждению, из губ вырвался стон, который Антон успел сорвать поцелуями. Сначала осторожно, затем более энергично мужчина принялся входить в Лику, вызывая стоны и крики удовольствия.

После четвертого раза, Лика обессиленная опала Антону на грудь и практически сразу вырубилась, впрочем не забыв сказать, что любит. Мужчина осторожно гладил Лику по светлым волосам. Такого наслаждения он давно не испытывал. Никогда еще не было такого, что после стольких часов безумного секса ему хотелось большего. Хотя такой секс был у него впервые. Антон до сих пор безумно желал ее. Хотелось прикасаться к ней везде, доводить до оргазма, слушать стоны и крики и понимать, что ей хорошо так же, как и ему. Но уставшая Лика уснула так и не выпустив из себя Антона.

Медленно, боясь разбудить своего собственного ангела, Антон снял Лику с себя и застонал, когда вышел из нее, положил рядом. Девушка тут же прижалась к горячему мужчине и улыбнулась сквозь сон. Счастливая улыбка любящей женщины.

Антон совершенно запутался. Он не знал, как поступить теперь. После проведенной совместно ночи с Ликой, отпустить ее невозможно. Как можно оттолкнуть от себя девушку, которая заставила его почувствовать то, что он не чувствовал с того времени, как умерла Аня? Любовь ли это? Возможно. По крайней мере, Антон просто не представлял, как сможет без нее. Кто еще сможет назвать его бандитской мордой? Кто поцелует так, что кровь закипит? Кто заставит забыть его обо всем мире только одним присутствием?

У Антона было всего лишь два варианта: оставить девушку рядом с собой и каждый день подвергать ее опасности или отпустить ее навсегда, разбив при этом сразу два сердца. В первые в жизни Антон не знал, как поступить.

Решение вместе со сном пришло лишь под утро: лучше потерять Лику навсегда, чем всю жизнь винить себя в ее смерти. А в его мире ничего другого, кроме смерти ее не ждет.

Завтра он отвезет ее в деревню к родителям. В первые в жизни Антон захотел поступить правильно.

Притянув Лику к себе, Антон уснул, мечтая, чтобы завтра никогда не настало.

Глава двадцатая.

Хоть Антон и уснул намного позже Лики, но проснулся он гораздо раньше нее. В этом нет ничего удивительного, зная, какая она соня. Мужчина невольно вспомнил, как еще совсем недавно приходил к ней в комнату и ложился рядом. Как она улыбалась во сне и прижималась к нему. Тогда Антон пытался вызвать в ней желание, а теперь не знал, что с этим желанием делать.

Лику пробормотала что-то во сне и, закинув ногу на Антона, продолжила спать. Мужчина лишь улыбнулся. Это первая ночь, когда девушка не вскакивает от кошмаров. Антон надеялся, что все это благодаря ему.

Проведя ладонью по светлым волосам, Антон задался вопросом, что же теперь ему делать. Каждая проведенная минута рядом с Ликой заставляет его уверенностью, что ей здесь не место пошатнуться. Как можно прогнать такую девушку, которая смогла согреть не только тело, но и душу? Антон понимал, что сам загнал себя в ловушку. Нужно было оттолкнуть вчера Лику и уйти, а теперь просто не знал, как это сделать сегодня.

Повторяя про себя, что должен отправить девушку домой к родителям, Антон осторожно выбрался из постели. Нужно кое-что сделать и он успеет вернуть к Ликиному пробуждению. Почему-то очень хотелось, чтобы проснулась она рядом с ним.

Мужчина натянул лишь спортивные брюки, краем глаза задел рану, которую так хорошо зашила Лику. Боли от нее он не чувствовал, прошло то время. Теперь болело кое-что другое. Антон спустился вниз. В гостиной сидели братья и играли в карты. Увидев начальника они вскочили на ноги.

— Сегодня и завтра у вас выходные, — объявил Антон сразу же. — Закажите еду из ресторана и можете быть свободны.

— Что-то случилось? — поинтересовался Гена.

— Ничего не случилось. Парочка ребят ведет наблюдение за Сивым, они с Димой пока прячутся. Сегодня и завтра вы мне будете не нужны, можете отдыхать. Через пару часов я должен буду уехать.

— Куда?

— Отвезу Лику к родителям.

Братья переглянулись, но ничего не сказали. Хотя им было интересно, почему Черный отправляет от себя девчонку.

Антон лишь кивнул и отправился обратно в комнату. Вещи в творческом беспорядке валялись на полу, напоминая, что скинута она была в порыве дикой страсти.

Медленно подходя к кровати мужчина залюбовался Ликой. Светлые волосы разметались по обнаженным плечам, и поняв, что преграды в Антоне больше нет, девушка легла в кровати по диагонали. Мужчина улыбнулся.

Лика словно почувствовав, что за ней наблюдают, проснулась и провела рукой по пустой половине кровати и вскочив, осмотрелась. Антона она заметила не сразу, а когда увидела, счастливо улыбнулась.

— Я думала, что ты решил сбежать.

— И кем бы я был после этого? — усмехнулся мужчина и присел на кровать.

Лика тут же схватила его за руку и поцеловала ладонь. Антон видел, как счастлива Лика и почувствовал себя самым настоящим подонком, потому что через пару мгновений разрушит ее счастье своими словами.

— Ты представляешь, ни одного кошмара за ночь, — продолжала улыбаться девушка.

— Представляю, — ответил Антон и погладил Лику по волосам. Он не стал говорить, что это единственная ночь, в которую мог нормально поспать, не просыпаясь от криков девушки.

— Что-то случилось? Я что-то не так вчера сделала? Тебе не понравилось? — Лика села, кутаясь в одеяло.

— Нет, мне все понравилось, — поспешил ответить Антон. — Ты была... неподражаема.

— Правда? — расцвела девушка и забралась к Антону на колени, обнимая его.

— Лика, через пару часов мы выезжаем. Тебе нужно собрать вещи и позавтракать.

Блондинка отпрянула от Антона. Ей показалось, что она ослышалась. Неужели он в самом деле думает отправить ее к родителям? Если честно, она думала, что после вчерашнего Антон не захочет ее никуда отправлять.

— Ты сейчас серьезно?

— Да, — Антон выбрался из объятий и встал. — У тебя есть час, чтобы принять душ и собраться. Я жду внизу с завтраком.

Антон ушел, а Лика так и осталась в кровати, печально смотря ему в след. Что делать она не представляла, но что нужно что-то делать она понимала. Вскочив с кровати девушка направилась в душ, а потом она обязательно поговорит с Антоном и уговорит никуда ее не отправлять.

Прохладная вода помогла окончательно проснуться и прийти в себя. Лика быстренько вытерлась, оделась и побежала на кухню. Она была уверена, что сможет уговорить Антона. Да и как он может отправить ее после всего, что между ними было?

Мужчина стоял у плиты и варил кофе, аромат которого сводил Лику с ума. Улыбнувшись девушка подошла к Антону и обняла, прижавшись к спине, вдыхая аромат мужчины: табак и вишня. Этот запах будет преследовать ее даже во сне. Запах любимого мужчины.

— Мог бы и в постель принести, — улыбнулась Лика, целуя обнаженную спину Антона,

в том месте, где у девушки-ангела с косой было крыло.

— Прости, не подумал об этом, — рассмеялся мужчина и выключив газ, повернулся к девушке, обнимая ее. — Если честно, я не знаю, как вести себя с нормальными девушками после совместно проведенной ночи.

Ли́ка нахмурилась. Вообще, она не хотела бы слушать о бывших подружках Антона, но по его словам выходило, что он пользовался девицами легкого поведения. Что может быть печальней?

— Если бы ты не прогонял меня, я могла бы многому тебя научить.

— Ли́ка, не пытайся меня переубедить! Я уже все решил.

— Решил? А меня ты спросить не забыл? Не хочешь узнать, чего я хочу?

— Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Уверен, ты тоже не хочешь повторения недавней истории. Рядом со мной ты будешь подвергаться постоянным опасностям.

— А я не боюсь! Лучше быть в опасности, но рядом с тобой, чем в безопасности и без тебя!

— Я боюсь, — только и ответил мужчина и пошел к столу, где стояли пакеты из ресторана. — Ты голодна?

Ли́ка молчала. Она чувствовала, что земля уходит у нее из под ног, она понимала, что ее мир рушится. Любимый человек прогоняет ее и она не знала, что делать. Как объяснить Антону, что с тех самых пор, как они встретились, она теперь нигде не будет в безопасности? Хотелось разреветься от жалости к себе, от равнодушия Антона, от безысходности.

Антон повернулся с молчащей девушке. Он видел, что в ее глазах застыли слезы, но другого выхода из положения не видел. Если с ней что-то случиться... Антон никогда не сможет себе простить этого.

— Ли́ка, — протянул мужчину и обнял девушку, которая очутившись в объятиях сразу заплакала. — Не плачь. Слышишь? Это для твоего же блага.

Ничего для своего блага Ли́ка в этой ситуации она не видела. Антон сейчас делает тоже самое, что делал его отец. Если Сивый мучил ее физически, то Антон делает это морально. Неизвестно, что хуже.

Не зная, что сказать, Ли́ка просто потянулась к Антону, чтобы поцеловать его. Но мужчина понимал, что если поцелует девушку, то уже не сможет оторваться.

— Не нужно этого делать.

— Почему?

— Просто не нужно и все. Я не уверен, что смогу потом остановиться.

— А я не хочу, чтобы ты останавливался, — прошептала Ли́ка.

— Я все равно отвезу тебя домой! Не важно через час вы выедем или через три. Сегодня ты окажешься дома, с родителями.

— Ты изгоняешь меня из своей жизни и боишься прощального секса?

Из-за слез голубые глаза девушки стали еще больше. Но не смотря на то, что ее душили эти слезы, она продолжила.

— Я помню, что ты говорил мне и ты был полностью прав. Прав в том, что я сама упаду к твоим ногам, как спелый персик. Ты был прав!

— Ли́ка...

— Нет, Антон! Дай мне сказать! Ты говорил, что я сама к тебе в постель полезу и тут ты тоже был прав. И теперь, когда это все произошло, ты просто выгоняешь меня.

— Не выгоняю! — разозлился Антон. Неужели она не понимает его? Он ужасно боится что с ней что-нибудь случится.

— Выгоняешь, — Лика сглотнула ком в горле. — Я понимаю, что убедить тебя у меня не получится и я пытаюсь хоть ненадолго оттянуть отъезд, но ты так торопишься меня вычеркнуть из своей жизни, что даже на прощанье не можешь поцеловать меня.

— Я не хочу вычеркивать тебя из своей жизни...

— Тогда не вычеркивай! Позволь мне остаться с тобой.

— ... но понимаю, что так будет лучше.

— Для тебя?

— Нет, для тебя. То, что случилось с тобой, дало мне возможность понять, что ты в опасности каждый раз, когда кому-то хочется мне насолить.

— Я говорила уже, что не боюсь!

— И я говорил. Я боюсь.

Лика вновь заплакала и уткнулась носом в грудь мужчины. У нее нет сил, чтобы отговорить Антона. Все, что бы она не сказала, не дойдет до него, все равно он будет стоять на своем. А она... она просто не могла без него. И все равно, сколько времени пройдет до следующего похищения, главное, что это время она проведет с ним. Но он отталкивает ее, не понимает...

— Я люблю тебя. Люблю. Люблю, — шептала девушка, надеясь, что эти слова заставят Антона задуматься, понять, что без него она не сможет.

Мужчина молчал, лишь крепче прижимая ее к себе.

Странное чувство появляется от женских слез. Особенно, когда плачет кто-то из близких. Кажется еще немного и ты будешь способен сделать все, что тебя попросят. Антон тоже хотел плюнуть на все и не отвезить никуда Лику, но только мысли, что Сивый не остановится и поймает Лику, чтобы ударить сильнее, помогали мыслям оставаться трезвыми.

Вскоре Лика успокоилась и перестала плакать. Слезами делу теперь не поможешь. Лика поцеловала Антона в плечо и принялась шептать. Тихо, но Антон четко слышал каждое слово.

— Я понимаю, почему ты хочешь меня отправить, правда. Но я не понимаю, почему ты отталкиваешь меня сейчас. Какая разница через сколько вы выедем? Я хочу лишь провести побольше времени с тобой. Сыграй в последний раз в нежного и страстного. Не отталкивай меня сейчас, ты еще успеешь избавиться от меня раз и навсегда. Пожалуйста, Антон, — последние слова Лика прошептала мужчине в губы и ему не оставалось ничего другого, как подчиниться.

Мужчина не понимал, как Лика умудряется находить к нему подход. И сейчас он ясно понял, чем эта девушка смогла привлечь его. В ней не было страха, лишь ярость и желание жить. Сколько бы не пугал ее Антон в начале, она все равно оставалась собой. Сколько бы не мучил ее Сивый, она ни разу не умоляла его остановиться. Она сильная, в ней чувствуется твердый стержень. Такая не может не привлечь внимания.

Антон целовал Лику с диким напором. В последний раз.

Антон посадил девушку на стол и развел ноги в стороны, встав между ними. Лика выгибалась навстречу прикосновениям и рвалась навстречу поцелуям. Было сладко и одновременно горько, но девушка понимала, что не собирается останавливаться. В последний раз она хочет взять намного больше, отдать больше. Хотелось, чтобы Антону от

нее остались не просто воспоминания.

Ли́ка впивалась ногтями в плечи мужчины, кусала за губы и плечи, стонала и кричала от удовольствия. И от боли. Антон изгоняет ее. Не смотря на то, что ей сейчас очень хорошо, Ли́ка отчетливо понимала, что скоро будет очень плохо. Мечтая не расплакаться вновь, девушка сильнее прижималась к любимому мужчине.

Антон стянул с Ли́ки свою же футболку и покрывал поцелуями все тело, мечтая, чтобы это не заканчивалось. Возможно, он сможет вернуться за ней, когда избавится от Сивого и Дмитрия... но где вероятность, что в бандитском мире не найдется еще один человек, мечтающий ударить его в спину? С Ли́кой они больше никогда не увидятся. Ей нужен другой мужчина. Тот, кто не будет подвергать ее жизнь ежедневной опасности. Но стоило подумать, как однажды она будет сидеть вот так же с разведенными ногами и голой грудью перед другим мужчиной, Антон приходил в ярость.

Ли́ка не возражала против легкой грубости. Она даже не представляла, как это хорошо. И поняла, почему с Максимом не хотелось ничего подобного, потому что Макс не тот человек.

Антон сжимал волосы Ли́ки на затылке, запрокидывая голову назад. Целовал в шею, кусал и рычал. Девушка была сама готова зарычать от удовольствия. И она рычала...

— Тебе нужно собрать вещи, Ли́ка.

Девушка пила холодный кофе с булочкой из ресторана. Одеваться она после секса не стала, так и осталась обнаженной. А Антона это отвлекало. Хотелось закинуть девушку на плечо и закрыться с ней на недельки две, выползая только для еды и душа.

— Успею. И ты успеешь отдохнуть от меня, — только и ответила девушка. Она до последнего надеялась, что Антон передумает.

— Ты же знаешь..., — простонал Антон. Он не хотел от нее избавляться, он оставил бы ее рядом с собой, но... Они в мире жестких бандитов, которые не перед чем не остановятся. Антон будет легкой мишенью, если будет постоянно переживать за Ли́ку. Он готов защищать ее каждый день, но может настать такой момент, что он опоздает на помощь.

— Знаю, — грустно улыбнулась девушка. — Но легче от этого не становится.

— Мне... я пойду, не задерживайся.

Стоило Антону уйти, как Ли́ка принялась одеваться. Она старалась глубоко дышать, но воздуха все равно не хватало. словно кто-то в один момент перекрыл кислород. Ли́ка не знала, что делать, казалось, что все доступные ей средства она уже успела испробовать, но Антон продолжает ее прогонять.

Ли́ка представила шок на лицах родителей, когда около их дома остановится незнакомый мерседес и из него выйдет их дочь. Представила, как обидится Инга, что уехала не попрощавшись. А ведь Ли́ка обещала познакомить ее с Антоном.

Одного только не представляла Ли́ка — как будет жить без Антона. Кто будет охранять ее от кошмаров? Кто придет на помощь, когда это будет нужно? Кто будет пугать и притягивать? Кто будет злиться и целовать? Ли́ка не могла себе представить жизнь без Антона.

Когда она уходила от Макса (точнее ее уводили) она понимала, что безумно злится на него. За все это время проведенное здесь, Ли́ка только сейчас поняла это, она не думала о Максиме, как о любимом человеке. Да, она вспоминала свои мечты относительно их отношений, но не было жалости, что все закончилось. Максим сам выбрал их путь и оба должны следовать по нему.

Но расставание с Антоном... Лика просто сходила с ума уже сейчас.

Девушка поднялась в свою комнату и начала собирать вещи. Лика даже не пыталась их складывать, просто кидала в сумку все, что попадется под руку. Охалка за охалкой. Лика даже кинула в сумку рубашку Антона, чтобы помнить его запах. Хотя девушка и сомневалась, что сможет его забыть.

Вскоре в комнату пришел Антон. Он осмотрел беспорядок, устроенный Ликой, но промолчал. Сейчас такие глупости его не волновали.

— Я пришел за сумками.

— Приехала с тремя, уезжаю с тремя. Все готово, можешь забирать.

Лика старалась не смотреть на мужчину, казалось она готова к ногам его броситься, лишь он бы ее не отправлял к родителям. Но все равно Лика понимала, Антона она переубедить не сможет. Как бы не старалась, что бы не делала. Все уже давно решено и без ее участия.

Девушка думала, что Антон заберет сумки и уйдет, а она сможет вновь заплакать. Но он не уходил, лишь молча стоял и смотрел на Лику. Потом тихо подошел и обнял со спины. Девушке казалось, что сейчас она начнет истереть. С трудом справившись с собой девушка загнала слезы обратно и наслаждалась прикосновениями.

— Лика, посмотри на меня, — попросил мужчина.

Девушка развернулась и посмотрела в черные глаза. Красивые глубокие любимые.

Так они и стояли, смотря друг другу в глаза. Секунды складывались в минуты. Тишина была невыносимой. Как и прощание. Девушка знала — это конец.

Антон поцеловал девушку и подхватив сумки, вышел из комнаты, в дверях добавив, что ждет около машины.

Лика не спеша сходила в душ и натянула заранее приготовленную одежду. Хотелось ненадолго задержаться в доме, впитать в себя атмосферу, чувства и эмоции. Впервые она здесь почувствовала счастливой девушкой. Лика задержала взгляд на кровати и прикрыла глаза. Сразу вспомнилось вчерашняя ночь и другие ночи, когда она считала, что Антон ей снится.

Открыв глаза, Лика еще раз осмотрелась и вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь. Нечего больше тянуть. Чем дольше она здесь задерживается, тем большее становится.

Антон, как и обещал, ждал около машины. Увидев девушку, он открыл ей дверь и дождавшись, когда она скользнет в салон, захлопнул. Лика вздрогнула от громкого звука. Девушка пристегнулась и отвернулась к окну. На мужчину смотреть не хотелось. Точнее хотелось, но Лика понимала, если она посмотрит на него, вновь начнет просить не прогонять ее.

Лика ждала, что Антон сядет в машину, но он почему-то задерживался. Девушка осмотрелась и увидела спешащую Ирму. Антон на встречу ей не торопился, лишь терпеливо ждал, когда она подбежит. Лике стало интересно, что скажет эта дьявольская девица и где она пропадала все это время. Девушка пропала не задолго до похищения Лики и объявилась только сейчас. Блондинка потянулась к ручке и приоткрыла дверцу.

— Черный! — выкрикнула девушка, пытаясь отдышаться.

— Где ты пропадала? — недобро спросил мужчина. — Надеюсь, что ты не причастна ко всему, что случилось.

— Причастна, но только косвенно, — призналась девушка.

— Что? — рыкнул Антон и резко подался в ее сторону.

— Подожди! Выслушай меня! — взмолилась Ирма. — Я могу все объяснить.

— У тебя есть пять минут.

Ли́ка не могла подобрать слов, чтобы описать эту ситуацию. Значит, Ирма тоже виновата, что она попала в плен к сдвинутому на всю голову старикашке. Понятно какие цели преследовали оба. Дмитрий хотел, чтобы Сивый помог им скрыться от глаз Антона и они могли зажить долго и счастливо. Только старик преследовал свои цели — он хотел вернуть себе сына, который не понял такой крайней меры, как убийство матери и сестры.

Понятно так же, что двигало Ирмой. Она хотела навсегда избавиться от Ли́ки, дабы та больше не стояла у нее на пути к Антону. Пришиби Сивый Ли́ку, Антон бы от переживаний бросился к ногам Ирмы. Но девушка ошиблась. Антон никогда бы не стал искать утешения у Ирмы. В этом Ли́ка была уверена.

— После того, как я заявила, что твоя девочка спит с Димой, он пришел ко мне. Заявил, что я чуть не поломала ему все планы. Он избил меня, потом закрыл дверь. Потом приходил и бил снова. Я пригрозила ему, что покажусь перед Ли́кой в таком виде и тогда она узнает, что милый, добрый и отзывчивый Дима на самом деле не такой.

Ирма замолчала, собираясь с мыслями. Ли́ке это тоже потребовалось. Дима все это время играл! Называя Ли́ку наивной дурочкой, не разбирающейся в людях, он не ошибался. Она и правда не смогла разглядеть в Диме гнильцу, которую он прятал от нее.

— Дальше, — приказал Антон.

— Он тогда заявил, что пойдет к девчонке и скажет, что это ты избил меня за подобную клевету в адрес Ли́ки. Сказал, что ее легко убедить, ведь в людях она совсем не разбирается. Я встала на твою защиту. Он вырубил меня, закрыл и пошел к девчонке. Когда я очнулась, то поняла, что ничего хорошего дальше мне здесь не светит, поэтому я сбежала. Через окно.

Я не знала, куда мне идти, просто шла и все. Около меня затормозила машина, в ней оказался Сивый. Он привез меня к себе, интересовался моими делами и спрашивал кто меня так отделал. Я рассказала. Он запер меня в комнате, заявив, что мне нужно отдыхать и поправляться. На самом деле, он не хотел, чтобы я вернулась к тебе. Старый козел! Так вот я слышала, как приезжал Дима, как просил помощи, чтобы скрыться с девчонкой от тебя. Сивый согласился, но когда Дима ушел, сказал своим людям, что план изменяется, что нужно похитить девчонку.

— Тебя не было в доме, когда мы приезжали.

— За пару часов до этого одна из девочек, живущих в доме Сивого помогла мне бежать. Раньше мы с ней в одном притоне тусовались. Я не знала, что ты приехал спасать девчонку, в это время я пряталась у нее в квартире. Она-то мне и сообщила обо всем. Но не сразу. Как только я узнала, что произошло, сразу побежала сюда.

— И я должен тебе верить? — скептически поинтересовался Антон.

Ли́ка хмыкнула. Антон лучше нее разбирался в людях.

— Черный, ты же знаешь, что я тебя не предаю! — рассвирепела Ирма.

— Ты столько времени провела в стане врага. Откуда я могу знать, что ты не переметнулась на его сторону?

— Я всегда буду на твоей стороне! — закричала Ирма. — Никто не сможет мне предложить ничего такого, чтобы я предала тебя. Ты знаешь это.

— Дмитрия я тоже знал.

— Он стал таким только после появления Ли́ки. Она во всем виновата. Вы из-за нее словно мозг потеряли.

Лика хотела возмутиться такой наглой клевете. Мало того, что именно из-за Ирмы ее похитили, так она еще и вину за сделанное пытается на Лику переложить. Она не виновата ни в чем. Ни Диме ни Антону она ничего не обещала. Лика же не виновата, что Дима положил глаз на выигрыш Черного. Так же она не виновата, что Антон ей со временем начал нравиться больше Димы. Сердцу не прикажешь!

— Куда ты ее везешь? — спросила Инга, с ненавистью рассматривая блондинку.

— А тебе можно верить?

— Черный, ты же знаешь, я не предаю! — горячо воскликнула Ирма.

— Я везу ее к родителям. Здесь она в опасности.

— Сивый знает, что эта девчонка для тебя слишком много значит, он найдет ее и там!

Лике это в голову не приходило. Действительно, что мешает плохим парням заявиться к ней в деревню и перестрелять ее и всех родных людей? Антон же сам просил навести про нее справки. Многие знают, где ее искать.

— За дурака меня не держи. Никто не знает, где находится эта деревушка.

— Ты же знаешь, — с сомнением протянула Ирма.

— Знаю, потому что сам там был. Эта крохотная деревушку, которой скорей всего и на карте нет. Ни остановки, ни таблички. Эту деревню в первый раз можно найти только если тебя ведет человек, знающий это место. По другому никак. Никто не знает откуда Лика родом, даже мои люди.

Последняя искра надежды едва успев зародиться в Лике, сразу же погасла. Она не останется с Антоном. Он обрезал все пути. Сейчас он сядет в машину и все будет кончено.

— Ты можешь вернуться в дом. Надеюсь, что когда я вернусь, то найду тебя в твоей же комнате.

Лике не хотелось думать, зачем Антон даровал Ирме прощение. Так же не хотелось думать о том, зачем он будет ее искать. Не хотелось верить, что Ирма сможет вытеснить Лику из сердца Антона.

Антон занял водительское место и хлопнул дверью. Лика захлопнула свою. Машина плавно выехал со двора. Ворота за ними с легким скрипом закрылись. Все, назад дороги нет. Антон это понимал, Лика тоже.

— Хочешь поговорить? — поинтересовался мужчина, когда они выехали из города. Он знал, что девушка прекрасно слышала его разговор с Ирмой. Какие чувства она испытывает. Удивительно, но Антону было это интересно. И ведь только рядом с ней ему хотелось быть именно Антоном, а не Черным.

Лика отрицательно покачала головой, продолжая смотреть в окно. Там на место домов пришла лесополоса.

— Лика, может...

— Дорога дальняя, я предпочла бы поспать, — ответила девушка злась.

Да, она злилась на Антона, а как иначе? Он прогоняет ее! Не смотря на ее уговоры, ее слова... А дальше пришла грусть. Антон прогоняет ее потому что не любит ее, она не нужна. Зачем держать около себя ненужную девушку? Лика была уверена, что не мужчина не любит ее. Она призналась, что любит его, а он? Он промолчал. За такими грустными мыслями девушку не заметила, как уснула.

Снился ей очередной кошмар. Лика понимала, что теперь Антон больше не будет отгонять их, теперь ей самой придется с ними бороться. В одиночку.

Она видела Ирму, Диму, Сивого. Они дьявольски смеялись и издевались на ней. Лика

кричала. Потом ее начало потряхивать. И не сразу девушка поняла, что трясет ее Антон.

Блондинка открыла глаза и увидела мужчину. Он обеспокоенно смотрел на нее. Готовая вот-вот закричать, девушка глубоко вздохнула и уткнулась носом в плечо мужчины.

— Я думал кошмары прекратились, — пробормотал он тихо, глядя Лику по волосам.

— Прекратились, а теперь опять начались.

— Это скоро закончится, слышишь? Ты забудешь тот кошмар, который пережила.

— Пережила, но только благодаря тебе. Ты бросаешь меня, а значит кошмары продолжатся. На смену этим придут другие.

— Я не бросаю тебя! Я тебя защищаю!

Лица грустно улыбнулась. Значит ли это, что ему не все равно? Но как можно защищать человека, находясь на сотни километров? Этого девушка не понимала. Конечно, хорошо сидеть вот так, в обнимку с Антоном, но это ничего не изменит. Он все равно отвезет ее к родителям, хочет она того или нет. Вдохнув напоследок аромат табака и вишни, Лица отстранилась от Антона.

— Со мной все в порядке, поехали. Зачем оттягивать неизбежное.

— Если бы я только мог все изменить, я изменил бы не раздумывая, — признался Антон.

— Понимаю. Ты можешь уйти из мира бандитов, но этот мир никогда не уйдет из тебя. Поехали уже.

Мужчина притянул девушку к себе для поцелуя, но Лица отвернулась. Антон недоуменно посмотрел на нее.

— Если ты меня поцелуешь, то я не смогу с тобой проститься. Не смогу уйти, — оправдалась девушка. Она должна смириться, что потеряла Антона.

Грустно улыбнувшись мужчина завел машину и выехал с обочины на дорогу. Краем глаза он заметил, как Лица сжимает в пальцах кулончик в виде ангела, подаренный Антоном. Это все, что с ней останется.

Солнце уже зашло а горизонт, но на улице все равно было светло. Лето тем и хорошо, что темнеть начинает рано. Дорога совсем опустела. Лишь раз в час попадались встречные автомобильчики.

Антон заметил их в зеркало дальнего вида. Слишком приметные машины для такой дороги. Два автомобиля пытались их обогнать. Черные, полностью тонированные они смотрелись на этой дороге нелепо.

Одна машина обогнала их, а вторая легко ударила сзади. Лица вскрикнула и вцепилась в ремень безопасности. Антон чудом удержал управление, пытаясь избежать новых атак. Впереди шедшая машина не давала ее обогнать, а сзади так и пыталась 'поцеловать' в бампер.

Петляя по дороге, Антон раздумывал, как поступить дальше, но сильный удар так потряхнул автомобиль, что он потерял управление. Автомобиль больше его не слушался.

Лица закричала. Она видела, что Антон отстегивает ремень безопасности. Что он собрался делать? Последнее, что почувствовала Лица — как переворачивается их машина. А дальше ее схватила темнота.

Глава двадцать первая.

Лице было хорошо. Ей казалось, что она будто парит в воздухе. Все было окутано белоснежными цветами и легкой дымкой тумана. Где-то, совсем рядом пели птицы и

слышался звук журчания воды. Девушке не хотелось отсюда уходить, ничего подобного она раньше не испытывала и ей нравились новые ощущения.

Девушка не помнила, что было вчера. Ее не волновало, что будет завтра. Самое главное — сейчас. Вспомнилось, но что-то отдаленное, что ей было плохо и причиняли боль. Да, лучше уж тут, где тепло и хорошо, чем там, где больно.

Странное место. Раньше Лика ничего подобного не видела. И тут девушка задумалась, а где она? И что на ней надето? Белоснежное платье в пол, простое, как сарафан. Ноги босые. И почему вокруг нет людей? Где шум города? А самое главное, где Антон?

Стоило подумать про Антона, как на смену легкости и приятного запаха цветов пришли дикая боль и невыносимая вонь хлорки. Кости словно выворачивало на изнанку, за ними следовали внутренности. Казалось кто-то специально скручивает девушку в жгут. Боль, не выносимая боль. Разве может быть настолько больно? Болело не что-то отдельно, а все тело целиком, словно Лика со всей силы врезалась в бетонную стену. А может так и было?

Лика помнила, как они ехали с Антоном к ней в деревню. Мужчина думал спрятать ее там и был уверен, что она будет в безопасности. Потом их подрезали и сзади кто-то врезался. Но кто? Второй удар был намного сильнее. Руль вырвался из рук Антона, но он не спешил за него хвататься. Почему-то Антон решил схватиться за ремень безопасности. Лика этого не понимала. Но девушка вспомнила щелчок и почувствовала тепло Антона совсем рядом. Зачем он закрыл ее своим телом. Девушка не понимала, но потом до нее дошло! Понимая, что не сможет ничего сделать с машиной, Антон просто на просто закрыл Лику собой, чтобы она получила меньше травм.

Лика пыталась позвать мужчину. Он должен быть где-то рядом, но открывая рот, Лика не могла вымолвить ни слова. Она будто онемела. Но ведь Антон должен где-то быть! С ним все в порядке и он где-то рядом! С ним ничего не может случиться. Просто не может. Он никогда не оставит Лику одну. Он будет с ней рядом, будет защищать.

Лика продолжала безмолвно ждать Антона, но когда мужчина не ответил, она решила найти его. В этот момент девушка почувствовала, что ноги ее не слушаются. Они казались ватными и нести свою хозяйку никуда не спешили, но Лика не оставляла попыток. Она должна найти Антона!

Чувствовалась приближающаяся паника. Лика не понимала почему не может пошевелиться или закричать. Почему еще минуту назад она свободно передвигалась и в один миг, опорно-двигательный аппарат отказался работать. Девушка начала метаться. Она найдет Антона! Найдет! Миг — и она снова расслаблена.

Лика никуда не шла, она парила. Не чувствовалось ни рук, ни ног, ни собственного тела. Даже мысли из головы ушли. Глупости, что нужно кого-то искать из головы исчезли. Зачем куда-то идти, если ей и тут хорошо? Зачем кого-то искать, если сейчас она и так счастлива. Девушка была свободна и ей было безумно легко.

Трудно представить сколько времени Лика провела в этом состоянии. Она то впадала в истерику, то снова была очень счастлива. В голове переживания следовали за легкостью. Девушка не совсем понимала, что с ней происходит. Почему сейчас она так безгранична счастлива, а через какое-то время собирается куда-то бежать? Почему на смену легкости в движениях приходит дикая боль? Почему собираясь искать Антона, она тут же забывает о нем, наслаждаясь сладкой негой?

Лике было трудно понять, где сон, а где явь. Что настоящее, а что плод ее воображения. А самое страшное было то, что она до сих пор не могла понять, где именно находится. Она

ходила туда-сюда, но так ничего и не поняла. Она не узнала ни места, ни запаха, ни звуков. Все было чужое. Словно ее специально засунули сюда, чтобы она была счастливой.

Но разве она может быть счастлива в незнакомом месте, совершенно одна, без Антона? Нет не может! Лика зацепилась за мысли об Антоне и даже когда она парила, не забывала о мужчине. Пусть ей и так сейчас хорошо, но с Антоном все равно будет лучше. Но где он? Девушка опять пробовала закричать, но и в этот раз вместо крика вырывался лишь сиплый крик.

Где бы она не была и что бы с ней не случилось, она найдет Антона.

Через какое-то время девушка поняла, что слышала новые звуки. Совсем рядом кто-то вел разговоры и что-то пищало. Так же она чувствовала прикосновение теплых рук. Кажется эти самые руки вытаскивали ее из пучины боли и отчаяния. Девушка совсем запуталась.

Голоса становились все четче, но Лика все равно не могла разобрать ни слова. Ей хотелось привлечь к себе внимание, чтобы ей объяснили, где она, что с ней, и самое важное нужно узнать, где Антон.

Понимание того, где она сейчас находится пришло к Лике не скоро. Она то бодрствовала, то проваливалась в беспамятство. Но в те моменты, когда она не парила слышались голоса, и эти голоса говорили о ней, о ее здоровье. Девушка краем мозга понимала, что она в больнице, а врачи обсуждают ее состояние.

Лике хотелось чтобы они говорили не только между собой. Хотелось, чтобы они ответили на ее вопросы, их у девушки накопилось слишком много. Девушка пыталась привлечь их внимание к себе, но они ее не слышали. Пытаясь пошевелить рукой и ногой ни к чему не приводили — конечности ее слушать не желали. Так же девушка пыталась заговорить, но с отчаянием поняла, но губы словно слиплись, а язык вообще не шевелится. И каждый раз когда Лика пыталась сопротивляться оцепенению, она начинала парить.

Боль пришла внезапно, а вместе с ней вернулось и сознание. Лика понимала, что ей скорей всего вкалывают сильное обезболивающее или снотворное, чтобы она могла собрать растраченные силы. Поняв это, Лика старалась больше не сопротивляться, не хотелось получать новые дозы лекарства. Конечно парить было здорово, но она так много должна узнать.

Первый вопрос, куда делся Антон? Девушка пыталась задать это вопрос врачам, но они опять ее не слышали. Почему у нее не получается открыть рот? Почему она ничего не видит? На глаза словно свинец положили. Девушка старалась открыть веки, но все тщетно.

Боль не давала сосредоточиться, боль скручивала ее в жгут, но Лика терпела, зная, что шприц с лекарством в любой момент будет воткнут в нее. Но как выбраться из тьмы? Лика этого не понимала и продолжала бороться.

Писк усиливался, а голоса стали вести громче. Лика не знала, чем это обусловлено, но вскоре поняла, что все дело в ней. Это она начала приходить в себя. Рядом с ней постоянно кто-то сидел и держал за руку — Лика это почувствовала. Так же она почувствовала, что это не Антон. Прикосновения мужчины вызывали в ней радость, любовь и нежность, а тут ничего не чувствовалось. Конечно, это возможно из-за лекарств Лика не могла ничего почувствовать. И девушка продолжала бороться. Бодрствуя и проваливаясь в сон.

Из разговоров врачей Лика поняла, что состояние у нее стабильное и родилась она в рубашке. Обычно после таких аварий спасать уже не кого, а она Лика отделалась лишь трещинами в костях и сотрясением мозга.

Это понимание Лике стоило дорого. Раз из таких аварий обычно уже не кого спасать,

то... что с Антоном? Где он? Не мог же он умереть? Он не мог! Он обязан быть рядом с Ликой! Антон должен жить! И пусть он хотел отвезти Лику к родителям, хотел избавиться от нее, но он все равно должен жить. Даже за сотни километров от Антона девушке было бы спокойнее, зная, что он жив и с ним все в порядке.

Почему врачи ничего не говорят о нем? Лика не могла поверить, что Антон умер. Она пыталась внушить себе, что Антон лежит на соседней кровати и врачи не опасаются за его здоровье, но сердце билось о ребра с такой силой, словно говоря, что не верит в эту теорию.

Лика умоляла Антона вернуться к ней, но понимала, что он ее не услышит. Хотелось умолять врачей, чтобы они хоть что-то сказали про второго участника аварии, но они молчали, а Лика сходила с ума. Когда сил на то, чтобы терпеть боль от потери Антона не осталась, девушка вновь заметалась, пытаясь сбросить оцепенение, ей опять что-то вкололи.

Не совсем понимая, что за свет видит, Лика пыталась сморгнуть пелену с ресниц. И только через какое-то время до девушки дошло, что она видит стены и потолок палаты, лампочку и окно, в которое светит яркое летнее солнце.

Девушка попыталась осмотреться, но шея не двигалась из-за воротника, надетого на нее. Лика попыталась приподняться, но ничего не вышло — ее талию поперек перехватывал широкий ремень, руки тоже были пристегнуты. Видимо без сознания она сильно металась, что врачам пришлось связать ее.

— Она пришла в себя, — заголосил рядом зычный голос женщины и сразу же к кровати подошли два врача.

Лика внимательно посмотрела на них. Мужчина высокий и худой, уставшее лицо изрезано морщинами, волосы на висках тронула седина. Рядом стояла высокая стройная молодая женщина со строгим выражением на лице. Только глаза добрые-добрые.

Девушка попыталась заговорить, спросить, где Антон, но из горла вышел только хрип.

— Не пытайся пока разговаривать, — заговорил мужчина. — После такой аварии, ты должна отдыхать, не нужно напрягаться.

Лика покачала головой, как они не понимают? Ей нужно узнать, что с Антоном! Девушка вновь постаралась заговорить, но горло совершенно пересохло. Поняв, что она хочет доктор попросил медсестру напоить ее.

— Где...где он? — просипела девушка.

— Успокойся. Как только тебе станет лучше, все узнаешь.

— Мужчина... со мной... в машине... где он? — продолжала вопрошать Лика.

Доктора переглянулись. Лика почувствовала наступающую панику. Они не говорят, что с ним, просят ее успокоиться и отдохнуть. Что с Антоном? Где он? Лика начала метаться по кровати, кожаные ремни не давали ей большого места действия.

Доктора крикнули медсестру и та что-то вколола Лике. Через несколько мгновений девушка отключилась.

Она опять парила. Легкость в движениях удивляла, ведь совсем недавно, девушка не могла пошевелиться.

Если по началу Лике нравилось это чувство, то сейчас краем мозга она понимала, что это не реально. Не закати она истерику, то не была бы напичкана лекарством и уже узнала, что с ней и Антоном. Но как вести себя хорошо, когда неизвестность убивает! Видимо, придется смириться с тем, что информацию она не получит до тех пор, пока состояние ее здоровья не будет вызывать беспокойства.

Лика продолжала парить, желая, чтобы действие лекарства поскорей закончилось.

Конечно, сон важен для выздоровления, но девушка мало беспокоилась о себе. Она согласилась бы пожертвовать своей жизнью ради жизни Антона.

Сколько времени она провела в беспамятстве Лика не знала, но много чего вспомнила и увидела. Было ли это сном она не знала. Лика видела сестру. Маленькую горячо любимую Аврору. Болезнь девочки была ударом для всей семьи. Она была долгожданным ребенком, ведь после Лики семья Антоновых долго не могла решиться на второго ребенка. Но вот девочка родилась, ей дали чудесное имя — Аврора, а вскоре поставили страшный диагноз ДЦП средней тяжести.

Родители были убиты горем, а Лика приняла решение пойти учиться на врача. Школу она закончила с золотой медалью, чудесным образом успевая учиться и помогать родителям с Авророй. Девочка не могла самостоятельно передвигаться, поэтому ей был необходим постоянный присмотр. Лику девочка очень любила и Лика старалась проводить с ней больше времени. Но Лика должна была отправляться в академию, а расставание с сестрой было тяжелым. Девочка ни в какую не хотела расставаться со старшей сестрой. Лика хотела уже отказаться от обучения, но родители уговорили ее уехать. Сказали, что она не должна жертвовать своей жизнью и карьерой ради больной сестры.

Лике было тяжело уезжать, но она послушалась родителей. Ее никто не провожал. Мама и папа остались дома с сестрой, а друзей у нее особо и не было. В то время пока молодежь гуляла в сельском клубе и влюблялась, девушка помогала матери по хозяйству и заботилась о сестре. Так же она ездила с ней в больницу и держала за руку.

Почти все средства родители тратили на лечение Авроры. Лике не нравилось, когда ей перечисляли деньги, считая, что стипендии ей достаточно, а деньги необходимы на лечение сестры. Родители считали иначе и каждый месяц перечисляли Лике деньги, не слушая ее уговоров. Понимая, что ее доводы на родителей не действуют, Лика просто копила деньги, а во время каникул приезжала с большой сумкой подарков.

В себя девушка приходила очень тяжело. Ее то и дело затягивало в темноту, но Лика продолжала карабкаться. Глаза получилось открыть с трудом, но девушка их тут же закрыла, яркий свет после темноты резал глаза. На писк аппарата, к которому была присоединена девушка, пришел врач.

— Слышишь меня? — поинтересовался уставший мужчина.

Лика кивнула. Сейчас она постарается держать себя в руках, чтобы ее вновь не усыпили. В конце концов она должна услышать вопросы на свои ответы.

— Ты знаешь, где находишься?

— В больнице, — прошептала Лика.

— Как тебя зовут?

— Лика. Лика Антонова.

Доктор продолжал задавать вопросы, а Лика на них отвечала. Отвечать на вопросы не хотелось, у нее были свои, но девушка понимала, что нужно держать себя в руках. Истерикой она ничего не добьется.

— Почему я привязана? — поинтересовалась девушка шепотом. Говорить в полный голос она почему-то не могла.

— Ты была очень не спокойна. Постоянно металась и пыталась вырваться и выдернуть капельницы. Мы не могли позволить чтобы ты причинила вред самой себе.

— Вы можете меня развязать?

— Это не самая лучшая идея. Нужно немного подождать.

— Подождать? Чего?

— Пока ты была без сознания, ты все время кого-то звала. Кого?

Лика собралась с силами. Сейчас она узнает ответ, главное держать себя в руках. Она не понимала, почему доктор спрашивает ее об этом, разве Антон не лежит на соседней койке? Ведь он не может умереть.

— Мужчина. Со мной в машине был мужчина. Где он? — слабым голосом спросила Лика и замерла в ожидании ответа.

Доктор молчал, а девушка нервничала. Почему он молчит? Почему ничего не говорит? Лика не хотела верить в то, что может сейчас услышать, ведь только поэтому нужно так много времени, чтобы придумать, как поделикатнее сказать правду. Лика не верила, что Антон мог покинуть ее. Только не сейчас, когда она только нашла его.

Пусть Антон изгонял ее из своей жизни, но Лика верила, что придет тот день, когда мужчина придет на ее порог и попросит быть с ним. Он ведь отправляет ее только потому, что нужно разобраться с Сивым и Дмитрием. Антон вернулся бы за ней.

— Кто этот мужчина?

— Что с ним? Где он?

— Мне жаль, Лика, но скорая привезла только тебя, — мягко ответил мужчина.

Девушка поняла, что задыхается. В груди все сдавило и захотелось умереть. Антон. Ее Антон не мог умереть. Как такое может быть? Он пережил столько всего, чтобы умереть в автомобильной аварии? Не может быть! Но вот перед глазами появилась картина, как Антон отстегивает ремень безопасности и накрывает ее своим телом.

— Нет, нет, нет! — закричала Лика и задергалась.

Это ее вина, что Антон умер! Если бы он не бросился закрывать ее своим телом, то остался бы жив! Жив!

Доктор попробовал успокоить Лику, но она впала в такую истерику, что ему этого не удалось. Мужчина крикнул медсестру и они вдвоем удерживая девушку, опять вкололи успокоительное.

Последней Ликиной мыслью было, что Антон умер из-за нее.

В реанимации Лика пробыла неделю. Истерики она больше не закатывала, поэтому ее больше не умиряли успокоительным. Она вообще не доставляла врачам хлопот. Девушке было настолько все равно, что с ней будет дальше, что наверное умерла бы с удовольствием, если бы врачи не были столь бдительными.

Медицинский персонал ее жалел и старался подкармливать. За время проведенное в больнице, девушка скинула около десяти килограмм, так что кости стали выпирать. Но и на это Лике было наплевать. Многочисленные трещины в костях и сотрясение мозга так же ее не волновали. Лика засыпала и просыпалась лишь с одной мыслью — Антон.

Чувство вины съедало девушку изнутри, ведь именно защищая Лику, Антон не смог защитить себя. Доктора пытались вытащить Лику из ее оцепенения, но она больше не хотела бороться.

Полнотелая медсестра Светлана добрейшей души человек старалась развеселить девушку. Говорила, что повезло Лике безумно. Мало кто в таких авариях выживает. На глазах девушки моментально появлялись слезы, ведь Антон не выжил.

Вскоре пришел врач и сообщил, что нашлась сумка Лики, а вместе с ней и телефон. Доктор предложил позвонить родителям. Лика отказалась, представляя, что случится с мамой, если она узнает, что сейчас со старшей дочерью.

— Может, есть еще кто-нибудь, кому бы ты хотела позвонить, — настаивал доктор.

— Больше никого нет, — ответила Лика и отвернулась от доктора.

— Хорошо, — смирился мужчина. — Завтра мы переведем тебя в палату. Как ты на это смотришь?

— Мне все равно.

— Лика, — мужчина устало опустился на стул. — Ты сама медицинский работник и знаешь, как внутренний настрой влияет на выздоровление. Ты делаешь хуже только себе.

— Мне все равно.

— Мне правда жаль, что ты потеряла дорогого тебе человека. Видимо, ты его очень любила, раз так переживаешь, но спроси себя — этого ли он хотел для тебя?

— Он умер из-за меня! Он прикрыл меня своим телом!

— Он спас тебе жизнь ценой своей жизни, а ты не принимаешь этого. Получается, что он зря погиб?

Лика с ненавистью уставилась на мужчину. Да много ли он знает? Понимает ли он, что она во всем виновата? Как унять чувство вины? Как отпустить любимого человека? Прощаясь с Антоном, Лика и представить себе не могла, что придется проститься навсегда. И это ее вина. Но слова врача заставили ее задуматься. Антон пожертвовал собой, чтобы она жила. А она что делает?

— К тому же, ты не можешь с уверенностью сказать, что он умер.

— Если бы он был жив, то лежал бы на соседней кровати. Что мешало скорой помощи привезти и его, не умирать же они его оставили?

— И все равно, нужно надеяться, пока точно не будешь уверена в обратном.

— Я поняла. Спасибо, — слабо улыбнулась девушка.

Лика пошла на контакт. Отвечала на вопросы врача о своем самочувствии и вроде бы обрадовалась, что быстро поправляется. Она даже выразила желание сама дойти в рентген кабинет, но из реанимации своими ногами не уходят, к тому же здесь есть свой собственный аппарат.

Пусть слабая, но все же надежда жила в сердце Лике. Она не хотела думать, что у Антона просто не было шансов остаться в живых. Доктор прав — она будет верить, что он жив, пока не докажут обратное. Когда ее выпишут из больницы, она найдет Антона или то, что он него осталось.

— Снимки отличный, — обрадовал врач Лику. — Скорость заживления просто поражает. Ты действительно родилась в рубашке.

— Наверное это так.

— Кстати, ты молодец, что нашла кому позвонить.

— Но я никому не звонила, — нахмурилась девушка. — С чего вы это взяли?

— Тебе сегодня передачу принесли. Сейчас медсестры проверят содержимое пакета и принесут тебе.

— Никто не знает, где я. Я сама не знаю, в какой больнице нахожусь. В городе ли я или в районе. Я никому не звонила.

Сразу после этих слов к ней подошла медсестра и принесла большой пакет и положила его на тумбочку.

— Наверное ошиблись, — покачала головой Лика. — Это не мне.

— Антона Лика? Тебе-тебе. Парень приходил красивый такой, высокий, очень за тебя переживал. Все рвался зайти к тебе, но в реанимацию не пускают посторонних. Сказала ему

через пару дней прийти, когда тебя в отделение переведут.

— Парень? Что за парень? — разнервничалась Лика. — Как он выглядел?

Сколько бы девушка не пытала медсестру, та ничего нового не добавила. А слова 'молодой и красивый' о много не говорят. Сердце девушки забилося чаще. Почему-то Лика была уверена, что это Антон. Ведь больше никто не знает, что с ней случилось. Видимо он выжил, а не приходил так долго, потому что сам был очень болен. Может он вылетел в окно, когда машина перевернулась, поэтому скорая его и не нашла? А когда он пришел в себя, то выполз на дорогу и его отвезли в больницу, только в другую.

Блондинка старалась не вспоминать слова врача, что в таких авариях не выживают. Никто кроме Антона не мог ее найти. Лика просто воспрянула духом. Доктор увидев это, улыбнулся.

— Продолжай в том же духе и скоро поедешь домой совершенно здоровая.

Лика не смогла убить в себе порыв и подвинувшись в кровати, обняла доктора. Мужчина засмеялся и слегка смущенно выбрался из объятий. Он посоветовал девушке посмотреть, что в пакете и отдохнуть.

В пакете оказались различные фрукты и овощи, сок и даже любимая Ликина шоколадка. Девушка удивлялась, откуда Антон узнал, что она любит именно этот шоколад. За небольшой подкуп, Лика уговорила медсестру налить ей немного кофе. Медсестра поворчала, но налила. За время пока Лика лежит здесь все к ней очень привязались. А сейчас, когда она светила от счастья, перестали жалеть и радовались вместе с ней.

— Завтра в отделение к тебе придет, — радовалась медсестра Светлана. Лика этой женщине очень напоминала дочь, поэтому и относилась она к пациентке, как к родной. — И все хорошо будет. А ты переживала, дуреха.

Лика лишь улыбалась. Ей уже не терпелось перейти в отделение и тогда Антон придет к ней. Но прежде, чем переводить из реанимации, у Лики выкачали галлон крови и отправили на анализы.

Ближе к обеду пришли результаты и доктор обрадовал Лику, что все у нее хорошо. Осталось только зажить трещинам в костях обеих рук, ребрах и ноги. Сегодня Лика была готова переводу в отделение.

Провожали ее всем коллективом, наказывая больше к ним не попадать. Девушка горячо всех благодарила и уверяла, что к ним попадать больше не собирается.

В отделении ее поджидала полиция. Им очень хотелось узнать, что случилось и каким образом образовалась авария. Лика рассказала, правда не все. Она знала, какие взаимоотношения у Антона с законом, поэтому упоминать его не стала. Сказала, что просто поймала машину, заплатила водителю, чтобы он отвез ее в деревню к родителям, а дальше говорила уже правду.

Мужчина из полиции ей поверил, судя по всему с коллективом реанимации он разговаривал, но не спрашивал об отношениях Лики с водителем, иначе стало бы ясно, что она соврала. Девушке хотелось спросить, не нашли ли водителя, но она прикусила себе язык, не хотелось подвергать Антона лишней опасности. Если его не нашли на месте аварии это даже лучше. Лика прекрасно знала, что Антону лучше не встречаться с людьми из правоохранительных органов.

В палате вместе с Ликой было четыре человека. Две женщины среднего возраста и молодая неразговорчивая девушка. С соседками по палате Лика хоть и болтала, но про себя старалась не рассказывать. К тому же взгляд ее каждую минут пробегал по двери, в надежде,

что она сейчас откроется и на пороге появится Антон. Правда мужчина не торопился приходить к ней.

Ближе к вечеру Лика потеряла надежду. После восьми посетителей не пускают, а время уже половина восьмого. Если мужчина не поторопится, то сегодня они не увидятся. Когда время посещений вышло, девушка расстроилась, ведь она так ждала. Конечно, Лика себя успокаивала тем, что Антон не появился сегодня лишь потому, что к ней приходила полиция. Он придет завтра, когда пройдет угроза его разоблачения.

В эту ночь Лика спала просто ужасно. Пол ночи ей снились кошмары. Сначала Дмитрий и Ирма держась за руки, ходили вокруг Лики и издевались над ней. Потом появился Сивый со своим арсеналом пыток на плече. Девушка знала, что он опять будет причинять ей боль. Старик приближался, но вместо своего крика Лика слышала крик мужчины. Это был Антон. Девушка умоляла Сивого пощадить Антона, мучить вместо него ее, но старик лишь безумно смеялся и продолжал издеваться над Антоном.

Лика вздрогнула и проснулась в поту. Соседки по палате продолжали спать, видимо Лика не кричала, иначе давно бы уже всех перебудила.

Сердце бешено колотилось в груди. Вот еще одна возможная причина, почему Антон не смог сегодня прийти. Лика испытала страх за мужчину. Если его поймал Сивый и пытается так же, как пытал Лику.

— Такого не может быть, — тихонько пробормотала Лика себе под нос. — Антон никогда не даст себя поймать. Он сильный.

Вот так себя успокаивая, Лика постаралась уснуть, но сон не шел, испуганный ночным кошмаром. Сейчас бы девушка не отказалась бы от успокоительного укола, но решила не беспокоить медперсонал из-за подобной глупости.

Лика продолжала думать, думать, думать и не заметила как уснула.

Утром ее разбудила медсестра, пришедшая делать уколы и перевязки. Пока медсестра делала свою работу, Лика медленно поднялась с кровати и прошла до раковины. Ей запретили ходить слишком далеко, а вот прогуляться до раковины и обратно можно. Девушка умылась и почистила зубы. Через полчаса сообщили, что время завтрака.

Женщина, катившая перед собой тележку с едой, посмотрела на Лику и положила ей двойную порцию. Конечно и домашние брюки и футболка не сидели на ней, как раньше, но ведь не все так плохо.

Лика ждала Антона. Целый день она не могла найти себе места и постоянно косилась на дверь. Почему он заставляет себя так долго ждать? Ведь не мог же Сивый на самом деле его поймать? Лика была уверена, что Антон старику не по зубам. Выпадут вместе с челюстью.

Часам к шести, когда Лика потеряла всякую надежду увидеть Антона, дверь палаты открылась и на пороге появился мужчина. Увидев Лику на его красивом лице заиграла самая очаровательная улыбка.

— Привет, родная, — улыбнулся мужчина.

Лика даже с кровати вскочила и во все глаза смотрела на гостя. Все ее мечты и надежды так тщательно взлелеянные ею, разбились на тысячи мелких осколков. Она так долго ждала и верила, что с Антоном все в порядке и что он придет к ней, заберет отсюда и больше никогда не отпустит. А что сейчас? Кто посмел забрать ее надежду? И если к ней приходил этот человек, то где Антон? Что с ним? Неужели, Лика напрасно надеялась, что с ним все в порядке и на самом деле он мертв?

И как вообще этот человек узнал, где ее искать? Хотя наверное, сейчас это не так важно. Важно то, что Лика поняла, что Антон к ней не придет и надеяться больше не стоит. Антон умер, ведь иначе он пришел бы к ней. Девушка чувствовала, как начинает задыхаться, но все же нашла в себе сил заговорить.

— Максим? Что ты здесь делаешь?

— Я пришел забрать тебя домой. Черный между нами больше не стоит.

Лика пошатнулась. Значат ли эти слова доказательством того, что Антон умер? Не в силах больше держаться на ногах, Лика опустилась на кровать и горько заплакала.

Глава двадцать вторая.

Медленно, но верно до сознания Лики доходило, что Антона больше нет. После перевода из реанимации она пролежала в больнице две недели. Если сначала хотелось убеждать, то потом пришла мысль, что все равно, где лежать. Антона это не вернет. Девушку просто накрыло горем.

Так плохо Лике еще никогда не было. Она не знала что делать дальше, не знала, как поступить. Стоит ли искать мужчину? И что она найдет? Мертвое тело? Холодную могилу? Эти мысли убивали девушку.

— Обед! — обрадовалась соседка Лики.

Лика не обратила внимание на это восклицание. Какая разница, обед сейчас или нет. Как можно есть, когда так плохо?

В коридоре задрезжала тележка — раздатчица везет еду. Ликины соседки вскочили с кровати и выстроились у двери в очередь. Девушка продолжала лежать на кровати. Она не помнила, когда ела в последний раз. Кажется вчера вечером Максим с силой заталкивал в нее еду. Прижилось плохо и Лику вырвало.

Макс приходил каждый день, пытался развлечь, говорил о разной чепухе. Приносил целые пакеты продуктов и букет цветов. После его ухода, девушка садилась в каталку и ехала к посту медсестер. Гостинцы и цветы отдавала им. Медсестры брать продукты отказывались, поэтому Лика складывала все на пост и уезжала в палату. Но наступал новый день и вновь приходил Максим с цветами и целым пакетом продуктов.

— Есть-то будешь? — поинтересовалась раздатчица. Соседки по палате во всю стучали ложками по тарелкам.

— Будет, — раздался знакомый голос. Доктор.

Тот самый врач, который вел ее в реанимации и ее врач в отделении, та самая женщина строгая с виду, но с добрыми глазами.

Мужчина поставил тарелку на тумбочку и присел на краешек кровати. Кажется с последней встречи у него прибавилось седых волос.

— На тебя жалуются, Лика, — сказал мужчина.

— Мне все равно.

— А мне нет. Мы так долго бились, чтобы вытянуть тебя с того света. И что ты делаешь?

— Я пью таблетки, даю делать капельницы и уколы.

— А где желание жить? — встряла женщина.

— Его нет, — тихо пробормотала девушка.

— Ты совсем забыла, о чем мы с тобой разговаривали в прошлый раз! — рассердился мужчина. — Раньше времени начала человека оплакивать.

— Не хочу об этом разговаривать.

— Если ты будешь себя так вести, мы не сможем тебя выписать.

— Мне все равно.

Доктора переглянулись, а соседки по палате притихли, вслушиваясь в разговор.

— Значит так! Слушай сюда, — продолжал злиться мужчина. — Ты не ценишь свою жизнь, это понятно. А знаешь ли ты, что есть такие люди, которые каждый день борются за свою жизнь? За каждый час. За каждую минуту.

На глазах у Лики появились слезы. Она знала. Маленькая очаровательная Аврора каждый день борется за свою жизнь.

— Очень надеюсь, что твои слезы это утвердительный ответ. Ты должна встать на ноги, чтобы быть уверенной, что ты не зря его оплакиваешь.

— Я поняла, — прошептала Лика.

— На этот раз надеюсь окончательно. Тебе нужно набираться сил, поешь.

Мужчина ушел, а лечащий врач остался. Женщина долго смотрела на свою пациентку.

— Как чувствуешь себя? Беспокоит что-нибудь?

— Все хорошо, правда.

— Я хотела тебя выписать, но думаю еще рано.

Лика задумалась. Чего она добьется ошиваясь в больнице? Ничего хорошего. Но если ее выпишут, она сможет найти Антона или то, что от него осталось.

— Я хочу выписаться, — заявила девушка. — Можно сегодня?

Доктор прищурила глаза и внимательно посмотрела на Лику.

— Завтра сдадим анализы, сделаем контрольный рентген и посмотрим.

Лике пришлось согласиться. Как бы она не хотела приступить к поискам Антона, раньше это сделать не получится. Почему-то после разговоров с докторами в ней вновь начала зарождаться уверенность, что Антон жив, но приехать за ней мешают обстоятельства. О том, что после такой аварии Антон мог и не выжить, думать не хотелось.

Вечером приехал Максим. Парень сразу заметил изменения в девушке: она была нетерпелива, глаза горели, да и настроение по сравнению с другими днями, было очень хорошим. Максим хотел верить, что именно из-за него Лика стала приходить в себя. Конечно, он понимал, что в плену у Черного ей было не легко, но парень был уверен, что скоро Лика забудет все, что с ней там случилось и тогда они смогут зажить, как прежде.

Сама же Лика даже не догадывалась о мыслях Максима, иначе бы она сразу заявила, что хочет забыть именно его, Макса, а все, что с ней случилось в доме Черного запомнить навечно. Но Лика думала о том, как ее выпишут и она первым делом отправиться в поселок 'Изумрудный' на участок 77. Это первое место, о котором она подумала. А куда еще может вернуться Антон, как не домой?

— Я принес фруктов, доктор сказал, что тебе нужны витамины, — радостно вещал Максим, протягивая девушке пакет с продуктами и очередной букет цветов.

— А еще доктор сказал, что мне нужны тишина и покой, — проворчала Лика, мечтая поскорее избавиться от парня.

Своим каждодневным приходом в больницу он бесил Лику. Он пытается вернуть все назад. Их чувства, любовь. Ее любовь. Девушка была уверена, что в их отношениях любила только она — Макс на подобное не способен.

— Конечно-конечно. Через пару дней тебя выпишут и я заберу тебя домой, а уж там обеспечу тебе тишину и покой.

Лика сощурила свои голубые глаза. Она не помнила, что соглашалась ехать домой к Максиму, она собиралась вернуться к Антону. И когда Лика хотела уже сказать, что не вернется к Морозову, вдруг подумала, что не права насчет Антона. Вряд ли обитатели 77 участка позволят Лике остаться в доме, ведь именно из-за нее погиб хозяин дома. Лика окончательно запуталась, но говорить Максиму, что не поедет к нему не стала. Она поедет к Максиму, все узнает про Антона. Если его нет в живых, вернется к родителям. Как он и хотел.

Максим что-то еще говорил, говорил, говорил. Лика не слушала, но она заметила, как смотрят на парня две молодые соседки по палате. Парень им явно нравился. Девушка посмотрела на парня и задумалась. Как он мог ей раньше нравиться? Слащавый, ненастоящий. И какую в нем мужественность раньше могла углядеть девушка? Максим не был мужчиной. Безответственный красивый парень. Раздолбай. И как она могла такого полюбить?

Максим просидел с Ликой достаточно долго. Девушка его не слушала, но иногда отдельные слова и фразы все же долетали до ее ушей. Судя по всему, парень очень рад, что она возвращается домой, ведь там так пусто стало без нее. Блондинка недоверчиво смотрела на парня и просто офигевала. Неужели он не понимает, что именно он во всем виноват? А Максим продолжал говорить, что очень скучал, сильно любит и дожидаться не может, когда они останутся наедине.

Лика понимала, чего именно ждет Максим. Разумеется, ему хочется секса. Но Лика на такой шаг не пойдет. Она как-то раз сказала Антону правильные слова. 'Я никогда не смогу заниматься сексом ради удовольствия. Для меня секс это подтверждение чувств, а я пока не чувствую ни кому ничего подобного. Точнее чувствую, но еще не разобралась в этих чувствах до конца.'

Теперь Лика разобралась в своих чувствах — она любит Антона. И теперь, поняв это, уже не сможет заняться сексом ни с кем, кроме него. Секс ради удовольствия ей не нужен. Макс этого не поймет, а значит, придется объяснить доходчиво. Она сделает все, что угодно, но Антона никогда не предаст. Она будет искать его, если не найдет, если он умер... Лика боялась об этом думать. Сможет ли она когда-нибудь забыть его и влюбиться вновь? Девушка этого не знала. Но в одном она была уверена, уж если она когда-то и влюбится, то явно не в Максима.

— Я спать хочу, — сказала Лика и театрально зевнула.

С каждой минутой присутствие Максима было еще тяжелее терпеть. Девушку очень злил тот факт, что вины за собой Максим совершенно не чувствует. Подумаешь девушку в карты проиграл, от этого ведь никто не умер. Он считает, что у него и Лики вскоре отношения войдут в нужное русло.

Парень не хотя поднялся и пошел на выход. По пути он сообщил, что приедет завтра примерно в это же время и обязательно узнает у врача, можно ли будет забрать девушку вечером, а не утром, как это положено. Лика промолчала. За все время, что Максим провел подле нее она отделалась лишь десятком слов, в том время, как Максим разговаривал не закрывая рта.

Блондинка легла на кровать и прикрыла глаза. Спать и правда захотелось, все же Максим сильно ее утомил. Лика ненадолго уснула, разбудила ее медсестра для вечерних процедур, так же ей сообщили, что завтра нужно будет сдать кровь из вены натошак. Еще доктор обещала рентген.

Сразу после процедур Лика решила лечь спать, но вспомнила, что под кроватью у нее

лежит сумка, а в сумке есть телефон. Девушка достала мобильный и попыталась его включить, но не смогла. Порывшись в сумке и достав зарядное устройство, Лика поставила телефон заряжаться.

Когда мобильный телефон наконец включился, блондинка открыла свои контакты и увидев 'Антон' нажала на вызов. Металлический голос, словно издеваясь сообщил, что абонент вне зоны действия. Лика положила телефон на тумбочку, отвернулась к стене и горько заплакала. Силы покидали ее, не забыв прихватить с собой веру в лучшее.

На утро Лика встала уставшая и разбитая. Всю ночь ее мучили кошмары, но она старалась бороться с ними и не кричать. Ее крики лишь доставят удовольствие ее мучителям. А рядом нет Антона, чтобы защитить ее от всего мира.

Девушка сдала кровь из вены и направилась в рентген-кабинет. Ее хотели отвезти туда на каталке, но Лика этому воспротивилась. Не хватало ее на каталках разъезжать, как инвалидка какая-то. Когда Лике сделали несколько снимком, она направилась обратно в палату.

В окна светило солнышко, с улицы не доносились громкие звуки, словно больница находится далеко от города. Лика не представляла, как права. Она находилась в поселке городского типа, далеко от города из которого уехала. Здесь даже воздух другой, более свежий, живой.

На обходе доктор сказал, что снимки у девушки хорошие, заживление идет полным ходом, но пока нет анализов крови, а без них выписать Лику из больницы нельзя. Придется подождать, когда лаборатория принесет результаты. Лика хотела вызваться сама сходить за ними, но тут в палате появился Максим и девушка прикусила язык. С одной стороны она хотела поскорее выписаться чтобы приступить к поискам Антона, а вот с другой стороны — выписываться не хотелось. Не хотелось оставаться с Морозовым наедине. Страшно представить, что он задумал. Лика лишь надеялась, что он не кинется на нее прямо в машине.

— Здравствуйте, доктор. Я как раз хотел с вами поговорить.

Женщина приподняла брови и с неудовольствием посмотрела на парня.

— У меня обход. Когда закончу, поговорим. Подождите в коридоре.

— Это насчет Лики.

Женщина посмотрела на девушку, та отрицательно кивнула головой. Этим она хотела показать, что не хочет видеть парня. Женщина ее поняла, но кажется немножко по своему.

— Ждите в коридоре, — жестко произнесла врач и повернулась к Лике.

— Простите, пожалуйста, я знала, что он придет, но не во время обхода.

— Не вижу радости от встречи.

— Ее и нет. Так что там с моими снимками?

Женщина послушала и осмотрела свою пациентку, обнадежила и сказала, что выпишут завтра. Но только если анализы придут хорошие. Дальше доктор пошла к другим пациентам. А Лика вышла в коридор к Максиму. Его нужно прогнать, хочется хоть один день отдохнуть от него.

— Какая неприятная женщина! — обиженно воскликнул Максим. — Я ведь только спросить зашел!

— Знаешь, сколько народа заходят просто спросить? У нее обход, а для родственников больных есть специально отведенное время.

— Но я ведь на счет тебя хотел спросить.

— На счет себя я сама могу спросить. Иди домой, Макс, — попросила девушка.

— Что?

— Иди домой, — устало повторила Лика.

— Но Лика!

— Сегодня меня не выпишут, анализы еще не готовы. Сегодня ты здесь не особо нужен.

Максим пробовал еще немного поворчать. Ему явно не нравилось, что девушка не хочет находится в его обществе, прогоняет. Отдав Лике еще один пакет с продуктами и букет цветов парень пошел на выход, заявив, что завтра приедет с утра. Типа анализы будут уже готовы и парень сможет забрать Лику домой.

Не долго думая, Лика пошла на пост к медсестрам и отдала пакет с продуктами. Девчонки, как всегда, отказывались брать его.

— Меня выписывают завтра, я столько не съем, — уговаривала их Лика. И как обычно, положив пакет на стол, направилась к палате.

Сегодня она не отдала цветы девчонкам, потому что хотела подарить их врачу. Лика была очень благодарна врачам, они не только лечили ее тело, они лечили и душу. Трудно было себе представить, что бы сейчас было с Ликой, если врачи перестали уговаривать ее жить.

Анализы, как и ожидала Лика, пришли хорошие. Доктор зашла к ней перед уходом домой и сообщила, что завтра после обеда девушка будет выписана и сможет уехать домой. Когда женщина ушла, Лика призадумалась; а где ее дом? Там, где родители? Или там, куда ее повезет Максим? А может там, где она была счастлива с Антоном?

Не было ни минуты, чтобы Лика не думала об Антоне. С чего начать его поиски? Просто взять и заявиться к нему в дом? Видимо так и придется сделать, ведь другого пути девушка не видела.

Максим приехал с самого утра, хотя Лика и просила его приехать к обеду. Парню не терпелось увидеть девушку, а что касается Лики, он видеть бывшего возлюбленного не могла. С трудом сдерживаясь, чтобы не врезать ему, девушка пыталась улыбаться. Ей необходимо пару дней где-то перекантоваться пока она ищет Антона.

Парень ходил по палате и нудел, что врачи делают все очень медленно. Что могли бы выписку дать пораньше, раз он уже приехал и вообще работают все отвратительно. Лика терпеть не могла, когда на медиков 'наезжают'. Конечно же, есть плохие врачи, но есть и плохие педагоги, воспитатели, юристы и так далее. Не нравилось ей и то, что из медиков делают убийц в белых халатах. Врачи совершают ошибки, но кто их не совершает? Они тоже люди.

— Ты можешь помолчать? — не выдержала девушка. — Здесь врачи хорошие. И как люди они замечательные, а ты сам дурак раз всем недоволен!

Максим пристыженно замолчал, кажется он совсем забыл, что его любимая девушка сама без пяти минут врач. Парень просто начал молча источать негодование и меришь палату ногами. Вскоре и это Лике надоело и она выгнала Макса в коридор, заявив, что здесь больница, а не его офис. Тяжело вздохнув парень присел на краешек кровати и затих. Правда он пытался заговорить с девушкой, но она все разговоры сводила к тому, что ей нужны покой и отдых.

Документы Лике принесли после обеда, как и обещали. К этому времени девушка была собрана. Максим подхватил сумку Лики и пошел в машину, сказав, что подождет там. Лика же горячо поблагодарила доктора и попрощалась с соседками. Те ее не очень любили, так

как Лика показала себя как плохой собеседник.

Максим уже сидел в машине ожидая девушку. Лика с трудом переставляла ноги. Так ей не хотелось ехать куда-либо с Максимом, но выбора другого не было. Кто бы еще смог забрать ее из больницы и дать приют на пару дней? Таких людей у девушки не было.

Домой к Максиму они приехали ближе к вечеру. На улице хоть и было довольно светло, но воздух стал по вечернему свежим. Конечно, не сравнить с воздухом за городом. Когда Лика вышла из машины, ей показалось, что стало труднее дышать. Восемнадцатилетняя этажная свечка наводила уныние. Лика просто не могла поверить, что вернулась сюда.

В этом доме ничего не изменилось. Все было родным и чужим одновременно. Здесь она испытала счастье и боль, любовь и разочарование. Здесь она мечтала о будущем: семье, муже, детях. Думала, что именно здесь она была и будет абсолютно счастлива. Ее хрустальные мечты разбились о жесткую реальность. Кто был в этом виноват? Антон — жесткий мужчина, пришедший за своим выигрышем? Максим — всегда нежный и ласковый, но проигравший ее в карты? Сама Лика — верившая, что может быть счастлива, влюблена, любима?

Так кто же перечеркнул Ликину жизнь? Кто вырвал несколько страниц из книги ее судьбы? Кто придумал новый сценарий ее жизни? Почему за несколько месяцев она потеряла двух любимых людей? Столько вопросов и ни одного ответа.

Девушка перешагнула порог комнаты, в которой они раньше жили и делили постель и замерла. Сейчас эти мысли вызвали отвращение. Конечно же она была счастлива с Максимом и любила его, но после того, что он сделал вряд ли сможет простить. Она была с ним счастлива, но теперь все иначе. После того, как она узнала Антона других мужчин для нее не существует.

Максим сутился за спиной Лики. Внес сумку и велел располагаться и чувствовать себя как дома.

— Хотя ты и так дома, — исправился парень. — Хочешь что-нибудь?

— Да, хочу. Я хочу сходить в душ.

В больнице не было душа, только небольшая комната, где была небольшая ванная и беде. Приходилось омыться частями.

— Мы могли бы сходить вместе, как раньше. Помнишь?

Лика помнила, но повторять желания не возникало. Сразу вспомнился день, когда Антон спас ее от Сивого. Тогда мужчина сам раздел ее и помыл. Трудно себе представить, что такой человек, как Антон способен на такую заботу и нежность.

— Я устала и хочу отдохнуть. Если ты не забыл меня только выписали и мне нужен отдых и покой.

— Прости, прости, — заулыбался Макс. — Просто мне трудно себя сдерживать, когда ты рядом. К тому же мы так давно не были вместе и я успел соскучиться.

На это Лика ничего не ответила хотя и могла. Не ее вина, что они в разлуке были. Если изначально девушка злилась на Максима, то теперь стала ему благодарна, но факт того, что он ведет себя так словно не виноват ни в чем просто бесил.

Лика открыла шкаф и нашла свои оставшиеся вещи: спортивные брюки и футболку и отправилась в душ. Как давно она об этом мечтала! Последний раз она принимала душ еще в доме Антона.

Пока девушка стояла под упругими струями воды на нее нахлынули воспоминания. Все они связаны с Антоном.

— Я найду тебя, — прошептала Лика.

Она понимала, что жить в неведении просто не может. Пусть она найдет лишь мертвое тело мужчины, но по крайней мере будет знать, что он мертв.

Не спеша девушка вытерлась, оделась и, намотав на голове тюрбан из полотенца, вышла. Максим на кухне шуршал пакетами — пока Лика была в душе он заказал ужин в ресторане. Девушка села за стол и равнодушно посмотрела на еду: аппетит отсутствовал напрочь. За время пребывания в больнице Лика сильно похудела, везде торчали кости.

— Ты сильно похудела, поешь, — сказал Макс, придвигая тарелки ближе к девушке.

Лика отщипнула небольшой кусочек курицы и, бросив себе в рот, пережевала. Есть хоть и не хотелось, но девушка методично принялась кидать в рот кусочки пищи и жевать. Больше всего хотелось кофе, но варить было лень, а Макса просить не хотелось.

В кровать Лика легла одна, Максим остался мыть посуду. Когда девушка успела задремать, то почувствовала, как ее обнимают. Морозов набрался наглости и лег вместе с ней!

— Макс, что ты делаешь? — возмутилась девушка, вскакивая.

— Спать ложусь. Чем ты недовольна?

— Я думала, ты ляжешь в другой комнате, — призналась девушка.

— Мы же всегда спим вместе. Даже если ругаемся.

Блондинка это прекрасно помнила, но после всего что сделал Максим, она не думала, что он осмелится на такую наглость. Неужели он думает, что Лика сможет после всего возобновить с ним отношения?

— Максим, иди в другую комнату, — попросила девушка.

— В чем дело?

— Мне немного неприятно спать с тобой.

— Неприятно? Неприятно! Что все это значит, Лика?

— Не притворяйся дураком — хотя должна признаться получается это у тебя великолепно — не думаешь же ты, что я горю желанием возобновить отношения?

— У нас же чувства...

— Были чувства. До того, как ты проиграл меня в карты! — не выдержала девушка.

— Лика, это ничего не меняет! Я люблю тебя и хочу наладить наши отношения.

— И тебя не смущает, что я занималась сексом с другим мужчиной? — усмехнулась девушка.

— Я понимаю, что у тебя не было выбора...

Лика начала медленно закипать. У нее был бы выбор и она выбрала правильно. Каким бы бандитом Антон бы ни был, он в сто раз лучше, добропорядочного Максима.

— Был. Антон дал мне выбор.

— Антон? Ты так Черного называешь? — усмехнулся Макс. — И какой выбор он дал тебе?

— Прийти к нему в постель добровольно. Он не принуждал меня.

Максим этой фразе безумно обрадовался. Он хоть прекрасно понимал, что будут делать с Ликой, после того, как ее забрали, но все равно ему было немного неприятно осознавать, что его девочку будут иметь посторонние мужики. И пусть Лика отрабатывала его долги, но приятного мало. А тут оказалось, что Черный не принуждал Лику, а значит и беспокоиться не стоит. Максим был у нее первым, будет и последним.

Лика словно почувствовав, о чем думает Максим, усмехнулась. Самую приятную

новость она оставила напоследок. Девушка уже представляла лицо парня, когда она закончит разговор.

— И я уверена, что сделала правильный выбор.

— Ты не дала ему? — усмехнулся Макс.

— Не дала, — мило улыбнулась блондинка, предвкушая моральное наслаждение. — Я отдалась ему со всем желанием. Он говорил, что я сама упаду к его ногам, как переспелый персик и он был прав — я упала.

— Что? — оскорбился Максим. — Ты сама к нему полезла?

— Не полезла, отдалась — это две разные вещи.

— Ты сама полезла к нему! — заело Макса, а потом он словно очнулся и разозлился. — Ты изменяла мне?!

— А чего ты ожидал, когда в карты меня проигрывал? — вышла из себя девушка. Она посчитала, что достаточно долго была милой и спокойной. — Думал, что бандиты будут столь благородны и не будут приставать ко мне в светлую память о тебе? Или думал, что мы в карты ночами играть будем?

— Лика, не передергивай!

— Конечно! — продолжала гневаться девушка. — Для тебя было лучше, если бы меня насиловали, да? Отрабатывая твои долги. А знаешь, что самое удивительное, что даже самые бандитские бандиты лучше, чем ты, ублюдок!

— Ты не понимаешь! Я был в безвыходной ситуации. Я должен был вернуть акции!

С трудом сдерживая порыв наброситься на Макса с кулаками, Лика ограничилась пощечиной.

— Не смотря на то, что я живу у тебя, с тобой нас больше ничего не связывает. Ты сам перечеркнул наши отношения той игрой, понятно? Но с другой стороны, тебе можно сказать спасибо. Знакомство с Антоном было самым счастливым моментом в моей жизни!

— Лика, он бандит. Убийца!

— Я знаю, кто он и даже не смотря на все это, он самый лучший человек в моей жизни.

— Лика...

— Я люблю его!

Максим сощурил глаза и с трудом удержал себя, чтобы не схватить Лику за длинные светлые волосы и не сделать с ней все, о чем так давно мечтал. Сдержаться было очень трудно. Наружу так и рвалось чудовище, которое тайно жило внутри него. Почему он должен хорошо обращаться с подстилкой для бандитов? А именно такой была Лика. И Максима не беспокоило, что в этом только его вина.

Парень вспомнил их первую встречу, первый поцелуй, объятия, первый секс и успокоился. Он любил Лику не смотря ни на что. Но она предпочла другого. Бандита и убийцу. Максим не мог допустить, чтобы Лика засыпала с мыслями о другом мужчине.

— Думаешь, он поступил с тобой лучше, чем я? — выплюнул парень.

— Думаю.

— Тогда почему он ни разу не приехал навестить тебя в больницу?

Лика в мгновение успокоилась. Пока она высказывала все Максиму, из головы вылетели мысли о смерти Антона, но теперь опять вернулись. Почему Антон не навещал ее? Наверное, потому что погиб. Девушка едва удерживалась слезы, готовые хлынуть словно ливень. На этот вопрос она ответить не могла.

— А я могу тебе ответить, — продолжал усмехаться Макс.

Блондинка внутренне напряглась. Неужели Максим знает, что случилось с Антоном? Лика очень надеялась, что бывший возлюбленный сейчас ей все расскажет. Скажет, что Антон не умер, а просто где-то отлеживается после аварии.

— Потому что он не имеет на тебя больше права.

— Раньше имел, а теперь не имеет? — разочарованно спросила девушка. — Как это?

— Мы подписали договор на определенный срок. Этот срок закончился и теперь ты опять моя.

Лика издала нечленораздельный звук. До ее воспаленного мозга не сразу доходила полученная информация, а когда поняла, о чем речь, просто взбесилась.

— То есть, — медленно растягивая слова начала девушка спокойным голосом, — ты подписал с Антоном договор на временное пользование? Ты меня в аренду сдал?

— Не совсем так.

— Объяснись, — приказала шокированная девушка.

— Что именно тебе не понятно? Лика, ты как любящая женщина должна понимать, что есть вещи важнее глупых обид. Неужели ты не понимаешь, что если бы я проиграл акции, то не смог бы занять место директора фирмы и не смог бы обеспечить нашу семью.

— Пошел вон отсюда!

— Он тоже не герой.

— Он им никогда и не притворялся. Но бандиту известны такие качества, как мужское достоинство и мужская честь. Тебя же лишили и того и другого.

— И все равно его защищаешь? — разозлился Макс. — Он согласился принять тебя в аренду, как ты выразилась.

— Антон согласился взять незнакомую девушку, до которой ему не было ни какого дела. Ты же продал любимую девушку, с которой собирался строить семью. Как бы ты не пытался очернить Антона, все равно ты будешь хуже него.

— Срок аренды закончился. Ты моя, у меня все задокументировано. Спокойной ночи.

Максим удалился из комнаты, а Лика продолжала стоять одинокая и потерянная. Она начала понимать.

Вот почему Антон сначала отталкивал ее, не хотел подпускать к себе близко, зная, что придется отпустить. Если изначально она была выигрышем, то потом стала большим. Лика улыбнулась. И все же, лучше Антона никого нет. И плевать, что про него говорят. Он самый лучший и точка.

Девушка вернулась в кровать. Конечно неприятный осадок от разговора остался, но это ничего не меняет. Вины Антона нет, во всем виноват только Макс. И в веру в его документы у нее не было. В конце концов, она не купленная корова, а свободный человек, который сам будет решать с кем быть. Даже если Антона больше нет, Лика никогда не остановит свой выбор на Морозове. Лучше уже добровольно сдаться Жоре.

С такими мыслями Лика быстро уснула. И снился ей очередной кошмар...

Глава двадцать третья.

С утра Лика проснулась такая уставшая, словно всю ночь не спала, а разгружала вагоны с углем. Кровать казалась ужасно неудобной, одна подушка слишком мягкая, другая слишком жесткая, да и с одеялом что-то не так. Хотя дело было далеко не в кровати. Дело в доме и человеке спящем за стенкой.

Солнечные лучи заглядывали в комнату, заставляя Лику улыбаться. Казалось, что яркий

летний день вселяет в девушку надежду. Сегодня она все узнает.

С легкостью встав с кровати, блондинка направилась в душ. После душа сварит кофе и поедет в поселок "Изумрудный". Было даже немного страшно. Кажется, что Лика не была там целую вечность.

Когда девушка вышла из душа и направилась на кухню натолкнулась на Максима. Парень как-то виновато смотрел на нее и не смело улыбался.

— Прости меня за вчерашнее, много лишнего наговорил.

Блондинка усмехнулась. Он извиняется только за вчерашний разговор, а значит за то, что в карты ее проиграл он вины своей не чувствует. Мило.

— Не извиняйся, ты говорил, что думал.

Лика включила газ и поставила турку на плиту.

— Кофемашина же есть.

Девушка на эти слова не обратила внимания. У Антона не было кофемашины и она варила его сама. Для себя и для него. Лике не хотелось, чтобы это время закончилось. Она безумно соскучилась по мужчине. По его рукам, губам, плечам. Очень скучала. А так же волновалась. Усугубит ли поездка ситуацию? Вселит ли надежду или совсем ее убьет?

— Чем мы сегодня займемся?

— Разве тебе не нужно на работу? — без особого интереса спросила девушка.

— Я взял небольшой отпуск, чтобы побыть немного с тобой.

Лике находится рядом с Максом не очень хотелось. Нужно отвязаться от него.

— Так чем займемся?

— Я хотела прогуляться немного.

— Отличная идея! Может по набережной пройдемся? Или на теплоходе покатаемся?

— По магазинам прогуляться, — добавила блондинка, прекрасно зная, как Максим не любит шататься с ней по магазинам.

— Это твое единственное желание?

— Нервишки полечить надо. После аварии мне нужно прийти в себя.

Лика налила в чашку кофе и сделала глоток. Макс недовольно на нее посмотрел, она сварила на одного человека.

Максим хоть и ворчал, но Лике одну отпустил. Девушке не хотелось вызывать подозрения поэтому она не стала вызывать такси к дому, а направилась к остановке. До поселка "Изумрудный" на автобусе не доедешь, но Лика не переживала по этому поводу. Когда дом Максима был далеко девушка остановилась у ближайшего подъезда и вызвала такси туда.

Всю дорогу до дома Антона Лика ужасно нервничала. Возможно сегодня она узнает всю правду и перестанет мучиться от неизвестности. Но есть одна правда, которой Лика очень боялась.

Машина уже въезжала в поселок, а сердце Лики стучало где-то в горле. Чем ближе такси подъезжало тем сильнее потряхивало девушку. Еще чуть-чуть...

— Участок 77,- сказал водитель, притормаживая.

Лике показалось, что она похожа на олененка Бебми. По крайней мере ее ноги не хотели держать хозяйку, так и норовили разъехаться в разные стороны.

На участке было необычайно тихо, словно он уже давно пустовал. Это не обрадовало Лике. Небольшая черная кованая калитка оказалась закрыта и девушка позвонила в звонок. Открыли ей практически сразу. Мелькнула мысль, что открыли слишком быстро, а значит ее

ждали.

Черного мерседеса не было на месте и в этом нет ничего удивительного. Вряд ли после аварии он был в таком состоянии, что его можно было привезти сюда. Но двор без него выглядел пусто и неуютно. Наличие автомобиля всегда обозначало, что Антон где-то рядом и Лика всегда сможет его найти или позвать, когда понадобится помощь.

Лика шла к дому, навстречу ей вышел один из бритоголовых — девушка так и не научилась их различать. Но честно сказать, она немного обрадовалась ему.

— Что ты здесь делаешь? — нахмурился мужчина, засовывая руки в карманы джинс. — И где Черный?

Сердце девушки ухнуло куда-то вниз. Всего лишь вопрос "И где Черный?" разбил надежду.

Куда возвращаться человеку если не домой? А если Антон не вернулся, то значит его больше нет? Лика не хотела в это верить.

— Его здесь не было? — выдохнула Лика.

Бритоголовый изменился в лице, равнодушие ушло, оставив решимость. Мужчина вынул руки из карманов и быстро направился к Лике. Схватив сильно ее за предплечье и приказал:

— Рассказывай!

Лика рассказала. Запинаясь, заикаясь и замолкая ненадолго. Рассказывать все оказалось очень тяжело, словно переживаешь все сказанное заново.

Бритоголовый молча слушал ее. С каждым словом девушки он мрачнел все больше и больше, рассказанное ему совсем не нравилось. Пока девушка говорила обо всем, что случилось, не заметила, как они обросли зрителями. Недалеко стоял еще один бритоголовый, парочка людей из охраны и совсем рядом бледная, как смерть Ирма. Все они думали, что Черный решил остаться с девчонкой у нее в деревне. Подобного никто не ожидал.

— Ты видела, что за машины ехали за вами? — спросил Гена.

Лика кивнула и сказала все, что запомнила из описания машин. Братья мрачно переглянулись.

— Едем! — скомандовал Гера и все мужчины направились в сторону гаражей, спрятанными за кустами и деревьями. Вскоре три машины уехали со двора.

Блондинка долго смотрела им в след, не зная, что же теперь делать дальше. Братья не сказали ей, что делать, так же не сказали, что позвонят, когда узнают, что случилась. Лика так и осталась в неведении. Ни одного ответа она не получила, а вопросов становилось больше. Но верить в то, что Антон мертв не хотелось все равно. Такого просто не может быть!

Лика уже собиралась уйти, как ей навстречу вылетела рассерженная Ирма, не замеченная ранее. Блондинке показалось, что эта девица сейчас вцепится ей в волосы и выцарапает глаза. Много вариантов расправы можно придумать. В общем Лика ничего хорошего от Ирмы не ждала.

— Довольна? — закричала Ирма. — Это все из-за тебя! Если бы ты не появилась в жизни Черного, он был бы жив!

— Конечно, ведь тогда бы ты не стала Сивому жаловаться на Антона. Какая беда нормальный человек жизнь свою со шлюхой связывать не захотел!

Лика посчитала, что свою боль можно сорвать на Ирме. Ведь если бы она не оклеветала Лику, не пошла жаловаться Сивому, то Антон был бы жив! Но нет же, эта дура решила

потешить свое самолюбие. И что из этого вышло?

— Ты меня обвиняешь? — вскипела Ирма меняя белый цвет лица на красный.

— Я никого не обвиняю и тебе не советую. И не нужно всю вину на меня перекладывать.

Ирма запыхтела, как старый паровоз, только клубы пара не пускала.

Лика решила сбежать пока ее еще в чемнибудь не обвинили. Но она так мечтала остаться. Лика все же не смогла удержаться от соблазна и все же вошла в дом. Ноги сами понесли ее на третий этаж, где она была когда-то счастлива с Антоном. Комната кажется осталась такой какой ее оставили. Девушка не удержалась и села на кровать, провела по ней рукой. На глаза наворачивались слезы, воспоминания и переживания навалились на девушку двойным грузом.

Лика не смогла выдержать напор таких эмоций и решила покинуть комнату. Да и дом тоже. Напоследок девушка решила зайти в кабинет к Антону, но увиденное расстроило ее еще больше. Без хозяина эта комната не имела своего очарования. В камине не горел огонь, на столе не высилась стопка бумаг, а ноутбук не мерцал экраном.

Лика из дома практически убегала. Было так больно осознавать, что это место больше ничем ее не привлекает. Все дело было в человеке. Именно он дарил этому дому какой-то уют и тепло. Без Антона этот дом такой же, как и десятки других в этом поселке.

Такси вызвать блондинка решила только при выходе из поселка. Оно домчало ее до центра, где Лика уселась на лавочку у фонтанчика и просто смотрела на воду. Блики воды и ее мерное журчание вносило в душу, где сейчас творился хаус, какое-то умиротворение. Девушка не хотела самой себе признаваться, что дом это единственное место, где можно было найти Антона. Она не знала дальнейшего пути. Так же не знала, есть ли они, эти пути.

Лика смотрела на людей, которые ходили взад-вперед, прогуливаясь или спеша по каким-то делам. Больше всего было парочек, samozабвенно целующихся и держащихся за руку. Когда-то для Лики это было желаемым, а теперь поняла это не главное. Они с Антоном не держались за руки и не прогуливались по набережной, но девушка считала, что время проведенное с мужчиной было самым счастливым.

Одна из девушек привлекла внимание блондинки. Это была высокая и стройная девушка с длинными черными волосами и кукольным лицом, не отражающим истинный характер. Дина.

Лика не понимала почему рада видеть эту наглую, самоуверенную и самовлюбленную девицу, словно та была ей лучшей подругой. О наличие настоящей лучшей подруги девушка временно позабыла. Инга не поможет ей ни чем и не в чем. Ей кажется уже никто не поможет. Но с Диной можно поговорить, ведь она в курсе в какой ситуации оказалась Лика.

— Дина! — крикнула блондинка, вскакивая с бортика фонтана.

Брюнетка остановилась и осмотрелась в поиске кричащего. Увидев Лику, девушка посуровела и отвернувшись пошла дальше по своим делам.

Лика не поняла в чем дело и побежала за девушкой. Почему Динка себя ведет так не дружелюбно? Они конечно хорошими подругами никогда не были, но ведь и врагами тоже. К тому за последнее время они успели немного сблизиться.

— Дина, подожди! — кричала Лика, но та только ускорила шаг. — Да подожди ты!

— Что тебе? — злобно спросила Дина.

Лика от подобного приветствия оторопела.

— Почему ты убегаешь от меня? — нашла в себе силы спросить Лика.

— Ты еще спрашиваешь? Ты маленькая лицемерка!

— Дина, я не понимаю...

— Не понимаешь? — усмехнулась брюнетка, тряхнув длинными волосами. — Кто-то мне говорил, что Максим свободен и ей больше не нужен, а что теперь? Ты живешь с ним? Вернуться решила, да? А обо мне ты подумала? Претворялась святой наивной деревенской девочкой, а сама...

— Я могу все объяснить! — взмолилась Лика, прекрасно понимая, как чувствует себя обманутая в лучших чувствах Динка. — Между нами ничего быть не может. Просто я...

— Меня не волнуют твои просто, — выплюнула зло девушка. — В который раз убеждаюсь, что нельзя верить людям. Даже таким святым, как ты монашка.

— Дина! — Лика протянула к девушке руки. — Да послушай же ты!

— Убери от меня руки, не трогай! Запомни, я этого никогда не забуду, я отомщу тебе! Ты возможно это забудешь, но я запомню.

Тряхнув копной черных шелковистых волос Дина удалилась, оставив Лику с чувством вины, стыда и боли. Она не хотела делать больно Динке. Когда Максим приехал к ней в больницу, девушка даже не подумала про Дину. Сначала ей было на все наплевать, а потом Лика думала только о том, как найти Антона.

— Да что же я такая невезучая! — воскликнула Лика, напугав стайку девочек-подростков.

Больше Лика никого не искала. Она просто целыми днями сидела дома и ничего не делала, слоняясь по дому словно приведение. Максим пытался ее растормошить, даже склонить к интиму, но не смог. Парень так и не понял, как такое могло случиться, что прогулка по магазинам может вогнать в такую апатию. Он думал, что шоппинг лучшее лекарство для женщин. Но Лика в тот вечер вернулась домой без пакетов и больше с ним не разговаривала.

А Лике было очень плохо морально. Если сначала она не хотела есть, то теперь наоборот — ела за троих. За неделю она набрала вес и вновь стала такой, какой была до болезни. Возможно Лика продолжала есть и дальше, если бы не Максим.

Макс каждый день пытался образумить девушку и объяснить, что все хорошо, что он рядом и с ней больше ничего не случится. Лика ему верила и от этого становилось только хуже. С каждым днем девушка вяла, словно цветок без солнца.

— Ты можешь мне объяснить, что с тобой случилось?

— Я потеряла любимого человека, — прошептала потерянная Лика.

— Лика, но я же здесь!

— Вот именно, ты здесь, а мне нужен Антон!

— Опять ты о нем! — разозлился Макс. — Сколько можно? Я теперь с тобой.

— Ты мне не нужен, Максим, — улыбнулась девушка. — Больше не нужен. Я хочу его. Только его. Но его больше нет.

— Сдох что ли? — не понял парень.

Лика хотела ему глаза за такое выцарапать. Как можно говорить об Антоне так пренебрежительно 'сдох'? Да для нее об был Богом! И для нее это страшная потеря.

— Интересно, а клуб теперь кому принадлежит? — сам у себя спросил парень.

— Какой клуб?

- 'Пантера'. Хороший клуб, — мечтательно протянул Максим, вспомнив, как он

развлекался с девочкой тем, что не позволяла Лика. Парень моментально возбудился. Как же хотелось поставить Лику на колени, приоткрыть ротик и...

— Этот клуб принадлежит Антону? — прервала эротические фантазии Максима Лика.

— Да.

— Ты там меня на кон поставил?

— Давай не будем это обсуждать, хорошо?

— И все же я хочу услышать.

— Да, там.

Лика потребовала, чтобы Максим все ей рассказал. Ей было не интересно, как Максим скатился до такой жизни, ей было нужно узнать про Антона больше. К тому же вчера вечером ей на телефон позвонили с незнакомого номера и дышали в трубку. Тихо. Едва слышно.

Максим под давлением блондинки рассказал все подробности клуба. Как туда попасть, где нужно искать и кого спросить. Медленно, но верно в голове девушки зарождался новый план действий, а в душе надежда. Других вариантов больше не было, ведь на 77 участок в поселке 'Изумрудный' Лике теперь не рады.

Буквально пару дней назад девушка вновь поехала в дом Антона, чтобы поговорить с бритоголовыми. Они были расслаблены, но непреклонны и Лику на участок не пустили. Вежливо пояснив, что ей здесь больше не рады. Блондинка даже спросить ничего не успела, как калитка закрылась у нее перед носом.

Странное чувство тогда зародилось в Лике, но она не правильно его разобрала. Сначала она подумала, что ее не желают видеть в доме потому что именно с ней ничего не случилось, а их начальник погиб. Теперь же у Лики были совершенно другие мысли. Почему-то ей казалось, что Антона нашли, но от нее почему-то прячут.

Еще чуть-чуть и она сойдет с ума. Нужно чтобы хоть кто-нибудь помог ей разобраться в себе и в своих эмоциях. На дню девушка по десять раз меняла свое решение. Если час назад она думала, что Антон мертв, то сейчас была уверена, что жив. И так далее.

Теперь Лика хотела пробраться в клуб. Но не в качестве гостя.

У Максима девушка выкрала несколько номеров, которые ей смогут пригодиться и начала действовать по плану. Сам Максим ей не мешал, он начал где-то пропадать вечерами и ночами — чему Лика была безумно счастлива.

С утра девушка приняла душ и начала приводить себя в порядок. Сегодня нужно выглядеть на все сто. Важная встреча назначена на час дня в одном закрытом клубе, где посетители оставались инкогнито друг для друга. Для каждого столика существовал отдельный проход к выходу.

Сергей — так звали человека, с которым собиралась встретиться Лика, был специалистом по кадрам. Именно он набирал рабочих для клуба 'Пантера'. На него девушка вышла благодаря парочке звонков на номера с телефона Морозова.

— Лика. Верно? — вежливо поинтересовался мужчина, пожирая девушку глазами.

— Верно, — улыбнулась девушка более соблазнительно. Кокетничать она никогда не умела, но кажется у нее не плохо получается. — Вы Сергей?

— Да, пойдете. — Мужчина кивнул в сторону двери.

В темном холле их встретил молчаливый молодой человек и повел по темному коридору. Недолгое путешествие закончилось около двери с табличкой '5'. Лика хмыкнула, но промолчала. Что за темный отель?

Это оказался не отель, но что-то очень похожее. Небольшая комнатка в центре которой стоял столик, стулья, в углу у стены небольшой диванчик. Остановка какая-то интимная.

Сергей вошел, Лика следом за ним, дверь позади закрылась. Блондинка занервничала, раньше ей не приходилось бывать в таких заведениях, да и девицу легкого поведения тоже никогда не изображала. Они расположились за столиком, мужчина разлил по бокалом вино.

— За вас попросили очень хорошие люди, Лика, — улыбнулся мужчина, отпив из бокала вина и пожирая девушку глазами.

— Я им за это благодарна, — улыбнулась Лика. — Они знают, как мне нужна эта работа.

— Разденьтесь.

Внутренне дрожа от страха, Лика поднялась со стула и чуть подальше отошла от стола. Стараясь, чтобы руки не тряслись, она сняла платье из голубого шелка, оставшись в белом бюстгальтере и белых кружевных трусиках.

— Повернись, — приказал мужчина и указательным пальцем покрутил, изображая движение.

Блондинка несколько раз повернулась вокруг собственной оси, а затем остановилась положив руки на бедра. Она видела, что Сергею очень понравилось, было только немного страшно, что за эту работу ей придется заплатить интимом. Лика не была уверена, что сможет согласиться на это.

— Хорошо. Очень хорошо, — одобрил мужчина. — Ты подходишь. Подойди ближе.

Девушка наклонилась за платьем, но Сергей остановил ее.

— Не одевайся, опять придется раздеваться.

Лика подошла к Сергею, он взял ее за руку и повел к диванчику. Девушка почувствовала приближение паники — намерения мужчины видны невооруженным взглядом. Когда мужчина полез целоваться, блондинка не выдержала и уперла руки в грудь мужчины.

— Хозяин клуба знает, какой именно кастинг вы проводите для девушек? — мило поинтересовалась Лика, дрожа от страха.

— Хозяин?

— Да, хозяин. Черный. Антон Юрьевич, если вам будет угодно.

— Ты знаешь Чер... то есть вы знаете Антона Юрьевича? — Сергей даже в лице изменился, видимо, хозяина он очень боялся. Лика решила этим воспользоваться.

— Знаю, конечно, я для него. Подарок, так сказать.

— Но почему вы раньше не сказали, Лика?

— Хотела посмотреть, как вы работаете, — сказала девушка и прищурилась.

Сергей вскочил и подошел к тому месту, где Лика бросила платье и поднял его. Девушка видела, как трясется мужчина, конечно, перейти дорогу хозяину не хотелось.

— Оденьтесь, здесь прохладно. — Сергей протянул платье девушке.

Лика быстро оделась и спросила, во сколько ей сегодня приходиться.

— Во сколько будет удобно, — махнул рукой мужчина.

Блондинка вопросительно изогнула бровь. Где это видано на работу приходиться, когда удобно будет? Видимо Сергей боится обидеть Лику, дабы ему шею не свернули.

— Ждем вас в девять у служебного входа. Я сообщу охране, чтобы вас пропустили.

— Счастливо. Кстати, одежду для меня не готовьте, с собой возьму.

— Но у нас порядок такой!

— Для подарка хозяина нет порядков.

Из закрытого клуба, Лика практически бежала. Надо же, как ее пронесло! И встреча эта только сумятицу в душу внесла. Или этот Сергей не знает, что случилось с Антоном или Антон жив и появлялся в клубе.

Дома на Лику накинулся Максим. Если сам он пропадал где-то все время, то Лика должна сидеть дома.

— У меня были дела!

— Какие еще дела?

— Прекрати допрос! Я не спрашиваю, где ты пропадаешь все время, и ты не спрашивай.

— Ах ты все-таки заметила, что меня не бывает дома.

— Конечно вижу. Никто не лезет с глупыми вопросами, домогательствами и ненужными разговорами!

Максим покраснел, как рак и сжал кулаки. Девушка испугалась. Она вспомнила, как выбешивала Антона, но тогда она интуитивно чувствовала, что он ей ничего не сделает, а с Максом такой уверенности почему-то не было.

Оказалось, что Лика зря боялась. Максим просто вышел из комнаты, громко хлопнув дверью. Когда девушка вышла из комнаты, то парня нигде не обнаружила, видимо так сильно обиделся, что решил опять сбежать из дома. По этому поводу переживать не стоило, видеть Морозова не очень-то и хотелось.

Собираясь на новую работу, Лика очень переживала. Вдруг все-таки она что-то напутала и Антона все таки нет, а она только дурью мается. Сможет ли она потом уйти из этого клуба живой и невредимой? Ведь если Антон когда-то не стал ее трогать, это не значит, что и все подчиненные его такие.

И снова душ, укладка, макияж, маникюр. Нужно выглядеть сегодня на все сто. Лика не была точно уверена, что чувствовала, что сегодня что-то произойдет. От такой мысли даже смешно стало. Однажды она уже чувствовала, что должно что-то произойти. И произошло! Максим проиграл ее в карты и ее увезли чужие дядьки.

Наряд Лика одела сразу: коротенькие беленькие шортики, белоснежный бюстгальтер, белые чулки, а сверху обычное летнее платье. Ходить в таком виде по улице было немного не комфортно... хотя вранье — вообще не комфортно и девушка вызвала такси. Правда и в машине блондинка немного стеснялась своей одежды и не важно, что платье все скрывало.

К клубу Лика подъезжала, безбожно опаздывая. Хоть ей и сказали приезжать, когда будет удобно, но время конкретное все же назвали. А она на целый час опаздывает! Не нужно было стесняться одеждой, нужно было раньше выходить.

Девушка постучалась в дверь, открыл ей суровый мужчина. Лика даже немного испугалась. Всю охрану Антон видимо подбирал по одному принципу: больше мышц, меньше мозгов.

— Здравствуйте. Я новый работник.

— Лика?

— Она самая, — улыбнулась блондинка.

Ее пропустили внутрь. Она думала, что внутренний мир ночных клубов немного другой. Тут просто небольшой холл, дальше коридор и двери ведущие в любое место в клубе. Почти на пороге на нее налетел Сергей, еще более нервный, чем с утра.

— Вы пришли, Лика!

— Давайте перейдем на 'ты',- улыбнулась девушка. — Вряд ли к девушке с такой профессией можно обращаться так уважительно.

— Что вы, что вы, Лика. К подарку Антона Юрьевича нужно относиться как подобает.

Лика внутренне ожила. Сергей говорит об Антоне так, словно он живой и приходит в клуб каждый день. Девушке не терпелось приступить к своим обязанностям. Хотя об обязанностях ей так и не сообщили.

Лика сняла платье и Сергей повел ее по коридору к нужной двери. Мужчина хоть и поглядывал на Лику, но взгляд больше не был таким плотоядным. Девушка внутренне усмехнулась — надо же как Антон натренировал своих людей.

— Вам сюда. — Сергей остановился около двери и приоткрыл ее.

Сам он заходить не торопился, наверное не положено. Лика кивнула, но прежде чем зайти, надела белую кружевную маску, прихваченную из сумки. Ей не хотелось, чтобы хоть кто-то знал, чем Лика занимается ночами.

Густой табачный дым чуть не сбил Лику с ног, нос закладывало, а глаза слезились. Все помещение было как в тумане и не с первого взгляда девушке удалось рассмотреть все. Небольшие круглые столики разбросаны по всей комнате, над столами болтались тусклые светильники. За столиками сидели люди и они играли в покер. Между ними сновали девушки в нижнем белье, только на их головах красовались шляпы, а не маски.

Заходить было страшно. Толпы незнакомых мужиков, все явно неадекватные, раз сюда пришли. Антон видимо тоже не совсем адекватен. Его оправдывает лишь то, что у него здесь идет хороший заработок.

Взяв себя в руки, девушка начала прохаживаться по залу. Из-за большого обилия дыма она не могла ничего рассмотреть, но то что она видела вводило ее в легкий шок. Вдоль стен тянулись кресла и диванчики, там располагались те, кто хотел уединиться. А вот посреди комнаты... Лика остолбенела! сидит Максим а между ног у него шарит языком какая-то рыжая бестия.

Нет, Лике не было обидно, просто это как-то неожиданно все. А ведь только вчера он ей кричал, что любит только ее и жить без нее не может. Хотя... про секс он ничего не говорил. Жить он может без нее и не может, а вот с сексом вроде все в порядке. Лика усмехнулась и пошла дальше.

Сама не зная почему, девушка шла в даль. Ее отчаянно тянуло к самым дальним столикам. Знакомых лиц пока не наблюдалось. Ни Антона, ни бритоголовых, ни Жоры. Лика продолжала движение по залу, как вдруг резко обернулась и посмотрела на одного из мужчин. Сердце забилося в горле и Лика бы упала, если бы за попу ее не поддержал совершенно не знакомый мужчина.

Глава двадцать четвертая.

Если честно — Лика растерялась. Она продолжала стоять, поддерживаемая за попу посторонним мужиком и смотрела на самый дальний столик. С одной стороны хотелось от радости закричать и бросится Антону на шею, а с другой... она его успела сотню раз похоронить и воскресить, а он даже восточки о себе не послал. Она ночами из-за него не спала, а теперь стоит и смотрит, как он в карты играет. Лика разозлилась.

Почему он не приехал тогда к ней в больницу? Почему не забрал опять к себе? Почему он здесь, а она этого не знает? Неужели ему настолько наплевать на нее, что он даже ее состоянием после аварии не поинтересовался. Радость от встречи не проходила, но к ней присоединилась горечь. Антону на нее наплевать.

Что-то очень странное почувствовала девушка. Что-то внутри, что не ведала раньше. Никогда в жизни ей не хотелось играть с кем-то, а теперь вот захотелось. К тому же здесь Максим, а это хорошая возможность проучить сразу обоих мужчин, которых она любила, но которые не любили ее.

Блондинка прошла вдоль столиков, обдумывая свой план, но потом решила, что женщины страшны своей импровизацией и пошла прямо к столику, где расположился Антон. Девушка остановилась позади мужчины и провела рукой по его спине. Антон вздрогнул и хмуро посмотрел на девушку. В маске он ее не узнал и блондинка поздравила себя за подобную сообразительность.

Лица внимательно посмотрела на Антона и у нее сжалось сердце. Лицо мужчины украшал уже заживший шрам — он тянулся от уха к подбородку, бровь тоже рассекал шрам. И вообще вид Антона ясно показывал, что он только что выбрался из какой-то передраги. Весь уставший, осунувшийся, болезненный. Рядом со стулом стояла трость, видимо принадлежавшая старику рядом.

Мужчина передернул плечами, словно стряхивая с себя прикосновения Лики. Девушка разозлилась. Пока она переживала за него, он ездил на очередные разборки и даже не удосужился показаться ей. В отместку за это все, девушка наклонилась к Антону и быстро поцеловав его в щеку и укусив за ухо, убежала. Мужчина вскочил так резко, что не удержавшись на ногах покачнулся.

А Лица уже шла к Макс. Она не понимала почему ведет себя так, но видимо временная профессия и одежда дают о себе знать. К тому же она чувствовала на себе взгляд Антона и просто была обязана его подразнить. А какие лица будут у мужчин, когда они увидят, кто скрывается под маской.

Блондинка села по другую сторону от получающего удовольствия Макса и старалась не засмеяться от абсурдности ситуации. Девушка провела рукой по груди парня, привлекая к себе внимание. Она рассчитывала, что маска скрывающая ее лицо добавит пикантности и таинственности. Как-то раз она слышала, что все мужчины мечтают о таинственных незнакомках.

— Подожди, — хриплым голосом попросил Максим, отталкивая от себя рыжеволосую удовлетворительницу. Девушка оставила Макса и он сделал приглашающий жест Лике. Но вместо ожидаемого Максим получил кое-что другое. Лица забралась на парня, стараясь не касаться возбужденного органа и принялась соблазнять и завлекать.

Морозов млел от близости девушки, мечтая закинуть ее на плечо, отнести в какую-нибудь закрытую комнату и сделать все, о чем мечтает. Девушка сводила с ума своими невинными и легкими прикосновениями. Девушки-недотроги всегда притягивали его больше, наверное поэтому он и начал встречаться Ликой. Она была такой нежной, милой и скромной. Ее приходилось всему учить и она была прекрасной ученицей, но многого в сексе не приемлема, но этот вопрос решался с помощью легкодоступных девиц. Парень был уверен, что вскоре их услуги ему не понадобятся и все, что ему нужно сможет сделать Лица, его личная русалочка.

Сама же девушка не подозревая о мыслях Максима продолжала возбуждать и играть с парнем. Конечно это ей быстро надоело и она решила спрыгнуть, но руки парня удержали ее, не давая уйти. Он жаждал продолжения, которого Лица давать ему не собиралась. С трудом отделавшись от быстрого возлюбленного, блондинка пошла Антону. Она знала, что этот мужчина не подпустит к себе близко постороннего человека, от отличие от дурака

Макса, но девушка решила попробовать, ведь она смогла привлечь его внимания.

Максим словно замороженный следовал за девушкой, ожидая продолжения, но Лике больше не хотелось с ним играть. Настала очередь Антона.

Черный продолжал играть в карты с независимым лицом, косясь на блондинку очень задумчиво. Лика не подходила слишком близко к нему, лишь мимолетно касаясь и опять отходила. Через полчаса, когда Макс сел к ним за стол, а Антон больше не вздрагивал от каждого прикосновения Лики, девушка приступила к активным действиям. Морозов обиженно смотрел на девушку, но ее это не волновало совершенно — ее целью был Антон.

Лика наклонялась к Антону слишком близко, слегка касаясь шеи губами, легко целуя. Мужчина совсем отвлекся от игры, проигрывая две партии подряд, но на девушку он не злился. Антон чувствовал странное волнение, такое какое испытывал только с Ликой, но эта милая и очаровательная девушка, похожая на ангела здесь никогда в жизни не появится. А запах незнакомки сводил с ума. Запах ветра, свободы. Как у Лики. У Антона зародилось странное предчувствие и он внимательно посмотрел на девушку. Маска скрывала ее лицо практически полностью, видны лишь губы и голубые, как у Лики глаза. Но какова вероятность, что это она? Заставить снять ее маску? Черный уже был готов это сделать, но девушка словно почувствовав это, упорхнула. Антон почувствовал разочарование.

Но Лика упорхнула не далеко. Она отошла смочить горло, так как в зале было жарко и накурено. На обратном пути ей преградили проход два пьяных бугая. Сводя с ума Макса и Антона, девушка невольно свела с ума еще парочку человек и эти двое оказались самые наглые и не побоялись хватить девушку, которая только что терлась об хозяина клуба. Возможно они этого не знали, а может пары алкоголя ударили в голову и отключили мозг.

— Пошли, детка, развлечемся, — заржал один детина, второй поддержал.

— Отпустите меня, — тихо попросила Лика, напуганная до дрожи в коленках.

— Да ладно тебе ломаться, мы сегодня оставили здесь не мало бабла и теперь хотим получить небольшую компенсацию, — продолжали ржать бугаи.

— К тому тебе за это деньги платят, чтобы ты гостей развлекала.

Лика чувствовала, что что-то подобное с ней случиться. А чего она хотела, если пришла в таком виде в этот клуб? Она видела, как Максим и Антон совсем прекратили играть и внимательно смотрели на нее. У блондинки был лишь один шанс отделаться от этих грубых мужланов им девушка и воспользовалась.

С трудом освободив руку из захвата мужчины Лика сдернула маску. Антон и Максим продолжали сидеть на своих местах, но карты из рук выпали, а рты пооткрывались.

— Лика? — донеслось до девушки шокировано.

Медленно мужчины встали со своих мест и началось!

— Как ты здесь оказалась, моя девочка?

— Какого черты ты здесь делаешь?

— Лика, все что ты тут видела... я могу объяснить!

— Руки от нее убрали! Какого хрена ты здесь забыла?

— Милая, ты же говорила, что хочешь отдохнуть сегодня. Пойдем домой?

— Кто тебя пустил сюда?

Бугаи 'сделали ноги' пока им их не оторвали, а Лика с милой улыбкой на лице слушала недовольные вопросы мужчины. И не понятно, кто из них был больше поражен ее появлением здесь. Если Макс просто оправдывался и хотел увести девушку домой, то Антон злился, что она появилась в его клубе в таком виде. По наряду девушки он проехался уже раз

десять, попутно объясняя, что ее вообще в таких местах быть не должно. Не полуголой, не закутанной в хламиду.

А вот тем, что Лика жива он был совершенно не удивлен и это злило Лику еще больше. Она-то чуть с ума не сошла от беспокойства за этого бандюгу, а он сидит тут спокойненько и в карты играет. Терпение трещало по швам.

— Значит ты очень возмущен, что я посмела прийти в твой клуб в таком виде, но то что я живая после аварии осталась тебя не удивляет?! — возмутилась девушка и только сейчас увидела трость в руках Антона. Она принадлежала не старику, сидящему рядом, а самому Антону! — Что с тобой?

— Думаю, лучше нам будет поднять ко мне в кабинет и поговорить там, — уже более спокойно заговорил Антон, разглядывая Лику очень внимательно, а потом снял свой пиджак и набросил ей на плечи.

— Только сам хотел это сделать, — фыркнул Максим.

Антон бросил на него убийственный взгляд и приказал всем следовать за ним. Они пересекли зал и скрылись за ширмой в углу. Там оказалась лестница ведущая наверх. Лика следовала сразу за Антоном, волнуясь, как бы он не упал с больной ногой. И почему она сразу не догадалась, что трость принадлежит не тому старику, а Антону? Черная, простая, без каких либо украшений, предназначенная лишь для того, чтобы выполнять свои функции.

Хотелось плюнуть на все и кинуться Антону на шею, но равнодушный вид Антона только подстегивал девушку к игре. Игре со своим сердцем и чувствами. Кабинет Антона отличала простота и изысканность. А самое главное в нем был камин! Видимо мужчина просто не представляет комнату, где не было бы камина. Он устало и тяжело опустился на черный кожаный диван.

— Начинайте свой рассказ, — спокойно сказал Антон.

— Начинайте? — взяла высокую ноту Лика. — Начинайте? А ты ничего рассказать не хочешь?

— Я? Нет. Я же в своем клубе, а что тут делаете вы? Ну ладно появление Макса я еще могу объяснить — он с девочками развлекаться ходит, но что тут делаешь ты, Лика?

Девушку больно кольнула мысль, что Максим в этом клубе уже не первый раз. Значит, все это время, что они встречались, Лика была обладательницей 'милого' клейма — рогоносец. Но на Максима было плевать, обидно лишь то, что Лика потратила столько времени на такого человека. Но Антон... почему он ведет себя так холодно и отстраненно? Не мог же он забыть ее? Не мог же забыть все, что было между ними?

— То есть тебя совершенно не волновало, что случилось со мной после аварии? — злилась девушка, но больше на себя, чем на Антона.

— Я знал, что ты жива, — тихо ответил Антон и посмотрел на Лику так, что она поняла — он ничего не забыл, но вести по другому себя почему-то не может.

— Ты знал? Знал, да? Зато я не знала, что с тобой! — закричала Лика. — Я не знала! Думала, что ты умер. Чуть от переживаний не сдохла! Неужели тебе было настолько плохо со мной, что ты даже не удосужился поговорить со мной? Не сдохла и ладно?!

— Прости, Лика, я не подумал об этом, — отозвался Антон, тяжело поднимаясь.

Девушка заметила что хромает он на левую ногу. Что с ним случилось? Последствия аварии? Или бандитских разборок? Сейчас она спрашивать его об этом не будет, у нее есть время. Для начала нужно решить несколько других вопросов. Самый первый из них...

— Почему ты меня бросил? — прямо спросила девушка.

— Я не бросал тебя, меня увезли с места аварии. Я был без сознания, а когда очнулся у меня не было возможности с кем либо связаться.

— Кто увез?

— Люди Сивого. Это они подстроили в аварию и забрали меня.

— Но почему тогда ты здесь?

— Мои ребята нашли.

— Но откуда они все узнали?

— Ты им сказала, — просто ответил мужчина, внимательно разглядывая Лику.

— То есть когда я приходила к тебе в прошлый раз это ты распорядился меня не пускать? — возмутилась девушка.

Мужчина кивнул. А Лика опять начала злиться. Она правда не понимала, что происходит. Не понимала Антона. Нет, конечно она и раньше его не всегда понимала, но сейчас это очень важно.

— Что случилось после аварии? — шепотом спросила девушка. — Что случилось с тобой?

Антон лишь нахмурился, рассказывать все, что с ним случилось Лике не хотелось. Девочка она слишком ранимая, а он не хотел ее ранить. К тому же он боялся опять увидеть в ее голубых глазах слезы, как тогда на кухне, когда она увидела его раненым и истекающим кровью.

Мужчина продолжать молча смотреть на девушку. Сейчас так хотелось заключить ее в объятия и вдохнуть полной грудью запах ветра, солнца и свободы, но он прекрасно понимал, чем это может обернуться.

— Это не важно, — наконец ответил Черный.

— Это важно для меня!

— Все, что случилось со мной тебя больше не касается.

— Не понимаю. Или ты не хочешь об этом вспоминать? — Лика подалась вперед, чтобы хоть на чуточку приблизиться к любимому человеку, но он отшатнулся от нее. Девушке было немного обидно, но она надеялась, что сможет растопить лед на сердце Антона.

— Я и так практически ничего не помню.

Последнее что помнил Антон — как отстегнул ремень безопасности и накрыл своим телом девушку, сидящую рядом. Дальше последовали два сильных удара: в бок и в голову. Первый удар выбил весь воздух из легких, второй же лишил сознания. Как мужчина вылетел сквозь лобовое стекло и как приземлился на кучу свежескошенной травы он уже не помнил. Но именно это 'мягкое' приземление и спасло мужчине жизнь.

Люди из преследовавшей их машины, загрузили Антона на заднее сидение и увезли, а Лику оставили умирать. И только по счастливой случайности на пустынной трассе появился автомобиль, водитель которой увидев покорёженную машину остановился и вызвал скорую помощь.

Антон же очнулся через пару дней в каком-то незаконном для него месте, там пахло хлоркой и лекарствами. Мужчина попробовал встать, но кожаные ремни связывали его по рукам и ногам. Возможно, он без сознания был слишком буйный — поэтому и привязали, но Антон в подобное не поверил. Скорей всего он у Сивого. Если это так, то у него крупные проблемы, а Лика скорей всего мертва.

Три раза в день к нему заходил доктор и Антон пытался у него узнать, что случилось с

девушкой и где он находится. Доктор упорно хранил молчание, проводил осмотр, ставил капельницы и уходил. За судьбу Лики мужчина переживал гораздо сильнее, чем за свою. Он уже много раз выкручивался из передраг из которых казалось нельзя выбраться.

Левая нога отдавала резкой болью, кажется, перелом, но его никто не собирался лечить — доктор не давал Антону умереть, а остальное его не волновало. Именно таких докторов называют убийцами в белых халатах — они делают лишь то, за что им заплатили. Лика таких людей не любила, но прекрасно понимала, что в любом урожае попадаетея несколько червивых плодов. И не только в медицине. Гнилые люди есть в каждой профессии: юристы, продавцы, бухгалтеры, воспитатели, учителя и так далее.

— Может ты развяжешь меня? — поинтересовался Антон в очередной раз.

Доктор не отвечал. За его молчание он получит не хилые бабки.

— Позови Сивого! — приказал Антон. Он знал, что это его проделки. Кто из недругов кроме него знает, что Антон не любит, когда на его вопросы не отвечают. — Позови я сказал!

Доктор молча осмотрел своего пациента и вскоре скрылся, так и не сказав ни слова. Антон злился. Мало того, что у него ужасно болело все тело, так еще и объяснять никто ничего не хочет. Он ненавидит быть в неведении. Сивый это тоже знает.

Когда мужчина уже успел отчаяться, дверь в его камеру снова открылась, но на этот раз на пороге стоял не врач, а Сивый. Все те же кустистые седые брови, шевелю таких же седых волос и те же выцветшие глаза.

— Мне передали, что ты хочешь видеть меня, сынок, — любезно осведомился старик.

Если бы руки у Антона не были связаны, он с удовольствием бы вмазал разок старику.

— Прекрати ломать комедию, развяжи меня и объясни, что я здесь делаю.

— Развязать я тебя не могу, это один из этапов лечения. С развязанными руками ты можешь навредить себе.

Или Сивому. И они оба это понимали.

— Где я? Что с Ликой?

— С той очаровательной барышней, что была с тобой в машине? Умерла, — буднично ответил старик, всаживая на ментальном уровне в сердце Антона сотню ледяных кинжалов.

— Ты лжешь! — не захотел верить Антон.

— Нет, ты же знаешь. Мои парни не стали ее добивать, она и так была трупом. Думаю, что шансов выжить у нее не было. Какова вероятность, что на такой пустой дороге ей попадетсся скорая. Уверен, что она умерла сразу после того, как тебя увезли.

— Когда я освобожу руку, ты больше никогда не сможешь ходить и разговаривать, — пригрозил Антон.

— Это и так скоро случиться, сын мой. Годы берут свое, а ведь я не вечный, — рассмеялся Сивый. — Но приемника у меня, к сожалению, нет. Есть только сын, который не желает признавать свое наследие.

— Мое наследие? — хрипло рассмеялся мужчина, не обращая внимания на ужасную боль. — Я никогда в жизни его не приму после того, что ты сделал. Проще сразу меня убить.

— Не хочу тебя убивать, — признался Сивый и покачал седовласой головой. — Ты так и не понял причин, которые меня толкнули на убийство мое жены — твое матери и дочери. Но я постараюсь тебе объяснить еще раз. Более доходчиво, ведь теперь я могу привести пример. Вот та самая Лика, за которую ты так переживал. Теперь представь, что твои враги желают тебя растоптать и этой милой барышне каждый день угрожает опасность. Ты постоянно ее

спасаешь, но на завтра появляется новая угроза. Что ты сделаешь?

— Я буду спасать ее до последнего. Или же найду место в котором она будет в безопасности.

— Это конечно похвально, я и сам так считал, пока не понял — близкие нам любви никогда не бывают в безопасности. Бывают только тогда, когда их нет в живых.

— Любовь делает нас сильнее, — вырвалось у Антона. Эти слова совсем недавно говорила ему Лика, девушка, которую он будет спасать до тех пор, пока все враги не поймут — лучше к ней не приближаться.

— Это конечно правда, но не в нашем мире.

— Твоем мире.

— Сын мой, — устало протянул мужчина и провел пальцами по кустистым бровям. — Ты думаешь, что наши миры так сильно отличаются? Я убиваю людей, ты их убиваешь. Я ворую, ты ворует. Но еще ты торгуешь людьми и медленной смертью, я этого не делаю. Так кто из нас хуже? Сколько народа погибло от передоза наркотиков, проданных тобой? Сколько девушек в твоём клубе продают и покупают? Так чем же ты в итоге лучше меня?

Антон молчал, ему нечего было ответить. В этот отец оказался прав: он торгует людьми и медленной смертью. Такой ли человек нужен Лике?

— Воооот, — протянул старик, — кажется до тебя начинает доходить.

— Начинает. Теперь я ясно осознаю, какой же я все-таки ублюдок. Ты тоже. И поверь мне, как бы ты не старался, я никогда не стану твоим приемником, не прощу, что по твоему приказу убили мама и Анюту.

— Я не тороплюсь, время у нас есть.

Сивый ушел, оставив Антона наедине со своими дурными мыслями. И чем дольше он размышлял, тем яснее ему становилось его будущее.

На поправку Черный шел быстро. За долгие годы травм и ранений организм привык к быстрой регенерации. Боли его оставляли, осталась лишь одна в неправильно срастающейся ноге.

С каждым днем Антон чувствовал себя все лучше и лучше. Доктор продолжал приходить к нему, делать осмотр и ставить капельницы. После очередного внутривенного вливания Черный почувствовал сильную слабость и только перед тем как вырубиться, понял, что это было снотворное.

Очнулся Антон, как бы не было это смешно, закованным в свое же изобретение. Грязный матрас под коленями, руки сцеплены сзади и прикреплены к цепи, вне зоны досягаемости стояло ведро с водой. Так же здесь была черная сумка, где Сивый хранил все свои приспособления. Не те, которыми он истязал Лику — то были детские шутки. Для того, чтобы сломить Антона нужно было кое-что посильнее. Мужчина никогда бы не подумал, что окажется сам на месте тех людей, которых мучил.

— Как ты видишь, я позаимствовал твою идею. Построил сам и решил опробовать на тебе — ты же в этом деле профессионал.

— Хочешь сломить меня? — усмехнулся Черный. — Думаешь, я буду умолять тебя о пощаде? Думаешь, сделаю все, что попросишь, лишь бы ты остановился?

— А разве нет?

— Нет.

— Твоя милая подружка, царство ей небесное, меня очень поразила — ни разу не попросила остановиться. Ее крики ласкали слух. Ты даже представить не можешь, сын,

сколько я удовольствия получил мучая ее.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Антон зарычал. Упоминания о мучениях Лики были для него раной на сердце. А то, что она умерла из-за него терзали давно уснувшую совесть. Черный поднялся с колен. Левая нога неприятно дергала, но привыкший испытывать боль, мужчина даже не обратил на это внимание.

— Сын, ты меня удивляешь, — изумился старик. — Я-то думал, что ты еще долго не сможешь встать, но ты в очередной раз меня поражаешь. Думаю, нам пора начать.

Сивый нагнулся к сумке и начал в ней копошиться. Антон превозмогания боль перенес вес на больную ногу, а здоровой со всей силы ударил Сивого в подбородок. Голова старика дернулась назад, изо рта рекой полилась кровь, заливая глаза, нос. Сивый пытался сплевывать кровь, но у него не получалось. Он захрипел и вскоре затих. Черный безумно рассмеялся.

На его смех прибежал человек, которого трудно было не узнать. Дмитрий. Он осмотрел помещение, задержав взгляд на Сивом. Мужчина нагнулся к телу и пощупал пульс на шее. Он отсутствовал. Сивый умер. Дима выхватил откуда-то палку и ударил Антона по затылку. Антон отключился.

Очнулся Черный когда на голову ему вылили ведро воды. С Дмитрием он мечтал повторить тот же трюк, что и с Сивым. Но когда мужчина открыл глаза с удивлением увидел перед собой не друга детства и мразь по совместительству, а братьев.

Гена и Гера быстро освободили начальника от цепей и практически взвалив его себе на плечи повели к машинам, где ждали остальные ребята. По дороге встретились парочка трупов. Димы среди них не было. К сожалению. Он успел сделать ноги, а значит он еще представляет опасность, но Антон сможет до него добраться.

Погрузив Черного в машину, Гена уселся за руль, его брат рядом.

— В больничку, если ты не против, — сказал Гена, заводя машину.

— Не против, — хрипло рассмеялся Черный. Больше боль терпеть он не мог. Левая нога, видимо, не выдержала всех приключений и вновь оказалась сломана, так и не успев срастись. — Как вы меня нашли?

— Девчонка твоя рассказала, что с вами приключилось, мы сразу на поиски отправились. А свои люди у нас везде есть, — самодовольно отозвался Гера, закуривая.

— Подожди! Какая девчонка?

— Ли́ка. — Пожал плечами бритоголовый.

— Она жива? — безмерно удивился и обрадовался Черный.

— Ну к нам она на своих двоих приходила.

— Нормально сказать можешь?! — рыкнул Черный.

— Да тебя искать приходила, — плюнул в окно Гена. — Мы заставили ее все рассказать. Навели справки, за нее разузнали...

— Что узнали? — потребовал Антон ответа, отодвигая боль на задний план.

— В больничке долго лежала, еле откачали, типа одной ногой в могиле стояла, но выжила. За мужчину какого-то переживала. За тебя видимо, кричала и плакала, говорила, что из-за нее ты погиб. Видя как девочка мучается, одна из санитарок откопала ее телефон и позвонила по первому попавшемуся номеру. Не поверишь, Черный, но знаешь чей номер тетке первый попался? Ее бывшему, Морозу. Он ее из больницы забрал, сейчас она живет у него.

Антон усмехнулся. Как бы он не пытался выкрутиться, но договоренность не нарушил: обещал вернуть Лику Максу и вот, пожалуйста. Правда, это не внушало ему ни радости, ни спокойствия, ни удовлетворения. Конечно, с Морозовым она будет в наименьшей опасности, но как хотелось приказать братьям забыть про больничку и ехать к Морозу, забирать Лику. Но Черный молчал, а братья продолжали везти его в больницу.

Антону собрали кость и наложили гипс. Их доктор молча выполнял работу, ни о чем не спрашивая. Хотя эти ребята попадали к нему в разных состояниях, но в таком плачевном первый раз. Он хотел оставить Черного в больнице на пару дней, но тот отказался.

Чтобы точно убедиться, что Лика жива, Антон позвонил ей с телефона братьев и послушал ее голос. Она жива, хоть и голос грустный. Но главное жива. Черный решил ничего не предпринимать. Не хотел он больше подвергать Лику опасности, она и так из-за него настрадалась. Пусть лучше думает, что он умер.

За то, что она живет у Макса он не переживал. Антон был уверен, что Лика бывшего парня к себе больше не подпустит. А вскоре она сможет забыть его и начать новую жизнь. Желательно счастливой.

Но не тут-то было. Лика сдаваться не собиралась.

— Антон, не молчи! — взмолилась блондинка.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал?

— Что было с тобой. Как ты сейчас?

— Самое главное, что я жив. И ты тоже. Не правда ли?

— Но почему ты решил прогнать меня? Почему не вышел, когда я приходила?

— Потому что мне ты не принадлежишь.

— То есть ты решил оставить меня на этого, — Лика ткнула пальцем в сторону молчащего Максима, про которого кажется вспомнили только что, — только из-за того, что подписал какую-то глупую бумажку?

— Рассказал? — усмехнулся Антон. — Смело.

— У нас нет друг от друга секретов, — важно ответил Макс.

— Так она тебя сама отпускает в мой клуб с девчонками развлекаться?

— Заткнись! — приказала Лика Максу, видя что тот собирается заговорить. — Вы двое вообще соображаете, что делаете? Я человек! Человек, слышите? Как можно было сдать меня в аренду? Ну ладно Макс! Но ты, Антон? Как ты мог?

— Как я мог что? По-моему мы уже решали с тобой этот вопрос! Он поставил тебя на кон, но решил не проигрывать окончательно. Просто ты отработывала его долги.

Лика смотрела на Антона и не понимала, что происходит. Только дышать стало тяжело, словно ее легкие кто-то сильно сжал. Трудно было поверить в то, что говорит Антон. Ее Антон. Антон, который заставил смотреть на многие вещи по другому, который многому ее научил.

— Так вот кем я была для тебя? — с болью в голосе спросила девушка. — Просто отработывала чужие долги? А когда время аренды истекло, ты с чистой совестью вернул меня арендодателю?

— Не говори глупостей! — рявкнул Антон.

— Но ты же сам сказал!

— Сначала ты была для меня просто выигрышем, но дальше...

— Что, дальше? — потребовала Лика.

— Дальше ты стала для меня чем-то большим, — признался Антон.

Хоть девушка не это хотела услышать, но все равно была удовлетворена ответом. Но раз она стала для него большим, почему он не забрал ее, когда вернулся от Сивого? Почему?

— Да пойми же ты! Я подписал документы! Я был обязан тебя вернуть!

— А если я не хотела возвращаться?

— Что значит, не хотела? — влез Макс, про которого в очередной раз забыли. — Ты моя! Ты принадлежишь мне. У меня все записано.

Антон резко дернулся в сторону Морозова и одним ударом свалил его с ног. Такое пренебрежительное отношение к его ангелу мужчина утерпеть не мог. Он не стал возвращаться за Ликой, потому что правда не имел права на нее. Пусть это грубо, но он подписал документ, где ясно говорилось, что по истечению срока, Антон обязан ее вернуть. И не важно, что он к ней испытывает. Одно дело если Лика сама захочет вернуться, но сам он забрать не может. Хотя, даже если девушка захочет вернуться... он не знал, как поступить в этом случае.

— Можешь избивать меня сколько влезет, но Лика все равно моя!

— Я не вещь! — вспыхнула девушка и сделала то, о чем так давно мечтала — пнула парня под задницу. — Антон выполнил часть своего уговора — он вернул меня. Теперь дело за мной. Максим, мы расстаемся!

— Что? — вскочил Макс. — Ты не можешь меня бросить! Ты моя!

— Была твоей, а потом ты проиграл меня в карты!

— Но я люблю тебя, Лика. Уверен, что мы сможем все исправить, вернуть наши чувства. Мы поженимся, все будет как ты мечтала. Помнишь?

Лика помнила. Она мечтала выйти замуж за хорошего человека, родить ему детей, работать и вести дом. Но тут проблемка одна — Макс не такой уж и хороший человек.

— Я тебя не люблю, возвращаться к тебе не собираюсь. Я люблю Антона и остаюсь с ним.

— Тут есть небольшая загвоздка, — спокойно заговорил Антон. Он продолжал стоять, опираясь на трость.

— Какая еще загвоздка? — не поняла Лика.

— Нам с тобой не по пути.

Лика замерла. Она думала, что Антон сейчас рассмеется и скажет, что это была шутка, но мужчина продолжал молча стоять с самым серьезным выражением на лице. Но блондинка продолжала ждать слов, что это шутка, но они так и не прозвучали. Тогда ей показалось, что она просто ослышалась.

— Что ты сказал? — прошептала Лика.

— Сказал, что нам не по пути.

— Антон, — робко позвала Лика и хотела приблизиться к мужчине, но тот не подпустил ее близко к себе.

— Вы знаете, где находится выход. Прошу вас не задерживаться здесь слишком долго и больше не появляться. Пиджак можешь оставить себе, — сказал это мужчина покинул кабинет, оставив полностью растерянную Лику и довольного Макса.

Глава двадцать пятая.

Лика была в шоке. Что сейчас произошло она не поняла. К вообще, что произошло?

Почему Антон выгнал ее? Почему оттолкнул? Видимо, девушка ему совсем не нужна, поэтому и прогнал. По той же причине и к родителям решил отвезти.

Лика чертовски устала от всего и уже хотелось махнуть рукой, но остановилась. Она чувствовала, что Антон так же как и она был рад этой встрече, мечтал заключить в объятия. Что с ним? Опять эти глупости про ее безопасность? Так рядом с Антоном Лике и сам чёрт не страшен. Конечно без него она в большей безопасности, чем с ним, но без этого человека она своей жизни больше не представляет. И он дурак раз этого не понял! Нужно его образумить, но как?

— Лика, дорогая, поехали домой, — подал голос Максим, задетый тем, что Лика не обращает на него внимания.

— Ты больной? — напрямую спросила девушка. Сейчас она была точно уверена, что у парня психическое расстройство.

— Он отказался от тебя.

— А я отказалась от тебя.

— Тебе больше не куда пойти, а я предлагаю свою любовь и дом.

— Свою любовь? — усмехнулась блондинка. Чувства, которые она испытывала сейчас были ей неведомы ранее. Безудержная злость и ненависть. А еще брезгливость. — То есть ты проявлял свою любовь ко мне развлекаясь с продажной девкой? Не носи чепухи!

— Лика...

— Хватит! — оборвала его девушка, поднимая руку.

— Но Лика...

— Заткнись, я сказала! — прорычала девушка агрессивно. — Все свои чувства можешь засунуть себе в задницу, а меня оставь в покое.

— Я люблю тебя! Что мне сделать, чтобы ты поняла это?

— Найти себе нормальную девушку и никогда не играть на нее в карты, — выплюнула девушка и направилась на выход.

В дверях она столкнулась с бритоголовыми. Они замерли, уставившись на полуголую девушку. Лика их больше не боялась и даже воспоминания о прошлом как-то поблекли. Можно сказать, что она им даже благодарна, ведь они спасли Антона.

— Если вы ищете Антона, то его здесь нет, — первой нарушила тишину Лика, испытывая неловкость, — он ушел.

— Ты уже знаешь?

— Да, но не вашими силами, как видите. А ведь вы должны были мне сказать! Ведь это я вам обо всем рассказала!

— Черный запретил.

— Уже не важно, — махнула рукой девушка и развела их в стороны. — Сама справилась.

— Эээ... Ты теперь работаешь здесь? — неловко поинтересовался Гера.

— Работала, но кажется пять минут назад Антон уволил меня. Ладно, я пойду, мне еще ночлег искать.

Блондинка начала спускаться по ступенькам, но на середине лестницы замерла и обернулась.

— Спасибо, что спасли его.

Братья непонимающе переглянулись. Разве у них был выбор? Несколько лет назад Черный помог им и теперь они помогают ему. По другому нельзя.

— Ты нас направила. Не пришла бы вовремя и мы бы его не спасли. Так что себя благодари.

Лика улыбнулась и плотнее закутавшись в пиджак Антона, пахнувший табаком и вишней, пошла на выход. На пути появился Сергей, важный как павлин.

— Куда собралась?

— Антон повысил меня, — соврала девушка. — Велел домой к нему ехать.

— Что? Ты что такое говоришь, дрянная девчонка? — мужчина схватил ее за плечи и встряхнул.

— Отпусти ее! — встал на защиту какой-то мужчина.

Сергей отпустил девушку и отошел на пару шагов назад.

— Черный велел отвезти тебя, — сказал спаситель.

— Передайте своему Черному, что я не сажусь в машину к незнакомым дядям, но если он сам захочет меня отвезти, я не откажусь. Но он не захочет. Всего доброго.

Лика на ходу натянула платье и выбежала на улицу, вдохнув свежий вечерний воздух.

Девушка отчетливо понимала, что ночевать ей сегодня придется на улице. Можно было бы конечно снять номер в отеле, но карточка осталась дома у Максима, а к нему она под страхом смерти не поедет. Еще был вариант — заявиться в "Изумрудный" поселок, но Лика не могла этого сделать. Антон ясно дал понять — он ей не рад.

Готовая разреветься от боли, обиды и безвыходности ситуации, Лика брела по ночному городу. Последние месяцы ее жизни были похожи на фильм ужасов, где Лика играла главную роль. А ведь совсем недавно она была счастлива. И кто бы мог подумать, что обе ее любви окажутся такими неудачными?

Лика продолжала идти. Ей было страшно. Какие угрозы таит ночной город для одинокой девушки? Блондинка села на лавочку. Ей хотелось разрыдаться, но она понимала — слезами делу не поможешь, а ведь нужно решить, где провести сегодняшнюю ночь. Ночевать в парке на лавочке как-то не прельщало.

Оглянувшись в прошлое Лика поняла, что не нужно было переезжать к Максиму, нужно было остаться в общежитии. Или она правда думала, что они никогда не расстанутся? Тяжело жить в городе, где у тебя нет родственников.

Девушка почувствовала, что дышать стало легче. У нее нет в этом городе родственников, зато есть подруга! Инга не оставит ее в беде.

Девушка достала из сумочки телефон и набрала номер Инги. Наверное подруга уже спит, поэтому так долго не берет трубку. Лика хотела сбросить вызов, как на другом конце взяли трубку.

— Лика? — удивилась Инга.

— Привет, Инга. У меня небольшая проблема. Можешь мне помочь?

— Конечно, ты же знаешь. Что случилось?

Лика не могла решить, как точнее описать свою проблему. Правду подруге не скажешь. Но что тогда сказать?

— Мне нужен ночлег, — только и сказала девушка.

— Всего-то? — рассмеялась девушка на том конце провода. — Приезжай ко мне.

Спустя полчаса Лика стояла у дверей квартиры Инги. Подруга быстро открыла дверь и впустила девушку внутрь. Инга внимательно осмотрела подругу.

— Что случилось?

— С Антоном поругалась.

— С Антоном ли? — засомневалась Инга.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Лика сбрасывая туфли.

— В последнее время ты очень скрытной стала, постоянно исчезаешь, мне ничего не говоришь. Бросила Макса, нашла какого-то парня. А теперь ходят слухи, что ты вернулась к Максиму. Лика, в чем дело? Ты что мне не доверяешь?

Лику судорожно вздохнула. Как все объяснить Инге? Девушка не знала почему не говорит ей правды, но чувствовала, что делать этого не стоит.

— Я не возвращалась к Максиму и не собираюсь. Это просто слухи. Мы немного повздорили с Антоном, но мы помиримся и все будет хорошо.

— Лика, да объясни мне, что происходит! — Инга топнула ногой. — Думаешь, я такая дура, что ничего не замечаю?

— Инга, ничего не происходит. Правда.

— Отлично! — рявкнула подруга и ушла в комнату. Через минуту вышла с ворохом одежды в руках. — Иди в душ и переодеться, от тебя пахнет, как из пепельницы, плюс мужские духи. Несколько видов. Я постелю тебе в гостевой.

Инга ушла оставив Лику с ворохом одежды в руках. Расстроенная ссорой с подругой Лика пошла в душ. Вода привела в чувства, смывая все плохое, что случилось за сегодня. Когда блондинка вышла из ванной то сразу направилась в комнату подруги.

— Я все постелила, можешь идти спать.

— Где твой отец?

— На дежурстве.

Про маму Лика не спрашивала — она была в курсе, что мать подруги влюбилась в какого-то иностранца и бросив мужа с дочкой укатила за границу.

— Инга...

— Если ты не собираешься говорить мне правду, лучше иди спать.

— Но...

— Иди, Лика, я устала.

Лика ушла в комнату. Как ей хотелось плакать! Только она понимала, что из этого ничего хорошего не выйдет. Поплачет они и что? Проблемы от этого не решатся.

Уснула девушка очень быстро. Кажется голова только успела коснуться подушки, как Лика провалилась в сон.

Девушка не успела понять, когда началось утро. Кажется она только закрыла глаза, а теперь проснулась. Сны ей не снились, сплошная чернота и пустота.

Инга сидела на кухне и попивала кофе из маленькой чашечки. Подругу она приветствовала лишь кивком головы. Девушки молча позавтракали. Лика очень хотела заговорить с Ингой, но боялась, что подруга еще о чем-то догадается. Что делать она просто не представляла.

— Отец еще не вернулся? — поинтересовалась Лика.

— Нет, звонил, сказал вечером только будет.

Лика считала, что работа в правоохранных органах тяжела, постоянно приходится иметь дело со всякими преступниками, бандитами. Бандиты! Лике в голову пришла гениальная идея.

— Может по набережной прогуляемся, мороженое поедим? — предложила Инга примиряюще.

— Прости, но мне сейчас нужно ненадолго убежать. Может вечером? Или лучше

завтра?

— Блин, Лика, да что происходит?

— Это очень важно! Я должна это сделать, чтобы помириться с Антоном.

— А со мной ты мириться значит не собираешься? — закипела Инга.

— Мы и не ругались, — мягко произнесла Лика. — Но как моя лучшая и единственная подруга ты должна меня понять. Я не смогу без Антона и сделаю все, чтобы с ним помириться. У меня остался последний шанс.

— Когда ты была с Максом, вела себя по другому, не так, как сейчас.

— Когда я была с Максимом, я сама была другая. Теперь все иначе. Прости, но мне нужно убежать ненадолго, вернусь и мы сможем погулять.

Инга ничего не ответила, но было видно, что она обижена. Лика пообещала себе, что обязательно исправится и наладит отношения с подругой, ведь сейчас выходило, что она выбирала Антона, а не ее. Ведь нельзя выбирать между дружбой и любовью! Это все не правильно, но именно перед таким выбором сейчас стояла девушка. Лика надеялась, что Инга сможет ее понять, ведь если из ее плана ничего не получится, то об Антоне можно забыть навсегда. А Инга должна остаться. Ведь они мечтали вместе выходить замуж, рожать детей и гулять с ними в парках.

Лика быстро собралась и выбежала из дома, оставив обиженную Ингу одну. Девушка решила осуществить свой план со встречи с Максимом. Бывшего парня видеть совсем не хотелось, но девушка понимала — другого выбора нет.

Морозов, как и ожидалось увидеть Лику был очень рад. Он даже подумал, что она одумалась, отказалась от любви к бандиту и решила вернуться к нему. Блондинка быстро развеяла все его мечты.

— Убери руки и не трогай меня!

— Я думал, что ты одумалась.

На это заявление Лика расхохоталась. Ей на миг стало интересно, какие же мысли обитают в голове этого парня.

— Мне нужен твой телефон, — не стала церемониться девушка. — Быстро!

— Ты заявляешься в мой дом и что-то требуешь после того, как послала меня?

— Да, — решила обнаглеть девушка.

— Не пойти ли тебе...

— К твоему отцу, — подхватила девушка. — Уверена, что он не сильно обрадуется узнав, куда его сыночек сливает доходы и акции фирмы.

— Опускаешься до шантажа? — зачарованно спросил Макс. — Невероятно.

Парень смотрел на блондинку так словно впервые увидел ее. Перед ним стояла не только милая и сексуальная девочка. Перед ним стояла женщина, которая всего добивается. Максим почувствовал такое возбуждение, что ему стало нестерпимо больно. Как же сильно он хотел Лику! Максим еле сдерживал себя, что бы не наброситься на нее и не изнасиловать прям на полу.

— Держи! — парень швырнул Лике телефон и удалился в комнату, снять напряжение.

Лика открыла контакты, нашла нужный и отправила смс-сообщение.

"Жду тебя в парке 777 на старой аллее за скейтерской зоной через полчаса."

Получив отчет о доставке, девушка все подчистила и бросив телефон на тумбочку, ушла.

Около парка 777 Лика была уже через пятнадцать. Она спряталась в кустах и принялась терпеливо ждать. Она боялась, что придется ждать напрасно, ведь Максим скорее всего как

и сама Лика больше не пользуется успехом у этого человека. Но девушка ошиблась.

Знакомая фигура появилась у ворот парка и уверенно зашагала в направлении скейтеров.

Лика не хотела выходить из укрытия пока девушка не подойдет настолько близко, что Лика сможет ее удержать от бегства.

— Ну и где ты, козел? — громко спросила Дина. — Учти, я в твои игры играть больше не намерена! Я не собираюсь быть для тебя запасным аэродромом. Макс, где ты?

— Это я хотела с тобой встретиться, — тихо сообщила Лика, выходя из кустов.

— Ты?! — удивилась Динка сощурив глаза. — Как ты посмела меня обмануть?

— Знала, что ты не согласишься встретиться со мной, поэтому и пошла на обман.

— Что нужно?

— Твоя помощь.

— Помощь? Ты вообще охренела, да? После всего, что ты сделала, ты просишь у меня помощи?

Лика понимала злость Дины, понимала, что ей есть на что злиться. Пусть Лика поступила не красиво приехав к Максиму и не подумала о чувствах брюнетки, но сейчас она была уверена — Максим Дины не достоин. Пусть она корчит из себя непонятно что, но с Максимом ей лучше не связываться. Ни одной нормальной девушке нельзя пожелать такого парня.

— Я понимаю, что виновата перед тобой, но я даже не пыталась намеренно обидеть тебя.

— И как же все было? — скептически поинтересовалась Дина. — Максим насильно заставил к нему вернуться?

— Да не возвращалась я к нему! Мы с Антоном в аварию попали, я в больнице лежала, думала, что он умер!

— Что? — в миг стала серьезной Дина. — Что случилось?

Лика обрадовалась, что Дина на нее не злится. Она очень привязалась к стервозной брюнетке с кукольным личиком. Лика все рассказала ей. После разговоров с этой девушкой всегда становилось спокойнее на душе.

— Какой кошмар! — заявила Динка. — Ну и папашка у твоего бандина. Я что-то слышала про него от Жоры. Кажется, его убили.

— Что? Убили? Кто?

— Ты меня об этом спрашиваешь? — усмехнулась брюнетка. — Надо твоего Антошика спросить.

При упоминании Антона Лика помрачнела. Он ничего ей ничего толком не рассказал. Все, что она ясно поняла — в клубе ей не рады. Но Лика чувствовала, что не безразлична мужчине, поэтому и решилась на такой шаг.

— Он прогнал меня, поэтому я и прошу тебя о помощи.

— Но чем я могу помочь? Найти его, бухнуться на колени и умолять забрать тебя? — фыркнула девушка, тряхнув черными волосами.

— Ты должна привести меня к Жоре.

— ЧТО? — закричала Динка так громко, что птички, сидевшие на ветках резко взлетели и направились подальше от источника шума.

— Ты должна отвести меня к Жоре, — спокойно повторила Лика. — Завтра.

— Нафига? Тебе, что Бандита и Макса мало?

— Дина, ты не поняла меня. Помнишь наш совместный ужин? Вряд ли твой Жора питает ко мне теплые чувства после того, как Антон заступился за меня.

— Тогда зачем? — никак не могла врубиться брюнетка. На ее лице появилось серьезно-задумчивое выражение, что ей совершенно не шло.

— Антон узнает, что я у Жоры и приедет меня спасать!

— Ты в этом уверена? — засомневалась Дина.

— Уверена, — кивнула блондинка. В Антона она верила. Он ее не подведет и никогда не бросит в беде. Он столько раз приходил на помощь, столько раз спасал. В этот раз будет так же!

Теплый ветер растрепал девушкам волосы. Лика собрала свои волосы в хвост и перекинула через плечо. Она вдруг вспомнила каникулы, которые проводила дома, как она любила запах лета, свежести, травы. Сейчас она почувствовала тот же самый запах, что и в деревне. Возможно это был тонкий намек, что ей лучше всего отправиться к родителям и больше никогда в жизни не ввязываться в сомнительные авантюры.

— Слушай! — нарушила тишину Дина. — А как твой бандит узнает, что ты у Жоры?

Лика внимательно посмотрела собеседнице в глаза. Она что правда не понимает?

— Ему сообщишь ты.

— Я? Нет, я не могу этого сделать! Если Жорик узнает, он меня по стенке размажет! Лика, я не могу!

— Без тебя я не справлюсь, — прошептала Лика.

— Нет, не проси меня об этом. Нет. Я не могу пойти против Жоры. Если он узнает, меня по стене размажут, но перед этим отдадут его психу братику. Я не могут, прости.

— Но ведь в прошлый раз получилось.

— Потому что все было не запланировано, а сейчас все по другому! Он поймет, что это моих рук дело и тогда мне несдобровать.

Лика совсем приуныла. Это был ее последний шанс заставить Антона понять, что без него она везде будет в безопасности. Девушка поняла, что отталкивая ее, мужчина просто пытается обезопасить. Девушка запуталась пытаясь развязать все узелки.

— Прости, Лика, но в этом я не стану тебе помогать. Найди другой способ, а лучше оставь все это. Жестокий мир бандитов не для такой святоши, как ты. Прости, — еще раз извинилась брюнетка и ушла, оставив Лику наедине с самыми плохими мыслями в голове.

Отпустить Антона? Оставить все, как есть? Перестать бороться? Но как? Как можно бросить бороться, когда есть надежда? Если есть вера, то пойдешь до конца.

Лика с опущенной головой шла по парку, разглядывая зеленую траву под ногами. В голове крутились не самые радужные мысли. Что теперь делать? Что придумать? Лика даже представить себе не могла на сколько сильно надеялась на Дину. А теперь немного злилась. Хотя и брюнетку можно понять; кому хочется страдать из-за сердечных дел постороннего человека. Дина борется за свою жизнь, свою судьбу, за свои удобства.

До дома подруги Лика добралась лишь через час. Инга открыла дверь, а потом села за тонкий навороченный ноутбук, включила музыку и начала с кем-то переписываться.

Лика села на краешек кожаного дивана и сложила руки на коленях. Молча наблюдая за подругой.

— Быстро ты решила все свои проблемы, — фыркнула Инга, не отрываясь от экрана.

— Так получилось, — пробормотала Лика. — Инга, не злись на меня, пожалуйста.

— А как я должна реагировать, когда лучшая подруга от меня все скрывает? —

поинтересовалась девушка, разворачиваясь вместе со стулом.

— Я ничего не скрываю.

— Где ты была сегодня? — прямо спросила Инга.

Лика стыдливо опустила глаза. Кажется у нее уже вошло в привычку врать подруге, но от этого становилось только хуже. Еще совсем недавно, всего несколько месяцев назад у подруг не было секретов и они могли разговаривать обо всем.

— Вот и причина почему я злюсь на тебя! — бросила Инга и вновь уставилась в экран ноутбука.

Лике очень захотелось домой и родителям. Она даже слегка пожалела, что Антон не смог ее доставить туда. Там где Мама всегда мир и спокойствие. Там где мама всегда тепло, уют и любовь.

— Я решила уехать к родителям, — внезапно даже для себя сказала Лика. — И я не вернусь.

— Что? — резко обернулась Инга. Ее светлые волосы разметались по лицу и девушка торопливо их убрала. — Что значит не вернешься?

Лика не знала, как объяснить то, что она сказала, просто почувствовала, что нужно уехать. Мама была права, когда говорила, что большой город изменил ее. К тому же дома Аврора. Маленький ангелок, про которого Лика со всеми этими проблемами забыла. Да, надо уезжать и забыть все, как страшный сон.

— Здесь меня ничего не держит. Не хочу здесь больше оставаться.

— А я? — закричала Инга, вскакивая со стула. — Как же я? Ты бросаешь меня?

— Я не бросаю. Ты будешь приезжать ко мне на каникулы.

— Нет, ты бросаешь! — кричала подруга. — Я смирилась с тем, что меня бросила мама, привыкла, что меня бросают парни, но ты не можешь меня бросить!

Лика немного испугалась — такой взбешенной подруги она никогда не видела.

— Инга, пожалуйста, успокойся, — взмолилась Лика.

— Ты меня не бросишь! — закричала Инга и выбежав из комнаты, спряталась в ванной, включив воду.

Лика пошла за девушкой и постучалась в дверь. Инга не отвечала, лишь сделала напор воды сильнее.

— Инга, открой. Давай поговорим?

Инга не отвечала.

— Инга, пожалуйста!

Расстроенная блондинка собралась отойти от двери, но услышав бормотание, прислушалась, но не поняла ни слова.

— Инга?

Подруга не ответила и Лика ушла в комнату ждать подругу там. Ждать пришлось не долго, Инга вышла через десять минут. Она была спокойна и расслаблена.

— Прости, что так раскричалась, — улыбнулась девушка. — Просто эта новость была для меня как кувалда по голове.

— Значит, ты не злишься? — засомневалась Лика.

— Мне конечно обидно и жалко, что ты хочешь уехать, но я не злюсь.

Лика поняла, что у нее камень с души упал. Она столько врала подруге и не хотелось, чтобы теперь она думала, что ее решили бросить. Инга была дорога для Лики.

Девушек решили прогуляться по набережной, как и хотела Инга, но для начала решили

перекусить. Лика ела молча, все ещё чувствуя свою вину, а Инга болтала без остановки. Она вспоминала, как они впервые увиделись и разговорились. Как впервые пошли гулять и как начали делиться небольшими секретами и как потом начали доверять друг другу безоговорочно.

От этого разговора Лике становилось только хуже — она-то Инге врет, но все равно старалась поддерживать разговор. Это самое малое, что она могла сейчас сделать.

Погода была очень хорошая: солнышко сильно не припекало, легкий ветерок колышил зеленые листья на деревьях, волосы и подолы юбок.

Подруги прошли по набережной с рожками мороженого в руках и сели на бортик фонтана. Прохладные капли воды падали на разгоряченную кожу, доставляя удовольствие.

— Вот я дурья башка! — воскликнула Инга и шлепнула себя ладошкой по лбу.

— Что случилось? — не поняла Лика засмотревшись на блики на воде.

— Отец просил меня к тетке заехать, документы какие-то забрать, а я забыла. Он меня прибьет.

— Ничего страшного, — улыбнулась Лика и прищурилась от лучика солнца, светившего в глаза. — Мы можем сейчас съездить.

— И ты со мной поедешь? — обрадовался Инга, вскакивая с бортика. — Правда?

— Конечно, правда, — рассмеялась Лика. — Я же твоя подруга.

— Которая уезжает, — пробормотала Инга, помрачнев, но быстро пришла в себя. — Ладно, это сейчас не важно. Поехали.

Подруги вызвали такси, потому что тетка Инги живет почти за городом, а автобусы туда ходят очень редко.

Сначала Лике показалось, что они едут в поселок 'Изумрудный', но такси поехало в другом направлении. Вообще девушке перестали нравиться дома за городом, потому что ей казалось, что там живут одни бандиты. Но тетка Инги быть бандитом не может, ведь брат ее служит в правоохранительных органах.

Такси остановилось у трехэтажного красивого дома. Лика, не смотря на жару в салоне автомобиля, поежилась. Этот дом напомнил дом Сивого. Такой же холодный, злой и заброшенный. Как женщина может запустить хозяйство? Хотя может она уезжала отдыхать, и за домом следить было не кому.

В общем, Лика, пыталась успокоить себя разными мыслями, но лишь сильнее нервничала.

— Я подожду тебя на улице, — предложила Лика, не желая входить в этот дом.

— Почему? — поинтересовалась Инга и обернулась на подругу. Сама она уже успела дойти до дорожки, ведущей к дверям.

Лика красноречивым взглядом обвела дом и сад. Участок хоть и не тянул на роль в фильме ужасов, но заходить туда было очень страшно. У нее уже было подобное предчувствие, когда Антона ранили. Лика была уверена, что в этом доме ничего хорошего ее не ждет.

— Да ладно тебе маразмом-то страдать, — рассмеялась Инга. — Тетка недавно купила этот дом, еще не умела, как следует тут все переделать. Хотя я тебя понимаю, сама в первый раз боялась сюда зайти, потом ничего, привыкла.

Инга вернулась к подруге и взяв ее за руку, повела ко входу. Лика тяжело вздохнула, но вырываться не стала. Ну на самом деле не съедят же ее здесь. Повторяя про себя, что все хорошо, девушка твердой походкой шла за подругой.

— Почему здесь так тихо? — прошептала Лика.

— Она одна живет, пропадает целыми днями в кабинете. Обложится книгами и сидит.

Лика только кивнула и прошла в след за подругой в открытую дверь. Инга попросила посидеть Лику в гостиной на диванчике, а сама сбегает поищет тетку.

Когда Инга ушла, Лика вдруг вспомнила, что ни разу за все время общения с подругой она не рассказывала про эту загадочную тетку. И вообще, на сколько она помнит — отец Инги был единственным ребенком в семье. Блондинка похолодела и вскочила с диванчика. Нужно убраться отсюда быстрее. И когда она уже хотела сделать шаг к двери, появилась улыбчивая Инга. При виде подруги Лика немного успокоилась.

— Что-то не так? — поинтересовалась Инга.

— Мы можем идти? Кажется мы еще не наелись мороженого еще, — спокойно сказала Лика, хотя внутри все просто вопило от ужаса, страха и паники.

— Мы останемся здесь, — твердо заявила подруга.

— Что? Почему?

— Потому что если мы уйдем отсюда, то скоро ты бросишь меня, а ты этого сделать не можешь!

— Инга, ну что ты такое говоришь?

— Я уже говорила тебе, что смирилась с тем, что меня бросила мама и постоянно кидают парни, но ты, Лика, бросить меня не сможешь, понятно?

Кажется у Инги поехала крыша. Нужно было догадаться об этом еще дома, но Лика думала, что подруга на нее очень злится поэтому и вела себя так агрессивно.

— Давай поговорим, — предложила Лика, напуганная до смерти.

— Раньше разговаривать надо было, — рассмеялась Инга.

Такого дьявольского смеха Лика у подруги никогда не слышала. Да и не подруга она ей вовсе, а оборотень. Она дружила с Ликой до тех пор пока ей было удобно, но узнав, что Лика хочет уехать разозлилась. А может во всем виновата она сама. Лика посчитала, что это может быть.

— Инга...

— Ты можешь поговорить, но не со мной. Хотя сомневаюсь, что этот человек захочет только разговаривать. Точнее разговаривать он не захочет совсем. Он предпочитает заниматься другим делами.

Инга отошла в сторону и открыла Лике обзор на человека, которого она сразу не заметила. Вот и сбылось ее желание попасть в дом Георгия. Только Антон об этом никогда не узнает.

Глава двадцать шестая.

— Инга, что происходит? — кажется Лика не до конца поняла происходящее. Ее мозг категорически отказывался воспринимать нынешнюю ситуацию. Возможно подруга привезла ее сюда по ошибке и не как иначе. Инга просто не могла привезти ее к Георгию, зная, какой зуб он точет не только на Антона, но и на Лику. Инга, не могла так подло поступить с Ликой. Не могла!

Наверное они приехали сюда по ошибке или Георгий муж Ингиной тетки. Лика придумывала десятки вариантов, чтобы убрать из поведения подруги злые умыслы. Но одна единственная здравая мысль билась в истерике и кричала, что Инга предала Лику и что сама Лика опять поверила не тому человеку.

Но как за столько лет дружбы Инга смогла скрыть подлость в своей натуре? Или она проявляется, когда Инга считает, что ее предадут? Предательство за предательство? Девушка узнала, что Лика хочет уехать, разозлилась, но вовремя успокоилась, взяла себя в руки и придумала план мести? Но как такое возможно, что из тысячи бандитов Инга привезла Лику именно к тому, кто мечтает ей голову свернуть? Да и как дочка полковника смогла связаться с бандюками?

Лика пыталась всю информацию разложить по полочкам, но все равно ничего не понимала. Это же Инга, ее лучшая подруга! А подруга не может предать. Наверное Инга не знала, что для Лики тут слишком опасно. Либо... она и не подруга вовсе.

— А ты еще не поняла, хорошая девочка Лика? — противным голосом спросила уже видимо бывшая подруга.

— Я хочу услышать это от тебя, — твердо заявила Лика. — Объяснись!

— О! Все очень просто, — хихикнула Инга. — Ты собралась бросить меня, но я не могу позволить тебе уехать. А Жорочка знает, как тебя задержать.

— Жорочка? — похолодела Лика. — Как ты вообще с ним умудрилась связаться?

— О! Это очень замечательная история! — расцвела Инга. — Милый, ты не против, если я ей расскажу?

Милый? Лику передернуло от отвращения. Как этого отвратительного старика можно называть милым? Ну ладно Динка с ним связалась. Ей хоть жадность и корысть действовали, но испытывать настоящие симпатии к этому человеку невозможно.

— Не против, вряд ли она сможет это кому-то пересказать.

Инга и Георгий прошли в комнату и сели на диванчик, Лике тоже предложили сесть, но она осталась на ногах. Видимо зря, учитывая рассказ бывшей подруги.

— Детство без матери было тяжелым, — начала Инга. — Папочка делал для меня все возможное, но и этого оказывалось мало. Ты знаешь какая зарплата у отца? Одни копейки, а дочку растить и воспитывать надо. С детства я была окружена людьми, у которых проблемы с законом. Отец очень часто имеет с ними дело. А что такого? — сама у себя поинтересовалась девушка. — Деньги они дают хорошие, на красивую жизнь хватает. Год назад отец вышел на Жору и помог ему, с тех пор они начали сотрудничать. Они часто обсуждали свои дела у нас дома, а я поняла, что меня тянет к Жоре. Сильный, целеустремленный, хваткий. Меня ужасно тянуло к нему. Раньше со мной такого не случалось. Все отцовские партнеры постоянно пытались залезть мне между ног, а Жора нет. Я им не всегда отказывала, но на их месте представляла его. У меня просто крышу сносило, так сильно я его хотела. Я мечтала, что он придет к нам домой, когда не будет дома отца и я смогу его соблазнить, но такой шанс мне так и не выпал.

Наверное, историю Инги нужно начать сначала. Конечно Лике она ничего не рассказала, но в голове свою жизнь прокрутила.

Инга была целиком и полностью папиной дочкой, мама ей нужна была только для того, чтобы покушать сварила и в комнате прибралась. Конечно же она любила маму, но относилась к ней как к чему-то обычному. Каждый день одно и то же: готовка, уборка, стирка, глажка. Ни одного ласкового слова, нежного прикосновения. Кристина Олеговна совсем перестала чувствовать себя женщиной. В свои тридцать пять лет она выглядела на пятьдесят. Муж уже давно перестал обращать на нее внимание, дочь постоянно липла к отцу, умоляя рассказать как он общается с бандитами. В общем не выдержала и отправилась в салон красоты. Муж изменений не заметил, а Инга лишь огорчилась, что мать не

постирала ее любимую юбку.

Вскоре Кристина познакомилась с женщиной, влюбилась и сбежала с ним за границу, оставив мужа и дочь. Те впрочем не сильно расстроились, но встала новая проблема — кто будет заниматься домом? Инга на мать злилась, ведь все домашние хлопоты опустились на ее плечи.

Инга продолжала расти, влюбившись в чтиво про бандитов, а ее отец с этими бандитами начал иметь свои дела. В дом к ним толпами ходили не самые порядочные люди, Инга пыталась найти среди них человека, так похожего на любимого книжного героя. Мужчины конечно же обращали внимание на симпатичную блондинку, которая была бы не прочь развлечься. Но каждый раз выбирая самого достойного по ее мнению, Инга понимала, что это не тот герой и продолжала искать дальше. С нормальными парнями наверное не получалось потому, что подсознательно девушка искала книжного героя, да и наплыв бандитов в дом полностью сносил крышу.

С Ликой же она начала общаться потому что такие типажи частенько притягивали все неприятности, но Лику по началу обходили стороной. Инга хоть и расстроилась, но к Лике успела привязаться. К тому же она так похожа на героиню одной книги. Там девушка была дочкой богатенького папы и ее похитили с целью — выторговать побольше бабла. Правда пока с папашкой договаривались, не удержались и пустили по кругу. Ее насиловали долго, девушка чуть разума не лишилась, но ее спас сынок главного бандюги и выходил. Они влюбились друг в друга и книга вот уже должна закончиться, но на самых последних страницах и девушку и парня убивают, поиздевавшись для начала.

В общем Инга была повернута на таких историях и мечтала стать героиней бандитских разборок, где сражаться будут за нее. Об стоим мыслях она никому не рассказала. Боялась. Однажды она рассказала школьной подружке, но та посоветовала обратиться Инге за лечением в псих больницу, ведь у нее с головой не все в порядке. Больше Инга никому ничего не рассказывала.

В общем, Инга продолжала поиск своего идеального бандита. Безрезультатно до тех пор, пока порог их квартиры не переступил Георгий.

Конечно же сначала девушка не поняла, что именно он герой ее бандитского романа. Взрослый мужчина, спокойный, уравновешенный, но не более. Но он начал появляться в их доме чаще и Инга начала приглядываться к нему. Чем больше она наблюдала, тем яснее понимала — это он! Тот самый герой и мужчина ее мечты. Но Жора увы и ах не обращал на нее внимания, даже не догадывался, что стал Ингиной мечтой.

На девушку Георгий не смотрел вообще. Обычная девчонка, дочь партнера и ничего более, а Инга чуть не свихнулась от своей любви и его безразличия. Девушка была уверена, что сможет завоевать его сердце. И вот однажды, совсем недавно Георгий вновь пришел в дом Инги. Правда в этот раз отца не было дома, да и пришел Жора не к нему. Мужчина переступив порог, схватил Ингу за горло и страстно поцеловал. Девушка счастьем своему поверить не могла, так долго она этого ждала!

Георгий взял Ингу на руки и отнес в комнату, положил на постель и принялся целовать, попутно сдирая одежду.

В этот момент Инга почувствовала себя самой счастливой на свете. Мужчина ее мечты сам пришел к ней и вот теперь они делят вместе постель. Он любит ее. Если бы он сейчас попросил бы Ингу ограбить банк, она не задумываясь пошла и ограбила бы.

После секса девушка не могла успокоиться, ей казалось, что она умрет от счастья.

Теперь этот мужчина только ей и принадлежит, а если кто-то посмеет к нему подойти — убьет не раздумывая. Ни одна женщина не посмеет к нему притронуться. Георгий принадлежит только ей, Инге.

Если бы сам Жора слышал мысли девушки, то посоветовал бы ей сходить к психиатру, потому что у нее явные отклонения в психике, но он не слышал, затягиваясь в постели сигаретой. Георгий пришел чтобы кое-что узнать и сейчас он вытянет из девчонки все, что нужно.

— Я не верю своему счастью, — прошептала Инга, прижимаясь к мужчине, как голодная крестьянка к крынке сметаны.

— И я не верю, — усмехнулся мужчина, стряхивая пепел на белоснежные простыни.

Инга чуть ли не мурлыкала от удовольствия

Дальше Георгий мягко и ненавязчиво начал расспрашивать про жизнь Инги. Его интересовало все: чем занимается, если ли подруги. Последнее больше всего интересовало мужчину. По своим каналам он навел справки про строптивую девчонку Черного и какого было его удивление, когда он узнал кто является ее лучшей подругой. Дину о Лике он расспрашивать не стал, она изначально сказала, что с этой тихоней никогда не обращалась и вообще они друг друга терпеть не могут.

Инга же про себя рассказывала очень охотно. Было безумно приятно, что мужчина ее мечты интересуется ее делами, друзьями и жизнью в целом. На радостях девушка рассказала все в мельчайших подробностях, в том числе и про Лику.

— Очень хорошая подруга? — спрашивал Жора.

Инга начала рассказать про Лику. Говорила, что как подруга она очень хорошая, да и доктор из нее получится прекрасный. Расхваливая Лику Инга не заметила, как алчно заблестели глаза мужчины ее мечты. Она не знала, что Георгий уже давно, но пока безрезультатно ищет Лику. Никто из его людей так и не смог накопать информации про девушку. Неизвестно кто, неизвестно откуда. Дина упомянула, что она родом из какой-то дыры, куда ей обратная дорога. Еще сказала, что у нее есть подружка — ментовская дочка.

— Чья дочка?

— Ты знаешь этого мента. Борисов. Ты вроде дела с ним какие-то имеешь, — бросила через плечо Динка, натягивая брюки.

Лике она тогда соврала — Жора любил строптивых девочек, но на людях они должны вести себя тише воды, ниже травы. И когда девушка оставалась наедине с Жорой вела себя не так послушно, как в ресторане.

— Она дружит с дочкой Борисова?

— Ты почему интересуешься? — спросила Динка за ревностью скрывая беспокойство. — Понравилась?

— Ты же знаешь, что ты лучше всех.

— Правда? — подхалимски спросила Динка и уселась мужчине на колени.

— Правка! — Жора схватил Динку за длинные черные волосы и притянул к себе для поцелуя.

Дальше они переместились на кровать и нашли более приятное занятие, чем разговоры. Динка убежала по магазинам, а Георгий отправился с Борисову. Он видел какие взгляды на него кидает дочка мента и ему это льстило, но связываться с ней не хотелось. Динке он не врал — ее одной ему вполне достаточно. Но девчонку нужно проучить да и Черного тоже.

Выживая из Инги информацию, Георгий про себя смеялся. А ведь врал же народ!

Говорили, у Черного сердца нет! Оказалось, есть. Она его сердце. Его слабость. Его жизнь. Иначе, он не стал бы портить отношения с Жорой и плевать на важную для обоих сделку.

Георгий продолжал общаться с Ингой, надеясь, что она приведет к нему Лику.

— Она куда-то пропала, — жаловалась Инга.

— Пропала? — эта информация Георгия не обрадовала.

— Да, мы должны были встретиться после экзамена, но она не объявилась. Даже ума не приложу, куда она подевалась. Хотя, это уже не первый раз.

— Может, я смогу чем помочь? — предложил Георгий. — У меня хорошие связи и я смогу ее найти.

— Хорошая идея, — воскликнула Инга и вскочила, чтобы показать фотографию подруги. — Я все думала, что к отцу нужно обратиться, чтобы он разыскал ее, но не хотелось его беспокоить. И очень хорошо, что у меня появился ты.

Георгий только улыбнулся. Жмущаяся к нему девушка раздражала его безумно. Так и хотелось головой об стену ее приложить, но он должен найти девчонку Черного, чтобы проучить их обоих.

— Я знаю ее, — сказал Жора, разглядывая фотографию Лики на телефоне.

— Ты знаешь? Откуда?

— Она подруга Черного. Сынка одного авторитета. Хотя и сам он не белый и пушистый. Наркота, проституция, азартные игры.

— Лика не может встречаться с таким парнем! Она рассказывала мне о своем Антоне, говорила, что лучше него никого нет.

— Он хуже, чем я. Он еще и убийца. — Жора хотел настроить Ингу против Лики, чтобы та без сожалений подставила подругу.

— Лика бы мне не стала врать!

— Может, она не такая уж и подруга тебе? Разве можно скрыть столь важной информации от лучшей подруги? У меня к тебе самые серьезные намерения, поэтому я и говорю тебе правду.

— Что еще ты знаешь? — спросила Инга, злясь. Лика ей не доверяет, обманывает ее.

— Из-за этой девчонки сорвалась моя самая важная сделка. Мы как-то встретились с Черным и он привел ее с собой, так стоило ему выйти, как она приставать ко мне начала. Развлечься хотела, пока ее дружок по телефону болтает.

Инга очень сильно злилась. Мало того, что Лика ей про парня своего ничего не рассказывала, так еще и на мужчину ее мечты посмела позариться.

Георгий видел, что Инга почти готова сдать подружку в его руки и решил добить.

— К тому же я слышал, как она говорила про свою лучшую подруги и она не упоминала твое имя, милая.

Для Инги это стала последней каплей и она заявила, что мечтает размазать Лику по стене. Мало того, что с ее Жорой хотела развлечься, так еще и подругу новую нашла. В голове у девушки уже появился сюжет, как Лику бросают в подвал с только что выпущенными зеками и они все скопом ее насилуют. Инга считала, что Лика заслуживает такую расплату за ее предательство.

Но когда Лика появилась на пороге ее дома, Ингина злость поутихла. Девушка поняла, что безумно соскучилась по подруги и почти поверила во все ее слова. Она хоть и обижалась, что изнасиловать бы Лику не позволила. И вот когда злость почти прошла, Лика заявила, что собирается уехать. И бросить ее, Ингу! И тут девушка не стерпела. Она

позвонила Георгию, который выполнял роль влюбленного мужчины и сказала, что Лика объявилась.

— Так что ты решила? — поинтересовался Георгий, радуясь, что девчонка нашлась.

— Хочу, чтобы она сгнила в подвале и ее сожрали крысы.

— Твое желание закон, любовь моя.

Признания Георгия только подбодрило Лику. Он ее тоже любит, а значит, она готова ради него на все!

Обманом Инга затащила бывшую подругу в дом Георгия. Хотя интуиция у Лики работала хорошо и давало понять своей хозяйке, что из дома нужно бежать, но Инга настояла на своем. На что не пойдешь ради любимого человека, а Инга была готова душу дьяволу продать, лишь бы Георгий был с ней счастлив.

Лика выслушала рассказ подруги с широко открытыми глазами и ртом. Эта история казалась чем-то невероятным, неправильным. Такого просто не бывает.

— Ой! — Инга вскочила с диванчика и достала из кармана телефон. — Отец звонит, я должна ответить.

— Конечно, милая, мы подождем тебя, — ответил Георгий. И когда Инга ушла, обратился к Лике. — Наверное, это чудесно, когда ради тебя готовы на все?

— Ты ее используешь! — обвинила мужчину блондинка.

— А что в этом плохого? Люди часто используют других людей. Я должен был до тебя добраться, вы с Черным сильно меня обидели. — Мужчина потер подбородок, явно вспоминая, как Антон ударил его.

— Мы больше не вместе, — сказала Лика, надеясь, что это спасет ей жизнь.

— Тем хуже для тебя, — угрожающе рассмеялся Георгий. — Больше на помощь Черный не придет.

— Что тебе от меня нужно? Польстить самолюбию? Так для этого у тебя есть Динка и Инга.

— Я люблю строптивых девочек, но на людях они должны быть примерными. Ты же выставила меня дураком, я такого не прощаю.

— Инга скоро поймет, что ты ее используешь!

— Не поймет, она слишком ослеплена своей любовью. Я для нее царь и Бог.

Лика с ненавистью посмотрела на мужчину. Хотя в случившемся не он виноват. Девушка не могла понять, как Инга смогла сделать такой шаг, ведь они были подругами. Блондинка не сильно переживала за себя, она беспокоилась за Ингу. Что ждет ее, когда Георгию она будет не нужна? Спасет ли ее близкое знакомство Георгия и отца? Этого Лика не знала.

— А что ждет меня? Насиловать будешь? — скрывая страх спросила девушка.

— Нет, ты не вызываешь во мне желания. Тогда в ресторане я хотел тебя поучить уму-разуму, но здесь в моем доме это сделают за меня. Ты слышала про моего брата?

Лика внутренне похолодела. Становилось понятно, что живой ей отсюда не выбраться. И как поступить в этой ситуации она не знала. Но если ей суждено умереть, то пусть это случится быстро. Хотя девушка сомневалась, что ей даруют милосердную смерть, поиздеваются для начала.

— Я ничего не пропустила? — спросила Инга, возвращаясь. Она смотрела на Георгия взглядом полным обожания.

— Нет, любовь моя, ты во время.

От слов 'любовь моя' Инга засветилась. Поощряя ее чувства, Жора действительно может крутить ей в разные стороны.

— Инга, он обманывает тебя, — попыталась вернуть к действительности подругу Лика.

— Это ты меня обманываешь! — закричала Инга. — Жора меня любит!

Мужчина довольно улыбнулся и посмотрел на Лику взглядом победителя. Хорошо он девушку обработал. Блондинка пыталась объяснить бывшей подруги, что Георгий ее использует и когда с ней, Ликой будет покончено, Ингу ждет такая же судьба. Но девушка ничего и слушать не желала, она была уверена, что Жора любит ее так же страстно, как и она его.

— Ты знаешь, что у него уже есть девушка, — вновь попыталась Лика привести девушку в чувства.

— Ах, ты про эту сучку, — рассмеялась Инга. — Дина тут долго не задержится. Скорее мы вышвырнем эту подстилку из дома на помойку. Там этой твари самое место.

Лика с удивлением заметила, что лицо Георгия застыло маской. Слушать оскорбления в сторону Динки ему не нравилось и кажется он еле сдерживал себя, чтобы не схватить Ингу за горло и не придушить мерзавку. Какие бы чувства не испытывала Дина к Георгию, он за нее видимо любого порвет. Лика сомневалась, что это любовь, но что-то очень похожее. Наверное, Антон чувствовал то же самое, когда видел, как Дима поцеловал Лику. Чувство собственности.

— Когда я разберусь с ней, мы отпразднуем это, — обратился мужчина к Инге. Девушка засияла, а Лика услышала в его словах другое. Когда с ней будет покончено, Ингу ждет та же судьба.

В комнату быстрым шагом вошел мужчина и подошел практически в плотную к Георгию и что-то сказал. Хозяин дома смачно выругался и попросил Ингу покинуть дом. Девушка расстроилась, но перечить не стала, уйдя через черный ход.

— Это закрой где-нибудь, — мужчина кивнул на Лику. — И человека к дверям приставь, не хочу, чтобы он сбежала. Я слишком долго ее искал.

Георгий пошел к дверям, а мужчина схватив Лику за предплечье куда-то поволок. Девушка не отбивалась, смысла не было. Далеко она все равно не убежит, даже до ворот не дойдет.

— Я не ждал тебя так рано, — послышался голос Георгия. — Думал, что ты по магазинам пошла.

Лика хмыкнула. Одну девушку он проводил через черный ход, а другую с главного встретил. Но услышав голос вновь прибывшей Лика почувствовала облегчение.

— Так я и ходила по магазинам, столько всего накупила, что еле донесла. Пакеты у ворот стоят, — счастливо сказала Динка.

— Сейчас я позову ребят, они занесут все в дом.

Когда Лику провели мимо Динки она бровью не повела, даже удивления не высказала. Неужели она не поможет? И как ни кстати, блондинка вспомнила, что Дина обещала ей отомстить, когда Лика будет ожидать этого меньше всего. Это и есть тот случай? Значит, в прошлый раз она просто претворилась, что простила ее? Лике было трудно принять предательство Инги, но предательство Дины било еще сильнее. Лика опустила голову и последовала за своим конвоиром, провожаемая безэмоциональным взглядом брюнетки.

— У нас сегодня гости? — поинтересовалась Дина. — Ты откуда ее приволок?

— Она сама ко мне пришла. Я оставлю тебя ненадолго, нужно решить что с ней делать.

— Вот так возьмешь и уйдешь? — капризно надула губы девушка.

— Дела требуют моего вмешательства.

— Я тоже хочу твоего вмешательства, — соблазнительно улыбнулась девушка, руками исследуя содержимое брюк.

— Дина, не сейчас, — грозно сказал мужчина, но на ласку отозвался.

— А я хочу сейчас, — запротестовала девушка, расстегивая ширинку и становясь на колени перед мужчиной.

Георгий схватил Дину за голову и начал управлять ее движениями, получая колоссальное удовольствие. Мужчина закрыл глаза и позволил Дине свободу действий. Ему нравилось как девушка работала ртом, он кончал буквально через несколько минут. Время у него есть, поэтому можно немного отвлечься от дел, все равно Лика никуда не денется.

Динка затащила Георгия в комнату и предложила выпить вина, мужчина не стал противиться — после общения с больной на всю голову Ингой, хотелось чуть-чуть расслабиться. Выпив пару бокалов, мужчина понял, что очень устал. Зевнув с широко открытым ртом, Георгий притянул к себе Динку, которая терлась о его плечо, словно большая черная кошка.

— Продолжим? — поинтересовалась девушка и ее глаза необычно заблестели. — Чего тебе сейчас хочется больше всего.

— Спать, — ответил мужчина и снова зевнул.

— Спасть? — удивилась Динка. — Я думала, что ты захочешь чего-то более интересного.

Коварно улыбнувшись, брюнетка провела пальчика по груди Георгия, но он не реагировал на ласку.

— Давай отдохнем немного от сексуальных игр, — зевнул Жора. Глаза его закрылись, а хватка ослабла.

С величайшей осторожностью Динка выбралась из цепких объятий спящего мужчины и внимательно посмотрела на него. Убедившись, что мужчина правда уснул она скинула с себя всю одежду и накинула на голое тело шелковый халатик с кружевами. На цыпочках она подошла к двери и вышла из комнаты, тихонько прикрыв дверь. Не успела она развернуться, как почувствовала крепкий руки на своих бедрах.

— Ты чего творишь? — возмутилась девушка, не сильно отталкивая мужчину. — Если Жора увидит, нам обоим головы не сносить.

— Ну и стерва же ты Динка, — заявил Михаил охранник Георгия. — Видел я, что ты вытворяла с этим стариком в гостиной. Мне тоже захотелось.

— Тебе положено только слюнки на меня пускать, — ответила девушка и невзначай распахнула халатик. Не целиком, но женские прелести видны во всей красе. — Ты же знаешь, как Жора ревностно относится к своим вещам.

Она видела как из-за угла выходил Миша, поэтому и опустилась перед Жорой на колени, возбуждая обоих.

— Где он? — только и спросил Миша, пожирая глазами грудь Динки, прикрытую лишь кружевом.

— Уснул, — усмехнулась брюнетка и повела точеным плечиком. Халатик соскользнул с плеча, оголяя тело девушки.

Больше Дина ничего сделать не успела, Михаил накинулся на нее с поцелуями и откровенными прикосновениями. Про себя брюнетка усмехнулась — все шло точно по

плану, главное, чтобы никто им не помешал.

— Подожди, подожди, — стонала в губы девушка. — За стеной Жора спит. Представь, что будет, если он выйдет и увидит нас?

— Пойдем ко мне, у меня кровать удобная, — предложил охранник.

— Нееее, — протянула брюнетка. — На кровати я и так каждый день сексом занимаюсь. Пошли на третий этаж, там в библиотеке стол очень удобный.

— Туда нельзя, — выдохнул мужчина, целуя Динкину шею. — Там ребята вахту держат.

— Какую еще вахту? — спросила Динка расстегивая ремень и молнию на брюках Миши.

— Старик велел девчонку спрятать и охранять. — Миша ухватил Дину за мочку уха и пососал.

— Куда она денется из комнаты на третьем этаже и с закрытыми дверями? Прогони их и пойдем опробуем стол, я больше не могу терпеть, изнемогаю от желания. Я очень хочу тебя.

— Но что я им скажу? — мужчина оторвался от Динкиной шеи.

Мда, для охранника мозг у него соответствующий — с грецкий орех. Но грубить девушка не стала — он ей пока еще нужен.

— Отошли куда-нибудь, скажи сам вахту понесешь. Ну давай уже, а то я могу найти более сговорчивого.

— И все же стерва ты, Динка, — хмыкнул мужчина и приведя себя в порядок пошел на третий этаж.

Когда последний человек вышел из дома, девушка бегом бросилась наверх. Миша ждал ее уже там без рубашки и брюк.

— Давай хоть в библиотеку зайдем, — кивнула на нужную комнату брюнетка и зашла туда первой.

Девушка запрыгнула на стол и развела ноги, чтобы Миша мог между ними встать. Его поцелуи стали горячее, а прикосновения откровеннее. Когда брюнетка почувствовала его руку у себя на внутренней стороне бедра, она обняла его за плечи, а потом нажала на шее на пару точек. На миг глаза мужчины расширились, а затем он упал на пол, как мешок с картошкой.

Динка спрыгнула со стола и запахнув халат, выбежала из библиотеки. Динка добежала до нужной комнаты и приложилась ухом к двери. Кажется, что в комнате никого нет, слишком тихо было. Сначала девушка подумала, что эту идиотку закрыли в другом помещении, но ведь охраняли-то это. К тому же Лика не станет закатывать истерики — она же хорошая девочка, мать ее за ногу.

— Лика? — громким шепотом позвала брюнетка.

— Дина? Это ты?

— Нет, блин, смерть ее! Ты что здесь, бл*ть, делаешь? Я же сказала, что не смогу тебе помочь, — злилась Динка.

— Я не сама. Меня Инга сюда привела.

— Что? Какая еще Инга? Подружка твоя?

— Да!

— Слушай, святоша, ты обкурилась что ли? Как твоя подружка умудрилась познакомиться с Жорой?

— Это длинная история. Но она любит твоего Жору, а на меня злится за то, что я ей

ничего про Антона не рассказала. Дина, помоги мне выбраться отсюда. Они хотят отдать меня брату Георгия.

— Федьке? — напугалась Динка.

— Да откуда я знаю! — фыркнула Лика. — Ты же с ними общаешься, а не я.

— Он же самый настоящий садист! — воскликнула Динка излишне громко и опасно оглянувшись.

— Тогда ты тем более должна меня вытащить отсюда.

— Легко сказать! Ты не представляешь на что мне пришлось пойти, чтобы поговорить с тобой. Кстати, времени у нас не так много.

— А что ты сделала?

— То, что такая монашка как ты никогда не сделает. Что от меня нужно?

— Ты должна найти Антона и сказать, где я!

— А если он не согласится прийти? — засомневалась брюнетка.

— Тогда возьми у него пистолет и пристрелишь меня. Лучше уж смерть, чем то, что мне здесь уготовлено.

Лика подсказала, как найти Черного. Динка кивнула закрытой двери и вернулась в кабинет. Там с подоконника она взяла вазу с цветами и вылила на голову Мише. Мужчина слабо зашевелился.

— Эй, с тобой все в порядке? — забеспокоилась девушка. — Ты от желания ко мне сознание потерял? Или у тебя припадки иногда бывают?

— Что? — не понял мужчина. Он не мог сориентироваться ни во времени, ни в пространстве. — Что случилось и почему я весь мокрый?

— Мы с тобой хотели кое чем заняться, но ты сознание потерял. Не могла привести тебя в чувство. Это, — девушка показала вазу, — единственное, что помогло. Так-с, Жора скоро проснется, я должна быть рядом с ним. Чао.

Динка послала мужчине воздушный поцелуй и запахнув халатик поплотнее, пошла в комнату, где скоро должен проснуться Жора. Действие снотворного вот-вот закончится.

Глава двадцать седьмая.

Дина вернулась в комнату и, глянув на спящего Георгия, уселась перед огромным зеркалом. Рядом стоял столик, заваленный различной косметикой, шкатулками и прочими вещами нежно любимыми всеми девушками. Брюнетка подправила макияж и бросила взгляд в зеркало на Жору. Мужчина заворочался, а затем поднялся.

— Куда ты собралась? — сразу же спросил мужчина.

— В салон красоты, — фыркнула девушка и развернувшись к мужчине лицом, обиженно надула губки. — Может, хоть тогда я стану для тебя более привлекательной.

— Что?

— У тебя кто-то еще появился? — ревниво спросила девушка. — Или я просто тебе больше не нужна?

— Ты что, опять таблеток каких-то наглotalась? — Георгий схватил Динку за запястье и резко поднял со стула.

— Ничего я не глотала! — девушка пыталась вырвать руку, но у нее не получалось — Георгий крепко ее держал.

— Тогда какого хрена ты устраиваешь истерики?

— Ты уснул! Значит, я тебе больше не нужна! Не привлекаю, — нападала девушка. Сейчас она должна изобразить смертельную обиду, чтобы мужчина не стал подозревать ее. Лику, эту милую монашку конечно жалко, но Динка не хотела подставлять себя. Вообще Георгий не следил за ней, поэтому девушка отрывалась на полную. Ходила по магазинам, салонам красоты, знакомилась с парнями, которые давали ей в сексе то, что не мог дать Жора. Конечно святить своей интимной жизнью перед мужчиной девушка боялась — понимала, что голову ей оторвут быстро. Поэтому и в доме бандита не следила, хотя все охранники мечтали схватить брюнетку за волосы, поставить на четвереньки и хорошенько отодрать. Так же серьезные отношения она не заводила, понимая, что двойная жизнь ей не по силам. Приходилось довольствоваться сексом с людьми не собирающимися заводить серьезные отношения. В принципе Динку все устраивало, лишь бы до оргазма доводили.

— Прекрати истерику! — проворчал мужчина, ослабляя хватку. — Я не завел новую любовницу, просто устал. Сама же понимаешь, дел по горло, да и возраст не тот.

Брюнетка в изумлении подняла брови — Георгий очень трепетно относился к своему возрасту и не любил любое упоминание о нем, а сейчас сам заговорил. Интересно, это значит, что он ее ни в чем не подозревает?

— Ты не обманываешь меня, котик? — Динка надула губки и провела рукой по груди мужчины.

— Не обманываю, — только и ответил Жора. Сейчас у него болела голова, но он все равно притянул к себе брюнетку для поцелуя.

Динка Георгия очень часто выводила из себя, иногда мужчина ловил себя на мысли, что мечтает придушить ее. И иногда душил — во время секса. Динка любила когда ее хватают за волосы, держат за горло, принуждают. Она любила жесткий секс. Георгия она возбуждала одним прикосновением и скакала на нем так, что он еще долго не мог прийти в себя. Нет, девушку он не любил, но был очень привязан. Точнее привязан настолько насколько позволяет его положение. О другой любовнице мужчина и не мечтал. Когда он избавиться от больной на всю голову Инги все внимание вновь падет на стервозную брюнетку, которая прекрасно играет перед его коллегами, если их можно так назвать.

— Ты ведь больше не уснешь? — поинтересовалась девушка запуская руки в трусы Георгия и усмехнулась — мужчина уже был возбужден до предела, а в его возрасте это очень хорошо.

— Сначала ты доставишь мне удовольствие. А теперь на колени и ротик открой...

Из дома Динка вышла спустя два часа. Жора ее приятно удивил и у девушки до сих пор слегка тряслись ноги.

Девушка села на заднее сидение заранее вызванного такси и назвала новый адрес. Пока автомобиль петлял по улицам города, Динка призадумалась. С чего бы Жора стал такой активный? Девушке не хотелось думать, что виной всему монашка Лика или ее подруга Инга. Конечно же Дина с удовольствием бы ушла от Жоры к более молодому мужчине, но таких пока не находилось. Она даже с Максом связалась, но тот использовал ее лишь в своих целях. Максим хотел вернуть Лику, но пока ее не было рядом нужно справлять нужду. Динку это безумно злило, но она не сдавалась. Когда она в очередной раз позвонила парню и предложила встретиться, тот заявил, что теперь у него есть Лика и услуги Динки больше не нужны.

Брюнетка тогда впала в ярость. Она и не нужна?! Вместо нее выбрали эту чертову

святошу. Динка с трудом удержала себя, когда увидела Лику и убежала, чтобы не вырвать девчонке белые патлы. Но она поняла, что у Макса с Ликой не все в порядке, разве стал бы парень вновь искать встречи с Диной. Но тут ее постигло новое разочарование — Макс нужен только секс. И только до того момента пока Лика не раздобрытся.

Дина послала парня, но он не успокаивался. Звонил, требовал встречи, накидывался в машине, а после секса выпихивал из салона обратно.

Сейчас вспоминая это брюнетка, попросила таксиста отвезти ее в другое место. Она должна отомстить за истоптанную гордость.

Максим сидел у себя в кабинете и просматривал бумаги. Пока он пытался вразумить Лику, пока сидел с ней в больнице не просмотренные и не подписанные бумаги образовали огромную стопку. Отец за это по голове не погладит, но сейчас он в отпуске и ничего сыну сделать не может. К тому же Максим профукал несколько выгодных сделок и сейчас был очень занят тем, что заметал следы.

В дверь тихонько постучались и не дождавшись приглашения войти в кабинет впорхнула секретарша с кипой бумаг в одной руке и чашкой кофе в другой. Парень поблагодарил за кофе и принялся ставить на бумагах роспись.

Марина молодая ухоженная блондинка с шикарной грудью третьего размера и классной попкой прислонилась к столу бедром. Разрез на узкой черной юбке разошелся.

Марина уже три года работала здесь секретаршей, но раньше никогда не испытывала к Максиму интереса, сейчас же она видимо поставила перед собой цель — соблазнить начальника. Девушка наклонилась чуть вперед и ее полные груди с трудом удерживала рубашка, готовая вот вот распрощаться с пуговицами.

— Еще одна подпись вот тут. — Марина ткнула длинным пальцем с красивым маникюром в стоку, и якобы случайно опустила грудь на руку Максима. Совсем недавно Максим сделал бы вид, что не заметил, но сейчас совсем другое дело. Лика от него сбежала, Дина игнорирует, а в клуб "Пантера" больше не пускают.

Парень сжал грудь своей секретарши и не дождавшись возражений принялся ласкать. Марина уселась на стол напротив Макса и развела ноги в сторону настолько насколько позволяла узкая юбка.

Максим начал ласкать девушку намного смелее, она отвечала взаимностью. Долго теперь Макс не мог и уложив секретаршу на стол животом, вошел в нее. Парень начал движение внутри девушки, но тут дверь открылась и на пороге появилась Динка с телефоном наготове. Пока парень не пришел в себя, она сделала пару компрометирующих фотографий.

— Что, ты, чёрт возьми, здесь делаешь? — поинтересовался парень отходя от первого шока.

— Как, что? — наиграно удивилась брюнетка. — Мшчу тебе, разумеется. Марина, выйди, нам нужно поговорить с твоим начальником.

— Вы знакомы? — сухо поинтересовался Максим, застегивая ширинку.

Динка кивнула и хмыкнула. Сейчас ей было даже немного весело, но дальше будет еще веселее. Особенно Максиму! Дина ему такой сюрприз устроит! Он проклянет тот день, когда поставил на кон Лику и пришел искать успокоение у Дины.

— Ты здесь больше не работаешь, — сурово произнес парень в след уходящей секретарше.

— Не переживай по этому поводу, — усмехнулась Динка и махнула рукой. — Мы уже

нашли ей новое место. В главном офисе.

Максим нахмурился. В главном офисе трудился его отец и у него уже есть секретарша. Мало вероятности, что он возьмет к себе Марину, но почему тогда Динка так светится? Да и Марина, зная, что ее скорей всего уволят, повела себя так. Парень не любил тайны и секреты, поэтому он вышел из-за стола и схватив брюнетку за запястье втащил в кабинет, закрывая дверь.

— Что ты задумала?

— Проучить тебя, Максюща, — просюсюкала девушка, хватая парня за щеки.

— Дина, прекрати эти игры и говори прямо, что ты задумала? Учти, со мной лучше не связываться, пожалеешь, что на свет родилась.

— Да, ладно тебе, — рассмеялась девушка. — Может я просто соскучилась. Об этом ты не подумал?

Динка высвободила руку из захвата и пробежала пальчика по груди Максима. Парень недоверчиво проследил за ее движениями. Возбуждение еще не до конца покинула его, а брюнетка только подливает масла в огонь. Дело ясно — Дина пытается его соблазнить.

Динке задуманное удавалось весьма успешно. Девушка в мгновение ока возбудила парня так, что он совершенно забыл и про Марину, и про компрометирующее фото. Но когда на Максе остались одни боксеры, Дина ударила его коленом в пах. Парень скрючился от боли, а девушка как ни в чем не бывало собрала его одежду и направилась на выход.

— Ты что творишь? — прохрипел Максим продолжая держаться за пах.

— Ты тупой? — обернулась у дверей абсолютно спокойная брюнетка. — Русским же языком сказала: я тебе мшу.

И довольная проделанной работой, девушка покинула офис, не закрывая за собой двери.

— Что уставились? — рыкнул на подчиненных, заглядывающих в кабинет взвешенный Макс. — Работы нет? Я могу устроить, что у вас ее до конца дней не будет!

Подчиненные молча, едва сдерживая смешки, разошлись по рабочим местам, а Морозов захлопнул дверь с такой силой, что задрожали стекла.

Лика мерила шагами комнату. Она ждала возвращения Дины уже несколько часов. Ей казалось, что она только выйдет из дома, а Антон уже прибежит на помощь. Но что-то их очень сильно задерживало. В голову лезли плохие мысли, что именно их могло задержать?

Лике не хотелось думать, что Дина могла обмануть ее, чтобы отомстить за Максима. Так же не хотелось думать, что Антон отказал Дине в помощи и та просто не торопится возвращаться, чтобы не приносить Лике плохих новостей.

В коридоре слышались голоса и тяжелые шаги. Девушка не пыталась выбраться из комнаты через дверь, прекрасно понимая, что ее хорошо охраняют. Правда Лика выглянула в окно, оценив высоту и обстановку снизу. Она конечно же очень надеялась на Антона и Дину, но была вероятность, что выбираться придется самой.

Лика вновь подошла к окну и оглядела прилегающую к дому территорию. Сада, как вокруг дома Антона не было, везде обычная трава и ни одного деревца. А ей так хотелось выглянуть в окно и увидеть вишню и спрятанные за ее ветками качели. Оглядев комнату, девушка пришла к выводу, что ее держат не совсем как пленницу. Вспомнив заточение у Сивого, Лика вздрогнула.

Кто бы мог подумать, что посторонние люди будут намного добрее самых близких. Ее предал Максим самый любимый и дорогой человек в то время, но Антон, тогда еще Черный,

будет относиться к ней не как к рабыне, которую выиграл. Он дал ей выбор, не принуждал. Позволил доучиться, да и в его доме она чувствовала себя скорее всего хозяйкой, а не пленницей. Он защищал ее от бритоголовых, не позволял Дмитрию касаться ее. Спас от Жоры и от Сивого. А ведь она была для него совершенно посторонним человеком, прочем, как и он для нее. А Макс. Которого она считала центром своей вселенной просто предал ее, растоптал чувства.

Дальше, как по заказу шли новые сравнения. Инга и Дина. Инга лучшая подруга, которая обещала быть рядом не смотря ни на что. Человек, с которой Лика могла поговорить обо всем. Как сестра, о которой беспокоиться больше, чем о себе. Предала из-за большой любви к Георгию и обиды, что Лика не рассказала правду об Антоне. Конечно, очень трудно представить, как отреагирует в такой ситуации кто-то другой, но Инга прекрасно знала, что случится с Ликой и все равно толкнула ее в пропасть.

А Динка? Высокомерная, циничная, продажная девица, любящая только толстые кошельки своих любовников, спавшая с Ликиным парнем. Кто бы мог подумать, что они с Ликой проникнутся друг к другу симпатией? Несколько месяцев назад блондинка бы даже ужаснулась, если кто-нибудь сказал ей, что она будет делиться с Диной своей большой тайной и ждать от нее спасения. И вообще, не смотря на Динкино отношение к любви и жизни, Лика понимала, что успела к ней привязаться. Она хотела бы общаться с высокомерной брюнеткой, которая постоянно называет ее этими глупыми 'монашками' и 'святошами' и дальше.

А стоит ли сравнивать Георгия и Сивого? Сивый отец Антона, но тем не менее украл девушку сына и мучил ее, пытаясь довести до сумасшествия. Лика не хотела бы испытать подобное еще раз. Но как Сивый мог? Как можно так мстить собственному сыну? Как можно причинять боль девушке, к которой неровно дышит сын? Лика не сомневалась, что и над Антоном это старикашка тоже издевался. А стоит ли говорить про аварию? Ладно бы погибла Лика, но он мог убить и Антона. Неужели его это совершенно не заботило? Бывают же такие родители.

Лика осмотрела комнату в которой она находилась и хмыкнула. Совершенно обычная комната, не похожая на тюрьму и удивительно, что Жора приказал привести Лику именно сюда, а не в какой-нибудь полусырой подвал и поселить ее рядом с крысами.

Как странно складывается жизнь. Чужие люди зачастую добрее, чем те, за которых ты готов жизнь отдать. Так получилось и у Лики. Самые близкие предали, а чужие люди помогают и относятся намного лучше.

Восточный край неба почернел, а Лика поежилась. Скоро обещала быть гроза, а девушка боялась, что не выдержит вспышек молнии и раскатов грома. Спрятаться было не куда и Лика уже думала — не связать ли постельное белье в виде веревки и спуститься через окно, но охрана мелькала под окнами так часто, что эта идея быстро отпала.

Лика опустила в кресло и сжала голову руками. Когда она придумала подобный план, ей казалось что все будет намного проще, а в действительности сущий кошмар. Ее томило это ожидание. Пусть лучше случится то, что должно случиться. Ожидание и страх сводили с ума. Трудно представить на что способен Георгий, чтобы отомстить Лике и Антону. В голове блондинки уже возникло несколько планов, но она категорично их отвергла — уже больно жесткими они получились.

Трудный день и плохие мысли дали о себе знать — Лика задремала сидя в кресле. Проснулась она от того, что дверь в комнату громко хлопнула. Сначала блондинка не поняла

где находится, считая, что все ей приснилось, но стоящая на пороге Инга развеяла все сомнения.

Ли́ка сморгнула сонливостью с глаз и с умиротворенным выражением на лице повернулась к подруге. Не хотелось показывать свой страх и беспомощность, Ли́ка хотела показать, что не боится. Инга прошла по комнате и остановилась у окна, прикрытого тюлем и долго смотрела на непогоду за окном.

— Ну и погодка, да? — поинтересовалась Инга через несколько минут тишины. — Я подумала, что со мной тебе не будет так страшно.

Ли́ка поверила бы ей, если не безжалостное выражение на лице. Конечно, как подруге Ли́ка рассказывала Инге о своей боязни грозы, но она даже представить не могла, что Инга сможет использовать эту боязнь против нее.

— Так ты пришла составить мне компанию? — мило поинтересовалась Ли́ка, стараясь скрыть злость в голосе. — Это так мило с твоей стороны. Особенно если учесть, что здесь я по твоей вине.

— Ты здесь не по моей вине, а по своей. Не нужно было скрывать от меня правду.

— То есть, если бы я все тебе рассказала, а потом Жора попросил привести меня к нему, ты бы отказала? — со смешком спросила Ли́ка.

С ответом Инга замаялась. Было видно, что она хочет что-то сказать, но не может сформулировать мысли в слова. И пока бывшая подруга не нашла нить мыслей, Ли́ка продолжила. Она так и продолжала сидеть в кресле, сложив руки на груди.

— Возможно, я оказалась не такой уж и хорошей подругой, но я посчитала, что ты будешь волноваться за меня — я бы за тебя точно волновалась — поэтому ничего рассказывать не стала. Ты ведь такая впечатлительная. Так переживала, когда я гриппом заболела, помнишь? Чуть не плакала, приходя ко мне. Я знала, что будет с тобой, узнай ты, что я в плену у бандитов. К тому же мне было стыдно, что любовь всей моей прошлой жизни поставил меня на кон в покер. Мало кто захочет этим похвастаться. Даже лучшей подруге. Да, я была не слишком хорошей подругой, но я хотя бы была подругой тебе, а ты предательница. Никогда подругой мне не была.

— Да как ты смеешь так говорить? — взвизгнула Инга.

— А разве не так? — возмутилась Ли́ка, вставая с кресла. — А может ты привела меня в гости к человеку, мечтающему оторвать мне голову для того, чтобы показать насколько сильна твоя дружба?

— Я была тебе подругой! До тех пор пока ты не обманула меня, — продолжала визжать Инга.

— Не обманывала я тебя, а ограждала от беспокойства. Заметь, что после моей заботы ты осталась цела и невредима, а вот на счет меня такого нельзя будет сказать через пару дней. Конечно! Ведь именно смертью надо карать подруг, которые пытаются уберечь тебя от расстройств! — Ли́ка уже перешла на крик. Предательство Инги сильно ударило по ней. Уж от кого, а от подруги она подобного не ожидала. Хотя от Максима она тоже такой подлянки не ожидала.

— Ты сама виновата! — продолжала гнуть свое Инга. — Ты мне врала, когда я спрашивала, что случилось с тобой. Хоть у тебя и был твой ненаглядный Черный, но ты все равно не захотела знакомить меня с тем мужчиной, который тебя забирал.

Инга продолжала возмущаться и во всем обвинять Ли́ку, а Ли́ка же недоумевала по поводу предъявленных обвинений. Когда слушать Ингу стало невозможно, девушка

нетерпеливо ее перебила.

— Ни один нормальный мужчина не заслуживает знакомства с тобой, — холодно отчеканила Лика, хотя сомневалась, что Диму можно назвать хорошим. — Кому же захочется иметь в подругах бандитскую подстилку?

— Что?! Да как ты смеешь так меня называть? Ты сама такая! Ты и это твоя подружка Динка. Поделили Максима? Или по очереди его пользуете? — Инга хотела посильнее задеть Лику.

— Не стану отрицать, я спала с бандитом, но в отличие от тебя — делала это по любви, — спокойно отозвалась Лика. — А Дина. Не важно с кем она спит, главное, что в любой ситуации она остается человеком. Чего не скажешь о тебе. Когда со мной будет покончено, Георгий быстро разберется и с тобой, а потом останется с Диной, которую ты так не любишь.

— Он меня любит! — воскликнула Инга. Выглядела она безумно.

— Он использует больную на всю голову идиотку, безотказную подстилку.

Едва Лика успела все это сказать, как Инга подлетела к ней и схватила за волосы.

Лика никогда в жизни еще не дралась, поэтому ее можно было поздравить. Она честно отбивалась от рук Инги, но не всегда успевала — ногти бывшей подруги больно поцарапали кожу на шее. Лика взвыла от боли и ударила Ингу кулаком в нос. Инга хватаясь за подбитый нос кинулась на Лику и повалила на пол.

Девушки катались по полу, не заметив, что свет в комнате выключился. Так же они не слышали шорох за дверью и тихий щелчок замка. В этот момент Инге удалось оседлать Лику и начать душить ее. Кровь из разбитого носа капала Лике на лицо и шею, но девушку это не особо волновало. Она отчетливо понимала, что сейчас распрощается с жизнью. Воздуха в легких уже не было, а в глазах потемнело, но девушка продолжала брыкаться. Она схватила Ингу за волосы и потянула. Сил было мало, но вот случилось чудо и Инга слетела с нее.

Лика конечно сказочно обрадовалась, что Инга перестала ее душить, но не могла понять почему именно она перестала это делать. Блондинка села на колени и схватилась за горло, пытаясь отдышаться и понять в чем дело. Возможно Инге просо стало стыдно, что она так поступает с единственной подругой, но тут же отбросила эти мысли. Лика сомневалась, что Инга способна раскаяться сидя верхом на ней и душа.

Блондинка открыла глаза и увидела мужской силуэт; вытянутая рука держала за горло Ингу. Так как света в комнате не было, да и за окном разыгралась настоящая непогода, Лика сначала не узнала мужчину. Вспышка молнии осветила спасителя и девушка с восторгом узнала Антона. Он спас ее! Он пришел за ней!

Сердце Лики выполнило странный кульбит и застучало в горле. Она верила, что Антон придет, что не бросит ее на произвол судьбы. Она ему верила!

Внезапная радость быстро сменилось шоком. Инга пнула Антона, а тот в свою очередь со всей силы припечатал ее к стенке. Раздался неприятный звук, тело девушки обмякло и когда Антон разжал пальцы, Инга рухнула на пол замертво.

Широко открыв глаза Лика смотрела на мертвую подругу. В голове творился такой хаос, что она даже не могла понять, что чувствует в данный момент. Она помнила, как на ее глазах Антон убил мужчину, а она побежала его спасать; только почему сейчас она не делает того же?

Опираясь рукой о кресло Лика поднялась, Антон же не сделал попытки ей помочь.

— Ты убил ее, — шокировано произнесла Лика. — Ты убил ее. Ты убил.

— А ты что мне предлагала? — жестко спросил Антон. — Стоять и смотреть, как она убивает тебя?

— Можно было ее просто отключить!

— Я отключил. Навсегда. И тебе не кажется, что хватит быть добрым белым ангелом?

Среди шакалов живешь.

Лика хотела возразить и видя это Антон не дал раскрыть ей рта.

— Хочешь здесь остаться?

Девушка отрицательно покачала головой. Мужчина взял её за руку и повел на выход. У дверей без сознания лежали двое мужчин, Лика не бралась судить живы они или нет.

В коридоре было темно, видимо чтобы проникнуть в дом незамеченным, Антон выключил электричество. Скорей всего он появился сюда один и Лика не понимала почему. Где верные бритоголовые? Сейчас девушка не решалась задавать вопросы.

Тишину разрушили звуки суеты снизу. Кто-то сильно торопился наверх. Видимо о том что в доме чужак стало известно.

— Надо уходить. Быстро.

Лика не спорила, ибо она была полностью согласна. Антон вел ее быстро и уверенно продвигаясь на выход. На очередном повороте он резко толкнул Лику к нише в стене и закрыл своим телом.

— Вырубили двоих внизу, — донесся мужской голос. — За девчонкой пришли. Нужно проверить, как она. Иначе старик вернется и не видать нам своей головы.

— Точно, — подтвердил еще один мужской голос.

Мужчины поднялись выше, а Антон вновь схватил Лику за руку и повел за собой. На очередном повороте в них кто-то врзался. Лика уже подумала, что их поймали, но через секунду поняла, что перед ними стоит Динка. Блондинка испытала чувство благодарности к ней — так ей помогла. Хотелось даже в объятия захватить Дину, но понимала, что не время.

— Я их отвлекала как могла, но они поняли, что в доме чужие. Весь периметр окружили.

— Как нам выбраться отсюда? — коротко поинтересовался Антон.

— Лучше спустится в подвал, он конечно закрыт, но там такой замок, что от старости скоро рассыпется. Окно в подвале выходит в сторону лесополосы, там вы легко затеряетесь.

— Спасибо, — кивнул Антон и собрался было уйти, но Лика остановила его.

— А ты? — обратилась она к Динке. — Ты разве с нами не пойдёшь?

— Я не могу уйти.

— Ты не можешь здесь остаться! А есть узнают, что ты помогла на бежать?

— Поэтому мне нужна твоя помощь. — Динка повернулась к Антону. — Ты должен ударить меня.

— Что? — в один голос спросили Лика и Антон.

— Я не могу уйти от Жоры сейчас — у мамы скоро операция, он спонсирует. Но если он догадается, что я вам помогла...

Наверху послышался жуткий грохот, потом крики и топот. Лика поняла, обнаружили ее исчезновение. Сейчас из будет искать и найдут. Вот Жора обрадуется такому подарочку.

— Бей! — воскликнула Динка.

— Я не могу, — только и сказал Антон.

— По другому нельзя. Бей и бегите иначе мы все окажемся в заднице.

Топот приближался.

— Давай! — подначивала Динка.

— Я...

— Да бей уже! — воскликнула Лика и в эту самую секунду рука Антона взметнулась и наотмашь ударила брюнетку. Динка не удержалась на ногах и рухнула на пол. Да, Лика по себе знает, какая тяжелая рука у Антона.

Мужчина извинился перед Динкой и схватив Лику за руку потащил в сторону подвала. За пару секунд они добрались до нужной двери и Антон ногой выбил ее. Напротив них было небольшое окно и Лика не была уверена, что пролезет в него, но у Антона видимо не было никаких сомнений и выбив стекло какой-то палкой, подтолкнул девушку к проему и посадил.

Лика боялась, что перережет себе о стекло горло пока будет вылазить, но другого выбора не было, она слышала приближающиеся крики. А ведь еще Антону выбраться надо! Стоило представить, как Антон не успевает вылезти в след за ней и его хватают люди Георгия, как Лика пулей выскочила из окна, чудом не порезавшись.

Антон хоть и крупный мужчина, но в окно пролез без проблем. На нем не было ни царапинки, что не могло не радовать девушку. Она боялась, что он может пострадать из-за нее. И вообще Лике пришли в голову мысли, что Антон был прав прогоняя ее, с ней у него слишком много проблем. Пока она не появилась в его жизни, с ним все было хорошо.

Черный потянул Лику в сторону деревьев и уже через десять минут они затерялись в деревьях. Люди Георгия долго их искали, но найти так и не смогли.

А Антон тем временем почти бежал, чуть прихрамывая, Лика едва поспевала за ним. Она не знала сколько они так бегут, но тут вдалеке увидела темное пятно. Подбежав ближе, Лика поняла, что это автомобиль. Далеко же Антон пропаривался.

— Садись в машину. Быстро, — отрывисто прорычал Антон и посмотрел на Лику так, что стало ясно: она ушла от одной беды к другой. Мужчина ей устроит такую головомойку, что она пожалеет, что не осталась у Георгия.

Глава двадцать восьмая.

Вся сырая и грязная Лика забралась в автомобиль и пристегнулась, Антон забрался следом и сохранял молчание.

В туфлях девушки противно хлюпало, мокрая одежда неприятно липла к коже, к тому же в некоторых местах порвалась и весела клочьями. Лика представляла какой "красоткой" она сейчас была и чтобы хоть чуть-чуть привести себя в порядок постаралась пригладить волосы, но рука наткнулась на несколько веточек и листочков. Плюнув на свой внешний вид девушка успокоилась: какая разница как она выглядит если осталась жива?

В машине стояла тишина не считая рева двигателя и стука тяжелых капель о капот и крышу. Сверкнула молния и почти сразу прогремел гром. Лика поежилась. Сидеть в тишине и слушать непогоду занятие не самое приятное.

Антон сохранял молчание, но девушка была уверена — на долго его не хватит. Спокойный на вид молчаливый мужчина прячет в себе бурю эмоций. Лика понимала, что в жестком мире преступности только такие и выживают, но сейчас ей хотелось, чтобы Антон сказал хоть что-нибудь, но он упорно сохранял молчание.

Машину на грязной от дождя дороге заносило в сторону, но Антон не собирался сбавлять скорость — чем дальше они уедут отсюда тем лучше. Лика это понимала, но все

равно не могла отделаться от мысли, что на этом все не закончится. Ругая себя за явный пессимизм, девушка лишь сильнее вжалась в сидение и про себя начала мурлыкать песенку, чтобы заглушить шум ненавистной грозы.

Вскоре показались знакомые крыши домов поселка "Изумрудный". Сердце Лики радостно забило. Она снова здесь, с Антоном. И пусть сейчас он не разговорчив, девушка была уверена, что скоро все наладится. Ведь именно в этом доме она испытала настоящее счастье. Антон наверное тоже.

Высокие кованые ворота отворились с легким скрипом, пропуская их на территорию. Антон незамедлительно покинул салон, Лика последовала за ним, наблюдая, что мужчина начал хромать, хотя в доме Георгия он передвигался совершенно спокойно. Такая сила воли достойна восхищения и Лика действительно восхищалась Антоном.

Зайдя в дом девушка почувствовала облегчение. Ее больше не поливало дождем как из шланга и она сможет принять горячий душ и переодеться в сухую одежду. Тишину разрушил громкий женский голос полный ненависти и презрения.

— Какое счастье, что ее спасли и вернули в этот дом живой!

Лика резко обернулась и посмотрела на рыжеволосую девицу, подпирающую дверь.

— Если мечтаешь от меня избавиться, не стоит ждать, что за тебя кто-то сделает грязную работу.

— От тебя одни проблемы, — фыркнула Ирма.

— Ты сама мастерица создавать проблемы. И давай больше не будем об этом. Кажется в прошлый раз я говорила тебе, что не моя вина, что с Антоном у тебя не получается.

— Не твоя вина? — взяла самую высокую ноту Ирма. — Посмотри, что ты с ним сделала!

— Я сделала? — начала закипать и Лика. Ей было не очень приятно, что ее обвиняют в том, чего она не совершала. — Это ведь по твоей наводке больной на всю голову отец Антона творил свои темные делишки.

— Девочки, хватит, — ровным ничего не выражающим тоном попросил Черный.

Лика развернулась, взметнув длинными мокрыми волосами и с недоверием уставилась на Антона.

— Защищать ее будешь?

— Нет. У меня нет желания выслушивать ваши разборки.

— Ну конечно! — фыркнула Лика. Все происходящее злило ее неимоверно. Антон вел себя так, словно перед ним стояла не его Лика, а какой-то слизняк, Ирма перекладывала свою вину на нее. К тому же она пережила предательство лучшей подруги, а так же стала свидетелем убийства бывшей подруги любимым человеком. Все это не делало ее настроение хорошим.

— Ты-то надеялся, что навсегда избавился от меня!

— Не говори глупостей, — хмуро попросил Черный. — Я не хотел от тебя избавляться.

— Но все равно попытался это сделать.

— Лика, не истери.

— Да ладно тебе, Черный, пусть девочка выпустит пар. Мало ли, что ожидает ее дальше, ведь она просто магнит для неприятностей.

Это стало последней каплей. Лика чувствовала, как что-то черное, неприятное, злое наполняет ее, как яд, разъедающий все на своем пути бежит по венам. Лике не нравилось это чувство, но ничего с этим уже не сделать. Она хотела избавиться от этого, но единственный

вариант — выпустит его наружу. И она это сделала.

— Заткнись! — приказала она Ирме.

— Что? — удивилась девушка и глаза ее недоверчиво округлились.

— Я сказала, чтобы ты заткнулась, — повторила Лика. — Ты опять пытаешься очернить меня, чтобы лучше самой выглядеть. Неужели совесть тебя совсем не мучает? Ты продала меня Сивому в надежде на то, что Антон плюнет на меня, а ты с радостью займешь моё место и с разбега к нему в койку запрыгнешь? Хотя о какой совести я говорю? — злобно хохотнула блондинка, вызывая удивление своим поведением у окружающих. — Ты же ее променяла на бесчисленное количество половых партнеров. Ты хоть понимаешь, что виновата в том, что мы с Антоном чуть не погибли в аварии, устроенной твоим жалельщиком? Или тебе на это наплевать? Главное, что ты сделала все, чтобы Антон тебе достался? Да как ты живешь после этого?

— Лика, успокойся, — сурово приказал Черный.

Но Лика успокаиваться не собиралась, она и для Антона речь приготовила.

— Сам успокаивайся! Ты мог бы проявить хоть каплю сочувствия ко мне! Меня опять заперли в доме бандита.

— Ты сама туда пошла.

— Я же не знала, что меня ведут в дом Жоры!

— Подружке сказать спасибо надо было, но если ты забыла — я только что спас тебя.

— Спасибо! — громко воскликнула Лика и отвесила нижайший поклон. — Если бы ты не прогнал меня, то спасать и не пришлось.

— Я хотел отгородить тебя от своего мира! — заорал Антон, выходя из себя. Рядом с Ликой он с трудом мог удержаться.

— Но этот мир не желает меня отпускать! О чем ты думал, когда прогонял меня? Что я в безопасности? Ты сам втянул меня в свою жизнь, сам позволил приблизиться к тебе, а теперь ждёшь, что я исчезну вместе с последствиями?

— Я думал о...

— Ты думал только о себе! Сколько раз я говорила тебе, что хочу остаться рядом с тобой? Неужели ты не понимал, что приведя меня в твой мир, я уже нигде не буду в безопасности? Ты показал многим, а кое-кто даже прямо сказал, что я твоя слабость, и надеешься, что отвезя меня к родителям или вернув Максиму по истечению срока аренды все будет нормально?

— Я уже неоднократно говорил, что...

— Ты много чего говорил! — никак не могла успокоиться блондинка. В ней накопилось столько злости, что она даже половину не выплеснула. — И все твои слова оказались одной большой глупостью. Ты думал только о своем спокойствии. А тебе я велела заткнуться, — злобно напомнила Лика, заметив, что Ирма пытается что-то сказать.

— Велела?

— Велела, приказала — не суть важна, но рот твой должен остаться закрытым. Откроешь его когда ширинка Черного окажется на уровне твоего лица.

И Антон и Ирма были в шоке от услышанного. А Лика понимала, что слова ее продиктованы ревностью, ведь Антон не выгнал Ирму, узнав о ее предательстве, оставил в доме, в то время, когда ее Лику изгонял из него навсегда.

— Для кого ты лучше делаешь? — накинулась на мужчину блондинка. — Я тебе говорила, что рядом с тобой переживу все, но ты уперся, как баран и ничего больше слушать

не желаешь. Лика, это для твоего же блага, — мастерски передразнила она Антона. — А меня ты мог спросить, что лучше для моего блага. Если бы ты слышал меня многие вещи и смерти не случилось бы.

— Ты из-за лже подружки расстроилась? — удивился Антон. — Это же она тебя к Георгию привела.

— Не важно! Она не заслужила подобной смерти.

— Лика, ты меня удивляешь! Нельзя быть такой доброй и наивной.

— Я такая, какая есть. Меня такой родили, — продолжала злиться Лика. — Но тебе видимо это не очень нравится? Возможно, у меня нет твоей проницательности, жесткости, но в отличии от вас обоих у меня есть сердце. А ваши в камни давно превратились.

Лике было очень обидно. Не смотря на все косяки Ирмы, она все еще здесь, в то время, как Лику прогнали. К тому же убийство Инги подействовало на Лику сильно. Дружбу она конечно предала и восстановить ее уже не получилось, но убивать ее... И не хотелось думать что именно Антон помог Инге перебраться с этого света на тот.

— Я говорил тебе, — начал жестко Антон, но Лика его бесцеремонно перебила.

— Я тоже тебе много говорила, но ты меня так и не услышал! — кричала девушка. Силы начали ее покидать, запас злости исчерпал себя и она поняла, что если не скроется в комнате, то упадет на пол прямо здесь и зальет все слезами.

— Не хочу больше ничего слушать, пойду к себе в комнату.

— К себе в комнату? — глухо переспросила Ирма.

— Да, я вернулась и хочу снова занять ее.

— Вообще- то это моя комната, — напомнил Черный.

— Уже нет, — сурово сказала Лика. — Но тебя может приютить Ирма, ей уже не в первый раз приходится доедать объедки с чужого стола.

И прежде чем Антон и Ирма поняли, что сказала Лика, девушка направилась к лестнице и быстро поднялась на третий этаж. Дверь комнаты громко хлопнула за Ликой и она сползания по стране заплакала.

Все последние события смешались в один клубок и со всей силой ударили по Лике. Ее предали те, кому она доверяла больше всего. Те, кого она любила всем сердцем. Ради этих людей она была готова на все. А что из этого вышло? Максим проиграл ее в карты, Инга привела ее в дом врага, чтобы отомстить, а Антон... Антон просто решил от нее избавиться, чтобы под ногами не мешалась. Конечно он своему поступку рисует более высокую цель, но Лика не верила, что от дорогого тебе человека можно так легко отказаться.

Девушка запуталась окончательно, а перед глазами так и стояла картина убийства Инги. Пусть она предала Лику, пусть. Но заслуживала ли она подобной смерти? К тому же от рук Антона.

Лика боялась, что смотря на мужчину каждый раз будет видеть смерть Инги. Такого она не выдержит. Конечно она благодарна Антону за спасение, но... Было много этих но и Лика не знала, как быть дальше. Что теперь будет? Она была уверена, что на этом история не закончится. Возможно Георгий рад избавиться от Инги чужими руками, но что сказать о ее отце? Разве сможет он смириться с убийством единственной дочери? Лика была уверена, что не сможет. Она не знала, как обрисует эту картину Георгий, ведь убийство произошло в его доме. В одном блондинка была уверена точно, Георгий натолкнет отца Инги на нужный след. Сколько еще смертей нужно пережить, чтобы все закончилось? Да и вообще, будет ли конец смертей? Лика прекрасно понимала, что в жестком мире бандитов это обычное

явление, а она слишком мягкая, добрая, сочувствующая в этот мир не вписывается. Может прав был Антон изгоняя ее из этого мира?

Голова Лики от слез и от тяжелых дум сильно разболелась. Чёрные злые мысли делали ей только хуже. Постаравшись взять себя в руки, девушка поднялась на ноги и подошла к шкафу, выудив оттуда футболку Чёрного.

После душа Лика почувствовала себя немного лучше, словно в сток вместе с водой уходили и события сегодняшнего дня. Правда девушке иногда казалось, что она слышит звук соприкосновения стены и головы Инги. Лика трясла головой ненадолго отгоняя эти страшные галлюцинации, но проходило немного времени и они снова возвращались.

Испуганная, уставшая и совершенно разбитая Лика отпросила покрывало с кровати и тяжело опустилась на нее.

Усталость моральная и физическая быстро дала о себе знать — Лика уснула. Сон ее был беспокойный. Ей снилась Инга. Подруга была печальной и выглядела очень странно. Она была прозрачной, как приведение и смотрела на Лику осуждающе.

— Как ты можешь спать, Лика, после того, что сделала со мной.

— Я нечего не делала, — оправдывалась Лика.

— Не делала? — заголосила Инга и волосы на всем теле Лики встали дыбом. — Ты убила меня!

— Нет, нет, Инга, это не я. Я вообще не хотела, чтобы ты умирала.

— Лжешь! — взвизгнула Инга и протянула к Лике руки с намерением задушить.

Лика вздрогнула и проснулась. Тяжело дыша и совершенно не двигаясь девушка лежала в кровати и пыталась прийти в себя. Она смотрела в одну точку на стене и пыталась унять бешено стучащее сердце.

Кровать позади девушки слегка прогнулась, принимая на себя вес еще одного тела. В этот же миг на талии Лика ощутила тяжесть руки.

— Тебе продолжают сниться кошмары? — спросил Антон с хрипотцой в голосе.

— Иногда мне кажется, что они даже не прекращались.

— Лика, — только и смог вымолвить мужчина.

Он сидел позади Лики, но она даже не думала повернуться к нему лицом, продолжая неподвижно лежать, словно парализованная.

Антон даже представить себе не мог, что почувствует что-то подобное хоть когда-нибудь, но сейчас к его изумлению он испытывал такой стыд, что самому становилось как-то неловко. Девушка оказалась права, он не должен был притаскивать ее в свой мир, нужно было отказаться от подобного выигрыша. Но стоило представить, что этот ублюдок Макс вновь поставил Лику на кон, у Черного от злости темнело в глазах. Да и сделанного уже не вернёшь, так что не стоит и думать об этом.

— Я никогда бы не подумала, — шептала Лика, — что можно привыкнуть к кошмарам. Разве можно к ним привыкнуть?

Антон молчал, он не знал, что это ответить.

Лика почувствовала, как одеяло, в которое она завернулась приподнялось и Антон лег рядом с ней, крепко обнимая.

— Я думала, ты пойдёшь в другую комнату, — едва слышно сказала девушка.

— Это моя комната, — напомнил Антон.

— Я ее заняла.

— Займи ты любую комнату в этом доме, я все равно бы пришел к тебе.

— Но почему? — с любопытством поинтересовалась Лика. После того, как Антон изгнал ее из своей жизни, слышать подобную фразу было более чем странно.

— Потому что ты моя. Только моя.

Улыбнувшись краешками губ Лика повернулась к мужчине и уткнулась ему носом в грудь, вдыхая аромат табака и вишни. К этому запаху примешался аромат мужского геля для душа — видимо он только недавно вышел из душа.

Прижавшись к Антону еще сильнее, Лика быстро уснула.

Утром, когда Лика проснулась, Антона рядом не было. Гадая, куда он делся, девушка поднялась с кровати и совершив утренний туалет, отправилась на его поиски. Ни в кабинете, ни в гостиной, ни на кухне или другой комнате мужчина не нашелся. Девушка решила вернуться на кухню и выпить кофе. Практически в след за ней зашли бритоголовые и застыли на пороге.

Сколько бы времени не прошло и что бы не случилось, эти трое никогда не смогут чувствовать непринужденность при встрече и общении. Лика всегда будет помнить, как они пытались ее изнасиловать, а братья никогда не забудут, как обозлился на них Черный за это.

— Я Антона искала, — неуверенно пробормотала Лика.

— Нет его, — хмуро отозвался Гена. — По делам уехал, скоро вернется.

Бритоголовые взяли из холодильника по бутылке пива и скрылись, оставив Лику одну. Правда в одиночестве она скучала не долго. Словно поджидая, когда братья уйдут, на кухню пришла Ирма. Она злобно сверкнула глазами в сторону блондинки, но пока молчала.

Лика не спеша глотала обжигающе горячий кофе, погрузившись в свои раздумья. До обиженной и злобной Ирмы ей не было никакого дела. Лика все еще переживала из-за смерти Инги и из-за того, как это им аукнется. Придут ли полицейские прямо суда, чтобы арестовать Антона и Лику или сделают облаву на ночной клуб Антона. Страшно было даже представить, что дальше их ждет. Смогут ли они выбраться из этой паутины или до конца дней им придется скрываться.

Когда Антон вернется домой Лика обязательно с ним обо всем поговорит и вместе они смогут решить, что делать дальше. Теперь мужчина не сможет выгнать Лику. Просто не сможет. По крайней мере девушка на это очень надеялась. Они столько пережили, что стало ясно — по одиночке у них ничего не получился.

Лика посмотрела на улицу. От вчерашней грозы осталось лишь воспоминание, а так же влажная земля и капли воды на траве и листьях. Сегодня хоть и было пасмурно, но было видно, что день вскоре разгуляется и вновь выглянет солнышко. Девушка надеялась, что и после грозы в ее жизни настанут ясные дни.

— Ты, наверное, очень рада, — раздался совсем рядом голос Ирмы, отрывая Лику от раздумий.

— Чему?

— Тому, что вновь вернулась суда. Теперь ты опять будешь отбивать его у меня и заставлять ввязываться в скверные истории, — фыркали эта рыжеволосая нахалка.

— Тебе не надоело постоянно меня во всем обвинять? — устало спросила блондинка.

— Нет, не надоело. Я пытаюсь до тебя донести, что от тебя вечно одни проблемы, но ты категорично не хочешь этого понимать.

— Кажется, этим недугом и ты страдаешь. Я ведь тоже тебе много раз повторяла, что ты сама мастерица создавать неприятности — не нужно мне приписывать те проблемы, которые создала ты.

Пока Ирма задыхалась от возмущения, Лика захотела кое-что уточнить. Ей нужно было это знать.

— Вот ты все время говоришь, что я отбиваю у тебя Антона, мешаю вам построить отношения; но скажи-ка мне, он хоть раз во время моего отсутствия обещал, что будет с тобой, был более добрее и нежнее обычного? Приходил каждую ночь? Просил перебраться к нему в комнату?

Ирма помрачнела, тем самым давая Лике ответ. Отсутствие Лики не толкнуло мужчину к Ирме в объятия. Это очень радовало. Но хотелось услышать подтверждение.

— Что же ты молчишь? Придумываешь историю по убедительнее?

— Да как ты смеешь? — взвизгнула Ирма.

— Ты уже достала меня со своими глупыми обвинениями. Если твоя жизнь не удалась, то не нужно искать виновных в этом. Лучше посмотри на себя, возможно ты поймешь почему такая неудачливая. Ты сама во всем виновата, так что если ты еще раз обвинишь меня в чем-то, устроенным тобой, я огрею тебя по голове чугунной сковородкой.

— Ты маленькая святая дрянь! — взяла самую высокую ноту Ирма. — Ты пожалеешь о том дне, когда переступила порог этого дома. Я уничтожу тебя, понятно!

— Что здесь опять происходит? — на кухне появился хмурый и злой Черный. Он недовольно поглядывал на девушек.

— Ты разве не слышал? Местная подстилка пообещала меня уничтожить за то, что ты не желаешь целовать песок, по которому она ходила.

— Это ложь! — взвизгнула Ирма. — Это все она! Она...

Следующие слова Ирма заглушили выстрелы. Антон бросился на Лику и повалив ее на пол, прикрыл своим телом. Инга, которая не успела сориентироваться получила пулю. Выстрелы продолжали свистеть над головой Лики и Антона.

— Мы должны ползти, — подал голос Черный. — Лика, ты слышишь меня?

— Слышу, — прошептала Лика, едва дыша от страха.

Девушка поползла, Антон продолжал прикрывать ее своим телом. Слабый стон позади них заставил Лику остановиться.

— В чем дело? — не понял Черный. — Ползи!

— Мы оставим Ирму тут?

— Мы не можем за ней вернуться! Ползи!

— Но так нельзя! — воскликнула Лика и в этот момент пуля пролетела прямо над головой Антона. Это заставило Лику забыть на время про Ирму и вновь начать ползти.

Они доползли до выхода из кухни и Антон прислонив Лику к стене, крикнул Бритоголовых. Кажется они были в гостинной и тоже пытались стрелять. Нападавшие окружили их со всех сторон, не давая выбраться из дома.

Пока Антон отвлекся, Лика упала на четвереньки и поползла к Ирме. Девушка тихонько постанывала, пуля попала в руку, а в остальном девушка была в порядке, но на Лику она посмотрела странно.

— Ты что творишь? — взревел Антон, увидев, что делает Лика.

— Мы не можем ее здесь оставить! — воскликнула Лика и подхватив Ирму под руки потащила в укрытие. Мужчина рванул навстречу и помог втащить раненую в безопасное место.

Черный хотел накричать на Лику за ее пусть и отважный, но рискованный поступок, но очередная порция выстрелов заставила его отложить головомойку на другой раз.

— Идти можешь? — поинтересовался у Ирмы.

Девушка слабо кивнула.

— Тогда идемте. Если нам повезет, мы доберемся до черного хода и сможем уйти незамеченными.

Ли́ка не представляла каким образом они смогут пересечь дом обстреливаемый со всех сторон, но этот вопрос отпал сам собой, когда она увидела братьев с автоматами на перевес. Они отстреливали нападавших в ответ, давая Ирме, Лике и Антону передвигаться перебежками.

Еще никогда Лике не было так страшно. Пули продолжали звучать со всех сторон, попадая во все что можно. Телевизор в гостиной превратился в груды черного металлического хлама, из диванов и кресел вылетала обивка, стекла все повывлетали, пол был усеян пустыми гильзами.

Сердце блондинки стучало где-то в области горла и только рука сжимающая ее ладонь помогала сдержать крик. Антон ни на минуту не отпускал Лику боясь, что с ней что-нибудь случится или она опять поскачет куда-нибудь.

Троица прикрываемая бритоголовыми добралась до двери, на которую раньше Ли́ка не обращала внимания, Антон открыл ее пинком. Дверь слетела с петель, открывая взору темное помещение и лестницу по которой нужно спуститься вниз.

— Давайте. Быстро, — приказал Антон, пропуская девушек вперед.

Ли́ка недоуменно посмотрела на Черного; куда идти? Внизу было темно и совершенно не видно куда стоит двигаться.

— Я пойду первой, — вызвалась Ирма. — Держись за меня.

Блондинка положила руку на плечо Ирмы и они начали спуск. Антон задержался наверху, что-то крича бритоголовым, но за выстрелами было ничего не слышно. Видимо братья не собирались сдаваться и отстреливались за десятых.

Ли́ка немного осуждала себя за такую мысль, но была рада, что оружие в доме есть. Трудно представить последствия такой перестрелки. Сколько будет убийств? И останутся ли живы они?

Ирма тем временем привела Лику к двери и начала шарить руками по стене.

— Где этот чертов ключ? — воскликнула Ирма и в этот же момент воскликнула: - Есть.

Девушка вслепую тыкала ключом в дверь минуты две, прежде чем попала в скважину и открыла замок. Ирма открыла дверь и Ли́ка изумилась еще больше. Вместо яркого уличного освещения перед ними была опять непроглядная тень. Ирму это не сильно беспокоило и она продолжила движение, Ли́ка за ней. Шли они несколько минут прежде, чем дорога начала уходить вверх. Еще через минуту Ирма резко остановилась так что Ли́ка налетела на нее.

— Надо дождаться Черного, — объяснила девушка.

Антон появился практически сразу и пролез вперед.

— Где Гена с Герой? — поинтересовалась Ли́ка.

— Они не пошли за нами. Сказали останутся с охраной, давая нам уйти.

У Ли́ки из головы вылетело, что дом охраняют десятки мужиков с пистолетами. Благодаря им Ли́ка, Антон и Ирма еще не напичканы свинцом, вряд ли двое бритоголовых могли сдержать такой напор.

Антон открыл двери, ослепив всех ненадолго дневным светом, выбрался наружу и помог девушкам. Коротко приказав следовать за ним, Черный побежал к гаражу. Ли́ка на бегу оглядывалась, пытаясь понять, где они находятся. Это был соседний участок, рядом высился

дом Черного и слышались выстрелы.

Мужчина загнал девчонок в гараж и забежал следом. Лика помогла Ирме залезть на заднее сидение матово-черного внедорожника и залезла следом. Антон завел автомобиль и тронулся с места.

Ворота участка плавно раскрылись и машины выехала на дорогу. Лика ахнула. Около их дома стояло шесть машин и словно черные горошины мужчины рассредоточились и обстреливали его. Антон притормозил. Лика покрутила головой и увидела бегущих братьев. Открыв дверь, она отсела дальше освобождая место мужчинам.

Нападавшие заметили, что их жертвы уходят и принялись обстреливать машину. Лика вжала голову в плечи, но пули отскакивали от бронированных боков машины. Один из бритоголовых запрыгнул в автомобиль, второй успел только схватиться за ручку, как в спину попало сразу несколько пуль. Мужчина упал.

— Гера! — взвыл лысый и хотел броситься за братом, но Антон резко стартанул с места, а Лика перегнулась через мужчину и захлопнула дверь.

В след им звучали выстрелы, но пули продолжали отскакивать. Лика оглянулась и увидела, как несколько машин поехали за ними. Антон резко повернул влево, уходя в сторону леса. Машину трясло на ухабах и Ирма болезненно морщилась. Гена находился в шоковом состоянии.

— Дай мне свой пиджак, — тихо обратилась блондинка к водителю.

— Зачем?

— Нужно Ирму перевязать, она кровью истекает.

Черный быстро скинул пиджак и вновь сосредоточил внимание на дороге. Лика оторвала от подкладки солидный кусок и повернулась к Ирме, недоверчиво наблюдающей за ней.

— Что ты собралась делать? — поинтересовалась Ирма.

— Тебя нужно перевязать, иначе ты потеряешь много крови.

— Что нужно сделать? — не совсем поняла девушка.

— Перевязать, — спокойно повторила Лика и показала на кусок материи в своей руке. — Ничем другим я сейчас не могу тебе помочь, так что давай быстрее, ты все кровью заляпала.

Ирма окинула блондинку странным взглядом, но позволила ей слегка подлатать себя. Лика потуже завязала материю и сложив дрожащие руки на коленях оглянулась. Несколько автомобилей продолжали преследование и она не понимала, как они смогут оторваться от них. Ответ пришел довольно-таки быстро. На очередном повороте Антон прибавил газу и нажал на какую-то кнопку. Миг — позади раздался взрыв и преследовавшие машины взлетели в воздух.

От шока и удивления Лика открыла рот. Их машину догнала ударная волна, но Черный справился с управлением и прибавив газу, повез остальных в неизвестном направлении.

Глава двадцать девятая.

Лика сидела в углу на покосившейся табуретке и смотрела на Антона, ходившего туда-сюда по комнате. Ирма и Гена заняли кресла. Если девушка сидела спокойно, изредка морщась от боли, то мужчина уткнулся лицом в ладони и беззвучно оплакивал смерть брата.

Звонок в дверь заставил всех вздрогнуть. Антон напрягся и потянулся к пистолету, лежащему на столе недалеко от Лики. Сама девушка морщилась, когда смотрела на оружие и

отодвигалась, но лишь до тех пор пока не врезалась в стенку. Вид оружия вызывал панику, отвращение и как ни странно для самой девушки — чувство защищенности. Правда Лика сомневалась, что сможет взяться за оружие, чтобы спасти свою жизнь.

Тем временем Черный подошел к двери, глянул в глазок и открыл, впуская гостя. Гостем оказался доктор, которого когда-то вызывали к Лике. Те же седые волосы, морщины, добрые глаза. Его вызвали помочь Ирме. Конечно могли попросить и Лику, но она была слишком испугана, да и инструментов под рукой не было. Хотя, Лике казалось, что Ирма просто не желает ее помощи, она предпочла обливаться кровью и морщиться от боли, чем подпустить к себе. Пока врач занимался раненой, блондинка засмотрелась в окно, вспоминая, как они удирали от погони.

Сменив три такси, два автобуса и подземку, Лика с Антоном остановились около неприметной пятиэтажки. Четверка решила разделить, чтобы не привлекать к себе внимания, но у них вышло плохо. Черный схватив Лику, облаченную в его шорты и футболку очень странно смотрелась рядом с ним, одетым в черную рубашку и брюки. Ирма в пиджаке Антона и мертвенно белый Гена пошли другим путем.

— Задерживаются, — нахмурился Антон, посмотрев на золотые наручные часы. Не стоило ему вглядеться в даль, как он увидел Гену и Ирму, облегченно вздохнув мужчина вошел в подъезд так и не выпустив руку девушки.

Вообще Лика не считала себя брезгливой, но находится в этой квартире было не очень приятно. Антон запретил открывать окна, а от запаха старости, сырости и плесени кругом шла голова. Выцветшие желтоватые обои местами отклеились, а кое-где виднелись пятна неизвестного происхождения. На старом столе виднелись белые следы, словно на него постоянно ставили что-то горячее. Тюль пожелтевший от времени и грязи был порван, а снизу прорезан. Старый пузатый телевизор стоял на раздолбанной тумбе покрытый толстым слоем пыли. Квартира принадлежала явно не благополучной семье. Лике стало интересно, кто же раньше тут проживал.

— Моя мать, — ответила Ирма, выглядывая из-за руки доктора.

— А где она сейчас? — поинтересовалась Лика пытаясь скрыть удивление.

— Сдохла, — последовал не за медлительный ответ.

— О! — Лика постаралась скрыть смущение. — Мне очень жаль.

— А мне нет, мать из неё была отвратительная. Да и другого исхода трудно было ожидать.

— От чего она умерла?

— Спилась, — ответила Ирма и обратила все своё внимание на доктора, зашивающего руку.

Лике невероятно стало жаль Ирму, стоило только представить сколько мучений выпало на ее долю. Девушка видела, как плохо живут дети в семье алкоголиков. В деревне у них была одна такая семья и Лика собственными глазами видела, что твориться. Перед глазами даже пролетело возможное детство Ирмы. Пьяная мать сидит за столом в окружении своих дружков-собутыльников, притихшая маленькая девочка сидит в своей комнате, боясь издать лишний звук, чтобы не привлекать к себе внимания.

Ирма сидела в старенькой кофточке, потертых штанишках с книжкой на не свежей кровати, а из соседней комнаты доносится звон посуды, отборный мат, возможно драка. Потом мать девочки пьяная падает на диван, а собутыльники продолжают пьянствовать и буянить, мешая девочке учить уроки, поэтому на следующий день в школу она идет не

подготовленная и получает очередную двойку.

Подруг у девочки нет. А кому хочется общаться с такой неухоженной и нелюдимой девочкой. Вечно ходит в старье, да и слухи ходят, что мать ее алкашка. Учителя хоть и жалели брошенку, но Ирма уже привыкла не обращать внимание не только на смех и издевательства, но и на протянутые руки помощи.

Ли́ка несколько раз быстро моргнула, стараясь убрать нарисованные картинки из мозга. Ужасно не справедливо, что Ирме пришлось жить в такой атмосфере. А ведь наверное ей хотелось иметь рядом нормальную маму, с которой можно поговорить обо всем на свете, наряды, которые можно демонстрировать мальчикам и подружкам, окружающих ее.

Сердце болезненно заныло и Ли́ка устыдилась своих слов и мыслей об Ирме. Имеет ли она право осуждать ее теперь, представляя через что пришлось той пройти? Можно ли осуждать Ирму за то, что она пошла скользкой дорожкой? Можно ли злиться на нее за то, что она хотела избавиться от Ли́ки, пытаясь обеспечить себе такую жизнь, о которой мечтала? Блондинка испытывала огромную жалость. Хотелось подойти к Ирме и обнять ее, видя перед собой не взрослую девушку, а маленькую обиженную девочку.

— Не нужно меня жалеть, — фыркнула Ирма, отвлекая блондинку от мыслей. — У тебя на лице все написано.

Ли́ка не стала отвечать на этот выпад, понимая, что у Ирмы все-таки есть причины злиться. Отвернувшись к окну, девушка продолжала смотреть картинки, подсовываемые мозгом о возможном прошлом Ирму и поняла, что злиться на ее не может.

Тем временем доктор подлатал Ирму и откланялся. Антон, который ходил закрывать за ним дверь вернулся в комнату ее более мрачным.

— Нужно уходить отсюда, — сказал он сразу.

— Почему? — тут же поинтересовалась Ли́ка.

— Ты ему не доверяешь? — вместе с Ли́кой спросила Ирма.

— Я сейчас вообще никому не доверяю. К тому же он слишком часто бывает в ненужном нам обществе.

— Но куда нам пойти? — сказала Ирма. — Есть предложения?

— Не знаю. Можно снять квартиру посуточно, но этот вариант мне не очень нравится.

— Стоп, Черный, у тебя же есть местечко на такие случаи, — продолжала рыжая.

— Есть, — не стал отрицать Черный, но о нем знает Дима, а где вероятность, что он не поможет Жоре найти это местечко. Боюсь, что там нас уже поджидают.

Черный посмотрел на Ли́ку и тихо вздохнул. Конечно же, боялся он не за себя, а за нее. Он мог бы спокойно вернуться в свой дом, а потом пойти громить обидчиков, но бросать Ли́ку, а тем более вести в заведомо опасное место не мог.

— Мне нужно вернуться, — сказал мужчина тихо.

— Ты не можешь вернуться! — воскликнула Ли́ка. — Неужели ты думаешь, что они не оставили кого-нибудь на страже?

— Я уверен, что оставили, но мне нужно кое-что забрать оттуда.

— Черный, она права, — нехотя сообщила Ирма. — Туда нельзя возвращаться.

— Другого выбора нет.

— Должен быть! — настаивала Ирма. Она посмотрела на Гену, который до сих пор прятал лицо в руках и совершенно не участвовал в беседе. — Я пойду.

— Я не могу тебе этого позволить. Тебе грозит не меньшая опасность, чем мне.

— Ты не можешь туда пойти, Антон, — тихо прошептала Ли́ка и мужчина повернулся к

ней.

Ли́ка сейчас была бледнее обычного, голубые глаза казались еще больше, губы дрожали. Антон долго и со вкусом разглядывал девушку, словно пытаясь запомнить в ней все до мельчайшей подробности. Не в силах сдерживать себя, Черный подошел к девушке и взяв за подбородок, притянул к себе для поцелуя. Поцелуй вышел грубый жесткий, но все же приятный.

Ли́ка не могла удержать сто́на, ноги подкашивались и она лишь сильнее вцепилась в мужчину, мечтая никогда больше не расставаться. Безумно хотелось продолжения и даже присутствие в комнате Ирмы и Гены не смущали. Ли́ка так долго этого ждала, так давно мечтала, что сможет поцеловать Антона. Последний поцелуй был кажется в прошлой жизни.

Ирма поморщилась и отвернулась от такого зрелища.

Антон с трудом оторвался от губ Ли́ки и посмотрел в глаза.

— Я вернусь, — прошептал он, а затем повернулся с Ирме. — Если я не вернусь через два часа, уезжайте отсюда, желательно подальше. В другой город.

Мужчина порылся в карманах и достав карточку протянул Ирме.

— Я верю тебе и надеюсь, что ты больше меня не подведешь.

Ирма стала очень серьезной и кивнула.

— Больше никогда тебя не подведу, — пообещала девушка и кинула на Ли́ку быстрый взгляд.

— Два часа, — повторил Черный глядя на Ли́ку. — Я вернусь.

Девушка кивнула, сдерживая слезы. Отпускать Антона было страшно, но Ли́ка чувствовала, что не стоит сейчас спорить с мужчиной. К тому же она сейчас так напугана, что не может нормально соображать.

Когда за Черным закрылась дверь, Ли́ка вновь села на стул и устремила взгляд на улицу. Ясная, теплая погода позвала обитателей квартир на улицу. Те прихватили с собой собак и детей. Детишки сидели в песочнице, бегали с мячом по небольшому футбольному полю и просто играли. Кажется обычный день, все живут и ведут себя так словно ничего не произошло, но Ли́ка знала, что это не так. Сейчас ее мир сжался до размеров табуретки на которой она сидела.

Волнуясь за Антона, девушка кусала губы и каждую минуту смотрела на часы, стрелки на которых кажется замерли и не двигались. Вроде бы мужчина ушел вечность назад, но стрелки на часах говорили иное.

Ирма о чем-то тихо беседовала с Геной. Мужчина видимо до сих пор не мог поверить, что его брата больше нет. Девушка пыталась его хоть как-то отвлечь. В голове у каждого были свои мысли... А Антон тем временем подбирался к дому.

То что увидел мужчина, заставило его застыть в изумлении. Там, где совсем недавно стоял его дом теперь было огромное пепелище. Красный кирпич покрыт копотью, стекла выбиты, а рамы сгорели. Мужчина открыл кованые ворота и шагнул на участок и обошел его. Гараж с машиной сгорели, ровно как и клетки с собаками. Судя по сколам на решетках собаки сгорели заживо, но отчаянно пытались выбраться на свободу. Мертвых тел не было, видимо их увезли специальные службы, вызванные на пожар. Любимые качали Ли́ки в кустах вишни тоже не уцелели. Видимо поджигатели решили уничтожить все.

Антон вошел в дом, продолжая осматривать руины. Внутри выгорело все до основания. Мужчина осторожно ступал по мокромухламу в сторону кухни, но на пол пути остановился, его привлек шум. Черный прислушался. Это были шаги! Мужчина резко повернулся и увидел

человека с пистолетом в руках. Ствол был направлен в лоб Антона.

— Я знал, что ты придешь, — хмыкнул мужчина. — Глупец! Ты такой предсказуемый.

— И как я не догадался, что за всем этим может стоять мой недоделанный друг, — спокойно отреагировал Антон.

Дмитрий этому спокойствию не удивился. Чем сложнее и запутаннее ситуация тем хладнокровнее становился Черный. Ничто и никто не может вывести его из себя. Исключения составляли лишь Сивый, которого убил сам Антон и очаровательная девушка Лика, выигранная в карты. Дима хорошо знал друга детства, поэтому и пришел сюда, он знал — Черный вернется. И не ошибся. Так же Дима понимал, что с этим человеком нужно быть осторожнее, убить он может с таким же спокойным выражением на лице.

— Стреляй, чего же ты ждешь? — спокойно поинтересовался Антон.

— Успею, — усмехнулся Дмитрий, продолжая держать Черного на мушке. — У меня есть деловое предложение.

— И какое же?

— Я убью тебя сам: быстро, не издеваясь, если ты скажешь мне, где Лика.

— Выбираю второй вариант, — спокойно отозвался Черный, сдерживая ураган внутри. Из-за глупости бывшего друга Лика перенесла такие издевательства, которые никогда не должны были ее коснуться.

— Ты даже не знаешь, что это за вариант, — оскалился Дима. Он плохо умел держать эмоции под контролем. Это его большая ошибка и Черный знает это.

— Без разницы. Лика моя. Только моя. И еще раз моя. Она будет моей каждый день. Каждую ночь. Каждую минуту. Каждую секунду. Лика только моя. И ты не только не сможешь до нее дотронуться, но и увидеть. Но я сомневаюсь, что она будет скучать по тебе. Особенно по ночам, когда выдыхает в порыве страсти мое имя.

Черный знал куда нужно давить и давил.

Дмитрий разозлился так, что перестал себя контролировать. Рука с пистолетом дрогнула, Антон резко подался вперед, раздался выстрел, но мужчина смог выбить оружие из рук Димы. Пистолет отлетел на несколько метров, но мужчины про него уже забыли, предпочитая кататься по полу и наносить удары друг другу кулаками.

Драка не сопровождалась ругательными фразами или другими словами. Мужчины дрались в полной тишине, нарушаемой лишь звуками ударов и тяжелого дыхания. Морды они били друг другу по очереди. Сначала был Черный, затем Дима, потом опять Черный и опять Дима.

В очередной раз отлетев к стене Черный нащупал рукой пистолет и направил его на Дмитрия. Тот замер. Антон поднялся на ноги и подошел к другу. Держа оружие правой рукой, Антон левой врезал Диме в челюсть. Дима упал.

Помятый Дмитрий сидел на полу облокотившись на стену. Одежда его была порвана, губа разбита, а из носа текла кровь. Он смотрел на друга детства ненавидящим взглядом.

— За то, что пережила из-за тебя Лика, — начал Антон, но Дима заорал, перебивая.

— Я хотел увезти ее, чтобы сберечь!

— Ты хотел увезти ее от меня, — поправил Черный, снимая пиджак с оторванным рукавом.

— Чтобы защитить от тебя. Я не хочу, чтобы Лика досталась тебе!

— Она и так моя! — заорал Черный в гнев. То, что он сейчас собирался сделать пробуждало в нем неведомую раньше злость.

— Она любит тебя, черт возьми! — кричал Дима. — А ты ее не достоин. Тебе никогда не дорасти до ее уровня. Все, что ты с ней сотворил — ужасно. Я сомневаюсь, что она сможет выжить в нашем мире. Ты не сможешь ее уберечь. Ты уже подставлял ее под удар. Подставишь и снова.

— Ты этого уже никогда не узнаешь, — хмыкнул Черный, сжимая пистолет.

— Убьешь меня? — рассмеялся Дмитрий. — Да у тебя кишка тонка, Антон! Ты собираешься убить меня за то, что я хотел спасти Лику.

— Нет я собираюсь убить тебя за то, что ослушался приказа, за то, что перешел на вражескую сторону. Ты предатель. Из-за тебя пострадала Лика.

— Ты не сможешь! — смеялся Дмитрий.

Антон вытянул руку с пистолетом и направил на бывшего друга детства. Он продолжал смеяться.

— Я бы попросил тебя передать привет моей матери и Анюте, но боюсь, что вы не встретитесь, — спокойно сказал Черный. — Тебя не пустят в рай.

Дмитрий продолжал улыбаться, не веря, что Антон сможет его убить.

— Ты не сможешь убить друга детства. Не сможешь.

— Ты прав, — вдруг совершенно серьезно заявил Черный. — Я не могу убить лучшего друга, которого знаю с детства.

— Так и знал, — кивал Дима, улыбаясь.

Черный тоже улыбнулся и нажал на курок. В следующее мгновение во лбу Дмитрия появилась дыра не предназначенная анатомией человека. Мужчина умер с улыбкой на губах.

— Но друг ты был дерьмовый. Хотя, ты вообще другом не был.

Антон сплюнул и спустился в подвал для того, чтобы спуститься еще ниже.

Мужчина знал, что настанет такое время, когда нужные вещи должны быть в одном месте. Совершенно обычная комната, пустая за исключением стула в углу на которой стояла большая черная спортивная сумка. Огонь сюда не добрался, ведь не даром он самолично занимался защитой этого помещения.

Черный взял сумку, в которой были паспорта, медицинские документы, деньги, кредитки, оружие и сменная одежда на несколько человек, и покинул дом. Посмотрев на золотые наручные часы, мужчина отметил, что у него есть в запасе только пятнадцать минут, а этого катастрофически мало, чтобы успеть во время. Он был уверен в Ирме и понимал, что по истечению отведенных Антоном двух часов, он уже не обнаружит их в квартире, а связаться с ними нет возможности.

Мужчина вышел во двор, вдыхая свежий воздух с примесью гари. Под ноги ему что-то бросилось и с удивлением Антон увидел, как виляя хвостом у его ног сидит щенок, которого выпросила у него Лика.

Радостный песик счастливо махал хвостом, в надежде, что его сейчас спасут, накормят и будут любить. К тому же по запаху он узнал человека. Этот человек постоянно обтирался около его хозяйки.

— А ты спасся, — пробормотал слегка удивленный Антон. — Удивительно.

Щенок опять завилял хвостом, но мужчина лишь махнул рукой прогоняя его. Уши песика печально повисли, когда человек развернулся и пошел в сторону выхода.

Антон остановился услышав за спиной жалостный скулеж. Когда-то черствое сердце мужчины кольнуло, заставив его нахмуриться.

— Ааааа, — простонал мужчина, возвращаясь, — черт с тобой пошли.

Черный взял собаку на руку, за что был благодарно зализан.

— Еще раз меня обслюнявишь и я выкину тебя. Понял?

Щенок радостно тяфнул, но мужчину облизывать больше не стал.

— Мы должны уйти! — настаивала Ирма.

— Я не уйду без Антона! — закричала Лика.

— Дура! Не ори! Хочешь, чтобы соседи решили узнать, что это за шум в давно пустующей квартире?

— Мне все равно, — ответила Лика, но громкость все же убавила. — Без Антона я не уйду.

— Два часа прошло, он не вернется сюда, — тихо и печально сказала Лика.

— Тогда уходи, а я останусь его ждать. Он придет, он обещал.

— Слушай ты, — не выдержала Ирма, но Лика перебила ее.

— Это ты послушай, — упрямо произнесла она, посмотрев девушке прямо в глаза, четко и уверенно проговорила. — Это трудно понять, но я чувствую, я знаю, что Антон вернется. Он вернется.

Ирма поморщилась. Слишком странно говорила эта глупышка, но в ее словах, в ее уверенности было что-то такое, что Ирме больше не хотелось спорить. Она сначала даже поверила, что Черный правда вернется, но он дал ровно два часа, значит был уверен, что успеет.

— Хорошо, убогая, ждем еще десять минут, — согласилась Ирма. — Но учти, через десять минут ты уйдешь с нами сама или связанная.

— Двадцать.

— Что двадцать?

— Антон придет через двадцать минут.

Рыжеволосая девушка посмотрела на Лику, как на душевно больную, но спорить не стала. У блондинки видимо ослы в родственниках имеются, а иначе откуда столько упрямства? Ирма уселась на кресло и незаметно принялась наблюдать за Ликой, вернувшейся на свой шаткий полуразвалившийся табурет.

Блондинка сидела смирно, сложив руки на коленях и спокойно смотрела в окно. Ирма только поморщилась. Неужели она правда думает, что Черный вернется? Конечно же девушка сама не хотела думать, что с мужчиной может что-то случиться, но за последние несколько месяцев она научилась его терять. Где-то внутри пищал голос, говоря, что Черный никогда не принадлежал Ирме, но девушка не хотела его слушать. Гораздо приятнее обвинять во всем Лику, чем себя или судьбу-злодейку.

Спустя ровно двадцать минут в замке заскрежетал ключ. Уверенная, что это вернулся Антон, Лика вскочила со стула и побежала встречать, но более осторожная Ирма схватила ее за руку и припечатала к стене, закрывая рот рукой.

— Не дергайся, — предупредила рыжая.

Лика напугано кивнула, хотя была уверена, что никакая опасность им не грозит, ведь Антон вернулся.

В коридоре слышались тяжелые осторожные шаги, словно кто-то пытался остаться незамеченным. Ирма продолжала прижимать блондинку к стене и посмотрела на Гену. У того в руках появился пистолет, направленный в сторону дверей. Если пришел нежеланный гость, то встретил его пуля в лоб.

Дверь в комнату со скрипом открылась и на пороге появилась мощная фигура. Лика издала радостный вопль, приглушенный рукой Ирмы, Гена выдохнул и опустил пистолет.

На пороге стоял хмурый Черный с котомкой на плече. Оттуда доносились подозрительные звуки.

— Какого черта? — прогремел Антон. — Почему вы не ушли?

Мужчина злился и радовался одновременно. Злость пришла потому, что его приказа послушались, но была и радость, потому, что он не хотел терять этих людей. Они его дождались, хотя он четко приказал по истечению двух часов уходить в подполье.

— Ей спасибо скажи, — пробормотала слегка удивленная появлением Черного Ирма. — Она заявила, что будет ждать тебя до последнего.

Черный внимательно посмотрел на Лику, до сиз пор сдерживаемую Ирмой и приказал отпустить девушку.

Лика с воплем радости бросилась Антону на шею. Мужчина бросил сумку на пол и принял в свои объятия счастливую девушку. Из сумки донесся обиженный тяф.

— Что это? — не поняла Лика.

Мужчина присел на корточки и расстегнул молнию, из сумки выскочил щенок и увидев хозяйку выпрыгнул, радостно тяфкая.

— О, Господи! — воскликнула Лика и грохнулась на колени и тут же была зализана счастливым щенком.

Мужчина хоть и выглядел злым и суровым, но был рад, что взял с собой псину. Счастливый блеск голубых глаз, нежная улыбка Лики и веселый смех говорили о том, что Антон наконец-то сделал все правильно. Обычно после его решений девушка оставалась недовольной и возмущалась.

Пока Лика играла с щенком, Черный рассказал как обстоят дела. Для Гены и Ирмы стало шоком, что их дом сгорел, так же они удивились появлению Димы и его смерти. Если и расстроились, то вида не показали.

А вот на блондинку рассказ произвел совершенно другой эффект. Для нее смерть была чем-то грустным. К тому же Диму она знала, пусть плохо, но знала. Они общались, вместе готовили и смеялись. Его смерть казалась пусть не большой, но все же трагедией.

Скажи об этом в слух, девушка бы нарвалась на крики со стороны Антона, ведь именно по вине Димы Лике пришлось провести в заточении подвала у Сивого. Да и вообще мужчина доставил всем много неприятностей; но разве это повод убивать?

— Нельзя здесь больше оставаться, — подвел итог Черный. Инга согласно закивала. — Переодевайтесь и уходим отсюда.

Антон достал из сумки вещи и отдал их девушкам. Ирма и Лика быстро переоделась и стали ждать дальнейших распоряжений. Но были осложнения.

Пока Черный добирался сюда, то по своим канал смог 'пробить' обстановку. Оказалось что Черного разыскивают не только 'свои', то есть бандиты, но и полиция. Как и обещала Лика, убийство Инги встало им поперек. Злой папочка решил сам оторвать голову убийце его дочери, а Жора не смог простить Лике ее бегства, в полицию про нее ничего не заявил, но у него появилось желание самому разыскать беглянку.

— И куда же нам пойти? — поинтересовалась задумчивая Ирма. — В другой город или за границу не вариант, нас быстро накроют. Нужно где-то переждать пока страсти улягутся.

— И где нам найти такое место? — Антон хоть внешне и был спокоен, но внутри бушевала злость. Если бы он был один, то для него не составило труда спрятаться, но рядом

с ним Лика и Ирма, за которых он чувствовал ответственность. Бросить их он не мог, да и спрятаться нужно в таком месте, чтобы им было пусть не комфортно, но все же удобно.

— Мы можем уехать ком не в деревню, — тихонько сказала Лика, но ее фраза прозвучала словно выстрел в могильной тишине.

— Предлагаешь уехать в твою богом забытую деревню? — хмыкнула Ирма.

— Это не плохой вариант, — заговорила девушка уже более уверенная, обращаясь только к Антону. — Ты сам говорил, что трудно найти. Никто из ваших не знает, что я оттуда. Там мы сможем на долго спрятаться.

— Совсем рехнулась? — возмутилась Ирма.

— Это не самый плохой вариант, — задумчиво отозвался Черный, потираю подбородок и Ирма обиженно замолкла. — Но добраться туда будет трудно.

Лика кивнула, она и сама это знала. Ехать туда нужно с пересадками, а потом еще пешком до одного поселка, где хотят автобусы до их райцентра, но от этого райцентра нужно еще будет доехать до деревни, а автобусы туда не хотят. Добраться туда можно либо на своей машине, либо на лошади, либо с продуктовыми лавками.

Было принято решение уехать к Лике в деревню, но только после того, когда на город опустится ночь, а до этого всей компании пришлось ждать в квартире, где когда-то жила мать Ирмы.

Черный и Гена о чем-то тихо разговаривали в углу, расположившись на диване. Лика задремала у Антоном под боком, чему-то улыбаясь во сне. Ирма уселась обратно в свое кресло и ушла далеко в воспоминания.

Лика была практически права в своих фантазия на счет детства Ирмы. Девушка не знала кто ее отец, но знала, что это кто-то из собутыльников матери. Напиваясь до беспамятства у компании алкашей появлялось вполне нормальное желание сношаться. Одна женщина в компании и несколько мужиков... мать Ирмы и сама не знала от кого беременна так как спала со всеми по очереди.

Трудно Ирме жилось, но тем не менее она продолжала расти, ходить в школы и пыталась завести друзей и найти парня. Если некоторые вещи получились, то с последними желаниями ничего не вышло. Красивые девочки в нарядных платьях, причесанные и красивых тюфельках не хотели дружить с Ирмой. Мальчики на нее не смотрели, потому что рядом всегда были более красивые девочки.

Шло время и Ирма из гадкого утенка превращалась в красивого лебедя. Фигура начала округляться: появилась грудь и бедра. Да и теперь угловатым подростком ее назвать было трудно. Теперь это была красивая девочка, наряженная в лохмотья. Ирме хотелось нарядов, но мать пропивала все деньги, оставив дочку на попечении самой себе. Тогда девочке пришлось самой идти на работу. Она раздавала листовки, разносила газеты и вообще бралась за любую работу, которую могли предложить ей.

Заработав на свое первое красивое платье, Ирма решила выйти из магазина прямо в нем. Прогулявшись немного по городу, решила вернуться домой. Квартира встретила ее запахом перегара, алкоголя, мочи и блевотины.

Мать в собственной рвоте растянулась на диване и пьяно похрапывала. За столом сидело пятеро ее собутыльников, пьяных в стельку, но на присутствие Ирмы отреагировали блеском в глазах. Единственная удовлетворительница их сексуальных желаний сейчас спала, а у нее оказалась такая красивая дочка....

В общем пятеро пьяных, но здоровых мужиков изнасиловали девочку. И насиловали

каждый день когда пьяна мать вырубалась, пообещав убить, если она кому-нибудь все расскажет.

Она забросила школу, потому что насилая девушки избивали ее. Насиловали все сразу, разрывая девушку на части. Она кричала от боли и унижения, но спасения не было.

Мать не обращала внимания на синяки дочери, сама с разукрашенным лицом ходила. Но один прекрасный день Ирма не выдержала и сбежала из дома. Пряталась по подвалам до тех пор пока ее не нашла одна женщина. Девочку она приютила, честно признавшись, что сутенер. И если Ирма хочет изменить свою жизнь, она ей поможет. Развращенная собутыльниками матери, Ирма согласилась на предложение женщины.

Миловидная рыжеволосая несовершеннолетняя девочка была очень популярна среди проституток. Ее выбирали все чаще и чаще, платили огромные деньги, покупая на компании в сауны, отели или просто на быстрый секс в машине. Таких денег Ирма никогда в жизни не видела.

Вскоре захотелось другого. Захотелось нормальных человеческих отношений. Хотелось влюбиться, чтобы влюбились в нее, прогулки за руку по парку. А что есть у нее? Только разнообразный секс на всех вертикальных и горизонтальных поверхностях. Менялись люди, менялись лица, а Ирме хотелось хоть раз в жизни заняться не сексом, а любовью. С любимым человеком. И когда это желание стало сильным, девушка захотела уйти, но все было не так просто.

Женщина, которая приютила Ирму была против отпускать такую прибыльную девочку, но она бунтовала, отказывалась работать. Тогда чтобы показать ей, что здесь к ней добры и нигде ей лучше не будет, для сравнения отправили в один из притонов. Если раньше клиенты попадались разные: кому-то хотелось нежности и ласки, то некоторым нужен был жесткий, грубый секс. Здесь все было по другому. Кажется все моральные уроды собрались здесь. Девушка хотела убежать из притона, но хорошенькую миловидную рыжую девушку хотели попробовать многие. Жестко, грубо, ее хотелось унижать и подчинять себе. Сопротивляющуюся Ирму избили и что-то вкололи, а уж потом начали издеваться.

Черный приехал в притон по делам. Отец отправил мужчину сюда решить с держателем притона парочку грязных дел. В то время Черный был у отца на побегушках и кажется оба были довольны.

Мужчина как раз выходил из кабинета главного, хотелось поскорее выйти на улицу и вдохнуть свежего воздуха. В темном прокуренном помещении пахло чем-то кисло сладким с примесью гнили и каких-то химикатов. Удерживая рвотные позывы мужчина прибавил шаг, но резко остановился, привлеченный действием в дальнем углу комнаты.

Молоденькая рыженькая девушка отчаянно отбивалась от шестерых обдолбанных мужиков, мечтающих с ней поразвлечься. Девушка пыталась вырваться, но силы явно были не равны. Когда одному из мужчин надоело скручивать девушку, он оглушил ее и что-то вколол. Дальше они принялись бить, пинать, разрывать одежду, громко гогоча и обсуждая, что именно они с ней сейчас сделают.

Черный, который никогда в жизни не поднял руку на девушку, вознегодовал. Возможно она и проститутка, но все равно человек. Девушка. А такое обращение к девушкам выводило мужчину из себя. Он всегда защищал младшую сестру, которую обижали мальчишки и доводили до слез. А ведь эта девочка тоже может быть чьей-то сестрой. И вообще он ненавидел всех кто смеет издеваться над столь милыми существами. В общем, не помня себя от злости мужчина направился к компании. Приняли они его не слишком вежливо и по

'хорошему' предложили прогуляться по лучшим местам страны с очень экзотическими остановками.

Перед глазами потемнело от злости и озверев окончательно, Антон сразу вырубил троих. Пока мужики пытались понять в чем дело, Черный достал пистолет и сообщил, что пристрелит любого, кто тронется с места.

На шум прибежал хозяин притона и громко поинтересовался, в чем дело.

— Заверну во что-нибудь девчонку и положи ко мне в машину на заднее сидение, — приказал ему Черный.

— Я не могу, это Анжелкина девочка. Она с меня шкуру сдерет, если эта пропадет, — с благоговейным страхом пролепетал хозяин.

— Не сделаешь, как я сказал, то шкуру с тебя я буду сдирать самолично, — серьезно, не переходя на крик сообщил Черный. Его и без того темные глаза потемнели от злости. Видя, что хозяин притона не может сдвинуться с места, повторил просьбу, выделяя каждое слово. — Девчонку ко мне в машину. Живо.

Хозяин притона Черного боялся больше Анжелки, поэтому сдернув с себя пиджак завернул в него Ирму и побежал к машине. К тому же мужчина работает на Сивого, хотя и свой хвост дел имеет. И если честно признаться хозяин притона боялся Черного намного больше Сивого.

Уже на выходе Антон сообщил, что с Анжелой разберется сам и запрыгнув в машину уехал к отцу.

Ирма пришла в себя в незнакомом месте и долго не могла вспомнить, что происходит. Появление мощного темноволосого и темноглазого мужчины в комнате напугали ее до смерти, думала, что над ней опять пришли издеваться. Увидев реакцию девушка, Черный поморщился.

— Можешь меня не бояться, я не трону тебя.

— Где я? — проскрипел голос Ирмы, как не смазанная телега.

— В моем доме.

— Но как я здесь оказалась? — Ирма не могла ничего вспомнить.

— Я забрал тебя из притона, там тебя больше не ждут и никто тебя не тронет. Можешь прийти в себя и вернуться домой.

— У меня нет дома, — прошептала девушка.

— Тогда оставайся здесь, — пожал мощными плечами Черный. — Как тебя зовут?

— Ирма.

— Ирма, — повторил Антон. — Красивое имя. Я Черный.

Вот так оригинально Ирма познакомилась с Черным. Она провела в доме почти месяц и каждый раз шарахалась от большого количества мужиков, но к ее великой радости насиловать и избивать больше никто не собирался.

Черный держался с ней ровно, признаков агрессии не проявлял, маньяческих наклонностей тоже и Ирма быстро привязалась к нему. Сначала это была просто симпатия, но потом...

Потом случилась беда. Сивый захотел подмять под себя одну из бандитских группировок. Те отчаянно сопротивлялись, но старик обороты не сбавлял. Тогда они взяли в заложники жену и дочку Сивого, заявив, что убьют их, если Сивый не оставит их группировку в покое. Какого же было удивление всех окружающих, когда старый козел приказал своим людям расстрелять жену и дочь.

Тогда Черный и ушел от отца, Ирма ушла с ним, а так же несколько преданных ему людей. В том числе Гена и Гера. Видя в каком гневе был Черный сердце Ирмы болезненно жалось и она почувствовала нечто незнакомое, но удивительно приятное... в ту ночь желание Ирмы заняться любовью с любимым человеком исполнилось.

Черный быстро встал на ноги. Построил, дом, сделал бизнес и окружил себя верными людьми. Среди них была и Ирма. Девушке часто удавалось затаскивать мужчину в кровать, но взаимностью на ее чувства он не отвечал. К тому же часто был не в настроении и Ирму к себе не подпускал, заперевшись в кабинете и о чем-то думая. Привыкшая к каждодневному сексу, Ирма тяжело переносила воздержание, поэтому в ожидании ответных чувств от Черного иногда развлекалась с братьями и более адекватными охранниками.

Потом появилась Лика и мир ее рухнул.

Глава тридцатая.

Лике уже начало казаться, что она умрет в этом еле пыхтящем автобусе, который то и дело подсакивал на ухабах. Все мышцы затекли и просто умоляли об отдыхе. Трудно было представить, сколько времени они были в пути. Поменяли три автобуса, которые везли их сначала в одну сторону, потом в другую. Они запутывали следы, поэтому транспортные средства меняли часто. Начиная от автобусов, заканчивая такси и попутками. Питались они в придорожных кафе, а ночевали в убогих отелях. Если обычно дорога до Ликиных родителей занимала меньше суток, то они потратили трое.

Девушка постаралась придать более удобное положение телу, но жесткое сидение автобуса не давало нормально сидеть. Да и трудно было находиться в сидячем положении. Лика посмотрела на соседнее место, где сидел Антон. Мужчина мрачно разглядывал лесополосу за окном. Синяки под его глазами стали больше чем сами глаза. Лика знала, когда они с Ирмой спали, мужчина старался бодрствовать.

Прикрыв глаза Лика вспомнила, как они собирались.

Когда Антона начал доставать из сумки оружие, Лика в ужасе округлила глаза. Никогда в жизни она не держала ничего подобного в руках. И надеялась, что держать не придется. Тем временем Ирма и Гена взяли себе по пистолету. Рыжая нахалка ухмыльнулась, увидев ошарашенную Лику и протянула ей оружие.

— Ты же не думаешь, что мы постоянно будем тебя защищать? — хмыкнула рыжая. — Ты тоже должна уметь постоять за себя.

Лика в ужасе уставилась на пистолет. Антон, занятый какими-то важными обсуждениями с Геной на девчонок не обращали внимания. Ирма выжидающе смотрела на Лику, продолжая протягивать пистолет. Девушка протянула руку к оружию, но пистолет словно оттолкнул ее руку оставив лишь несколько миллиметров между ними. Блондинка хоть и не дотронулась до пистолета, но все равно чувствовала его тяжесть и холод металла.

— Нет! — излишне громко крикнул Антон и отвел руку Лики от пистолета. Смерил Ирму уничтожающим взглядом, отчего она поморщилась, и повернулся к Лике. — Эту дрянь ты никогда в руки не возьмешь, поняла меня?

Лика не то, что бы мечтала взяться за оружие, но слова и тон мужчины ей не понравились.

— Я хочу защищать тех, кто мне дорог.

— Я буду делать это за двоих, — спокойно произнес Черный.

Мужчине не хотелось, чтобы девушка марала руки об оружие, поэтому и разговаривал с

ней таким тоном. Лика была его личным ангелом, а ангелы пистолеты не носят. К тому же он видел лицо девушки — она и сама не горела желанием взяться за оружие.

— Черный, на минутку, — подал голос Гена и мужчины ушли в другую комнату.

Лика не поняла такой секретности, они ведь все вместе сейчас за жизнь борются и тайн между ними быть не должно. Хотя Лика понимала, что именно ее постараются оградить от планов на побег и других разговоров. Конечно это не справедливо, но Лика понимала, что мало чем сможет помочь.

Вскоре Антон вернулся, но бритоголового рядом с ним не было. Ирма изогнула бровь, без слов задавая вопрос.

— У него свои счеты с этими людьми, поэтому он решил нас покинуть, — спокойно отозвался Черный.

И Лика и Ирма в изумлении застыли. Девушкам трудно было представиться, чтобы Гена, который жизнь клялся защищать Черного отделился от него.

— Это не подлежит обсуждению, нам нужно собираться в дорогу.

Когда на город сверкая звездами опустилась ночь, Антон, Лика и Ирма вышли из квартиры. На улице их ждала машина, готовая отвезти куда угодно. За деньги естественно. Они поехали на вокзал, у вокзала планировали поймать машину и выехать за пределы города. В общем путешествие их ждало длинное и не слишком легкое.

Лика боялась засыпать в придорожном отеле, но выбора у нее не было. Черный видя, что девушка совсем выбилась из сил, поинтересовался:

— Сильно устала?

— Нет. Я совсем не устала, — соврала девушка. Ей не хотелось быть причиной задержек, но Антон настоял на своем.

Теперь же Лика старалась выглядеть бодрой, чтобы вновь не пришлось спать на влажных простынях и слушать грохот фур, проезжающих мимо отелей. Но усталость брала свое. Прижавшись к мужчине, Лика уткнулась носом ему в плечо, вдыхая такой любимый запах вишни и табака. Сама того не замечая, девушка уснула.

Черный очень пристально разглядывал доверчиво к нему прижавшуюся девушку. Не смотря на усталость, страх она все равно оставалась той самой Ликой, которая когда-то сильно зацепила его. Нежный ангел и во внешности и в характере, но сильная и смелая. Она может показать острые зубки, защищая себя и своих близких.

Мужчина хмыкнул. С близкими девушке конечно не очень повезло. Она наверное даже предположить никогда не могла, что два самых близких человека предадут ее, а бандитские морды, как называла их сама девушка, окажут помощь, помогут выжить. Странно все это.

Усталость, словно камень опустилась на плечи, да и нога не давала покоя. Лика постоянно спрашивала, как Антон себя чувствует, а мужчина хмурился. Не потому что ему было неприятно беспокойство Лики, а скорее наоборот. Уже давно никто о нем так не беспокоился.

До очередной автостанции осталось часа три, потом они переночуют в отеле, а уже завтра к вечеру приедут к Ликиным родителям. Мужчина улыбнувшись, притянул к себе девушку и прикрыл глаза. Ему тоже необходимо отдохнуть.

Лику потрясли за плечо и она быстро заморгала, пытаясь сбросить сон со слипающихся ресниц.

— Уже приехали? — поинтересовалась она и огляделась. Ждало ее большое разочарование — они приехали на очередную автостанцию. Девушке с трудом удалось

сдержатъ сон разочарования. Ей приснилось, что нежные руки мамы обнимают ее, было так хорошо, что Лика даже пожалела, что проснулась.

— Пойдем, — Антон протянул девушке руку, помогая встать с сидения.

— На чем поедem дальше? — Лика в след за Антоном вышла из автобуса. В след за ними вышла хмурая и молчаливая Ирма. За всю дорогу она произнесла лишь пару слов. У нее были мысли, которые она должна была обсудить сама с собой, но судя по лицу у нее ничего не получалось.

— Сегодня мы уже никуда не поедem.

— Но почему? — удивилась Лика. К тому же оставаться в очередном отеле ей не хотелось. Большинство постояльцев не внушали ей доверия. К тому же на город опустилась ночь, а это самое подходящее время пробираться к намеченной цели незамеченными.

— Мы столько времени провели в дороге, — мягко заговорил Антон. Он видел огромные синяки усталости под глазами девушки и понимал, что не может больше ее истязать. Кожа ее бледной, казалось еще чуть-чуть и начнет просвечивать. Лике нужен был отдых, но прямо об этом говорить нельзя, девушка не захочет быть причиной остановки. — И устали.

— Я не устала! — тут же запротестовала девушка, понимая, что именно из-за нее они не могут дальше двигаться.

— Зато я устал, — хмыкнул Антон. И не соврал. Конечно же он устал, но он мог преодолеть в таком состоянии сотни километров.

— О! — удивилась Лика и покраснела. Как же она не подумала об Антоне? Ей даже стало немного стыдно, ведь она видела, как мужчина морщился, ступая на больную ногу. Он старался не показывать это спутницам, но Лику не обманешь.

Они пошли в сторону трехэтажного здания из красного кирпича. Вывеска над дверью гласила, что это придорожный отель 'Усталый путник'. Не выпуская руку Лики из своей, Антон зашел в холл и осмотрелся. Отель внутри выглядел еще хуже, чем тот, в котором они ночевали в прошлый раз. В помещение было темно, лишь тусклые светильники на стенах слегка разгоняли мрак. Антон направился к мужчине стоящем за стойкой.

— Нам нужны две комнаты и ужин.

— С ужином проблем не будет, но вот комната осталась только одна, — ответил мужик, протирая бокалы.

— В таком большом отеле и все комнаты заняты? — удивился Антон.

— Здесь недалеко железная дорога, вокзал, расписание поезда изменилось, его перенесли на утро, вот народ и повалил.

— Хорошо, пусть будет так, но в комнате нам нужны две кровати.

— Сделаем, — ухмыльнулся мужик и внимательно рассмотрел спутниц Черного. Особое внимание он уделил Лике, что не понравилось мужчине.

— А еще сделайте так, чтобы нас не беспокоили, — попросил Антон, прищурив глаза и бросил на стойку несколько тысячных купюр.

— Будет сделано! — рассмеялся мужик, смахивая день за стойку и вытащил оттуда ключ. — Третий этаж, 15 комната, последняя дверь налево.

После плотного ужина, который принесли в номер, Лика почувствовала, что готова уснуть, но кожа нестерпимо зудела от дорожной пыли и сдавшись, девушка пошла в ванную. Закрывая за собой дверь, блондинка увидела, как Ирма в плотную села к Антону. Сначала девушка вознегодовала, а потом поняла — ей нечего бояться и Антон ее не предаст. Если за

все время пока Ирма жила в доме Черного он не проникся к ней особой симпатией, то и сейчас рыжей ничего не светит.

Когда теплые струи окутали Лику она с блаженством застонала. Кто бы мог подумать, что вода способна творить такие чудеса. Вместе с пылью девушка смывала с себя не только пыль, но и страх и усталость. Завернувшись в полотенце, которое обнаружилось в шкафчике, Лика вышла из комнаты.

Ирма сидела на кровати, которую принесли в комнату специально для нее и нервно дергала ногой. Лика улыбнулась, видимо соблазнение Антона провалилось. Сам Антон стоял у окна и мрачно смотрел в окно. Кажется мужчина не заметил, что Лика вновь вернулась в комнату, поглощенный собственными мыслями.

Лика подошла к Антону и невольно залюбовалась. Столько силы, мощи в этом человеке — в такого нельзя не влюбиться. От него огромными волнами расходилось какое-то темное обаяние, сводящую Лику с ума. Мужчина сложил руки на груди из-под коротких рукавов футболки виднелась татуировка, Лика не удержалась и поцеловала в плечо, туда куда ангел распростер свои крылья.

Антон вздрогнул и резко обернулся к улыбающейся девушке. Такое мимолетное проявление чувств сделало ее очень счастливо, да и его тоже. Мужчина раскинул руки, приглашая девушку в свои объятия. Лика с готовностью вошла в круг его рук.

— Так, пойду- ка я и в душ схожу, охладусь немного, — Сказала Ирма и уже вскоре скрыла за дверью ванной комнаты.

Лика словно этого и ждала, встала на цыпочки и поцеловала Антона. Мужчина улыбнулся и приподнял девушку, чтобы целоваться было обоим удобным. Лика счастливо рассмеялась и обхватив любимого за шею, принялась награждать его лицо поцелуями. А Антон... Антон млел. Раньше ему были неведомы подобные чувства и эмоции, а Лика же открытую демонстрировало и то и другое и Антон был рад этому. Все свои эмоции он всегда держал под контролем, но сейчас хотелось счастливо рассмеяться, повалить взвизгнувшую Лику на кровать и целовать ее везде, все.

— А ты ведь не такой колючий, каким хочешь казаться.

— С чего ты взяла? — удивился Антон и все таки повалил Лику на кровать.

Взвизгнув от неожиданности, девушка счастливо улыбнулась.

— Вижу по твоим глазам. Ты не обманешь меня своей мрачной суровостью. В тебе столько эмоций, но ты их прячешь. Зачем?

— Так намного проще жить.

— Придет время и ты сможешь в открытую улыбаться и смеяться в моем присутствии, а не только тогда, когда ты думаешь, что тебя никто не видит.

Черный в изумлении скинул брови. Значит Лика все таки замечала, как порой он улыбался глядя на нее.

— Я видела. Я всегда наблюдаю за тобой. Ведь я люблю тебя, — прошептала Лика и притянула Черного для поцелуя за шею.

Антон быстрым движением руки распахнул полотенце, окутывающее тело Лики и с жадностью набросился с поцелуями. Девушка выгибалась навстречу ласке, мечтая о большем. Она потянулась к низу футболки и при помощи Антона стащила ее. Мощное красивое тело мужчины с силой вжало Лику в кровать и она застонала от удовольствия. Девушка исследовала руками тело мужчины, покрывая его плечи поцелуями, потом вывернулась и забралась на него сверху, поднимая его руки над головой.

— Хочется подоминировать немного? — хищно усмехнулся Антон, млея от поцелуев девушки и от ее вида. Белоснежные волосы раскинулись по обнаженным плечам и лишь слегка прикрывали полные груди.

— Не все же тебе командовать. Тебе тоже нужно кому-то подчиняться. По-моему, для этой роли я гожусь лучше остальных, — рассмеялась девушка.

— С этим трудно поспорить. Тогда начинай командовать, — довольно рассмеялся Антон. — Я готов тебе подчиняться.

Лика довольно улыбнулась и расстегнула ремень на брюках Антона, затем вытащила его и привязала руки мужчины к металлическим столбикам кровати. Девушка покрывала поцелуями торс мужчины, сходя с ума от его запаха. Она даже подумала, что сходит с ума; ну разве можно так возбуждаться от запаха мужчины? Но Лика продолжала исследовать тело Антону руками и губами, возбуждая его. Девушка даже не поняла, когда Черный успел освободиться от ремня и подмять Лику под собой. И вот уже она привязана к кровати, изгибается от удовольствия под мощным телом Антона.

— В другой раз будешь командовать, я больше не могу терпеть твоих издевательств, — прорычал Черный Лике на ухо и резко вошел в нее.

Ирма сидела на краю ванной и мрачно смотрела на дверь, за которой проходили сексуальные игрища. Девушка приоткрыла дверь и принялась наблюдать за Черным и Ликой. Она слышала смех мужчины и видела его улыбку. Он никогда не позволял Ирме брать верх, но сейчас он правда подчинялся Лике и кажется ему это нравилось. А ведь с ней он себя никогда так не вел. Ирме удавалось соблазнить Черного, но он всегда пользовался телом девушки и уходил. Сейчас же с Ликой он играет, смеется, разговаривает. Черный ведет себя так, как никогда не вел себя рядом с ней, Ирмой. Девушка закрыла дверь, ей было слишком завидно.

Может правда она скотина не благодарная?

Когда Лика ушла в душ, девушка пробовала соблазнить Антона, то тот не поддался и даже сказал очень обидные слова.

— Ирма, тебе не стыдно? — поинтересовался Антон, когда девушка попыталась его поцеловать.

— Почему мне должно быть стыдно? Ведь именно для этого я была нужна тебе в доме. Мы можем развлечься, как раньше, пока твоя подружка в ванной отмывает от пыли свои белые крылышки.

— Ты появилась в моем доме из-за моей жалости. Это я не дал обколоть тебя наркотической дрянью куче мужиков и изнасиловать. И вот теперь я пожинаю плоды своих поступков. А ты, Ирма, неблагодарная дрянь, раз так решила отплатить Лике за спасенную жизнь.

— Не делай из нее героиню, — фыркнула девушка и погладила мужчину по ноге. Не видя возражений с его стороны она двинулась к паху, но тут она поняла, что от ее прикосновений мужчина не возбуждается.

Черный сбросил ее руку и встал с кровати.

— Она могла уйти вместе со мной, но она решила вернуться за тобой. И она вернулась и вытащила тебя раненую из-под пуль. Если бы она этого не сделала, ты сейчас была бы мертва. Тебя бы сожгли вместе с домом, а потом выкинули бы в овраг. Хотя я не уверен, что они сделали с телами погибших.

— Ты любишь ее? — хмуро спросила рыжая.

— Я не знаю такого слова. Не уверен, что способен на что-то подобное, — тихо пробормотал Черный и подошел к окну, рассматривая ночью улицу.

— Она любит тебя! И я люблю тебя! Слышишь? Я уже давно люблю тебя.

Черный повернулся к Ирме и посмотрел на нее так, что девушка почувствовала себя настоящим ничтожеством.

Сейчас, сидя в душе, Ирма слышала слова Черного, как будто он записал их на диктофон и всунул ей в голову. 'А ты, Ирма, неблагодарная дрянь, раз так решила отплатить Лике за спасенную жизнь'.

Девушка не понимала, почему Лика так поступила. Почему спасла ее? Почему не избавилась раз и навсегда. Куча вопросов и ни одного ответа. Девушка даже не поняла сколько времени провела в ванной, но стук в дверь подсказал ей, что Лика и Черный закончили наслаждаться друг другом.

— Спасибо, что дала нам время, а теперь я хотел бы принять душ.

Ирма вышла из ванной и прежде чем Антон успел там скрыться, сказала:

— Ты соврал мне.

— Когда? — не понял чересчур довольный мужчина.

— Ты сказал, что не можешь любить. Ты соврал мне, — горько ответила Ирма и сама закрыла дверь за мужчиной.

Девушка прошла в комнату и застыла у постели, где укрывшись одеялом с головой спала Лика. Любовные игры сильно утомили девушку. Хотя трудная дорога этому тоже хорошо поспособствовала. Ирма злилась. Антон всегда выгонял ее после секса или уходил сам, все зависело от того, где успевала перехватить его девушка. А сейчас Черный дождался пока девушка уснет в его объятиях и только потом отправился в душ, затем вернется в комнату и ляжет в постель к этой блондинке и проспит с ней до завтрашнего утра. Сколько они ночей провели засыпая в одной постели? Почему Ирме не повезло? Почему повезло Лике? Почему Черный хоть и брыкается, но не может отпустить девушку от себя?

Ирма видела как Черный, думая, что никто не видит, смотрит на Лику и улыбается. Как в его черных глазах появляется нежность. Раньше он не мог позволить себе такой слабости, как привязанность, а сейчас сам добровольно сдался на волю этой девке. Ирме хотелось залезть ему в голову и узнать, что там творится. Так же хотелось узнать, чем смогла зацепить его это белобрысая дрянь.

— Эй! — Ирма потрясла Лику за плечо. — Проснись!

— Что случилось? — вскочила девушка и натянула соскользнувшее одеяло.

— Почему ты спасла меня? — напрямик спросила рыжая. — Почему не оставила умирать. Ведь тогда...

— Я бы избавилась от тебя навсегда и ты не мешала бы нам с Антоном?

— Ну да, — согласилась Ирма. — Почему не оставила меня там?

— Так бы сделала ты. Правильно? — спокойно спросила Лика.

— Да!

Блондинка лишь улыбнулась.

— Ирма, мы с тобой слишком разные. Ты бы оставила меня умирать, чтобы избавиться от меня навсегда, но ты не была бы счастлива. Антон уже никогда не будет твоим. В принципе он никогда твоим и не был. Ты готова идти по головам, по трупам к желанию, которому не суждено осуществиться. Я могла бы тебя оставить, но как бы я жила с этим?

Пусть ты ненавидишь меня, но такой ужасной смерти не заслужила даже ты.

— Типа ты такая добрая? — недовольно фыркнула Ирма.

— Нет. Просто я другая. Мы сейчас в таком положении, где нужно сражаться за жизни. Ты сражаешься только за свою, мы с Антоном сражаемся за всех. А кто полюбит такого человека, который только о себе и думает? Иногда нужно идти на жертвы со своей стороны, ты же жертвуешь другими, а потом сама от этого страдаешь.

— Поэтому Черный не может оторваться от тебя, потому что ты такая хорошая? — ехидно поинтересовалась рыжая.

— Лучше это спросить у самого Антона. Только он может ответить на твой вопрос. Ты так и будешь таранить лбом бетонную стену пока не поймешь — все твои несчастья результат твоих действий. Твоих и только твоих.

— Все равно не понимаю. Но очень жаль, что на моем месте оказалась не ты. Сейчас бы мы были свободны от тебя. Раз и навсегда.

— Ирма, если бы ты погибла из-за того, что я не захотела спасти тебя, ничего бы не изменилось. Я не переживаю, что ты будешь становиться у нас с Антоном на пути. Я ему доверяю, понимаешь? И не могла я поступить иначе. Мне собак безумно жалко, — Лика кивнула на щенка, который мирно спал в углу. — А людей уж давно. Пусть даже таких подлых, как ты.

Лика отвернулась от Ирмы и хотела уже лечь спать, но ее взгляд натолкнулся на Антона, стоявшего в дверях ванной. Он был в одних спортивных брюках, мокрые пряди волос торчали в разные стороны, а на животе, торсе и плечах бриллиантовой крошкой переливались капельки воды.

— Давно ты здесь стоишь? — нахмурилась Лика. Это был девичий разговор, не предназначавшийся для его ушей.

— Достаточно, чтобы понять, что в нашей компании один лишний, — мужчина устремил гневный взгляд за спину Лики. — Ирма, не заставляй меня жалеть, что я взял тебя с нами.

— Ах вот как! — вскипела рыжая. — Ты можешь пожалеть об этом? После всего, что я сделала для тебя?

— Оооо, — протянул Антон. — Я еще долго буду помнить, что ты сделала. Перестань изображать из себя жертву. Нельзя быть такой неблагодарной. Лика спасла тебе жизнь так же, как когда-то спас твою шкуру я.

— Не она бы меня спасла, так ты.

— Нет, я не вернулся бы за тобой, — жестко произнес Черный.

— Не вернулся бы? — удивилась Ирма.

— Ты уже не раз подставляла Лику, настраивала меня против нее и Димы. Из-за твоего предательства мы с Ликой оказались на грани смерти, но это не заставило тебя раскаяться и успокоиться. А твои слова сейчас, — загремел мужчина и двинулся на Ирму. Выглядел он очень устрашающе. — Я уже жалею, что пожалел в том притоне милую девушку, как тогда мне показалось. Если бы тебя убили, я не огорчился.

— Антон! — возмущенно воскликнула Лика. — Так нельзя!

— Ты ее еще защищаешь? — удивился мужчина. — Лика, нельзя быть такой глупой и наивной! Она делает все, чтобы испоганить жизнь тебе.

— Это не важно. Пусть она делает все, что ей хочется. Подлость у нее в крови и ничего уже не поделаешь.

— Я не подлая! Я пытаюсь бороться за свое счастье! — заорала рыжая.

— Как? Ты будешь счастливой сделав несчастным меня? — заорал Антон в ответ.

— Она везде мешается! Без нее будет только лучше!

Чёрный дернулся к Ирме, но Лика успела вскочить, кутаясь в одеяле и взять его за руку.

— Антон, не надо, — тихо попросила девушка, положив руку на грудь мужчины. — она того не стоит.

Чёрный дышал так, словно пробежал тысячу километров. Он никак не мог успокоиться. С одной стороны, он не хотел бы подслушивать разговор девушек, но с другой, рад, что подслушал. Иначе как бы он понял, что сам взгрел змею на своей груди и поселил в своем доме. Ирма не знала, что такое благодарность.

— Пошла вон отсюда, — спокойно сказал Антон.

— Что?

— Собирай свои вещи и уходи. Видеть тебя больше не хочу.

— Но, Чёрный...

— Замолчи! — приказал мужчина сурово. — Ты уже не раз ударяла меня в спину в угоду своим желаниям. Такого больше не повторится. Дальше мы пойдем с Ликой вдвоем, ты должна уйти.

— Но куда я пойду?

— Больше меня это не волнует. Можешь вернуться в свой притон или к Анжелке, но ни я, ни Лика никогда не придем к тебе на выручку. Так же, как ты не пришла бы к нам.

— Это не честно! — взвыла девушка.

— Смешно, не находишь? Такая подлая девушка ожидает, что с ней будут хорошо обращаться. Было бы честнее убить тебя прямо здесь, на этом самом месте, — при этих словах Лика сильнее вцепилась в руку Антона. — Но я не такая уж и скотина, поэтому разрешаю тебе уйти. Сейчас.

Мужчина сейчас был очень зол, что пугало даже Лику. Нет, конечно же, он ничего ей не сделает, но она все равно боялась, когда он в таком состоянии. Это был тот самый Чёрный, мужчина, который когда-то убил двоих мужчин в подвале. Это был не потрясающий любовник: то нежный, то слегка грубоватый, но сводящий с ума. Это был Черный, который без зазрения совести убьет любого, кто встанет на его пути.

Ирма не шевелилась, словно надеясь, что ее все-таки не прогонят. Черный потянулся к тумбочке и взяв пистолет, снял его с предохранителя. Громкий щелчок заставил обеих девушек подпрыгнуть. Лика отпустила Антона и отошла на несколько шагов назад. Она просто не верила в происходящее.

— Считаю до трех, — прорычал мужчина. — Один... два...

Ирма выскочила из номера, захлопнув за собой дверь. Лика слышала, как та неслась по коридору. Пусть она глупая и наивная, но нельзя было бросать девушку здесь. Без денег и документов она долго не протянет.

А вообще Лику очень пугал Антон. Она прекрасно знала, что он такой и что столько лет в жестком мире бандитов так просто не растворятся. Они всегда будут в Антоне, чтобы он не делал, куда бы не уехал. Девушка знала, что ей ничего не грозит, но сейчас она безумно боялась мужчину.

Продолжая держать в руках пистолет, Черный повернулся к Лике. Девушка побледнела и отступила еще на пару шагов. Мужчина нахмурился.

— В чем дело?

— Сейчас я боюсь тебя, — призналась девушка.

— Почему?

— Сейчас ты выглядишь и говоришь так же, как тогда. — Не кстати вспомнила Лика события того дня, когда она впервые увидела, как убивают.

— Когда?

Девушка куталась в одеяло, пытаясь выкинуть из головы простреленную голову неизвестного мужчины. Лужа крови на полу, брызги на стенах. Ледяной, ядовитый голос Антона и мурашки по коже.

Лика не могла ответить, но кажется мужчина и сам все понял. Положив пистолет обратно на тумбочку, он медленно направился к ней. Девушка настороженно наблюдала за приближением Антона, но не сдвинулась с места и позволила обнять себя.

— Я никогда никому не позволю тебя обидеть, слышишь?

Лика кивнула, но поняв, что мужчина этого не видит, ответила:

— Слышу.

— А меня ты должна бояться меньше всего.

— Уже не боюсь, — призналась блондинка постепенно переставая дрожать. — просто это так страшно. Столько всего произошло, что я не знаю, как у меня не поехала крыша. Предательство за предательством, кругом враги, везде смерть.

— Не говори так, — прошептал Антон. Ему не хотелось бы слышать подобные слова. Он должен был оберегать Лику, а вместо этого втяну в неприятности. И он злился на себя. — Все наладится вот увидишь.

— Когда ты рядом со мной, я чувствую, что все будет хорошо.

Мужчина промолчал. У Лики возникло подозрение, но она не стала ничего спрашивать, слишком сильно боялась узнать ответ.

— Что с Ирмой будет? Куда она теперь пойдет?

— Ты меня удивляешь! Беспокоишься за нее? После всего?

— Не нужно учить меня жизни, — поморщилась девушка. — Ее тоже можно понять. Ее детство было трудном, подростковый возраст видимо тоже был не из легких. Как она жила? Где? Среди жестоких людей, беспощадных. Она выживает, как умеет. К тому же очень любит тебя.

— Ты меня все равно удивляешь. Ты такая добрая, такая чистая. Сколько предательств ты пережила, но все равно осталась нежным ангелом. Наверное, именно это так нравится в тебе. Рядом с тобой я хочу стать лучше, — не весело усмехнулся Антон. — Жаль, что это не возможно. Я по уши в грязи и боюсь испачкать тебя. Я уже тебя пачкаю.

— Не говори глупостей! — строго сказала девушка и взяла лицо мужчины в свои ладони. — Ты — лучшее, что случилось в моей жизни. Мы справимся. Слышишь? Мы обязательно со всем справимся!

— Хочется верить, — ответил мужчина и подхватив Лику на руки, понес на кровать.

Лика думала, что Антон вновь хочет секса, но ошиблась. Мужчина положил ее на кровать, поцеловал в ключицу и уткнулся лбом в ее плечо.

Когда девушка хотела сказать что-то Антону, дверь резко открылась и ударилась о стену. В проеме стояла взлохмаченная Ирма. Глаза ее безумно блестели.

— Они едут! — воскликнула она.

— Кто? — вскочил с кровати Антон.

— Мент. Отец той девчонки, что ты убил.

— Как они нас нашли? — воскликнула Лика.

— Хозяин отеля! — заорала Ирма.

И в этот момент к ним в номер влетел отец Инги с пистолетом в руках и сшиб Ирму. девушка отлетела к Лике, а та в свою очередь полетела в Антона. Лика отпрыгнула от Антона, чтобы дать ему возможность свободно двигаться, но совершила большую ошибку, потому что отец Инги схватил ее за руку и прижал к себе, направив пистолет на Черного. Обеспокоенный щенок проснулся и начал носиться по комнате, громко тяфкая.

— Отпусти ее! — грозно приказал Антон.

— Самое дорогое, что у тебя есть? — хрипло рассмеялся полицейский. — Может мне тогда пристрелить ее? Ты же убил мою дочь!

Блондинка почувствовала прикосновения дула пистолета к виску и тихонько заскулила от ужаса. Одеяло, в которое она куталась начало соскальзывать и поправить его не было возможности.

— Или может мне стоит рассмотреть ее получше прежде, чем убивать?

— Тронешь ее и ты труп, — предупредил Антон.

— Вы же не убьете нас! — воскликнула Лика.

— Думаешь? — захрипел на ухо отец Инги. — Вы убили мою дочь!

— Она хотела убить меня!

— Не важно, что она хотела сделать! Она моя дочь! И теперь...

Что теперь мужчина сказать не успел. Забытая всеми Ирма отползла за полицейского и кинулась на него сзади. Не ожидая такого нападения мужчина выпустил Лику, успев ударить Ирму локтем в висок, девушка потеряла сознание, а мужчина отлетел к Черному. Оба мужчины покатались по полу, нанося друг другу удары за ударом.

Лика бросилась к Ирме и прощупала пульс. Удостоверившись, что девушка жива, Лика начала искать хоть что-нибудь, чтобы остановить драку. Тут ее взгляд упал на пистолет Антона, который выбил полицейский. Дрожащими руками девушка подняла оружие и направила на клубок дерущихся мужчин и закрыла глаза. Потом подумала и открыла глаза. Мало того, что она никогда из пистолета ни разу не стреляла, так она и оружие в руках держала впервые. И раз она собралась стрелять в отца Инги, то должна это делать с открытыми глазами, иначе может пострадать Антон.

Внезапно мужчины прекратили драться и встали друг напротив друга. В руках полицейского был пистолет. И направил он его на Антона!

Лика собрала волю в кулак и нажала на курок. В этот момент раздался еще один выстрел.

Глава тридцать первая.

Лика застыла, не понимая до конца что же произошло. Это было как в кино. Нелепом, но страшном. Было два пистолета и два выстрела. Один сделала Лика. Все продолжали стоять на ногах, кроме бесчувственной Ирмы. Тогда в кого попала пуля?

Перед глазами пролетали тысячи картинок, прочем не одна из них не задерживалась в голове надолго. Девушка не сразу поняла, что это просто комната кружится перед глазами и сейчас она грохнется в обморок, как слабовольная барышня 19 века. Как же так? Неужели все, что они пережили с Антоном зря? Возможно ли то, что убийца Инги падет от пули из пистолета ее отца? Да и зачем было убивать их? Мужчина хотел посадить их за решетку.

Последней мыслью Лики было, что их изначально собирались убить, а не арестовывать. Жизнь за жизнь. Таков закон бандитского мира. Девушка начала оседать.

Антон видел, что Лика взяла пистолет и направила его на полицейского, закрыв глаза. В этот момент Черный почувствовал к Лике щенячью нежность. Она нежная, добрая и ласковая, но с оружием в руках. Мужчина лучше бы умер, но не позволил рукам девушки испачкаться в крови. Он молча умолял Лику бросить оружие, но девушка лишь открыла глаза и с упрямством навела дуло в спину полицейского. В этот момент на Антона тоже направили пистолет. Черному хвалило лишь пары мгновений, чтобы сориентироваться. Он пригнулся и пуля предназначенная ему попала в дверь ванной комнаты, а пуля, которую выпустила Лика попала мужчине под левую лопатку.

Полицейский замер с удивлением на лице, не понимая, что случилось. Так же не понимая происходящего замерла Лика, а потом начала падать. Черный бросился к девушке, не дав упасть на пол. За его спиной полицейский рухнул замертво. Щенок испуганно тяфкнул и спрятался под кроватью.

Антон бережно держал Лику, убирая с бледного словно полотно лица светлые волосы. Положив девушку на кровать, мужчина оглянулся — в дверях стоял хозяин отеля с ужасом взирая на раскинувшуюся картину в одной из комнат его отеля. Черный быстро преодолел расстояние между ними, не забыв подхватить пистолет, выроненный Ликой.

— Кто ты? — холодно спросил Чёрный, наставляя пистолет на мужчину. — И как ты объяснишь, что именно в твоём отеле нас настигла полиция?

— В отеле вообще никого нет, — слабым голосом отозвалась Ирма, пытаясь встать. Сил у нее на это не хватило, поэтому она просто села, держась рукой за голову.

— Как это понимать? — ни к кому не обращаясь поинтересовался Антон.

— Я пока гуляла не заметила ни машин, ни шума в номерах. Это показалось странным, поэтому я толкнула первую попавшуюся дверь — в комнате оказалось пусто. Я пошла дальше, открывала двери, но так никого и не обнаружила. Все это показалось мне слишком уж странным — ведь нам же сказали, что все номера заняты. Тогда я решила наведаться к хозяину, но он разговаривал по телефону и меня не заметил. Как оказалось, разговаривал он с этим, — девушка мотнула головой в сторону мертвого полицейского, — говорил, что всех нас отправил в одну комнату и ждет его, а мы типа ни о чем не догадались.

— Я не мог ничего сделать, — завыл от страха мужичок. — Он знал про мои темные дела и угрожал сдать меня ментам, то есть полиции. Он не знал куда именно вы едете, но знал, что в эту сторону, поэтому и приказал вас ждать и собрать в одной комнате. Даже фотографии привез и заявил, что по вам решетка плачет.

Пока Антон проводил допрос, Лика пришла в себя и с удивлением поняла, что он жив. Антон жив! Она не знала, как это возможно, да это было и не важно, главное, что Антон жив, он не ранен и с ним все в порядке. Бесшумно блондинка встала с кровати и бросилась к мужчине не замечая пистолета в его руке. Антон едва успел опустить оружие, когда Лике бросилась ему на шею и заплакала.

Странное чувство посетило Антона. Кажется ничего подобного он раньше не чувствовал. Собственные сердце и душа, казавшиеся ранее пустыней вдруг начали оживать. Слезы Лики, ее переживания стали летним теплым дождем мочившим песок в пустыне. Спустя какое-то время в песке начали пробиваться первые ростки, которые в скором времени превратились в прекрасные цветы. Пустыня всегда охранявшая свое пространство

от посторонних нежелательных гостей вдруг преобразилась до не узнаваемости. И теперь смотря на преобразившуюся пустыню трудно поверить, что еще совсем недавно она была покрыта безжизненными песками.

Черный вдруг понял, что отчаянно до дрожи хочет быть просто Антоном. Не Антоном из уст Лики, а обычным мужчиной, чтобы никто больше не мог назвать его Чёрным. Хотелось стать настоящим человеком, который после нормальной работы торопится домой к любимой девушке, прихватив по дороге цветы, вино и шоколадные яйца для детей.

Мужчина передал пистолет Ирме и обнял Лику обеими руками: одной за талию, другой за шею, не забывая гладить по голове.

Девушка таким простым проявлением чувств заставила мужчину возненавидеть себя за прошлую жизнь и подарила желание все исправить. Хотя нет, не исправить — ведь прошлое не изменишь — , а начать новую, другую жизнь, где Лика и Антон смогут быть счастливы вместе не опасаясь больше за свои жизни.

Губами мужчина убирал слезинки с ресниц девушки, шепотом умоляя успокоиться. Каждая слезинка Лики была ему слишком дорога. Она не должна больше плакать от боли, потерь и переживаний. Все это должно обходить девушку стороной. Плакать можно только от счастья. Хотя от счастья нужно только смеяться.

— Пока вы тут милуетесь — нагрянет полиция, — фыркнула Ирма, разгоняя остатки волшебства.

— Полиция не приедет, — уверенно заявила Лика с трудом отрываясь от Антона. — Наш шли убивать, а не отдавать в руки правосудия.

— А с этим что делать? — Ирма показала рукой с зажатым пистолетом в сторону хозяина отеля.

— Отпустим, — заявила Лика. — Хватит с нас смертей.

Хозяин отеля с обожанием уставился на Лику не веря своему счастью. Умирать из-за шантажа мента поганого ему не хотелось.

— Отпустим? — не поверила своим ушам Ирма. — Да ты с ума сошла! Я не готова расстаться с жизнью, едва сумев выжить. Как хотите, но я пришибу его.

Хозяин отеля с недовольством посмотрел на рыжую девку, а затем с надеждой уставился на мужчину, судя по всему его мнение будет решающим.

— Мы оставим его в живых, — заявил Антон после долгого молчания. Если он хочет изменить жизнь — начинать надо сейчас.

Мужик грохнулся на колени и рассыпался словами благодарности. С лица катил градом пот, а сердце бешено колотилось в груди. Только что его помиловали, подарили жизнь. Хозяин отеля решил, что это знак — пора завязывать с темными делами и браться за ум, в конце концов его отель приносит довольно неплохую прибыль. И с детьми он помирится и внукам помогать будет.

— Только он должен запомнить, что жизнь можно отнять так же быстро, как и подарить, — холодно заявил Антон.

— Да я ни в жизнь! Могила! Ничего и никого не видел и не слышал!

Ирма поморщилась и опустила пистолет, Лика же счастливо улыбалась — жизнь человеку спасла. Девушка была уверена, что Антон подобное решение принял именно из-за нее.

Сколько бы хозяин не соблазнял беглецов на отличные спальни и наивкуснейший ужин, было принято решение покинуть отель.

Они долго шли, прежде чем поймать попутку, которая с каждым часом, каждой минутой приближала Лику к дому.

К нужной деревне они добирались лишь поздно ночью и пешком через лес и поля. Машины встречались очень редко, но Антон не хотел рисковать. Щенок, словно понимая, что нельзя привлекать внимания, вел себя очень тихо. Вынюхивал что-то в траве, поднимал хвост трубой и бежал за хозяйкой. Вскоре они добрались до развилки, где расположилась обшарпанная и покосившаяся остановка. В километре пути находилась деревня, но не та, где жили родители Лики. Ее деревня находилась за этой деревней и до нее оставалось семь километров.

Порядком уставшая, грязная и голодная Лика вдруг прибавила шагу, почувствовав в воздухе знакомый запах: смесь скошенной травы, свежесрубленного дерева и яблок.

— Еще чуть-чуть, — приговаривала Лика. — Совсем немного осталось.

Кажется за спиной у девушки выросли огромные крылья, они-то и несли ее вперед, заставляя забыть про голод и усталость. Там впереди ее дом, ее родители, сестра. В этом доме ее ждут и любят. В этом доме она росла.

Лика до конца не верила, что сможет увидеть родителей и сестру. Она поняла, что ей стоит с ними проститься в тот момент, когда поняла, что Максим ее действительно проиграл в карты. Так же она не верила, что вернется к родителям, когда Антон самолично решил отвезти ее домой и... как в воду глядела. Потом отец Инги, убийство, но все равно Лика и ее компания живы и их отделяют от дома лишь пара километров...

В дом к родителям Лика постучала уже после полуночи. Судя по тусклому свету на кухне родители не спали, наверное, Аврора опять капризничала и не хотела спать. А теперь уставшая мама сидит на кухне и пьет чай с мятой и мелиссой.

— Кто там? — послышался обеспокоенный голос женщины.

— Мама! — воскликнула Лика.

Послышался щелчки замков и дверь открылась. На пороге стояла высокая светловолосая женщина с тяжелой длинной косой перекинутой через плечо в простом голубом платье. Лика была копией матери разве намного моложе.

— Лика? — не веря своим глазам спросила женщина.

— Да, мама, это я! — воскликнула девушка и бросилась матери в объятия.

Мать и дочь долго стояли обнявшись, говоря слова счастья и успокаивая друг друга, гладили по голове и спине, повторяя 'мама' или 'дочка', словно не верили в происходящее.

Антон и Ирма чувствовали себя немного неловко. Произошло воссоединение семьи, а они здесь явно лишние. Ни у мужчины, ни у девушки никогда не было нормальной семьи, но сейчас, видя как Лику обнимает счастливая мама, захотели нормальную человеческую семью.

Новая порция объятий, слез и успокоения закончилась, но ни Лика, ни ее мама не собирались разжимать объятия. И уже когда поняли, что у них есть время, да и люди за спиной разжали руки.

— Андрей! — негромко позвала женщина, а затем опять повернулась в сторону гостей. — Простите за негостеприимность. Проходите.

— Ты оставайся здесь! — приказала собаке девушка. — Позже я вынесу тебе что-нибудь покушать.

Женщина отошла от двери пропуская гостей в дом. Лика взяла Антона за руку и уверенно повела в кухню, Ирма неуверенно следовала за ними. Ей было не очень уютно

здесь. Странно находиться в доме у людей после того, как она подставляла их дочь, но другого выбора не было.

С верхнего этажа спустился высокий темноволосый мужчина с усталыми глазами, но стоило ему увидеть старшую дочь как всю усталость рукой сняло. Мужчина заключил Лику в объятия и покачал из стороны в сторону, как маленькую девочку. Впрочем Лика была не против. Вскоре блондинка выбралась из объятий отца и вновь подойдя к Антону, взяла его за руку.

— Это Антон и Ирма, — представила Лика родителям гостей. — А это мои мама и папа: Софья Константиновна и Андрей Михайлович.

Родители заверили гостей, что им очень приятно познакомиться и взгляды на Антоне задержали больше чем положено, особенно на сплетенных руках парочки. Мужчина взгляды выдержал спокойно.

— Как знал, что сегодня гости будут, баню топил, — начал разговор Андрей Михайлович. — Идите ополоснитесь с дороги, а Сонечка пока на стол накроет. Вы с дороги наверное очень устали и проголодались, добратся до нас трудновато.

Лика чуть не рассмеялась — еще как трудно им далось это путешествие.

— Аврора спит? — поинтересовалась девушка.

— Да, сегодня мы ездили в больницу и она сильно утомилась, капризничала всю дорогу, но спать ее еле уложили, — улыбнулась Софья Константиновна.

— Мам, мне так стыдно, но я ничего ей не привезла, — призналась Лика.

— Ты же знаешь, что твой приезд для нее лучший подарок, — женщина погладила дочь по волосам и пояснила гостям. — Аврора очень любит Лику, поэтому Лика не хотела уезжать учиться. Еле уговорили.

— Так, все разговоры потом, — распорядился Андрей Михайлович. — Все в баню!

После бани все уселись за стол, на котором Софья Константиновна наставила кучу тарелок. Лика уже забыла, как вкусно готовит ее мама, а после еды в придорожных кафе еда вообще казалось амброзией.

— Я так понимаю, что вы с Ликой вместе? — поинтересовалась женщина.

Антон сжал ладонь девушки и улыбнувшись, сказал:

— Да, мы с Ликой вместе.

— А мне ты об этом не сообщила, — пожурила дочь с улыбкой Софья.

— Мам, я обязательно тебе все расскажу, но завтра — мы безумно устали с дороги.

— Конечно, — улыбнулась женщина, — простите. Я вам уже постелила в комнатах.

Пожелав родителям спокойной ночи и поцеловав их, девушка повела Антона и Ирму наверх. Ирме выделили одну из гостевых комнат, а Антона Лика повела в свою комнату. Мужчина внимательно осмотрелся. Комната была полным отражением девушки: светлая, большая, со вкусом обставлена. Напротив двери было большое окно, прятавшее за легкой шторкой некое подобие балкона. Комната была пропитана энергией девушки, даже пахло здесь небом, ветром и солнцем.

— Отец самолично второй этаж отстраивал, — заговорила девушка смущенно. — Эту комнату сделали специально для меня на западной стороне, чтобы солнце с утра в глаза не светило — я люблю поспать.

— Заметил, — усмехнулся мужчина и притянул девушку к себе. — У тебя замечательная комната. Впрочем, как и дом и родители.

Лика улыбнулась и поцеловала Антона. Мужчина перехватил инициативу и уложил

девушку на кровать, чтобы через некоторое время она стонала и в порыве страсти шептала его имя.

Ирма долго не могла уснуть хоть и страшно устала за этот день. Она никогда бы не подумала, что окажется в доме родителей Лики. Она столько раз подставляла эту белую вошь, столько раз мечтала задушить, что со счета сбилась и поэтому ей было слегка неловко перед родителями девушки. Конечно они не знали о прошлых грехах Ирмы, но встретили ее очень хорошо. Намыли, накормили и спать уложили. Девушка усмехнулась. Это же надо так!

Софья Константиновна ей очень понравилась. Приятная, добрая женщина с усталым взглядом. Не стала задавать лишних вопросов, а просто приняла гостей дочери, как родных. Ирме даже стало интересно — пустила бы ее эта женщина на порог, зная, сколько гадостей сделала Ирма Лике. Девушка надеялась, что не узнает об этом никогда.

Продолжая размышлять обо все, что с ними приключилось за последнее время, Ирма уснула. Проснулась она очень рано и сначала долго лежала в постели, не зная, можно ли спуститься вниз. Хозяева наверное не обрадуются если она без их ведома по дому будет шастать. Полежав еще немного Ирма поняла, что нужно совершить хотя бы утренний туалет.

Девушка вышла из комнаты и тихонько прикрыв за собой дверь, отправилась на поиски ванной комнаты. Не успела она сделать и пары шагов, как на встречу ей попала Софья Константиновна.

— Ты уже встала? — добродушно спросила она. — Иди умывайся и спускайся завтракать.

— А где здесь ванная? — неловко поинтересовалась Ирма.

Женщина мягко улыбнулась и повела девушку по коридору к нужной двери.

— Там в шкафчике есть новая зубная щетка и чистое полотенце.

Поблагодарив женщину Ирма зашла в ванную и закрыв дверь, прислонилась спиной к двери. Разговаривать с мамой Лики было трудно. Ирма думала, что женщина знает об их сложных отношения, но та вела себя безупречно и очень гостеприимно, но девушке нестерпимо стало стыдно. А такое с ней случается редко. Очень редко.

— Где остальные? — поинтересовалась Ирма входя на кухню.

На кухне витали такие ароматы, что девушка едва не пустила слюнки. Корица, ваниль, свежее испеченный хлеб. Девушка невольно изумилась — во сколько же надо было встать, чтобы все приготовить. Ирма опять почувствовала неловкость.

— Андрей ушел кормить скотину, Антон вызвался в помощники, а Лика спит еще. Ты садись, у меня почти все готово.

— Может быть вам помочь чем-нибудь? — поинтересовалась Ирма. — Хотя от меня на кухне мало толка.

— Нет-нет, я сама, ты отдыхай.

Софья Константиновна загремела кастрюлями и сковородками, на плите закипал чайник. Девушка осмотрелась. Просторная кухня была идеально чиста. Желтые обои в мелкую полосочку, голубой потолок, на стенах висят ящики с кухонным инвентарем, полотенца радовали глаза идеальной белизной. Девушка невольно восхитилась — это же надо держать такой огромный дом в идеальной чистоте.

— Сейчас позавтракаешь или всех дождешься? Мужчины есть не стали, видимо у них важный мужской разговор, — усмехнулась по доброму женщина.

— Я выпила бы кофе и все. Хочется по деревне пройтись пока не слишком жарко.

Перед Ирмой в мгновение ока появилась чашка с кофе и стопка блинчиков, на самом верхнем плавился кусочек сливочного масла.

— Ирма, — осторожно начала мама Лики. — Я не могу тебя не спросить.

— О чем?

— У вас какие-то проблемы?

— Софья Константиновна, почему бы вам не поговорить с Ликой на эту тему?

— Она не признается, — улыбнулась женщина, оставляя свои заботы кухней. — Лика не захочет меня волновать, она считает, что у меня и так много забот, а еще я за нее переживать буду. Но я чувствую, что что-то случилось.

— Софья Константиновна...

— Не нужно мне рассказывать, что у вас случилось, я обойдусь без подробностей, мне просто нужно знать, все ли у Лики хорошо.

— А разве может быть плохо? — постаралась перевести разговор Ирма.

— Я уже и не знаю. В последнее время она стала пропадать.

— В смысле.

— Я не знаю, как точнее выразится, но попробую. Последние пару месяцев Лика не часто давала о себе знать, звонила редко, наши разговоры были короткими, часто прерывались, словно она не могла разговаривать. Я знаю Ликку достаточно хорошо — я же ее мама — и чувствую, что она что-то пытается скрыть от меня.

— И все же вам лучше поговорить с ней, — посоветовала Ирма чувствуя легкую зависть. Ее мама отличалась хорошим чутьем только на пьянки.

Софья Константиновна села возле Ирмы и, взяв ее за руки, посмотрела в глаза. Девушка очень неуютно почувствовала себя под прицелом голубых глаз.

— Просто скажи мне, у вас какие-то проблемы? Я не буду просить большего.

Смотря на маму Лики, Ирма понимала, что не может ей отказать. Было видно, что женщина искренне беспокоится за дочь.

— Были некоторые затруднения, но все уже хорошо. Лике не угрожает опасность, она здорова и вроде бы счастлива.

— Спасибо, милая, — улыбнулась женщина и, дотронувшись до щеки девушки, встала.

Быстро выпив кофе Ирма вышла из дома ощущая настоящую сумятицу в душе и голове. Тряхнув волосами, девушка неспешно шла по деревне.

Местами деревня казалась запущенной, но в большинстве здесь стояли новые только что отстроенные или отремонтированные дома. Конечно, не такие хорошие, как у родителей Лики, но лучше, чем полуразвалившийся сгнивший дом мимо которого прошла сейчас девушка.

Ирма вдыхала воздух полной грудью и от его чистоты у девушки слегка кружилась голова. Девушка продолжала идти вперед. На небольших полянах паслись козы, бегали куры и важно вышагивали гуси. Никогда не девушка не была в деревне и не видела этих животных в живую. Почему-то больше всего ей понравились гуси и девушка уверенно направилась к ним, чтобы получше рассмотреть. И если сначала птицы не обращали на нее внимания, то по мере ее приближения начали вести себя странно. Длинные шеи вытянуты вперед, крылья растопырены. Ирма остановилась когда услышала шипение. Гуси побежали на нее! Ирма побежала прочь, гуси за ней. Оглянувшись еще раз, девушка не заметила, как в кого-то врезалась.

Этим кто-то оказался светловолосый парнишка с очаровательными кудряшками и

россыпью веснушек на носу. На вид ему было лет двадцать, может чуть больше. Паренек схватил ветку и отогнал гусей, затем повернулся к насупленной Ирме.

— Ты зачем к ним полезла? Гусей никогда не видела что ли?

— Не видела, — огрызнулась девушка и пошла дальше.

Ирма облазила практически всю деревню, прежде чем выйти на бережок небольшой речушки. Девушка сняла обувь и села на самом краю, опустив ноги в прохладную воду. После такой прогулки это было настоящим удовольствием.

В кустах что-то зашуршало и Ирма вскочила, но это оказался щенок, которого они привезли с собой. Хвост и уши стояли торчком. Девушка поманила его пальцем, песик словно этого и ждал, радостно кинулся к ней и принялся лизать руки. Рыжая улыбнулась. Она никогда не питала слабости к животным, они к ней тоже. Каждый раз когда она пыталась подзвать какую-нибудь собаку — хоть и случалось это редко — так дергала недовольно хвостом и уходила по своим делам. Этот же щенок радостно вилял хвостом, облизывал и покусывал, приглашая поиграть.

Ирма взяла небольшую палку и бросила псу, и он с радостным лаем бросился за ней. Правда обратно не принес, лишь свалился с ней в траве и принялся грызть. Девушке пришлось отнять палку, чтобы кинуть ее вновь. Потом Ирма просто бегала от щенка, тот прыгнул в воду и решил загнать туда напарницу по игре. На поляне у реки еще долго звучал радостный лай собаки и не менее радостный смех Ирмы.

Девушка, так увлекшаяся игрой с псом не заметила, что за ними уже давно наблюдает парень в которого она врезалась спасаясь от гусей. Парнишка сидел верхом на лошади на другом берегу небольшой реки. Спрыгнув с кобылки он принялся смотреть себе под ноги ища что-то важное.

— Ты меня заиграл, — рассмеялась счастливая Ирма и упала на траву.

Пес притащил палку, которой они недавно играли и, развалившись рядом с девушкой принялся ее грызть. Ирма потрепала пса по голове и посмотрела на небо, по которому плыли легкие словно перышки барашки-облака. Давненько она не чувствовала такую умиротворенность. Сейчас у нее на душе было так легко, так спокойно, что совершенно не хотелось оглядываться на свою прошлую жизнь. Девушка не помнила, когда в последний раз смеялась так же искренне, как играя с собакой — такого вроде бы не было.

Приехав в эту деревню, Ирма поняла что здесь ей нравилось. Конечно, рано или поздно им придется вернуться в город, но девушка очень надеялась, что это время настанет не очень быстро. Что хорошего она там видела?

Продолжая счастливо улыбаться девушка пропустила, как рядом с ней оказался всадник. Видимо через реку он перебирался на лошади, потому что сам сухой, а мостика по близости не было. Одна рука вела за узду лошадь, а вторая была отведена назад.

— Я сначала решил, что от щенка тебя тоже спасти придется, — улыбнулся парнишка.

— Ты следил за мной? — нахмурилась Ирма.

— Нет, ездил на пастбище, слышал смех, решил проверить кто это.

— Проверил? Можешь ехать дальше.

Парнишка ничуть не расстроился из-за недовольства Ирмы. Просто улыбнулся и сел рядом. Ирма нахмурилась.

— Кстати, это тебе, — продолжал улыбаться парень и протянул небольшой букетик полевых цветов.

— Зачем? — не поняла Ирма.

— Тебе что цветов никогда не дарили?

Девушка задумалась, а ведь ей и правда никогда не дарили цветов.

Паренек положил цветы на колени девушки и посмотрел на солнышко. Ирма взяла в руки цветы и поднесла к лицу. Желтые, синие, оранжевые белые. Красивые. Девушка вдохнула аромат цветов и почувствовала, что щеки покрывает румянец.

— Спасибо.

— Если хочешь, я и завтра могу тебе подарить.

Ирма покосилась на парня, не понимая, за что вдруг такое внимание.

— Меня зовут Иван, — отозвался беспечно парень и лег рядом с Ирмой, облокотившись на локти.

— Дурак? — спросила девушка, прежде чем подумать.

— Мыслишь стереотипами, — усмехнулся парень, засовывая травинку в рот. — Тебя как зовут?

— Ирма, — буркнула девушка недовольно. Ей почему-то стало стыдно. Она не знала за что.

— Красивое имя для красивой девушки.

Ирма вновь покраснела и чтобы парень не заметил этого, вскочила, сообщив, что уже опаздывает домой. Иван поднялся следом и предложил довести.

— Довести? — удивилась девушка. — На чем? На этой кляче?

— Обижаешь, подружка, это первоклассный жеребец.

Девушка сама не поняла, почему вдруг согласилась поехать с Иваном. Парень помог залезть девушке в седло и запрыгнул следом.

— Руки! — воскликнула Ирма, когда почувствовала прикосновение к талии.

— А если ты упадешь? — поинтересовался парень. — Судя по тому как ты к гусям бежала, на лошадях ты тоже ни разу не каталась.

Девушка насупилась, но промолчала. На лошадях она действительно ни разу не каталась. Она их даже близко вот так никогда не видела. И если честно сказать, ей очень понравилось ездить верхом. Пусть направляла жеребца и не она, но все равно понравилось.

— Куда везти?

— Везти? — глухо переспросила Ирма. Она и сама не знала, куда ее везти. Она за сегодня столько всего обошла, что не помнила в которой стороне дом Лики.

— Ну к кому ты сюда приехала.

Ирма нахмурилась еще больше. Фамилию Лики она не знала, поэтому не могла сказать к кому приехала. Но решив, что Лик в деревне не много, назвала ее имя.

— Так ты к Антоновым? Так бы сразу и сказала. Ты подружка этого бесенка?

— Какой еще бесенок?

— Лика.

— Ты так эту святошу называешь? — удивленно спросила Ирма и прислушалась к своим ощущениям. Лошадь твердо передвигала ногами, всадники мерно покачивались.

— Это может сейчас она святоша, а раньше была настоящим бесенком. Помни мы ее на качелях катали, а она нам не давала, палкой отгоняла, да отцу жаловалась, — рассмеялся парнишка.

— Но почему она вдруг стала такой хорошей? — допытывалась рыжая.

— Точно не знаю, — отвечал Иван, поворачивая на нужную дорогу. — От матери я

слышал, что тетя Соня Лику вынашивала трудно, болела все время, врачи уговаривали аборт сделать, но она не послушалась. В общем, когда Лика эту историю узнала, сразу изменилась. Перестала хулиганить, начала вести себя как ангел. Наверное, посчитала, что доставила матери и так много хлопот. Учиться стало хорошо. Изменилась совершенно.

— Она нравилась тебе?

— Да не особо, — только и ответил Иван. — Вот мы и доехали.

Паренек спрыгнул с жеребца и спустил Ирму, которая не заметила того, как сильно вцепилась руками в седло.

— Да не бойся ты, поймаю, — солнечно улыбнулся парень.

Девушка выдохнула и отцепив пальцы, начала спускаться. Ваня поддержал девушку и когда она твердо стояла на ногах, взял за руку и поцеловал ее.

— Пока, любительница гусей, — улыбнулся парень и резво вскочив на жеребца, тронулся в обратную дорогу.

Ирма улыбнулась ему в след. Интересный парнишка. И даже то, что он называл ее любительницей гусей совершенно не разозлило. Девушка прижимая к себе букетик цветов вошла в дом. Там в одиночестве на кухне хлопотала Софья Константиновна.

— Ирма! — обрадовалась ей женщина. — Ты где так долго пропадала? Садись, ты ведь с утра не поела ничего.

— Гуляла. Где все?

— В саду. Ты что будешь есть

— Спасибо, Софья Константиновна, но я позже поем. Пойду в сад.

Ирма вышла из дома и обойдя его наткнулась на Черного. Он стоял облокотившись плечом и хмуро что-то рассматривал.

— Привет, — поздоровалась Ирма, продолжая прижимать букет полевых цветов к груди.

Антон хмуро кивнул, даже не посмотрев на Ирму. Девушка не поняла в чем дело и проследила за взглядом мужчины. Под раскидистыми ветками вишни на покрывале сидела Лики, рядом с ней сидела светловолосая девочка лет десяти почти точная копия Лики. Видимо сестра Аврора. У них был пикник. Но Ирма нахмурилась. Неподалеку стоял инвалидное кресло-каталка.

— Это ее сестра? — поинтересовалась Ирма, наблюдая за Ликой.

Антон опять молча кивнул.

— А кресло чье?

. — Авроры, она тяжело больна. Не может самостоятельно передвигаться. И знаешь, что самое противное, Ирма? Я угрожал ее сестре быстрой расправой, если Лика не будет мне подчиняться.

— Думаю, что Лика тебя уже давно простила, — простодушно ответила Ирма.

— Странно слышать подобные слова от тебя. Видимо этот парень на тебя так хорошо подействовал, — хмыкнул Черный.

Ирма возмущенно посмотрела на мужчину. Он лишь улыбнулся и сказал:

— Я видел, как тебя подвозили на лошади. Понравилось? Вот влюбишься и захочешь здесь остаться.

Девушка ничего не успела ответить, потому что Лика позвала Антона и он сразу же направился к ней.

Ирма фыркнула. Влюбиться? И остаться здесь? Делать ей больше нечего! Она не

собирается жить в деревне и нюхать конский навоз. Девушка еще раз фыркнула и выкинув так понравившийся букет подальше, пошла в дом.

Глава тридцать вторая.

Ли́ка проснулась на удивление рано. В выходные дни она предпочитала спать до обеда, а учитывая их вчерашние приключения, да и вообще всю дорогу, проспать она должна была до вечера. Как и ожидалось Антона в постели уже не было, а Лике так хотелось прижаться к нему с утра, посмотреть на сонного мужчину и счастливо улыбнуться.

И все же в счастье из-за благополучного прибытия к родителям маленькими шажками пришло небольшое разочарование. Вчера, когда Ли́ка и Антон остались вдвоем в комнате она десятки раз сказала, что любит его, а мужчина не ответил. Значит ли это, что Антон ее не любит? Конечно он сделал многое для Ли́ки. Сколько раз он спасал ей жизнь? И не сосчитать. Наверное этим он доказывал, что девушка ему не безразлична, но ей хотелось услышать эти волшебные слова. Конечно слова мало что значат сами по себе и человека нужно судить по поступкам. Только если Ли́ка будет следить по поступкам это будут лишь ее догадки, а она хочет знать наверняка. Девушка совершенно запугалась в своих мыслях.

Ли́ка посмотрела на свои руки. Вчера она держала ими пистолет, стреляла из него, убила человека. Она теперь убийца? Сможет ли теперь жить с этим? Но потом девушка вспомнила из-за чего она стреляла и пришла к выводу — она готова убить еще раз, умереть сама, воскреснуть, и снова убить и умереть — лишь бы жил Антон. Она спасла его жизнь. Не важно, что она убила, ведь их тоже хотели убить, а она этого сделать не позволила. Наверно, Антон был прав — в мире бандитов лишь такие и выживают. Если не убьешь ты, убьют тебя. Она так и поступила, чтобы защитить любимого человека. Ну и пусть он не говорит о своих чувствах, скажет еще — у них будет на это время.

Девушка перевернулась на другой бок и задумалась. Куда они пойдут дальше. Понятное дело, что в деревне они надолго не останутся. Лишь отсилятся, переждут бурю. Но куда дальше. Ли́ка понимала, что все ее мечты о медицинском образовании летят к чертям. Со дня на день закончатся каникулы, а она не попадет на учебу. Ли́ка не прошла летнюю практику. Мечты-мечты. Бывает так, что главная мечта твоей жизни уже не привлекает тебя. Нет, конечно же Ли́ка хотела доучиться и стать врачом, но... Для этого ей придется уйти от Антона, а на это она пойти не готова.

Спать больше не хотелось и Ли́ка решила спуститься вниз. Да и наедине с собой в голову лезли не самые приятные мысли.

На кухне хлопотала мама. Девушка удивлялась, как мама успевает все: и за Авророй ухаживать и за домом следить. В комнатах царил идеальный порядок: ни пылинки, ни соринки. На кухне все спрятано по ящичкам, в раковине нет грязной посуды, на крючках висят белоснежные полотенца. Даже плита, на которой сейчас мама что-то варила и жарила была чистенькой. Ни пятнышка жира. У Ли́ки никогда так не получалось, ей всегда после готовки приходилось вооружаться шваброй, тряпками и убирать весь бардак, который она сотворила.

— Ты рано встала, — улыбнулась женщина и поцеловала дочь в висок.

— Сама от себя не ожидала, — Ли́ка присела за стол и постаралась скрыть зевок. — Где все?

— Отец ушел кормить скотину, Антон вызвался с ним, Ирма ушла посмотреть деревню,

Аврора еще спит, но скоро должна проснуться.

Лика не знала, что еще сказать, поэтому молча наблюдала, как мама готовит.

Почему в родительском доме всегда так спокойно? Здесь не чувствуешь опасности, чувствуется только любовь и защищенность. Мама никогда не осудит, всегда пожалеет и даст совет. Папа всегда защитит и скажет что-то ободряющее. Здесь всегда тепло, светло и уютно.

Со всеми этими побегами и приключениями Лика совсем забыла как хорошо рядом с родителями.

— Тебя что-то беспокоит? — осторожно поинтересовалась женщина, внимательно разглядывая дочь.

— Нет. С чего ты взяла?

— Когда станешь мамой не будешь задавать подобных вопросов.

— Все в порядке. Правда, — улыбнулась Лика. Ей не хотелось беспокоить маму, она и так с ней намучилась. К тому же сейчас все действительно хорошо. Их больше никто не преследует, пытаясь убить, они в безопасности. Антон рядом, они дома у Ликиных родителей. Действительно, все в порядке.

— Ты из-за Антона от Максима ушла? — поинтересовалась женщина, доставая из хлебопечки только что испеченную буханку хлеба. Приятный запах тут же распространился по всему дому, заставляя пускать слюнки.

— Можно и так сказать, — уклончиво ответила Лика. Не рассказать же маме, что Максим собственноручно отдал ее Черному, дабы она отработала его долги.

— Ты любишь его, — не спрашивала, а утверждала мама.

— Люблю. Очень люблю.

— Это видно, — рассмеялась Софья. — Влюбленных выдают глаза. А твои очень светятся внутренней радостью.

Лика закивала и спохватившись предложила маме помощь. Женщина от помощи категорически отказалась, заявив, что после длинной дороги ей нужно как следует отдохнуть.

— Что-то омрачает твое счастье, — продолжила допрос женщина. — Дочка, поделись со мной.

— Ты права, мам. Антона я очень люблю. Так сильно, что когда его долго нет, мне кажется, что с ним что-то случилось. Я так сильно за него переживаю, и если с ним правда что-то случится — я наверное умру.

— Почему с ним должно что-то случиться?

Лика открыла рот и сразу закрыла, понимая, что наговорила лишнего. Рассказывать про бандитский мир Антона в ее планы не входило.

— Нет, не должно, конечно же, — исправилась девушка. — Но если вдруг что-то случится, я не переживу.

— Ах, влюбленность. Молодые сердца так горячи, так пылки. Уверена, что когда ты влюбилась в Максима думала так же.

Лика улыбнулась. За Морозова она никогда так не переживала, ведь ничего страшного с ним случиться не могло. Конечно для него падение доллара было страшно, но ведь это не смертельно. Каждый раз, когда уходил Антон, Лика боялась что он нарвется на врагов, его могли убить в бандитский перестрелке. С его образом жизни могло случиться всякое.

— С Антоном все по другому. Я ужасно боюсь потерять его.

— Что за пессимистические мысли, дорогая?

— Мне кажется, что он не испытывает ко мне того, что чувствую я к нему, — тихо призналась девушка.

— Так вот в чем дело! Лика, что за глупости?

— Я столько раз говорила ему, что люблю, но он не говорит ничего в ответ.

Софья вытерла руки о полотенце висевшее на плече и подсев к дочери взяла ее руки в свои. Голубые глаза встретились с голубыми.

— Ты уже большая девочке. О, Боже мой, Лика, ты уже такая большая, такая взрослая. Ведь совсем недавно ты была совсем малышкой, я носила тебя на руках, ты росла не по дням, а по часам.

— Мам, — смутилась Лика.

— Ах да, мы о другом говорили, — улыбнулась женщина. — Видно, что твой Антон очень серьезный мужчина, да и старше тебя лет на десять. Ему скорее всего, сложно выражать свои эмоции, но то как он смотрит на тебя заменяет все признания в любви. Так смотрят на что-то очень дорогое, когда-то потерянное, но обретенное вновь. Я видела, как он держит тебя за руку. Нежно и осторожно, боясь сделать больно. Не думай о глупостях, он любит тебя.

Лика улыбнулась маме. И ведь в точку попала — иногда Антону трудно выражать свои эмоции. Он ведь при Лике раньше не смеялся и не улыбался, но со временем научился делать и то и другое.

— Думаю, ты права, — согласилась девушка. — Хотя, иногда мне хочется услышать эти слова.

— Услышишь, — пообещала мама. — Да и не слова главное. Нужно ценить человека за поступки. Некоторые кричат, что любят, но предают. Другие не говорят слова любви, но тем не менее доказывают это поступками.

Девушка кивнула. У нее есть живые примеры. Максим кричал о любви. Что из этого вышло? Антон не говорит, что любит, но тем не менее спасает, оберегает. Лика вспомнила, как он избил из-за нее братьев, Георгия, пошел против отца. Наверное именно такими поступками показывают чувства.

— Не забивай голову глупостями, — посоветовала мама. — У меня все готово, иди зови мужчин на завтрак.

Лика вышла на улицу и первое, что она услышала был звук топора. Видимо отец заказал деревья, а сейчас он им помогает превратиться в небольшие поленья. Девушка сделала пару шагов на звуки и тут же замерла. Звуки детства окружали ее со всех сторон. В сарае слышался визг поросят, со стороны луга слышалось ржание лошадей, в цветах у дома жужжали пчелы. Эти звуки успокаивали, даря самые счастливые воспоминания. Детство Лики было правда очень счастливым. Любящие родители и хороший дом, мама вечерами поила парным молоком с медом и читала сказки, отец поставил качели и ругал соседских мальчишек, которых задирали Лика. Здесь все пропитано счастьем. Девушка закрыла глаза и закружилась, счастливо смеясь. На душе было спокойно и очень радостно.

Потеряв равновесие и чуть не упав, Лика схватилась за стену. Вспомнив за чем она послали, девушка счастливо улыбнулась и направилась на звуки топора, больше не отвлекаясь. Завернув за угол, Лика остановилась и приоткрыла рот, замороженная увиденным. Спрятавшись за угол, девушка начала поглядывать.

Антон в одних брюках с топором в руках рубил дрова. На его смуглой коже под солнцем

искрились капельки пота и Лике захотелось стать одной из них лишь бы стать еще ближе к мужчине. Мышцы Антона красиво перекачивались под кожей. Ангел на спине и руках мужчины просто завораживал. Лика чуть слюнки не пустила, так красив мужчина.

— У меня чувство дежавю, — сказал Антон не поворачиваясь.

Лика вздрогнула, не ожидая, что ее засекут на подглядывании. К тому же девушке хотелось еще понаблюдать за мужчиной, но он заметив присутствие девушки, разрубил последний пенек, превратив его в дрова, и положив топор рядом, обернулся к ней.

— Когда-то ты уже подглядывала за мной вот так.

— Когда? — никак не могла вспомнить девушка.

— Это кажется было годы назад, — улыбнулся Антон и притянул Лику для поцелуя.

Девушка не стала сопротивляться и с радостью упала в объятия. Последнее о чем она подумала прежде чем желание полностью охватило ее — мама оказалась права. Антону трудно выражать свои эмоции, но ведь совсем недавно он совсем не улыбался, сейчас он делает это все чаще и чаще. Лика верила, что это она на него так повлияла и вскоре она услышит заветные три слова из уст любимого мужчины.

Как же это невероятно — целовать человека, которого безумно любишь и чувствовать ответную реакцию. За спиной у девушки выросли огромные полупрозрачные крылья, уносившее ее в небесно-лазурную гладь. Ветер счастья уносил обоих в мир гармонии, чистоты и любви. Лике казалось, что она парит. И все это подарил ей Антон. Девушке хотелось и дальше парить, парить, парить...

— Кхм, — раздалось у Лики за спиной деликатное покашливание отца.

— Папа? — удивилась блондинка, совершенно забыв, где находится. — Что ты тут делаешь?

— До твоего прихода мы работали, — добродушно ответил мужчина. — О тебе конечно же разговаривали.

Лика смутилась. Разумеется, отец хотел поговорить с Антоном. Тем более родители были явно удивлены быстрой сменой возлюбленного дочери. Судя по расслабленности и улыбкам обоих мужчин, разговор прошел мирно и скорей всего оба остались довольны.

— Что ты хочешь, дорогая? — поинтересовался мужчина.

— Что хочу? — переспросила девушка глухо. Она совершенно забыла зачем пришла, когда увидела Антона, а когда он ее поцеловал — потерялась во времени и пространстве.

Мужчины смотрели на девушку, ожидая ответа, а она с трудом вспомнила зачем вообще сюда пришла.

— Мама на завтрак зовет! — радостно сообщила девушка, вспомнив зачем ее сюда послали.

— Сейчас мы ополоснемся и придем, — сообщил отец. Антон согласно кивнул.

Посмотрев на мужчин, Лика что-то невнятно пробормотала и, развернувшись пошла в дом, стараясь взять себя в руки. Долго ждать себя мужчины не заставили.

Завтрак был в самом разгаре, когда и ближайшей комнаты раздался шуршащий звук и вскрик "мама" произнесенное тонким девичьим голоском. Антон застыл, не успев донести кружку кофе ко рту, а на лице Лики расцвела нежнейшая улыбка, которой мужчина никогда не видел.

— Аврора проснулась, — оповестила всех Софья Константиновна и встала из-за стола.

— Я схожу! — воскликнула Лика излишне громко и быстро скрылась из вида.

Антон проводил ее задумчивым взглядом. Завтрак продолжался дальше, но мужчину

начало что-то тревожить. У него была прекрасная чуйка на неприятности в его мире. Собираясь каждый раз на какую-нибудь встречу, он знал, чем она закончится. Когда-то он прислушивался к ней, реже нет, но она его никогда не подводила. Правда сейчас это чувство было иного рода.

Минут через десять, когда Антон начал волноваться еще сильнее из ближайшей комнаты вышла Лика, катившая перед собой инвалидное кресло в котором сидела девочка лет десяти-двенадцати с такими же длинными светлыми волосами и голубыми глазами. Мужчина вновь замер, не понимая, в чем дело. Лика тем временем подкатила девочку к столу рядом со своим местом.

— Как спалось, милая? — поинтересовался отец.

— Хорошо, — ответила девочка, проглатывая некоторые звуки.

Антон нахмурился. Он не понимал, что с сестрой Лики.

— В чем дело? — мягко поинтересовалась Софья Константиновна, видя недоумение на лице мужчины.

— Что с девочкой?

— Разве Лика тебе не сказала? — вскинула в удивлении брови женщина. — Аврора больна с детства. У нее ДЦП средней степени тяжести. Она не может передвигаться самостоятельно. Я думала, ты знаешь.

Антон не знал. Лика никогда об этом не рассказывала. Он помнил ли то, как отчаянно девушка защищала сестренку, когда Черный ей угрожал расправой. Мужчина посмотрел на Лику и по ее печальному взгляду понял — она тоже это прекрасно помнит. Ему стало не по себе. Мужчина отложил приборы, взяв лишь кружку с кофе в руки и принялся наблюдать за сестрами.

Чувство легкого дискомфорта не покидало Антона. И если бы он был немного честен с собой, то понял бы, что это давно уснувшая совесть дала о себе знать. Конечно же, когда он угрожал Авроре он не знал, что она тяжело больна, но это не меняет его вины. К тому же за время проведенное с Ликой он все же изменился. Или нет? Он некстати вспомнил слова девушки, когда он убил ее бывшую лучшую подругу.

'Если бы ты услышал меня многие вещи и смерти не случилось бы.'

— Ты из-за лже подружки расстроилась? — удивился Антон. — Это же она тебя к Георгию привела.

— Не важно! Она не заслужила подобной смерти.

— Лика, ты меня удивляешь! Нельзя быть такой доброй и наивной.

— Я такая, какая есть. Меня такой родили, — продолжала злиться Лика. — Но тебе видимо это не очень нравится? Возможно, у меня нет твоей проницательности, жесткости, но в отличие от вас обоих у меня есть сердце. А ваши в камни давно превратились'

Правда ли он черствый и бессердечный? Есть ли оправдание его поведению? Ведь это не мир его таким сделал, он сам воздвиг вокруг себя свой мир и никого туда не пускал. Кроме Лики. Хотя девушка забралась к нему без разрешения, выбивая дверь его сердца ногой, потому что ключ мужчина уже давным давно выкинул. Но самый главный вопрос; почему Лика его простила.

Лика помогала сестре позавтракать и что-то тихонько рассказывала на уху. Родители девочек улыбались, глядя на детей и вообще у них на душе было легко и спокойно. Обе

дочери было дома и сейчас общались. Разве много родителям нужно для счастья? Один лишь Антон чувствовал некое подобие неловкости.

— Почему ты так долго не приезжала? — спрашивала Аврора.

— Прости, солнышко, — мягко улыбнулась Лика. — Я училась и не могла приехать. Но теперь я здесь. Расскажи мне, как у тебя дела. Что интересного у тебя случилось, пока меня не было.

Черный покачал головой. Им ужасно повезло, что они смогли добраться сюда в целости и сохранности. Ведь Лика могла бы вообще не приехать. Антону стало немного страшно. Из-за него с девушкой случилось столько всего, чего с обычными людьми не случается за всю жизнь. Имеет ли он право тянуть ее за собой? Мужчина знал, что не сможет долго сидеть в деревне у Лики, рано или поздно придется вернуться в город. Как дальше быть он пока не знал. Стоило подумать об этом, как в голову, рассоренную разными вопросами, пришел план дальнейших действий. И он не знал, простит ли его Лика после этого.

А Лика продолжала общаться с сестрой, не подозревая, какие мысли витают в голове у Антона. И если бы узнала, очень на него разозлилась.

Весь день девушка провозилась с Авророй, а Антон вновь пошел помогать Андрею Михайловичу по хозяйству. Мужчина провел его по всей территории, хотя Антон расплывчато, но помнил этот дом. Особенно он помнил маленькую бойкую девочку, что подглядывала за ним. С возрастом она видимо не сильно изменилась.

Ближе к вечеру, когда Лика накатала Аврору на качелях и повозила по улице, встречая многочисленных знакомых, она решила устроить пикник с сестрой. Девушка взяла из шкафа плед и расстелила его в саду почти под любимыми вишневыми деревьями, мама собрала еды на импровизированный стол. Лика вывезла Аврору на кресле через заднюю дверь, там отец сделал для инвалидного кресла удобный спуск.

Лика обнимала сестру и рассказывала ей смешные истории, щекотала и говорила, что скучала. Аврора верила. Сестру девочка очень любила, наверное, даже больше чем маму с папой. Она мечтала, что вырастит и станет такой же, как Лика. Главное сначала из инвалидного кресла выбраться. А она выберется — Лика же обещала.

— Кто этот Антон? — спрашивала девочка. — Твой принц?

— Можно и так сказать. Когда ты вырастишь, у тебя тоже появится собственный принц. Даже лучше, чем мой. Хочешь я почитаю тебе сказку?

— Про принца и принцессу? — поинтересовалась Аврора.

— Если хочешь, могу про принца и принцессу прочитать, — согласилась Лика, доставая толстенную книгу со сказками.

— Хочу. А есть такая сказка, где у принцессы ног нет?

— Есть. 'Русалочка'. Читать?

Аврора кивнула и Лика начала читать.

'В открытом море вода совсем синяя, как лепестки хорошеньких васильков, и прозрачная, как хрусталь, — но зато и глубоко там! Ни один якорь не достанет до дна: на дно моря пришлось бы поставить одну на другую много-много колоколен, чтобы они могли высунуться из воды. На самом дне живут русалки.'

Не подумайте, что там, на дне, один голый белый песок; нет, там растут удивительнейшие деревья и цветы с такими гибкими стебельками и листьями, что они шевелятся, как живые, при малейшем движении воды. Между ветвями их шныряют

маленькие и большие рыбки, точь-в-точь как у нас здесь птицы. В самом глубоком месте стоит коралловый дворец морского царя с большими остrokонечными окнами из чистейшего янтаря и с крышей из раковин, которые то открываются, то закрываются, смотря по приливу и отливу; выходит очень красиво, так как в середине каждой раковины лежит по жемчужине такой красоты, что и одна из них украсила бы корону любой королевы.

Морской царь давным-давно овдовел, и хозяйством у него заправляла его старуха мать — женищина умная, но очень гордая своим родом; она носила на хвосте целую дюжину устриц, тогда как вельможи имели право носить только по шести. Вообще же она была особа достойная, особенно потому, что очень любила своих маленьких внучек. Все шесть принцесс были прехорошенькими русалочками, но лучше всех была самая младшая, нежная и прозрачная, как лепесток розы, с глубокими, синими, как море, глазами. Но и у нее, как у других русалок, не было ножек, а только рыбий хвост.' Аврора слушала приоткрыв рот. Мама тоже читала ей сказки, но Лика это делала намного интереснее. К тому же прс Русалочку мама никогда еще не читала. Про Золушку, Белоснежку, Дюймовочку читала, а про Русалочку нет.

Вскоре к сестрам присоединился Антон. Мужчина тоже заслушался Лику. Читала она очень хорошо. Внятно с выражением, словно эта история случилась с ней.

Антон смотрел на Лику и не мог не улыбнуться. Длинные светлые волосы подхватывал ветерок и девушке постоянно приходилось их убирать. Вокруг них летали и пчелы и бабочки, на Лику даже божья коровка села, но она не отрывала глаз от толстенной книги, продолжая читать.

Потом Лика прочитала еще одну сказку, и еще одну, и еще. Аврора под чтение сестры крепко заснула. Девушка солнечно улыбнулась, посмотрев на спящую девочку.

— Обычно мама долго не может уложить ее, — прошептала Лика Антону. — Видимо из-за болезни она по вечерам становится очень капризной.

Мужчина вновь почувствовал укол совести, а Лика как ни в чем не бывало продолжила.

— Мама будет счастлива. Она хоть и старается не показывать, что сильно устает, но я все равно вижу это. К тому же я сегодня с Авророй целый день провозилась, давая ей отдохнуть. И знаешь, Антон, я даже не подозревала, как соскучилась по ним. Особенно по ней, — кивнула в сторону сестры Лика. — Каждый раз после каникул, когда я вновь уезжаю учиться, у меня сердце разрывается. Аврора не хочет, чтобы я уезжала, а я все равно уезжаю, обещая в следующий раз привезти ей кучу подарков. В этот раз не получилось.

— Я много наблюдал за вами сегодня и понял, что для Авроры, да и для родителей лучшим подарком является твой приезд.

— Наверное, ты прав, — кивнула девушка. — Кстати, что там с Ирмой?

— Не успела приехать, а уже нашла себе кавалера, — усмехнулся Антон. Впрочем, усмешка была добрая.

— Кавалера? Какого еще кавалера? — не поняла Лика.

— Ее привезли на коне счастливую и с цветами.

Лика солнечно улыбнулась. Ирме нужен хороший парень. А в их деревне на лошадях ездят не многие, а те кто ездит — их можно пересчитать на пальцах — совсем не плохи.

— Она заслуживает счастья. Кстати, нужно Аврору домой занести как-то.

— Я отнесу, — вызвался Антон и взяв девочку на руки, понес в дом, наткнувшись на удивленную Софью Константиновну.

Женщина очень удивилась, увидев спящую Аврору, ведь обычно раньше полуночи девочка не засыпала. И пока Лика переодевала спящую сестру, Софья Константиновна поинтересовалась у Антона.

— Как вам удалось ее так быстро уложить?

— Мы не укладывали. Лика читала сказки и девочка сама уснула.

— Я тоже читаю сказки, — тихонько рассмеялась женщина. — Но со мной она так быстро никогда не засыпает. Хорошо, что вы приехали. Вы нас с Андреем сегодня вообще без работы оставили. У тебя золотые руки! Я видела, как хорошо ты починил забор.

Когда Лика вышла от сестры, Софья Константиновна усадила ее и Антона за стол, накормив поздним ужином. Ирма уже давно поехала и пошла к себе в комнату — отдыхать. Лика и родителей спать пораньше отправила, заявив, что на кухне все уберет и помоем сама.

А после ужина Лика и Антон вышли на улицу. Девушка повела к той же реке, где была сегодня Ирма, но немного дальше, туда где речка была намного глубже. Туда, куда в детстве она бегала купаться. Парочка разместилась на траве в обнимку. Антон нежно обнимал девушку сзади, а она смотрела в воду на отражающиеся в ней яркие звезды. Лика тихонько поинтересовалась, что мужчина имел в виду, говоря, что однажды Лика уже наблюдала за ним.

Лика слушала рассказ Антона с удивлением. Она плохо помнила этот случай, но все же помнила, а рассказ мужчины только помог освежить в памяти эту встречу. Так вот почему ей показалась знакомой татуировка Антона. Тогда она подумала, что забыла что-то родное, но далекое. И это было так удивительно, что девушка не выдержала и рассмеялась, а у Антона от этого смеха на душе стало очень спокойно.

— Я представить себе не могла подобного! Ты видел меня совсем маленькой! Я была ужасной?

— Ты была очаровательна. Такой маленький бесенок, — хрипло рассмеялся мужчина. — Ты так гордо вышагивала в окружении козла и щенка, что я долго вспоминал это. И когда я встретил тебя повзрослевшую, глазам поверить не мог. Ну разве бывают подобные совпадения? Как такое вообще могло случиться?

— А когда ты понял, что я та самая девочка, что подглядывала за тобой?

— Сразу. Я узнал тебя сразу. Правда тогда я не был столь доброжелательным, чтобы отпустить девочку, которая стала женщиной. Лишь тогда, когда я пришел в комнату забрать свой приз, а ты заплакала, понял, что не смогу взять тебя силой. Перед глазами стояла та самая бойкая малышка, что кидалась в мальчишек яблоками и отгоняла их от качелей.

— Я была сорванцом, — согласилась Лика.

— Ты была великолепна. Ты и сейчас такая, — тихо рассмеялся мужчина и поцеловал Лику в шею.

Девушка начала таять. И нет ничего удивительного в том, что через пару минут она не выдержала и принялась целовать Антона в ответ. Мужчина осторожно положил Лику спиной на траву, а та не долго думая стянула с него футболку. Еще с утра, когда Лика увидела Антона с топором в руках, она мечтала об этом.

В деревне Лика, Антон и Ирма прожили почти две недели. Лика возилась целыми днями с сестрой, не забывая уделять время любимому мужчине. Антон же помогла по хозяйству Андрею Михайловичу и тогда, когда мужчина уходил работать в колхоз, делал все

сам, зарабатывая в глазах родителей Лики дополнительные баллы. Конечно же делал он это не из-за каких-то очков, а просто потому что ему нравилась физическая работа. Вечером же парочка выскакивала из дома и проводили время наедине на берегу реки или в саду или в поле. Они даже купались ночью. Прочем каждый вечер у них заканчивался страстными поцелуями и бурным сексом.

У Ирмы же обстояли дела не намного хуже. Иван, как и обещал, каждый день дарил Ирме цветы. На следующее утро после их знакомства девушка обнаружила на пороге удивительной красоты букет из полевых цветов с приложенной запиской, которая гласила:

'Жду тебя на том же месте'

Сначала лицо девушки озарила улыбка, но вспомнив слова Черного, что она может остаться тут, как улыбка исчезла сама собой. Влюбляться в Ваню, а уж тем более оставаться здесь в этой Богом забытой деревне девушка не собиралась. На встречу не пошла, цветы выкинула с большим сожалением. Хотя и никому не показывала этого.

После этого Иван перестал писать записки, но цветы каждое утро на порог приносил, удивляя Ирму. К тому же внутри нее происходили какие-то перемены. Она даже на Лику перестала бросать гневные взгляды. А ее поцелуи с Антоном не вызывали больше рвотных рефлексов. К тому же она видела, как блондинка искренне переживала за сестру и возилась с ней целыми днями. Софья Константиновна относилась к ней, как к родной и Ирма поняла, что тут ей очень нравится.

То, что у Ирмы появился поклонник скоро узнали все в доме. И все наперебой твердили, что Иван очень достойный молодой человек. Как оказалось, он помогал Андрею Михайловичу заниматься лошадьми, поэтому перед зелеными очами Ирмы мелькал довольно таки часто. Девушка деланно фыркала, но в глубине души была рада увидеть парня. К тому же он оказался старше, чем предполагала Ирма — она-то думала, что он только переступил порог совершеннолетия.

— Что же он в город не уедет, раз такой хороший? — фыркала Ирма, когда ей в очередной раз описывали все достоинства парня.

Как оказалось уехать он не может. У него есть младшая сестра и больная мама, которая частенько лежит в больнице. Ваня же взял на себя все заботы о сестре и о матери. Он работал в колхозе, а в свободное время помогал Андрею Михайловичу. Узнав все это девушка еще с большим интересом рассматривала парня, но ухаживания его все равно отвергала. Она даже на речку пошла, где они познакомились и наблюдала за ним издалека. Он был на противоположной стороне реки пас лошадей.

Хоть Ирма и старалась быть незаметной, но ее все равно увидели и опять подарили букет полевых цветов. Девушка продолжая цепляться за любовь к Черному, решила высказать парню все, что думает о нем, но ее очень оригинально заткнули.

Иван видел, что Ирма наблюдает за ним, но словно чего-то опасается, поэтому решил действовать более активно — он поцеловал ее. Образ Черного в мыслях Ирмы быстро смыло словно замок из песка снесло цунами. Когда девушка мечтала о более приятно продолжении, Ваня оторвался от девушки и, видя ее затуманенный взгляд, с мальчишеской улыбкой спросил:

— Вижу тебе очень понравилось? Повторим?

Ирма обозвала его дураком и вернулась домой. Полночи она ворочалась в кровати и не могла заснуть. Стоило закрыть глаза, как она видела Ваню и у нее мурашки пробегали по коже. Не может он ей нравится, не может. Она любит Черного! И вскоре он поймет, что она,

Ирма намного лучше этой девки Лики. Но стоило ей представить, как Антон ей признается в любви и они наконец-то сливаются в поцелуи, как самым наглым образом на месте Черного появлялся Иван.

— Чтоб тебя! — Ударил кулаком по подушке девушка и застонала.

Время подходило к двум ночи, а сна ни в одном глазу. Вскоре девушка услышала скрип, дверь в ее комнату открылась, а на пороге появилась мощная фигура, принадлежащая Антону.

Очень странно, но Лика каждое утро вставала ни свет, ни заря. Он не знала почему так получается. Они с Антоном гуляли по ночам, засыпали лишь под утро, но организм Лики все равно будил ее очень рано.

В этот раз она проснулась с дико колотящимся сердцем. Антона, рядом не было, хотя они в последнее время просыпались вместе и к завтраку спускались тоже вместе. Потому мужчина уходил помогать Андрею Михайловичу, а Лика возилась с сестрой. Видимо сегодня встал очень рано и Лику будить не стал.

Девушка завершив утренний туалет спустилась вниз, где на кухне во всю хлопотала мама. Аврора и Ирма еще спали, а отец видимо на работе.

— Доброе утро, дорогая.

— Доброе, — зевнула Лика.

— Где Антон? — поинтересовалась женщина. — Спит еще?

— Он не спускался? — удивилась Лика и сердце взволнованно застучало.

— Нет. Я думала, что он спит еще. Вы же вместе спускаетесь.

Блондинка поняла, что случилось что-то нехорошее и, вскочив со стула, побежала наверх. Сердце ее продолжало сильно стучаться о ребра, а легкие сжала чья-то стальная рука. У нужной двери Лика оказалась за пару секунд и не задумываясь о правилах приличия, таких, как стук в дверь ворвалась в комнату к Ирме.

Девушка крепко спала, обняв подушку, но от сильного потряхивания и громкого голоса Лики проснулась. Увидев перед собой Лику, Ирма напугалась. Рыжая знала, что сейчас начнутся вопросы, на которые ей придется отвечать. Но Лика задала один единственный...

— Он ведь уехал?

— Да, — прошептала Ирма, ожидая криков блондинки, но криков не последовало.

Лика опустила на корточки и закрыла Лицо руками.

Глава тридцать третья.

Ирма смотрела на сидевшую на полу Лику и чувствовала что-то неправильное, то чего не должно быть. За время проведенное здесь в деревне, в доме родителей Лики, Ирма привыкла к милой ангельской улыбке на лице этой блондинки. Сейчас же девушка страдала из-за того, что Антон ее опять бросил. Поймав себя на мысли, что жалеет Лику, Ирма ужасно разозлилась. Какое ей дело до переживаний этой девки? Ведь именно она разлучила их с Антоном. Именно из-за нее у них ничего не получится.

С глухой резкой злостью смешанной с тихой радостью Ирма думала, что ей посчастливилось попасть сюда. Родители Лики относились к ней хорошо, да и в деревне ей нравилось безумно. И девушка уговаривала себя, что дело совсем не в Ване приставучем парне, который не желает оставлять ее в покое.

Ирма которая была в деревне первый раз с восторгом смотрела на поросят, коров, лошадей и коз. К гусям она подходить больше не решалась, а к пчелам Лика советовала не ходить, не забыв рассказать, как в детстве пострадала от этих медоносцев.

В общем Ирма чувствовала себя здесь хорошо и умиротворенно. С одной стороны это хорошо, но с другой...

— Так и знала, что долго около себя ты его не удержишь, — фыркнула Ирма. — А я еще переживала, что потеряла его. Ну что тихоня, чувствуешь себя обманутой?

С трудом, но Лика смогла подняться на ноги и посмотрела на Ирму таким тяжелым взглядом, что девушка заткнулась. Рыжую поразили глаза блондинки. Раньше в них были задорные мерцающие огоньки, а сейчас они были похоже на замерзшее море. Пустое, холодное, мертвое.

— Антон был прав в отношении тебя, — тихо, но отчетливо произнесла Лика.

Ирма поморщилась. Голос блондинки был тоже холодным и мертвым.

— Ты не благодарная скотина. Знаешь, Ирма, я думала, что он ошибается и просила не бросать, а взять с собой сюда. Может, я излишне наивна и иногда бываю глупой, но я стараюсь видеть в людях только хорошее. Зачем думать о них плохое? Пусть другие думают, а я буду видеть хорошее. И в тебе я пыталась найти что-то хорошее, доброе, правильное. Но я ошиблась, в тебе нет ничего хорошего и я не могу не признать этого. Именно сейчас я отчетливо поняла это. Думала, что все случившееся заставит тебя снять маску прожженной жизнью гадины, но... я ошиблась в тебе. И мне жаль.

Лика ни разу не повысила голос, говорила тихо, но уверенно. И когда она ушла, Ирма почувствовала жар на щеках. Конечно, она не особо жаловала блондинку, но разочарование в ее голосе было просто не выносимым. Не смотря на все ее подлости, гадости и прочее, Лика верила в нее, а теперь не верит. И тут Ирма поняла, что не хочет, чтобы Лика в ней разочаровывалась. Не хочет и все тут! Слишком сильно она привязалась к этой белобрысой тихоне с искрящимися голубыми глазами и нежной белоснежной улыбкой. Лика правда была похожа на ангела. И характер у нее ангельский. Сколько бы плохого ни делала или не говорила Ирма, она ее прощала. Даже жизнь спасла.

Ирма чувствовала, как внутри нее просыпается маленький демон, грызущий ее изнутри. Видимо это проснулась давно забытая совесть. Странно, что именно Лике удалось ее разбудить.

Чувствуя себя последней тварью, Ирма отправилась на поиски Лики. Она нашла ее в саду. Блондинка сидела на качелях, опустив голову так, что длинные светлые волосы падали ей на колени и тихонько отталкивалась ногами от земли.

Ирма подошла ближе и, переминаясь с ноги на ногу, молчала. Она просто не знала, как начать этот разговор. Что сказать? Просто извиниться за свое поведение и рассказать все, что сказал ей Антон перед уходом? Или оставить Лику погрузиться в одиночестве?

— Что тебе нужно, Ирма? — поинтересовалась Лика, не поднимая головы. — Пришла очередных гадостей наговорить?

— Конечно же нет.

— Хотя, о чем я спрашиваю? — горько усмехнулась Лика. — Ничего кроме гадостей ты ничего сказать и не можешь. Если ты пришла добить меня, оставь это на потом. У меня нет ни сил, ни желания отбиваться от твоих нападков.

Ирма нахмурилась, а демон внутри принялся грызть ее с удвоенной силой. Никогда еще девушке не было так стыдно.

— Я пришла не за этим. Я хочу извиниться.

— Чего ты хочешь? — удивилась Лика и наконец подняла голову.

— Извиниться, — хмуро отозвалась девушка, сама не веря в происходящее. Она плохо понимает, что делает не только рядом с Ликой, но и в ее дома. И к тому же здесь, рядом с расстроенной блондинкой. Так же Ирма не понимала, почему она пытается ее успокоить и выпросить прощения.

Именно сейчас девушке было просто необходимо прощение Лики. Она считала это важным и злилась на себя из-за этого, но сделать ничего не могла.

— Ты сейчас серьезно или продолжаешь изощренно издеваться надо мной? — как-то холодно поинтересовалась блондинка.

— Серьезно. — Продолжала хмуриться девушка, не смотря на Лику. Она смотрела на землю и ковыряла ее носком туфли. — Я не знаю почему, но это вдруг стало важным для меня. Правда, но я хочу извиниться за то, что наговорила тебе сегодня.

Лика хмыкнула и мило поинтересовалась:

— Только сегодня?

Ирма вспыхнула и гневно уставилась на мерзкую блонди. Она, что издевается на ней? Неужели, не понимает, как трудно было Ирме признать свою ошибку и попросить прощения.

Лика словно прочитав мысли девушки милостливо махнула рукой и благородно простила Ирму. У рыжеволосой девушки даже на душе легче стало. А ведь она уговаривала Черного не поступать так, не уходить под покровом темноты, как преступник.

— Что ты здесь делаешь? — выдохнула Ирма, увидев как проем двери заполняет мощная фигура мужчины.

— Хочу поговорить с тобой.

— Поговорить? — удивилась девушка, а потом взяла себя в руки ехидно спросила. — А до завтра ты подождать не можешь? Или ты так сильно соскучился, что не было сил терпеть?

— Завтра меня здесь уже не будет.

— Что? — излишне громко воскликнула Ирма, но поймав предупреждающий взгляд Черного, громкость убавила, но возмущение из голоса не ушло. — Куда это ты собрался? Один?

— Мне нужно все уладить. Это, — мужчина протянул Ирме простую белую папку, — передашь Лике. Здесь документы по прохождению практики и... в общем она сама все увидит.

Ирма озадачено вертела в руках папку. Она не знала, что сказать, не понимала, что происходит, но до нее медленно начало доходить.

— Ты ничего ей не сказал! — обвинила Антона Ирма. — Это подло бросать ее вот так.

— Тебе как никому другому хорошо известно, что такое подлость, — хмыкнул мужчина, а потом заговорил нормальным голосом: — Я не должен был впутывать ее во все это. Не должен был. Но из-за меня у нее могут быть неприятности. Мы не сможем отсиживаться в этой Богом забытой деревеньке всю жизнь — рано или поздно нас найдут. К тому же на ней висит убийство. По моей вине. Я был не достаточно осмотрителен и теперь должен все исправить.

— Ты должен был сказать все это ей, — вдруг обиделась за Лику Ирма.

К тому же блондинка смогла доказать Ирме, что бывают настолько чистые люди, что

даже ангелы кажутся грешными. Да и Антон ее явно любит, иначе давно бы сам по стене размазал. И еще, именно благодаря Лике Ирма услышала в первые в жизни счастливый смех Черного и увидела черные глаза полные теплоты и нежности. А это большого стоит. Черный всегда был черствым, хладнокровным, скупым на чувства, а это блонди смогла разбудить в нем все то, что хотела разбудить сама Ирма. Но не судьба. Почему-то именно сейчас девушка поняла, что они никогда бы не были вместе. Даже если бы Лика не объявилась.

А еще стало нестерпимо больно и обидно. За Лику. Ирма не знала, что с ней происходит, но решила не сопротивляться изменениям, свято веря, что в своей жизни нужно изменить многое. Тот уровень на котором она застряла ни к чему хорошему не приведет. Ну что хорошего в большой любви к мужчине, которому она никогда не была нужна? Ирма мечтала вырваться из черных оков этой болезни до тех пор пока эта болезнь не навредила ей самой и окружающим.

Девушка устала на свои руки словно на самом деле видела оковы, которые она сама на себя нацепила. Эта любовь к Черному... Ирма хотела посмеяться над Ликой — и она не смогла удержать рядом с собой Антона. В этот момент в приоткрытое окно подул ветерок. Легкий, игривый с нежным запахом полевых цветов. Девушка сразу вспомнила Ивана и улыбнувшись посмотрела на свои руки с изумлением замечая, что оковы с ее рук пропали. Даже дышать стало легче, словно до этого к ее горлу был привязан канат на другом конце которого находился булыжник, сжимая шею каждый раз, когда она пыталась встать на ноги. А теперь он исчез и так хорошо стало Ирме.

— Я не мог ей это сказать, — продолжал Антон, не заметивший изменений в Ирме. — Она или не отпустила меня или напросилась со мной. Я не могу больше рисковать ее жизнью.

Ирма разозлилась. Не за себя. За Лику.

— Если бы она захотела пойти за тобой это полностью ее выбор, — холодно отчеканила девушка, — и она неоднократно говорила это, а ты опять все решил за нее.

— Я не на увеселительную прогулку собрался!

— Не важно. Ты уходишь ничего ей не сказав и не объяснив. Как в прошлый раз, когда вы бежали от Сивого. Ты ведь не сказал ей что жив. Убедился, что с ней все в порядке и успокоился! А о ее чувствах ты подумал? Можешь представить в каком состоянии она будет, когда узнает, что ты опять ее бросил?

— Я ее не бросаю, — разозлился Черный. — Она должна понять меня.

— Конечно поймет, — закивала Ирма. — Только в себя придет после такого предательства. Через годик, через пять?

Антон бросил на Ирму убийственный взгляд. Девушка замертво падать не спешила, наоборот ей овладело чувство справедливости. Кто еще поможет этой глупенькой блондинке? Ирма чувствовала себя крутым меценатом.

— Вместо того, чтобы сейчас доказывать мне, что ты прав, поговорил бы с Ликой. Уверена, она тебя сразу поймет.

— Ирма...

— А возвращаться ты собираешься? — продолжала девушка, не обращая внимания на попытки мужчины закрыть ей рот. — Через сколько? Через десять лет? Может быть двадцать? Лика очень обрадуется твоему возвращению. И ее пятеро детей и муж.

— Что ты несешь?

— А что ты творишь? — не осталась в долгу девушка.

Ирма обоготворяла Антона. Он был для нее идеальным человеком, идеальным мужчиной, а теперь выходило, что он обычный трус.

Услышав про труса, мужчина разозлился еще сильнее. Впрочем Ирму это не пугало.

— Я не знаю, что именно движет тобой, — задумчиво произнесла девушка и впервые сказала:- Антон.

— Что? — мужчина тоже понял, что Ирма впервые назвала его по имени.

— Знаю, что не смогу переубедить тебя, но могу дать совет. Никогда не принимай решения за двоих. Отношения это доверие, а как можно доверять человеку, который никогда не прислушивается к мнению своего партнера, искренне веря, что прав во всем именно он.

Черный очень странным взглядом посмотрел на рыжую девушку. Она словно изменилась. Но Антон не мог изменить своего решения. Пусть это будет жестко, не справедливо, но он должен сделать так, чтобы Лике больше ничего не угрожало, желательно не впутывая ее в свои разборки.

— Документы оставь, я ей все передам, — пообещала Ирма, укладываясь в постель, показывая, что разговор окончен.

Антон молча бросил папку на стол и вышел из комнаты.

Ирма еще долго не могла уснуть, а когда сон победил, она улыбалась — снился ей Иван.

И сейчас вспоминая это Ирма смотрела на Лику и отчаянно боролась с желанием обнять эту дуру. Демон грызущий Ирму изнутри слышал эту мысль и согласно закивал — ему тоже хотелось обнять Лику.

— Когда мы поедем?

— Поедем? — эхом отозвалась Лика. — Куда поедем?

— Как куда?! За Антоном. Вправим ему мозги и вернем назад.

Ирма тут же пожалела о своих словах, потому что Лика посмотрела на нее холодными голубыми глазами, и рыжей показалось, что на нее смотрит семидесятилетняя давно уставшая от всего старушка.

— Я не поеду за ним, — твердо ответила блондинка. — Я говорила ему, что хочу, он поступил так, как посчитал нужным. Это его выбор. Хочешь, можешь поехать за ним сама, не хочешь, оставайся здесь.

И не говоря больше ни слова, Лика встала с качелей и ушла в дом, Ирма последовала за ней. Хоть она попросила прощения, предложила помощь, но чувствовала себя все равно отвратительно, словно у ребенка конфетку отняла. Возможно, ей следовало как-то удержать Антона? Или нужно было разбудить Лику, тогда бы она сама вправила ему мозги. На месте. В общем настроение у девушки было гадкое при гадкое.

— Ирма! — бросилась к ней Софья Константиновна заламывая руки. — Что случилось? Я не знаю, что происходит в моем собственном доме. Милая, скажи, что случилось?

Наверху с грохотом закрылась дверь — видимо Лика не смогла сдержать эмоции.

— А ее вы спрашивали? — Ирма бросила взгляд вверх.

— Спрашивала. И она ответила. И теперь я хочу узнать у тебя в чем дело?

— Что вы спросили?

— Спросила, где Антон, а Лика сказала, — женщина немного помялась, но все же ответила:- а Лика сказала, что его собаки на псарне загрызли.

Ирма издала нервный смешок. Конечно от Лики было трудно ожидать чего-то другого, но и эта фраза и ее уст вышла слишком грубой. И Софья Константиновна и Ирма это

понимали.

— Дело в том, что Антон уехал, — осторожно начала девушка. — Ему необходимо уладить свои дела.

— Это ведь связано с его прошлым?

— Свя... Что? Как вы узнали?

— Не трудно было догадаться, милая. Мы сразу поняли, что Антон не простой мужчина, да и бежали из города вы не просто так. К тому же я помню его, он приезжал сюда с сестренкой к бабке, она-то мне и поведала тогда, что они прятались здесь. К тому же Антон честно признался кто вы и что здесь делаете.

— Вы все знали и все равно пустили нас? — удивилась рыжая.

— Я верю, что каждый человек может измениться. Всем нужно давать второй шанс. К тому же я сама не плохо чувствую людей и увидев тебя и Антона почувствовала, что ничего плохого вы моей семье не сделаете. Да и дочь я свою знаю — она не приведет в дом плохих людей.

Ирма очень странно посмотрела на женщину. Оказывается Лика переняла не только ее красоту, но и ее ум, мудрость, великодушие.

Демон внутри девушки вырос раз в десять и принялся грызть ее в соответствии с размерами.

— Спасибо вам за все, Софья Константиновна, — едва слышно вымолвила Ирма. — А теперь я... мне... я должна подумать.

Ирма выбежала из дома словно за ней гналась стая голодных гиен. Не скоро девушка смогла перейти на шаг. Оглянувшись, она поняла, что вновь пришла к реке и сняв обувь, пошла по траве вдоль берега.

Девушке казалось, что под ногами расстелили бархат, а всплески воды превратились в перезвоны колокольчиков. Легкий ветерок играл с растениями, а насекомые летая с цветка на цветок жужжали, присоединяясь к песне природы. Ирме нравилась эта песня. Она помогала выкинуть из головы плохие мысли, а их было очень много. К тому же в голове девушки вертелись старые давно позабытые слова подходящие к этой мелодии.

Ирма села на бережок, опустив ноги в речку и чуть задумавшись запела. Голос у нее оказался высокий красивый. Никто раньше не слышал как она пела. Да и пела только в детстве, а тогда ее вообще никто не слушал.

Шумел камыш, деревья гнулись,

А ночка темная была.

Одна возлюбленная пара

Всю ночь гуляла до утра.

А поутру они вставали,

Кругом помятая трава,

Да не одна трава помята -

Помята молодость моя.

Девушка ухмыльнулась — какая подходящая песня. Ведь если бы тогда в детстве ее не изнасиловали собутыльники матери возможно жизнь сложилась бы по другому. И вдруг стало так противно от подобных мыслей. Она что, всю жизнь на поводу у прошлого проживать будет? Да и как измениться, если все мужчины видят а ней только постельную грелку?

Придешь домой, а дома спросят:

'где ты гуляла, где была?'

А ты скажи: 'в саду гуляла,
Домой тропинки не нашла'.

Ирма резко обернулась на голос, продолживший петь песню. Голос, как и его обладатель был невероятно красив. Позади девушки, прислонившись плечом к молодой березке стоял Иван, сложив руки на груди и солнечно улыбаясь. Волосы паренька разметал ветер, они лезли ему в глаза, но его это нисколько не волновало — все внимание он обратил на рыжеволосую девушку.

— Ты что, следишь за мной? — поинтересовалась Ирма.

— Да, — не стал отрицать парень.

Ирма хотела разозлиться, но у нее ничего не получилось. К тому же этот парень безумно ей нравился. И нравился совсем не так, как Черный. Любовь к Антону была похожа на зависимость, такую же черную, как и глаза мужчины. Симпатия к Ване пока еще была хрупкой и нежной, но цвета в ней преобладали яркие, игривые, солнечные. Это как крылья бабочки, которые трепещут где-то внутри девушки при виде парня.

— И что же ты хочешь от меня?

— Тебя, — улыбнулся парень.

— Всю? — попыталась пошутить девушка.

— Всю, — согласился парень и, отлепившись от дерева, направился к замерзшей Ирме. — Ты не сможешь постоянно прятаться от меня, я все равно найду тебя.

— А если я убегу?

— Значит, мне придется тебя догнать.

Ирма улыбнулась и резко сорвалась с места. Иван побежал за ней. Расстояние катастрофически быстро сокращалась и вскоре девушка почувствовала прикосновение горячих рук к талии и взвизгнув, как ванильная девица, оступилась и начала падать. Ваня крепко прижал девушку к себе и вместе с ней упал в высокую траву, успев перевернуться и, сделав так, что Ирма упала на него.

Девушка замерла и уставилась в серые глаза парня. Он в принципе делал тоже самое — рассматривал Ирму. Проникая в зону доверия друг друга между ними заискрила взаимная симпатия и желание. Не в силах больше сдерживаться, Иван положил руку на затылок девушки и притянул к себе для поцелуя. Ирма не сопротивлялась. К тому же ей так давно хотелось забыться в чьих-нибудь руках, а руки этого парня подходят для нее идеально. И тут девушка поняла, что хочет забыться именно в его объятьях, а не в чьих-то чужих.

Ваня оперся рукой позади себя и сел, притягивая девушку еще ближе, она не возражала. Желание накрыло обоих с головой и из его плена было невообразимо трудно вырваться, да никто и не собирался. Ирма, зная, что нужно всем мужчинам принялась действовать более активно: она стянула с парня светлую футболку и отбросив в сторону, принялась исследовать его тело руками и губами. Не смотря на жару тело Вани было прохладным, но напряженным, кажется, он едва себя удерживал, чтобы не опрокинуть Ирму на спину и не сделать того, чего обоим сейчас хочется.

— Нет, — практически прорычал Иван и, ссадив с коленей возбужденную девушку, поднялся на ноги. — Все должно происходить не так.

Девушка непонимающе уставилась на него. Она не знала, как все должно происходить. Всегда было одинаково: поцелуи, объятья, возбуждение, секс и одиночество. Так было всегда. Ирма ведь думала, что и Ване нужно то же, что и всем. Видимо ошиблась.

— А как должно все происходить? — все же решила поинтересоваться девушка, снизу вверх смотря на парня. Он взлохматил волосы и, отыскав футболку, натянул ее.

— Глупая, — присел Ваня рядом с девушкой. — Ты заслуживаешь большего, чем секс в поле с малознакомым парнем.

От ласкового голоса Ирму затошнило. Он считает ее хорошей, не зная, сколько мужчин прошло через ее постель. И так хреново ей стало, что девушка больше не осмелилась поднять на Ивана глаза. Трудно представить в каком шоке будет Ваня, узнай он о прошлом Ирмы. Конечно, все можно утаить, но какого будет Ирме если Иван будет считать ее лучше, чем она есть на самом деле. Можно еще рассказать правду... но вдруг... вдруг Ваня откажется от нее, узнав все. Ирма не хотела потерять этого человека.

— Что случилось? — Ваня ласково погладил девушку по рыжим волосам. — Почему ты притихла. Расстроилась?

И как ему сказать, что демон грызущий Ирму просто рвется наружу, явно мечтая рассказать парню всю правду? В голове возникали десятки сценариев и каждый из них заканчивался тем, что Ваня вставал, говорил, что ему не нужна такая девушка, на которой пробы ставить некуда и уходил.

— Ирма? — парень приподнял голову девушки за подбородок и внимательно посмотрел в глаза, явно не понимая, что происходит. — Что мучает тебя?

— Прошное, — едва слышно прошептала она.

— Прошное — это прошное, его нужно отпустить. Слышишь?

— Мое прошное так просто не отпустишь. Понимаешь, в моем прошлом были такие вещи, что стыдно признаться.

— О чем ты говоришь? — не понял парень.

Девушка поднялась на ноги и, не смотря на жару, обняла себя за плечи. Она решила рассказать Ване правду, а потом... потом пусть будет то, что должно случиться. Девушка понимала, что не сможет нормально жить в настоящем и строить будущее пока оглядывается на прошное. А она будет это делать.

— Я должна тебе кое-что рассказать.

— Не должна. Если ты не хочешь рассказывать, то не нужно.

— Нет! — закричала Ирма. — Я должна это сделать! Прежде, чем мы пойдем дальше, прежде, чем я привяжусь к тебе, а ты ко мне, я должна все рассказать.

Ваня молча кивнул, соглашаясь слушать. Ирма, продолжая обнимать себя за плечи, повернулась к нему спиной и глядя на блики воды принялась за рассказ.

— Мое детство было ужасным. Мать пила, а отец... я не знала, кто из собутыльников матери мой отец — она обслуживала всех. В тот день мать выпила больше положенного и интимных услуг собутыльникам оказать не могла, но они увидели меня и...

Ирма рассказывала все в подробностях. Как ее насиловали, как одним из насильников был ее отец, как работала у Анжелки, как ее бросили в притоне, как ее спас Антон и как она развлекалась с охранниками, да и самим Черным.

Девушка считала, что правда в этой ситуации лучше всего. И если Ваня захочет уйти — поймет. Кому охота связывать свою жизнь с падшей женщиной? Она все говорила, говорила, говорила... и была уверена, что когда обернется и наберется сил посмотреть Ване в глаза — его не будет. Вместе со словами уходила гора с плеч, которая с каждым годом обычно становилась больше.

Ирма боялась повернуться и весь рассказ стояла к парню спиной. Так легче. Так она не

увидит, как он уходит. Не увидит в красивых серых глазах отвращение. И тут Ирма отчетливо поняла, что влюбилась и не хочет, чтобы Ваня уходил. Хотела, чтобы он понял, прости и принял ее. И она с этого дня будет вести себя по другому. Она никогда ему не изменит, будет для него самой верной, самой лучшей и больше никто и никогда не свяжет ее имя с подлостью, подставами и обманом. Она изменится, она уже меняется и прекрасно чувствует это.

Девушка не могла понять откуда на губах соленоватый вкус, а когда поняла, что это слезы — удивилась. Ирма никогда не плакала, считая себя сильной личностью, а сильные не плачут. Смахнув слезы небрежным жестом руки, девушка закончила рассказ, боясь повернуться. Ваня молчал и эта тишина давила на девушку так сильно, что еще немного и раздавит, как тапок таракана. Да, именно с тараканом себя сейчас и ассоциировала Ирма.

Продолжая беззвучно плакать, девушка с удивлением обнаружила, что на ее плечах лежат ладони и крепко сжимают их. А она думала, что Ваня ушел! От осознания того, что парень здесь и крепко прижимает ее к себе, Ирма разрыдалась. Громко, со вкусом, выплескивая слезами все негативные эмоции, скопившиеся за много лет.

Когда обильное слезотечение прошло, Ваня намочил свою футболку и протер лицо девчушки и строго посмотрел в глаза. Он был таким серьезным, каким Ирма его никогда не видела.

— Сейчас я провожу тебя домой, — без дурашливых смешинок говорил парень и Ирме вдруг показалось, что он стал на несколько лет старше. — Ты придешь в себя и хорошенько выспишься, а завтра с утра я приду за тобой и пойдем ко мне.

— Зачем? — не совсем понимала, что происходит девушка.

— Я познакомлю тебя с мамой и сестрой.

— Что сделаешь?

— Ты слышала, — серьезность в голосе зашкаливала.

— И тебя не волнует мое прошлое? После всего, что ты узнал обо мне все равно хочешь общаться со мной? — не верила в происходящее Ирма. — Ты обманываешь меня?

— Не обманываю и надеюсь, что ты последуешь моему примеру, Ирма. Мне все равно на твое прошлое, главное, чтобы в будущем, ты не повторяла своих ошибок. Я хочу, чтобы ты мне верила, а так же сам хочу доверять тебе, быть уверенным, что не обманешь.

Всхлипнув, девушка бросилась Ване на шею и вновь заревела. Парень стойчески вынес все слезы Ирмы, не забывая успокаивать. Минут десять они стояли обнявшись в полной тишине, нарушаемой лишь шелестом трав и песнями птиц.

— Спасибо, — прошептала девушка и поцеловала Ваню в шею мокрую от ее слез, а затем улыбнулась и побежала, крикнув: - Не догонишь!

— Хитрюга! — рассмеялся парень и бросился следом.

Догнал, а потом пришлось убегать ему. И снова догонять. И он догонял.

Две недели Лика вела себя так, словно ничего не случилось. Правда разговаривала неохотно и все чаще закрывалась у себя в комнате. Ирма и родители пытались достучаться до девушки, но все тщетно. Она слабо улыбалась, ссылаясь на головную боль и опять уходила в свою комнату, закрывая дверь на замок.

Ирма, чье счастье меркло по сравнению с несчастьем Лики пыталась вытащить девушку из дома на речку купаться или на поле за ягодами, но не срабатывало. Лика закрылась от

мира и даже маленькая Аврора не смогла пробить броню из боли и переживаний.

Проснувшись утром Ирма шла комнату к Лике и вновь пыталась вытащить ее хотя бы в сад. Ругаясь на Антона всеми матерными словами, рыжая пыталась уговорить Лику все забыть и начать жить заново, но никакие уговоры на нее не действовали.

— Со мной все в порядке, правда, — улыбалась блондинка. — Не стоит переживать. Голова болит вот и все.

— Голова у тебя вчера болела и позавчера и... и так далее, в общем, — фыркнула Ирма. — Придумай новую отмазку, а лучше прекрати себя изводить.

Блондинка только головой помотала и уставилась в окно. Где-то там на поле они с Антоном любили друг друга. И там на речке. И в этой комнате. Она любила его, а он ее бросил. Даже не попрощался. Мог бы записку оставить. Вернется он или нет? Лика сходила с ума от всего случившегося.

А ведь Антон хотел сбегать к Лику родителям, чтобы потом он мог спокойно заниматься своими делишками. Добился таки своего! Оставил ее родителям, а сам... сам... Лика разрыдалась. Если сначала она пыталась сдержаться, то теперь сил держать все переживания в себе больше не было. У нее нет больше сил.

Ирма присела на краешек кровати и осторожно обняла Лику за плечи. Блондинка не стала вырываться, просто позволила себя обнимать и в нерешительности замерла на миг, а потом обняла Ирму очень крепко. Рыжая позволила Лике заплакать ей футболку и тихо радовалась, что девушка смогла дать выход слезам иначе бы переживания ее разорвали.

— Он скоро вернется, вот увидишь, — приговаривала Ирма. — Скоро, совсем скоро.

— А если не вернется?

— Это же Черный! Антон. Он всегда возвращается и в этот раз вернется.

Такое заверение не могло успокоить Лику и она продолжала горько плакать на плече у своей врагини? Подруги?

Лика видела, как сильно изменилась Ирма. К тому же появление в ее жизни Вани сделало девушку такой счастливой, какой когда-то была сама Лика. Рядом с Антоном. У Ирмы есть Ваня, а у нее, Лики нет Антона! Эта мысль заставила плакать еще больше. Уснула девушка лишь под утро: уставшая и разбитая. Ирма проведя с ней ночь чувствовала себя так же.

Проспала девушка не более пары часов. Проснулась она от очередного кошмара, которые только в присутствии Антона обходили ее стороной. Лика опять видела тот самый сон: она в белом платье идет по снегу, но вот Лика слышит крик сестры, а на платье, руках и снегу появляется кровь.

— Все хорошо, дыши. Это просто кошмар, — успокаивала Ирма. — Все хорошо, Лика. Это сон, просто сон.

— Они такие реальные, — сиплым голосом поведала Лика и осеклась.

Откуда-то снизу доносились странные звуки, похоже на то, что по лестнице что-то тащат. Девушки переглянулись и встали с кровати, потому что совсем рядом раздался стук, а затем крик тонкого девичьего голосочка, а затем грохот.

Лика перестала чувствовать стуки сердца и казалось, что воздух в легкие больше не поступает. Паника нацепила на девушку толстые веревки, не давая двигаться, а в животе образовалась черная дыра.

Ирма выскочила из комнаты и застыла в дверях.

— О Боже! — испуганно воскликнула девушка и побежала вниз.

Действия Ирмы помогли Лике прийти в себя и броситься вдогонку, однако в дверях она замерла, наблюдая наистрашнейшую картину. Рыжая стояла около бесформенной кучи: человек и инвалидное кресло. Аврора. Руки и ноги девочки были выгнуты под неправильным углом, а из уголка губы тонкой струйкой стекала кровь на белое платье и на белую же ковровую дорожку.

Ирма опустила перед девочкой на колени и начала прощупывать пульс. Мотала головой, а затем опять пыталась прощупать.

— Лика, мне жаль..., — только и успела сказать Ирма.

Остальные слова Лика уже не слышала — ее поглотила тьма. Девушка начала оседать и не удержав равновесие, упала, покотившись с лестницы.

Эпилог

Дина сидела у большого зеркала в резной раме и расчесывала длинные черные волосы. В кресле за спиной девушки сидел мужчина и внимательно следил за каждым ее движением, любуясь и наслаждаясь.

— Что ты решил на счет свадьбы? Пойдешь? — подала голос девушка.

— Не знаю. — Нахмурился мужчина. — Наверное нет. Ты же знаешь, девчонка для меня навсегда останется...

— Знаю, — печально отозвалась Дина. — Просто хочется быть рядом с тобой в этот день.

Девушка грациозно встала со стула и подошла к мужчине, потом немного подумала и села к нему на колени, обняв за шею, поцеловала. Вскоре обычный поцелуй перерос в более страстный с жаркими объятиями и прикосновениями. С трудом, но все же мужчина смог выбраться из такой желанной сети сотканной из страсти и еще чего-то более глубокого.

— Дина, я не подхожу тебе, — на одном дыхании выдал мужчина.

— Нашел себе новую подружку и решил от меня избавиться? — брюнетка изогнута изящную черную бровь.

— Нет, — мужчина с огромным удовольствием провел широкой ладонью по черному шелку волос. — Ты невероятно красива. Безумно сексуальна. Возле тебя должен находиться такой же мужчина, без криминального прошлого. Посмотри на меня.

— Что именно я должна увидеть? — холодно спросила девушка.

— Ты должна увидеть то, что я тебе не пара. — И мужчина провел рукой по своей щеке, которую украшал старый шрам.

Дина не хотя слезла с коленей мужчины — самые удобные на ее опыте — и смерив сидящего гневным взглядом. Повернувшись лицом к окну и обнимая себя за плечи, брюнетка заговорила.

— Пусть хоть первые красавцы со всего мира выстраиваются в очередь, но для меня ты красивее всех. Лучше всех, достойней. Ты для меня все! Целая жизнь! Целый мир!

Дина понимала, что эмоции задушат ее, но не могла остановиться. Она просто не переживет если Гена бросит ее. По щеке скатилась одинокая слезинка, девушка с отвращением стерла ее. Она и плачет!

Мужчина бесшумно поднялся с кресла и подойдя к девушке, сжал легонько ее плечи, Дина не выдержала и, повернувшись лицом к нему, уткнулась носом в шею.

— Я люблю тебя, — просто сказала она шепотом и тихонько заплакала.

Гена после этих слов почувствовал себя очень хорошо, словно он болел всю жизнь, а

сейчас выздоровел. А слезы этой высокомерной с виду девицы заставили нежность ростками, медленно, но верно, прорасти в душе.

— Я буду рядом с тобой, — пообещал Гена, обнимая стройную девушку. — Каждый день, каждый час до тех пор, пока не прогонишь.

— Не прогоню, — пообещала ему и Дина. — Никогда.

Нежность в сердцах обоих расцвела яркими экзотическими цветами, заставляя делать и говорить то, что раньше делать даже под страхом смерти не стали бы.

Познакомились они в ночь побега Лики и Антона из города. Гена одержимый жаждой мести, решил разобраться с людьми Георгия по своему. К тому времени туда нагрянула полиция во главе с отцом Инги и начался такой разбор полетов, что легче было сразу застрелиться. В этой суматохе Гена долго оставался незамеченным, выскочил из укрытия, сам не понимал почему, когда увидел, как один из охранников ударил миловидную брюнетку. Это был тот самый парень, которого соблазняла Динка, чтобы поговорить с Ликой. Охранник почему-то сразу заподозрил брюнетку в помощи беглянке и теперь грубой мужской силой пытался выбить из нее признания. Гена увидев эту картину почему-то озверел и кинулся спасать девчонку, хотя раньше за ним таких героических поступков не замечалось. Дину он вывел из дома незаметно и забрал с собой. Девушка не сопротивлялась, понимая, что если бы не вмешательство этого лысого и устрашающего на вид мужчины, то в эту же ночь слушала бы арфу в райских гущах.

Конечно, Динка влюбилась не с первого взгляда, ведь она вообще не собиралась влюбляться, а уж если случится такая оказия, то ее избранник будет несомненно молод, красив и богат. Гена помог девушке спрятаться и исчез. А девушка занималась мамой, женщине назначили операцию и Динка очень волновалась. Каждый день она проводила в больнице, успокаивая родительницу. На выходе из больницы ее и подкараулили люди Георгия, который в предательство любовницы верил с трудом, но был злым, как черт. И тут опять появился Гена, который тайно наблюдал за девушкой, пытаясь понять, что же именно его в ней привлекло.

В общем мать Динки прооперировали в другой больнице, Гена не потерял связи с нужными людьми. Ее поместили в частную клинику, создали комфортные условия, но появились осложнения. Девушка места не находила от беспокойства за мать, а Гена, как ни странно все это время был рядом. Вскоре с содроганием брюнетка поняла, что ее безумно тянет к этому суровому мужчине.

Мать выписали, с Жорой и его людьми было покончено — на них завели уголовное дело, кто-то вообще на тот свет отправился. И Гена исчез. Переживания по поводу здоровья матери сменились новыми. Мужчина появился спустя год, когда девушка решила, что пока начинать новую жизнь. А он вернулся и сорвал ей планы. Потом вновь исчез и вновь вернулся. Динка злилась и в один прекрасный момент не выдержала.

— Здесь не бесплатный бордель и ты не можешь ходить туда-сюда когда тебе захочется. Либо оставайся либо уходи навсегда!

— Что на тебя нашло? — удивился мужчина. Дина никогда его не прогоняла, но ведь не думает же она, что он останется с ней? Такие, как он не могут осесть на одном месте и стать хорошими семьянинами. — У нас нормальные отношения, отличный секс и...

— Пошел вон отсюда! — закричала девушка и указала пальцем на дверь.

Гена ушел. Пропал еще на пол года. Дина за это время успела познакомиться с молодым человеком. Именно таким, каким она его видела: молодой, красивый, богатый, но Гена

узнав, что брюнетка завела новый роман, а про него вроде как забыла, разозлился.

Так и продолжалось: мужчина отпугивал от брюнетки поклонников, а она назло ему заводила новые романы. Динка злилась, Гена зверел. Так продолжалось до тех пор пока в один прекрасный момент мужчина не появился к ней.

— Долго около тебя кабели будут виться?

— Тебе-то какое дело? — хмыкнула девушка.

— Какое дело? Это мне какое дело? — Гена разозлился и в бешенстве сбросил все бутылки и баночки с тумбочки.

— Прекращайте орать и разносить мою квартиру. А лавочка с сексом без обязательств закрыта. Иди поищи себе другую дурочку, потому что я сыта твоими выходками по горло.

— Да что ты знаешь!

— Чего же я не знаю? Людей твоего плана видела достаточно.

— Да?

— Да! Прекращай ходить ко мне как себе домой, иначе я заведу себе десяток любовников!

Едва Динка закончила фразу, как оказалась прижата к стене. Горячее злое дыхание обжигало не хуже огня.

— А я убью их всех!

— Тогда на месте десятерых появятся двадцать. Убьешь двадцать — появятся сорок. И так далее. Понятно тебе, мой лысый друг?

— Что ты хочешь от меня?

— Я уже говорила! Либо оставайся либо уходи. Навсегда.

— Я не могу уйти, — наконец признался Гена.

— Да? И почему же?

— Мне никогда не нравились девушки так сильно, как нравишься ты.

— Тогда останься, — прошептала Дина, чувствую как после этих слов стало трудно дышать. — Останься и перестань мучить нас обоих.

И он остался. Конечно их отношения были далеко не идеальны, но кажется обоим это устраивало. Они обходились без розово-ванильной ереси. Дина учила его нежности, а сам Гена с удовольствием эту нежность получал, ведь даже самое черствое сердце хочет нежности. Вскоре мужчина понял, что хочет и сам дарить черноволосый девушке свою нежность. Сначала немного неловко, но затем более увереннее. Правда ругаться они не перестали, да и звериный темперамент показывали чаще в постели.

У Ирмы и Ивана дела обстояли немного иначе. Хоть парень и вел себя, как обычно, но Ирму мучила совесть. Она считала себя не достойной Ивана, ведь он такой хороший, порядочный, заботится о больной маме и маленькой сестренке. Девушка ему нужна такая же хорошая, а не бывшая проститутка, которая даже приблизительное число половых партнеров вспомнить не может. Но тем не менее, Ирма убила бы любую девушку, посмей она приблизиться к Ване.

К тому же Ирма почувствовала разницу в сексе. Она всегда мечтала о сексе по любви и думала, что ни с кем так хорошо, как Черным не будет, но ошиблась. Там любила только она, а теперь любят и ее. И девушка с ума сходила от счастья.

Ваня познакомил Ирму с мамой и сестренкой, те сразу прониклись к девушке симпатией. Екатерина Владимировна после обеда, в готовке которого Ирма принимала

активное участие, заявила, что именно такая девушка нужна его сыну.

— Он на девушек не особо внимание раньше обращал, — говорила женщина тихонечко, чтобы сын не услышал. — Нет, конечно он встречался с Ирой — она через два дома от нас живет. С Наташей Егоровой. Но почему-то не складывалось, бросал он их, говорит не цепляют. А они до сих пор круги вокруг нашего дома наматывают.

Услышав про соперниц, Ирма разозлилась, но постаралась взять себя в руки. Ведь Ваня ее выбрал, значит беспокоиться не стоит. Или стоит.

— А ты, вижу, очень хорошая.

— Не совсем уж я и хорошая, — пробормотала Ирма. — Вы ведь прошлого моего не знаете.

— Зачем мне твое прошлое? Я вижу, как сын мой на тебя смотрит, он не на одну девушку так не смотрел. Да и ты влюблена.

Девушка спорить не стала, лишь попросила показать детские фотографии парня. Женщина вытасила большой синий альбом и принялась рассказывать про каждую фотографию.

— Вот здесь Ванечке три года. Они с отцом ходили к Антоновым, к которым ты приехала. Его тогда впервые на лошадь посадили.

На Ирму со старого черно-белой фотографии смотрел очаровательный карапуз со светлыми кудряшками и пухлыми щечками, на которых удобно расположились ямочки. Малыш сидел верхом на черной изящной лошади с длинной гривой.

— Он именно тогда и влюбился в этих красивых животных. Каждый день заставлял отца отвести его к ним. А когда чуть подрос, сбегать начал. В первый раз мы так испугались, но Андрей привел его домой, Ваня хоть хмурился, но шел за ним.

— Сказал, что вы его отпустили, — сообщил Андрей.

— Как же, отпустили его! — закричала перепуганная на смерть женщина. — С самого утра чуть ли не с собаками ищем.

Мальчишка насупился, но молчал. Дяде Андрею он показываться не хотел, прятался за большой бочкой с водой и смотрел, как мужчина чистит им копыта и скребет гриву и хвост.

— Ого! — воскликнул мальчик, когда дядя Андрей ловко вскочил на жеребца.

— Ты что тут делаешь, постреленок?

— Меня мама с папой отпустили! — тут же соврал Ваня.

— Давай ты поможешь мне загнать лошадей, а потом мы сходим к твоим родителям и спросим.

Ваня сначала обрадовался, когда понял, что его под конвоем поведут домой огорчился, но лошадей он с радостью помог загнать.

— Ах ты, мелочь! — злилась женщина. — Да я чуть от беспокойства с ума не сошла! Андрей, спасибо, что привел.

— Большой он уже, к делу его приваживать надо.

— Привадишь его, как же. Только и знает, что у соседей пропадать.

— Давай так, — обратился мужчина к мальчику, присаживаясь перед ним на корточки. — Будешь матери с отцом по хозяйству помогать, а я разрешу приходить к нам. Помогать с лошадьми будешь, а я тебе платить за это буду.

Екатерина Владимировна попыталась протестовать, вот еще за помощь платить!

— Мне правда нужна помощь, — объяснил мужчина. — Лика девочка — в помощники

не годится. А Ваня вполне сможет накормить и напоить лошадей. Потом научу его за ними ухаживать. Зачем мальчишку удовольствия решать, раз ему так понравились эти животные.

— Но платить — то зачем?

— Любой труд должен оплачиваться. Ну что, Иван, согласен?

Мальчишка не веря своему счастью, закивал головой так, что она чуть не отвалилась.

— После этого случая, Ваня очень изменился. Девочка моя, ты себе представить не можешь, как я была рада, что его Андрей обнаружил.

— И как все было? Расскажите.

— Ваня вставал ни свет ни заря, бежал за водой, кур да гусей кормил, в магазин бегал, потом завтракал и убегал к Антоновым. Обедал он у них, а приходил поздно, уставший, но очень довольный. И все спрашивал меня, что ему еще делать, все дела по дому выискивал. Забор с отцом вместе делали, водопровод проводили. Все дела по дому помогал делать, как с Андреем и договаривались. А через неделю первую зарплату принес. Долго не знал, что с ней делать. А однажды после Антоновых пришел с огромным пакетом сладостей, а мне сдачу отдает и просит купить скребницу, чтобы лошадям гривы чесать. Вот такой помощник и вырос.

Мы ведь даже думали, что Ванечка с Ликой сойдется, но она никогда ни кого из парней не привечала. Да и гулять редко ходила, все время с Авророй нянчилась. Жалко девочку. Чем эта семья заслужила такое? Не понятно. Соня с Андреем добропорядочные люди, всего всем помогают если могут, Лика добрейшей души человек. А беда стороной не обошла. Ну что же... видимо Бог так решил.

— Вот здесь Ване семь — идем в первый класс.

Ирма увидела мальчишку в костюме с большим букетом гладиолусов, за спиной висел новенький ранец. Он стоял на крыльце деревенской школы и круглыми глазами смотрел в объектив. Рядом стояли такие же первоклашки с родителями и уже взрослые ученики.

Девушка пыталась скрыть улыбку при виде маленького Вани, но у нее ничего не получилось — таким хорошеньким он был.

— Он не сильно изменился, — пробормотала Ирма. — Ваня на свой возраст не выглядит. Я его когда первый раз увидела вообще за мальчишку приняла.

— Ванечка слишком добрый поэтому и не выглядит на свой возраст, но когда он начинает злиться, то возраст возникает на лице.

Ирма кивнула. Она видела, как изменился парень, когда узнал всю правду про нее. Стал намного взрослее, серьезнее и даже в плечах раздался. Его вечные улыбки делают его гораздо моложе.

— Слава богу, что злится он очень редко, — продолжала Екатерина Владимировна. — Говорят, что добрые люди слабы, но я не могу с этим согласиться. Вот здесь его последняя фотография с отцом.

Ирма посмотрела на снимок уже цветной, а не черно-белый. На большом тракторе сидел мужчина, Ваня его точная копия и сам Ваня. Дело было вечером. После работы в поле мужчины выглядели уставшими, но судя по улыбкам, счастливые.

— На следующий день наш папа погиб, — печальным голосом рассказывала женщина. — Напарник Костя пришел на покос пьяным и уж не знаю, что взбрело ему в голову, но трактор каким-то образом перевернулся, хороня под собой Диму. Ваня был рядом, видел это все и бросился вызволять отца из-под трактора. Уж не знаю, как ему это

удалось. — Екатерина Владимировна замолчала и пустила слезу.

— Не рассказывайте, если вам тяжело.

— Мне всегда будет тяжело, но ты входя в нашу семью, должна это знать. Ваня никогда не сможет тебе этого рассказать.

— Почему вы так уверены, что я войду в вашу семью?

— Иначе бы мой сын никогда бы не привел тебя в дом. А если он привел тебя, значит уверен в тебе, а в себе и подавно.

Екатерина Владимировна ненадолго замолчала, рассматривая фото, где ее ныне покойный муж еще живой, счастливый обнимает сына за плечи. Ирма никогда не терявшая близких людей хоть и не могла полностью понять женщину, но все же сочувствовала. Ведь потерять близкого и любимого человека страшно.

— То что осталось от Димы было трудно назвать телом. Ваня пришел в такое бешенство, что накинулся на напарника. Слава богу, его успели оттащить. Не представляю, что бы я делала если бы Ванечку посадили. У меня тогда плохо с сердцем стало, а Полинка совсем маленькая была.

Девчушка сидела молча с ровной спиной и внимательно слушала рассказ матери, уходить и помогать брату убирать со стола она наотрез отказалась.

— Долго я в больнице пролежала, Ваня все заботы по дому на себя взял, за сестрой следил. Андрей с Соней очень помогали. В город уезжать отказывается, говорит, что и здесь жить можно, главное работать уметь.

— Он прав. В городе конечно больше возможностей, но и разочарований много, — печально высказалась девушка.

— А как же ты? Сможешь остаться здесь? Ты всю жизнь ведь в городе прожила.

— Я хочу здесь остаться, — призналась девушка и более тихо добавила:- Там меня никто не ждет. Меня там ничего не держит.

И это было сущей правдой. Что ожидает ее по приезду в город? Братся за старое? Нет, так больше жить нельзя. Да и не хочется. И как вернуться к старому, когда она смогла вкусить новую жизнь, раскрашенную совершенно другими красками. В городе ее уже давно никто не ждет, там она никому не нужна. Чего добилась Ирма в своем возрасте? У нее не было дома, мужа, детей, а теперь все это может быть. Она не откажется от такой возможности, своего счастья ради возвращения в город.

Екатерина Владимировна еще долго показывала Ирме фотографии, много рассказывая, уходя в далекие воспоминания. Рядом крутилась десятилетняя Полина, во все глаза рассматривая девушку брата. Они пили чай и опять разговаривали. К концу знакомства Ирма знала про детство и юность Ивана все.

— Вы нашли общий язык, — улыбнулся парень, провожая Ирму домой.

— Как ни странно, но я ей понравилась. Сказала, что я хорошая, — печально отозвалась девушка.

— А что в этом плохого?

— Узнай она о моем прошлом, не разрешила бы приближаться к вашему дому ближе, чем на километр.

— Я выбрал тебя! — строго посмотрел на Ирму Иван. Он очень быстро менялся с вечнс веселого на строгого и обратно.

— И это очень странно. Кому нужна бывшая проститутка.

Парень остановился, развернул лицом к себе девушку и посмотрел в глаза.

— С твоим прошлым я могу смириться, — твердо произнес Ваня. — Но если не сможешь ты — это уже проблема. Ты рассказала мне все и я это очень ценю, но если ты каждый раз будешь вспоминать об этом, то ничего хорошего не получится. Поняла меня?

Вместо ответа девушка крепко обняла парня и прижалась к его груди. Домой идти уже расхотелось, поэтому она потащила Ваню гулять. Ее тянуло к речке, к тому же в такую жару сильно хотелось искупаться. Ваня повел ее подальше от деревни, где речка была намного чище и глубже.

Вода теплая словно парное молоко приняла в себя двух разгоряченных людей. Сначала Ирма и Ваня просто плавали, а потом девушке захотелось целоваться. Парень был не против и отвечал на страстные поцелуи девушки с двойной силой. Поцелуи становились все жарче, прикосновения интимнее и они сами не поняли как оказались на небольшом каменном выступе, а их нижнее белье лежало неподалеку. Через несколько минут слышались крики и стоны удовольствия.

Уставшая, но довольная парочка лежала на мягкой траве. Где-то неподалеку жужжали пчелы, собирая пыльцу с цветов, чирикали птицы.

Ирма лежала на груди у Вани и жмурилась от удовольствия, а парень выводил на обнаженной спине девушки непонятные узоры и периодически целовал в лоб. Настоящая идиллия.

— Я так счастлива! — заговорила Ирма. — Мне никогда еще так хорошо не было. У меня такое ощущение, что я сейчас просто лопну от счастья и переполняющих меня эмоций. И все это благодаря тебе. Спасибо. — И взяв руку Вани девушка поцеловала его ладонь.

Ваня развернулся и подмял под себя девушку, внимательно вглядываясь в ее глаза. А зеленые глаза Ирмы действительно светились от счастья. И приятно было осознавать, что именно он источник ее счастья.

— Лопнишь, значит? — со смешком поинтересовался парень.

— Лопну.

— Тогда давай лопнем от счастья вместе?

— С тобой все что угодно.

— Сама напросилась, — рассмеялся парень и принялся целовать девушку.

— Слушай, — не могла удержаться от разговоров Ирма, — меня Ира с Наташей не порвут, когда узнают, что ты меня выбрал.

Ваня прекратил целовать девушку и круглыми от удивления глазами уставился на нее. Нет, конечно же, он понимал, что мать о его прошлом расскажет, но зачем про бывших-то говорить?

— Она все таки рассказала?!

— Рассказала. А что в этом такого?

— Что именно? — нахмурился парень.

— Да так, ничего особенного. Но знаешь что, я думаю, что прикуплю ружье и буду отгонять их от твоего дома, а то мало ли...

— Что? Ах ты...

Ирма взвизгнула и выбравшись из под Ивана рванула в сторону речки. Он ее конечно же догнал и наказал. Два раза.

Отношения Вани и Ирмы с каждым днем становились крепче. Через несколько месяцев он предложил девушке переехать к нему. Ирма долго не раздумывала и согласилась. Ведь

что может быть лучше засыпать и просыпаться каждый день с любимым человеком? Правда перед тем, как забрать Ирму к себе, Екатерина Владимировна посоветовала сыну все же жениться. Сама-то она примет Ирму и так, но живут они в деревне и разных пересуд лучше бы избежать.

Решили не играть пышную свадьбу. Ирма хоть и мечтала о роскошном бракосочетании, но это было давно. Ваня и Ирма просто расписались в ближайшем райцентре и устроили праздник для самых близких друзей. Гуляли три дня. Могли бы и четвертый, но молодожены до такой степени от всех устали, что взяли палатку и на лошади уехали в ближайший лес.

Через два года у них родился очаровательный сорванец с такими же рыжими волосами и зелеными глазами, как у Ирмы. Хотя и на отца он тоже был похож.

В отношении Вани и Ирмы была полная гармония. Права девушка иногда жутко ругалась на мужа — ему видите ли нужен еще один сын, а потом дочку. На такое заявление Ирма ответила, раз он хочет, то пусть и рожает. Она в ближайшие пару лет беременеет не собирается, но Ваня продолжал стараться.

Да и дом они начали отстраивать почти заново. Конечно, благодаря помощи Андрея Антонова дом неоднократно ремонтировался, но Иван хотел, чтобы его семья жила в красивом доме. Когда перестройка закончилась, дом стал похож на теремок из одноименной сказки.

— Ты такая красивая. Так хочется тебя обнять, но боюсь испортить прическу и помять платье.

— Мам, ну что за глупости? — спросила Лика и сама обняла маму.

Они стояли обнявшись минут пять. Софья Константиновна видела, что дочке очень нужна сейчас поддержка и радостью поддерживала ее, хотя бы прикосновениями. Самой же Лике было страшно отпускать маму, ведь это значит, что скоро ее выход.

Эти четыре года стали для Лики очень сложными. Смерть маленькой Авроры и бегство Антона надолго выбили девушку из привычного русла. Лика не плакала, просто сидела и часами смотрела в одну точку. Родители и Ирма за нее очень беспокоились, но Лика словно не слышала их. Все ее мысли были далеко. А ведь если бы Ирма не успела поймать Лику при падении, возможно бы она умерла и гуляла бы в райских садах вместе с сестрой. Но Ирма быстро среагировать и поймать блондинку прежде, чем та успела сильно пострадать. Лика отделалась легким сотрясением.

А еще девушка злилась на себя, ведь если бы уход Антона она не переживала в себе, закрывшись в комнате, то Аврора не стала бы лезть по лестнице, чтобы увидеть любимую сестру. Она ведь хотела проводить больше времени с Ликой, а она забыла про сестру, предавшись своим переживаниям.

Родителям было еще хуже. Мало того, что они лишились младшей дочери, так и старшая впала в какую-то кому. Не поддавалась убеждениям, не ела, плохо спала. Софья Константиновна обливаясь слезами умоляла дочку хотя бы поговорить с ними, а отец был готов сесть рядом с ней и тоже смотреть на одну точку. Правда держался понимая, что жена просто с ума сойдет от такого.

— Лика, ты не в чем не виновата, — женщина пыталась разговорить дочь. Кажется она

понимала, что чувствует сейчас Лика.

— Не виновата? — тихо заговорила девушка впервые за неделю. — Не виновата? А кто же виноват, мама? Кто?

— Никто не виноват, милая. Бог так решил.

— Возможно, он решил бы по-другому, если бы я не бросила Аврору и не страдала бы в своей комнате. Как я могла?

— Ты же человек, — плакала женщина. — Ты имела права переживать. Нельзя же всю жизнь прожить угождая всем подряд.

— Аврора моя сестра! Она не все подряд! — кричала Лика. — Я не имела права ее бросать! Не имела!

И девушка впервые заплакала. Она даже на похоронах не плакала. Огромными глазами смотрела на мертвую сестру и не верила в происходящее. Рядом с ней была Ирма, одной рукой обнимая за плечи, а второй держала руку Лики.

— Милая, ты имеешь права на свои переживания. Ты имеешь право закрываться в своей комнате. Ты не можешь постоянно жертвовать собой ради других.

— Но она моя сестра! — закричала сквозь слезы девушка.

— Вот именно она твоя сестра. Она больше всех хотела, чтобы ты была счастлива. Ты однажды хотела из-за нее отказаться от своей мечты. Но ты не можешь из-за нее отказаться от своих переживаний. Ты должна смириться с ее смертью и перестань винить себя.

— А ты можешь смириться, мама?

— Я готовилась к этому.

— Мама? — возмутилась Лика.

Софья Константиновна заплакала навзрыд. Лика почувствовала жуткий стыд и обняла и мать. Теперь они плакали вместе, поочередно успокаивая друг друга.

— Что вы скрывали от меня? — поинтересовалась Лика, когда они немного успокоились.

— Врачи перестали давать нам гарантии. Мы делали операции, массажи, различные упражнения, но ни к каким сдвигам это не приводило. К тому же совсем недавно у нее начались периодические боли в ногах и руках, обезболивающее не помогало. Они проходили сами, а потом начиналось по новой. Я очень сильно вымоталась. Отец не спал ночами, с сердцем плохо потом стало. Ваня его тогда в больницу возил, врачи сказали вовремя приехали. У Авроры начались проблемы с почками... — женщина вновь расплакалась.

— Мама, — умоляюще протянула Лика и обняла женщину.

А Софья Константиновна хоть и плакала, но говорить не прекратила.

— Это было так тяжело. Мы с отцом ужасно измучились, Аврора мучилась. Она от малейшего прикосновения начинала кричать. Знаю, что не хорошо так говорить и это ужасно мучает меня, но смерть это избавление. Лика, не смотри на меня так, но мы измучились. Особенно Аврора. Эти боли не давали ей спать, да и мы не могли уснуть. И никто не мог нам помочь. Видит Бог, как я сама мечтала умереть. Я хотела этого Лика, очень хотела.

Они обо всем поговорили и, кажется, даже дышать стало легче. Конечно понимание и смирение пришло не сразу и Лика была благодарна Антону, что он взял ей академический отпуск. К тому же Ирма решила не уезжать из деревни и вместе они смогли справиться.

Спустя год Лика вернулась в академию, вспоминая, сколько всего здесь произошло. Вспоминала она Ингу: как познакомились, подружились, как начали общаться. Вспоминала

Динку и даже Максима.

— О Боже! Ты опять в моей группе? — раздался над головой до боли знакомый голос.

Лика вскочила на ноги и обняла стоящую около неё черноволосую стерву.

— О! — только и смогла выдать Дина, обнимая Лику в ответ.

После учебы девушки пошли в кафе и очень долго разговаривали. Дина потребовала полного рассказа обо всем случившемся после побега из дома Георгия. Лика рассказала. Потом сама расспрашивала брюнетку обо всём и очень удивилась, узнав, что Дина общается с Геней.

— У нас не совсем нормальные отношения. Он то уходит, то возвращается, то снова уходит. Но знаешь, что? Гена мне очень сильно помог. Неизвестно, что бы со мной сделали люди Жоры, да и с переводом матери в другую больницу помог. И финансово помогал и моральную поддержку оказывал.

Лике оставалось только удивляться. Не ожидала она от бритоголового такой отдачи. Возможно, смерть брата на него так повлияла? Но об этом никто никогда не узнает. Так же блондинка хотела спросить про Чёрного, может Дина что-нибудь слышала о нем от Гены, но передумала. Антон ушел сам, не попрощавшись, не обещая вернуться. Просто ушел и все. И Лика решила, что о нем она больше вспоминать не будет.

Где-то через полгода активизировался Максим.

Отец лишил парня всего после того, как на почту к нему поступили фотографии сына, развлекающегося с секретаршей на столе во время рабочего дня. Так же к фотографиям прилагалось письмо, в котором подробно расписаны делишки Максима. И о том как он проигрывал в карты, акции, машину, квартиру. И как отдал Лику бандитам на растерзание, чтобы она отработала его долги.

Виктор Андреевич увидев эти фотографии и прочитав письмо, пришел в ярость и, вызвав сына к себе долго и со вкусом орал на него на потеху всем сотрудникам, а потом заявил, что убирает сына с поста вице-президента и лишает многих бонусов. Так же приказал сыну исправиться в противном случае его лишат наследства.

Максим решил пойти домой к родителям и получить материнской ласки, но Алла Николаевна увидев сына на пороге лишь поджала губы. Конечно же, муж успел ей обо всем рассказывать и теперь женщина недоумевала над поведением единственного сына.

— Что, отец уже доложил обо всем? — хмуро спросил Максим, когда женщина не говоря ему не слова распорядилась подать обед.

— Доложил. У него нет от меня секретов. Это и есть залог хороших отношений.

— Мама, ты хоть не начинай!

— Как скажешь, дорогой, — холодно ответила женщина и ушла к себе в комнату.

Возмущенный парень пошёл за ней. Ладно отец ругался, но она же мать — она должна жалеть свое дитя.

— Не нужно так демонстративно уходить.

— У соседки Ирины Дмитриевной есть дочь Карина — девочка свободных нравов и любительница всего мужского рода. Я могу тебя с ней познакомить. Правда она не умеет готовить, не стирает и не убирается, но зато с огромным удовольствием будет отрабатывать твои карточные долги.

— Мама!

— Что мама? — спокойно переспросила женщина. — Ах да, отец же лишил тебя финансирования, но ничего страшного, ты сразу можешь поставить ее на кон.

— Тебе же Лика не нравилась.

— Я ее не знала, а вот ты уверял меня, что любишь ее до безумия и вообще хочешь на ней жениться и если понадобится жизнь за нее отдашь, а сам отдал чужому мужчине, отрабатывать твои карточные долги. И заметь, я ей ничего плохого не сделала и в конце концов приняла её.

— Я извинился за это и пытался ее вернуть! — злился парень.

— Как? — усмехнулась женщина и перешла на молодежный сленг. — Детка, ты молодец, что отработала мой долг, а я так и быть готов принять тебя обратно.

— Все было не так.

— Но очень похоже? Знаешь, дорогой, сейчас смотрю на тебя и не верю, что я тебя родила и воспитала.

— Отлично! — разозлился окончательно парень. — Видимо, материнского утешения я не дождусь.

— Ты его не заслужил. А отец еще мягко с тобой обошелся, лично я сразу бы лишила тебя наследства.

— Спасибо за помощь, мама! — заорал Максим и ушел из дома, хлопнув дверью.

— Хм. Такое ощущение, что это я во всём виновата, — тихонько сказала Алла Николаевна своему отражению в зеркале, а потом крикнула дом работнице: — Оксана, обед отменяется.

Злой на весь мир Максим решил напиться, но алкоголь лишь ненадолго заставил забыть о проблемах. Слухи, что парень лишился всего распространились очень быстро и те, кто называл себя друзьями Максима быстро разбежались. Рядом не осталось близких людей и парень с отчаяньем понял, что все его окружение корыстные люди. Все. Все, кроме Лики.

Максим совершенно случайно наткнулся на фотографию, где они с Ликой были засняты. Счастливые. Влюбленные. В тот вечер Максим Морозов впервые заплакал. С слезами пришло и понимание того, какая он скотина. Лика была единственным человеком, который любил Максима не смотря ни на что, а он так глупо ее потерял. Он собственными руками разрушил свое счастье, просто отдал его другому, без страха и сожалений.

Где сейчас Лика и чем занимается, Максим не знал, но надеялся, что у нее все хорошо. Весь день парень думал о Лике. Она вместе с Чёрным? Или он выкинул ее за ненадобностью? Нашла ли она кого-то? И так же ненавидит его, Макса?

Про девушку он слышал спустя полтора года. Точнее увидел. Лика и Динка прогуливались по торговому центру, увлеченно болтая. Макс сильнее сцепил зубы — из-за этой черноволосый стервы он лишился всего. Именно она отправила Виктору Андреевичу письмо с приложенными к нему фотографиями.

Морозов хотел подойти к девушкам и как следует встряхнуть эту гадину, но вдруг понял, что не хочет, чтобы Лика это видела, да и Дина не совсем виновата — она лишь показала отцу всю правду о нем. К тому у нее были для этого основания, ведь Максим использовал Дину, чтобы удовлетворить сексуальные желания, а когда вернул Лику, прогнал.

Парень тяжело вздохнул и принялся наблюдать за девушками. А Лика не изменилась почти. Разве что старше стала и красивее, а еще у нее улыбка какая-то печальная и глаза грустные.

Расстались девушки в кафе. Динке кто-то позвонил и она упорхнула, крикнув Лике, что увидятся на учебе. Максим нахмурился. Девушки должны были в прошлом году академию закончить. Или они про интернатуру говорят?

Не понимая, что он делает, Максим шагнул к столику, за которым сидела девушка. Не прогонит же она его?

— Привет, — поздоровался Максим и почувствовал, как пересохло у него в горле.

— Привет, — удаленно поздоровалась девушка. — Что ты здесь делаешь?

— Увидел тебя и не смог пройти мимо.

На это заявление, Лика лишь поджала губы. Максим сел за столик и наводящими вопросами узнал много его интересующего. Например, что у нее никого сейчас нет и что умерла Аврора. Максим тут же понял откуда эта печальная улыбка и грустные глаза.

— Лика! — позвал Максим, когда девушка собралась уходить. — Оставь свой номер.

— Зачем?

— Я позвоню тебе.

— Прости, Максим, но это не очень удачная идея. Приятно было увидеться. Пока.

И она ушла, не сказав больше ни слова. А Максим решил, что добьется ее любви и доверия, потому что она самая лучшая на свете. Самая любимая. Даже спустя столько времени, Максим понял, что продолжает ее любить. Он добьется ее и на этот раз все сделает правильно.

— Ну все, дочка, я пойду, а ты заканчивай приводить себя в порядок. И улыбнись уже, сегодня же твоя свадьба.

Лика улыбнулась дрожащими губами, боясь расплакаться.

— Лика, невеста в день свадьбы должна быть счастлива. Ты не счастлива?

— Нет, конечно же, счастлива. Просто я волнуюсь. Иди, мам, со мной все в порядке.

Софья Константиновна ушла, оставив дочь одну. Лика посмотрела на себя в зеркало. Белоснежное платье с воздушной юбкой, лиф корсета и линия талии обшиты камнями. Длинные светлые волосы забраны на верх в красивую прическу. Макияж и маникюр соответствуют.

Лика так долго рассматривала себя в зеркале, что не сразу заметила, что рядом с ней кто-то стоит. Только когда человек встал за ее спиной, девушка увидела его в отражении и нахмурилась.

— И все же это правда — невеста в день свадьбы невообразимо красивая.

Лика молчала. Она не знала, как поступить. У нее сегодня свадьба, ей выходить нужно через несколько минут, но она не может сдвинуться с места.

— Хотя ты и в другом платье красива. А без платья еще лучше.

— Это все? — холодно спросила Лика, поворачиваясь к мужчине лицом. — Если нет, то говори быстрее, мне выходить нужно.

— Девочка моя, когда твое сердце успело ожесточиться?

— Наверное, в тот самый момент, когда я спасая твою жизнь, убила человека, а ты меня бросил.

— Я не бросал тебя, — заявил Антон. — Мне нужно было решить все проблемы.

— Решил? Молодец! Только зря ты пришел, потому что тебя в списке приглашенных нет.

— Я не хочу быть гостем, не на твоей свадьбе. — Антон провел рукой по бледной щеке девушки.

— Не трогай меня! — сурово приказала Лика. — Никогда не смей меня касаться! Ты не имеешь права!

Девушка с отчаяньем поняла, что за четыре года совсем не изменился, все так же оглушительно хорош. Темные, почти черные глаза — такие любимые, родные и далёкие одновременно. Черные волосы — в них так и хочется запустить пальцы. Все так же от него веет силой, мощью и безопасностью. И все те же чувства и эмоции вызывал он в Лике.

— Лика, — ласково позвал Антон и сделал шаг вперед, но девушка ловко отскочила.

— Зачем ты пришел? Разве мало боли ты мне принес?

— А Макс? Он принес тебе мало боли, раз ты замуж за него выходишь!

— Это не твое дело! — возмутилась Лика.

— Мое! — рыкнул Антон.

— Почему?

— Потому что ты моя! — прорычал Антон и схватил Лику за плечи. — Ты моя! Моя! Только моя!

— Отпустили меня, больно! — крикнула девушка. — Ты заявился на мою свадьбу, чтобы самоутвердиться?

— Я пришел за тобой!

— Что?

— Что тут происхооо.... Антон? — удивилась Ирма.

Девушка походила мимо комнаты, где собиралась Лика и слышала шум и голоса. Подумала, что Лика с Максимом что-то поделить не может. А тут такое оказалось!

— И тебе здравствуй, Ирма.

— Что ты здесь делаешь? Тебе не кажется, что ты слишком поздно пришел с объяснениями?

— Поздно не бывает. Бывает не надо.

— И это как раз тот случай! Лика, твой выход через пять минут.

— Мы успеем, — заявил Антон и, вытолкнув Ирму из комнаты, закрыл дверь.

— Тебе решать.

— Что решать? — воскликнула взволнованная Лика. — Ты понимаешь хоть, что у меня сегодня свадьба?

— Как ты умудрилась опять связаться с Морозовым?

— Он два года был идеальным кавалером! Он меня добивался!

- Ты ведь его не любишь, — прошептал Антон, в один миг оказавшись так близко, что Лика чуть с ума не сошла от желания прикоснуться к нему.

— С чего ты взял? — Лика нашла в себе силы отойти подальше от Антона.

— У тебя сегодня свадьба, а ты здесь со мной, сходишь с ума от моего присутствия и не торопишься уйти.

Эти слова очень сильно разозлили девушку. Он куда-то пропал на четыре года, а потом заявляется в день ее свадьбы и пытается доказать, что она не любит своего жениха!

— Пошли со мной, машина стоит под окнами. Пошли, Лика. Ты не можешь за него выйти, ты его не любишь.

— Это единственная причина по которой я должна пойти с тобой? — холодно спросила Лика, злясь еще сильнее.

— Ты должна пойти со мной, потому что любишь меня. Меня, не его.

— Веская причина, — усмехнулась девушка. — Говоришь машина рядом?

— Да!

— Тогда тебе лучше сесть в нее и уехать, пока я не позвонила в полицию и не сообщила,

где тебя искать. Уходи отсюда, Чернов! Уходи и больше никогда не появляйся в моей жизни!

Лика подобрав пышные юбки платья, направилась к выходу, но только ее рука коснулась ручки...

— Я люблю тебя, — прозвучало за спиной.

— Что? Что ты сказал? — Лика с силой ждала дверную ручку.

— Я сказал, что люблю тебя! Сказал, что хочу тебя! Я хочу, чтобы ты стала моей. Моей и только! Лика Антонова, я прошу у тебя прощения за свой скотский поступок, но по другому поступить я не мог. Я решил все проблемы с законом и Чернова Антона больше нет, есть я — Смирнов Антон Иванович.

Лика в шоковом состоянии слушала речь Антона и повернуться не могла, лишь крепко цепляясь за ручку.

— Почему имя свое оставил? — только и смогла спросить она.

— Потому что мне нравится, как звучит мое имя из твоих уст, — шепот опалил Лике ухо и шею, прикосновения обжигали бедра, талию, грудь.

Антон покрывал поцелуями обнаженные плечи девушки, рождая приятные ощущения везде, где касались его руки и губы.

— Я люблю твои волосы. Люблю глаза, люблю губы, твои руки, твой голос, твоё дыхание. Я люблю тебя, Лика. Не выходи за него замуж. Будь со мной. Будь моей. Я люблю тебя! — и развернув Лику Антон вцепился губами в ее губы.

Девушка так давно мечтала об этом, что просто отключила мозг и отдалась во власть мужчины, которого очень любила, которого так и не смогла забыть.

Руки привычно легли на широкие плечи, впиваясь ногтями, причиняя легкую боль. Тело со всей готовностью отвечало на ласки, умоляя о продолжении. Тонкие длинные пальчики с аккуратным маникюром принялись расстегивать пуговицы на черной рубашке. Антон пытался справиться с пышными юбками платья и кажется выходил победителем. Посадив Лику на стол, мужчина развел ее колени и встал между ними, Лика расстегивала ремень на брюках.

Дверь в этот момент открылась и на пороге появились две девушки, не совсем удивленные увиденным, словно ожидали чего-то подобного. Дина и Ирма хорошо сдружились, частенько объединяясь против Макса, костеря Лику, что она опять с ним связалась. Блондинка любя называла их гадюками и советов особо не слушала.

Ирма увидев давно потерянного Антона рядом с Ликой, разумеется рассказала об этом Дине и они пришли к выводу, что свадьбы сегодня не будет. Лика против Антона устоять не сможет. Девушки же видели, как она тоскует, да и замуж за Макса собралась только потому что надо.

— Судя по тому, что он не в костюме, целуется она не с женихом.

— Судя по страсти, которую они источают, она, действительно, целуется не с женихом.

— Эй вы, на борту, вы вообще в курсе во сколько обошлась эта свадьба?

Лика и Антон прекратили целоваться и посмотрели затуманенными от страсти глазами на девушек.

— Они по ходу об этом сейчас и не думают.

— Я так понимаю, что свадьба отменяется? — поинтересовалась Дина.

— Отменяется, — согласился с ней Антон.

— Тогда надо гостям сообщить и разогнать их к чертям собачьим! — обрадовалась Ирма. — Чур, я жениху сообщу!

— Нет! Максиму я скажу!

— Я!

— Я!

Девушки вышли из комнаты, продолжая громко спорить о том, кто же сообщит жениху радостную новость, что его невеста теперь совсем не его.

— Пошли отсюда? — предложил Антон. — Я дам тебе все, что ты захочешь: дом, семью, работу, путешествия. Что ты хочешь?

— Быть рядом с тобой! Пошли быстрее пока Максим не пришел.

Повторять дважды Антону было не нужно, он схватил Лику за руку и повел на выход. Добежав до машины, Лика оглянулась напоследок — ну надо же она сбежала с собственной свадьбы! В автомобиль девушка села без сожалений.

— Куда мы сейчас? — только и спросила Лика.

— Раз ты в свадебном платье, то мы едем жениться, а потом в Испанию на медовый месяц.

— Я хочу на Кубу.

— Значит, полетим на Кубу, девочка моя.

И Антон прибавил газу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net